

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ
И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ СОЦИУМЕ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

19-20 ОКТЯБРЯ 2010 г.

Издательство

Томского политехнического университета

2010

УДК 165.1:001.5+101.1:316.77

T65

T65 Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 304 с.

В сборник научных трудов включены статьи студентов, аспирантов и ученых России, Ближнего Зарубежья по следующим направлениям: связи с общественностью и реклама, социально-культурный анализ профессиональной коммуникации в сервисе и туризме, история философии и социальная философия, управление человеческими ресурсами. Публикации представлены на русском, немецком и английском языках. Орфография и стилистика авторов сохранена.

УДК 165.1:001.5+101.1:316.77

Редакционная коллегия:

В.Г. Рубанов, д. ф. н., проф.;
А.А. Корниенко, д.ф.н., проф.;
А.П. Моисеева, д.ф.н., проф.;
Н. А. Колодий, д.ф.н., проф.;
И.В. Брылина, к.ф.н., доцент;
Е.В. Арляпова, к.ф.н., доцент;
Н.С. Метальникова, доцент.

© ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»,
2010

© Оформление. Издательство Томского
политехнического университета, 2010

Секция № 1

Связи с общественностью и реклама

ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ УСЛУГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Баканова Е.А., студ.

Научные руководители: Лукиева Е.Б., к.и.н., доц., Скворцова В.Н., к.ф.н., доц.
Национальный исследовательский томский политехнический университет

Целью работы стала, разработка системы интегрированных маркетинговых коммуникаций, направленных на продвижение и стимулирование спроса на образовательную услугу «Электронный дневник» на рынке г.Томска. Для этого были поставлены следующие **задачи**: изучить российский и томский опыт внедрения инновационной услуги «Электронный дневник», провести анализ общественного мнения и телефонный опрос, выявить проблемы, возникшие при внедрении образовательной системы «Электронный дневник» в Томске.

Система «Электронный дневник» - это информационная система, созданная специально для управления учебным процессом в общеобразовательных учреждениях. Основная **задача «электронного дневника»** заключается, во-первых, в информировании родителей об успеваемости их детей, во-вторых, в мотивации учащихся уделять больше внимания и времени учебному процессу, в-третьих, в создании информационной открытости деятельности общеобразовательных учреждений страны, в-четвёртых, в облегчении «бумажного труда» учителя, в-пятых, накопление базы оценок и автоматизация расчётов основных показателей учебного процесса.

Процесс работы «Электронного дневника», осуществляется в следующей хронологии:

1. По окончании урока **учитель** заполняет специальный бланк, предоставленный ему представителем от компании-разработчика системы «Электронный дневник».
2. **Представитель от компании-разработчика** ежедневно приходит в школы и собирает заполненные учителями бланки.
3. Представитель переносит все сведения, занесённые в бланках непосредственно на сайт компании путём сканирования бланка и дублирует все сведения только теперь в более сжатом виде, отправляя SMS-сообщение родителям учащихся.
4. **Родители** ежедневно получают SMS-уведомление об успеваемости, пропусках и домашних заданиях своего ребёнка.

Первые дневник появился в 2000 году в Москве и Санкт-Петербурге. Говоря о Томске, следует подчеркнуть, что началом первых попыток, предпринимавшихся по внедрению данной программы можно считать 2007 год. Однако как только «Электронный дневник» стал внедряться в школы, возник целый ряд проблем: в связи с отсутствием персональных компьютеров и возможности выхода в Интернет у многих родителей, данная система становилась совершенно не актуальна и не востребована, недостаток информации о системе «электронного дневника», как результат полного отсутствия маркетинговой кампании по продвижению новой системы на томском рынке.

Таким образом, данные проблемы значительно тормозили процесс внедрения «Электронного дневника» в общеобразовательные учреждения Томска, невзирая на то, что сегодня в Томске существуют уже три представителя от компаний-разработчиков, находящихся в Красноярске и Москве.

Учитывая томские реалии, что далеко не каждый родитель, желающий всегда быть осведомлённым об успехах своего ребёнка имеет выход в Интернет, в Томске был сделан акцент именно на SMS-рассылке.

В целях проверки реальности использования, преимущественно, SMS-рассылки был проведён анализ общественного мнения посредством изучения комментариев родителей, оставленных ими на городских порталах www.tomsk.ru, www.vtomske.ru, www.axtung.ru, www.forum.tomsk.ru, www.mama.tomsk.ru.

В ходе анализа обсуждений темы внедрения системы «Электронного дневника» на городских порталах в период с июня по сентябрь 2010 года, было проанализировано 430 комментариев, которые оставили 370 человек. Анализируя мнения пользователей, удалось установить, что почти 87% из них выступают «за» внедрение данной системы, аргументируя это тем, что это позволит контролировать успеваемость ребёнка, около 13% категорически против, считая, что данный метод лишь пагубно отразится и на общении родителей с детьми и на весь учебный процесс в целом. Из числа тех, кто поддерживает данную систему, 75% пользователей выбор делают именно в пользу SMS-рассылки, подчёркивая низкий уровень компьютеризированности в городе.

Помимо изучения комментариев, оставленных пользователями на страницах томских порталов, был проведён телефонный опрос всех муниципальных общеобразовательных учреждений г.Томска. В опросе приняли участие 59 учреждений, из которых 4 лицея, 10 гимназий и 44 школы (школа №37 в опросе не

участвовала в связи с тем, что на этот учебный год закрыта на капитальный ремонт). Результатами телефонного опроса стали следующие количественные показатели:

- 1 образовательное учреждение, а точнее, школа «Эврика-развитие» - использует портал с «Личным кабинетом» каждого ребёнка и его родителей,
- В течение четвертой четверти 2009-2010 учебного года систему «Электронного дневника» апробировали гимназия №2 и №24, Академический лицей и школа №34,
- 7 средних общеобразовательных учреждений планируют провести эксперимент по использованию пока бесплатной услуги SMS-рассылки,
- 36 общеобразовательных учреждений (6 гимназий, 1 лицей и 29 школ) рассматривают возможность внедрения, однако, они «не совсем»,
- 9 школ и 1 лицей против внедрения системы «Электронный дневник».

Таким образом, представителям от компаний-разработчиков удалось привлечь к сотрудничеству только 12 общеобразовательных учреждений г.Томска (3 гимназии, 2 лицея, 7 школ), из которых 11 сотрудничают лишь на экспериментальной основе.

Следует отметить, что в ходе телефонного опроса, удалось выяснить, что в большинстве школ уже проводилось анкетирование на предмет выявления наличия персональных компьютеров дома. Результаты анкет в очередной раз подтвердили истинность выбранного метода использования услуги «Электронного дневника» как SMS-рассылку, поскольку лишь 30% всех учащихся имеют дома компьютер. Причина в столь медленном развитии внедрения услуги «электронного дневника» в школы состоит в пассивности представителей компаний-разработчиков. Формирование и тем более стимулирование спроса на инновационную услугу осуществляется только посредством звонков в учебные учреждения, личных встреч с директорами школ и метода «семплинга» (предоставление возможности апробации системы в течение определённого времени на бесплатной основе). Однако этого, как видно из телефонного опроса, недостаточно.

Для того чтобы проинформировать о наличии инновационной услуги, сформировать и стимулировать на неё спрос, необходимо прибегнуть к использованию современной стратегии продвижения, а именно, к интегрированным маркетинговым коммуникациям (ИМК).

Интегрированные маркетинговые коммуникации – это концепция использования трёх коммуникаций маркетинга исходя из одной цели: реклама, Public Relations, стимулирование спроса.

В рамках **рекламы** должны будут осуществляться следующие мероприятия: размещение афиш в транспорт, размещение рекламных объявлений в газете в рекламных блоках, реклама в Интернете.

Что касается мероприятий в рамках **связей с общественностью**, то можно выделить следующие: организация благотворительных акций: «Собираем детей в школу» - оказание помощи детям из малообеспеченных семей по закупке канцелярских товаров к новому учебному году; акция «От чистого сердца» - бесплатная рассылка SMS-уведомлений родителям, об успехах детей (малообеспеченные и многодетные семьи), спонсорство – финансовая поддержка в проведении школьных дебатов на тему, например, «Внедрение инновационных информационных технологий в учебный процесс: тенденции и перспективы развития».

Компонентами BTL-коммуникации принято считать: «Direct-marketing» (прямой маркетинг), «Consumer-promotion», «POST-материалы», «Event-marketing».

Далее следует рассмотреть конкретные примеры мероприятий, разработанных для проведения в рамках того или иного компонента BTL-коммуникаций.

Относительно «прямого маркетинга» можно выделить такие мероприятия:

1. «Личные продажи» - следует проводить презентации услуги «Электронный дневник» на родительских собраниях.

2. «Direct mail/sms marketing» –следует формировать лояльность клиентов посредством отправки смс-сообщений и электронных писем родителям, с поздравлениями с днём рождения и т.д.

Далее следует познакомиться с мероприятиями **«consumer-promotion»**:

1. «Подарок за покупку», возможно, объявить конкурс, в котором будут участвовать все школы, подключённые к услуге «Электронный дневник». Суть игры заключается в следующем: чем больше школа привлечёт родителей за короткий срок к использованию услуги, тем больше у неё будет шансов выиграть ценные призы.

2. «Лото»: учащимся (7-9 классы) тех родителей, которые подключены к услуге каждый день в течение нескольких недель будет высылаться по одной загадке, отгадка которой – одно слово. По окончании срока конкурса, учащиеся должны будут сложить все отгаданные слова в единый текст и как можно быстрее отправить его представителю. Тот класс, который максимально точно и быстро выполнит задание будут вознаграждены.

3. «Консультирование»: приглашение психолога на беседу с родителями, размещение на странице сайта персонального номера в Skype.

4. «Cross-promotion»:заключение соглашений между представителем услуги «Электронный дневник» и магазинами «Канцелярский мир». Возможно организовать «Фото кросса» для учащихся и их родителей по теме, например, «Мой школьный кибермир...».

5. «Лефлифтинг» - распространение листовок на родительских собраниях; установка стойки с листовками услуги в помещениях компаний-партнёров.

Описывая ВТЛ-коммуникации, нельзя не упомянуть об «**event-marketing**», можно привести пример таких мероприятий, как:

1. Проведение межшкольного «Книжного круговорота». Суть мероприятия будет заключаться в том, что все учащиеся заранее должны будут принести те книги, которые они уже прочитали и готовы обменять на другие.

2. Активное участие в организации внутри школьных мероприятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что используя систему интегрированных маркетинговых коммуникаций, возможно добиться таких результатов, как:

1. значительно увеличить степень информированности об услуге «Электронный дневник» в Томске,
2. сформировать и стимулировать спрос среди родителей на данную инновационную услугу,
3. увеличить количество пользователей (родителей) данной услугой,
4. содействовать повышению успеваемости учащихся в общеобразовательных учреждениях г.Томска,
5. содействовать оптимизации учебного процесса,
6. способствовать вовлечению родителей в общеобразовательный процесс и их осведомлённости о событиях, происходящих в школе.

Список литературы:

1. Шпаковский В.О., Организация и проведения рекламных акций посредством ВТЛ-коммуникаций, - М.: Дашков и К., 2008.-128 с.

2. Марочкина С.С., Введение в специальность «Реклама»: учебное пособие, -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.-239 с.

3. Котлер Ф., Основы маркетинга, -М.: Вильямс, 2003.-1200 с.

4. Есикова И.В., Как завоевать покупателя, М.: Дашков и К., -2010.-168 с.

5. Карлова Л.В., Основы рекламы, Томский политехнический университет.-Томск,-2009.-112 с.

СОСТОЯНИЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМНОЙ ФОТОГРАФИИ В ТОМСКЕ

Бирюков Д.К., студ.; Крапчунов Д.Е. – к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Цель рекламной фотографии – ненавязчиво, но крепко привлечь внимание клиентов к продукции, обеспечив ей коммерческий успех.

Сегодня выделяются следующие виды рекламной фотографии: корпоративная фотосъемка, фотосъемка мероприятий. Корпоративная реклама подразделяется на два вида: «для своих» - например, для внутрикорпоративного сайта, - фотографы пытаются поймать в кадр каждого сотрудника, а ракурсы могут быть довольно смелыми и забавными. Второй вид корпоративной рекламы – собственно, для рекламы, то есть внимание фотографа концентрируется на ключевых лицах компании, а сама съемка проводится в более строгом и классическом ключе.

Второй вид рекламной фотографии – это фотосъемка интерьеров. Интерьер может быть товаром – например, для фирм, занимающихся арендой и продажей офисов, дизайном и внутренней отделкой квартир – или свидетельством статуса – для любой компании, которая гордится своим офисом. В обоих случаях профессиональная фотография представит интерьер самым выгодным для заказчика образом: даже небольшое помещение станет просторным, цвет и фактура мебели, стен, драпировок и посуды будут четкими и гармоничными.

Далее рассматривается фотосъемка продуктов - кулинарных блюд, еды и напитков. В этой сфере фотографии задействованы фуд-фотографы и фуд-стилисты. Такие фотографии чаще всего предназначены для каталогов, рекламных щитов, меню или сайтов. Самое важное качество фотографии продукто – это узнаваемость.

И последний вид, но сам сложный и трудоемкий вид рекламного фото – это *предметная фотосъемка*. Предметная фотосъемка показывает «товар лицом»: предметы предстают без прикрас, без отвлекающих внимание деталей. Опытный фотограф с помощью специального оборудования и профессиональных хитростей делает объект объемным, подчеркивает его детали и качества, которые клиенту наиболее интересны.

Однако, говоря о рекламном фото, следует в первую очередь определиться с субъектом производства рекламной фотографии. Рекламный фотограф, с одной стороны, – это мастер, безупречно владеющий техникой, и на эту вершину забираются немногие. С другой стороны, реклама – это некоторое ограничение свободы творчества. Специфика профессии состоит в том, что задачу рекламному фотографу ставит агентство, а не он сам. Рекламный образ создает агентство, затем его тщательно тестируют в фокус-группах, утверждают с клиентом, а задача рекламного фотографа – воплотить суть рекламного послания (образа) фотографическими средствами в максимально сжатые сроки.

Как правило, большинство фотосессий проводится за один день. При этом безукоризненное владение фотографической техникой и светом просто необходимо [1]. К тому же рекламный фотограф должен обладать набором специальных знаний о том продукте, рекламу которого выполняет. Например, необходимо иметь понятие о том, как те или иные продукты питания ведут себя во время съемки. И знать еще очень много разных фотографических хитростей. Вот самый распространенный пример - любой автомобиль имеет, как правило, лакированную поверхность и, следовательно, представляет собой большое зеркало, отражающее все, что находится вокруг. Задача фотографа — сделать так, чтобы поверхность авто не отражала ничего лишнего. То же самое касается съемки простейшей стеклянной бутылки, поверхность которой также отражает все, что находится вокруг. Начинаящий рекламист, возможно, потратит на съемку этого предмета пять минут, «отщелкает» несколько кадров цифровой камерой и предложит клиенту выбрать лучшее. А опытный мастер может потратить на съемку бутылки целый день. И разница между этими двумя работами будет огромной. Для каждой съемочной ситуации должны быть созданы профессиональные условия, которые опять же требуют больших финансовых вложений [3]. Во всем мире хороший рекламный фотограф — «товар» штучный. Чтобы научиться профессионально фотографировать нужно около пяти лет.[1]

Однако для регионального рынка рекламы ситуация складывается куда плачевнее чем в целом по России. Уровень мастерства томских фотографов очень низок. Об этом свидетельствует то, что в Томске нет ни одной профессиональной рекламной фотостудии. Несколько томских фотостудий предоставляют услуги по съемке рекламы, но, как правило, они не обладают профессиональными кадрами в этой сфере фотографии.

Обычно выделяется три ступени мастерства фотографа. На первой ступени фотограф имеет базовые знания в области теории формирования фотографического изображения, навыки в работе с цифровой фотокамерой, знание на практике основных студийных приемов работы со светом и основы композиционных построений в различных жанрах фотографии. Ему так же должны быть известны основы работы в программах по обработке фотографий.

На вторую ступень до обучения допускаются любители и профессионалы, имеющие опыт работы с зеркальными камерами и студийным оборудованием. Для таких мастеров обычным делом представляет собой знание и понимание фотографии как вида искусства. Для этой ступени характерно наличие развитого творческого подхода ко всем видам съемки.

Для мастеров третьей ступени характерно углубленное знание теории фотографических процессов, теории и психологии восприятия, психологии взаимодействия, истории фотографии. Им не чужды размышления о тенденциях современной фотографии. Как правило, они обладают опытом проведения мастер-классов.

Несмотря на обилие фотошкол, в Томске последняя, третья ступень мастерства не представлена вообще, да и ко второй ступени можно отнести очень небольшое количество человек. В городе наберется человек шесть, про которых можно сказать, что это – среднемосковский уровень. Остальные делают весьма посредственные вещи, получая за такую работу весьма немаленькие деньги.[2] Такая ситуация сложилась не только из-за того что в городе не обучают профессионалов высшего уровня. Основная проблема - это невостребованность таких кадров. Печатной рекламе и наружной рекламе важно купить не хорошую картинку, а дешевую, главное, чтоб была резкая [2].

Сегодня очевидно, что для развития рекламного рынка Томска, томским фотошколам необходимо начать преподавать мастерство для фотографов всех ступеней. Это конечно не увеличит количество профессионалов до небывалых размеров (потому что обучение 3 степени мастерства стоит очень больших денег), но все равно создаст базу профессионалов высшего уровня в нашем городе и таким образом послужит резкому скачку качества региональной рекламы. Также рекламодателям и рекламопроизводителям стоит задуматься над тем, что не стоит тратить огромные деньги на размещение наружной рекламы по всему городу с дешевой «картинкой» на ней, а стоит обращаться к профессионалам, коих в России немало. Так как рекламная индустрия в России находится только на стадии развития, то цены не будут при таких заказах не будут заоблачными как у иностранных коллег.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ: КРИТЕРИИ УСПЕХА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Волкова Н.В., студ.; Герасименко К. А., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

К концу двадцатого столетия реклама стала неотъемлемым атрибутом культуры современного общества, и она весьма агрессивно инкорпорируется в культурные модели различных стран, оказывая определенное воздействие на систему морально-этических норм и ценностей.

Локализация рекламы – это творчество, прямо нацеленное на клиента.

Использование локализации рекламы можно очень условно разбить на две неравные части, первая из которых будет связана с продвижением традиционно глобальных продуктов на местный рынок с использованием местных символов и понятий без адаптации этого продукта к местным реалиям; вторая – с первичной адаптацией (внесением изменений в рецептуру, расширение традиционной линейки за счет местных продуктов с привязкой к собственному бренду и т.п.).

Особняком стоят местные производители, которые используют известные локальные марки и символы, иногда ностальгические или исторические персонажи, однако они уже давно не играют достаточной роли на рынке.

Локализацию продукта достаточно трудно отделить от локализации рекламы – продукт локализуется именно для облегчения продвижения. Производители считают обоснованным перевод инструкций к товару, внесение изменений в рецептуру, однако производством специальной рекламной продукции для ограниченного национального рынка никто не занимается.

Американизированная реклама оказывает существенное влияние на культурные модели социального локализованного поведения в России. Копирайтеры, которые стремятся создать транснациональное рекламное пространство, при переносе рекламных продуктов на территорию России используют две основные стратегии:

1) При переносе американизированного рекламного продукта в систему российской культуры копирайтеры применяют процедуры трансформации рекламного сообщения, ассимилирует его к системам культурных традиций и ценностей, принятых в данного языковом сообществе (т.е. рекламное сообщение приспособляют к новому культурному окружению);

2) рекламный продукт (его вербальный и образный компоненты) не подвергаются какому-либо перемоту, и после процедуры перевода его помещают в новое культурное окружение.

При локализации адаптироваться должны лишь моменты, специфичные для отдельных районов. При этом само сообщение должно остаться неизменным. Иначе это будет уже совершенно разные рекламные сообщения, что, естественно, затратно для рекламодателя. Безусловно, графические элементы, наряду с цифровыми, табличными и прочими наглядными данными, также являются объектом локализации.

Примеры:

Отрицательные черты российской рекламы.

1) Странности с локализацией рекламы на российском рынке демонстрировало руководство Форда (на мировых рынках эта корпорация уже не первый год несет миллиардные убытки, а российское отделение имеет при этом восьмимесячную очередь жаждущих покупателей, отличные показатели и репутацию). Россиянам с трудом удалось отстоять право на собственный вариант слогана, продвигающего бренд в России. Вопреки корпоративным стандартам, вероятно, подразумевающим единую корпоративную убыточность.

2) Производители же лапши «Доширак» были не столь предусмотрительны, что помешало им начать захват российского рынка раньше. Многие просто стеснялись спрашивать товар в магазине, другие полагают, что хорошую вещь плохим словом не назовут. И лишь некоторое время назад, поборов робость «дешевого продукта», «Доширак» сделал решительные шаги на телевидение.

Положительные черты российской рекламы.

1) Образцом для подражания можно назвать деятельность Nestle на российском рынке, активно скупающей готовые бренды и готовые продукты и дающая им вторую жизнь.

2) В ближайшие несколько лет российский рынок микроэлектроники может вырасти в три раза, до 3,6 млрд долл., прогнозируют участники рынка. По их словам, к такому эффекту приведет локализация производства кристаллов для микрочипов в России.

В скором будущем термин «локализация» навсегда заменит собой на нашем рынке слово «перевод» по отношению ко всем документам, имеющим характер рекламы.

ЯЗЫК РУНЕТА: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА

Дулевич М., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Сегодня словосочетание «язык Рунета» находится на пороге того, чтобы стать полноценным лингвистическим термином, и неудивительно, что в последнее время появляются научные исследования, посвященные данной проблематике. Однако его смысловое наполнение до сих пор остается достаточно расплывчатым. Чаще всего, когда говорят о языке Рунета, принимаются рассуждать о порче языка, указывая на засоренность отечественного сегмента Сети нецензурной, бранной и жаргонной лексикой и пеня на бескультурье «аффтаров» (с двумя Ф) – пользователей Сети. Однако, не только «специфическая лексика» и «безграмотность» являются отличительными чертами языка Рунета.

«Язык аффтаров», как отмечает ряд исследователей, не что иное, как забавная орфографическая (и стилистическая) шутка, состоящая в нарочитом переосмыслении правил орфографии. Рассмотрим, для примера, наиболее одиозное словечко ПРЕВЕД. В этом слове безударная корневая гласная И (специально говорю «корневая», хотя этимологически ПРИ- в этом слове – приставка, ср.: *ответ, завет* и т. п.) заменена на гласную Е, а конечная согласная Т (между прочим, проверяемая согласная: по школьному правилу, чтобы убедиться, что на конце слова ПРИВЕТ пишется Т, мы можем поставить после Т гласный или сонорный звук: ПРИВЕТЫ, ПРИВЕТЛИВЫЙ – здесь произношение отчетливое) заменена парной согласной Д, которая на конце слова оглушается. Точно так же, как ПРИВЕТ, произносится слово ОБЕД с согласной Д на

конце – можно проверить словами ОБЕДЫ, ОБЕДЕННЫЙ. Аналогичным образом слово СОТРУДНИК меняется на СОТРУДНЕГ, а КРАСАВЧИК - на КРОССАВЧЕГ. Такая замена является системной, а не случайной, и подразумевает, кроме всего прочего, знание правильного варианта написания и владение «нормальными» правилами орфографии. Ведь шутка с заменой буквы может быть смешной только тогда, когда как автор (аффтaр), так и читатель знает истинное написание слова. Следовательно, тезис о «безграмотности аффтaров» кажется нам несостоятельным.

«Язык аффтaров» нельзя считать простым и случайным «ляпанием орфографических ошибок» безграмотными пользователями Интернета – напротив, это своего рода альтернативная орфография. Следует помнить, что русская орфография – это часть русской культуры и далеко не всё в ней определяется принципами удобства читателя и пишущего. Есть еще множество правил, предполагающих тесное знакомство с языком, его историей и культурой. И вполне логично предположить, что перед нами – альтернативная письменная культура со своими правилами, традициями, обычаями. Эта культура сродни альтернативной музыкальной культуре, художественной культуре и прочему. Иначе говоря, нельзя сказать, что слово ПРЕВЕД написано с ошибкой (даже двумя ошибками) – слово написано ПО ПРАВИЛАМ, но по АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ПРАВИЛАМ.

Любой жаргон (а это все-таки жаргон) имеет внутренние правила и законы. И носители жаргона могут опознать «своего» в человеке, употребляющем жаргонные слова, только в том случае, если он будет использовать эти слова, выражения согласно правилам, принятым в «жаргонном» сообществе. К «орфографическому» жаргону примешивается определенный смысловой, семантический и лексический пласт – имеется в виду ненормативная и жаргонная лексика, употребляемая «аффтарами». (Аффтaр - автор текста).

На наш взгляд, сочетания «язык аффтaров» и «язык Рунета» не являются терминологическими эквивалентами. Хотя, описанное явление может быть названо термином «язык Рунета» по той причине, что данный «письменный» жаргон распространен в первую очередь в Интернете. Это понятно: жаргон основан на переосмыслении правил орфографии, то есть предполагает письменное воплощение. При этом его творцы, как правило, не имеют привычки реализовывать свою письменную речь на бумаге, предпочитая компьютер. Такое употребление термина идет вразрез со сложившейся в лингвистической среде практикой. Какое же из них является более верным? В специальной литературе используются такие термины, как «язык СМИ», «язык рекламы», «язык науки», «язык деловых документов», «газетный язык» и т. п. Слово «язык» употреблено в значении «стилистические особенности речи». Это толкование имеется и в словарях русского языка, сравните: «Разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками: стиль, слог» (МАС, БТС).

Таким образом, если считать эквивалентными понятия «язык аффтaров» и «язык Рунета», то это означает, что «стилеобразующая» аудитория Рунета состоит исключительно из «аффтaров», а остальные носители языка не оказывают на развитие стиля интернет - общения никакого влияния. В действительности это совсем не так. На наш взгляд, язык Рунета как «речевой стиль Интернета» определяется не только и не столько «языком аффтaров», сколько теми коммуникативными ситуациями, которые сегодня становятся все более типичными с распространением Интернета. Мы имеем в виду, прежде всего, следующие коммуникативные ситуации: электронная переписка, онлайн-общение, блоггинг.

Электронная переписка – удивительный эпистолярный жанр, сформировавшийся на рубеже XX–XXI века. Коммуникативная ситуация «электронной переписки» возникает при использовании электронной почты и интернет-форумов. По сути, электронная переписка представляет скоростной обмен речевыми произведениями эпистолярного жанра. Онлайн-общение – письменное общение в режиме реального времени при помощи чатов и интернет-пейджеров (в режиме непрерывного диалога, полилога). Наконец, блоггинг – автобиографический «дневниковый» речевой жанр.

Остановимся на главных, на наш взгляд, языковых, стилеобразующих факторах, определяющих феномен «языка Рунета». Первый фактор – анонимность и «неподцензурность» интернет - общения. Анонимность можно соблюсти даже в таком интимном речевом жанре, как блог. Зачастую анонимность участников является косвенной причиной их агрессивности относительно друг друга. Для неподготовленного человека интернет - общение может показаться чересчур агрессивным. Об этом свойстве интернет-общения замечательно сказал писатель Дмитрий Быков: «Если читать ЖЖ, возникает стойкое ощущение, что весь мир состоит из лютых недоброжелателей. Это оттого, что в Сети практически невозможно получить в морду». Анонимность интернет - общения делает собеседников более свободными в выборе речевых средств для совершения речевой коммуникации.

Второй фактор – высокий темп общения, предполагающий отсутствие должного для других форм общения «языкового самоконтроля», самоцензуры и саморедактуры. По своей сути письменное общение в Интернете гораздо ближе к устному общению, чем к письменному «бумажному» общению. Налицо обилие эллиптических и разговорных конструкций, определенная небрежность стиля, пунктуационная путаница.

Третий фактор – зависимость от технических средств. Основное компьютерное средство ввода языковой информации (букв, слов) на сегодняшний день – клавиатура. Пока что преждевременно говорить о доступных системах голосового ввода (с голоса пользователя ПК) и об иных альтернативных средствах. Поэтому в качестве выразительных средств, способствующих эффективному речевому общению, зачастую используются невербальные «клавиатурные» элементы. Речь идет о смайликах, графических символах и т.

п. Кроме этого, использование клавиатуры в «быстром» речевом общении предполагает значительное количество опечаток, некоторые из них могут стать поводом для создания новой речевой выразительности (например, ЛЫТДЫБР вместо ДНЕВНИК – слово, набранное в русской раскладке клавиатуры латинскими буквами).

Существует еще одно направление в языке Рунета – это «язык падонков». Путешествуя по просторам родного рунета, мы все чаще сталкиваемся с выражениями, которые предлагают нам "купить билет в Бобруйск" или "выпить йаду". Причем, часто многие не задумываются о смысле подобных выражений, и используют его совсем не к месту. На самом деле эти выражения относятся к языку падонков, который распространился в Интернете в начале XXI века.

Слово «поддонок» у большинства людей вызывает негативные эмоции и ассоциации, но с распространением Интернета среди русскоговорящих пользователей, ситуация в корне изменилась. Нецензурные выражения и грубая, не литературная речь пришли в Сеть и объединили людей в отдельную культуру, точнее в контр-культуру, участники которой и называют себя "падонками".

Основное, и самое интересное направление деятельности падонков - это литература, или, как они любят говорить "криатифф". Текст обычно наполнен нецензурными, неграмотными выражениями, причем делается это специально, например: "привет фсем", "я просто афигел"...

Никакой цензуры, никаких правил в контр-культуре нет. Она стала очень популярной, особенно среди молодежи, жаждущей самовыражения. Главным пристанищем падонков остаются их ведущие интернет-сайты, такие как www.udaff.com, www.fuck.ru, www.padonki.org.

Устойчивые выражения "языка падонков" "подхватили" многие, даже не имеющие отношения к этому движению, пользователи Интернета. Подобные выражения теперь можно прочесть и на страницах уважаемых газет. Но, например, мало кто знает, что такой город как Бобруйск, существует на самом деле и живут там вполне нормальные люди. Уже сейчас в Интернете можно встретить немало вопросов, удивившихся факту реального существования этого "мифического" города.

Возможно, в недалеком будущем, падонкам придется придумывать себе новый язык, так как не за горами те времена, когда в рунете на их криатиффном языке заговорят многие.

Исследуя язык рунета, необходимо также рассмотреть частные случаи сокращений и выражений, которые не относятся к «языку аффтатов» и «языку падонков».

Все интернет - выражения можно разбить на три группы. Первая – это слова, которые обозначают программы или предметы, вторая группа – это сокращения каких-то фраз, третья – действия. Остановимся на таком слове, как «аська» или «Ася». Я думаю, это слово настолько распространено, что его должен знать практически каждый второй, кто «сидит» во Всемирной паутине. Обозначает оно программу-чат – ICQ. А словом «гест», например, привыкли называть гостевые книги. Например, «скинь мне там запись в мою гест». Если вы пользуетесь мобильной связью, то такое слово, как «мессага», или «мессадж», вам должно быть знакомо. Это слово трактуется как «сообщение». Также в наше время можно услышать такое слово, как «мыло» или «мыльница» не только на базаре, а уже в троллейбусе или всё в том же Интернете. Только здесь оно будет обозначать ваш электронный ящик, адрес. Такие слова как «оффтот» или «оффтотик», «пост» или «поститься», на мой взгляд, вызывают самое большое затруднение, особенно последнее. Многие могут подумать, что это, скорее всего, какой-то религиозный пост, но нет. Все эти слова обозначают какое-либо сообщение в гостевой книге или на каком-нибудь форуме, чате, причем первые два – не по теме. Слово «трабл» обозначает проблему, «профайл» – совокупность данных о каком-либо пользователе, «флуд» – говорят тогда, когда разговор в чате или форуме ведется обо всём и не о чём. А вот слова «сабж» – сокращение от «subject» обозначает человека или предмет, о котором идёт речь в данный момент.

Вторая группа - это выражения. Например, «ака». Это сокращение английской фразы «also known as» в переводе - «также известный как (или под именем таким-то)». Например, «Вася Пупкин aka MeGaDeAtH», то есть когда автор хочет указать не одно свое имя, а ещё и ник. «Ник» – второе имя человека или псевдоним. Выражение «ИМНО», или «ИМХО», используется тогда, когда автор хочет высказать свое личное мнение. Кстати, оно тоже от английского – «In My Humble Opinion», что переводится как «по моему скромному мнению». Я не знаю, кто придумывал этот язык, но вот сокращение «нл» мне при первой встрече не сказала практически ничего. Зато впоследствии выяснилось, что оно обозначает «ничего личного», то есть человек при высказывании своего личного мнения не имеет ничего личного против автора. Такие выражения, как СЗЗ – сорри за занудство, СЗОТ – сорри за оффтот или СЕУП – сори, встречаются не очень часто.

Третья группа – действия. Например, слово «банить» или «забанить» довольно просто расшифровывается – это когда запрещают какому-либо посетителю оставлять сообщения в гостевой книге или на форуме. Слово «онлайн», наверно, знакомо каждому – означает оно «в сети», а «онлайн - репортаж» – это текстовый репортаж на интернет-сайте в режиме реального времени о происходящем в данный момент событии. Слово «респект» стало популярным не только во Всемирной паутине, но и среди молодёжи. Обозначает оно выражение безмерной благодарности и огромного уважения к человеку.

Таким образом, обобщая все сказанное выше, можно предложить следующее понимание термина «язык Рунета»: это разновидность речи, основанная на средствах русского языка, характеризующаяся преимущественным употреблением в русском сегменте сети Интернет, особой экспрессивностью, высоким темпом и выраженной зависимостью от технических средств общения.

Список литературы:

1. Мисюля Д. Какой язык у Интернета?// <http://shkolazhizni.ru>
2. Язык подонков // <http://www.goldpages.com.ru/articles/padonki.html>
3. Лейбов Р. Язык рисует Интернет// http://www.erudition.ru/referat/ref/id.35254_1.html
4. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет - эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. // http://www.erudition.ru/referat/ref/id.35254_1.html .

«КОНСЬЮМЕРИЗМ» КАК ПРОДУКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Елгина К.С., студ.; Чиконина Е.В., студ.; Крапчунов Д.Е. –к.ф.н., доц.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Проблема защиты интересов потребителей не является новой. Так, в книге притчей Соломоновых упоминается о грехах, связанных с обманом и одурачиванием потребителей. Римляне считали, что потребитель должен сам защищать свои собственные интересы, в то время как производители были наделены правом поступать с потребителями любым образом, за исключением запрещенных законом. В защиту прав потребителей выступали Мартин Лютер и Джон Кальвин в XVI в. Проблема защиты прав потребителей актуальна и по сегодняшний день. Существует специальное определение движению защиты прав потребителей, которое именуется «консюмеризмом», производного от английского слова «consumer» - «потребитель».

Изначально консюмеризмом обозначали мероприятия и действия, предпринимаемые конечными потребителями в защиту своих прав. Как движение оно возникло в XX в. в США и пришло на смену понятию суверенитета потребителя. В 1936 году был создан первый Союз потребителей. Эта организация до сих пор выпускает журнал Consumer Report (5 млн. подписчиков). В 1962 г. американское движение за права потребителей получило мощную поддержку президента Кеннеди, передавшего в Конгресс на рассмотрение «Билль о правах потребителей».

Консюмеризм можно считать продуктом экономической эволюции, переходом от экономики производителей к экономике потребителей. Наиболее характерными проявлениями консюмеризма является издание специализированных журналов, газет и других печатных средств по проблемам взаимоотношений продавцов и покупателей; создание и функционирование общественных организаций по защите прав потребителей; организация механизма специальных консультаций для оказания помощи потребителям; создание системы независимых экспертиз товаров и услуг.

Однако термин «консюмеризм» в наши дни приобрел еще одно значение. Под «консюмеризмом» сегодня чаще понимается перепотребление и патологическое потребительство, иррациональная зависимость, при которой товары теряют собственную значимость и приобретают лишь ценность символическую, успокаивают, становясь символом причастности к престижной группе. Идея о возможности достижения социального превосходства через потребление порождает в сознании покупателя веру в то, что сам акт покупки способен доставить большее удовлетворение, нежели собственно продукт, который приобретается. Человеческое счастье ставится в зависимость от уровня потребления, потребление становится целью и смыслом жизни. Что является причиной такой смены значения понятия «консюмеризм» и кто способствует этому? Сегодня основной принцип продвижения консюмеризма - утверждение, что успешный человек всё время что-то потребляет. Речь идет о равнении на представителей шоу-бизнеса и прочую элиту, которые могут себе позволить в потреблении гораздо больше, чем основная масса людей. Идея простая: не будешь потреблять - не будешь успешным.

Производители товаров, в свою очередь, стараются подтолкнуть людей к максимальному уровню потребления. Для этого используются различные приёмы, начиная от манипуляции общественным мнением, заканчивая прямой ложью (зачастую, эти два подхода успешно сочетаются в рекламе). Производители рекламируют новые товары при этом, , их нужно выкинуть и приобрести новые. Собственно, существование перепотребления и есть основной источник доходов большинства компаний.

Также современные потребители стараются следовать моде в том смысле, что если мода на какой-то предмет проходит, они избавляются от старого предмета (или перестают его использовать) и приобретают новый. В такой смене вещей, как правило, отсутствует какая-либо практическая польза, новая вещь редко по функциональности и полезности превосходит старую, зачастую даже наоборот. Тенденции следования моде способствуют товаропроизводители и продавцы этих товаров.

К сожалению, жизненные ценности, такие, как самореализация, проявления собственной индивидуальности и формирование личных взаимоотношений со сверстниками, формирование и сохранение материального благополучия своей семьи, воспитание и образование детей зачастую подменяются примитивными интересами. С середины XX века в этом процессе большую роль играет реклама. Реклама убеждает нас в том, что без определенных товаров современному человеку не прожить. Формируется установка на безгранично расширяющиеся потребности, в конечном счёте, приводящая к усилению эксплуатации, кризисам, экологическим проблемам, политической напряжённости и пр.

Возможна ли коренная перестройка общественного сознания на предмет нормы потребления? Если представить такую картину: норма потребления определяется возможностями обеспечения подавляющего большинства населения. Все, что сверх нормы потребления, порицается, как излишняя роскошь, которую демонстрировать неприлично. Все, что ниже нормы потребления, подтягивается до среднего уровня. Богатый стесняется своего богатства, скрывает его, как и бедный — свою бедность (если бедность - продукт лениности). Потребление отходит на периферию общественного сознания, как что-то несущественное, как некая необходимая, но в целом, не вызывающая интереса константа, о которой говорить не принято. Вырисовывается утопическая картина! Отказаться от существующего положения нет возможности.

Остается единственный способ ограничить разрастание численности поклонников консюмерного мышления — это правовое регулирование рекламы и продвижения товаров государством. Возможно, если будет разработана эффективная программа регулирования рекламы а еще лучше правоприменительная практика, то данная проблема будет частично решена. Необходимо инициировать принятие соответствующих законов Государственной Думой, либо разработку специальной государственной программы. Задействовать средства масмедиа в формировании общественного сознания с целью изменения отношения к чрезмерному потреблению, чтобы не закреплялось представление о статусности покупок. Вопросом разработки программ формирования общественного сознания в области консюмеризма могут заниматься как политики, так и молодежные волонтерские организации.

Таким образом, проблема толкования консюмеризма является иллюстрацией экономической и аксиологической эволюции. Вопрос о норме потребления требует социально ответственных действий со стороны бизнес-элит и государства.

Список литературы:

1. Книга притчей Соломоновых // Ветхий Завет. - М.: Янтарный сказ, 2005. - 240 с.
2. Меликян О.М. Поведение потребителей - М.: Дашков и К, - 264с.
3. Васин А. Особо опасные потребители // Секрет фирмы. – 2004. - № 46. - С. 17-18.
4. Консюмеризм в условиях кризиса. // Sychov. 2010. URL: <http://sychov.eto-y.com/2009/11/15/consumerism-v-usloviyax-krizisa/> (дата обращения: 25.09.2010).

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кексель О.С., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Широкое распространение рекламы стало следствием развития рыночных отношений. Реклама представляет собой наиболее популярный и доступный способ привлечения клиентов, стимулирования продаж и, в конечном итоге, увеличения прибыли рекламодателя. К рекламе прибегают предприятия различных форм собственности и видов деятельности. Правовое регулирование рекламной деятельности осуществляется Федеральным Законом «О рекламе», где прописаны общие требования к рекламе и к ее отдельным видам (реклама на радио, телевидении, в печатных СМИ и т.д.). В законе также установлена ответственность участников рекламного процесса за ненадлежащую рекламу, то есть не соответствующую нормам закона. Так, ответственность рекламодателя распространяется на содержание информации, которая предоставляется для создания рекламы. Рекламопроизводитель несет ответственность перед законом за сам процесс создания рекламного сообщения. За нарушение времени, места и условий размещения рекламного сообщения несет ответственность распространитель рекламы.

Ненадлежащая реклама — это недобросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная и иная реклама, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту и способу распространения, установленных законодательством Российской Федерации. Недобросовестной является реклама, которая дискредитирует юридических и физических лиц, не пользующихся рекламируемыми товарами; содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с товаром (товарами) других юридических или физических лиц, а также содержит высказывания, образы, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию конкурента (конкурентов); вводит потребителей в заблуждение относительно рекламируемого товара посредством имитации (копирования или подражания) общего проекта, текста, рекламных формул, изображений, музыкальных или звуковых эффектов, используемых в рекламе других товаров, либо посредством злоупотребления доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний, в том числе в связи с отсутствием в рекламе части существенной информации. Заведомо ложной является реклама, с помощью которой рекламодатель (рекламопроизводитель, рекламораспространитель) умышленно вводит в заблуждение потребителя рекламы. Заведомо ложная реклама не допускается.

Но безупречная с точки зрения закона реклама, не всегда соответствует моральным нормам, принятым в обществе. Американское агентство DDB Woldwid [см. 4] провело глобальное исследование (с 1975 по 2002 годы), основной целью которого было выяснить претензии потребителей к рекламе. Результаты этого исследования актуальны и для нашего общества. Так, по мнению потребителей, реклама деформирует или игнорирует общепринятые ценности («Не дай учебе украсть твою молодость!» призывает реклама фирмы,

занимающейся написанием рефератов, курсовых и дипломных работ для студентов); навязывает единый стиль жизни; содержит неполную или недостоверную информацию о рекламируемом продукте; манипулирует сознанием потребителей и т.д.

Примеров, иллюстрирующих эти и другие претензии к рекламе, большое количество. Например, многие производители растительного масла акцентируют внимание потребителей надписью на этикетке «Не содержит холестерина!», которого и не может быть в этом продукте. Однако, производители подают свой продукт как более качественный и полезный. Другое распространенное заявление – «Спешите, количество товаров ограничено!» – призвано убедить потребителя рекламы быстрее принять решение о покупке. Нарушением действующего законодательства это не является, так как и количество 10 штук, и 10 млн штук, являются ограниченными.

Главным регулятором этических аспектов рекламной деятельности, помимо Закона «О рекламе», на сегодняшний день является Кодекс рекламной деятельности, принятый в 1992 году собранием членом Ассоциации работников рекламы [см. 3]. В кодексе указаны возможные объекты рекламирования и установлены этические нормы, которыми должны руководствоваться все участники рекламного процесса. Основными этическими нормами Кодекса рекламной практики являются: благопристойность, честность и правдивость, обеспечение безопасности, защита прав личности и т.п. Благопристойность рекламы предполагает соответствие общепринятым нормам и правилам поведения. Честность и правдивость рекламного сообщения указывают на недопустимость недостоверной информации в рекламе. Рекламное сообщение не должно вводить потребителя в заблуждение. Реклама не должна содержать прямого сравнения с аналогичными товарам, услугами или производителями. Любое упоминание аналогов рекламируемого объекта должно соответствовать принципам честной конкуренции. Любые доказательства и свидетельства, используемые в рекламном сообщении, должны быть полными, достоверными и не устаревшими. Защита личности предполагает наличие согласия лиц, чье изображение или описание приводится в рекламе. Также реклама, особенно направленная на детей, не должна содержать опасных ситуаций, действий и т.п. Надпись «Не пытайтесь повторить. Трюки выполнены профессиональными каскадерами!» не всегда является достаточной для обеспечения требования безопасности.

Большинство положений Кодекса рекламной практики направлено на регулирования взаимодействия между рекламодателем и потребителями рекламы. Другим направлением, которое регламентирует Кодекс рекламной практики, является взаимодействие конкурирующих рекламодателей. Третий этический аспект рекламной деятельности – взаимодействие между рекламопроизводителем и рекламодателем – практически не отражено ни в Законе «О рекламе», ни в Кодексе рекламной практики. Примеров неэтичного отношения к клиенту со стороны рекламопроизводителя существует множество. Так, рекламопроизводители могут использовать идеи одного клиента при создании рекламы для другого (как правило более крупного) заказчика, или, в стремлении получить выгодного клиента, рекламопроизводитель обещает более короткие сроки изготовления рекламного сообщения, которые впоследствии нарушаются и т.п. Эти и другие проблемы относятся к сфере профессиональной этики рекламиста. Профессиональная этика – это совокупность моральных норм, определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу, к людям, с которыми он связан в своей профессии, и, в конечном счете, к обществу в целом. Таким образом, этика рекламы – это моральные нормы, регулирующие процесс осуществления рекламной деятельности. Создание кодекса профессиональной этики рекламиста представляется важным и необходимым. Над разработкой положений подобного документа давно работают представители рекламного бизнеса за рубежом и в нашей стране. Появление этого документа принесет пользу, как самим производителям рекламы, так и потребителям, так как грамотно созданное рекламное сообщение не будет вызывать раздражение потребителей рекламы.

Список литературы:

1. Джоунс Дж. Рекламный бизнес: деятельность рекламных агентств, создание рекламы, медиапланирование, интегрированные коммуникации. – М.: ИД Вильямс, 2005. – 784 с.
2. Лихобабин М.Ю. Оценка этической корректности рекламы как важнейшей формы социальной коммуникации // Теория и практика коммуникации. Вестник коммуникативной ассоциации, выпуск 2 / под общей редакцией И.Н. Розиной. – Ростов/н-Д: ИУБиП, 2004. – С. 94 – 102
3. Панкратов Ф.Г., Серегина Т.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность. – М.: ИВЦ Маркетинг, 1998. – 244 с.
4. Реклама: культурный контекст. – М.: РИП-Холдинг, 2004. – 186 с.

ЭТИКА И РЕКЛАМА: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Кузьменкова А.К., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Хорошая реклама должна быть, как хорошая проповедь: она должна не только утешать страдающих, но и тревожить утешителей.

Б. Фитц-Гиббон.

В Россию реклама прочно вошла с начала 90-х годов XX века. Буквально на глазах происходит ее совершенствование, но говорить о высокой культуре отечественной рекламы пока, к сожалению, не приходится.

Во-первых, в подавляющем большинстве случаев главным объектом рекламы остается, как ни странно, ... человек. Рекламируемая продукция или услуги отпадают на задний план, а все внимание телезрителя, читателя или радиослушателя занимают, как правило, женские (реже – мужские) прелести. Как это ни грустно, наше общество пока не научилось ценить достоинства человека и принимает всеядно любую продукцию рекламодателей.

Во-вторых, те технологии, которые работают в Америке, могут работать и в России, но в адаптированном виде. У нас другой подход к выбору товара, другая мотивация, другой культурный опыт.

В-третьих, этика рекламы не допускает компромата продукции конкурирующей фирмы. В западных странах заказчик рекламы может говорить только о достоинствах своей продукции и услуг, не упоминая других фирм и не сравнивая свой товар с их продукцией. На российском телевидении можно увидеть все.

Для того, чтобы приступить к обсуждению этической рекламы, для начала давайте попытаемся определить для себя, что подразумевается под этикой и что же относится к неэтичной рекламе.

Под этикой обычно понимается набор моральных принципов, определяющих способ осуществления любых действий и создающих ощущение ответственности поведения или «учение об основных принципах нравственности и о нормах человеческой деятельности с точки зрения понятий о добре и зле». Иными словами, для осуществления социальной безопасной рекламной деятельности необходимо изучать систему общечеловеческих и культурно-национальных требований и норм поведения, реализуемых при создании и распространении рекламных сообщений. Этика имеет прямое отношение к способности анализировать моральные проблемы, возникающие при принятии профессиональных решений в терминах допустимого и недопустимого поведения с целью определения обязательств и меры ответственности, ассоциируемых с правильными действиями.

Неэтичной рекламой (ст. 8 Закона о рекламе РФ (ФЗ о рекламе РФ) - является реклама, содержащая текстовую, зрительную или звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали, путем употребления оскорбительных слов и выражений, а также образов в отношении расы, национальности, социальной категории, возрастной группы, пола, языка или профессии, а также религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц. Также неэтичной является реклама, порочащая произведения искусства, составляющие национальное или мировое культурное достояние. Запрещается порочить государственные символы, национальную валюту РФ или другой страны, а также религиозные символы.

По мнению И. Н. Кузнецова, самым страшным недостатком отечественной рекламы, является ее лингвистическая безграмотность и агрессивность. Образования слова типа «сникерсни» - это, по сути, «дебилизация» языка, преступление перед ним. Рекламой насаждаются подчас и антиэтические нормы. Например, в одном из клипов самолет терпит бедствие, а пилот, вынимая ириску «Меллер», с улыбкой катапультируется. За счет многократного повторения сюжета, он прочно оседает в сознании людей. Думается, что для подростков и детей подобные «шедевры» попросту опасны, ведь так усваивается и неверное, по общечеловеческим канонам, поведение и языковой «сор».

Но если, например, рассмотреть эти лингвистические «искажения» с точки зрения копирайтинга, то возможно, это покажется вполне нормальным, и слово «сникерсни», будет выглядеть всего лишь как языковая игра для привлечения потребителей. Копирайтеры, рекламисты специально экспериментируют со словами, чтобы как-то выделить свой товар среди других. И для них это нормально. В нашем сознании это уже настолько прочно осело, что мы уже даже не задумываемся над этим, нам кажется, что такие искажения вполне нормальные и это всего лишь то же самое, если бы мы, например, сказали человеку «молодчина», а ведь если задуматься, такое слово исконно русское, с добавлением различных суффиксов. Если бы мы попытались это перевести на английский язык, то у нас бы навряд ли это получилось, получилось бы другой смысл, мы не смогли бы передать всю эмоциональную окраску этого слова. То же самое в рекламе «сникерса», где просто все сделали в рифму: «Сникерсни – не тормози». А нам это понятно. Я не считаю, что такая языковая игра в некотором роде не очень хорошая и это издевательство над русским языком. Можно создавать яркую интересную и запоминающуюся рекламу, только чтобы это не выглядело агрессивным или вызывающим, или же чтобы это кого-то оскорбляло. Ведь если задуматься, сколько русских слов мы сами придумывали и переделывали, так как нам нравится. Хотим ли мы кого-нибудь назвать ласково, сделать ли

что-нибудь приятное, мы именно играем со словами. То же самое слово «солнце», которое мы можем назвать и «солнышко», это опять же наша игра слов, в английском языке мы можем только сказать «the sun» и все. Поэтому я считаю, что в этом ничего страшного нет, разве что только, современную рекламу не могут или не хотят воспринимать старшее поколение.

Вообще, нужно с большей осторожностью относиться к тому, чем заполнено рекламное пространство. Для некоторых рекламистов содержание – это всего лишь бизнес, другие аспекты – правильность языка и этика – их не заботят.

Сегодня Россия подходит к такому рубежу, когда пора всерьез задуматься о лингвистической и этической экспертизе рекламной продукции. И хотя сейчас популярно в русском языке слово «свобода», к подобному начинанию следует отнести положительно, но с условием – экспертировать должны не первые лица, «патроны и патронессы», а ученые, специалисты-филологи. Это не должно превратиться в очередную «кормушку», иначе цель не будет достигнута.

Наш русский язык – это действительность. Например, обилие криминальной лексики и даже вхождение в ее повседневный оборот (о «наездах» и «разборках») у нас теперь говорят с трибуны Госдумы) наводят на мысль о коррупции и особенностях бизнеса и политики. А в средствах массовой информации по сравнению с доперестроечными годами, конечно, сейчас гораздо больше свободы. По ясности выражения мысли язык стал более простым и внятными. Прежде читателю приходилось продирается сквозь бюрократический новояз. Например, выражение «встреча прошла в дружественной обстановке» означало, что стороны ни о чем не сумели договориться. Сегодня между строк читать приходится меньше, но одновременно в СМИ почти упразднили службы проверки, стало более небрежным обращение с языком, увеличилась частота употребления лексики сниженной, ненормативной. Языковых «химер» стало меньше, но проблем, к сожалению, нет.

Обратной стороной медали явилась в российской рекламе и национальная идея. Иногда буйство фантазии изумляет, иногда – пугает, а иногда и оскорбляет.

Так, в центре Ростова-на-Дону на многоэтажном фасаде универсама в 2002 году появилось огромное рекламное панно «Лидер» мясной индустрии России, на котором контуры территории нашей многострадальной Родины выложены колбасными изделиями. При этом нам сообщают, что «это – наша страна». Для людей, клиентов и партнеров, это слишком сильное заявление. Так что национальную идею, материализованную национальным же производителем, продвигать тоже надо с учетом особенностей национальной же рекламы.

В настоящее время участились случаи создания все менее культурной и этичной рекламы. Сейчас уже реклама фактически становится средством воспитания. Более того, она больше определяет нашу культуру, чем литература в целом. Если же взрослый здравомыслящий человек может отнестись нормально к рекламе, «переварить» ее смысл, каким бы он ни был, то подростков и детей оградить от неэтичной рекламы, «подающий пример», мы не можем. Хотелось бы, чтобы сообщество рекламистов само регулировало свою рекламную деятельность, принимало в расчет все этические и неэтические аспекты. Я считаю нужно регулярно обращаться к Российскому рекламному кодексу, чтобы создавать такую рекламу, которую воспринимали бы и взрослые и дети, которая бы не отражалась негативно в головах людей, которая была бы понятна и доступна, но в то же время интересна и необычна. Рекламист должен создавать рекламу со знанием дела, с пониманием того, что хочет увидеть народ или конкретная та или иная целевая аудитория. Это не должно быть сделано так, «лишь бы продать», «лишь бы сделать». Все это требует больших усилий и знаний.

В заключение, можно привести слова американского специалиста в области рекламы Дэвида Огилви, которые он сказал человеку, восхищавшемуся «потрясающей рекламой»: «Вы утверждаете, что видели гениальную рекламу? Я не видел ее. Но утверждаю, что это плохая реклама. Будь она гениальной, все говорили бы не о ней, а о товаре».

Список литературы:

1. Кузнецов И. Н. Деловой этикет от «А» до «Я»: учебное пособие/ И. Н. Кузнецов. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 344с. – (Тайны успешного бизнеса). – Литература: с.333-340
2. Овчинникова Н. Н. Рекламное дело: учебное пособие/Н. Н. Овчинникова. – М.: Дашков и К, 2008. – 368с.: ил. – Литература: с.364-367.
3. У. Уэллс, М. Мориарти, Дж. Бернетт. Реклама: принципы и практика. 7-е издание /Пер под ред. Л. Богомоловой. – СПб.: Питер, 2008. – 736 с.: ил. – (Серия «Маркетинг для профессионалов»).

«ПРОБЛЕМА» ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕРЕКЛАМЫ НА ДЕТЕЙ

Сибогатова Ю. студ.; Крапчунов Д.Е., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Телереклама по праву считается одним из мощнейших средств воздействия на массовое сознание. Дети, идеальная аудитория для рекламодателей, они ведь такие доверчивые, поэтому воспринимают все рекламные сообщения как правду, и желают моментально получить рекламируемый товар. Дети напевают

рекламные мелодии, говорят фразами рекламных героев, верят, что из пачки шоколадного напитка выпрыгнет кролик и возьмет их с собой в путешествие, или из пачки чая выйдет добродушный старичок и заведет с ними милую беседу.

Можно долго говорить о том, что реклама соблазняет ребенка «вредными продуктами», такими как, чипсы, жвачка, газировка от которых потом болят животы и зубы. Можно сетовать на то, что после просмотра рекламных роликов ребенку хочется того, чего родители купить ему не могут. Приходится слышать, что есть реклама товаров для взрослых, которая провоцирует детей задавать вопросы, ответы на которые им знать еще рано. К тому же, неправильные обороты речи пагубно влияют на речь ребенка, аморальные ролики пробуждают в нем жестокость и т.д.

Многих родителей обосновано пугает, что дети подражают рекламным роликам, и на вопрос «Где ты был?» отвечают - «Пиво пил!» С одной стороны, дети перестают нормально общаться, сыплют набором рекламных фраз, над смыслом которых даже не задумываются! Но с другой стороны, у детей развивается память, повышается уровень артистичности!

Дети действительно очень любят смотреть рекламу. Их привлекает яркая картинка и веселый сюжет, и только потом рекламируемый товар. Однако во многом, благодаря подражанию рекламным героям, дети моют руки с мылом, чистят зубы два раза в день, помогают по дому, и соблюдают режим дня. Ведь в рекламе все идеально, будь то уборка, готовка или прогулка.

Многие дети, мечтая о котенке, и видя рекламу «вискаса» с очаровательным пушистым комочком, очень расстраиваются, т.к. родители завести себе такого же не разрешают. Детские мечты разнообразны, и часто в силу тех или иных причин их сложно реализовать. Поэтому детство не поддается статистике, и нельзя в законодательном порядке определить, что вредно для детей, а что нет. Тем более, что малышам свойственно применять на себе разные роли. Следовательно, реклама может быть вредна, как и любой контакт ребенка с внешним миром. Родители же часто критикуют телевидение и в частности телерекламу т.к.:

- реклама развращает детей и подростков;
- реклама понижает культурный уровень молодежи;
- реклама толкает детей на покупку алкоголя и табака;
- реклама вызывает желание обладать теми товарами, которые семья себе позволить не может.

И это только начало количества претензий к рекламе. Если запрещать рекламу «Barbi» или «Lego», это не предотвратит, саму встречу с товаром не запретит сам товар. Многие родители говорят, что реклама дорогих игрушек не этична, т.к. не все семьи могут позволить себе это. Если даже убрать рекламу, то это не спасет детей от магазинов и других ребят, у которых такие игрушки есть. Дети хотят обладать дорогими игрушками, пить вредную колу и хрустеть чипсами. Но если винить за это рекламу, как негативный фактор воспитания, в один ряд с ней придется поставить и сказки. Ни один, даже самый состоятельный родитель не сможет купить своему чаду ковер-самолет или сапоги-скороходы. Но при этом сказки детям продолжают читать!

Реклама для ребенка является упрощенной схемой поведения из-за постоянной занятости родителей. Они ищут нечто, что поможет им найти себя. Взрослые не привыкли разъяснять. Они говорят короткими рублеными фразами, а дети под них подстраиваются, и в результате начинают мыслить слоганами, как когда-то их родители поговорками.

Пословицы, поговорки, слоганы - это штампы, стереотипы. «Мерседес-это круто», «С толстяком время летит не заметно» - весьма лаконичные слоганы, что в, свою очередь, не оставляет места бесконечным детским «почему?». Герои рекламных роликов просты и линейны, их желания и поступки лишены нюансов и понятны ребенку.

Дети играют, они многое перенимают у героев рекламы: «Nuts-заряжай мозги!», «Глазированные сыр-ки Рыжий Ап!» - для детей шпионов и т.д. Но все это безвредно и ни чем не хуже обычных детских игр в казаков-разбойников или «в войну». Нельзя требовать от ребенка чтобы он всегда тихо сидел и читал книжки.

Игра для ребенка, как бы серьезно он к ней не относился, всего лишь игра, он не собирается переносить все модели в реальную жизнь! Пожалуй, больше всего в рекламе, детей привлекает позитив, бьющий через край. Герои доброжелательны, аккуратны, члены семьи не орут друг на друга. Дети будят родителей ночью, засыпают всю кухню попкорном, а родители лишь улыбаются и вздыхают.

Ничего удивительного в том, что такая модель поведения притягивает ребенка. По сути, увлеченность детей рекламой, берет свое начало в семье, и носит компенсаторный характер. Так что критика рекламы не обоснована. Стремление защитить детей от пагубного воздействия рекламы, интернета,- всего лишь результат того, что родители не уделяют детям должного внимания и не справляются со своими обязанностями. Такие родители еще включают в черный список плохих друзей. Потому что человек недовольный, редко ограничивается разоблачением одного зла, в его мире множество того, с чем непременно надо бороться. Они ненавидят рекламу и тех, кто ее придумывает, и тех, кто допускает «это безобразие» в эфире. Однако никто из них не проклинает создателя того, что рекламируется! Таков парадокс человеческой психики! Пользоваться благами современного общества хотят все, а расплачиваться за это не хочет никто!

Родители, которые хотят уберечь детей от современных реалий, мешают развитию своих детей. Может быть это и правда, что реклама прививает желание обладать всеми благами, но с другой стороны, желание владеть приводит к тому, что надо работать. И если ребенок этого не понимает- это вина родителей, а не общества, и уж тем более не рекламы. В таком случае, если и говорить о вредном воздействии, то сказка «по щучьему велению» более губительна для детской психики, потому что учит тому, что все достается даром.

Рекламу упрекают также в пропаганде наркотических средств. Некоторые общественные деятели утверждают, что реклама алкогольных напитков и сигарет заставляет молодежь курить и пить. Действительно, по данным Института возрастной физиологии, 60% младших школьников оценивают рекламу пронаркогенного содержания — пива, алкоголя и табака — как положительную. Основная часть опрошенных (80%) считает, что наружная и печатная реклама пронаркогенного содержания соответствует радостному, веселому настроению. Около 70% опрошенных говорят, что образцы антитабачной и антитабачной рекламы вызывают негативные реакции, детям "страшно", "противно", "неприятно". Но, если трезво оценивать сложившуюся ситуацию, ничего удивительного в этом нет. Коммерческая реклама апеллирует к простым человеческим эмоциям и радостям. Вечеринки, пикники, праздники, юмор, общение с друзьями по сути означают жизнь.

Если вспомнить Фрейда, любое стремление человека к радости, пусть сиюминутной и порой губительной, есть не что иное, как стремление победить самый древний из страхов — страх смерти. И причина, по которой все "анти" - компании вызывают отторжение, очевидна: никому не хочется постоянно думать о том, что "капля никотина убивает лошадь". Но чиновники из Министерства образования и Министерства здравоохранения, которые отвечают за рекламные акции, об этом забывают. Как забывают и о том, что дети и подростки склонны ломать запреты и действовать наперекор взрослым. Дети не любят нудных нравоучений. Дети любят игры. Дети любят сказки. И тем, кто заказывает и делает рекламу, стоит об этом помнить, хотя бы потому, что дети вездесущи. А также потому, что взрослые манипулируют понятием "детство".

ПОВЕДЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ КАК ВЕДУЩИЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Скворцова В.Н., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

PR - продукт неосознаваемый, его нельзя потрогать, пощупать, поместить в какие-то рамки. Каждый раз, работая над проектом, PR-агентство, специалист создает индивидуальное, пригодное только для рассматриваемой компании, решение. В связях с общественностью одинаков лишь набор инструментов (пресс-релизы, пресс-конференция и т.д.), а концепция, стратегия и тактика у каждого проекта (компании) своя.

PR- это вид информационной деятельности, осуществляемый с целью побуждения целевых групп к совершению определенных действий. Возникает вопрос: как может оцениваться (измеряться) эффективность PR-деятельности (производство и использование информационных продуктов, а также степень их влияния на сознание целевых аудиторий)? Можно ли измерить эффективность PR-усилий, и если да, то как?

Примем в качестве исходного определение эффективности деятельности: это отношение между целью, средствами и результатом деятельности. Возможны три типа таких отношений: 1) полное совпадение цели и результата; 2) частичное совпадение; 3) полное несовпадение цели и результата.

Эффективность PR-деятельности определяется многими факторами: свойствами коммуникатора, степенью готовности индивида воспринимать информацию, способами и формой подачи материала. В целом же эффективность отождествляется с изменением установки реципиента, его обычного поведения на желаемое.

Учитывая главную цель PR-деятельности (повлиять на поведение нужных целевых групп в соответствии с целью своей организации, проекта), в качестве оценки эффективности PR-воздействия следует принимать такие критерии, как количество лиц/организаций/СМИ, получивших подготовленные информационные продукты и количество изменений, происшедших в результате получения информационных продуктов. Здесь обнаруживается ряд позиций, которые можно увидеть, понять, измерить:

1. Адресаты, которым направлены оперативные информационные продукты:

- Список, предоставленный заказчиком, - прямая рассылка./СМИ.

• Список, предоставленный PR-специалистом в результате анализа целевых аудиторий, - прямая рассылка/СМИ.

2. Адресаты, получившие направленные информационные продукты:

- Перечень организаций/СМИ/, где зафиксирован факт получения информации
- Перечень организаций/СМИ, откуда последовала какая-либо реакция на полученную информацию.

Относительно пункта 2 (количество изменений, произошедших в результате получения информационных продуктов) следует говорить об измерениях эффективности этих изменений. Такие измерения условно разделяются на две группы:

1. Прямые, непосредственные, точные измерения:

- количество субъектов, отреагировавших на полученную информацию посредством запроса дополнительных сведений, возможности ознакомления с некоторым продуктом или услугами, просьбы о переговорах и т. д.

- количество персон, пришедших на организованное специально для них мероприятие
- количество СМИ, разместивших полученную информацию или подготовивших материалы по итогам участия в специальном мероприятии / объем и характер материалов.

2. Косвенные, приблизительные, ориентировочные измерения:

- процент участников целевой аудитории, изменивших свое мнение/отношение к некоторому продукту, событию

- процент участников целевой аудитории, совершивших желательные для заказчика действия в направлении предложенного продукта или услуги

- процент участников целевой аудитории, сменивших (сформировавших новые) свои интересы/потребности/ценности в соответствии с желаемым результатом.[1; 28]

Первая группа показателей поддается планированию и прогнозированию. Что касается второй группы показателей, то она не поддается планированию и прогнозированию, поскольку мотивация к совершению действия, а тем более глубинные изменения ценностных ориентаций являются результатом большой совокупности факторов, где PR-обеспечение фигурирует лишь в виде отдельной и не всегда доминирующей составной части. Другое дело, могут быть проведены исследования, способные выявить как реальные изменения, так и иерархию факторов, им способствовавших. Но это уже другой вид измерений.

Подход, ставящий во главу угла аудиторию, и базирующийся на технологиях социального маркетинга, вооружает необходимыми алгоритмами для определения, изучения, достижения и мотивирования ключевых фигур поля взаимодействия.

Целесообразно начинать взаимодействие с изучения целевой аудитории, ее характеристик, факторов, влияющих на поведение потребителей, стереотипов, ценностей, понять, какие мотивы способствуют совершению тех или иных действий. При определении целевой аудитории PR-проекта следует принимать во внимание тот факт, что общественность или аудитория любой организации неоднородна, поэтому ее необходимо делить на сегменты или группы. Критериями сегментирования служат значимые характеристики аудитории, определяющие специфику восприятия сообщения и реакции на него. Критерии сегментации аудитории определяются и ситуацией коммуникации. Из ряда сегментов общественности выделяются наиболее значимые сегменты, устанавливаются их приоритеты. Приоритетность важна, поскольку на полный охват всех сегментов у организации нередко не хватает ресурсов и приходится выбирать наиболее важные сегменты. Для каждого сегмента с учетом его специфики разрабатываются отдельные сообщения, которые затем преобразуются в желаемые действия целевых групп, в нужные для организации имиджи.

Ожидаемые действия целевых групп - это следствие донесения до них определенной информации – сообщений, которые потребители получают посредством осуществления коммуникации. Потому эффективность PR-деятельности определяется изменениями в поведении получателя сообщения, которые происходят в результате приема сообщения.

Существует три основных типа результатов коммуникации [2; 67]:

- изменения в знаниях получателя;
- изменение установок получателя;
- изменение поведения получателя сообщения

Эти три типа изменений обычно (но не всегда) происходят в указанной выше последовательности, то есть изменения в знаниях предшествуют изменению установки. В свою очередь, установка влияет на изменение поведения.

Наиболее простой (например, процесса информирования населения города) является традиционная модель коммуникации ИСКП: Источник - Сообщение - Канал - Получатель.

1. Источник - создатель сообщения. Источником может быть организация, индивид группа индивидов.

2. Сообщение - это информация, которую передает источник получателю. Большинство сообщений передается в вербальной, то есть словесной форме. Однако сообщение может быть и невербальным (жесты, мимика или графические изображения). Сообщение может быть закодировано, то есть, преобразовано в систему знаков, импульсов. В этом случае, для приема его получателем, оно должно быть декодировано, преобразовано в приемлемую получателем форму.

3. Канал - это средство, с помощью которого сообщение передается от источника к получателю. Обычно каналы делятся на средства массовой коммуникации и межличностные каналы. К средствам массовой коммуникации относятся технические средства распространения информации (печать, радио, телевидение, Интернет). Межличностные каналы - это непосредственный личностный обмен сообщениями между источником и получателем информации.

4. Получатель - это компонент, ради которого, собственно, и происходит коммуникация. Получателем может быть как индивид, так и группа индивидов, а также численно большие, рассредоточенные массовые аудитории.

Существует иная точка зрения, построенная на критике традиционной модели. Эта модель основывается на выделении разнообразных источников информации с позиции получателя и предполагает направления дальнейших исследований. Она сосредотачивает свое внимание на причинах изменений в сознании реципиента вследствие процесса коммуникации и выделяет в качестве ведущего критерия эффективности PR- деятельности поведение целевой аудитории.

Новая (современная) модель коммуникации, подчеркивает значимость получателей сообщения – заинтересованных лиц, решающих вступить ли в коммуникацию и какому из источников информации уделять внимание. Как таковая традиционная модель не отрицается, но дополняется параметрами множества источников и взаимодействием внутри коммуникационного процесса. Предполагается, что сосредоточение на традиционной модели является тупиком в теории корпоративной коммуникации (коммуникации, исходящей от любой организации).

Кроме корпоративной коммуникации компании как источника информации, которому аудитории могут уделять внимание и интерпретировать, имеется три других источника, которые обуславливают реакции аудитории:

1. Формы связи, которые обеспечивают коммуникационную деятельность прямых конкурентов и смежного бизнеса, а также представление этих компаний в разнообразных новостях СМИ. Менеджеры по корпоративной коммуникации пытаются влиять на содержание этих новостей, выпуская интересную информацию и устанавливая отношения со СМИ.

2. Межличностные встречи и разговоры. Это разговоры о компании или смежном бизнесе, в которые заинтересованные стороны вовлекают друг друга. Разговоры могут быть сфокусированы на торговой марке, продукте или услуге. Члены заинтересованной группы ищут рекомендации у тех, кто имеет или имел отношения с организацией. Разговоры влияют на поведение более чем другие контролируемые организацией источники. И хотя получатели считают изустную информацию независимой от корпоративного влияния, менеджеры по корпоративной коммуникации пытаются пропагандировать информацию, которая по очереди распространяется через сеть межличностных отношений или корпоративные сети.

3. Внутрличностный источник, состоящий из предыдущего опыта и сохраненных в памяти образов, которые могут оживать, когда организация напоминает о них. Яркие факты, совместимые со структурой индивидуальных установок, восстанавливают и реконструируют имидж, когда компания или какие-либо аспекты компании напоминают об этом.

Итак, современная модель коммуникации, разработанная западными исследователями, сосредотачивает внимание на том, что корпоративный имидж, мнения, поведение целевых групп являются продуктом многочисленных и разнообразных процессов формирования впечатлений, происходящих во взаимодействии с посланиями от организации, разнообразных новостей СМИ и сообщений других заинтересованных сторон. Целесообразно подчеркнуть, что формирование впечатлений следует рассматривать как возобновляющийся и непрерывный процесс. Когда корпоративный имидж сформирован из этих разнообразных источников, он превращается во внутрличностный источник информации в той мере, в какой сохраняется в памяти получателя. Именно так трактуют причины того или иного поведения целевой аудитории, восприятия образа компании современные западные исследователи, выделяя источники сообщений в качестве основного результата формирования мнений и поведения целевых аудиторий в системе взаимодействия информационного пространства. Именно на этом критерии следует сосредоточить внимание, приступая к процессу имиджирования или развертывания целой PR- кампании. Представители целевых групп в результате сообщения либо целой PR- кампании должны совершить действия, которые являются целью всего запланированного. Именно совершение ими запланированных действий и является желаемым результатом, задачей сообщений, PR- кампании в целом.

Типология источников информации в рамках современной модели коммуникации основывается на том, что имеются факторы, которые могут контролироваться организацией (например, корпоративные коммуникации), и факторы, которые могут находиться под влиянием, но не контролироваться организацией. Филип Котлер [3; 266] среди таких факторов выделяет культурные, социальные, личностные и психологические факторы. В большинстве случаев PR-мены, как и маркетологи, не могут управлять этими факторами, но они должны их учитывать. Культурные факторы оказывают самое сильное влияние на поведение потребителей. PR-специалист должен понимать роль принадлежности к культуре, субкультуре и общественному классу. Кроме того, поведение человека во многом зависит от воспитания. Воспитываясь в обществе, ребенок воспринимает основные ценности, модели восприятия, потребности и стереотипы поведения - в семье и различных социальных институтах. Если не учитывать этого, то маркетинговая политика не даст желаемого результата и, возможно, приведет к досадным ошибкам. Аппеляция к культурным, социальным, психологическим, личностным факторам является наиболее действенным способом установления контакта с целевой аудиторией, изменения ее мнений, отношений, поведения, а также самой эффективной формой PR-воздействия.

Список литературы:

1. Алешина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетеров. М.: Тандем, 1997.
2. Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент. Рабочая книга менеджера PR: СПб: Союз, 1997.
3. Котлер Филип, Аристонг Гари, Сондерс Джон, Вонг Вероника. Основы маркетинга: Пер. с англ., - 2-е изд. – М.:Спб.: К.: Издат. дом «Вильмас», 1999.

ГЛОБАЛЬНЫЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСАЙТ»

Тихонова Г.Ю., к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Все чаще современные создатели рекламы говорят о том, что для создания рекламного сообщения, которое будет одновременно значимым и действенным, необходимо знание глубинных человеческих мотивов. И именно поэтому в работе рекламных специалистов, а также при обсуждении темы эффективной рекламы в профессиональной прессе, все чаще звучит трудно поддающееся переводу на русский язык слово "инсайт". "Инсайт" (insight) - в переводе с английского буквально означает "способность проникновения в суть". Согласно определению агентства маркетинговых коммуникаций DMD&B в работе "Человечный маркетинг"[1], инсайт - "это озарение, глубинная мотивация поведения, не лежащая на поверхности". Простые факты, цели, желания, потребности, проблемы, причины поступков потребителей не являются инсайтами сами по себе. Это знание ценно и необходимо при разработке рекламного сообщения, но редко способно вдохновить на собственно создание гениальной рекламной идеи. Инсайт - это прежде всего способность видеть находящееся под поверхностью, проникновение в глубины сознания и человеческой природы. Это понимание простой и, как правило, очень личной человеческой правды, которая эмоционально связывает потребителя с брендом. Правильно обнаруженный инсайт резонирует с настроением людей в нужный момент, привлекает их внимание.

Одним из ключевых открытий в этой области, сделанным практиками рекламного бизнеса, является то, что практически никогда люди не выдают инсайты исследователю в готовом виде. Как правило, потребители не способны сформулировать его самостоятельно, что объясняется недостаточной осознанностью людьми их глубинных мотиваций. Инсайт, который может стать эффективным в качестве основы рекламного обращения, исследователям необходимо самостоятельно увидеть и расшифровать, используя интерпретацию конкретных действий потребителей, или же проанализировав и переформулировав то, что говорят люди сами о себе.

Заинтересовавшись этим вопросом, международная исследовательская компания Synovate и медиакомпания Deutsche Welle решили изучить отношение потребителей к проблеме глобального потепления[3]. Исследование, охватившее 13.000 человек в 18 странах, стало третьей волной исследований Synovate на данную тему, начиная с 2007 год.

Исследование показало, что люди в разных странах мира, как и прежде, задумываются о последствиях глобального изменения климата. За три волны исследований, проведенных компанией Synovate, 30% опрошенных в разных странах в 2010 и 2008 годах отметили, что их «очень волнует» проблема изменения климата, тогда как в 2007 году процент таких потребителей составлял 29%. В России 42% респондентов отметили, что обеспокоены проблемами глобального изменения климата.

Примечательно, что стало больше людей, которых глобальное потепление мало тревожит в силу того, что они считают его результатом естественного хода событий. Если в исследовании 2008 года таких участников было 4%, то в этом году их стало уже 9%.

По результатам последнего исследования, по количеству населения, «очень обеспокоенного» проблемой глобального потепления лидируют: Колумбия (69%), Эквадор (59%) и Китай (58%), что почти в два раза больше по сравнению с 26% респондентов в Китае в 2007 году.

Эндрю Дэррил (Andrew Darryl), генеральный директор Synovate в Китае, прокомментировал ситуацию в стране так: «Правительство Китая отдает себе отчет в необходимости принятия мер для решения сложившейся проблемы с целью сохранить окружающую среду для будущих поколений, претворяет эти реформы в жизнь, одновременно занимаясь развитием инфраструктуры и запуском образовательных программ для потребителей[3]. Выставка ЭКСПО-2010 в Шанхае, прошедшая под лозунгом «Лучше город – лучше жизнь!», пожалуй, прекрасный тому пример

Как показали результаты исследования, люди считают, что главный фактор в изменении климата – это влияние человека (вредные отбросы, увеличение населения, электроэнергия и т.д.). По результатам последней волны 2010 года, 28% респондентов были уверены в этом. В 2008 году так считали 27% человек, что на 7% больше, чем в 2007 году (20%).

В 2010 году, также как и в предыдущие волны, только 1% респондентов, в первую очередь, обвиняют авиа транспорт и 4% - автомобили. Больше всего респондентов (8%), которые обвиняют автомобили - в России.

Доля людей, считающих, что главный фактор в изменении климата – вырубка леса, увеличилась в два раза – с 5% в 2007 году до 10% в 2010 году. Больше всего людей, считающих, что это – главный фактор, - в Кении -41% и Бразилии -22%. Большинство людей, принимавших участие в исследовании, сказали, что они лично предпринимали меры для того, чтобы помочь сгладить вредное воздействие климатических изменений. На первом месте оказалось “сбережение электроэнергии” – 95% респондентов в Южной Африке и 93% респондентов в Китае указали на это. В целом в мире на сбережение электроэнергии указали 76% респондентов. В России сберегали электроэнергию 80% населения.

Сокращение потребления воды – эта активность населения заняла второе место. В целом 68% респондентов признались, что уделяли этому внимание. На первом месте оказался Китай- 96%. За ним следует Колумбия -90%, Австралия -88% и Бразилия -87%-. В России этому уделяли внимание 50% респондентов.

67% респондентов ответили нам, что участвовали в переработке отходов. Также 67% сказали, что сократили использование полиэтиленовых сумок и пакетов. На первом месте по этой опции оказался Гонконг – 94%, за ним следует Китай -93%, где правительственные меры в этом направлении незамедлительно дали результат. В России 33% ответили, что сократили использование полиэтиленовых сумок и пакетов, и только 10% признались, что участвовали в переработке отходов.

- 57% респондентов во всем мире покупали энергосберегающие устройства, а в Австралии – 79%, что является результатом правительственных мер по ликвидации неэкономных ламп быстрого накаливания

- Около трети -33% респондентов изменили свои планы, связанные с путешествиями (интенсивность поездок) . На первом месте – Китай- 54%, Гонконг -53% и Франция -52%. В России таких людей оказалось 29%.

- Почти половина (47%) стала пользоваться общественным транспортом чаще, опять Китай на первом месте - 89%, за ним следует Гонконг - 86%.

- Каждый пятый- 21% использовал альтернативные источники энергии (солнце, ветер, и т д.). В отношении альтернативной энергии лидирует Колумбия-36%.

Когда людей спрашивали, как лучше бороться с последствиями изменения климата, 42% ответили, что эта тема должна стать личной ответственностью каждого человека.

Таким образом можно сделать вывод, что на лицо глобальный «экологический инсайт». Экологически грамотные потребители, количество которых все увеличивается, теперь направляют свою покупательскую энергию на поддержку экологически безопасной продукции, а их заинтересованность в экобрендах активно поддерживается как правительством, так и компаниями-производителями. Продemonстрируем это на примерах.

В рамках коммуникационной программы по поддержке инициатив компании в области защиты окружающей среды Mitsubishi Electric Corporation (далее - MELCO) объявила о начале использования на всех глобальных рынках своего нового экологического слогана "Eco Changes - for a greener tomorrow" ("Eco Changes - за зеленое завтра").

MELCO реализует коммуникационную программу "Eco Changes" в Японии с июня 2009 года в качестве общей концепции глобального функционирования компании, нацеленного на развитие направлений бизнеса, связанных с улучшением состояния окружающей среды. По мнению руководства компании, глобальное присутствие MELCO дает возможность существенно улучшить показатели воздействия людей, предприятий и общества в целом на окружающую среду. Кроме того, программа "Eco Changes" позволяет реализовать планы компании в области защиты окружающей среды и вместе с клиентами улучшить экологическую ситуацию. Воплощая программу "Eco Changes", MELCO стремится не только повысить конкурентоспособность своей продукции, но и утвердиться в качестве глобальной компании, которая своей деятельностью способствует снижению уровня выбросов углекислого газа и развитию безотходного общества.

Значимое место в своем выступлении г-н Тойота уделил теме постоянного совершенствования высочайших экологических стандартов, что, невзирая на кризисы, является незыблемой ценностью, которой Panasonic руководствуется в своей ежедневной деятельности. В компании убеждены, что даже небольшие усилия по сохранению экологии могут дать огромный эффект, если они имеют всемирный охват. Почти 300 тысяч сотрудников корпорации по всему миру разрабатывают и внедряют экологические идеи на 3-х основных направлениях: "ЭКО идеи для производства", "ЭКО идеи для продукции", "ЭКО идеи для всех и каждого".

Принципы экологичности соблюдены на всех технологических этапах, а большинство решений Panasonic являются образцовыми. В результате Panasonic признан одной из 100 самых экологически безопасных корпораций мира. Один из последних "экологических" проектов компании - выставка экологически безопасных продуктов под одной крышей. В конце апреля этого года компания открыла на всеобщее обозрение новый "Дом экологических идей" - специально спроектированное помещение, в котором, по мнению специалистов компании Panasonic люди будут жить в недалеком будущем.

Так рекламный ролик презентует новый автомобиль Citroen C4 HDi 92, который расходует всего 3,7 литра на 100 км, а это значит, что вы платите меньше за бензин и в меньшей степени загрязняете окружающую среду. Citroen- creative technologie.

Старший вице-президент Synovate Motoresearch Тим Энгльхарт (Tim Englehart) считает, производители автомобилей предпринимают шаги по производству автомобилей с меньшим расходом топлива и созданию альтернативных машин, что воспринимается очень позитивно потребителями во всем мире.

Сотрудники Московского Дома бабочек и Оранжереи дивных птичек придумали новый вид рекламных носителей – «брендированные» кормушки для птиц на деревьях на территории ВДНХ. Сами кормушки были собраны летом детьми по выходным в рамках совместной рекламной акции Московского Дома бабочек и Оранжереи Дивных птичек.

По расчетам организаторов акции, бренд, размещенный на кормушке, увидят один миллион человек в течение сентября-октября - посетителей ВДНХ. Кормушки собираются каждую субботу и воскресенье на площади перед фонтаном "Дружба народов". Цель такой необычной акции не только собрать деньги, но и помочь птицам в преддверии осени и поднять настроение окружающим.

Список литературы:

1. Коптев С., Найджел К., Ткачев В. и др. Человечный маркетинг. М., 2003.
2. Новый "зеленый" слоган Mitsubishi Electric. <http://www.sostav.ru/>
3. Экобренды. <http://www.sostav.ru/>
4. Воробьева К.Б. Методы поиска уникального знания о потребителе как основы для создания эффективной рекламной коммуникации. - Индустрия рекламы, № 4. М., 2008.

НЕСУЩЕСТВУЮЩАЯ БРЕНДОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Чигирин Д. И., аспирант.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

«Не видел ранее подобного: умереть более 600 раз за 3 часа - это нечто!» [1], - делится своими впечатлениями геймер на одном из интернет-форумов. Сюжет, графика, стилистика игры – всё уходит на второй план. Новые правила жизни, новый мир и другая реальность – это притягивает. В своем мире игрок ощущает себя не кем иным, как богом: он бессмертен, он повелевает, он создает реальность. Ему тяжело возвращаться в привычный мир по эту сторону монитора – созданная и разделяемая им реальность завораживает. Из-за такой особенности компьютерных игр, игромания сегодня признается болезнью: из-за неё рушатся судьбы, от неё умирают.

У игромании и брендинга есть много общего. Анализируя взгляды и подходы к современным технологиям брендинга, можно встретить различные его трактовки и методологии создания и продвижения бренда. Бренд воспринимается как нечто позитивное и жизненно необходимое для успешных продаж товара. Но попробуем взглянуть на брендинг иначе, не в масштабе технологии, а в масштабе явления современной реальности.

Когда мы заходим в супермаркет и проезжаем с тележкой мимо богато заполненных полок, то не находим там молока, кукурузы или жевательных конфет. Мы блуждаем не по миру продуктов, а по миру брендов. И вот перед нами «Parmalat», «Bonduelle» или «Fruitella». В нашем брендовом сознании продуктов не существует. Существуют только бренды.

Осуждая привязанность к играм, даже самый ярый критик геймерства страдает той же болезнью измененной реальности, что и игрок, – болезнью брендинга. Мы живем в эпоху брендовой реальности. Бренды дают нам возможность окунуться в свой загадочный, фантазийный и притягательный мир. Точно так же, как это делают разработчики компьютерных игр. Совершив покупку, мы начинаем игру и в этот же момент отказываемся от прошлой реальности, мы её изменяем. Мы верим, что стали привлекательнее для противоположного пола («Ахе»), верим в то, что молоды и энергичны («Burn»), верим в то, что умны и оригинальны («Apple»). Но так ли это на самом деле? Для нас, тех, кто верит в приобретенную реальность, все эти представления реальны. Другие люди могут жить своей, альтернативной реальностью, которая не имеет ничего общего с нашей. Они просто играют в другие игры, они живут в других мирах и по другим правилам.

Известный словенский философ и специалист по массовым коммуникациям Славој Жижек, говоря о реальности, поднимает вопрос о том, реален ли мир, в котором мы живем. Реальность конструируется средствами массовой информации, политиками, рекламой. Все это – глобальная надстройка к реальному настоящему. Если её отбросить, неожиданно для себя мы окажемся в пустыне Реального, как оказался главный герой фильма братьев Вачовски Нео, первый раз в жизни пробудившись ото сна.

Мы отвыкли от реального настоящего, мы даже не знаем, как оно выглядит. Представим себе спор между сыном и отцом о том, что лучше: «Pepsi» или «Coca Cola». Погруженные в брендовую реальность, спорщики не оперируют реальными качествами продуктов (по сути, эти продукты идентичны). Сын говорит о «выборе нового поколения»: «Pepsi» современнее, динамичнее и энергичнее, а отец - об истории, добре и традициях почтаемого им бренда. И каждый остается существовать в мире своей реальности: реальности «Pepsi» или реальности «Coca Cola». Как и в случае с восторженными отзывами геймера о новой игре, сюжет, или реальная суть продукта (сладкий газированный напиток) уходит на второй план. Это позволяет нам предположить, что отец и сын подвержены влиянию брендинга ровно также, как геймер подвержен игромании.

В случае с игроманией погружение в киберпространство может усилить наш телесный опыт (новая чувственность, новое тело с большим числом органов, новый пол...), но также оно открывает возможность тем, кто управляет машинами, кто управляет киберпространством, буквально похитить наше (виртуальное) тело, лишая нас контроля над ним, так что никто больше не может относиться к телу как к своему собственному [2]. Бренды, как и машины, умно управляют нашим сознанием: они используют наши потребности,

получив удовлетворение которых, мы воспринимаем брендовую реальность в качестве настоящей, а сам бренд становится нечто вроде божества, которому мы приносим жертвы и которому воздаем молитвы.

В большинстве своём бренды удовлетворяют потребности высших уровней: признание, самореализация, принадлежность к группе единомышленников и т.д. Физиологические потребности удовлетворяют не бренды, а продукты. Когда нас спрашивают о десяти предметах, которые мы бы взяли с собой на необитаемый остров, мы называем не имена брендов – мы называем предметы, или продукты: спички, одеяло, палатка, провиант. Следуя этой логике, мы можем сказать, что бренды не удовлетворяют низшие человеческие потребности или по крайней мере не ассоциируются с их удовлетворением. Поэтому в условиях необитаемого острова брендовая реальность сменяется реальностью настоящей. Мы ощущаем мир таким, каков он есть на самом деле.

Почему в мегаполисах так популярны выезды на природу? Почему в современном мире все более и более распространяется явление дауншифтинга? Один из ответов – стремление вырваться из брендовой реальности и ощутить реальность настоящую. Другой пример – феномен «каттеров» (главным образом женщин, которые испытывают непреодолимое желание резать себя бритвами или наносить себе телесные повреждения как-то по-иному), полностью соответствующий виртуализации того, что окружает нас: он символизирует отчаянную стратегию возвращения к реальности тела. Нанесение порезов вовсе не связано с какими бы то ни было суицидальными желаниями, это просто радикальная попытка найти твердую опору в реальности, или (другой аспект того же феномена) попытка достичь твердого основания нашего эго в телесной реальности, в противоположность невыносимому страху восприятия себя самого как несуществующего. Обычно каттеры говорят о том, что, глядя на красную теплую кровь, вытекающую из нанесенной себе раны, они ощущают себя заново ожившими, твердо укорененными в реальности [3, 16].

Бренды формируют свою реальность, но не в состоянии создать реальность настоящую. Рано или поздно мы начинаем воспринимать брендовую реальность как обман или фарс. Это четко прослеживается в ситуациях экономического кризиса, войны или природной катастрофы. Мировой финансовый кризис начала XXI века подтвердил падение доверия к брендам. «Lehman Brothers», «Crysler», «Enron» – бренды, почитаемые как божества на протяжении многих десятилетий, оказались «мыльными пузырями». Это по-настоящему шокировало население США и заставило его проснуться. Подобное в годы кризиса происходит по всему миру.

Недавно один мой знакомый сказал, что уже не видит разницы между белоснежной рубашкой «Armani» и рубашкой по-наме отечественного производства: по-наме дешевле, а качество сопоставимо. Качество, суть продукта вновь выходит на первое место. Мы пересматриваем свое отношение к удовлетворению виртуальных, высших потребностей и просыпаемся в реальности настоящего, на необитаемом острове, где в первую очередь оценка дается не оболочке, а сущности.

Главное антибрендинговое оружие – научить людей удовлетворять потребности высших ступеней пирамиды Маслоу альтернативными, антибрендовыми способами. Например, необязательно покупать брендированный продукт, чтобы вас воспринимали как человека, увлекающегося спортом – можно заняться спортом. Соответственно жизнь в настоящей реальности требует намного больших усилий и целеустремленности, она сложнее и опаснее. Поэтому гораздо проще и радостнее воспринимать брендовую реальность, чем реальность настоящую.

Рисую картину идеалистического будущего, нам придется отказаться от брендинга – болезни измененной реальности – реальности, которая поработает человека и убивает сущность вещей. Попытки отказа от брендинга были в Советском Союзе и социалистических странах Восточной Европы. Так молоко называлось молоком и было молоком. Продукты продавались, несмотря на отсутствие рыночной конкуренции, которую призван поддерживать брендинг. Человек не знал брендовой реальности и был тем, кем он являлся на самом деле. Но реклама – лишь один из факторов, формирующих реальность, поэтому говорить о том, что в СССР люди жили в настоящей реальности не представляется возможным.

Переосмысление опыта плановой экономики – один из путей выхода из брендовой реальности. Другой путь – переосмысление брендами своей роли в построении реальности. Бренды должны «спуститься с неба» и перестать быть богами, они должны перестать навязывать свои ценности и идеалы, формировать наше мировосприятие. Всё, что они должны делать – это идентифицировать реальные качества товара, рассказывать о его реальной сущности. По сути, бренды должны перестать быть брендами. В настоящий момент предпосылка развития данного сценария не наблюдается и этот путь реформирования выглядит достаточно утопичным.

Существует другая идеалистическая модель построения общества вне брендовой реальности – «The Venus Project», – которая была разработана Жаком Фреско в 1960-ых [4]. Модель рисует общество без преступлений, политики, маркетинга и рекламы, общество, которое не знает денег, общество, расчетная единица в котором – не доллар, а человеческие знания. Эта утопичная на сегодняшний день картина является, наверное, единственным сценарием ощущения реального настоящего, отгораживая нас не только от брендинга, но от политики, влияния денег и масс-медиа. Но её утопичность, вызванная современными стереотипами мировоззрения, на сегодняшний день заставляет относиться к ней скептически, не воспринимая как реальную альтернативу существующей системе восприятия реальности.

Исследуя проблему современной брендовой реальности, мы приходим к тому, что в настоящий момент не существует проработанных теорий её решения. Должен быть проанализирован и переосмыслен опыт истории, предложено решение, которое бы позволило не только воспринимать реальность как настоящую, но и, пробудившись ото сна, действительно в ней находиться, позволяя жить настоящей, но не виртуальной жизнью.

Список литературы:

1. X-soft [Электронный ресурс] – Интернет-форум – 2003. – Режим доступа: <http://x-soft.tomsk.ru/index.php?newsid=1146382909&fullcom=yes>
2. Жижек С. Матрица: истина преувеличений [Электронный ресурс]: Антрополгия, электронный журнал – 2007. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/zizek/matrix.html>
3. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального / Пер. с англ. Артема Смирного — М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. — 160 с.
4. The Venus Project [Электронный ресурс]: - Сайт проекта Venus Project – 2010. – Режим доступа: <http://thevenusproject.com>

Секция № 2

Социально – культурный анализ профессиональной коммуникации в сервисе и туризме

PUBLIC RELATIONS В ТУРИЗМЕ

Аникина О.А.

Томский государственный педагогический университет

На сегодняшний день туризм - одна из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, как мировой, так и отечественной. И, несомненно, PR является одной из важнейших граней туризма [1]. Пиар приобретает особую актуальность в процессе формирования позитивного имиджа организации, что в конечном итоге обеспечивает усиление ее позиций на рынке. Высокая актуальность PR в последнее время напрямую связана с "девальвацией" доверия и снижением эффективности традиционной рекламы, появлением на рынке всё больше однотипных товаров и услуг, нарастанием конкуренции между фирмами, работающими со сходными категориями клиентов. Т.е. неизбежно растёт значение факторов внеценовой конкуренции, которыми занимается Public relations.

В настоящее время насчитывается около 500 определений Public relations [2]. Авторитетный специалист в области PR С. Блек определяет Public relations (с англ. «связи с общественностью») как «искусство и науку достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности»[3]. Другими словами, ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ (PUBLIC RELATIONS, PR, СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ, ПИАР, ПР) — разновидность маркетинга, действия и мероприятия, направленные на повышение узнаваемости образа участника рынка и его престижа; функция управления, помогающая организациям достигнуть эффективных связей с различными типами аудиторий [4] .

Основными принципами Паблик Рилейшнз являются следующие:

1) говорить о себе правду, только правду и ничего кроме правды. (Но никто не утверждает, что надо говорить всю правду. В этом и заключается одна из важных особенностей ПР — отделять информацию, которая должна быть опубликована, от информации, которую публиковать нельзя ни в коем случае.)

2) искать «связки» с действительностью, уметь самостоятельно эти самые «связки» просчитывать и реализовывать.

3) хорошие ПР не должны быть заметными и тем более навязчивыми (назойливыми, раздражительными). Ни в коем случае нельзя забывать о чувстве меры.[5]

Важной особенностью правильно организованного пиара является то, что это непрерывная деятельность, состоящая из последовательности акций, подчиненных единой цели и направлена не столько на

сиюминутный результат, сколько на достижение долгосрочных выгод [6]. Таким образом, успех туристического бизнеса, как любого другого бизнеса, во многом зависит от эффективности коммуникаций, которые обеспечивает PR.

Условно PR в области туризма можно разделить на два направления:

PR-деятельность в масштабе страны	PR-деятельность туристических компаний
Основные причины, по которым руководство страны или туристической компании прибегает к пиару:	
<ul style="list-style-type: none"> - из-за событий, которые оказывают негативное влияние на имидж страны, например, в случае угрозы террористического акта; - для победы в конкурентной борьбе среди стран, предлагающих однотипный отдых; - с целью выхода на туристический рынок неизвестной ранее в туристическом мире страны [2]. 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение конкурентоспособности (при выходе на рынок с высокой конкуренцией); - организация активного продвижения нового товара, меняющего имидж фирмы; - создание публичности (известности, популярности) фирмы; - поиск оптимальных выходов из конфликтных ситуаций с минимальными потерями. - создание имиджа компании, поддержка и сохранение ее репутации. - неэффективность коммуникации (потеря доверия общественности к материалам фирмы). - разработка и реализация системы антикризисных коммуникаций

Чаще всего необходимость проведения PR-кампаний вызвана реальной или мифической угрозой террористических актов и природных катастроф. По мнению Инны Константиновой, журналиста, члена Ассоциации «Туризм и пресса» образцовыми можно считать PR-кампании Израиля, Турции и Кипра [7].

Что касается Турции, то PR-деятельность этой страны является просто примером для подражания. При этом, что это политически неблагоприятная страна, количество туристов, желающих посетить ее, достаточно высоко. Турция стала лидером по финансированию 2000 года, ассигновав на улучшение своего имиджа около 10 млн. долларов [7]. Следует отметить, что на протяжении долгого времени эта страна ограничивалась лишь прямой рекламой, привлекая туристов за счет дешевизны комфортабельного отдыха, а также отсутствия необходимости оформления визы. Однако, с течением времени прямая реклама стала не эффективной, так как угроза террористических актов и землетрясений постепенно стала перевешивать все эти достоинства и, в том числе потому, что у Турции появился серьезный конкурент на российском рынке в области туризма – Кипр (это страны со сходными климатическими, культурно-историческими и визовыми условиями). Поэтому лидеры туристической Турции скорректировали свою PR-деятельность. Используя в основном средства массовой информации, они постепенно стремятся внушить потенциальным туристам и сотрудникам туристических агентств мысль о безопасности отдыха в своей стране: террористические акты практически исключены, а курортные зоны находятся вдалеке от очагов землетрясений. Новым направлением также стала разработка программ посещения культурных и исторических памятников. Впервые Турция стала восприниматься не только как страна так называемого «пляжного отдыха», но и как государство с богатыми культурными и историческими традициями. Эти темы постоянно фигурируют в выступлениях турецких представителей, как в общих, так и в специализированных средствах массовой информации (например, в профессиональном журнале «Горячая линия туризма»). Что же касается других методов PR, то Департамент по туризму активно организует ознакомительные поездки для сотрудников туристических фирм, причем это одни из самых недорогих, но комфортабельных поездок. Турция вынуждена так активно использовать средства public relations, так как российские туристы приносят ей немалый доход. Более того, они посещают страну и в период наибольшей жары (когда туристы из других стран не любят там находиться).

Говоря о нашей стране, можно отметить, что Россия, к сожалению, пока в значительной степени отстает от большинства ведущих туристических держав в осуществлении хорошо продуманных PR-кампаний, ориентированных на внешний и внутренний рынок. Но налицо положительная тенденция: региональный туристический рынок в нашей стране достиг той стадии развития, которая характеризуется переходом от традиционных, достаточно прямолинейных методов продвижения турпродукта к необычным, нередко парадоксальным, основанным на хорошем креативе. Одним из таких PR-методов является событийный туризм. Например, Праздник Русского Лаптя, впервые организованный в 2005 году вологжанами в "Столице Деда Мороза" не только привлекло дополнительное внимание к Великому Устюгу, но и положило начало его принципиальному репозиционированию из зимнего в круглогодичный туристический центр.

Другим интересным ходом является возведение в Вологде к 100-летию первого городского электрического фонаря, которое отмечалось весной 2004 года, замечательного памятника, сразу же получившего в народе название "Памятник писающей собачке" и привлекающего теперь в этот старинный русский город

немалое число туристов. То же самое можно сказать и об удивительном успехе частных музеев Переславля-Залесского. Ради того, чтобы побывать в ставших знаменитыми Музеях Утюга и Чайника, многие туристы делают немалый крюк в заранее спланированных маршрутах [1].

Что касается Томска, то к таким событиям можно отнести Карнавал, который проводится ежегодно, начиная с 2005 года, и содействует созданию привлекательного имиджа старинного студенческого города, привлекая множество туристов. Другим событием, заслуживающим внимания, является международный фестиваль-конкурс "Праздник Топора", который проводится ежегодно в с. Зоркальцево, начиная с 2008 г., и способствует привлечению не только Российских туристов, но и гостей из плотницких центров Норвегии, Финляндии, Канады, Болгарии, США и Чехии. Исходя из этого, такой PR-метод, как событийный туризм, несомненно, является эффективным, но при этом обязательно следует сказать, что закреплению и развитию этой тенденции очень мешают слабая информационная поддержка событийного туризма.

Ярким примером использования эффективной PR-кампании среди туроператоров можно назвать TEZ TOUR, который начал свою деятельность в 1994г., а на сегодняшний день является одной из наиболее значимых фигур на российском туристическом рынке. На основе результатов исследования организации работы по связям с общественностью, можно заключить следующее:

- постоянно проводится расширение сферы влияния организации средствами массовой информации. Неизменный слоган Tez Tour – "Высокие технологии туризма". Поддержка акции осуществляется посредством радиорекламы и рекламы в прессе. В 2004 г. компания Tez Tour стала абсолютным рекордсменом в радиоэфире (около 2, 5 тыс. эфирных выходов). В 2007 году по данным «TNS Gallup AdFact» в эфире «Первого канала» вышло почти 2.7 тыс. рекламных роликов «Tez Tour», бюджет которых составил 240 млн руб.[8]

- установление взаимопонимания и доверительных отношений между ООО «TEZ TOUR» и общественностью; Активное проведение промо-акций: Акция TEZ TOUR "Диско Драйв" в 2005 г. пользовалась популярностью у молодежи – все пришедшие в клуб получали рекламные листовки и участвовали в розыгрыше путевок. Еще одна интересная акция под лозунгом "Оставь свой след", посвященная 10-летию Tez Tour, прошла в 2004г. в четырех популярных клубах Москвы, трех клубах Киева, а также в клубах Санкт-Петербурга, Екатеринбургa и Риги. В клубах были размещены большие яркие плакаты со "следами ног" и в течение месяца каждый желающий мог вписать свое поздравление юбиляру. Победители получили главный приз – путевки в увлекательное путешествие.

- создание «положительного образа ООО «TEZ TOUR»; Спонсорское и партнерское участие в светских мероприятиях. Весенний бал в московском Гостином дворе был организован при поддержке Tez Tour и т.д.

На основании проведенного анализа деятельности предприятия можно сделать вывод, что предприятие стабильно развивается и является финансово-устойчивым в условиях жесткой конкуренции. По итогам премии "ТБГ-2005. Туристические бренды" компания TEZ TOUR была удостоена звания "Бренд №1", в 2008г. премия "Марка № 1 в России" в номинации "Туроператор", в 2009 году Tez Тур получила высшую награду - орден "За профессиональную честь, достоинство и почетную деловую репутацию III степени", врученный Российской геральдической палатой [9].

Подводя итог, необходимо отметить, что в любой отрасли наиболее эффективными являются не отдельные методики, а «идеология» public relations. Чтобы компания могла успешно работать, всю ее деятельность, мысли всех сотрудников должна пронизывать забота о репутации компании. Именно в этом случае не фирма будет работать на public relations, а public relations - на фирму. К тому же, если российские компании хотят быть конкурентоспособными на мировой арене, без public relations обойтись нельзя, так как они уже стали нормой жизни мирового сообщества [10].

В заключение хотелось бы добавить, что использование PR-технологий в туризме - неперемнная составляющая успеха этой отрасли. Ведь туризм - это не только отдых и развлечения, но и формирование имиджа страны, т.е. своего образа в мире. Поэтому в эпоху глобализации, стирающей национальные и культурные границы между государствами и символизирующей триумфальное шествие глобальных корпораций и глобальных брендов, потребность в том, чтобы иметь свой собственный неповторимый образ, велика как никогда. И для страны «территориальный PR» не менее важен, чем PR компании. В конце концов, государства и территории тоже предлагают иностранным компаниям и иностранным гражданам некий продукт, а именно — себя в качестве центра туризма, подходящего места для ведения бизнеса или вложения инвестиций, поставщика качественных товаров и т.д. Чтобы привлечь деньги из-за рубежа, страна должна обладать оригинальным, узнаваемым и, главное, положительным образом, в чём и заключается задача «территориального PR» на сегодняшний день. Исходя из этого, очень важно, чтобы человек, выезжающий за рубеж, ощущал себя «лицом своей страны», и тем самым привлекал жителей других стран к посещению своего родного государства. И столь же важно делать все возможное, чтобы каждый зарубежный турист, посещая Россию, покидал ее с желанием вернуться.

Список литературы:

1. Моисеев О. PR-технологии в туризме// [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.dv-reclama.ru/?p_id=1377

2. Лысикова О.В. Имиджология и паблик рилейшнз в социокультурной сфере: учеб. пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2006 – 168 с
3. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? – М.: Модимо пресс, 1990 – 190 с
4. Иванченко Г.В. Реальность Паблик рилейшнз. – М.: Смысл, 1999 – 153 с
5. Чумиков А.Н. Связи с общественностью: учеб. пособие. – М.: Дело, 2001 – 296 с.
6. Морган Н., Причард А. Реклама в туризме и отдыхе: учеб. пособие/ пер. с англ. под ред. Б.Л. Ерёмина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004 – 495 с
7. Константинова И. Отпуск-2000: мы выбираем – нас выбирают, журнал «Со-общение», № 6-7// [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.soob.ru/n/2000/6-7/c/12>
8. Форум. TEZtour «Туроператор №1»? // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.nashgorod.ru/forum/archive_viewtopic.php
9. TEZ TOUR, Туристическая компания Круиз трэвел // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.kruiz-travel.ru/125.html>
10. Джефкинс Ф., Ядин Д., Паблик рилейшнз: учеб. пособие /пер. с англ. под ред. Б.Л. Еремина. - М.: Юнити-Дана, 2003 – 416 с.

РОЛЬ ДЕЛОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ЖИЗНИ ГОРОДА ТОМСКА (НА ПРИМЕРЕ XIII ИННОВАЦИОННОГО ФОРУМА)

Васёкина О.М., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ежегодно в мире проводятся сотни тысяч деловых мероприятий различного формата: визиты, конгрессы, конференции, симпозиумы, семинары, деловые встречи и т.п.

Чаще всего деловые мероприятия – это имиджевые мероприятия, главная цель которых – формирование положительного образа компании.

Деловые мероприятия – это не просто встреча людей, а четко просчитанный механизм, который решает сформулированные задачи вне зависимости от формата, используемых инструментов и других факторов. Остальная работа в организации делового мероприятия напоминает работу над любым событийным проектом, однако при его подготовке нужно обращать внимание на ряд ключевых моментов, определяющих специфику делового события [1, с.7].

Успешное деловое мероприятие требует серьезной подготовки. Важно четко определить цель мероприятия, согласовать ее со всеми заинтересованными сторонами и довести до сведения всех участников подготовки мероприятия.

Подготовка делового мероприятия предполагает определение круга участников и их ролей, состава приглашенных, разработку детальной программы и сценария, расписанного по минутам. Мероприятия, имеющие значение для общественности более широкой, чем сами участники, предполагается освещать в СМИ.

Каждое мероприятие имеет свой план и структуру, включающую последовательность ряда событий. Сценарий мероприятия содержит перечисление всех событий будущей встречи с указанием исполнителей и времени, отводимого на каждую из частей единого мероприятия: открытие, представление хозяев (участников) мероприятия; вступительное слово ведущего; выступления (информационные сообщения); вопросы и ответы; закрытие; неофициальная часть, включающая просмотр слайдов, видеороликов и т.п.[2].

Культура проведения делового мероприятия является на сегодняшний момент актуальной для многих городов России, и в частности для города Томска, поскольку именно этот город позиционирует себя как инновационная столица России. Стратегией Администрации томской области является перевод области на инновационный путь развития, построение экономики, базирующейся на знаниях.

С 1997—1999 в городе Томске, в одном из 5 городов с высоким научным и технологическим потенциалом России, реализовывался пилотный проект «Развитие науки и технологий в условиях рыночной экономики России». В рамках проекта российскими и европейскими экспертами была отобрана пятерка креативных менеджеров, которые прошли специальное углубленное обучение по вопросам современной инноватики, инновационного менеджмента и маркетинга.

Одним из основных событий в деловой «жизни» города Томска на протяжении уже тринадцати лет являются инновационные форумы, на которых происходит обмен опытом:

- по организации инновационной деятельности в регионах,
- по взаимодействию между регионами и федеральным центром в этой сфере деятельности,
- по взаимодействию между инновационными системами, созданными в зарубежных странах и в регионах России,
- по развитию международных связей в сфере трансфера технологий.

20 и 21 мая 2010 года в Томске прошел XIII Инновационный форум, который носил название: «Инновационное лидерство: конкуренция за будущее». Основное внимание было уделено вопросам влияния регионов–лидеров инновационного развития на инновационную экосистему государства в целом.

На Форуме обсуждались следующие проблемы:

- формирование требований к региону–лидеру инновационного развития России;
- реализация новых масштабных проектов по созданию городов будущего;
- определение понятий и принципов эффективного функционирования инновационной экосистемы;
- организация центров образования, исследований и разработок мирового уровня;
- создание R&D-центров как инструментов реализации научно-технической политики государственных и частных корпораций;
- инновации в экологии, минимизация последствий инновационного технологического развития по отношению к территории проживания, к окружающей среде.

Также в рамках форума прошли:

- 1) II Всероссийский съезд экологов нефтяных регионов «Природопользование и инновации в экологии»;
- 2) VII Молодежный карьерный форум;
- 3) 15-я всероссийская научно-производственная инновационная выставка-ярмарка «Интеграция-2010»;
- 4) 8-я специализированная выставка-презентация «Автоматика. Приборостроение. Электроника. Электротехника»;
- 5) 6-я межрегиональная выставка-презентация «Финансы и инвестиции»[3].

Благодаря проведению крупных деловых мероприятий, таких как Инновационный форум, город Томск может развиваться в разных областях, также он становится более значимым на государственном уровне.

Проведение мероприятий высокого уровня имеет огромное значение и для университетов города. Они привлекают молодежь с разных уголков страны для получения профессиональных навыков, и способствуют росту квалифицированных кадров на уровне региона и страны.

Данные проекты позиционируют не только Томск как инновационный центр страны, но и Россию как государство, способное двигаться по инновационному пути развития.

Список литературы:

1. Почепцов Г.Г. Профессия: имиджмейкер / Г. Г. Почепцов. — 2-е изд., испр. и доп. — Киев : Студцентр, 1998. — 256 с.
2. Организация мероприятий//2010. URL: <http://www.butik-idei.com> (27.09.2010)
3. Innovus//20-21 Мая XIII Инновационный форум//2010. URL: <http://innovus.biz> (28.09.2010)

ЗНАЧЕНИЕ НОВОГО СПОРТИВНОГО СООРУЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В ТОМСКЕ

Дунаева В.В., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Жизнь практически каждого человека, так или иначе, связана со спортом. Будь то физическая культура в школе (университете), утренняя зарядка, посещение фитнес - клубов или занятия определенными видами игрового спорта и, конечно же, профессиональный спорт. Профессиональный спорт в наше время - это не просто деятельность определенного человека (спортсмена), не просто его работа, не просто часть развития общества в целом, а, непосредственно- неотъемлемая часть политики любого государства. В частности и Российской Федерации.

Прежде всего, чтобы разбираться в данном вопросе необходимо понимание определения «профессиональный спорт». Согласно федеральному закону "о физической культуре и спорте в российской федерации" от 29 апреля 1999 г. **профессиональный спорт** - предпринимательская деятельность, целью которой является удовлетворение интересов профессиональных спортивных организаций, спортсменов, избравших спорт своей профессией, и зрителей. [1]

Признанные в Российской Федерации в установленном порядке виды спорта и спортивные дисциплины включаются во Всероссийский реестр видов спорта. Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта, порядок его ведения определяются Правительством Российской Федерации. [3]

Сегодня понятия профессиональный и олимпийский спорт тесно переплетаются. Нет четкой градации между ними, и они воспринимаются как единое целое. А, как известно, олимпийские игры - это политика и деньги. Главное отличие заключается в том, что коммерческий спорт функционирует и развивается не только по законам спорта, но и по закономерностям бизнеса.

В целом, соглашаясь с имеющимися подходами к градации современного спорта можно выделить отличия профессионального коммерческого спорта от так называемого спорта высших достижений (олимпий-

ского). Данные отличия можно разделить на две группы, условно обозначив первую как "общие", а вторую как "специфические". К числу первых относятся:

- Выраженный коммерческий характер, как видов спорта, так и технологии проведения соревнований.
- Правовое обеспечение (наличие специального законодательства, регламентирующего управленческие и трудовые отношения).

- Организационно-управленческие отличия, проявляющиеся в стремлении профессиональных клубов к созданию объединений (лиг, союзов и т.п.), задача которых - не только проведение соревнований, но и отстаивание общих экономических интересов партнеров .

- Иная функциональная ориентация, в первую очередь на зрелищность и рекламу, приятное времяпрепровождение и досуг зрителей.

- Источники финансирования.
- Правовое положение спортсменов (социальное и медицинское страхование, пенсионное обеспечение, наличие контрактов, их содержание, возможность создания профсоюзов).

- Вознаграждение спортсменов (количественные показатели и формы оплаты труда).

Ко второй группе следует отнести:

- Отличия в календарях соревнований с акцентом на общей продолжительности и насыщенности соревнованиями.

- Отличия в классификации спортсменов: коммерческие отношения в спорте предполагают иные критерии, чем спортивные разряды и звания. На первый план выдвигаются рейтинги спортсменов, стоимостные показатели, количество денег, заработанных за сезон, место в системе драфта и т.п.

- Отличия в правилах проведения соревнований, направленные в первую очередь на усиление зрелищности и контакта соперников.

- Особенности тренировочного режима, вытекающие из своеобразия спортивной деятельности и условий, оговоренных в контракте спортсмена.

Процесс становления и развития профессионального коммерческого спорта в России, начался после 1991 г., и потребовал формирования принципиально новых организационно-экономических основ и поиска правовых форм функционирования его субъектов.

Структура финансирования зарубежных и российских клубов оказалась качественно различной: если для зарубежных команд наиболее важными источниками служили продажа билетов и прав на телетрансляцию игр, то для российских клубов такими источниками стали деньги *спонсоров, госбюджетные средства, доходы от продажи игровых*.

Союз крупного бизнеса и государственных структур стал основой успешного менеджмента профессиональным спортом в России.

Спортивное спонсорство к настоящему времени стало неотъемлемым атрибутом профессионального спорта, а спонсорские вложения составляют весомую часть бюджета команд. Но одновременно это свидетельство финансовой слабости профессиональных клубов (а значит, и самого профессионального коммерческого спорта в России). К настоящему времени сложилось несколько путей финансовой поддержки профессионального спорта. Первый (традиционный для России) - упор на бюджетные источники. Второй - использование спонсоров, меценатов. Третий - сочетание первых двух вариантов. Четвертый путь - ставка на собственную спортивную деятельность при значительной поддержке других источников. *Процесс развития профессионального коммерческого спорта в России сопровождается постепенным переходом от первого пути ко второму и третьему при возрастающей роли четвертого.*

Процесс развития профессионального коммерческого спорта в России подвергается активному влиянию не только национальных факторов внешней среды, но и других. Среди этих факторов определенную роль играют сложившиеся ранее и существующие в мире модели профессионального спорта. [4. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ СПОРТ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Кандидат педагогических наук, профессор А.В. Починкин. Московская государственная академия физической культуры, Малаховка]

Спорт в Томске

В Томске имеются давние спортивные традиции, развиты такие спортивные направления, как баскетбол, волейбол, конный спорт, лыжные виды спорта, подводное плавание, шахматы. В 2005 году впервые в истории Томска футбольный клуб «Томь» попал в российскую футбольную премьер-лигу, и остаётся в ней и по сей день. На данный момент город располагает следующими сооружениями для занятия спортом:

Дворец зрелищ и спорта, 11 стадионов, 19 спортивных комплексов, 118 спортзалов, спортивные площадки, конноспортивные клубы и ГЗК, 3 теннисных корта, 7 бассейнов, 12 тиров, 4 горнолыжных склона, 4 трамплина, 10 лыжных баз, 25 хоккейных коробок, 11 ледовых катков, 4 боулинга, 2 картодрома, 19 детско-юношеских спортивных школ, 7 детских спортивных клубов, 41 федераций спорта список , 1 профессиональный спортивный клуб (футбольный клуб «Томь»), 4 клуба массового спорта (клуб подводного плавания «СКАТ», волейбольный клуб «Томичка», баскетбольный клуб «Универсал ТП», шахматный клуб им. П. Измайлова.

Виды спорта

Круглогодичные виды спорта:

Авиаспорт и планеризм, Авторалли (в том числе экстремальные), Альпинизм и горный туризм, Армспорт (Армрестлинг), Бейсбол, Бильярд (Томская областная спортивная Федерация бильярда), Боди-билдинг, Боди-фитнесс, Бои без правил, Бокс, Борьба классическая (греко-римская), Борьба вольная, Боулинг, Бридж, Восточные единоборства (каратэ, таэквондо, кекусинкай, у-шу, айкидо), Гиревой спорт, Го, Дартс, Дельта-планеризм, Дзюдо, Киберспорт и Компьютерный спорт (состязание не с компьютером, а с другими спортсменами), Парашютизм, Плавание, Пейнтбол, Подводный спорт, Радиоспорт (любительские радиостанции), Радиопеленг («Охота на лис», спортивное радио-ориентирование), Рыболовный спорт (Федерация Рыболовного спорта Томской области), Настольный теннис, Ночной дозор, Самбо, Спортивная гимнастика, Спортивная охота, Спортивные танцы (Танцевальный спорт в Томске), Стрельба из лука, Стрельба пулевая, Стрельба стендовая, Тяжёлая атлетика, Фехтование, Фитнес, Художественная гимнастика, Шахматы.

Летние виды спорта:

Авиамодельный, Акробатика, Акробатический рок-н-ролл, Атлетика, Баскетбол, Бадминтон, Велосипедный спорт (велогонки, велотуризм, марафоны), Маунтинбайк (Горный велосипед, велокросс), Водомоторный спорт (гонки на скутерах, моторных лодках), Водные лыжи, Водный туризм, Волейбол, Волейбол пляжный, Гребля академическая, Городошный спорт, Дайвинг, Картинг, Конный спорт, Лёгкая атлетика (ряд видов), Мотогонки, Роллер-спорт (скоростное катание на роликовых коньках), Современное пятиборье (ряд дисциплин), Спелеология, Рафтинг (водный туризм, сплав по горным рекам), Теннис, Футбол, Хоккей на траве, Хоккей на песке (пляжный хоккей), Яхты парусные

Зимние виды спорта:

Биатлон, Горные лыжи, Зимний футбол в Томске, Зимний триатлон, Конькобежный спорт, Лыжи (лыжные гонки, лыжный туризм), Моржевание, Прыжки на лыжах с трамплина, Сани, Сноуборд (Сноуборддинг), Фигурное катание, Фристайл, Хоккей с мячом, Хоккей с шайбой. [5]

Наличие большого числа разновидностей занятия спортом явно свидетельствует об интересе жителей, проявляемом к спорту в целом. Необходимо лишь создавать подходящие качественные условия для поддержания этого интереса. Но здесь также имеются различия между площадками для любительского спорта и профессионального. С последним в Томске не простая ситуация. Ощущается явный недостаток подобных мест. К примеру, нет профессиональной площадки для альпинистов, теннисистов (в особенности настольного тенниса). Поэтому, необходимо обратить на это пристальное внимание.

В настоящее время в Томске разрабатывается сайт, посвященный томскому спорту <http://portal.tomsk.ru>. [6]. Здесь будут размещены афиши соревнований, адреса и информация о спортивных учреждениях и т.д. Не исключено, что благодаря этому сайту появится возможность высказывать свои предложения по развитию спорта в городе. Ведь глас народа - самое действенное орудие для развития.

В Томске вопросами развития спортивной деятельности занимается Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Администрации Томской области образован в марте 2003 года путем слияния Комитета по физической культуре и спорту и Комитета по молодежной политике.

В 2009 году было проведено большое количество мероприятий, связанных со спортом в городе. Научно-практические конференции, слеты, награждения, соревнования и т.д., а также подписано 40 распоряжений, 2 постановления и 7 законов. [3] Но, на данный момент (2010г) специальной стратегии развития профессионального спорта в Томске нет.

Новое спортивное сооружение в Томске.

В сентябре 2010 г начало функционировать воздухоопорное сооружение Теннисный корт. К **воздухоопорным** относят любые сооружения, структурная целостность которых обеспечивается избытком внутреннего давления воздуха, действующего на гибкую оболочку. Такие структуры обычно имеют форму купола, требуют постоянного поддува и надёжного крепления к грунту. Чаще всего они предназначены для занятий спортом, проведения развлекательных мероприятий, используются как склады и временные убежища. Долговременные здания этого типа нередко имеют привычные стены и воздухоопорную крышу, временные сооружения могут целиком состоять из гибкого материала.

Первый крытый специализированный спорткомплекс для занятий теннисом в Томске был построен Федерацией тенниса Томской области. Инновацию в Томск привёз **Феликс Кацман**, председатель федерации тенниса Томской области. Он уверен, доказать, что такая конструкция будет работать в Сибири, возможно. [7]

Сделанный по новым технологиям теннисный корт рассчитан на круглогодичную работу, более выгоден по средствам и быстр в монтаже.

Теннисный корт располагается недалеко от Лагерного сада (ул.Нахимова) в районе хорошо известного томичам спортивного комплекса «Победа». Удобное расположение (центральное)- существенный плюс данному комплексу.

Этот спортивный комплекс называется «Чемпион». Здесь три теннисных корта — два с синтетическим покрытием, на котором есть разметка под мини-футбольное, волейбольное и бадминтонное поля, а так же одно профессиональное покрытие, подобное тому, на котором сейчас играют ведущие теннисисты в Москве на Кубке Кремля. В следующем году строительство продолжится, около мягкого здания появятся два летних открытых грунтовых корта. [7]

Теннисный корт произведет рывок в становлении нового поколения профессионалов большого тенниса из г.Томска. Ведь совсем недавно главной проблемой было наличие хорошей тренировочной площадки на территории соседнего г. Северска, что является препятствием для желающих профессионально заниматься большим теннисом.

Данное спортивное сооружение предназначается не только для профессионалов, но и для каждого желающего попробовать себя в роли теннисиста. Проводятся индивидуальные занятия с тренером. Здесь выдается снаряжение, необходимое для занятий, проводится инструктаж. Стоимость одного занятия 300руб.

В перспективе, данное спортивное сооружение существенно поспособствует развитию профессионального теннисного спорта в городе Томске. Также, это обратит внимание и на другие сферы спортивной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации"
2. Отчет о деятельности Департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Администрации Томской области (Итоги 2009 Максимов М.В.)
3. www.wikipedia.ru
4. <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2005N5/p14-18.htm>
5. <http://www.novotomsk.ru/news/sports/>
6. <http://sportal.tomsk.ru>
7. <http://depms.tomsk.ru/news/363-article.html>

РОЛЬ АВТОБУСНЫХ ТУРОВ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА

Козлова О. С. студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Транспортные путешествия - это путешествия организованных групп туристов при наличии путёвок по разработанным маршрутам с использованием различных транспортных средств.

Туристическое транспортное путешествие, как правило, реализуется несколькими видами транспорта: железнодорожный, автомобильный (автобус и легковой автомобиль), авиационный, водный и комбинированный (с использованием двух и более транспортных средств). Наиболее мобильные виды транспорта - автобус и легковой автомобиль - используются как на самостоятельном маршруте, так и в виде вспомогательного (трансфертного) транспорта [1].

Международный автобусный туризм является сравнительно молодым видом туризма. Начало его развития можно отнести к 70-м гг. XX в. До этого в разных странах автобусы использовались в основном для трансферов, экскурсий и местных поездок [2].

В 1986 г. в странах Европы в связи с обострением конкуренции между железнодорожными и автобусными компаниями было создано объединение автобусных перевозчиков - Совет "Евролиний" ("Eurolines"), куда вошли 33 европейских партнера. Автобусные компании выступили под одной торговой маркой, выработали общую систему автобусного сообщения с общими стандартами сервиса, правилами и системой скидок. Сегодня "Eurolines" - одна из ведущих компаний на рынке. Она обслуживает более 250 маршрутов по всей Европе, и в нее входят 35 европейских автобусных компаний. С 1992 г. "Eurolines" стала работать и в Восточной Европе [1].

Подписание Шенгенского соглашения дало новый толчок к развитию автобусных перевозок, позволив упростить многие формальности. В 90-х гг. среднегодовой рост автобусного туризма составлял в среднем около 1,5% .

Выделяют два вида автобусного туризма:

1) поездки на рейсовых автобусах (регулярные, следующие по установленному точно расписанию независимо от наличия пассажиров) маршруты распространены повсеместно. Обычные требования: неизменность установленного маршрута, точность расписания, регулярность движения, остановки для посадки и высадки пассажиров в строго определенных и обозначенных местах;

2) чартерные (экскурсионные) рейсы, это определение не совсем справедливо, так как даже чартерные туристские рейсы иногда следуют по точному расписанию, подбирая плановых туристов по ходу движения. Автобусы для чартеров арендуются туристскими фирмами с водителем или без водителя.

В отдельную группу выделяются внутренний туризм и поездки в течение дня с различными целями (экскурсии в течение дня, обслуживание аэропортов и т.д.) [2].

Будучи экономическим видом туризма, доступным широким слоям населения, автобусный туризм постоянно развивается. До сих пор наблюдается тенденция к росту его объемов. Приоритет отдается автобусным турам выходного дня - довольно популярны 2-3-дневные поездки по городам Европы в экскурсионно-познавательных целях. На втором месте по популярности - маршрутные туры продолжительностью 1-2 недели по городам Европы также с экскурсионно-познавательными целями [4].

Сезонность при организации автобусных туров не играет такой большой роли, как в других поездках. Фактически автобусные туры осуществляются в течение всего года. Некоторый спад спроса наблюдается в январе и феврале [1].

По мнению специалистов, при всей важности ценового аспекта конкуренция на рынке автобусных туров наблюдается в области разнообразия маршрутов и качества обслуживания.

При планировании своего путешествия турист учитывает такие факторы как: скорость доставки до цели поездки, комфорт путешествия, стоимость, возможность перевозки багажа и его вес, возможность остановки в пути следования, условия питания, уровень шума, вибрации, условия для сна и отдыха, возможность широкого обзора во время поездки, наличие неблагоприятных экологических факторов и безопасность.

Автомобильный транспорт играет существенную роль в организации туристских путешествий. Это связано с его мобильностью, информативностью и дешевизной по сравнению с другими видами транспорта. Во-первых, это возможность увидеть сразу несколько стран, столиц и городов за одну поездку. Во-вторых, автобусные туры стоят намного меньше, чем другие туры. Этого получается достичь в том числе и из-за экономии на стоимости авиабилетов. В-третьих, неоспоримое преимущество автобусных туров -- это «доставка от двери до двери»: путешественникам приходится ходить совсем мало: автобус привезет на экскурсию, и в торговый центр, и забирает от дверей отеля. В-четвертых, это общение с попутчиками: очень много времени придется проводить с теми, кто путешествует с вами в одном автобусе.

Автобусный тур предполагает быстрый переезд между городами и странами. Автобусный туризм дает возможность посмотреть, как живут местные жители страны, которую вы посещаете. Увидеть быт и обычаи, познакомиться, хотя бы через окно автобуса с природой, чего вам не удастся сделать, если вы будете лететь на самолете.

Что касается отрицательной стороны автобусного туризма, необходимо учесть такие факторы как безопасность.

В Европе в законодательном порядке устанавливаются общие для всех требования безопасности при организации автобусных туров.

Существует проект по ограничению скорости автобусов до 100 км/час. Это должно благотворно повлиять на окружающую среду, но может резко снизить конкурентоспособность автобусов по отношению к другим видам транспорта. Такие ограничения уже введены в большинстве западно-европейских стран, а также в некоторых восточно-европейских странах (например, в Хорватии) [3].

Пока же туроператору, организующему автобусные туры, при планировании маршрутов в страны Европы необходимо учитывать скоростные и другие ограничения, существующие в разных странах.

В Европе серьезное внимание уделяется состоянию автобусов, используемых для туристских перевозок. Так, во многих странах запрещена работа автобусов на туристских маршрутах, если их срок эксплуатации превышает 8 лет. В соответствии с европейским законодательством автобусы также должны проходить всесторонний технический контроль каждые шесть месяцев. И хотя по закону таможенники стран Европейского союза и восточно-европейских стран не могут проверить состояние дорожного транспорта и продолжительность пребывания за рулем шофера, в случае больших сомнений они могут прибегнуть к помощи полиции и жандармерии, работающих на таможенном пункте [4].

В соответствии с решениями Европейской конвенции по работе экипажей транспортных средств с 24 апреля 1995 г. все автобусы с числом мест более 9 должны быть обязательно оборудованы тахографами.

Это требование относится ко всем транспортным средствам, участвующим в международных перевозках, в том числе и к российским. В случае его невыполнения эксплуатация автобуса будет запрещена.

Тахограф - это бортовой прибор для объективного контроля и учета работы автомобиля и водителя. Он автоматически показывает и записывает скорость движения, текущее время, пробег, различные периоды труда и отдыха водителя. Записи производятся на именных диаграммных дисках (тахограммах) и дают полную картину всего рабочего дня водителя [4].

Автобусный экскурсионный туризм в два раза опасней железнодорожного и в четыре раза – авиационного. А так же, иногда возникают организационные неточности. Например, недочет мест в гостинице. Но это случается не чаще, чем в обычных турах. Как правило, в стоимость путешествия из питания входят только завтраки в гостиницах - обедать и ужинать приходится в попутных кафе и ресторанах. Выбирая автобусный тур, турист получает детальный и идеально прописанный маршрут, где будет сопровождать гид, к которому можно обратиться с любыми интересующими вопросами. А благодаря насыщенности экскурсии, автобусный тур по странам, станет источником множества новых впечатлений.

Все автобусы для туров снабжены кондиционером, биотуалетом и умывальником. Плюс, в подавляющем большинстве случаев, ещё и мини-кухней, прибором для подачи кипятка, аудио- и видеосистемами. У автобусных туров всегда ярко выраженный экскурсионный «уклон», поэтому туристов обеспечивают немалым количеством информационных материалов: путеводителями, картами, разговорниками, схемами музеев и т.п. Вообще, в автобусных турах основной упор всегда делается на насыщенность экскурсионной программы, а не «звёздность» отеля (в отличие от «пляжных» туров), а также качество транспорта, профессионализм гида, объём и качество подаваемой информации [2].

На протяжении последних десяти лет динамика спроса на автобусный туризм почти не меняется, резких падений и взлетов не происходит. Пик потребительской активности традиционно попадает на начало

мая, затем продажи держатся на стабильно высоком уровне с июня по сентябрь (самый популярный месяц для туристов – август), а потом оживляются во время ноябрьских школьных каникул и новогодних праздников. С середины ноября по конец декабря, а также со второй половины января до середины марта наступает низкий сезон. Путешествуют лишь единицы. Как утверждают эксперты рынка, количество туристов, отправляемых в феврале, может отличаться, например, от объемов августа в 20 раз. Но брони на будущее в этот период никто не отменял: автобусные туристы в основном дисциплинированы, редко принимающие решение в последний момент, тем более что данный вид путешествий сопряжен со сложными визовыми процедурами. В общем, средняя глубина продаж в автобусном туризме составляет месяц-полтора [4].

Самыми дешевыми являются туры в Польшу, Чехию, Венгрию, страны Балтии и Северной Европы - Финляндию, Швецию. Западная Европа сравнительно дороже. Но, и здесь есть исключения: самый массовый автобусный продукт - туры в Париж через территорию Польши, Германии и Бенилюкс [3].

Автобусные программы можно разделить на три ценовые группы. Приобретая один из дешевых туров, нужно быть готовым к одному - двум ночным переездам протяженностью 500-700 км каждый. Свободного времени в городах немного, проживание в мотелях. Спрос на эти программы по-прежнему очень высок. Для тех, кто впервые выезжает за границу, такие туры остаются самыми привлекательными. Приобретая автобусный тур второй ценовой группы, можно рассчитывать на то, что утомительные ночные переезды турфирма заменит на проживание в отелях категории "три" или даже "четыре звезды", что в программу будет включено больше экскурсий, за которые не придется доплачивать, и что будет гораздо больше свободного времени для самостоятельных прогулок. К месту отправления экскурсионного автобуса туристов также доставляют со всеми удобствами - скажем, в купе поезда или самолетом. К дорогим вариантам можно, к примеру, отнести посещение Швейцарии, южных провинций Франции или автобусные туры на карнавалы [4].

С развитием туризма транспортные пути будут постоянно расширяться, так как увеличение спроса на путешествия оказывает положительное влияние на развитие транспортной инфраструктуры. Транспорт же, в свою очередь, позволяет расширять географию путешествий.

Автомобильный транспорт можно с полным правом назвать транспортом всеобщего применения, так как он используется повсеместно: от трансферов, до рейсовых поездок и экскурсионных туров. Все большей популярностью пользуются автобусные экскурсионно-познавательные туры с посещением нескольких городов и достопримечательных мест. Для туристов удобно, что они могут разъезжать по маршруту и в пределах города на комфортабельном автобусе и не тратить свое время на пересадки с поезда на самолет и т.д. И поскольку с развитием туризма, маршруты обновляются, технологии совершенствуются, автобусы становятся все более удобными, а сервис лучше, автобусный туризм будет приобретать все большую популярность.

Список литературы:

1. Бутко И.И. Транспортное обслуживание туризма: учебное пособие для студентов и аспирантов вузов / И.И.Бутко, В.А.Ситников - Ростов-на-Дону: МарТ, 2006. – с. 298;
2. Осипова О.Д. Транспортное обслуживание туристов: учебник для студ. вузов / О.Д.Осипова. - М.:Академия, 2008. – с. 342;
3. Пилипук Н.Н. Транспортное обслуживание в туризме: учебно-методический комплекс / Минск, 2009. – с. 116;
4. Миронова Е., Семенов Л. Автобусный туризм // Электронный ресурс. 2009. URL: http://www.tourdom.ru/static/206/2_21274.html (дата обращения: 27.09.2010).

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНОЙ УСЛУГИ «ГОСТИНИЦА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ»

Осипова Н.С., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Деловой мир становится активней, и все больше людей проводят много времени в разъездах. Что делать владельцу домашних животных в ситуации, когда он едет в отпуск, долгую командировку? Взять с собой четвероногого друга не всегда удается. Разнообразные гостиницы — порой наилучший выход оставить домашнего питомца под надежным присмотром, избавив себя от необходимости перед поездкой искать среди знакомых человека, которому можно было бы поручить уход.

Гостиница для животных - специализированное помещение, отвечающее установленным требованиям, для размещения животных временно переданных их владельцами на содержание [4].

На Западе подобная услуга давно стала чем-то привычным и обыденным. Среднестатистическому европейцу, например, и в голову не придет просить родственников или соседей присмотреть за его питомцем, пока он будет в отъезде, европеец обратится в специальную гостиницу для животных. На Западе этот бизнес приносит хорошую прибыль, и, соответственно, уровень комфорта значительно выше и спектр предлагаемых услуг шире. В гостиницах ваш четвероногий друг будет накормлен и напоен, если понадобится

ся — будет наблюдаться ветеринаром, его будут регулярно выгуливать и содержать в чистоте. А в дорогих отелях для животных в номерах работают кондиционеры и очистители воздуха, есть кровати и цветные телевизоры, по которым показывают фильмы про животных. В России же дело обстоит несколько иначе.

Первые гостиницы для животных в России стали возникать лет 10 назад в Подмоскovie при дачах и заброшенных конюшнях. В крупных городах имело место частное и неофициальное содержание чужих животных на дому. Именно с частного содержания начинался в России гостиничный зообизнес [7].

К 1997 году бизнес так расширился, что его стали лицензировать [2, с.395].

Поскольку уровень жизни многих жителей России за последние годы вырос, а развитие сферы обслуживания вышло на значительно более высокий уровень, успешно развивается и бизнес гостиниц для животных.

На рынке гостиничных услуг тон задают подмосковные зоогостиницы. Большинство из таких учреждений возникло на основе питомников для крупных собак. Потому расположены они обычно не так далеко от «больших» дорог, но на некотором удалении от жилых районов. Ведь гостиницы в черте города не в состоянии предоставить своим клиентам весь спектр услуг, в отличие своих загородных коллег.

С точки зрения внутренних бизнес-процессов, зоогостиница мало чем отличается от обычной, «человеческой»: тут тоже есть бронирование, заполняемость номерного фонда, высокий и низкий сезоны.

В среднем нахождение в такой гостинице обойдется для собаки от 300 до 600 рублей в сутки, в зависимости от размера животного, щенка до девяти месяцев приютят за 400-500 рублей. Прайс для кошек куда демократичнее, прожиточный минимум для них составит от 150 до 300 рублей в сутки. Все дополнительные услуги, например, сверхурочный выгул, содержание животного в стационаре, уход за шерстью и прочие радости, оплачиваются отдельно. В стоимость путевки пребывания обычно входит питание сухими кормами или консервами, по желанию постояльца, а также надзор врача и посещение выгулочных площадок [9].

Многие гостиницы также предлагают за отдельную плату дополнительные услуги — например, парикмахера, полную медицинскую диагностику и лечение, услуги кинолога, возможность составить индивидуальный рацион питания в зависимости от вкусов питомца.

Существует несколько основных моментов для клиентов в выборе гостиницы для животных:

- ✓ это должна быть организация, занимающаяся данным бизнесом постоянно
- ✓ животные, содержащиеся в гостинице, должны иметь максимальную свободу в передвижении
- ✓ при гостинице должно быть ветеринарное обслуживание поступающих животных
- ✓ заключение с клиентом договор на оказание услуг по содержанию животного, выдача квитанцию

об оплате или кассовый чек.

- ✓ рацион питания [6]

В городе Томске не более 7 гостиниц для животных, и все они находятся при каких-либо головных организациях — ветклиниках, питомниках и т.п. [5].

Список гостиниц для животных в г.Томске:

1. Гостиница при ветеринарной клинике «Ветус» находится на ул. Герцена, существует третий год, имеет в арсенале 5 клеток, но животных здесь может быть и больше — часть из них (кошки, например) свободно гуляет в отдельных помещениях. Питомцев хозяева привозят сюда на время отпуска, иные же — выздоравливающие пациенты клиники. Содержание кошки обходится в 200 рублей за сутки, собачки — 300 рублей. Именно «собачки», так как крупных злобных псов в гостиницу не берут. Помимо собак и кошек, гостиница принимает канареек, попугаев, грызунов. Кстати, в стоимость услуги входит ещё и такой пункт, как «общение с животным» — этим занимается ветеринар-психолог.

2. Гостиница для животных при ветеринарной клинике в п.Зональный — старейшая гостиница в Томске, была открыта около 10 лет назад. Одновременно в гостинице могут содержаться более 20 собак и около 40 кошек (не считая мелких зверушек). Содержание кошки будет обходиться в 100 рублей в сутки, собак — от 150 рублей в зависимости от размера. Работники гостиницы сами выезжают за будущим постояльцем, а после привозят его обратно.

3. Гостиница для животных в с. Корнилово. Эта гостиница находится при питомнике для ротвейлеров и такс. Территория большая, есть огороженная поляна в 15 соток для выгула четвероногих. Собаки живут в тёплых вольерах — для этого специально выстроено отдельное бревенчатое помещение. Их кормят 2 раза в день и 3 раза выгуливают. Все подробности тщательно прописываются в договоре.

Спрос на услуги такого типа гостиниц есть. Более того владельцам животных заранее приходится бронировать место в гостинице в пиковые сезоны отпусков, — говорит директор ветклиники «Ветус» Ольга Хмелевская. — На данный момент номерного фонда не хватает, необходимо увеличение мест в гостинице [6].

Для успешного развития бизнеса, вроде бы, все условия есть:

- ✓ Во-первых, большая потребность в размещении животных на время отсутствия хозяев.
- ✓ Во-вторых, отсутствие конкуренции на этом рынке услуг

Выйти на этот специфический рынок сегодня стало проще. Еще недавно требовалась государственная лицензия. Теперь она не нужна, за деятельностью гостиниц для животных следят органы ветеринарного надзора.

Небольшая гостиница для животных окупается примерно за 2-3 года. Для того, чтобы это дело дейст-

вительно было прибыльным, необходимо вложить в него довольно-таки крупную сумму денег, построить большую современную гостиницу – вот тогда отдача будет существенной [1 с.285].

Чтобы удержать гостиницу для животных на «плаву», нужно с первых же дней предложить постояльцам дополнительные услуги: веткабинет, аптека, стрижка собак, магазинчик аксессуаров и кормов, курсы дрессировки, продажа щенков и котят и т.п.

Ну, и самое главное для такого бизнесмена – любить животных и свою работу, как бы банально это не звучало. Это ведь не так просто – нянчиться каждый день с целой сворой гавкающих и мяукающих постояльцев. Человек, равнодушный к «братьям нашим меньшим», не получит от этого дела ни удовольствия, ни прибыли.

В заключении хотелось бы сказать, что путешествия с животными принято выделять в отдельный тип путешествий, обладающий своими требованиями, проблемами и перспективами развития. Для всех видов перевозки животных существуют определенные правила и формальности, которые необходимо соблюдать.

Зоогостиница создается для предоставления услуг по передержке животных в комфортных и профессиональных условиях. Еще совсем недавно понятие «гостиница для животных» было совершенно непонятным. С течением времени и с повышением уровня потребностей уже никого не удивишь подобным сервисом. В настоящее время спрос на подобные услуги резко возрос.

Список литературы:

1. Менеджмент туризма: Учебное пособие для вузов/ Кабушкин Н.И. – Минск: БГЭУ, 1999.- 455
2. Организация и технология гостиничного обслуживания / И. Ю. Ляпина. – М.: Академия, 2005.- 493
3. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебник / Под ред. А.Д. Чудновского. – М.: ЭКМОС, 2000.- 105
4. [Электронный ресурс].-2010, режим доступа www.cat-hotel.ru
5. [Электронный ресурс].-2010, режим доступа www.dogandcat.ru
6. [Электронный ресурс].-2010, режим доступа www.cfin.ru/press/sf/2003-08/index.shtml
7. [Электронный ресурс].-2010, режим доступа www.zoohotel.ru
8. [Электронный ресурс].-2010, режим доступа www.vethotel.ru
9. [Электронный ресурс].-2010, режим доступа www.koptseva.ru/print.php/2005/12/10/zoobiznes-gostinicy-dlya-zhivotnyx

ПРЕИМУЩЕСТВА НОВОЙ УСЛУГИ АВИАКОМПАНИИ «ТОМСК-АВИА»

Самохина О.А., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Томск, первый в Сибири, познакомился с авиацией, примерно, с 1908 года. Всё началось с полулюбительского увлечения воздухоплаванием. В 1909 году профессор Императорского Технологического института (ТТИ) Б.П. Вейнберг организовал Томский аэрокружок, который стал вторым в стране по времени своего появления — после московского[6]. Вскоре, в конце 1910 года, силами студентов был построен первый томский аэродром. До этого в Лагерном саду и на Потаповых лужках студенты и их наставники осуществляли полёты планеров, изготовленных своими силами.

В 1910 году они построили первый сибирский самолёт, — собрали аэроплан по конструкции члена Томского Авиакружка инженера Ф. Громадского. К лету 1911 городской архитектор А.И. Лангер предпринял усилия по доставке в Томск из Петербурга аэроплана марки «Брелио 11-БИС», который вскоре был выставлен на всеобщее обозрение в театре городского сада «Буфф»[7]. Это был первый серийно производимый промышленностью самолёт, с которым познакомилась томичи.

Долгое время томская авиация существовала в пределах Томского Технологического Института, и лишь в военные годы аэродром на Каштаке начал действовать как военный аэродром ВВС. В феврале 1945 года, приказом по Западно-Сибирскому управлению гражданского воздушного флота СССР был организован самостоятельный Томский авиаотряд и открыт уже полноценный первый городской гражданский аэропорт. Здесь была создана необходимая инфраструктура: наземная база, взлётно-посадочная полоса, здание аэровокзала[7]. С этих пор и начинается полноценное развитие томской авиации. Из Томского Аэропорта совершали полёты самолёты По-2, с 1952 года — Ан-2, с 1955 — Як-12 (в гражданском варианте), затем появились средней дальности магистральные лайнеры Як-32, Ил-14, Ил-18, Ту-124, Ту-104, Ту-134 сообщения Томск-Москва. Здесь же размещались необходимые для томского нефтяного проекта вертолёты Ми-1 и Ми-4, суда малой авиации, включая часть техники Аэроклуба. С конца 1950-х авиационная техника стала активно использоваться в сельском и лесном хозяйстве.

Качественный скачок в развитии томской авиации связан с личностью руководителя Томской области Е.К. Лигачёва в 1960-1980-е. В этот период Томская область осуществляла на своей территории части общенациональных атомного, нефтяного, нефтегазопроводного проектов.

Затем авиационный транспорт, благодаря низким внутренним ценам в СССР на горючее, становится основным видом транспорта для томских геологов, нефтяников, жителей северных районов. Внутри области

Томский аэропорт был связан с 44 сельскими аэропортами, областной парк в советское время состоял из 111 воздушных судов[7]. Томская авиация всегда стремилась повысить уровень и частоту своих перевозок.

В настоящее время в Томске насчитывается свыше пяти авиакомпаний, такие как: S7, Томск Авиа, Томь-АВИА, Югана, Трансаэро и другие. Они предоставляют возможность перелета в любую точку страны, хотя долгое время попасть в близлежащие регионы воздушным путем было невозможно. Хочется отметить, что более 30 лет назад томская авиация отправляла свои самолеты в соседние области. Еще в шестидесятые годы Томский авиаотряд наладил трассы воздушного сообщения с городами Кемерово, Новокузнецк, Новосибирск, Красноярск, Барнаул, Свердловск, Омск и другими[7]. Но, как известно, после распада СССР многие воздушные маршруты были закрыты. Но возродить снова, когда-то налаженные авиатрассы с соседними регионами, взялась авиакомпания «Томск-Авиа».

ООО «Томск-Авиа» — региональная авиакомпания, выполняющая рейсы по [Томской области](#) и в соседние регионы. 100 % акций принадлежат Российской Федерации. Реорганизована из ФГУП «Томск-Авиа», которое было создано в 1999 году на базе [Томского](#), [Стрежевского](#) и [Колпашевского](#) авиапредприятий. Базовый аэропорт компании — [Богашёво](#), расположенный в 15 км к юго-востоку от Томска.

История «Томск-Авиа» начинается с 1945 года, когда в Томске появился первый аэропорт. Основным самолетом в то время был прославленный «ПО-2». Он возил грузы, почту, летчиков-наблюдателей, следивших за лесными пожарами, и больных. Между тем в Сибири начинали осваивать нефть и газ. Потребовались вертолеты. А с 1971 года активно начала поступать новая техника, в том числе, и реактивная, осваивались новые районы полетов.

Сегодня авиапарк «Томск-Авиа» насчитывает 4 самолёта Ан-24, 1 самолёт Ан-26, 3 самолёта Ан-26Б-100, 1 самолёт Як-40. Аэродромный комплекс авиакомпании включает аэропорт [Богашёво \(Томск\)](#), аэропорт [Стрежевой](#), аэропорт [Каргасок](#), аэропорт [Кедровый](#), аэропорт [Колпашево](#), аэропорт [Пионерное](#), аэропорт [Средний Васюган](#). Здесь работает 50 летчиков и 5 человек командно-летного состава. В компании сохранены все старые строгие правила обслуживания и ремонта авиационной техники, поэтому, как говорят сами летчики, они обходятся без внештатных ситуаций. В ближайшее время в «Томск-Авиа» готовятся к переходу на новые машины[2].

Удобство и контроль пассажиров – один из главных приоритетов Авиакомпания, поэтому «Томск Авиа» постоянно работает над введением новых услуг для пассажиров. В 2010 году появилось несколько новых проектов. Например, летом появилась услуга по перевозке детей без сопровождения родителей. А это значит, что стало возможным отправлять детей рейсами Авиакомпания без сопровождения взрослых. Новая услуга позволяет экономить время и, в то же время, гарантирует полную безопасность для детей.

А 1 сентября Авиакомпания «Томск Авиа» открыла новый рейс Томск – Новосибирск – Омск с вылетом из аэропорта «Томск». Теперь всего за 40 минут любой томич сможет добраться до Новосибирска, и этим же самолетом отправиться дальше в Омск.

Этот проект поддержали руководители новосибирского, омского и томского аэропортов. Всем пришлось пойти на определенные уступки, скидки. Стоимость обслуживания этого рейса в новосибирском аэропорту снижена до 60% от общего уровня. К числу других факторов можно отнести малопонятную пассажирам политику РЖД по сворачиванию пассажирских перевозок. За последние полгода были отменены скоростные электропоезда, связывающие Новосибирск с Барнаулом, Кемеровом, Томском. Поэтому есть надежда, что новая авиауслуга станет востребованной у пассажиров.

А пока рейс для компании «Томск Авиа», что называется, «тяжелый». Ему придется выдержать жесткую конкуренцию с наземными пассажирскими перевозками. По данным новосибирского автовокзала ежедневно в Томск отправляются около 20 автобусов (цена билета — 430 руб.). На омском направлении из Новосибирска популярным является скоростной электропоезд (время в пути — более шести с половиной часов, цена билета в вагоне второго класса — 715 руб.). В 2009 году электропоезд повышенной комфортности Новосибирск — Омск — Новосибирск, который обслуживало новосибирское ОАО «Экспресс-пригород», перевез 104,4 тысячи пассажиров. Кроме него, по этому маршруту курсирует скоростной электропоезд, который обслуживает ОАО «Омск-пригород»[5].

Но, не смотря на вышеперечисленных конкурентов, услуга «Томска Авиа» имеет значительные преимущества.

Во-первых, приобрести билеты можно во всех агентствах города. А билеты на автобус или электропоезда пассажиры приобретают непосредственно в пунктах отправления.

Во-вторых, этот рейс ориентирован, прежде всего, на тех, кто ценит свое время. В большинстве случаев пассажиру необходимо оказаться в Новосибирске в утренние часы. Первый автобусный рейс прибывает в столицу Сибири не раньше 11-12 часов дня – для многих это уже поздно. Поэтому нужно отправляться либо накануне вечером и ночевать в Новосибирске, либо брать такси, а это дополнительные траты и неудобства. Рейс специально спланирован на ранее утро, так, чтобы в 9 утра пассажиры уже прибыли в Новосибирск из аэропорта «Голмачёво», а вечером смогли вернуться в Томск. Для максимального удобства пассажиров время окончания регистрации на рейс сокращено до 20-30 минут. Стоимость билета до Новосибирска минимальна – 800 рублей.

В-третьих, поездка на автобусах и поездах составляет по времени более четырех часов. После таких тяжелых поездок, пассажир чувствует себя уставшим и неспособным. А ведь утренними рейсами в

будние дни наземными видами транспорта пользуются, как правило, люди, отправляющиеся в командировки. Значит, после длительного переезда их ждет еще полный рабочий день. А вот авиарейс Томск – Новосибирск длится не более одного часа! Более того, авиасалон оснащен комфортабельными креслами, позволяющими отдохнуть во время полета, а бортпроводники предлагают напитки на вкус каждого пассажира. После такого приятного перелета рабочий день пройдет в обычном режиме.

Будем надеяться, что рейс Томск-Новосибирск-Омск будет востребован у пассажиров и станет отправной точкой в дальнейшем продвижении авиакомпании «Томск Авиа» в самые разные регионы.

Уже сегодня авиакомпания «Томск Авиа» планирует развитие новых направлений через Новосибирск. Это сделает Томск более доступным для жителей соседних областей и даст возможность томичам быстро добираться до других городов. На первый взгляд кажется, что между городами Новосибирск, Томск и Омск небольшие расстояния. Но, тем не менее, это города областного значения. Численность населения близлежащих городов вокруг Новосибирска, например, составляет более 12 миллионов человек. Поэтому так важно укреплять связи между регионами, предоставлять им возможность взаимодействия, ускорять процессы решения хозяйственно-экономических вопросов. За последние 20 лет была проделана колоссальная работа по укреплению авиационной связи внутри региона. Конечно, в начале 90-х годов объемы перевозок были значительно больше, чем сейчас. И в настоящее время делается все возможное для восстановления этих показателей. У авиакомпании «Томск-Авиа» есть хороший потенциал, чтобы решить все проблемы, связанные перевозками пассажиров, осуществлять безубыточные рейсы, выйти на международный уровень перелетов[4].

Список литературы:

1. Лойко О.Т. Сервисная деятельность: Учебное пособие. Томск.- Изд-во ТПУ, 2007.- 372
2. Томск Авиа//Новости// 2010 .URL: <http://www.tomskavia.ru> (27.09.2010)
3. Коммерсант.ru//новости online//2010. URL: <http://www.kommersant.ru> (29.09.2010)
4. Аргументы и факты Томск//2010. URL: <http://tomsk.aif.ru> (12.09.2010)
5. Авиа Порт//«Томск Авиа» возобновляет полеты в Новокузнецк//2010. URL: <http://www.aviaport.ru>
6. Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города, — Томск, 2004. С.4
7. Товики – томская вики//<http://towiki.ru/view/10.08.2010>

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Санфирова О.В., к.ф.н., доц.

Томский государственный педагогический университет

Сегодня современное знание стало экономической категорией, и все больше становится самостоятельным продуктом, для реализации которого необходимы определенные знаниевые коммуникативные технологии. Теперь любые базовые, инновационные стратегии бизнеса требуют наличия коммуникативных навыков. Этот вопрос особенно актуален в туризме, где, как в никакой другой деятельности, мы связаны с открытым мировым пространством. Что продавать сегодня - достаточно просто изучить и разработать, а вот как продавать, то, что придумано, требует иных подходов. Продукт-услуга, к которой сегодня потребитель предъявляет очень высокие требования, должна быть не просто уникальной, интересной, важной, но понятной и доступной для субъекта, который проживает в конкретном, культурно-историческом социуме. Специалисты в сервисно-рекреационной сфере должны быстро преодолевать языковые рубежи, профессионально переводить и адаптировать иностранную продукцию-услугу для потребителя. В связи с тем, что наиболее популярным коммуникативным инструментарием сегодня является английский язык, остановимся более детально на проблемах связанных с особенностями и трудностями перевода туристических проспектов с английского языка на русский язык.

Рассмотрим, какие противоречия в этой сфере имеются, какие задачи стоят перед профессионалами в туристско-рекреационной деятельности. В числе общеметодологических проблем необходимо отметить противоречие между назревшей необходимостью нового подхода к переводу современных текстов и отсутствием разработанной методологии, посредством которой можно осуществить корректный перевод в контексте традиционных, присущих каждому сообществу, особых социокультурных парадигм.

Указанные проблемы глобального характера усугубляются рядом противоречий частного характера, типичных для перевода туристических проспектов, возникших между:

- сложившейся необходимостью формирования новых параметров текстов туристического содержания;
- наличием интеграционных процессов в туристической системе и отсутствием наработанной переводческой базы обеспечения этих процессов;
- острой социальной потребностью корректного перевода туристических и отсутствием методических и методологических разработок в этой области.

- Отсутствием методических технологий способствующих формированию навыков работы с туристическими проспектами иностранного происхождения у специалистов.

Успех туристического бизнеса напрямую зависит от точности и корректности передачи информации клиенту. Традиционно она предлагается в виде туристических проспектов, и, зачастую носит рекламный характер. Уже здесь, в самом начале обращения к заявленной теме, мы сталкиваемся с необходимостью уточнения некоторых нюансов. Дело в том, что проспект - от лат prospectus-вид. На русском языке проспект, исходя из современной справочной литературы, имеет достаточно широкое значение. Нас же интересует – проспект в качестве печатного, рекламного или торгового каталога с описанием товаров и условий их приобретений. На языке оригинала – английском – понятие «проспект» («prospectus») обозначает совершенно иное смысловое содержание. Prospectus – printed document describing chief features of school or business [Oxford dictionary 2005]

Туристическая деятельность, в целом, более широкое понятие. Оно, конечно, включает в себя такие направления туризма как бизнес или образовательный туризм, но не исчерпывается ими. Поэтому не корректно переводить понятие «проспект» с английского языка на русский методом калькирования, т.к. это будет скорее калькация (не желательное калькирование или даже – ложный» друг переводчика). Таким образом, в русском языке «проспект» будет тождественен скорее английскому – guidebook – information for tourist [Oxford dictionary 2005] руководство, направление, путеводитель).

На русском языке отсутствует адекватный, отражающий специфику туристической деятельности эквивалент guidebook. Поэтому мы выбрали понятие «проспект» Соответственно туристический проспект – красочное печатное издание, буклет, содержащий информацию о турпродукте или группе турпродуктов родственного назначения, предлагаемых одной фирмой. В туристической профессиональной сфере принято называть проспектами и такого рода тексты как – жалобы, меню ресторанов и т.д.

В данном случае мы видим, что туристические тексты более удобно обозначать проспектами, что является более емким и отражает все аспектные стороны туристско-рекреационной деятельности.

В процессе перевода туристических проспектов с английского языка на русский язык переводчик сталкивается с тем, что происходит не просто замена одного языка другим, в нем сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складыв мышления, разные уровни развития, разные традиции и установки.

В этом случае оказываются задействованными психологические, литературоведческие, этнографические, экономические и другие стороны переводческой деятельности.

Любые теоретические концепции должны опираться на описание наблюдаемых фактов реального процесса перевода, обобщать и объяснять эти факты. В свою очередь, научная теория перевода оказывает обратное влияние на переводческую практику, облегчая и обогащая её. Поэтому, в зависимости от предмета исследования, можно выделить психологическое переводоведение (психологию перевода), литературное переводоведение (теорию художественного или литературного перевода), этнографическое переводоведение, историческое, экономическое переводоведение и т.п. Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности. Наш же больше всего интересует этнографическое, историческое, экономическое переводоведение, так как объекты именно этих наук позволяют решить сложнейшие переводческие проблемы.

Выполняя перевод туристических проспектов с английского языка на русский, переводчик, прежде всего, определяет способ перевода, то есть меру информационной упорядоченности для переводного текста. Все зависит от коммуникативного задания, которое ориентировано на определенный сегмент туристического рынка, и требует различных оттеночных позиций. Они варьируются от научно-познавательных и деловых до эмоциональных. В зависимости от этого задания на этом этапе выбирается либо полный, либо сокращенный перевод.

Сокращенному переводу подлежат все типы туристических проспектов, от простого делового письма, жалобы, информационных тезисов, переложений, дайджестов и т.д. Полный перевод направлен на тщательное воспроизведение всех компонентов информационной упорядоченности исходного текста в единицах переводящего языка. Выбирая тот или иной способ перевода, переводчик туристических проспектов также руководствуется тем, что в чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом.

Единство содержания и стиля воссоздается в переводе на иной языковой основе и уже поэтому будет новым единством, свойственным языку перевода..

Таким образом, кратко суммируя основные проблемные блоки данной темы отметим, что: методологический инструментария для обеспечения более качественного перевода, требует:

- определенных норм перевода, состоящих из жанрового разнообразия;

- подбор максимальных соответствий преобразований при переводе, которые включают в себя языковой, культурологический и психологический факторы;
 - выбор достаточно корректного способа перевода слов, обозначающих туристические реалии.
- В целом основное проблемное поле перевода туристических проспектов связано:
- с методологической базой переводоведения как науки, у которой инструментарий не всегда четко определен.
 - с обилием большого количества терминов, как следствие специфики туристической деятельности, которые несут в себе большую информативную нагрузку;
 - с не всегда четко сформулированными критериями перевода, которые напрямую связаны с определенной задачей многоплановых туристических текстов, которую определить может только профессионал в сфере туризма.

Наиболее адекватно перевод текстов заявленной тематики будет осуществляться при учете особенностей, способов и норм перевода туристических проспектов, как неперемного условия повышения качественной составляющей перевода.

Основные задачи осуществления качественного перевода связаны с:

- анализом способов передачи национально-специфических реалий;
- анализом грамматических особенностей норм перевода туристических проспектов;
- анализом лексических особенностей норм перевода туристических текстов;

Тематика туристических проспектов отражает основы организации и управления сферой гостинично-ресторанного бизнеса и туризма в рамках той или иной культуры, и их исследования помогает осуществлять коммуникативный процесс на более широком и качественном уровне.

В целом перевод текстов туристического содержания будет более эффективным при реализации следующих условий:

- теоретического обоснования и практической апробации использования переводческих технологий в туристических проспектах;
- разработки анализа переводческих приемов на материале учебно-производственной литературы текстов с их последующим внедрением в методику преподавания высшей школы по специальности социально-культурный сервис и туризм.

Список литературы:

1. The pocket Oxford dictionary Carendon press Oxford.: 2005

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «СЛОВЕКС-ТУРНЕ»

Хлебникова М.В., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Для современной туристской индустрии чрезвычайно важным аспектом развития является рекламная деятельность. Это самый действенный инструмент для доведения информации предприятием до своих клиентов, чтобы модифицировать их поведение, привлечь внимание к предлагаемым услугам, создать положительный имидж всего предприятия, показать его общественную значимость. Поэтому эффективная рекламная деятельность является важнейшим средством достижения целей стратегии маркетинга в целом и коммуникационной стратегии в частности.

Рекламная деятельность - организация и управление процессом планирования, создания, производства, доведения рекламных сообщений до целевой аудитории и контроль эффективности рекламных мероприятий [4].

Реклама – это неличные формы коммуникации, осуществляемые с помощью платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования. По мнению специалистов, рекламу можно рассматривать как форму коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг, а также идеи на язык нужд и запросов потребителей. Реклама – самый действенный инструмент в попытках фирмы донести информацию до своих клиентов, модифицировать их поведение, привлечь к предлагаемым услугам, создать положительный имидж самого предприятия, показать его общественную значимость. Поэтому эффективная рекламная деятельность – важнейшее средство достижения целей стратегии маркетинга в целом и коммуникационной стратегии в частности [1].

Отличительная особенность рекламы как одного из главных средств маркетинговых коммуникаций в сфере туризма определяется спецификой, как самой рекламы, так и особенностями отрасли и ее товара – туристского продукта.

- Неличный характер. Потенциальный клиент получает информацию не лично от сотрудника фирмы, а с помощью различного рода посредников (средства массовой информации, проспекты, каталоги, афиши и другие рекламоносители).

- Однородная направленность. Реклама фактически имеет только одно направление: от рекламодателя к адресату. Сигнал обратной связи поступает лишь в форме конечного поведения потенциального клиента.

- Информационная насыщенность. Туристские услуги, которые в отличие от традиционных товаров не имеют материальной формы, постоянного качества, нуждаются в приоритетном развитии таких функций рекламы, как информативность и пропаганда.

- Броскость и способность к убеждению. Специфика туристских услуг обуславливает необходимость использования зрительных, наглядных средств, обеспечивающих более полное представление объектов туристского интереса.

- Неосвязаемость или нематериальный характер. Туруслугу невозможно продемонстрировать, увидеть, попробовать или изучить до получения. Покупатель вынужден верить продавцу на слово. Продавец же может лишь описать преимущества, которые получит покупатель после предоставления услуги, а сами услуги можно оценить только после их выполнения.

Прибегая к использованию рекламы всегда нужно помнить о том, что она является очень мощным инструментом воздействия на потребителя. Одно из основных требований к рекламе – правдивость [3, 120с].

Как свидетельствует мировая практика, сфера туризма является одним из крупнейших рекламодателей. К сожалению, в России развит только один вид туристской рекламы – реклама в прессе, а более дорогие виды и – радио- и телереклама – встречаются крайне редко.

Если рассмотреть предложения многих туристских центров, то можно обнаружить их большую однообразность: экскурсионные программы включают некий стереотип объектов показа, что ведет к снижению спроса. Таким образом, продвигаемый через рекламу образ товара, например круиза, должен отражать его потребительские свойства, вселять уверенность в качественном и надежном путешествии. При этом желательно, чтобы за объявлением была видна заинтересованная в хорошей организации тура сторона – конкретная туристская фирма, гарантирующая соответствие рекламы действительному состоянию дел.

С другой стороны, реклама должна соответствовать всем установленным законодательством нормам. Например, в рекламе экзотических туров должны быть прописаны все специфические черты подобного путешествия. Реклама должна предупреждать потребителей о том, что тут есть определенные ограничения, что это не всем доступно и полезно. Если же подобная информация не прописана в рекламном объявлении или ролике, фирма должна предоставлять ее клиенту при первом же обращении. В ином случае возможно появление жалоб и даже судебных исков со стороны потребителей.

Рекламная деятельность туристического предприятий должна иметь черты целостного логического процесса, состоящего из следующих этапов:

1. Рекламные исследования;
2. Определение целей рекламы;
3. Принятие решения о рекламном обращении;
4. Выбор средств распространения рекламы;
5. Разработка рекламного бюджета;
6. Оценка эффективности рекламной деятельности [4, 156с].

Перед рекламой, могут быть поставлены множество конкретных задач в области коммуникации и сбыта, в зависимости от того для чего она предназначена: информировать, рассказывать или напоминать.

1. Информативная реклама. Цель данного вида рекламы – рассказать рынку о новинке или о новых возможных применениях уже существующего товара. Помимо этого информация об изменении цены, о новых оказываемых услугах, рассеивание сомнений и опасений потребителя, формирование образа фирмы. Информативную рекламу целесообразнее всего давать в таких СМИ, как газеты и телевидение.

2. Увещательная реклама. Формирует предпочтение к марке, стремится переключить потребителей с марки конкурентов на свою. Изменяет восприятие потребителем свойств товара, стремится побудить его совершить покупку не откладывая. Подобная реклама используется очень часто в наше время, так как качество аналогичных товаров разных фирм практически не отличается и довольно высоко, то конкуренция на рынке превращается в настоящую войну имиджей.

3. Напоминающая реклама. Напоминает потребителям о том, что товар может быть им полезен в ближайшем будущем, информирует о том, где его можно приобрести, удерживает товары в памяти в периоды межсезонья. Такую рекламу еще иногда называют имиджевой рекламой. В имиджевой рекламе содержится минимум информации. Чаще всего, она реализуется через наружную рекламу. На этом этапе очень важно правильно выбрать зрительные или аудиальные образы, которые бы четко ассоциировались у потребителей с данной маркой и поддерживали бы сложившийся имидж.

Реклама может меняться или не меняться в течение какого-то времени. Это зависит от ситуации на рынке в целом и от ситуации внутри самой туристической фирмы.

Какой характер будет носить реклама туристической фирмы, зависит от многого: от размера самой фирмы; от бюджета; от целей на рынке вообще; от конкретной сложившейся рекламной ситуации; от поведения конкурентов; от занимаемого на рынке положения. Определенная рекламная политика существует у каждой фирмы или предприятия. Разница лишь в масштабах и средствах рекламы.

Основными средствами рекламы являются:

1. Каталоги путешествий – в них содержатся описания туристических товаров и услуг, иллюстрации, цены. Каталоги используются туроператорами и турагентами для презентации программы туров. Каталог включает иллюстрированные описания различных маршрутов, отелей, экскурсионные программы, транспортные услуги, даты отъездов.

2. Брошюры и проспекты – менее объемные издания, которые содержат перечень туристических мест отдыха, более подробную информацию о местах размещения, ценах, расписании транспорта и др. Используются туристическими предприятиями для информирования потенциальных клиентов об имеющихся туруслугах и как вспомогательное средство при продаже. Проспекты обычно печатаются на одной иллюстрированной страничке, их производство более легкое и дешевое. Они являются самым распространенным средством рекламы

3. Письма-продажи рассылаются потенциальным клиентам, определенным целевым группам, вероятные интересы которых известны. С их помощью можно реализовать «горящие турпакеты» или оперативно донести информацию. Письма-продажи используются самостоятельно или в комбинации с проспектами и брошюрами.

4. Реклама в средствах массовой информации - это реклама в печати, на телевидении, радио, уличная реклама. Главная ее особенность – возможность донести рекламную информацию большому количеству человек.

5. Уличная реклама имеет определенное месторасположение, небольшой объем информации, содержит большей частью символы и картинки. Эти качества уличной рекламы обусловлены тем, что внимание уделяется ей на короткий срок. Обычно она служит дополнением к рекламе в средствах массовой информации.

6. Реклама в пункте продажи заключается в размещении плакатов, транспарантов, афиш, рекламных щитков в витринах и на стенах помещения, где осуществляется продажа туров. Эта реклама призвана напомнить потребителям в процессе принятия решения о той рекламной информации, с которой они уже сталкивались в других средствах информации.

Выбор соответствующих средств распространения рекламы туристского предприятия находится под влиянием ряда факторов: цели рекламы; специфика рекламируемого продукта; желаемая широта охвата и сила воздействия рекламы; рекламная деятельность конкурентов; возможность использования определенных средств распространения рекламы.

Туристическое агентство ООО «Солвекс-Турне», которое позиционирует себя на туристическом рынке как туроператор, работающий в области выездного, внутреннего и въездного туризма, использует несколько видов рекламы: наружная реклама, компьютерная реклама и печатная.

К наружной рекламе относят вывески, находящиеся у входа в туристическое агентство; компьютерной – реклама на сайтах; к печатной – брошюры, листовки.

«Солвекс-Турне» активно разрабатывает собственную рекламу, постоянно обновляя и дополняя предыдущую. В основном используются полиграфические рекламные материалы: брошюры, информационные листы, плакаты, которые регулярно обновляются и распространяются среди жителей города. Брошюры распространяются как самим агентством, так и гостиницами, с которыми сотрудничает «Солвекс-Турне». Также размещается реклама на сайте компании. Здесь же можно увидеть специальные предложения и скидки.

Уровень рекламного обеспечения находится на среднем уровне, т.к. в брошюрах имеются грамматические и орфографические ошибки, рекламные тексты в них не вызывают желания воспользоваться данными услугами, поскольку многие из них не дают конкретного представления о той или иной услуге. Фотографии не всегда используются качественные, что не прибавляет желания клиентам воспользоваться услугами данного агентства.

Предприятие не размещает рекламу в СМИ. Рекламные мероприятия носят индивидуальный характер работы с каждым клиентом. По предварительному разрешению делаются информационные Интернет- и факс- рассылки как частным лицам, так и организациям, что является более эффективным решением.

Для оптимизации рекламной деятельности данной компании необходимо предпринять следующее:

1. при разработке и создании новых брошюр, листовок информационных листов, необходимо использовать только качественные фотографии, исключить грамматические и орфографические ошибки;

2. размещать рекламу если не на телевидении (поскольку это довольно дорого), то на радио, что привлечет большой поток клиентов;

3. увеличить количество рекламных носителей, таких как плакаты, транспаранты, афиши.

Список литературы:

1. Бове Кортланд Л., Арнс Уильямс Ф. Современная реклама. – М.: Издательский дом «Довгань», 1995.

2. Гольман И. Реклама плюс. Реклама минус. – М.: Гелла-принт, 2000. – 240 с.

3. Дурович А.П. Реклама в туризме: учеб.пособие/А.П.Дурович – 3-е изд., стер. – М.: Новое знание, 2006. – 254с.

4. <http://www.advesti.ru/glossary/desk/953>

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СЕРВИСУ И ТУРИЗМУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Шпаченко И.А., доцент

Томский государственный педагогический университет

В подготовке высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов для сферы сервиса и туризма заинтересованными сторонами являются государство, общество, студенты и само высшее учебное заведение, которое эту подготовку осуществляет. Государство как основной заказчик на подготовку специалистов определяет свои требования к содержанию и организации подготовки в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования. В силу того, что содержание образования, задаваемое ФГОС ВПО, реализуется преподавателями, преломляясь через призму их личного восприятия, особенностей мышления, в меру их профессиональной компетентности, можно утверждать, что содержание образования, которое осваивают будущие специалисты, носит субъективный характер. Именно поэтому педагогические вузы, работающие по одним и тем же стандартам, так непохожи друг на друга, каждый из них имеет свой неповторимый имидж. Содержание профессионального образования, зафиксированное в ФГОС ВПО и программах учебных дисциплин, учебниках и учебных пособиях, является основанием, поводом для взаимодействия участников образовательного процесса.

Для системной организации этих процессов в Томском государственном педагогическом университете осуществляется мониторинг качества подготовки специалистов. Определена система задач: организация систематического изучения мнения студентов, преподавателей, сотрудников университета о качестве подготовки специалистов в университете и мнения работодателей (руководителей туристических агентств, ресторанных и гостиничных комплексов, музейно-выставочных комплексов) — о качестве профессиональной подготовки выпускников ТГПУ; обеспечение разработки технологии сбора информации, ее обработки, анализа, оценки, прогнозирования; создание условий для формирования в университете сообщества преподавателей и студентов, основанного на стремлении к улучшению качества подготовки специалистов; организация регулярных обсуждений результатов мониторинга в коллективах факультетов, кафедр и студенческих групп; представление на рассмотрение субъектов управления в университете рекомендаций и предложений по совершенствованию качества подготовки специалистов в университете.

Поставленные задачи позволяют проводить мониторинговые исследования:

- качества организации образовательного процесса в целом и качества подготовки по отдельным учебным дисциплинам, блокам дисциплин;
- качества подготовки по образовательным программам;
- качества учебно-методического обеспечения образовательного процесса и качества работы профессорско-преподавательского состава;
- эффективности деятельности вуза в целом;
- удовлетворенности руководителей организаций (учреждений) социально-культурного сервиса и туризма города качеством подготовки выпускников университета;
- удовлетворенности выпускников университета качеством своей профессиональной подготовки.

Предлагаемый в данной статье организационный механизм представляет собой целостную систему действий по реализации управления качеством подготовки специалистов по сервису и туризму в педагогическом вузе. Основываясь на фундаментальных положениях гуманитарного подхода к образованию, управление качеством рассматривается в роли особой функции вуза как целостной самоорганизующейся системы, заключающейся в стимулировании субъектных свойств академического сообщества, направленных на решение задач подготовки компетентных специалистов для сферы образования. Управляющие воздействия со стороны руководителей всех уровней при таком понимании заключаются в создании благоприятных внешних и внутренних обстоятельств для эффективной деятельности преподавателей, студентов и других субъектов профессиональной подготовки.

Педагогический состав факультета экономики и управления, на котором осуществляется подготовка специалистов по данной специальности, в целом должны четко представлять, какими профессиональными и личностными качествами должен/хочет обладать студент вуза — будущий специалист по сервису и туризму. При этом вполне возможна ситуация, когда требования различных заинтересованных сторон будут значительно отличаться друг от друга. В этом противоречии мы видим один из источников развития качества подготовки специалистов.

Далее осуществляется прогнозирование целей подготовки для каждого студента в соответствии с разработанными в вузе параметрами качества. Прогноз результатов зависит от образовательного маршрута и строится совместно со студентом в самом начале процесса профессиональной подготовки. На этом этапе целесообразно различать результаты подготовки, которые можно определить количественно (успеваемость в баллах; рейтинг), те, которые можно охарактеризовать качественно (уровень компетентности, сформированности личностных качеств), и те, которые очень трудно описать, и тем более измерить — это ценности и смыслы профессиональной подготовки, которые должны быть осознаны всеми субъектами образовательного процесса. При осуществлении данного этапа происходит осознание целей, ценностей и смыслов профес-

сиональной подготовки, рефлексия собственных возможностей, профессиональных интересов всеми субъектами образовательного процесса.

Каждый педагогический вуз организует процесс профессиональной подготовки в соответствии со своими возможностями (кадровыми, материально-техническими, финансовыми и др.), используя опыт, накопленный коллективами факультетов и кафедр, традиции научно-педагогических школ. При этом учитываются современные тенденции развития системы высшего образования и требования к качеству профессиональной подготовки специалистов со стороны государственных органов управления. Возможно открытие новых специальностей, образовательных программ, введение современных спецкурсов, предоставление студентам возможности самостоятельно выбирать индивидуальный образовательный маршрут. Например, после изучения интересов и потребностей студентов, возможностей факультета, по инициативе кафедры экономической теории, открыта магистерская программа по направлению «Инновационные технологии туристской индустрии».

На данном этапе основная задача субъектов управления заключается в создании условий для свободно выражения профессиональной позиции каждым преподавателем и студентом, для построения системы требовательных и заинтересованных взаимоотношений в академическом сообществе вуза.

На следующем этапе происходит выбор образовательной парадигмы, на основе которой будет строиться образовательный процесс. Личностно ориентированная парадигма предполагает постоянное внимание к личностному развитию студентов, процессу их профессионально-личностного становления, к запросам и потребностям каждого студента, создание гуманитарной образовательной среды вуза. В период вузовской подготовки будущий специалист должен обрести опыт субъектности; самоуправления своим профессиональным развитием; готовность реализовывать принцип непрерывности профессионального самосовершенствования во всех последующих фазах профессионального роста. В связи с этим важно создать благоприятные условия для применения более эффективных технологий обучения и воспитания будущего специалиста, прежде всего связанных с широкими возможностями создания целостной ситуации профессионального развития. Образовательная парадигма в значительной степени определяет изменение традиционных целевых установок профессиональной подготовки, что в свою очередь оказывает влияние на изменение критериев качества подготовки специалистов и механизмов управления этим качеством.

В процессе реализации данного этапа создаются благоприятные возможности для саморазвития всех субъектов образовательного процесса, учитываются интересы и потребности индивидуальных и коллективных субъектов всех уровней. Механизм профессионально-личностного развития и саморазвития предстает как специфическая самоорганизация студентом своего личностного образовательно-развивающего пространства, в котором он выступает как субъект профессионального становления и саморазвития.

При выборе параметров для оценки качества подготовки специалистов необходимо ориентироваться, прежде всего на государственные требования к качеству и учитывать особенности внутривузовского стандарта качества. На государственном уровне качество подготовки специалистов в вузе оценивается по соответствию условий образовательного процесса лицензионным требованиям; содержания, уровня и качества образования аттестационным требованиям; целей, условий, содержания и результатов (эффективности) образовательного процесса аккредитационным показателям к учреждению заявленного типа и вида.

Критерии качества процесса и результата подготовки четко называются в самом начале профессиональной подготовки, до начала образовательного процесса, а затем регулярно отслеживаются до завершения процесса обучения в вузе. Вместе с тем нужно учитывать динамику изменяющихся условий развития системы высшего образования (например, подписание Россией Болонской декларации), которые предъявляют новые требования к его качеству.

Итоговая оценка качества профессиональной подготовки специалистов в педагогическом вузе может быть представлена в виде комплекса из четырех групп критериев: качество целевых установок субъектов образовательного процесса, качество содержания подготовки, качество образовательных технологий и качество результата подготовки будущих специалистов. При этом качество подготовки рассматривается как некоторая целостность, обладающая интегративными свойствами, не сводящимися к простой сумме составляющих элементов.

В процессе реализации данного шага ведущая роль принадлежит конструктивному диалогическому взаимодействию субъектов образовательного процесса, поскольку на первый план выходит проблема разумного сочетания общих требований, целей и ценностей профессиональной подготовки с целями и ценностями индивидуальных субъектов.

Мы различаем первичную диагностику возможностей студентов, важных для эффективного профессионального становления будущего специалиста сферы сервиса и туризма, его интересов, склонностей, особенностей профессиональной мотивации для того, чтобы определить оптимальную траекторию его вхождения в профессию и диагностику в соответствии с параметрами, по которым будет осуществляться мониторинг и оцениваться качество профессиональной подготовки. Первичную диагностику целесообразно проводить сразу же после зачисления студентов на первый курс, еще до начала занятий, с тем, чтобы факультеты, кафедры и преподаватели, непосредственно работающие со студентами, имели четкое представление об исходном уровне подготовленности студентов к овладению профессией.

Научно-методическое обеспечение и первичной диагностики, и последующей должно быть централизованно с тем, чтобы оценка проводилась по единым критериям, тогда можно будет сравнивать качество подготовки специалистов на разных факультетах, кафедрах, выявлять тенденции совершенствования качества подготовки специалистов в вузе. Определенный потенциал в этом отношении имеет рейтинговая система оценки учебных достижений студентов, которая не нарушает традиционного принципа оценивания, но существенно расширяет его возможности, способствует более точной, объективной и оперативной оценке достижений студентов.

В процессе реализации данного шага создаются условия для утверждения гуманистических ценностей в академическом сообществе вуза. Нацеленность студентов на достижение высоких результатов в освоении учебного материала сочетается с профессионально-личностным развитием и саморазвитием будущих педагогов, что ведет к улучшению микроклимата в образовательной среде вуза и отношений субъектов образовательного процесса друг с другом.

Позитивный опыт реализации рассмотренного выше организационного механизма управления качеством подготовки специалистов позволяет утверждать, что гуманитарный подход к управлению качеством позволяет акцентировать внимание субъектов образовательного процесса и усилия субъектов управления не только на внешних параметрах качества (знания, умения и т.п.), но и на гуманистических профессиональных ценностях (профессионально-личностная компетентность, профессиональная честь и достоинство и др.).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОАО «ГОСТИНИЦА «ТОМСК»

Шпет Е.Н., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В 1973 году гостиница «Томск» распахнула свои двери для гостей города. Гостиница «Томск» предлагает своим гостям 177 комфортабельных номеров различных категорий. Гостиница располагает большой площадью и имеет возможность разместить одновременно делегацию более 150 человек. В августе 2008 года гостиница «Томск» отметила свое 35-летие. Сама жизнь поставила вопрос о необходимости реконструкции гостиницы, приведя ее к новым стандартам обслуживания клиентов. В рамках программы ресурсосбережения были модернизированы узлы горячего, холодного водоснабжения и тепловой энергии, установлены пластиковые окна, поставлены итальянские радиаторы, с регуляторами подачи тепла. Вывеска была сменена в соответствии с европейскими нормами. Так же был проведен евроремонт номерного фонда, установлено современное оборудование. Гости в любое время могут воспользоваться междугородней, международной связью, сетью Интернет из своего номера.

Использование информационных технологий в гостиничном хозяйстве приобретает все большую актуальность. Переход практически всего мирового хозяйства на электронные рельсы обуславливает потребность использовать эти технологии преимущественно во всех сферах жизни общества. Информационные технологии оптимизируют работу; например, компьютерные системы централизованного управления гостиничным комплексом позволяют координировать работу гостиницы без особых затрат сил и времени. Поэтому некоторые методы совершенствования предприятия ОАО «Гостиница «Томск» будут связаны с развитием научно-технического прогресса.

Проблема	Решение проблемы
1. Отсутствие клиентской базы (существует только база на стойке регистрации и система оповещает администратора, что гость находится в ней, если только он приезжает повторно). Нам не необходима база в службе маркетинга и рекламы, поскольку главная задача этого отдела заключается в повышении загрузки номерного фонда;	1.Создание клиентской базы для дальнейшей работы по продвижению услуг, например, e-mail – рассылка в месяцы наименьшего спроса (ноябрь-январь, июнь-июль) с предложениями;
2. Некоторые сотрудники могут покидать рабочие места до окончания рабочего дня (может являться насущной проблемой любой организации);	2.Введение электронной системы контроля рабочего времени сотрудников, где бы отслеживалось время, которое сотрудник провел на работе;
3. Специалисты маркетингового отдела не могут отслеживать количество посещений сайта, а так же	3.Можно анализировать количество посещений сайта путем размещения на сервере cookie-файла (Информационный файл). Cookie-файл позволяет

<p>проследить где удобнее располагать рекламу (акции, скидки, информацию);</p>	<p>серверу распознать компьютер пользователя при повторном посещении сайта с тем, чтобы отследить статистику о посещениях и просмотрах сайта. Специалистам маркетингового отдела это позволит внести некоторые улучшения, например, по навигации, оценить эффективность рекламы, размещенной на сайте. Полученная информация не должна использоваться для идентификации пользователей;</p>
<p>5. Доход центра красоты и здоровья хотелось бы увеличить;</p>	<p>4. Для постоянных клиентов, командировочные расходы которых ложатся на плечи отправляющей фирмы, включить в стоимость проживания некоторые услуги центра здоровья и красоты (как делают с завтраком типа «шведский стол»). Для внедрения понадобится анализ потребностей гостя (длительность рабочего дня, предпочтения). Услуги так же можно включить и на выбор (дамы – фитнес-зал, солярий; сильный пол – финская, русская сауны, массаж). Даже если гость не воспользовался услугой, она в любом случае будет оплачена;</p>
<p>6. Нельзя просмотреть виртуальный тур на сайте гостиницы, требует установки проигрывателя;</p>	<p>5. На многих компьютерах не загружается виртуальный тур. Возможно сделать 3D изображение, чтобы с помощью мышки гость смог просмотреть каждый уголок номера (например, http://yoko.tomsk.ru/pano/player_03.html)</p>
<p>7. Не отлаженная работа по оплате услуг бизнес-центра</p>	<p>6.1. Автоматически включать стоимость услуг бизнес-центра в счет гостя при выезде, поскольку оплата этих услуг нигде, кроме чека, выдаваемого в бизнес-центре не отражается. Гость может просто проигнорировать оплату. Если услуга – копеечная, это просто неприятно, если сумма более 230 рублей – средняя стоимость пачки бумаги, то это убыток, хоть и незначительный;</p> <p>6.2. Создание бонусной карты постоянного клиента (например, VIP-гостя), по которой гость сможет рассчитаться за услуги бизнес-центра (незначительную распечатку документов (установить лимит), работу в интернете и пр. Поскольку деловому человеку (ориентируемся как на основного потребителя), как правило, приходится распечатывать достаточно большое количество документов, схем, рисунков – для него создание карты будет дополнительным преимуществом при выборе гостиницы. Вполне возможно, если у гостя есть такая карта – это станет одним из факторов, что гость выберет именно гостиницу «Гомск» для следующего визита;</p>
<p>8. Задача экономии средств и времени (относительно сотрудников финотдела)</p>	<p>7. Внедрение «Банк-клиента»</p> <p>7.1. Возможность работы через Интернет;</p> <p>7.2. Постоянное расширение возможностей системы и соответствие всем изменениям в законодательстве;</p> <p>7.3. Высокая скорость документооборота; высокая степень надежности хранения данных и гарантированная защита от несанкционированного доступа.</p>

Внедрение «Банк-клиента» дает некую минимизацию затрат:

- ✓ Экономия времени бухгалтера, которому приходится ежедневно ездить в банки и обналичивать денежные средства, которыми рассчитывались гости по кредитной карте;
- ✓ Экономия на бензине для служебных автомобилей.

Далее необходимо провести маркетинговый анализ и выяснить, нужен ли служебный автомобиль, а так же 2 водителя. Продав одну из автомашин, можно уволить и одного водителя, если маркетинговое исследование подтвердит версию, что производство можно минимизировать таким образом. Исследование должно показать, проще ли выделять сотрудникам деньги на проезд на общественном транспорте для передвижения по рабочим нуждам или иметь служебный автомобиль.

На любом производстве существуют недостатки, но, как правило, они становятся незаметны руководству вследствие огромной занятости. Кроме того, на любом предприятии существуют специалисты, отвечающие за свой отдел, а так же за обязанности своих подчиненных. Для анализа качества исполнения своих обязанностей и необходим маркетинговый отдел, который будет контролировать все недостатки в работе предприятия.

Список литературы:

1. Филлиповский Е.Е., Шмарова Л.В. Экономика и организация гостиничного хозяйства.- М.: Финансы и статистика, 2008. – 176с.
2. Информационные технологии //Электронный ресурс. 2007. URL: <http://letopisi.ru/index.php> (дата обращения: 27.10.2010).

Секция № 3 История философии и социальная философия

**В работе секции приняли участие сотрудники
Нефтеюганского и Сургутского филиалов РГСУ**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аистова В.В

Российский государственный социальный университет, филиал в г.Сургут

Выяснению сущности предпринимательства и предпринимателя уделяли внимание многие выдающиеся зарубежные ученые, поскольку с развитием рыночной экономики роль предпринимательства усиливается, а ведущими хозяйствующими субъектами становятся, предпринимательские организации (фирмы, компании и другие сложные предпринимательские объединения). В научной литературе нет однозначного определения сущности предпринимательства, что вполне объяснимо: представители различных отраслей знаний (экономисты, философы, социологи, правоведы и др.) по-разному трактуют содержание этого термина, сообразуясь с поставленной целью исследования и накопленными знаниями. Можно, однако, с уверенностью утверждать, что разномыслие в толковании содержания термина "предпринимательство" свидетельствует не только о неоднозначности экономической, социальной, финансовой роли предпринимательской деятельности в рыночной экономике, но и об открытости предпринимательства как системы хозяйствования.

Вначале исследуем подходы к определению сущности предпринимательства в западных странах. Например, по понятиям американских ученых, предпринимательство — это вид деятельности по осуществлению смелых, важных и трудных проектов. Предпринимательство — это рискованное дело, добровольно осуществляемое гражданами (их объединениями) на свой риск и под свою ответственность. Предпринимательство ассоциируется со стремлением сделать что-то новое, придумать что-то новое или улучшить уже существующее. Оно неразрывно связано с такими понятиями, как "динамизм", "инициатива", "смелость", и высвобождает в обществе тот потенциал, который многие интересные идеи превращает в реальность.

В западных странах современное предпринимательство характеризуется как особый, новаторский, антибюрократический стиль хозяйствования, в основе которого — постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации, умение привлекать и использовать для решения поставленной задачи ресурсы из самых разнообразных источников. Безусловно, такой подход имеет весьма важное значение и для развития предпринимательства в нашей стране. Но следует подчеркнуть при этом, что для создания и развития своего предприятия предприниматель должен "искать" источники ресурсов на основе действующего законодательства.

По мнению американского ученого Р.С. Ронстадта, предпринимательство — это динамичный процесс наращивания богатства. Богатство создается теми, кто больше всех рискует своими деньгами, имуществом, карьерой, кто не жалеет времени на создание собственного дела, кто предлагает покупателям новый товар или услугу. Этот товар или услуга необязательно должны быть чем-то совершенно новым; главное, чтобы предприниматель сумел придать им новые качества, увеличить их ценность, затратив на это необходимые силы и средства.

В свою очередь, известные американские ученые Р. Хизрич и М. Питере дают, по их мнению, наиболее емкое определение предпринимательства, которое охватывает все типы предпринимательского поведения: "Предпринимательство — это процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым". Авторы отмечают, что жизнь человека, который решает начать собственное дело, полна надежд, разочарований, беспокойств и упорного труда.

Р. Хизрич дает одно из самых кратких определений сущности предпринимательства: это — процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью.

А.Шапиро пишет, что практически во всех определениях предпринимателя и предпринимательства речь идет о таком поведении, которое включает, во-первых, элемент инициативы, во-вторых, организацию или реорганизацию социально-экономических механизмов, с тем, чтобы суметь с выгодой использовать имеющиеся ресурсы и конкретную ситуацию, и, в-третьих, взятие на себя ответственности за возможную неудачу, т.е. готовность рисковать. Как видно, в этом определении сочетаются экономический, личностный и управленческий подходы.

Определенный интерес вызывает точка зрения российского ученого-экономиста А.В.Бусыгина о сущностных понятиях предпринимательства, под которым он понимает стремление и действия к самостоятельному ведению деловой активности по практической реализации конкретной деловой идеи на определенных формализованных началах. По мнению А.В. Бусыгина, предпринимательство есть искусство ведения деловой активности, есть прежде всего мыслительный процесс, реализуемый в форме делового проектирования. В профессиональном смысле, по его мнению, предпринимательство рассматривается как умение организовать собственный бизнес и достаточно успешно осуществлять функции, связанные с ведением собственного дела.

По мнению наиболее известных российских экономистов, предпринимательство представляет собой свободное экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности (кроме запрещенных законодательными актами), осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получения прибыли (дохода) — необходимых для саморазвития собственного дела (предприятия) и обеспечения финансовых обязанностей перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами.

Предпринимательство — это принципиально новый тип хозяйствования, базирующийся на инновационном поведении собственников предприятия, на умении находить и использовать идеи, воплощать их в конкретные предпринимательские проекты. Это, как правило, рискованное дело, но тот, кто не рискует, не может в конце концов добиться успеха. Однако риск риску рознь. Предприниматель, прежде чем решиться на создание собственного дела (о чем будет рассказано особо), должен произвести тщательные расчеты, хорошо изучить предполагаемый рынок сбыта и конкурентов, не пренебрегая при этом и собственной интуицией.

Для развития в России предпринимательства существенное значение имеет понимание того, что не любое новое дело является предпринимательством (хотя, конечно, считать предпринимательством любое начинание в области формируемой рыночной экономики можно лишь с определенными оговорками). Предпринимательство в первую очередь связано с эффективным использованием всех факторов производства в целях экономического роста и удовлетворения потребностей отдельных граждан и общества в целом.

Основная функция предпринимательства в России должна состоять в том, чтобы производить, "доводить" до конкретных потребителей товары (услуги, работы) и получать за это материальное и моральное вознаграждение. Как писал В.И. Даль, предпринимать значит затевать, решиться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-либо значительного.

Предпринимательство как явление отражает всю совокупность отношений (экономических, социальных, организационных, личностных и других), связанных с организацией предпринимателями своего дела, с производством товаров (выполнением работ, оказанием услуг) и получением желаемого результата в виде прибыли (дохода). Предпринимательство как явление отражает всю систему отношений (финансовых,

экономических, социальных), которые объективно возникают у предпринимателей (как хозяйствующих субъектов) друг с другом, с потребителями, поставщиками всех факторов производства (сырья, материалов, оборудования, топлива, энергии и т.п.), с банками и другими субъектами рынка, с наемными работниками (сотрудниками) и, наконец, с государством в лице соответствующих органов исполнительной власти, а также с органами власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Предпринимательство как экономическое явление отражает товарный характер отношений предпринимателей с другими хозяйствующими субъектами на основе действия экономических законов рыночной экономики (спроса и предложения, конкуренции, стоимости и др.) и всех инструментов товарного производства и обращения.

Предпринимательство как процесс представляет собой сложную "цепочку" целенаправленных действий предпринимателей начиная с момента возникновения (зарождения) предпринимательской идеи и заканчивая воплощением ее в конкретный предпринимательский проект.

Предпринимательство — это процесс создания новых товаров, работ, услуг, обладающих ценностью для потребителей; процесс удовлетворения постоянно растущих потребностей; процесс, осуществляемый на основе постоянного комбинирования факторов производства, эффективного использования имеющихся ресурсов для достижения наилучших результатов.

Этот процесс является непрерывным, постоянно возобновляется, поскольку постоянно изменяются потребности, которые предприниматели удовлетворяют. Этот процесс требует больших затрат всех факторов производства, часто обречен на временную неудачу, но в итоге предпринимателю приносит личное удовлетворение достигнутый им денежный доход (прибыль).

Следовательно, предпринимательство как процесс включает в себя поиск новых творческих идей, их анализ и оценку с точки зрения потребностей рынка и экономической выгоды, формирование целей по реализации идей, воплощение идей на новом предприятии, в создании нового, в освоении производства новых продуктов, в совершенствовании организации производства, т.е. в реализации и воплощении идей в конкретный результат (продукт, товар, технологию и т.д.), приносящий предпринимателю прибыль.

По мнению некоторых ученых, производить значит комбинировать имеющиеся в нашем распоряжении вещи и силы, а процесс производства есть процесс комбинаций производительных сил, результатом которых являются новые продукты. Производить нечто иное или иначе значит создавать другие комбинации из этих вещей или сил. Понятие осуществления новых комбинаций охватывает следующие пять случаев:

1) Изготовление нового, т.е. неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага;

2) внедрение нового, т.е. в данной отрасли промышленности еще практически неизвестного метода (способа) производства;

3) освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;

4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов независимо от того, существовал этот источник прежде, или не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать;

5) проведение соответствующей реализации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания трестов) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Фактически -это часть процесса функционирования предпринимательских организаций в условиях конкурентной рыночной среды.

Предпринимательство, как особый род занятий человека, известно с давних времен. Предприниматель определялся как человек, организующий других людей в рамках производственной единицы.

Основы современной теории предпринимательства были заложены в первой половине XX века. В частности, идея "созидательного разрушения" развивала представления о сути и характере предпринимательской деятельности. В отличие от простого администратора, который управляет имеющимися в распоряжении ресурсами, для предпринимателя характерно креативное, творческое поведение в тех или иных условиях. Если предприниматель приходит к выводу, что сложившейся ситуации должна соответствовать иная структура производства или его организация, он разрушает старую структуру и создает новую, адекватную данным условиям. В этом проявляется "созидательное разрушение".

Предприниматель, ориентирован не на статическую эффективность, связанную с поддержанием работоспособности существующей системы, а на динамическую, предполагающую своевременное изменение, развитие управляемой системы.

Современная экономическая теория определяет предпринимательство как инициативную, самостоятельную хозяйственную деятельность людей, направленную на получение прибыли посредством организации и использования ресурсов в целях производства и реализации товара. Если предположить, что организация какого-то дела потребовала от предпринимателя затрат M , то эта деятельность имеет смысл тогда, когда полученный результат M_1 будет больше M . Превышение полученного дохода над затратами и составляет прибыль предпринимателя.

Предпринимательские решения исходят, прежде всего, от собственников предприятий. Однако по мере развития отношений собственности, расширения ее корпоративных форм предпринимательские решения

стали все больше приниматься и наемными менеджерами, поскольку собирать общее собрание акционеров для решения каждого вопроса, вплоть до самых незначительных, не только нецелесообразно, но и нереально. Ситуация усугубляется тем, что часто необходимо принимать решение немедленно. Поэтому собственники делегируют часть предпринимательских функций наемным управленцам, сохраняя за собой решение стратегических вопросов. В настоящее время можно говорить о предпринимательском менеджменте как особой форме предпринимательства. Менеджер, реализующий предпринимательские полномочия, ищет возможности и идет на преднамеренный риск, осуществляя изменения и вводя усовершенствования на своем предприятии. Риск — это неотъемлемая черта предпринимательства. Безусловно, риску в той или иной степени подвержены все экономические субъекты. Однако избежать потерь во многих случаях возможно, обратившись к услугам страховых компаний. Предпринимательство же связано с нестрахуемым риском. Предприниматель сознательно идет на риск. Он не имеет никаких гарантий в том, что его товар будет куплен, что полученная выручка покроет издержки и принесет ему прибыль. Конечно, умение делать точные расчеты и предвидеть рыночную конъюнктуру снижает вероятность неудачи, но устранить полностью риск невозможно.

Еще до сравнительно недавнего времени во взглядах многих известных экономистов доминировали представления о том, что предпринимательство — удел лишь отдельных частных лиц, мелких фирм. Простота основных потребительских изделий, несложная технология изготовления, относительно небольшие масштабы производства и потребления — вот та среда, в которой действовал предприниматель в прошлом, не подвергаясь чрезмерному риску и имея небольшой капитал.

На современной стадии развития экономики положение коренным образом изменилось. Появились новые формы собственности: общественная и государственная. За последнее время почти полностью видоизменились производство и быт людей, а потребность поиска все более эффективных сфер приложения труда и капитала осталась. Поэтому по-прежнему сохранилась надобность в предпринимательстве — изменились лишь его формы, многократно увеличились масштабы, в основном в связи с развитием производительных сил, производство и обслуживание которых технологически весьма сложно и требует больших капиталовложений.

Все чаще новый прибыльный бизнес оказывается не по силам не только одному человеку, но даже крупному предприятию. Поэтому предпринимательство становится делом коллективным. Безусловно, остается место и малому, в том числе индивидуальному, предпринимательству, однако его деятельность ограничивается преимущественно коммерцией, сферой обслуживания и частично сельским хозяйством. Промышленность и финансы переходят в руки крупного капитала, представленного многочисленными коллективами.

Предпринимательство начиналось с развития малого бизнеса. Предприниматель в мелком бизнесе активен и ориентирован, прежде всего, на какие-то достижения. Вложив в собственное предприятие огромное количество энергии, отдавая ему все свое время, предприниматель в мелком бизнесе, как правило, демонстрирует энтузиазм, усердие и преданность делу, что не всегда наблюдается у менеджеров больших компаний. Поэтому человек, владеющий большим капиталом и заинтересованный в развитии крупных компаний, стремится придать менеджменту предпринимательские черты.

Изначально предпринимательство появилось в сфере ремесленничества и торговли и в течение столетий приобретало современные черты. Ко второй половине XIX в. появилась, однако, необходимость проведения различий между предпринимателем и владельцем капитала — капиталистом; новые методы корпоративного финансирования способствовали образованию предпринимательских союзов, в которых капиталисты не всегда выступают в роли предпринимателей, а предприниматели не всегда являются капиталистами.

Конечно, различия между капиталистом и предпринимателем стираются, если капиталист придерживается предпринимательского стиля управления. Старое понятие "предпринимательство" в последнее время получило, таким образом, новое содержание. В современном мире предприниматель — это человек, способный понять перспективу и потребности рынка и сочетать это понимание со знаниями в области управления производством и использованием производственных ресурсов в расчете на получение дохода.

ФУНКЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНТЕГРИРОВАННОЙ СОВОКУПНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аистова В.В.

Российский государственный социальный университет филиал в г.Сургут

В развитой рыночной экономике предпринимательство как интегрированная совокупность предпринимательских организаций (компаний, фирм), индивидуальных предпринимателей, а также сложных объединений предпринимательских организаций выполняет следующие функции: общеэкономическую, творческо-поисковую (инновационную), ресурсную, социальную, организаторскую. Некоторые ученые считают, что предпринимательству свойственна и политическая функция, которую осуществляют, как правило, ассоциации (союзы) предпринимателей.

Определяющей в развитой рыночной экономике является общеэкономическая функция, которая объективно обусловлена ролью предпринимательских организаций и индивидуальных предпринимателей как субъектов рынков.

Предпринимательская деятельность направлена на производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) и их доведение до конкретных потребителей: домохозяйств, других предпринимателей, государства, что, в первую очередь, и предопределяет общеэкономическую функцию. Причем предпринимательская деятельность осуществляется ее субъектами под воздействием всей системы экономических законов рыночной экономики (спроса и предложения, конкуренции, стоимости и др.), что является объективной основой проявления общеэкономической функции.

Поступательное развитие предпринимательства является одним из определяющих условий экономического роста, увеличения объемов валового внутреннего продукта и национального дохода, а этот фактор также выступает как проявление в системе хозяйственных отношений общеэкономической функции.

Важнейшей функцией предпринимательства является ресурсная. Развитие предпринимательства предполагает эффективное использование как воспроизводимых, так и ограниченных ресурсов, причем, под ресурсами следует понимать все материальные и нематериальные условия и факторы производства. Разумеется, в первую очередь, трудовые ресурсы (в широком понимании этого слова), землю и природные ресурсы, все средства производства и научные достижения, а также предпринимательский талант.

Предприниматель может добиться наивысших успехов, если сумеет генерировать научно-технические идеи, нововведения в той сфере деятельности, в которой он создает собственное дело, будет использовать высококвалифицированную рабочую силу, эффективно потреблять все виды ресурсов. Но погоня за максимальным доходом (прибылью) предпринимателей часто приводит к хищническому использованию ресурсов. Такие предприниматели своей деятельностью наносят вред окружающей среде и населению.

В связи с этим важное значение приобретает регулирующая роль государства, устанавливающего формы ответственности предпринимателей за неправильное использование ресурсной функции, которая противоречива и имеет двойкий характер. Предприниматель как собственник ресурсов заинтересован в их рациональном использовании и в то же время может безжалостно относиться к общественным ресурсам. Об этом свидетельствуют история развития предпринимательства и история научно-технических революций, последствия которых для человека противоречивы.

Предпринимательству как новому типу антибюрократического экономического хозяйствования свойственна творческо-поисковая инновационная функция, связанная не только с использованием в процессе предпринимательской деятельности новых идей, но и с выработкой новых средств и факторов для достижения поставленных целей.

Творческая функция предпринимательства тесным образом связана со всеми другими функциями и обусловлена уровнем экономической свободы субъектов предпринимательской деятельности, условиями принятия управленческих решений.

В процессе становления рыночной экономики предприниматель приобретает социальную функцию, проявляющуюся в возможности каждого дееспособного индивидуума быть собственником, с наибольшей отдачей проявлять свои индивидуальные таланты и возможности.

Эта функция все более проявляется в формировании нового слоя людей — людей предприимчивых, тяготеющих к самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности, способных создавать собственное дело, преодолевать сопротивление среды и добиваться поставленной цели. В то же время увеличивается численность наемных работников, которые, в свою очередь, экономически и социально зависят от того, насколько устойчива деятельность предпринимательских фирм.

Чем эффективнее функционируют предпринимательские организации, тем существеннее поступления их средств в бюджеты различных уровней и в государственные внебюджетные социальные фонды. В то же время развитие предпринимательства обеспечивает рост числа рабочих мест, сокращение уровня безработицы, повышение уровня социального положения наемных работников.

Важнейшей функцией предпринимательства является организаторская, которая проявляется в принятии предпринимателями самостоятельного решения об организации собственного дела, его диверсификации, во внедрении внутрифирменного предпринимательства, в формировании предпринимательского управления, в создании сложных предпринимательских структур, в изменении стратегии деятельности предпринимательской фирмы и т.д.

Организаторская функция особенно четко проявляется в быстром развитии малого и среднего предпринимательства, а также в "коллективном (сетевом) предпринимательстве", в создании народных предприятий.

Следовательно, сущность предпринимательства наиболее комплексно проявляется в сочетании всех присущих ему функций, которые объективно свойственны цивилизованному предпринимательству, но во многом зависят от самих субъектов предпринимательской деятельности, от системы государственной поддержки и регулирования предпринимательства.

Таким образом, предпринимательство выполняет чрезвычайно важные для экономической системы функции, дающие возможность последней поддерживать постоянное динамическое взаимодействие с

внешней средой, обеспечивая тем самым необходимые условия своей жизнеспособности. Это обстоятельство усиливает необходимость создания благоприятных условий для развития предпринимательства.

ВИДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ

Аистова В.В.

Российский государственный социальный университет, филиал в г.Сургут

Законодательно установлено, что предпринимательская деятельность является рискованной, то есть действия участников предпринимательства в условиях сложившихся рыночных отношений, конкуренции, функционирования всей системы экономических законов не могут быть с полной определенностью рассчитаны и осуществлены. Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать.

Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых людьми решений. Исторический опыт показывает, что риск недополучения намеченных результатов особенно стал проявляться при всеобщности товарно-денежных отношений, конкуренции участников хозяйственного оборота. Поэтому с возникновением и развитием капиталистических отношений появляются различные теории риска, а классики экономической теории уделяют большое внимание исследованию проблем риска в предпринимательской деятельности.

Еще классики экономической теории, изучая проблемы предпринимательства (экономические, финансовые, организационные, социальные, психологические и моральные), подчеркивали, что предпринимательской деятельности без риска не существует, а суть теории и практики предпринимательства состоит в том, чтобы по возможности снизить последствия риска, суметь рассчитать риск, заранее наметить меры по минимизации непредвиденных потерь. Конечно, не все пути минимизации предпринимательского риска можно предусмотреть, однако простой их перечень позволяет судить о сложности проблемы. Каждый отдельный предприниматель (фирма, компания, корпорация) самостоятельно определяет, уже на стадии разработки бизнес-плана, какими методами и путями можно (нужно) минимизировать предполагаемый риск, идя, может быть, на временные неудачи.

Предприниматели — это люди инициативные, смелые, не боящиеся идти на определенный риск, ибо, как показывает мировой и российский опыт, нет предпринимательства без риска.

Осуществление предпринимательства в его любом виде связано с риском, который принято называть хозяйственным, или предпринимательским. Для правильного выбора методов оценки риска и способов его предотвращения совершенно необходимым является анализ причин риска и форм его проявления.

В связи с развитием рыночных отношений предпринимательскую деятельность в России приходится осуществлять в условиях нарастающей неопределенности ситуации и изменчивости экономической среды. Это приводит к возникновению неясности и неуверенности в получении ожидаемого конечного результата, а, следовательно, и к возрастанию риска, то есть опасности неудачи, непредвиденных потерь. В особенности это присуще начальным стадиям освоения предпринимательства.

Рынок - это, прежде всего, экономическая свобода. Над предпринимателем могут возвышаться только закон и устанавливаемые законом ограничения. Государственное регулирование в условиях рынка сводится преимущественно к установлению норм осуществления предпринимательской деятельности и к налоговой системе. Все остальное определяется производителем и потребителем, их волей, а в какой-то степени складывается случайным образом.

За экономическую свободу приходится платить. Ведь свободе одного предпринимателя сопутствует одновременно и свобода других предпринимателей, которые вольны покупать или не покупать его продукцию, предлагать за нее свои цены, продавать ему свою по определенным ценам, диктовать свои условия сделок.

При этом естественно, что те, с кем приходится вступать в хозяйственные отношения, стремятся прежде всего к своей выгоде, а выгода одних может стать ущербом для других. К тому же предприниматель - конкурент вообще склонен вытеснить своего оппонента с рынка.

Следовательно, независимо от желания хозяйствующих субъектов, предпринимательская деятельность оказывается неразрывно связанной с неопределенностью и повышенным риском. Задача подлинного предпринимателя, таким образом, состоит не в том, чтобы найти сферу бизнеса с заведомо предвидимым результатом, дело без риска. Необходимо не избегать неизбежного риска, а уметь чувствовать риск, оценивать его степень и не переходить за допустимые пределы.

Из сказанного следует первое правило поведения предпринимателя: не избегать риска, а предвидеть его, стремясь снизить до возможно более низкого уровня.

К сожалению, в нашей экономической науке и практике хозяйствования, по существу, отсутствуют общепризнанные теоретические положения о хозяйственном риске. Крайне слабо разработаны методы оценки риска применительно к тем или иным производственным ситуациям и видам деятельности, отсутст-

вуют распространенные практические рекомендации о путях и способах уменьшения и предотвращения риска.

Значит, в рыночной среде сама жизнь, процессы производства, распределения, обмена, потребления продукции учат правилам поведения при наличии неопределенности и риска, поощряют за их знание и сурово наказывают за незнание.

Отметим, что имеются отдельные виды предпринимательской деятельности, в которых риск поддается расчету, оценке, и где методы определения степени риска отработаны и теоретически, и практически. Это, прежде всего, страхование имущества, здоровья и жизни, а также лотерейное и игорное дело.

Очевидно, что в данном случае речь идет об узких, крайне специфических видах предпринимательской деятельности. Применяемые по отношению к таким видам деятельности методы оценки риска обычно не удается использовать в других областях и сферах предпринимательства. Предприниматель же вынужден изучать риск, возникающий при производстве, закупке, продаже продукции и при всех других видах деятельности предприятия. Ведь его интересует не компенсация риска, а предотвращение ущерба, что представляет собой качественно отличную задачу.

Российские руководители всех уровней знают, что представляет собой производственный, сбытовой, снабженческий риск в плановой экономике; однако такой риск имеет существенные отличия от риска, характерного для экономики рыночного типа. Эти отличия заключаются прежде всего в следующем.

В директивной экономике приходилось иметь дело с риском невыполнения государственного плана, нарушений договорных обязательств, недопоставок продукции и т. д., обусловленных чаще всего несоблюдением правил и норм хозяйственной деятельности.

В рыночной экономике первостепенными элементами риска являются непредвидимость конъюнктуры рынка, спроса цен и поведения потребителя. Дополнительно к этому, существует определенная специфика, связанная с "наложением" факторов рыночного и нерыночного типа.

В первую очередь нужно сформулировать и уточнить терминологическую базу теории предпринимательского риска. Это необходимо вследствие того, что используемые в быту и даже в бизнесе и менеджменте понятия, относящиеся к рисковому предпринимательству, весьма часто расплывчаты и нечетки.

Прежде всего, определим исходное, базисное понятие "риск", имея в виду, что это угроза, опасность возникновения ущерба в самом широком смысле слова.

Под хозяйственным (предпринимательским) риском будем понимать риск, возникающий при любых видах деятельности, связанных с производством продукции, товаров, услуг, их реализацией, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, осуществлением социально-экономических и научно-технических проектов.

В рассматриваемых видах деятельности приходится иметь дело с использованием и обращением материальных, трудовых, финансовых, информационных (интеллектуальных) ресурсов, так что риск связан с угрозой полной или частичной потери этих ресурсов.

В итоге предпринимательский риск характеризуется как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным на рациональное использование ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности.

Иначе говоря, риск есть угроза того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов сверх предусмотренных прогнозом, программой его действий, либо получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал.

В абсолютном выражении риск может определяться величиной возможных потерь в материально-вещественном (физическом) или стоимостном (денежном) выражении, если только ущерб поддается такому измерению.

В относительном выражении риск определяется как величина возможных потерь, отнесенная к некоторой базе, в виде которой наиболее удобно принимать либо имущественное состояние предпринимателя, либо общие затраты ресурсов на данный вид предпринимательской деятельности, либо ожидаемый доход (прибыль) от предпринимательства.

Применительно к предприятию в качестве базы для определения относительной величины риска целесообразно брать стоимость основных фондов и оборотных средств предприятия или намеченные суммарные затраты на данный вид предпринимательской деятельности, имея в виду как текущие затраты, так и капиталовложения, или расчетный доход (прибыль).

Соответственно потерями целесообразно считать снижение прибыли, дохода в сравнении с ожидаемыми величинами. Предпринимательские потери - это в первую очередь случайное снижение предпринимательской прибыли.

Таким образом, можно сделать вывод: при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях неопределенности, изменчивости экономической среды, возникает риск, опасность неудачи, непредвиденных потерь. Но предприниматель должен не избегать риска, а предвидеть его, стремясь снизить до возможно более низкого уровня. Для этого ему необходимо изучать и анализировать возможные риски в его деятельности. Отметим, что предпринимательский риск - это опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения прибыли.

Опыт развития всех стран показывает, что игнорирование или недооценка хозяйственного риска при разработке тактики и стратегии экономической политики, принятии конкретных решений неизбежно сдерживает развитие общества, научно-технического прогресса, обрекает экономическую систему на застой. Возобновление интереса к проявлению риска в хозяйственной деятельности связано с проведением в России экономической реформы.

Хозяйственная среда становится все более близкой к рыночной модели, вносит в предпринимательскую деятельность дополнительные элементы неопределенности, расширяет зоны рискованных ситуаций. В этих условиях возникают неясность и неуверенность в получении ожидаемого конечного результата, а следовательно, возрастает и степень предпринимательского риска.

Экономические преобразования, происходящие в России, характеризуются ростом числа предпринимательских структур, созданием ряда новых рыночных инструментов. В связи с процессами демонополизации и приватизации государство правомерно отказалось от единоличного носителя риска, переложив всю ответственность на предпринимательские структуры. Однако большое число предпринимателей открывают свое дело при самых неблагоприятных условиях.

Риск составляет объективно неизбежный элемент принятия любого хозяйственного решения в силу того, что неопределенность — неизбежная характеристика условий хозяйствования.

В экономической литературе часто не делается различий между понятиями "риск" и "неопределенность". Однако несомненно, что их следует разграничивать. В действительности первое характеризует такую ситуацию, когда наступление неизвестных событий весьма вероятно и может быть оценено количественно, а второе — когда вероятность наступления таких событий оценить заранее невозможно. В реальной ситуации решение, принимаемое предпринимателем, почти всегда сопряжено с риском, который обусловлен наличием ряда факторов неопределенности, заранее не предвиденных.

Предприниматель проявляет готовность идти на риск в условиях неопределенности, поскольку наряду с риском потерь существует возможность дополнительных доходов. Но если риски не учитываются в хозяйственном плане, тогда они становятся источником, с одной стороны, убытков, а с другой — прибылей. Можно выбрать решения, содержащие меньше риска, но при этом меньше будет и получаемая прибыль. Более высокий риск связан с вероятностного извлечения более высокого дохода.

Следует заметить, что предприниматель вправе частично переложить риск на других субъектов экономики, но полностью избежать его он не может. Справедливо считается: кто не рискует, тот не выигрывает. Иными словами, для получения экономической прибыли предприниматель должен осознанно пойти на принятие рискованного решения.

Можно с уверенностью сказать: неопределенность и риск в предпринимательской деятельности играют очень важную роль, заключая в себе противоречие между планируемым и действительным, то есть источник развития предпринимательской деятельности. Предпринимательский риск имеет объективную основу из-за неопределенности внешней среды по отношению к предпринимательской фирме.

Внешняя среда включает в себя объективные экономические, социальные и политические условия, в рамках которых фирма осуществляет свою деятельность и к динамике которых она вынуждена приспосабливаться. Неопределенность ситуации предопределяется тем, что она зависит от множества переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью.

Сказывается также и отсутствие четкости в определении целей, критериев и показателей их оценки (сдвиги в общественных потребностях и потребительском спросе, появление технических и технологических новшеств, изменение конъюнктуры рынка, непредсказуемые природные явления).

Предпринимательство всегда сопряжено с неопределенностью экономической конъюнктуры, которая вытекает из непостоянства спроса-предложения на товары, деньги, факторы производства, из многовариантности сфер приложения капиталов и разнообразия критериев предпочтительности инвестирования средств, из ограниченности знаний об областях бизнеса и коммерции и многих других обстоятельств.

Экономическое поведение предпринимателя при рыночных отношениях основано на выбираемой, на свой риск реализуемой индивидуальной программе предпринимательской деятельности в рамках возможностей, которые вытекают из законодательных актов. Каждый участник рыночных отношений изначально лишен заранее известных, однозначно заданных параметров, гарантий успеха: обеспеченной доли участия в рынке, доступа к производственным ресурсам по фиксированным ценам, устойчивости покупательной способности денежных единиц, неизменности норм и нормативов и других инструментов экономического управления.

Действительность предпринимательской деятельности такова, что в экономической борьбе с конкурентами-производителями за покупателя предпринимательская организация вынуждена продавать свою продукцию в кредит (с риском невозврата денежных сумм в срок), при наличии временно свободных денежных средств размещать их в виде депозитных вкладов или ценных бумаг (с риском получения недостаточного процентного дохода в сравнении с темпами инфляции), при ведении коммерческих операций экспортно-импортного характера сталкиваться с необходимостью оперировать различными национальными валютами (с риском потерь от неблагоприятной конъюнктуры курсов валют) и т. д.

Наличие предпринимательского риска — это, по сути дела, оборотная сторона свободы экономической, своеобразная плата за нее. Свободе одного предпринимателя сопутствует одновременно и свобода других

предпринимателей, следовательно, по мере развития рыночных отношений в нашей стране будет усиливаться неопределенность и предпринимательский риск.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Антропьянская Л. Н., к. психол.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

*Назначение русского человека есть бесспорно
всеевропейское и всемирное*
Ф.М.Достоевский

Во все времена человеку было интересно заглянуть в будущее. Социум – самый сложный из объектов познания, поскольку его предметы слишком разнообразны в своих проявлениях. Исключительно важное место в процессе социального познания занимает социальное предвидение. Человеку интересно увидеть будущее как можно точнее. И в своем стремлении вперед люди способны открывать для себя все новые и новые горизонты.

Уточним: мировоззрение человека способно меняться. Сегодня мир стал глобальным. Этот процесс сопровождается расширением взаимосвязи различных стран и народов. В нем существует огромное количество противоречий, но ни одна из глобальных проблем современности не может быть решена *в границах только одного государства*. Происходящий повсеместно процесс глобализации приводит к *взаимодействию культур различных социумов*. В современных условиях реформирования общественной жизни в России необходимо глубокое социально-философское осмысление культурного наследия российского народа.

По теории Л.Н.Гумилева, каждая эпоха предлагает свой стереотип поведения [1]. Сегодня мы живем в стремительно изменяющемся и постоянно обновляющемся социуме. Особо актуальной в контексте этих перемен остается проблема соответствия социальных ценностей и ориентиров динамично развивающейся действительности.

Глобализм есть неперемное условие существования социального государства. Неотъемлемыми чертами цивилизованного общества являются свобода и автономия его членов. Переход из второго тысячелетия в третье сопровождается информационно-технической революцией. Модернизация современной России предполагает становление новой культуры человека, истинными ценностями которого являются нравственность, ответственность, самостоятельность и предприимчивость.

Современный социальный строй в России кардинальным образом отличается от предшествующего. *Одним из критериев этих перемен является отсутствие преемственности поколений*. Если до перестроечных событий преемственность имела место быть, поскольку существовала общая идея построения государства, то сегодня наблюдается почти полное исчезновение преемственности.

На наш взгляд, отчасти происходит повторение опыта событий 1917 года по пресечению памяти. В это время опыт предыдущих поколений был признан во многом крайне негативным. Новые поколения строили новое государство, совершенно отринув прежнее. Нынешнее молодое поколение считает опыт своих отцов и дедов позитивным в малой степени. Сейчас в России существует новая система ценностей, частично повлекшая за собой социально-культурную деградацию населения.

Полагаем, что именно сегодня как никогда прежде необходима защита духовных ценностей России, поскольку страна нуждается в возрождении духовной культуры и традиций. Уже начат поиск утраченных ценностей, способных стать опорой грядущим поколениям. Современная «питательная среда» дает возможность *по-новому взглянуть на перемены в стране*. В России идет *очередной цикл обновления*, возрождающий интерес к корням русской истории. В СССР революционное прошлое имело положительный пример для подрастающих поколений. В постиндустриальном обществе этот пример был воспринят как резко отрицательный.

Само понятие ментальности глубоко исторично. В него входят аспекты духовных, коммуникативных и эмоциональных особенностей личности. В жизни каждого этноса *культура и язык представляют собой единое целое*, которое и составляет «картину мира». С помощью языка осуществляется познание мира, именно в языке объективируется самосознание личности. Он является специфическим социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением. *Язык имеет прямое отношение к ментальности говорящего на нем социума*.

Мера цивилизованности любого государства определяется, прежде всего, его культурным развитием. Поэтому, магистральным путем развития человеческой цивилизации является ее бережное отношение и к собственному прошлому, и к восприятию ценностных элементов иных культур. Г.Спенсер считает, что каждый новый социум развивается по универсальным законам. В процессе «естественного отбора» (термин Спенсера, означающий выживание наиболее приспособленных к жизни индивидов) человеческая психика выступает в качестве приспособительного инструмента в процессе существования организма по отношению к среде [2].

Социально-психологическая среда способна менять человеческое мировоззрение. С точки зрения А.Я.Гуревича, существует мировоззренческая установка на культурный синтез, на «всемирность истории», на «схождение культур». При этом, универсализм как продукт европейского сознания тесно связан с формированием исторического мышления, с истолкованием человечества как реальной соборности [3].

Произошедшее в России крушение социалистического строя и повседневного порядка привели к новым моделям адаптивного поведения. Социальность является необходимым атрибутом адаптивной эволюции человека. Она направлена на активное переустройство окружающего социума «под себя». Как существо социальное, человек сам способен создать сферу разума – ноосферу. Согласимся с мнением В.И. Вернадского о том, что идею ноосферы можно понять как проективное будущее человечества [4]. Человек не только воспроизводит дух эпохи в своем конкретном поведении и индивидуальной психологии. В отдельных случаях он способен как бы «раздвигать эпоху», превосходя ее с помощью своих мыслей и чувств. С нашей точки зрения, именно этим объясняются происходящие в стране культурные изменения.

Есть такое понятие – **национальный характер**; именно он и способен фиксировать культурные отличия. Национальный характер – это совокупность существующих в каждой культуре уникальных черт, представленных в стереотипных реакциях и закрепленных в ценностных установках. Проблема национального характера отражена в ряде произведений Н.А.Бердяева, метафорично описывающего такие явления, как «народная душа», «национальный тип». Существует определенная внутренняя связь между национальным характером и исторической судьбой государств [5].

Н.А.Бердяев называет этот феномен «соответствием между душевной и физической географией». Следовательно, народный характер можно рассматривать как некую целостность. По мнению Бердяева, именно духовность формирует в человеке нравственно-этические начала. Бердяев считает, что духовность есть одновременно качество и процесс эволюционного развития человека; она способна сделать человека свободным. Полагаем, что изучение категории духовности и проблем ментальности как никогда ранее нуждается в философском осмыслении, которое должно быть направлено на формирование механизмов дальнейшего развития духовности в современном российском социуме. Без этого невозможна последующая человеческая эволюция и построение в России нового государства и общества.

Полагаем, что само стремление построить новое сильное демократическое общество, которое опирается на принципы свободы, социальной солидарности и социальноориентированного рынка, способно привести людей к новой системе социальных ценностей и новому типу человеческих отношений. С точки зрения Ю.Хабермаса, именно коммуникация является онтологической основой общества. Однако, по его мнению, демократия, присущая постиндустриальному обществу, ориентирована на отдельного индивида.

По теории М.Барга – человек есть существо историческое. Этот постулат относится не столько к его социальной природе, сколько к духовности. Именно эта категория позволяет познать человеческую сущность в ходе истории (на очередном историческом срезе), посредством которой человек познает окружающий мир и себя в этом мире.

Каждая культура есть носитель особой души и идеи. Современное российское общество переживает системный кризис, ведущий к преобразованию в новое системное качество. На наш взгляд, произошедшие на фоне перестройки изменения в убеждениях разных поколений ведут не только к разрушениям, но и к **возрождению общества на новой смысловой и ценностной основе – политической, экономической и духовной.**

Список литературы:

- 1.Гумилев Л.С. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2007.
- 2.Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое. – СПб.,1900.
- 3.Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.
- 4.Вернадский В.И. Биосфера, Т.1. – Л. – 1926.
- 5.Бердяев Н.А.Судьба России. – Ростов-на-Дону, 1997.
- 6.Хабермас Ю. Понятие индивидуальности//О человеческом в человеке/под.ред.- И.Т.Фролова, М.: Политиздат, 1991.
7. Барг М.А.Эпохи и идеи: Становление историзма.- М.:Мысль, 1987.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ТРАНЗИТА

Бодылевский В.С.

Нефтеюганский филиал РГСУ

Ситуация в обществах переходного типа определяет специфику проявления конституционных кризисов. Для конституционализма в России сегодня существуют разные виды авторитарной угрозы. Эти виды авторитарной угрозы охарактеризованы как угроза коллективистско-бюрократической диктатуры и режимов бонапартистского типа. Эти модели авторитаризма. Эта модели авторитаризма выступают как конкурирующие и, одновременно, как дополняющие друг друга. А.Н. Медушевский, к примеру, обращает внимание на то, что в истории зачастую одна из этих моделей авторитаризма устанавливается под предлогом противостояния другой, хотя в любом случае в качестве следствия

выступает отказ от конституционных принципов регулирования власти. Возможно ли исключить эти крайние проявления? Безусловно, однако «лишь при сохранении той системы разделения властей, которая закреплена в конституции, и сохранения сильной президентской власти. Хотя, конечно, есть серьезные основания интерпретировать ее как проявление «многомного конституционализма», однако в настоящее время весьма проблематична возможность лучшего варианта. Его не видят и авторы конституционных поправок. Выдвигая принципы парламентаризма или смешанной формы правления, они больше озабочены обеспечением корпоративных интересов законодательного корпуса, нежели подлинно государственным решением проблемы демократии в России. Существующая президентская система сохраняет известные конституционные формы, которые теоретически способны наполниться правовым содержанием.

Контраверзой этой ситуации является не реальный конституционализм (тем более в его более последовательном парламентарном выражении), но традиционный российский выбор между анархией или антиконституционным режимом в одной из возможных модификаций. И выход из политического кризиса не столько в радикальном изменении конституционного строя, сколько в решении проблемы лидерства - сильной президентской власти, опирающейся на демократическое и профессиональное парламентское большинство. Действительно, доминирующая проблема нашего времени - это переход к демократии как новому социальному порядку. В условиях активного становления гражданского общества, становления «феномена всеобщего равенства» растет влияние масс, не подготовленных к политике, к принятию политических решений посредством системы всеобщих выборов.

Переход же от авторитаризма к государственным системам этапа построения гражданского общества и в условиях демократии сопряжен с проблемой конституционных кризисов, что проявляет себя в конфликте легитимности и законности. При этом сложность России в том, в частности, что население зачастую неадекватно понимает содержание конституционного процесса; в академических кругах есть сторонники тезиса: Советы являлись специфическим проявлением парламентаризма, и сегодня нужно формировать особую национальную модель парламентаризма, что определяется идеей соборности. В литературе эта ситуация связывается с необходимостью четкой постановки вопроса о демократии и авторитаризме, о соотношении непосредственной и представительной демократии, об условиях трансформации демократии в авторитаризм.

Сама теория конституционных кризисов - проблема конфликтности правового развития - прошла длительный путь своего развития. В философии права Германии рубежа XIX-XX веков были восприняты идеи конфликтности правового развития исторической школы философии права (Савиньи, Пухты). Примечательны в этом смысле работы Р. фон Йеринга, Г. Еллинека, Г. Кельзена, М. Вебера. Именно они показали, что конституционные кризисы неизбежны, история права - история эволюции правовых систем, история конфликтного правового развития. На рубеже XIX-XX веков эти концептуальные постулаты легли в основу сформировавшихся в философии права концепций: конфликтное и юридически безысходное положение является для государства обычной и до конца никак не устранимой возможностью.

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Бородина И.Н.

Курганский институт государственной и муниципальной службы

Одним из важнейших вопросов переходного времени является вопрос о легитимности режима политической власти и сохранения стабильности. В условиях, когда сама легитимность власти приобретает статус важнейшего для реализации реформ фактора, сама легитимность имеет (в сравнении с ситуациями социальной стабильности) ряд характерных особенностей. Когда-то М. Вебер, исследующий проблему легитимности, анализировал ее с позиции соотношения трех типов - традиционного, рационально-легального или харизматического; М. Вебер фиксировал процесс превращения харизматического авторитета в рутину и затем в традиционную легитимность, что, в свою очередь, открывало путь к рационально-легальному авторитету. Было замечено, что аффективная привязанность к харизматическому вождю исчезает быстро, общество приходит в состояние покоя, более стабильное, нежели первоначальный взрыв чувств.

Т. А. Алексеева (1, с. 143) отмечает верную деталь в исследовательской парадигме М. Вебера, когда пишет о том, что в типологии М. Вебера концепции легитимности и демократии не связаны между собой. Исторически традиционная легитимность и харизматическая легитимность могут быть выявлены только в авторитарных режимах, практически никогда не появляясь в демократических режимах в «чистом» виде. Сегодня легитимность демократического режима, как правило, основывается на более чем одном типе авторитета, - появляются новые практики, а в обществе, вставшем на путь демократических преобразований, возникает подвижная и неустойчивая смесь рациональности и традиционности. Это та смешанная легитимность, которую М. Вебер в работе «Экономика и общество» признавал при обсуждении процессов легитимации и делегитимации. Идеальные типы антогонистичны друг другу только в теории. В реальности все традиционные системы обладали определенными чертами легальности, а демократические общества поддерживаются традиционным авторитетом власти и закона. Т. А. Алексеева полагает, что веберовская типология не вполне достаточна для изучения современных политических режимов переходного типа в силу того, что традиционная власть сегодня существенно отличается от той, какой она

была в начале столетия, а харизматические лидеры оказались крайне редким явлением (расхожее употребление понятия “харизма” в применении практически к любому популярному политику не предполагает сакрального акцента). Харизматическое лидерство присутствует сегодня в форме персонализации власти. Однако нельзя смешивать сконструированное средствами информации почтение к лидеру с действительным харизматическим лидерством. Два из трех вербовских типов легитимации к настоящему времени практически пусты, вербовская типология нуждается в развитии как “по горизонтали”, так и “по вертикали”. “По горизонтали” к демократическому типу легитимности целесообразно было бы добавить квазилегитимность, а также тотальную легитимность режимов. “По вертикали” можно было бы воспользоваться типологией известного английского политического философа Д.Хелда, включающий семь основных вариантов легитимации:

- согласие под угрозой насилия;
- легитимность в силу традиции;
- согласие в силу апатии;
- прагматическое подчинение (т.е. поддержка в силу личной выгоды);
- инструментальное согласие (согласие, поскольку данный режим может служить инструментом реализации общего блага);
- нормативное согласие;
- идеальное нормативное согласие.

Д. Хелд рассматривает в качестве подлинной легитимности только два последних типа (здесь в полном смысле осуществлена диффузия поддержки существующей власти со стороны большинства граждан). Но Д. Хелд считает, что подобные ситуации встречаются крайне редко, а последний тип – идеальное нормативное согласие – вообще продукт скорее воображения, нежели реальности. Более типично смешение различных вариантов не полностью легитимных типов, что особенно ярко проявляется именно в переходных состояниях.

В обществах переходного типа, особенно посттоталитарных, нередко за наличие легитимности принимается отсутствие бунта. Однако трудности переходного периода, которые своей наиболее тяжелой стороной обычно оборачиваются к массам, в обществах без демократических традиций нередко воспринимаются как тотальность, судьба. Сам факт отсутствия государственного насилия также еще не означает наличие легитимности. Скорее это псевдолегитимность, которая обеспечивается либо апатией, либо привычкой к подчинению любой власти, которая на индивидуальном уровне может восприниматься как крайне непопулярная; такое состояние общества не имеет ничего общего с демократизацией и потенциально открывает возможности для всевозможных путчей и переворотов.

Что касается признаков нелегитимности режимов, которые позволяют точно определять состояние общественной лояльности, они таковы. Симптомом нелегитимности является коррупция. Признаком провала деятельности правительства, как правило, выступает институционализированная коррумпированность, - от правительственных чиновников и полиции, до судов и преподавателей школ и университетов.

Однако разоблаченное взяточничество в высших эшелонах власти, скандалы в среде общественных политиков не только не являются признаками нелегитимности, но и поддерживают свободу слова и режима в целом.

Т. А. Алексеева считает, что различие существует также между легитимностью и доверием. Если концепция легитимности относится ко всей политической системе и ее природе, то концепция доверия ограничивается конкретными правителями, осуществляющими власть на основе сменяемости. Введение различия между легитимностью режима и доверием к конкретным политическим институтам или власти предрешающим соответствует плюралистическим демократиям. Никакая политическая система, даже самая демократическая и стабильная, не является совершенной. Ни один институт, по существу, не остается вне критики со стороны какого-то сегмента общества. Ибо единство позиций и мнений – это смехотворная претензия, прежде всего, тоталитарных режимов.

В посттоталитарных обществах длительное время сохраняется иллюзия, что критика правящего класса тождественна неприятию режима в целом. Между тем люди теряют веру в лидеров значительно легче, нежели доверие к системе. Критика правящей партии вовсе не означает угрозу для легитимности режима. Правящие партии нередко сознательно стремятся подчеркнуть свое тождество с режимом в целом, внушая общественности, что их уход от власти будет означать поворот к авторитаризму (если речь идет о демократизирующихся обществах), - это типичный признак незрелой демократии.

Ограничения легитимности и потеря доверия могут объясняться трудностями управления в плохо регулируемом обществе. Существуют два противоположных типа неуправляемости, что проявляется в следующем:

- правительство перегружено требованиями со стороны общества со сложной структурой и берет на себя много обязательств, как это бывает в государствах со слишком большим числом социальных программ;

- государство в ситуации экономического кризиса или экономической недоразвитости просто не обладает необходимыми ресурсами для оказания позитивного влияния на общество.

Оба случая применимы к современной России; ситуация углубляется тем, что, поскольку нынешний режим заявил себя как демократический, правительство принимает решения при прямом и постоянном контроле со стороны общественности. Средства массовой информации, с одной стороны, транслирующие недовольство пострадавших в результате реформ социальных слоев, а с другой – пытающиеся защитить часто неизбежно непопулярные меры правительства, подвергаются постоянной критике как “сверху”, так и “снизу”. В результате СМИ как “четвертая власть” оказываются между “двух огней”, что в свою очередь, способствует скорее делегитимации, чем легитимации режима.

В последние годы много говорят о специфике власти номенклатуры в доперестроечный период. Одни авторы обозначают власть номенклатуры как власть “по-военному жесткую и секретную”. Понятие “номенклатура” нередко используется для обозначения процедуры назначений всего аппарата назначенцев. При этом как бы подразумевается, что тщательный отбор позволял создать монолитный и четко работающий аппарат, с помощью которого Центральный Комитет мог контролировать госаппарат, а через него и экономику, и все общество в целом. При таком подходе номенклатура выступает носителем главного “секрета власти”. Предполагается, что, раскрыв механизм функционирования номенклатуры, исследователь получит “ключ” к пониманию сути этой власти.

Исследующий проблему системы номенклатурной власти в СССР профессор Пенсильванского университета М. Левин считает, к примеру, что если уделить специальное внимание кадровой политике партии, то можно заметить, что при внешней неизменности ее линии в действительности в ней все-таки происходили изменения, и поэтому имеющиеся о ней знания обычно отставали от действительности. Чтобы убедиться в этом, достаточно задать несколько вопросов. Если система назначений и контроля сверху была действительно такой мощной и эффективной, то для чего понадобилось постоянно создавать и преобразовывать центральные ведомства (комитеты, министерства), призванные осуществлять проверки и контролировать ведомства, которыми руководили номенклатурные назначенцы? Отметим, что кроме специальных ведомств, отвечающих за штаты управленцев, деятельность номенклатуры контролировалась различными инспекторами и ревизорами со стороны отделов ЦК, Прокуратуры, КГБ.

Можно ли характеризовать номенклатуру как “жесткую”, централизованную систему? Вероятно, нет, поскольку и в ней происходили изменения следующего свойства: доля приказов, всегда в большом количестве спускавшихся для исполнения сверху вниз, постоянно уменьшалась и заменялась “ходатайством низов”, а нередко давлением на них и плетением интриг, что выражалось в интенсивных “согласованиях”. Кроме того, система номенклатурной власти подверглась трансформации после заседания Управления кадров ЦК (1946 г.), где речь шла о перестройке госаппарата (дела партаппарата (и всей партии) были запущены: за годы войны весь аппарат работал в экстремальных условиях и фактически превратился в придаток хозяйственного аппарата). Нужно было обновить и укрепить кадровый состав всего госаппарата в тот период, когда народное хозяйство переходило на мирное производство. Тогда-то партаппаратчики услышали от секретаря ЦК, что аппарат ЦК и сам ЦК должны “вылезать как из болота” из прямого вмешательства в дела хозяйственных ведомств и заниматься исключительно партией и состоянием кадров всех ведомств.

Новую номенклатуру утвердили в ноябре 1946 г. Почему же стали говорить о “выходе из экономики” ЦК? Этот призыв вытекал из утверждения о том, что “партийный аппарат стал придатком...”. На “придаток” обращали мало внимания. Министры и даже их замы в Управление не ходили и с ними не советовались. На должности номенклатуры ЦК назначали или снимали с них кого хотели и когда хотели. Утверждения ЦК запрашивали через полгода или больше, когда работник уже должность занял или уже давно куда-нибудь выбыл. Все это означало, что номенклатура становилась почти фикцией. Даже если ведомство обращалось в ЦК своевременно, все равно проходил его собственный кандидат, ибо Управление кадров боялось ведомств, и отношение к ЦК было по сути безцеремонным. Отметим один аспект “придатка”, который особенно задевал Секретариат и продолжал процветать в полугодные 40-е годы: подкуп. Практика премий, услуг, выплат, снабжения товарами и продовольствием, предоставления дач и мест в санаториях мелким и крупным партработникам стала почти повсеместной. Там, где ее нет, партработники занимаются “самоснабжением”, т.е. назначают ведомствам своеобразный “откуп” (или “оброк”). Этим объясняется и “наглость” хозяйственников, и их предпочтение решать дела в Совмине, как во время войны, а не в ЦК. Особенно обидным для Секретариата являлся тот факт, что данные об этих объявлениях “шли товарищу Сталину” не от партаппарата, а от ГБ или Госкомиссии Контроля, т.е. от госаппарата. Таким образом, поводов для срочных мер было предостаточно, ибо возможность поглощения партии хозяйственниками была налицо и могла реализоваться. Партаппаратчики выражались более категорично: “Мы потеряли власть!” Это было правдой, поскольку и требования военного времени, и начавшаяся до войны тенденция к “экономизации” партии и партаппарата поставили под угрозу само существование партии как политической администрации (политической партией она перестала быть задолго до этого). Поэтому диагноз был поставлен верный, и “предписание” нам известно: надлежало вывести партийный аппарат из текущих хозяйственных дел.

ЦК как директивный орган должен был давать общее направление и по экономике, но нужно было точнее распределить полномочия и труд между ЦК и Совмином, который непосредственно и конкретно руководил хозяйством.

Исследующий проблему специфики номенклатурной власти в России, ее истории М. Левин* (2007) пишет о том, что развитие бюрократии влечет за собой почти неизбежно «огосударствление» партийной машины, что выражается парадоксальным образом в ее «деполитизации» и одновременно в ее бюрократизации. Партаппарат представлял собой крутую вертикальную лестницу с четко разделенными ступенями и с такой же четко разделенной шкалой зарплат, доплат, продовольственных пайков, дач, больниц. Все это облегчало процесс ассимиляции «малого колеса» партийной машины (140-170 тыс. аппаратчиков) «большим колесом», которое состояло из 6-7 млн. чиновников и через которое проходили почти все бюджетные и внебюджетные средства. Номенклатура развивалась в том же направлении, и дело не только в том, что и те, и другие начальники являлись бюрократами, но также и в том, что все они номенклатурщики. Таким образом, номенклатурный метод назначения руководящих кадров оказывал влияние в обоих направлениях, но с растущим преимуществом одного из них. На первый взгляд кажется, что все бразды правления были в руках ЦК. Он мог в любое время снять министра, министр же снять Генсека не мог. Это так, но когда речь шла не о министре или министерстве, а о кругах министерской знати, то примерно с конца 50-х годов дело могло обстоять иначе. Следует еще раз посмотреть, как на самом деле функционировала номенклатура. Уже системы политики кадров типа «триединой» создавала препоны для полного контроля со стороны ЦК, потому что каждое назначение было результатом не просто ходатайства, но переговоров и торга. Номенклатура самого ЦК становилась все большим объектом столкновения интересов и выразителем соотношения сил разных лобби. Руководители ведущих ведомств прекрасно владели всем арсеналом средств: связями, давлением, обменом ресурсами. Ресурсы же у них были огромные, тем более, что часть из них была припрятана. Любая бюрократия стремится накопить такие резервы (в английском есть термин для этого – «slack» – зазор или простор). В данном случае иметь резервы значило иметь «своих людей» в ЦК и в Совмине, располагать деньгами, оборудованием, автомашинами, неучтенной рабочей силой, дачным хозяйством и неучтенными должностями. Последние позволяли содержать армию хорошо оплачиваемых «толкачей», хотя для них не было ни бюджетных средств, ни места в штатном расписании. Все это, вместе взятое, составляло основу своеобразного бюрократического рынка и биржи труда, частью которых являлись сделки о кадрах на всех уровнях бюрократической лестницы. Поэтому говорить о какой-то «по-военному жесткой» системе номенклатуры вряд ли можно.

Одной из тенденций власти в России переходного времени явилась концентрация власти в руках олигархов, в том числе в руках олигархии банковской. Когда-то это проявилось в назначении Б.Березовского (второго - после В.Потанина, – представителя финансовой элиты страны на российском политическом Олимпе) на пост заместителя секретаря Совета Безопасности. Под олигархией в России понимается группа крупнейших российских банкиров, так называемый «союз семерых», но в широком смысле в это понятие можно включать все крупные уполномоченные банки (т.е. банки, через которые правительства и администрации разного уровня проводят бюджетные деньги). Сегодня «большая семерка» контролирует не только громадный кусок российского финансового банка (до 50%), но и несколько важнейших властных позиций в Кремле и «Белом доме», а также крупнейшие информационные империи России. Произошел сдвиг власти в сторону банковско-финансовой элиты, и это случилось в стране, где политократия была традиционной. Это перераспределение власти серьезно дестабилизирует социально-политическую ситуацию в России рубежа XX – XXI веков, когда наглядно проявляют себя и взрывоопасная социальная дифференциация, и маргинализация населения. Финансовая элита возникла в конце 80-х годов на основе банковского обслуживания нужд госадминистрации. Коммерческие банки сыграли роль в демонтаже социализма и приватизации экономики страны, и это дало им возможность в условиях спада производства занять центральное место в новом социально-экономическом истеблишменте страны. Огромная роль российских банков в переходной экономике (в сравнении с постсоциалистическими обществами Восточной Европы) объясняется достаточно просто, – в условиях тотального вакуума легитимности процесса приватизации в России банки стали главным каналом скрытой капитализации государственных должностей и приватизации управленческих функций – конверсии статуса в капитал. С конца 80-х годов шел и процесс формирования банковской элиты, а участие в президентской компании 1996 г. придало ей статус и черты финансовой олигархии.

Первоначально финансовые олигархи сформулировали цель и идеологию: защитить рынок от коммунистической реставрации, завершить реформы; вкладывающие деньги в «ельцинский проект» должны были иметь возможность непосредственно влиять на принятие решений. Однако финансовыми магнатами властные позиции реально использовались не для рыночной реконструкции экономики, а для получения односторонних привилегий; организовывались «залоговые аукционы», которые формально представляли собой способ передачи государственных предприятий (на конкурсной основе) во временное управление, пользование банками, которые под залог государственного пакета акций этих предприятий предоставляют правительству кредит под низкие проценты. Реально речь шла о скрытом варианте приватизации банками промышленности, т.к. правительство в ближайшие годы не планировало возвращения полученного от банков кредита, и не могло требовать передачи предприятий в казну.

Условия залоговых аукционов формулировались так, чтобы устранить конкуренцию. Банки, не вошедшие в узкий круг “своих”, не допускались к этим “аукционам” (такова история несостоявшегося участия Инкомбанка в аукционе за уникальный комбинат “Норильский никель”). Условия фактически не предусматривали серьезных санкций за нарушение инвестиционных обязательств банков в отношении полученных в управление предприятий.

Наглядно проявила себя экспансия банков в реальный сектор экономики (в том числе сырьевой). Возможно, что смена стратегий развития, навязанная банками, может привести к оживлению контролируемых ими отраслей. Власть “финансовых олигархов” сегодня колоссальна. Они контролируют доступ к бюджетным деньгам и инвестиционные ресурсы страны (иностранные инвесторы не могут действовать в стране, не взяв “их” в долю, поскольку экономические министерства правительства плотно контролируются “их” людьми). Важно и то, что в руках банковской олигархии – громадный информационный ресурс; именно эти люди формулируют “волю президента”, диктуют важнейшие стратегические решения. Через налоговые скандалы или изошренные подрывные компании были выбиты из борьбы не пожелавшие подчиниться.

Есть ли пределы влияния новой олигархии? “Финансовые олигархи” – это еще новички; они чужие в российском политическом классе, они еще не собственно власть, а, скорее, параллельная власть. Против финансовой олигархии настроен традиционный промышленный истеблишмент, региональные политические элиты. У нее очень сложные отношения с крупнейшими группировками экономического правящего класса – ВПК, ТЭК, экспортёрами сырья. Против нее – основная масса среднего бизнеса и банков, оттесненная олигархами от наиболее прибыльных бюджетных проектов; против нее настроено и большинство избирателей. Олигархия не может предложить программы выхода из кризиса, мобилизующей идеологии, оптимистичного прогноза.

Варианты стратегии олигархии легко просчитать: либо “покупка” нового харизматического лидера, либо союз с сырьевым и промышленным лобби.

Одной из особенностей проявления триады – отношения “легитимность – доступ к власти – осуществление властных функций” является в России переходного времени сохраняющееся отчуждение народа от власти. Сложилась своеобразная ситуация: поверхностно чисто внешне восприняв основные принципы и ценности демократии, наше общество далеко от осознания того, что действительность демократии – это строгое следование процедурам, нормативно закрепленным правилам политической игры. Ее участники, и прежде всего представители трех высших государственных властей, не могут менять такие правила произвольно и в свою пользу, это чревато многими осложнениями в движении государства. Мы помним ситуацию, когда суперструктура называемая российским “парламентом”, стремилась сосредоточить у себя все или почти все основные властные полномочия, создать нечто вроде того, что в политологии называют “режимом ассамблеи”. Подобное “сверхмогущество” парламента способно лишь приближать угрозу национального краха и обычно заканчивается установлением режима личной власти. И дело не только в этом, но и в возникновении и закреплении оснований и предпосылок для отчуждения народа от власти. В российском социуме сложились неэффективные методы принятия решений; это не способствует решению сложных проблем, в частности, нормальному функционированию рыночного хозяйства. Россия не нашла для себя эффективного пути; она стоит перед фактом конфликта, порождающего потоки дезорганизации, конфликта между реальной эффективностью решений и мощной, идущей из каждой точки общества потребностью в росте результативности хозяйства. Сложившийся тип принятия решений, органически связанный с расколом общества и его глубокой дезорганизацией, является самой серьезной угрозой существованию России. Ряд авторов (С.А. Алексеев, А.С.Ахиезер, А.С.Панарин) отмечают, что в истории России сложилось стойкое, постоянно стимулируемое отчуждение народа от власти. Это были не обычные конфликты по поводу распределения ресурсов. Это была метафизическая пропасть между конфликтующими сторонами, которая, казалось, исчезала лишь при столкновениях с внешними силами. Люди пытались уходить из-под власти государства, на что последняя пыталась отвечать, культивируя жесткие структуры, основанные на прикреплении людей к их функциям, пытаясь соединить интересы людей с крепостническими формами жизни. Одним из результатов этого было постоянное участие государства на всех уровнях, включая самый нижний, в конфликтах на стороне этого порядка, что само по себе в условиях раскола стимулировало активизацию противоположных ценностей, постоянное воспроизводство антигосударственных и догосударственных ценностей в массовых масштабах. В кризисной ситуации это могло породить мощные потоки дезорганизации, нестабильности, угрожающие необратимостью.

Общество искало формы борьбы с дезорганизацией. С авторитарным нравственным идеалом связано стремление прямого вмешательства высших уровней управления в низшие, в постоянном контроле, подчас резко возрастающем и явно тяготеющем к тоталитаризму. Но авторитаризм как метод борьбы с дезорганизацией в конечном итоге превращается в свою противоположность, порождая нестабильность, парализуя возможность принимать самостоятельные решения на уровнях, включая решения внутри локальных миров. Это приводит к кризису авторитаризма, его нравственных оснований, его организации, последнее побуждает людей инверсионно заместить этот идеал противоположным - соборным, пытающимся преодолеть дезорганизацию. Однако его господство связано с распадом общества, с локализмом, т.е. со стремлением каждой ячейки общества жить независимой жизнью, замкнуться в своем локальном мире.

Список литературы:

1. Алексеева Т.А. Личность и политика в переходный период: проблемы легитимности власти // Вопросы философии. 1998, № 7, с. 21-28.
2. Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии,- М.: Наука, 1997. – 361 с.

ПОГОВОРИМ О ЛЮБВИ: ГЕНДЕР ИЛИ ПОЛ, СЕКС ИЛИ ЛЮБОВЬ?

Брылина И.В., к.ф.н., доц

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Публикуется при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

Мы рождены для любви.
И насколько мы не исполнили любви
Мы томимся на свете.
И насколько мы не исполнили любви
Мы будем наказаны на том свете [1, с. 158]

Современная эпоха «легкого касания» радикально изменила человеческие ценности. Ценности прагматичные сегодня не требуют доказательств, а вот ценность любви приходится доказывать. В истории человечества уже были эпохи господства как высших духовных, так и низших материальных ценностей. Сегодня мы живем в эпоху «массового потребления», где ценность любви утратила изначальный высокий человеческий смысл, а стала расхожим штампом. Широко распространены и имеют многомиллионные аудитории такие сериалы «Секс в большом городе», «Любовь на районе», реалити-шоу «Брачное чтиво», «На измене», «Дом 2. Город любви» с популярным слоганом «Построй свою любовь!», Очевидно, что смысл любви в XXI в. оказался в значительной степени утраченным и подменен его биологическим аспектом – сексом.

Давайте попытаемся проанализировать причины, повлекшие эти перемены, в контексте российского менталитета, привлекая богатый опыт духовной культуры России.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что ставшие сперва модными, а потом – нормой жизни «американизмами», мы утратили свой исконный язык, который нес определенную, веками сформировавшуюся смысловую наполненность, а вместе с языком изменился и стиль мышления. Исконно русские понятия «пол» и «любовь» превратились в модные и современные сегодня – «гендер» и «секс». Однако, на взгляд автора статьи, американский термин «гендер» имеет более узкое значение, чем его русский аналог «пол». Говоря о гендере, речь идет исключительно о социальных проблемах полов, их различий в юридических правах, трудовой занятости, моральных стандартах, психологии и т. д., т. е. преимущественно о том, что их разделяет, различает. В противоположность этому, русский термин «пол» говорит не о том, что людей разделяет, а том, что их объединяет. В этом подходе ясно просматривается принципиальная позиция традиции всей русской философской мысли. С подменой понятий утратился и их смысл. Вот почему, как мне кажется, для восстановления исторической справедливости, разговор о смысле любви сегодня стоит начать с конца, вернуться к истокам.

Понятие «пол» в русском языке было и остается весьма многозначным и более приемлемым для отечественных реалий. Оно объемлет в себе такие понятия как гендер, любовь, секс, служит квинтэссенцией к пониманию брака и семьи, рождения и смерти... Первый смысл – это пол, по которому мы ходим. Его символический смысл – то, что является базой, несущей основой... Второе, пол – это родовой признак человека в аспекте его социальных качеств (то, что мы указываем в анкетных данных). В этом смысле «пол» тождественен аналогичному понятию «гендер». И, наконец, пол – это указание на то, что предмет не целостен, а его часть, а именно $\frac{1}{2}$ часть – половина. В данном контексте мы не можем не вспомнить мифологическое предание об андрогинах (двуполох целостных существах, которых боги, из страха перед их силой и могуществом, разделили пополам и обрекли на вечные поиски своей половины); религиозное – «Два да одно будут». Речь идет о целостном человеке, о том, что «пол» – это еще не целый человек, это – его половина, и о том, что преодоление ущербности, половинчатости, восстановление утраченной целостности бытия человека лежит на путях любви. В силу этих размышлений мы будем использовать в статье понятия пола и любви, а не их зарубежные аналоги. Так что же такое пол и как его понимали в русской философской мысли?

Как уже упоминалось в начале статьи, сегодня стало стыдным и не модным говорить о любви, зато легко и свободно можно говорить о сексе, в то время как в XIX-XX вв. в России была прямо противоположная ситуация, – считалось бесстыдным говорить о половых отношениях, и первым в России, кто со всей остротой поднял вопросы пола и любви, стал русский философ В.В. Розанов. Он рассматривал пол как источник жизни и исток культуры человечества. Вот почему мы обратимся к анализу трудов В.В.Розанова с целью восстановить информационный пробел в сознании и представлениях современного поколения российской

молодежи о столь важных аспектах их личной и социальной жизни как правильное отношение к своему полу, бережное отношение к любви.

В работах «Религия и культура» (1899 г.), «Семейный вопрос в России» (1903 г.), «Темный лик» и «Люди лунного света» (1913 г.), трилогии «Уединенное» (1912 г.), «Опавшие листья» В.В. Розанов пытается доказать, что все проблемы общества экономического, политического, правового, морального и духовного содержания имеют под собой пол, хотя и в скрытом виде. Проблема пола и любви является главной, так как в ней сокрыты тайны рождения и смерти, и человечество должно с полной серьезностью отнестись к своему полу – истоку жизни. Розанов призывает, оставив пошлость и лицемерие, отбросив ложную стыдливость, перейти к серьезному отношению и изучению вопроса пола. Его беспокоит то, что ни один из крупных русских мыслителей никогда ничего не говорил о поле, браке, семье. Он считает, «что единственно Владимир Соловьев написал «Смысл любви», но ни одной строчки в 10 томах «Сочинений» не посвятил разводу, девственности вступающих в брак, измене и вообще терниям и мукам семьи. Ни одной строчкой ей не помог. Когда я издал 2 тома «Семейного вопроса в России», то на книгу не только не обратили внимания, но во всей печати о ней не было сделано ни одной рецензии и ни одного указания или ссылки.

«Семейного вопроса в России» и не существует. И насколько семья нужна каждому порознь, настолько же вообще все... к ней равнодушны и безучастны» [2, с.328], – сетует автор. Это противоречие действительности не давало покоя В.В. Розанову всю жизнь. Это всеобщее молчание заставляло его вновь обращать внимание современников на важность проблемы пола, любви. И, если он оставался неуслышанным или непонятым своими современниками, то мы, для объективности исследования, должны обратить свое пристальное внимание на его взгляды по данному вопросу.

В.В. Розанов считал, что жизнь начинается там, где в существах начинаются половые различия. «Половая жизнь – тема всей нашей цивилизации», – утверждает он в книге «В мире неясного и нерешенного». В ней же дается первый набросок «Культу солнца» как начала жизнотворного, родящего, в котором воедино сливаются религия, семья, пол. «Культу солнца» В.В. Розанов противопоставляет «Культу луны», олицетворяемый богами Молохом и Астратой. Этот «бог разрушения и враг жизни... требовал уничтожения той силы, которая служила к продолжению существования на земле человеческого рода, – половой любви» [3, с.3]. И соответственно этому культу появлялись, так называемые, «люди лунного света». Проявление истинной сущности любви и семьи В.В. Розанов видел в «Культу солнца», который наилучшим образом воплотился, по его мнению, у евреев и древних египтян. Это противоречие в поле, проявляющееся в двух культурах, было заложено самой Библией в противоречии между Ветхим Заветом, пронизанным религией пола и семьи, и Новым Заветом – требованием поста и безбрачия, источником аскетизма.

В.В. Розанов считает, что до появления христианства мир был чище, лучше, Его жизнь была полной, гармоничной. Ни в чем не было разлада – ни в жизни природы, ни в жизни человека. Смысл жизни был в самой жизни, наслаждении её дарами.

Но вот пришло «Евангелие». Оно открыло миру новый, неведомый язычеству смысл. В мир явилась Божественная Мудрость, научившая людей жить для смерти и умирать для жизни. Языческий мир был наполнен радостью, христианский же – болью и горем. «Боль мира победила радость мира – вот христианство. И мечтает вернуться к радости. Вот тревоги язычества» [3, с.23]. Если Ветхий Завет – путь жизни, то Новый Завет – путь смерти. С таким требованием Розанов не мог не согласиться. Это и предопределило его отношение к Новому Завету, христианскому миру вообще.

В.В. Розанов, как и В.С. Соловьев, начинает рассматривать проблему пола и любви в связи с законами природы (органический мир – неорганический, растительный – животный). И говорит, что разделение на полы и отношение между ними управляется естественными законами. «Пол был бы совершенно ясное или довольно ясное, если бы он состоял в периодически совершающихся совокуплений и самца для произведения новой особи: тогда это было бы то же, что стихии кислорода и водорода, образующие «в соединении» третья и «новое существо» – воду. Но кислород и водород «противоречий» не знают... [3, с.30], т.е. они соединяются механически: всегда и без всяких различий. Индивидуум же начинается там, где появляются эти различия. Где уже не любое соединяется с любым, а только с чем-то определенным. Где законам природы и механики сказано «нет». «...лицо в мире появилось там, где впервые произошло «нарушение закона». Нарушение его как единообразия и постоянства, как нормы и «обыкновенного», как «естественного» и «всеобщегоожидаемого» [3, с.30]. Таким образом, в природе совершился переход к следующему этапу развития – от единообразия к многообразию, от постоянства к переменчивости, от общего к индивидуальному. Миру явилось такое начало как лицо, личность, как «я» в мире. Суть «я», – пишет В.В. Розанов, – именно в «Я». Это и не добро, и не зло: точнее «добро» я заключается в обособлении, в несмешивании, в противоборстве всему, а «зло» я заключается в слабости, в уступчивости, в том, что оно хотя бы ради «гармонии» для избежания «ссоры» мирится с другим, сливается с ним. Тогда есть мораль, но нет лица...» [3, с.30-31]. Очевидно, здесь В.В. Розанов вступает в полемику с Соловьевым, считавшим эгоизм самым большим «злом», который человеку необходимо преодолеть силой любви для сохранения своей индивидуальности. В.В. Розанов считает эгоизм «добротом», так как в нем человек самоутверждается, проявляется его личность. «Эгоизм – не худ; это кристалл (твердость, нерушимость) около «я». ...если бы все «я» были в кристалле, то не было бы хаоса, и, следовательно, «государство» было бы почти не нужно... не нужно общего... и тогда индивидуальное вырастет» [4, с.91]. Таким образом, всеобщее уступает место индивидуальному, из перво-

начального единства мира происходит его многообразие. И этим «всеобщим» и «единым» является Бог. Вернее «боги», – поправил бы В.В. Розанов. Так как, «есть два бога, – и его точки зрения, – мужская сторона его, и сторона женская. Эта последняя и есть «Вечная Женственность», мировая женственность, о которой теперь начали говорить повсюду» [3, с.31]. Первый же человек – «Адам, по образу и подобию сотворенный», был в скрытой полноте своей Адамо-Евою, и самцом и самкою, кои разделились, и это – было Сотворение Евы, которую, как мы знаем, закончилось творение новых тварей» [3, с.33]. Итак, вся жизнь была разделена на два пола, всё стало мужем или женой, самкой или самцом. С этого момента начинают проявляться индивидуальные особенности. Эти индивидуальные особенности были названы Розановым напряженностью пола. Так как эта характеристика у каждого индивидуума проявляется не в одинаковой степени, то В.В. Розанов предлагает выражать её в ряде натуральных чисел:

...+ 8 + 7 + 6 + 5 + 4 + 3 + 2 + 1 0 - 1 - 2 - 3 - 4 - 5 - 6 - 7 - ...

Наибольшая напряженность пола проявляется в наибольшей «самочности», т.е. в сильнейшем стремлении самца к обладанию самкой и, напротив, в томительнейшем ожидании и желании самки принадлежать самцу. Самец и самка - по сути противоположны. В своем проявлении наибольший самец и наибольшая самка суть: 1. герой, деятель; 2. семьянинка, домоводка. Один будет: деятелен, предприимчив, изобретателен, смел, отважен... другая же: тиха, нежна, кротка, безмолвна...

«Вечная Женственность» - прообраз одной, «Творец миров» - прообраз другого [3, с.39].

Но «Вечная женственность», как проявление повышенной «самочности», вошла в древнюю историю фактом «священной проституции». (Ведь существуют же всемирные писатели, ученые, политики и др. Надо же кому-то быть «всемирной женой» и «всемирной матерью», «всемирной невестой»...). «Святая проституция» относится к наивысшей степени напряженности пола + 8 + 7 + 6... Следовательно, «самочность» не есть величина постоянная, неизменная. Она подвижна («текуча») - в одном может быть больше «самца», чем в другом. Так, по мере приближения к низшим числам + 3 + 2 + 1 женщина теряет женственность (голос грубеет, манеры становятся резче). Затем наступает «0». Это не означает физической «смерти», - только абсолютную невозмутимость пола, его отсутствие. Здесь совсем нет «Вечной Женственности». Зато цветут науки, философия. Таким образом, в проявлении пола Розанов видит два противоположных полюса:

- повышенную «самочность» как приближение к «Вечной Женственности»,
- другой полюс - монастырь (тоже вполне естественный).

В «Опавших листьях» В.В. Розанов по этому поводу высказывает такую невеселую мысль: «Все женские учебные заведения готовят в удачном случае монахинь, в неудачном - проституток. «Жена» и «мать» в голову не приходят» [4, с.126]. Этой «золотой серединой» является брак. Он зарождается в умеренных степенях половой напряженности (+3+2+1). Брак утверждает привязанность одного к одной, довольство одною. Для женщин замужество – как второе рождение, поправка первого. А в мужчине женщина «выравнивает его кривизны», незаметно «ведет его к идеалу, к лучшему». Брак – это «небесный огонь», которым «связывается все человечество, начав религию рождения, взамен религии умирания» [5, с.449]. Брак побеждает смерть фактом рождения. Родители жертвуют эгоизмом ради бесконечности и бессмертия в своем потомстве. Но это не «дурная бесконечность (как у В.С. Соловьева), а «положительная», ибо только этим путем человек может победить смерть. Жизнь человека, как считает Розанов, «стоит на двух якорях»: один якорь – родительский дом, другой якорь - венец. Он пристань «отчала» и пристань «причала». Окончательный же «причал» могила. И, замечательно, что к нему ведет любовь. «Но любовь – это «опять рожу», и стану для детей «пристанью отчала» [1, с.64]. С чего начинается, тем и заканчивается... И процесс этот вечен и бесконечен. Потому не страшна смерть, что закон рождения делает человечество в целом и каждого в отдельности бессмертным. Ибо умирает только физическое в человеке (тело), только оно достается могиле, метафизическое же – дух – продолжает жить вечно. «Святое рождение» воскрешает древние, дохристианские Небеса: «мертвым» совершенно незачем исходить из могил... Смерть не есть смерть окончательная, а только способ обновления; ведь в детях в точности я живу, в них живет моя кровь и тело, и, следовательно, буквально я не умираю вовсе, а умирает только мое сегодняшнее имя. Тело же и кровь продолжают жить; и в их детях – снова, и затем опять в детях - вечно! Только бы, значит, рождалось, и – «я никогда не умру». Точно «снимаются сапоги»: «одни сапоги», «другие сапоги», а «ходит в них один». Этот один некто и есть «Адам» – «Я» – бесконечный потомок наш» [3, с.70]. Таким образом, смерть есть только способ обновления жизни. Покойникам уже не надо «выходить из могил», ведь они продолжают жить на земле, только не в тягостном для себя состоянии старости, а вечно молодым, счастливым. «Что за счастье - прожить 1.000.000 стариком; лучше прожить «60 лет +(60x3) + (60x3x3) + (60x3x3x3) и т.д.» [3, с.71], - считает В.В. Розанов. Т.о., он пытается доказать, что нет греха в деторождении. Оно – «угодно Богу». «Тогда неудержимость рождения становится понятною, как исполнение воли Всемогущего и Всеволящего» [3, с.71]. Тогда совершенно неоправданными становятся аскетизм и монашество. Древняя священная заповедь «чти отца и мать твою» только так и должна быть понята как почитание родителей в родительстве-же, в новом родительском акте, в повторении в себе этого акта, через который твои родители стали твоими родителями... «почесть» и «почитать» родителей только и можно, совокупившись в память их (если умерли, в честь их, во славу их, во имя их, в радость им (если живы))» [3, с.119]. Эта заповедь означает требование – не оставаться безбрачным, не оставаться бесплодным на радость родителям. Ведь ничто так не радует родителей в своих детях - ни

богатство их, ни успешная карьера – как радуется рождение внуков, которое ожидается всеми жадно и нетерпеливо. Не только родители его ожидают, его ожидает сам Бог. Этому Божескому ожиданию и отвечает волна страсти в людях.

Но что есть истинный брак? В чем его сущность? Его основа? Покоится ли он только на материальном начале (половой любви супругов) или существует другое истинное начало брака – в нравственности, духовной близости? И как соединяются в нем материальное с духовным?

Подлинную сущность брака В.В. Розанов утверждает в половой (телесной) любви. «Без телесной приятности нет и духовной дружбы. Тело есть начало духа. Корень духа. А дух есть запах тела» [4, с.181], – говорит он.

В результате анализа половой напряженности, Розанов приходит к заключению, что все виды любви: детская, родительская, аскетическая, любовь к противоположному полу и к своему, по сути есть проявления половой любви, ...обычный человек весь, – пишет Розанов, – есть только трансформация пола, и своего и универсального... ничего третьего не полового... не было: и, следовательно, неоткуда взяться ничему третьему в нас, ничему не половому... И даже когда мы чего-нибудь делаем или думаем, хотим или намерены якобы вне пола, «духовно» даже что-нибудь замысливаем против-полое – это есть половое же... человек...во всем своем «я», «целом» и «дробном» – половое же существо, страстно дышащее полом и только им...» [4, с.73-74]. Итак, пол – это человек, и тело, и душа, и мысли. Пол – это волнение в человеке, текущее от + через ноль до –. Ведь в каждом человеке оба пола (от отца и от матери). Они совмещаются в каждом человеке как два света: солнечный – «греющийся», «органический», «деятельностный» и «лунный» – «холодный», «светящийся», «спиритуалистический», – лишь в разной степени.

Таким образом, вся теория любви В.В. Розанова основывается на «детородильном» принципе. Все виды любви – суть проявления пола человека. Ибо пол, по его мнению, не есть одна только физиология, он развит по всему существу человека. «Любовь есть бесконечно личное чувство» [6, с.313], – говорит В.В. Розанов. Но только в рождении детей он видит единственную возможность утверждения человеческой личности, достижение личного и родового бессмертия. «Рождаемость не есть ли то же выговаривание себя миру» [4, с.145]. Религии умирания он противопоставляет религию рождения. «Нет высшей красоты религии, чем религия семьи» [5, с.452], – провозглашает В.В. Розанов...

Пол – это «святое» в человеке. Вот почему не следует его утрировать и низводить только до физиологических аспектов человеческой жизни, редуцировать к сексуальным отношениям, утрачивая духовный смысл половой связи двух людей – любовь.

Можно сделать вывод, что в русской философской мысли «серебряного века» сложилась устойчивая традиция рассмотрения пола как центра, средоточия личности. Пол неразрывно связан со смысложизненной философской тематикой – любовью, жизнью, смертью, целомудрием, рождением, семьей, браком, разводом, бессмертием и воскресением. Теория «детородильной религии» В.В. Розанова противопоставляется новозаветной «религии смерти» как путь ее реального преодоления. Пол рассматривался им как исток жизни, источник культуры и творчества, переход к жизни бессмертной, божественной. Философским идеям В.В. Розанова созвучны мысли многих русских писателей и поэтов «серебряного века», обобщая творчество которых можно сказать, что пол выступает не просто феноменом культуры, а может рассматриваться как исток человеческой культуры в целом.

Список литературы:

1. Розанов В.В. Уединенное. – М.: Правда, 1990. – 544 с.
2. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй // Розанов В.В. Уединенное. – М.: Правда, 1990. – 544 с.
3. Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. – М.: Дружба народов, 1990. – 298 с.
4. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб первый // Розанов В.В. Уединенное. – М.: Правда, 1990. – 544 с.
5. Розанов В.В. Семья как религия // Розанов В.В. Уединенное. – М.: Правда, 1990. – 544 с.
6. Розанов В.В. Возрасты любви // Философия любви: В 2 ч. – Ч. 2. Антология любви / Сост. А.А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – 605 с.

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИЗНАКАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бухтояров С.В.
Сургутский филиал РГСУ

В качестве принципов конституционного строя утверждены такие общечеловеческие ценности, как суверенитет личности, разделение властей, равнозначность форм собственности, идеологическое многообразие и другие. Устранены различного рода «советизмы», много лет бывшие иллюзорно-демократическим прикрытием тоталитарно-диктаторской по своей сути государственности. Однако среди постулатов конституционализма есть еще один, притом, безусловно, самый важный, поскольку «переводит» оценочные суждения о конституции с ее формы на ее сущность. В этой плоскости решается вопрос о фиктивной или

реальной конституции независимо от того, к какой категории основных законов она догматически может быть отнесена - либеральным, консервативным, реакционным.

Не надо думать, что с такой постановкой вопроса выступала единственно марксистско-ленинская школа государства - и правопедения. Любая идеологическая система не обходится без сопоставления должного и сущего, фактического и юридического. Чего, однако, в марксистском методе нельзя умалять, так это наших собственных ухищрений по выдаче социалистических конституций не только за самые демократические в мире, но и самые реальные, работающие. Однако, несмотря на то, что формально-юридически новая Конституция России заняла свое достойное место в «конституционном поле» современности, конституцией «живой» по целому ряду параметров ее пока признать нельзя. Не ко всем, конечно, 48 статьям ее в равной мере, если судить о них с позиций наполнения гарантиями (в ряду политических свобод есть такие, которые задействованы заметно активнее, чем весь ряд социальных прав). Но ко всем без исключения - если в системно-целостной их данности видеть один из генеральных конституционно-правовых институтов наряду (или даже в первую очередь) с институтом основ конституционного строя. Наполненный нормами самой высокой правовой и нравственной пробы, он являет собой гипотетическую модель гражданской правосубъективности с философским штампом: «Свободе - абсолютный примат». Правовой статус человека и гражданина исполнен как бы на опережение, так что удержать его в конституционно заданных нормативах сегодня никакими силами нельзя.

Важнейшим конституционным признаком гражданского общества является наличие в нем экономического, политического и идеологического плюрализма. Конституция Российской Федерации закрепляет правовую базу разных видов плюрализма: равноправие форм собственности, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. В функционировании плюрализма институтов формирующегося гражданского общества значительную роль играют все виды прав и свобод человека: личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные. Особое место в обеспечении политического плюрализма гражданского общества принадлежит политическим правам и свободам человека и гражданина.

Так, право на объединение обеспечивает государственно-правовые гарантии созданию добровольных организаций, отражающих интересы и ценностные социально-политические установки различных социальных, этнических и иных групп российского общества. Сейчас, например, в стране действует более 50 всероссийских и около 300 региональных политических партий, уставы которых зарегистрированы в соответствующих федеральных и региональных органах юстиции.

С переходом к рыночным отношениям пришел плюрализм в профсоюзное движение. Профсоюзы создаются как по профессиональному, так и по чисто отраслевому признаку. В стране действует несколько тысяч различных добровольных объединений по интересам.

Одним из важных факторов укрепления и развития политического плюрализма является действенная реализация избирательных прав граждан. Выборы депутатов в представительные органы законодательной власти с альтернативными кандидатами, деятельность партийных фракций в федеральных и региональных законодательных органах - все это «работает» на создание механизма подлинного политического плюрализма в России. Функционирование политического плюрализма в российском обществе обеспечивается реализацией таких прав граждан, как право на проведение публичных мероприятий, свобода информации (свобода мысли и слова, свобода печати и иных средств массовой информации, право на получение информации, имеющей общественное значение, свобода распространения информации) и свобода петиций (право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления).

АРХЕТИП И ЕГО РОЛЬ В ПЕРЕДАЧЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО МИРА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Вакурина Н.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Обращение к проблеме архетипа в данном исследовании продиктовано существующим противоречием, с одной стороны, между многочисленными исследованиями архетипа, которые, однако, не дают исчерпывающего ответа на вопрос о роли архетипа в современной жизни общества и, с другой стороны, выяснением роли архетипа, отведенной ему в сохранении и трансляции ценностно-смыслового содержания мира социальной памяти. Таким образом, рассмотрение проблемы архетипа в аспекте социальной памяти способно расширить спектр существующих интерпретаций архетипа и внести свой вклад в комплексный анализ данного феномена.

Цель данного исследования - раскрыть роль и значение архетипа в передаче ценностно-смыслового мира социальной памяти. Для решения поставленной задачи целесообразно рассмотреть природу и ценностно-смысловую составляющую понятия архетип, а также его актуализацию в аспекте феномена социальной памяти. Социальная память, в данном контексте исследования определяемая как некий конкретный механизм накопления, кодирования, хранения и передачи коллективной памяти, выступает как «движение

смыслов в социальном времени», как «постоянно длящаяся связь времен, позволяющая избежать утраты народом своей социокультурной идентичности» [1,2].

Понятие архетипа (от греч. *arche* - начало и *typos* - образ) прообраз, первоначало, образец - выступает ключевым для понимания психологической концепции о коллективном бессознательном, предложенной основателем аналитической психологии К.Г. Юнгом. В аналитическую психологию К.Г. Юнга понятие «архетип» вошло из произведений позднеантичных авторов. Юнг ссылался как на христианских апологетов и отцов церкви - Иринея, Августина, Ареопагита, так и на иудеев и язычников - Филона, Цицерона, Плиния, герметические трактаты. Достойного внимания категория «архетипа» - первообраза - заслуживает в работах Дионисия Ареопагита. Являясь важным понятием христианской эстетики, архетип неизменно принадлежал к сакральной сфере и соотносится с всеобщим первообразом, Богом. Для более глубокого осмысления библейского содержания, для введения его в интеллектуальный оборот духовного мира, в V в. Дионисием Ареопагитом была развита мысль об абсолютной непостижимости архетипа - «неподобных подобиях» [3]. Весь мир у него - система образов и символов, через которые просвечивает божество, постигается перво-причина, т. е. Бог. Сакральные динамические символы Дионисия указывают на первосимвол, архетип, Христа. В самом Христе «неслитно соединены» друг с другом обозначение (символ) и обозначаемое [4].

Психологическая теория коллективного бессознательного К.Г. Юнга, заимствовав сам термин архетипа, наполнила его иным содержанием и смыслом. Согласно теории Юнга - самые глубокие уровни человеческого подсознания содержат унаследованные образы «коллективного бессознательного», или архетипы - древнейшие общечеловеческие идеи и символы. Архетипы не имеют конкретного психического содержания (Юнг уподоблял их осям кристалла); другое дело - архетипические представления-символы. «Символы есть единство прозрачного сознанию образа и стоящего за ним сокровенного и неэксплицируемого смысла, уводящего в бессознательные глубины психики» [5]. Архетип рассматривается как чисто формальное понятие, как скелет, который затем облекается в плоть с помощью образной системы, идей, мотивов и так далее. Как форме, которая может заполниться определенным содержанием, ему необходимо «просветиться» и «представить себя» [5]. Тем не менее, архетип не только выступает организатором и творцом любого опыта. Он является фактором, связывающим смыслом опыт и представление, а также гарантом возможного присутствия всякого смысла вообще [6].

По мере своего развития учение Юнга об архетипах коллективного бессознательного распространяется на все более широкий круг явлений, приобретая черты культурологической, философской доктрины, становясь предметом исследования в трудах таких представителей научной мысли как К. Кереньи, М. Элиаде, Дж. Кэмпбелл, Якобсон и др.

В современном культурфилософском знании анализ категории «архетип» достаточно широко представлен в работе Колчановой Е. А., где автором осуществлена попытка рассмотреть категорию «архетип» в контексте различных научно-исследовательских парадигм, так «в русле натурализма архетип - биологический феномен, соотносимый с инстинктом; в герменевтике - первосмысл, исходное значение текста; в постпозитивизме - тип научного мышления, модель научного познания; в феноменологии - трансцендентальная схема, интенция; в прагматизме - инструмент приспособления к окружающей среде, способ оптимизации действий; в аксиологии - ценностная доминанта, обеспечивающая преемственность, единство и многообразие культурного развития общества» [7].

Для более полного понимания роли архетипа в передаче содержания ценностно-смыслового мира социальной памяти необходимо описать основные черты, характеризующие его.

1. Архетип, являясь структурой коллективного бессознательного, способен наиболее полно отразить содержание социальной памяти этносов как дописьменной, так и письменной культуры.

2. Архетип, отраженный в социальной памяти, может иметь полифункциональную значимость.

3. Архетип может выступать амбивалентной структурой, которая проявляется в способности перехода из за-бытия в со-бытие.

4. Архетип обладает сильным влиянием на эмоции человека. Он предстает своеобразной матрицей для создания образов, содержащих могучий эмоциональный потенциал, который напрямую оказывает влияние на процесс запоминания.

5. Архетип онтологичен по своей природе, так как он отражает жизненные процессы реальности, которые, отражаясь в социальной памяти, могут как элиминироваться, так и сублимироваться.

Разделяя научную позицию некоторых исследователей феномена «архетип», можно представить архетипы как «архаические первообразы, представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе; нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей, «проросшие» через многовековые пласты истории и культурных трансформаций и сохранившие свое значение и смысл, в нормативно-ценностном, пространстве современной культуры», транслирующие «информацию, обладающую социально-управляющей ценностью» [8]. Архетип несёт в себе смысл не только изначальных образов, определяющую энергию, но и одновременно его воспроизведение, что составляет суть архетипической составляющей социальной памяти. Она смыкается с дописьменными мнемотехниками и доставляет не конкретные факты, а смыслы культурного существования [9].

Архетипы «коллективного бессознательного», отражаясь в социальной памяти, могут как актуализироваться в профанной культуре, так и сублимироваться в «высокой» культуре, посредством чего, воздействуя

на более глубокий слой психики человека, архетипы находят адекватное отражение в социокультурной жизни общества (реклама, маркетинговые стратегии, кинематограф, телевидение, компьютерные игры и др.). Однако, сознательное использование архетипов в профанной культуре способно исказить идею ценностно-смысловой составляющей социальной памяти, отодвинув на второй план представления о человеке «думающем», способным через архетипы «высокой» культуры восстановить историческую связь времени и, тем самым, предотвратить обезличивание общества.

Коллективное бессознательное, являясь хранилищем социальной памяти, закрепленной в социокультурной эволюции архетипов, позволяет более полно и адекватно раскрыть ценностно-смысловой мир социальной памяти прошлого, а также глубже понять смысл и представить процесс памятования настоящего. Активное присутствие и идентификация архетипов в реалиях современного общества, а также постижение их сущности позволит раскрыть архетипические основания социальной памяти и, тем самым, расширить концептуальное наполнение существующей теории архетипа. Актуализация архетипов позволит выявить общее содержание культурно-исторического наследия социума и, как следствие, сохранить его самобытность и целостность. Отказ от использования архетипов способен привести к утрате обществом своей памяти, смысла истинного предназначения бытия, и, как следствие, способствовать потере человеком своей личности.

Список литературы:

1. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. - СПб., Изд-во Михайлова В.А., 2002. С. 232.
2. Лойко О.Т. Метафизика социальной памяти // Теория и история. - 2008. - №1. - С. 137-152.
3. Энциклопедия «Символы, знаки, эмблемы» - М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. – С. 494.
4. Чичина Е.А. Эстетика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
5. Новейший философский словарь. - Мн.: Книжный Дом. 2003. – С. 1280 .
6. Маленко С.А. К проблеме сравнительно-исторического изучения понятия «архетип». Научная работа над статьей осуществлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 03-03-00348а).
7. Колчанова Е. А. "Архетип" как категория философии культуры: диссертация ... к.ф.н.: 24.00.01.- Тюмень, 2006.- С.160.
8. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /Под научн. ред. проф. Г.В. Драча. Изд. 8-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. - С.576.
9. Соломина И. К вопросу о существовании архетипической памяти // Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 10-летию философского факультета Новгородского гос. ун-та имени Ярослава Мудрого. 28-29 сентября 2004г. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2004. <http://brennoe-i-vechnoe.narod.ru/arhiv.html>

О НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ТВОРЧЕСТВА

Вельганюк В.В., аспирант.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Теория творчества существует уже не один десяток лет. К ней подходили с разных сторон, пытались описать её сущность в Божественном присутствии, мистическом наполнении и духовно-нравственном сознании. Но за все это время так и не сформировалось единое мнение. Нет общепризнанного понимания феномена творчества. В одной из своих научных статей Яценко Л.В. упоминает что: «Характерная черта современного этапа исследований – стремление перейти от познания отдельных аспектов творческого мышления и поведения к разработке общей теории творчества». Если его суждение взять за цель, то достичь её становится все сложнее и сложнее. С каждым годом отношение общества к творчеству меняется. Идеалы себя изживают быстрее, чем общество к ним приспосабливается. Но все же общие основания, на которых базируется творчество, даёт хотя бы надежду на построение теории творчества.

В данной статье автором будут рассмотрены три основных проблемы творчества, являющиеся на наш взгляд одними из первых в списке приоритетных.

- Парадокс рождения нового;
- Проблема соотношения научного и художественного творчества;
- Механизмы и закономерности творческой деятельности.

Ещё со школы всем известен тот случай, когда Архимед, сидя в ванной размышлял над тем как выявить наличие примеси серебра в золотой короне царя. Чувствуя выталкивающую силу воды, Архимед с возгласом «Эврика» выскочил из ванны и побежал за короной, чтобы взвесить её в воде. Данное приращение хорошо иллюстрирует всю силу творческой мысли. Такие открытия дают толчок не только в развитии естественных наук, но и в открытии целых направлений в философии. В данном случае Архимед дал начало науке Эвристике.

Но как определить где зарождается идея, и что служит её началом? В своем труде «Лазерная модель творчества» Э.А. Сосин и Б.Н. Пойзнер говорят о том, что творчество всегда несет в себе проблему (противоречие) и её оригинальное решение. Каждый из нас изо дня в день в день сталкивается с большим кругом проблем, однако сталкиваемся ли мы с творчеством? Как правило, нет. Те шаблоны и готовые решения, которые мы получаем в школе, университете, на работе говорят нам о том, как сделать правильно на основе полученного историей опыта с наименьшими затратами сил. Взяться за основы проблемы и решить её по новому у нас не хватает желания и времени. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что творчество, как составляющая сущности человека формируется и реализуется в труде, как в главном содержании общественного бытия. Но не всякий труд может называться творческим. При всем многообразии трудовых процедур предметно практической деятельности они обладают двумя фундаментальными чертами, отличающими человеческий труд вообще от биологической жизнедеятельности и функционирования машины. Эти черты – высокоактивность субъекта и социально-историческая обусловленность этой активности. Данные черты проявляются: 1) в установке на преобразование действительности; 2) сознательном целеполагании; 3) саморазвитии человека и созидании искусственной среды; 4) использование орудий-посредников; 5) в свободе выбора, сочетающейся с управлением из вне и самоуправлением. [3.С. 30] Следствием труда является действие. Это ключевой момент в творчестве. Существует желание и примерное представление о конечном итоге, но без действия не произойдет физического воплощения в виде материальных и сакральных ценностей. Все останется на уровне мысли. Для того чтобы сделать нужно делать и не иначе. Творческий порыв имеет импульсный характер и поддерживать его постоянно дано далеко не каждому творцу. Но не производя действия не возможно надеяться на творчество.

Является ли наличие проблемы неотъемлемым условием творческого решения или действия вообще? На взгляд автора здесь кроется основа различий между научным и художественным творчеством. Наличие проблемы и цели всегда является определяющим в научном и техническом творчестве. Проблема – способ – результат, такова основная логическая цепочка научного творчества. Чем конкретней постановка проблемы, тем яснее видятся способы её решения и тем ближе результат. Существует ли творческая постановка проблемы? Скорее всего, нет. Проблема имеет место быть и поле для творчества здесь не существует. Основное применение творчества в научной ипостаси находится на втором этапе – способ. На данном этапе наличие творческого подхода во многом определяется опытом. Сложно себе представить, что студент первого курса возьмется за диссертацию профессора не имея багажа знаний и уж, тем более, что он проделает эту работу творчески, используя нестандартный способ. На пути к творчеству многим просто необходимо пройти стадию саморазвития, которая заключается в том, чтобы побыть прикладниками, то есть теми, кто использует чужие методы для решения своих проблем. [1.С.17]

Первые два этапа обязательны для научного творчества. Последний же – «результат» не однозначен и тому несколько причин:

- не обнаруживается критерий того, есть ли у проблемы вообще какое-либо решение;
- нет критерия успешности работы с материалом задачи;
- имеется вероятность неоднозначного решения вставшей проблемы.[1]

Знаменитый математик Анри Пуанкаре в своём докладе «Математическое творчество» в Психологическом обществе в Париже (в 1908 году) описал процесс совершения им нескольких математических открытий и выявил стадии этого творческого процесса, которые впоследствии выделялись многими психологами.

1. В начале ставится задача и в течение некоторого времени делаются попытки решить её.
2. За этим следует более или менее продолжительный период, в течение которого когда человек не думает о так и не решённой пока задаче, отвлекается от неё. В это время, полагает Пуанкаре, происходит бессознательная работа над задачей.
3. И наконец наступает момент, когда внезапно, без непосредственно предшествовавших этому размышлений о задаче, в случайной ситуации, не имеющей к задаче никакого отношения, в сознании возникает ключ к решению.
4. После того как ключевая идея для решения уже известна, происходит завершение решения, его проверка, развитие.[4]

Ещё одной обязательной функцией механизма научного и технического творчества является гипотеза. «Ученый не может сделать ни одного шага в исследовании без выдвижения гипотезы или формулировки на основе существующей теории гипотетического предложения» - пишет В.В. Быков. [6.С.115] Содержание и решение проблемы состоит в выдвижении гипотез о путях ее решения и проверки. Генерация гипотез и их верификация - центральный механизм творчества. Теория гипотез целиком включается в теорию творчества, является центральной, составной частью и называется субтеорией. В процессе познания важным является момент, когда обращение к гипотезе необходимо и неизбежно, т.е. когда без выдвижения гипотезы дальнейшее познание невозможно. Это и есть функция гипотезы. Таким моментом является проблемная ситуация, обострение проблемы до максимального противоречия.

Художественное же искусство априори не содержит в себе проблемы в типичном её понимании. Здесь применимы другие, за частую не относящиеся к чистой философии категории для описания «проблемы». Душа, идея, вдохновение, эмоции, муза – далеко не полный перечень таких категорий. Для художественного

творчества и творца чистого, не обременённого корыстью не существует понятия проблемы. В сравнении с научным творчеством в художественном проблема заменяется на желание. Желание самовыражения – экспрессия. Так же как и в научном, в художественном основное применение творчества происходит на этапе способа. Результат же имеет различия. Основной отличительной чертой художественного творчества является длительный срок оценки и принятия результатов. Очень часто творцы опережают свое время, и слава к ним приходит уже после смерти. Так случилось с известным композитором и органистом Иоганном Себастьяном Бахом, чьи произведения пробрели свою нынешнюю славу лишь спустя целый век после смерти композитора. Научное же творчество в силу ограниченного круга «судей» и скорости научно-технического прогресса оценивается по меркам истории «моментально».

А как же быть с гипотезой в художественном творчестве? Есть ли место такому исконно научному понятию в сфере искусства? Доктор философских наук, профессор Шумилин А.Т. в своем труде «Проблемы теории творчества» считает, что гипотеза так же является неотъемлемой частью художественного творчества, как и научного. Но в данном случае она носят не явный характер скрываясь в самом процессе творения. Каждый мазок художника, каждая зачеркнутая и вновь написанная строчка это гипотезы творцов. Он дает следующее определение: «Гипотеза является универсальной, всеобщей формой творческого мышления, неизбежно используемой в явной или неявной форме, сознательно или несознательно при решении задач любого типа в любой сфере деятельности на всех уровнях развития общества». [7.С.63]

Надо сказать что, наука и искусство всегда вели борьбу за истину. Рассматривая творчество и познание с точки зрения гносеологии в своем труде «Философия творчества, культуры и искусства» Бердяев Н.А. писал, что научное и художественное творчество противоречивы по своей сути. «Творчество - бытийственно и поэтому вне гносеологического суда. Научное познание всегда имеет дело с вторичным, творчество – всегда с первичным». [5.С.134] Однако если отбросить все таинственное и загадочное, что связано с определением творчества и взглянуть на него глазами современника, то мы увидим всю утилитарность его применения. Все чаще и чаще творчество начинают рассматривать как существенный компонент, который способствует преобразованию и прогрессу. Способность творить начинают ценить выше знаний и умений, поскольку и те и другие в наши дни становятся все более доступными. Чтобы научиться давать толчок своим творческим способностям, необходимо рассматривать их как один из методов применения своего мыслительного аппарата – метод обработки информации. [2]

Однако основным парадоксом в междисциплинарной теории творчества является тот факт, что пути в творчество индивидуальны. Не существует общепринятого рецепта творческого решения, для каждого он свой. Однако доктор медицины и философии Эдвард де Боно считает, что творчество это не «талант, дарованный некоторым при рождении», а умение, которое можно освоить, развить и применять при необходимости. Следуя его научному взгляду на данный вопрос можно заключить, что творчество следует рассматривать как логичное поведение информационных систем определённого типа. И тому есть несколько оснований:

1) Необходимо рассматривать человеческий мозг как самоорганизующуюся информационную систему.

2) Все самоорганизующиеся информационные системы формируют схемы.

3) Все системы, формирующие схемы, являются ассиметричными.

4) Асимметрия – основа человеческого характера и творчества. [2.С.15]

Существует огромное количество произведений искусств (театральных, музыкальных художественных, литературных и т.д.) и научных открытий в разных её областях. Но лишь немногие из них стали достоянием культуры и остались в истории. Так какие же признаки творческой работы отличают её от обычной?

Основным отличительным признаком творческой работы является новизна её результата. Однако, данный критерий достаточно абстрактен хотя бы потому, что новое можно интерпретировать не только как оригинальное и уникальное, но и как другое, последующее, более высокое, отдельное. Следующий признак состоит в том, что творчество всегда носит социальный характер. Для того чтобы сказать, что работа является творческой она должна пройти процесс принятия и оценки её обществом, а в последствии ассимилироваться культурой, то есть пройти испытание временем. Ещё одним признаком творческой работы является совершенство исполнения. Творчество предполагает создание концептуально нового или радикальное замещение, смену взглядов на существующее положение вещей. [3.С.31]

Список литературы:

1. Сосин Э.А., Пойзнер Б.Н. Лазерная модель творчества (от теории доминанты – к синергетике культуры): Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1997. – 150с.

2. Боно Эдвард де Латеральное мышление: пер. с англ. Боно Эдвард де – СПб.: Питер Паблишинг 1997. – 320с.

3. Современные проблемы теории творчества: Сборник научных статей. Институт промышленной собственности и инноваций. Под ред. Г.Я. Буша – М.: Поиск 1992. – 120с.

4. А. Пуанкаре. Математическое творчество \ \ www.kirsoft.com.ru [Электронный ресурс]. – 07.04.03. – Режим доступа: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_326.htm

5. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства: в 2т. – т.1 - М.: Искусство: Лига 1994. - 554с.
6. Быков В. В. Методы науки / В. В. Быков ; Институт истории естествознания и техники им. С. С. Вавилова. — М. : Наука, 1974. — 215 с
7. Шумилин, Аркадий Тихонович. Проблемы теории творчества / А. Т. Шумилин. — М. : Высш. шк., 1989. — 141,[2] с

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Вельганюк В.В., аспирант

Национальный исследовательский томский политехнический университет

Понимание творчества во все времена претерпевало изменения. Так же как и сейчас, оно было обусловлено правилами эпохи, в которой существовала личность. Понятие творчества сегодня разительно отличается от его понимания первой половины 20го века. Техногенно – индустриальная эпоха с присущим ей доминированием научных и технических знаний, единством взглядов и идеалов, стремлением к всеобщему универсальному регулятиву, единообразием и массовой клещированностью в мышлении и действиях уступила место постиндустриальному складу ума. Настал век информации, который устраняет заданность и жесткую детерминированность общественных и культурных норм, правил и образцов. Но со временем появились проблема перенасыщенности информации, что привело к гетерогенности общественных ориентиров и отсутствию единой абсолютной истины, которая всегда держала общество в единстве. Современное общество стало настолько неопределённым, динамичным, открытым и социально сложным, что перестает представлять собой единую систему. Всё это отпечатывается на портрете современного индивида, который больше не видит смысла в однонаправленности движения лишь в сторону желаемого образца и идеала. «В информационном обществе человек переместился из реальной, предметной действительности в действительность знаковую: действительность рекламы, пиара, массмедиа, различного рода технологий, которые не имеют вещного, естественного референта» [4. С. 60]. На современном этапе предметная действительность заменяется словами, числами и знаками, а творчество основанное на данных заменителях все больше приобретает искусственный, виртуальный характер. Сложно себе представить, что в музее будущего будут стоять не бронзовые и гипсовые статуи и экспонаты произведений искусства, а будут указаны лишь ссылки на них в виде строки <http://>!

С увеличением объема и разнообразия информации возрастает и выбор возможных ориентиров и смыслов. В этой связи перед человеком встает одна из главных проблем – проблема поиска нового. Особенно актуально это в сфере творчества. Анри Бергсон в работе «Творческая эволюция» (1907) творчество трактует как непрерывное рождение нового: в природе – в виде процессов рождения, роста, созревания, в сознании – в виде возникновения новых образов и переживаний. Он выявляет сходства процесса создания человеком с процессом совершенствования в природе. Если творчество – это процесс, связанный с созданием нового, то необходимо рассмотреть и само понятие «новое». Чаще всего под новым понимается то, что ранее не существовало вообще. Новое можно трактовать как деятельность, связанную с коренными, качественными преобразованиями старого и как критерий результатов творческой деятельности. Новое есть уникальное пересечение прежних сущностей, результат эксперимента, изобретения. В диалоге «Пир» Платон отождествлял понятие нового и понятие творчества. Он писал: «Творчество - понятие широкое. Все что осуществляет переход из небытия в бытие, - творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей их – творцами» [5. С. 135].

Творческая деятельность – это самодеятельность, охватывающая изменение действительности и самореализацию личности в процессе создания материальных и духовных ценностей, новых более прогрессивных форм управления, воспитания и т.д. и раздвигающая пределы человеческих возможностей. В основе творчества лежит принцип деятельности, а конкретнее трудовой деятельности. Процесс практического преобразования человеком окружающего мира в принципе обуславливает и формирование самого человека.

Творчество является атрибутом деятельности лишь человеческого рода. Родовой сущностью человека, его важнейшим атрибутивным свойством, является предметная деятельность, суть которой – творчество. Однако этот атрибут не присущ человеку с рождения. В данный период он присутствует только в виде возможности. Творчество не дар природы, а приобретенное через трудовую деятельность свойство. Именно преобразующая деятельность, включение в неё являются необходимым условием развития способности к творчеству. Преобразующая деятельность человека, воспитывает в нем субъекта творчества, прививает ему соответствующие знания, навыки, воспитывает волю, делает его всесторонне развитым, позволяет создавать качественно новые уровни материальной и духовной культуры, т.е. творить [1].

Обобщая, можно назвать такие основные характеристики творчества как процесса создания нового: качественная трансформация старых парадигм, создание ранее не существовавших вещей, присутствующие на всех уровнях иерархии бытия.

Современное общество, характеризуясь резким увеличением масштабов и разнообразия информации, обуславливает возрастание выбора человеческих повседневных ориентиров и смыслов. Среда, ориентиры, жизненный путь, смысл жизни могут меняться с изменениями потребляемой информации, которая накапливается и как постоянно новая заполняет жизненное пространство. Человек оказывается в ситуации непрестанной адаптации к новому. Конечно, в подобной реальности человек живет лишь как существо фрагментарное, лишенное центра, сущности и целостности, он потерял тождество по отношению к самому себе, потерял идентичность. Стоит ли ставить под сомнение традиционное понимание личности человека в современной постмодернистской действительности? Человек живет в маргинальной, постоянно меняющейся, гетерогенной реальности и потому его творческий потенциал и имманентно присущие ему возможности к изменениям, движению к новому обязательно должны быть задействованы. «Личность сегодня - это нестабильное и нецелостное образование, способное к сущностным кардинальным изменениям в зависимости от конкретных жизненных ситуаций» [4. С. 61]. В антропологических учениях Р.Барта, Ж. Лакана, М. Фуко можно найти разработку проблемы «смерти субъекта» в современном обществе как личностной идентичности, человеческой сущности, стабильности и истинности.

В поисках самого себя человеку остается одна подлинность – коммуникация. Её основной функцией всегда было достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента, индивида. Процесс коммуникации стал все более опосредованным, что делает индивидуальность размытой, а цели неясными [3]. Однако такое обилие коммуникаций продуктивно в том плане, что способствует общественной мобильности и активности, демократичности в управлении и культуре, поскольку общество, становясь разнородным, допускает разнообразие социальных действий, возможность быстрых адаптаций, допускает повседневное творчество. Ведущими личностными характеристиками современной творческой личности являются способность к адаптации в меняющемся мире и потоке информации, познавательная активность как умение осваивать новые методы познания и деятельности, умение ориентироваться в мире информации, готовность и способность менять профессию в ситуации, когда происходит размывание профессиональных границ, быстрая смена культурных и жизненных, деятельностных и профессиональных ориентиров, инициативность и самостоятельность в выборе и определении себя, когда нет готовых решений и их алгоритм как спускаемых сверху решений больше не действует [4. С. 65].

В наши дни процесс самореализации и достижения творческой цели становится все более сложным. В обществе существует и давит на личность огромная конкуренция, борьба за признание и оценку. Творить стало сложнее, как и сложнее найти новые, нестандартные пути воплощения творческой мысли. Известно, что наиболее полное раскрытие способностей человека возможно лишь в общественно значимой деятельности. Причём важно, чтобы осуществление этой деятельности детерминировалось не только извне (обществом), но и внутренней потребностью самой личности. Деятельность личности в этом случае становится самодетальным процессом, а реализация её способностей в данной деятельности приобретает характер самореализации. З. Фрейд был одним из первых, кто попытался увидеть в доминантных инстинктах человека потребность в самореализации. Самореализация, по З.Фрейду, в бессознательном слое человеческой психики и проявляется в «стремлении к удовольствию», присущем человеку с рождения. Этой инстинктивной потребности в самореализации противостоят навязанные обществом императивные требования культуры (нормы, традиции, правила и т.д.), основная функция которых состоит в цензуре за бессознательным, в подавлении инстинкту подобных потребностей. З. Фрейд в качестве универсального источника самореализации личности рассматривал биологическое начало индивида, тогда как А. Адлер считал, что движущими силами самореализации личности являются чувство общности, стремление к успеху, превосходству, совершенству [1].

Особенность потребности в самореализации состоит в том, что удовлетворяя её в единичных актах деятельности (например, написание романа, создание художественного произведения) личность никогда не может удовлетворить её полностью.

Вот почему, говоря о всесторонней и гармонически развитой личности, нужно подчеркивать не только богатство и всесторонность её способностей, но и (что не менее важно) богатство и многообразие потребностей, в удовлетворении которых осуществляется всесторонняя самореализация человека.

Список литературы:

1. Дьячкова О.Н. Новое как феномен // Проблемы истины в философии и науке: сборник статей сборник Всероссийского семинара молодых ученых им. П.В. Копнина. – Томск. Из-во ТГУ, 2008. – С.48-51.
2. Кайнова Г.Н. Творчество как ведущая характеристика онтологического портрета нашего современника // Перспективные направления регионального образования: [сборник статей]. – Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 59 – 65. (Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал).
3. Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 2 : пер. с древнегреч. / Платон. Пир.—М. : Мысль, 2001. — 609 с.
4. Библиотека Гумер. Новейший философский словарь. Коммуникация. А.Ю. Бабайцев // gumer.info [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/351.php

ПРАВО КАК УСЛОВИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Власов М.Е.

Нефтеюганский филиал РГСУ

Проблема прав человека в процессе построения гражданского общества выдвигается в условиях современной России на аванпост современного миропонимания. Система прав человека в этих условиях призвана выполнять следующие функции: обеспечить социальную защищенность личности и ее активное участие в общественной и государственной жизни. Эти функции связаны с построением гуманного демократического общества. В таком обществе (гуманном, демократическом) изменятся экономические отношения, изменится социальная структура и политическая система, изменится роль и место личности. В идеологическом аспекте всем этим изменениям должен способствовать полный отказ от тех догм, которые до сих пор еще не изжиты в сфере человеческих прав.

Сегодня, когда мы являемся частью общечеловеческой цивилизации, права человека приобретают универсальный характер. Они утрачивают локальную замкнутость в формальных рамках, они становятся всеобщим эквивалентом измерения свободы человека, условий его жизни, показателем эффективности политической и социальной системы. Автор отмечает следующее обстоятельство. Международные стандарты в области прав человека воплощают гуманистические демократические традиции и коллективный разум, определяют планку, ниже которой цивилизованное государство опускаться не может. Порочность наших концептуальных подходов к решению прав человека состояла, в частности, в культурном и политическом изоляционизме, игнорировании гуманистического мирового опыта, стремлении утвердить «свои» приоритеты там, где уже имелся мощный пласт правовых и нравственных ценностей, созданный в результате трудного человеческого поиска. В этой связи необходимо при определении подходов к теории прав человека отказаться от догматических построений, порожденных узкоклассовой трактовкой этих проблем, идеологической конфронтацией, утверждением своего превосходства в общемировом процессе формирования свободы и равенства человека, создания юридических механизмов его защиты.

Современная концепция прав человека должна выдвигать на первый план свободу личности, ее автономию. Длительное время в нашей доктрине и практике утверждалась идея подчинения личности и ее прав интересам коллектива. Коллективизм, трактуемый в соответствии с идеалами казарменного социализма и самой сутью господствовавшей административно-командной системы, нивелировал своеобразие личности, насаждал лицемерие и двойную мораль. Требуя однообразной позитивной реакции на любые акции государства, коллективизм исключал свободу и плюрализм мнений, а без последнего политическая жизнь деформируется, становится однобокой и безальтернативной.

Права человека являются реальностью только в условиях автономии личности, ее сознательного самоопределения. Свобода, автономия личности как неотъемлемые черты цивилизованного общества выдвигались в качестве важнейшего условия жизнедеятельности человека и великими мыслителями прошлого. Оценивая гуманистическую направленность кантовского учения о свободе, Гегель писал, что принцип, согласно которому свобода есть последний стержень, вокруг которого вращается человек, высочайшая вершина, которой ни на что не приходится смотреть снизу вверх, так что человек не признает никакого авторитета, и ничто, в чем не уважается его свобода, его не обязывает, - утверждение этого принципа представляет большой шаг вперед.

В нашем обществе длительное время ограничивалась подлинная свобода, и сегодня общество испытывает огромные перегрузки - для нас очевидны не только позитивные, но и уродливые проявления демократии. Используются различные по своей сути анархо-синдикалистские, монархические, националистические лозунги - они различны по содержанию и направленности; многие движения утрачивают управляемость.

О ПРОЯВЛЕНИЯХ ЛЕГИТИМНОСТИ В ПОСТТОТАЛИТАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Власова С.А.

Нефтеюганский филиал РГСУ

В обществах переходного типа, особенно посттоталитарных, нередко за наличие легитимности принимается отсутствие бунта. Однако трудности переходного периода, которые своей наиболее тяжелой стороной обычно оборачиваются к массам, в обществах без демократических традиций нередко воспринимаются как тотальность, судьба. Сам факт отсутствия государственного насилия также еще не означает наличие легитимности. Скорее это псевдолегитимность, которая обеспечивается либо апатией, либо привычкой к подчинению любой власти, которая на индивидуальном уровне может восприниматься как крайне непопулярная; такое состояние общества не имеет ничего общего с демократизацией и потенциально открывает возможности для всевозможных путчей и переворотов.

Что касается признаков нелегитимности режимов, которые позволяют точно определять состояние общественной лояльности, они таковы. Симптомом нелегитимности является коррупция. Признаком провала деятельности правительства, как правило, выступает институционализированная коррумпированность, - от правительственных чиновников и полиции, до судов и преподавателей школ и университетов.

Однако разоблаченное взяточничество в высших эшелонах власти, скандалы в среде общественных политиков не только не являются признаками нелегитимности, но и поддерживают свободу слова и режима в целом.

Т. А. Алексеева считает, что различие существует также между легитимностью и доверием. Если концепция легитимности относится ко всей политической системе и ее природе, то концепция доверия ограничивается конкретными правителями, осуществляющими власть на основе сменяемости. Введение различия между легитимностью режима и доверием к конкретным политическим институтам или власти предрешающим соответствует плюралистическим демократиям. Никакая политическая система, даже самая демократическая и стабильная, не является совершенной. Ни один институт, по существу, не остается вне критики со стороны какого-то сегмента общества. Ибо единство позиций и мнений – это смехотворная претензия, прежде всего, тоталитарных режимов.

В посттоталитарных обществах длительное время сохраняется иллюзия, что критика правящего класса тождественна неприятию режима в целом. Между тем люди теряют веру в лидеров значительно легче, нежели доверие к системе. Критика правящей партии вовсе не означает угрозу для легитимности режима. Правящие партии нередко сознательно стремятся подчеркнуть свое тождество с режимом в целом, внушая общественности, что их уход от власти будет означать поворот к авторитаризму (если речь идет о демократизирующихся обществах), - это типичный признак незрелой демократии.

Ограничения легитимности и потеря доверия могут объясняться трудностями управления в плохо регулируемом обществе. Существуют два противоположных типа неуправляемости, что проявляется в следующем:

правительство перегружено требованиями со стороны общества со сложной структурой и берет на себя много обязательств, как это бывает в государствах со слишком большим числом социальных программ;

государство в ситуации экономического кризиса или экономической недоразвитости просто не обладает необходимыми ресурсами для оказания позитивного влияния на общество.

Оба случая применимы к современной России; ситуация углубляется тем, что, поскольку нынешний режим заявил себя как демократический, правительство принимает решения при прямом и постоянном контроле со стороны общественности. Средства массовой информации, с одной стороны, транслирующие недовольство пострадавших в результате реформ социальных слоев, а с другой – пытающиеся защитить часто неизбежно непопулярные меры правительства, подвергаются постоянной критике как “сверху”, так и “снизу”. В результате СМИ как “четвертая власть” оказываются между “двух огней”, что в свою очередь, способствует скорее делегитимации, чем легитимации режима.

Исследующий проблему специфики номенклатурной власти в России, ее истории М. Левин пишет о том, что развитие бюрократии влечет за собой почти неизбежно “огосударствление” партийной машины, что выражается парадоксальным образом в ее “деполитизации” и одновременно в ее бюрократизации. Партаппарат представлял собой крутую вертикальную лестницу с четко разделенными ступенями и с такой же четко разделенной шкалой зарплат, доплат, продовольственных пайков, дач, больниц. Все это облегчало процесс ассимиляции “малого колеса” партийной машины (140-170 тыс. аппаратчиков) “большим колесом”, которое состояло из 6-7 млн. чиновников и через которое проходили почти все бюджетные и внебюджетные средства. Номенклатура развивалась в том же направлении, и дело не только в том, что и те, и другие начальники являлись бюрократами, но также и в том, что все они номенклатурщики. Таким образом, номенклатурный метод назначения руководящих кадров оказывал влияние в обоих направлениях, но с растущим преимуществом одного из них.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ И ИДЕОЛОГИИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Власова С.А.

Нефтеюганский филиал РГСУ

Исследование феномена правовой государственности имеет давние традиции, между тем до сих пор не сформирована теоретическая позиция относительно того, какова природа правовой государственности. Эта проблема проявляет особую остроту в переходный период, когда осуществляется динамичный процесс перехода от этатистского права к праву конституционному. Гносеологическая ситуация, как мы полагаем, осложнена тем, что в обществе переходного периода формирование доктрины и идеологии правовой государственности имеет свои особенности.

Своеобразие ситуации, на наш взгляд, в том, что общество переходного типа, - каким по сути своей и является Россия, предлагает исследователю богатейший материал для анализа механизма правовых

инноваций и конституционных изменений. Сегодня остро проявляют себя разнообразные варианты конфликта легитимности и законности, они находят отражение в конституционной модернизации, в системе реализуемых сегодня правовых инноваций. Последние направлены на консолидацию конституционного режима, ориентированного на идею правовой государственности.

Понимая правовые инновации как особый тип изменений, связанный с внедрением правовых нововведений и способствующий реализации идеи правовой государственности в обществе переходного типа, каким является сегодняшняя Россия, мы отмечаем, что многие вопросы, касающиеся отдельных сторон современного механизма конституционных инноваций, являлись предметом анализа таких исследователей, как С.С.Алексеев, Т.А.Алексеева, Р.Г.Апресян, К.Г.Баллерстрем, А.Бланкенагель, К.С.Гаджиев, А.А.Гусейнов, Д.А.Керимов, И.Ю.Козлихин, А.Н.Колесников, Е.И.Козлова, В.Н.Кудрявцев, Е.А.Лукашева, Н.М.Лукач, А.В.Малько, А.Н.Медушевский, В.С.Нерсисянц, М.В.Рац, В.А.Тишков, А.К.Черненко, А.И.Яковлев, А.М.Яковлев. Этими авторами сделан ряд глубоких по своей сути концептуальных открытий, касающихся проектов правовых основ построения гражданского общества и правового государства, правовых основ народного сознания, правового конституционного режима. Однако, как нам представляется, в аналитических источниках до сих пор не исследована проблема социальных оснований правовых инноваций в обществе переходного типа, в котором формируется и ищет свой путь реализации идея правовой государственности; до сих пор не существует убедительных аналитических версий относительно механизма конституционных изменений, относительно специфики трансформаций конституционного процесса в переходный период. Этим, на наш взгляд, во многом и обусловлена актуализация интереса к вынесенной в заголовок исследования проблеме.

XX век сформировал два типа тоталитаризма. Один из них проявил себя в форме национал-социализма и фашизма в Германии, Италии и ряде других европейских стран, другой - в форме социализма в СССР и странах советского блока. Преодоление последствий этого явления делает особенно актуальной проблему исследования правовых инноваций и реализации конституционных изменений общества переходного типа, преодолевающего тоталитарное прошлое.

Есть все основания рассматривать проделанную работу как основание для существенных теоретических выводов и практической их интерпретации.

Реализация сформулированной выше цели потребовала постановки и решения ряда исследовательских задач. Основными среди этих задач автор считает:

- * исследование опыта осмысления генезиса идеи правовой государственности в правопонимании античности;

- * исследование концептуальной парадигмы гражданского общества и правового государства в концептуальном пространстве немецкой классической философии;

- * анализ проблемы гражданской суверенности личности и идеи либерального права в условиях построения правового государства в России постперестроечного периода;

- * изучение проблем взаимодействия государства и права в обществе переходного типа;

- * исследование принципов «демократии согласия» как принципов новой этнической политики и формирования государства-нации в переходный период;

- * анализ конституционности как социально-правового феномена и проблем правовой реформации и правового устройства плюралистического общества переходного типа;

- * исследование процессов реализации доминирующих принципов конституционности и процесса совершенствования механизма защиты прав человека в условиях современной России;

- * выявление специфики взаимодействия правосознания, правовых норм и правовых отношений в структуре правового государства как феномена;

- * изучение явления плюрализма форм собственности и основанного на нем механизма распределения как основания справедливости распределительных отношений;

- * рассмотрение специфики правового устройства общества переходного типа, исследование статуса права в условиях демократии;

- * анализ проблемы правового равенства религий в условиях постперестроечного периода;

- * анализ этатистского права как явления и механизма правовой деалиенации в обществе переходного типа;

- * анализ ненасилия как средства утверждения социальной справедливости и идеала гражданского общества.

Сделав предметом исследования ситуацию переходного периода, мы исходим из специфики его понимания, имеющегося в литературе, как промежуточной стадии между двумя стабильными фазами, для которой характерна утрата социального равновесия и пересмотр конституционного права, выражающего это равновесие. При этом мы также методологически различали кризис и переходный процесс: если кризис разрушает стабильность и прерывает преемственность, то переходный процесс более длителен и предполагает синтез прежней традиции и тех процессов, которые возникают вследствие кризисов.

К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Выдрина О.В.

Нефтеюганский филиал РГСУ

В переходный период общественной политической жизни для конституционализма в России существуют разные виды авторитарной угрозы, их анализ проведен в монографическом исследовании А.Н.Медушевского «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе». Это угроза коллективистско-бюрократической диктатуры и режимов бонапартистского типа, что является проявлением моделей авторитаризма конкурирующих и одновременно дополняющих одна другую. А.Н. Медушевский говорит об особенностях их проявления: любая из этих моделей авторитаризма устанавливается под предлогом претворения другой, однако в качестве следствия всегда выступает отказ от конституционных принципов регулирования власти. Исключить эти крайние проявления возможно, считает А.Н. Медушевский, лишь при сохранении той системы разделения властей, которая закреплена в конституции, и сохранения сильной президентской власти.

Сегодня проблематична возможность иного варианта, в том числе и варианта конституционных поправок. Выдвигая принципы парламентаризма или смешанной формы правления, законодатели в большей мере и степени озабочены обеспечением корпоративных интересов законодательного корпуса, нежели подлинно государственным решением проблемы демократии в России. Однако существующая президентская система сохраняет известные конституционные формы, которые теоретически способны наполниться правовым содержанием.

Выход же из конституционного кризиса не столько в радикальном изменении конституционного строя, сколько в решении проблемы лидерства - сильной президентской власти, опирающейся на демократическое и профессиональное парламентское большинство.

Реальная проблема переходного времени - проблема перехода к демократии как новому социальному порядку. В условиях активного становления гражданского общества, становления «феномена всеобщего равенства» растет влияние масс, не подготовленных к политике, к принятию политических решений посредством системы всеобщих выборов, а сам переход от авторитаризма к государственным системам этапа построения гражданского общества и в условиях демократии сопряжен с проблемой конституционных кризисов, проявляющейся в конфликте легитимности и законности (население зачастую неадекватно понимает содержание конституционного процесса; в академических кругах есть сторонники тезиса: Советы являлись специфическим проявлением парламентаризма, и сегодня нужно формировать особую национальную модель парламентаризма, что определяется идеей соборности. Это в свою очередь, связывается с необходимостью постановки вопроса о демократии и авторитаризме, о соотношении непосредственной и представительной демократии).

Когда-то, обращаясь к идее конституционных кризисов (проблеме конфликтности правового развития) авторы, работающие в аналитической традиции исторической школы философии права (Савиньи, Пухта) а позднее Р. фон Йеринг, Г.Еллинек, Г. Кельзен, М. Вебер, показали, что конституционные кризисы неизбежны, а история права - история конфликтного правового развития: нарушения конституции всегда были исходным пунктом новых правовых образований, вся история права - это история переворотов в праве, разрывов преемственности отдельных правопорядков, юриспруденция лишь посредством фикции сохраняет видимость преемственности развития права. Интерпретации конституционных переворотов предложены Г. Еллинеком, а также аналитиками нормативизма, институционализма, социологии права.

Говоря о способах модификации конституции, Г. Еллинек писал об изменении и преобразовании: под первым понимаются изменения, сделанные в тексте конституции путем преднамеренного волевого акта; под вторым - изменения, формально не меняющие текст конституции, но наполняющие его положения новым смыслом в ходе спонтанных в процессе социальной эволюции. Именно Г. Еллинеку принадлежит формула «каждая удавшаяся революция творит новое право». В нормативистской концепции конституционных кризисов Г. Кельзен (начало XX века) исходил из противопоставления естественного и позитивного, должного и сущего, из понимания как целостности, в которой невозможны пробелы; государство, полагал Г. Кельзен, можно рассматривать как правовое с точки зрения действующего в нем права. Г.Кельзен писал, что конституционный кризис - это насильственное, неконституционное изменение конституционной системы, что революция (в широкой трактовке включающая государственный переворот), это изменение конституции и замена конституции, а успех переворота критерий легитимности или нелегитимности нового основного закона. Нормативистская теория конституционной революции явилась ценным приобретением правовой науки; эта концепция давала возможность объяснить многие парадоксальные явления истории XX века (конституционный приход к власти антиконституционных сил, использование идей классического конституционализма для легитимизации политических режимов, установленных с помощью силы).

Обращаясь же к проблеме существа институциональной интерпретации конституционных кризисов, отметим: она базируется на представлении о том, что конституция представляет собой выражение баланса сил, действующих в обществе, консенсуса в вопросе общих правил. И в силу того, что между противостоящими социальными группами в обществе существуют силовые отношения, конституция может эффективно

осуществлять свои нормативные функции. Эта позиция дает новую интерпретацию социальной природы основных принципов конституционализма. Идея общественного договора интерпретируется как четкое выражение убеждения в том, что конституция является подлинным гарантом равновесия социальных партнеров, концепция представительного правления и разделения властей выступает как институциональное выражение этого равновесия; наконец, интерпретация демократии как баланса элит подчеркивает динамичный характер этого равновесия.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Выдрин А.А.

Нефтеюганский филиал РГСУ

В литературе (такова, к примеру, позиция А.Н.Медушевского) исследуется консоциативная модель конституционализма: это так называемая концепция консоциативной демократии, дающая возможность исследовать возможность обеспечения стабильности и управляемости в расколотых обществах путем достижения компромисса элитных групп, Массы, оставаясь разделенными на различные социальные блоки, продолжают противостоять друг другу; представляющие эти блоки правовые институты и элитные группы могут сотрудничать во имя высшей цели - обеспечения стабильного демократического процесса. Эта ситуация возможна в том случае, если элитам удастся достичь согласия относительно общих правил игры и эффективного распределения ресурсов для осуществления публичной политики, что воплощается в особом типе конституционализма, который можно именовать консоциативным. Эта ситуация, отраженная в упоминаемой модели конституционализма, присуща переходным обществам, находящимся в процессе модернизации.

Авторы этой концепции, исходя из институциональной интерпретации конституционализма предлагают варианты возможных отношений конституции и общества конституция: как адекватное выражение социального компромисса (конституция выступает как эффективный инструмент сдерживания власти в силу того, что базируется на способности к потенциальному действию соперничающих групп); конституция как камуфлирование реальных силовых отношений в обществе (возможность ее использования как иллюзорной демократической риторики, основанной на вере в то, что конституция самим фактом своего существования может стабилизировать социальные отношения); конституция как декларация желательных изменений, имеющая мобилизационный характер для переходной эпохи.

А.Н.Медушевский говоря о концепции нового конституционализма, полагает, что ее суть - в тезисе о возможности в современных условиях (опираясь на технический прогресс, социальный опыт и фантазию) добиться сочетания ранее несовместимых принципов социальной и политической демократии. Именно этот тип конституционализма позволяет преодолеть традиционный разрыв гражданского общества и государства, создать интегральный тип суверенитета (нечто вроде полиса) - динамичную саморегулирующуюся систему, способную найти адекватный правовой выход из ситуации кризиса (решить проблемы уменьшения ресурсов и их распределения, демографические проблемы, развитие социальной информации, мобильности). В этом усматривается путь преодоления циклической смены демократии и авторитаризма в обществе переходного типа, находящегося в процессе модернизации, и строящего основы гражданского общества. При этом правотворчество должно исходить из ситуации, в которой развитие рыночной экономики меняет соотношение принципов либерализма, демократии и рыночных отношений. Либерализм исходит из постулата о прирожденных, неотчуждаемых правах личности на жизнь, свободу, собственность, причем частная собственность понимается как основа индивидуальной свободы, условие самореализации личности. Есть связь между таким пониманием частной собственности, свободного рынка и политической демократии, а отсутствие инфраструктуры рыночной экономики препятствует демократическому переустройству политической системы. Рыночная экономика выступает как необходимая предпосылка институционализации демократии, а демократическое государство является гарантом эффективности рыночных отношений и свободной конкуренции.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Гаврикова Д.А.

Томский государственный университет

Центральной проблемой экономики России в конце XX – начале XXI века стала проблема подъема национальной экономики. В настоящее время стало совершенно очевидным, что устойчивый долговременный рост невозможен без инвестиций, являющихся мощным стимулом обновления и технического перевооружения. Инвестиции способствуют ускорению структурной перестройки экономики страны, формированию в

ней высокотехнологичных производств, необходимых для укрепления конкурентоспособности страны на мировой арене и усиления ее экономических позиций.

В настоящее время инвестиции становятся одним из ключевых объектов экономических исследований, пользующимся все большим вниманием экспертов в силу значительных перспектив их использования. С переходом на рыночные отношения значительно расширились как способы и методы финансирования инвестиций, так и сфера их приложений.

В то же время эффективная реализация инвестиций невозможна без грамотной и обоснованной государственной инвестиционной политики, являющейся ключевым фактором формирования благоприятного инвестиционного климата. В этих условиях стратегически важным для национальной экономики России представляется решение проблемы адекватной оценки специфики инвестиционного климата, наиболее перспективных направлений инвестирования, выработка оптимальной инвестиционной политики, формирующей базис для укрепления позиций России в мировой экономической системе.

Инвестиционная политика, представляющая собой составную часть экономической политики, является основным механизмом государственного регулирования инвестиционных процессов. Эффективность ее во многом определяется действующими механизмами государственного регулирования. Государственная инвестиционная политика должна быть нацелена на создание благоприятного инвестиционного климата в стране, привлечение как национального, так и иностранного частного капитала, а также поиск новых моделей эффективного инвестирования.

Наличие тесной взаимосвязи между инвестициями и экономическим ростом уже никем не подвергается сомнению. Тем не менее, эффективность использования той или иной модели государственного регулирования инвестиций зависит от многих макроэкономических параметров. Как показывает практика, в условиях рыночной экономики эффективность в значительной степени определяется сложившейся и ожидаемой конъюнктурой инвестиционных рынков, зависящей, в свою очередь, от множества факторов. Среди них ключевую роль играют темпы инфляции, являющиеся индикатором уровня сбалансированности экономики.

В формировании потока инвестиций в национальную экономику государству неизменно отводится чрезвычайно важная роль, и это определяется теми значимыми функциями, которые государство выполняет в инвестиционном процессе.

Тем не менее, в настоящее время основным фактором, негативно влияющим на наличие внутренних возможностей финансирования капиталовложений, является финансово-экономическая нестабильность; однако, в настоящее время недостаточность внутреннего инвестиционного потенциала может быть охарактеризована как относительная.

Стабильность экономики предполагает высокий уровень инвестиций как следствие активного стимулирования государством инвестиционного процесса. Основной задачей государства при этом является создание благоприятного инвестиционного климата на базе законов, надежно защищающих права инвесторов и их собственность.

Что касается России, то для активизации инвестиционной деятельности в российской экономике необходимо создание эффективного механизма, позволяющего формировать благоприятный климат для инвестиций. Чрезвычайно важным также является обеспечение необходимого уровня концентрации финансовых средств в банковской системе, позволяющих осуществлять перелив капитала в наиболее перспективные направления развития отраслей народного хозяйства.

Очевидно, что для возрождения экономики России необходимо создание собственной модели управления инвестиционными процессами, учитывающей российскую специфику и в то же время включающей наиболее эффективные механизмы, апробированные в зарубежной практике. Это позволит осуществить интеграцию инвестиционной и инновационной деятельности, используя все имеющиеся ресурсы, включая мощный отечественный интеллектуальный потенциал и инвестиционные ресурсы.

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

Гаврикова Д.А.

Томский государственный университет

В 80-е годы в инновационной политике крупных фирм отчетливо проявилась тенденция к переориентации направленности научно-технической и производственно-сбытовой деятельности. Она выражалась прежде всего в стремлении к повышению в ассортименте выпускаемой продукции удельного веса новых наукоемких изделий, сбыт которых ведет к расширению сопутствующих технических услуг: инжиниринговых, лизинговых, консультационных и др. С другой стороны, отмечается стремление к снижению издержек производства традиционной продукции.

Особенно заметно эти тенденции проявляются у американских машиностроительных ТНК, которые концентрируют свои усилия на разработке и производстве продукции высокой технической сложности (радиоэлектронная техника, особенно ЭВМ и микропроцессоры, средства связи, авиакосмическая техника, энергетическое оборудование, средства автоматизации и др.). Они стремятся за счет монополизации выпуска таких изделий обеспечить быструю амортизацию капитала и сохранить лидерство в определенных

секторах рынка машин и оборудования. Одновременно они стремятся к значительному снижению издержек производства в традиционных отраслях машиностроения в целях повышения их конкурентоспособности.

Побудительным механизмом развития инноваций в первую очередь является рыночная конкуренция. Анализ промышленных предприятий, успешно ведущих инновационную деятельность, показывает, что основным побудительным мотивом для разработки инноваций является желание и стремление руководства вести конкурентную деятельность вообще и осуществлять инновационную в частности. Другими словами, на предприятии должен быть лидер-новатор, который готов выделить ресурсы на разработку новой продукции и постоянно заинтересовывать в инновациях весь персонал [1]. Из мирового опыта нам известно, что стремление к инновациям таких известных менеджеров, как Билл Гейтс из компании Microsoft, Акио Морито из Sony, Джека Уэлча из General Electric, привело их компании к мировому лидерству.

Производители и потребители в процессе использования устаревшей техники получают дифференциальный убыток, в результате чего вынуждены сокращать издержки производства на основе инноваций. Предпринимательские фирмы, первыми освоившие эффективные инновации, имеют возможность снижать издержки производства и соответственно стоимость реализуемых товаров (продукции, услуг), следствием чего является укрепление своих позиций в конкурентной борьбе с фирмами, предлагающими аналогичные товары (продукцию, услуги). Таким образом, инновационная деятельность способствует выживаемости фирм в конкурентной борьбе.

Сегодня конкуренция в области инновационной деятельности - это инновационный конкурс с непредсказуемыми по большей степени результатами при решении социально-экономических, научно-технических и других проблем. Особенности конкуренции в инновационной сфере, детерминирующими необходимость ее развития, являются следующие факторы:

- конкуренция представляет собой главную детерминанту восприимчивости организации к техническим новшествам
- конкуренция диктует предпринимателю необходимость постоянно искать и находить новые виды как продуктов, так и услуг, нужных потребителям, способных удовлетворять рыночные потребности
- конкуренция диктует предпринимателям необходимость освоения высококачественной продукции по рыночным ценам для достижения цели удержания потребителей
- конкуренция стимулирует разработку и применение максимальноэффективных способов производства продукции
- конкуренция стимулирует оперативную реакцию предпринимателей на изменение потребительских предпочтений, и на экономические изменения
- конкуренция обеспечивает значительный доход тому, кто производительно трудится.

В России конкуренция перешла из скрытой в явную форму и превратилась в один из решающих факторов развития инновационного предпринимательства. *Систему факторов, определяющих конкурентоспособность инновационной организации, можно разбить на две основные группы.*

Первая группа включает факторы конкурентного преимущества организации. В нее входит ряд аспектов рыночной деятельности организации и параметры, отражающие степень использования факторов производства. Вторая группа содержит параметры социально-экономической среды, на которые организация не оказывает непосредственного влияния. Кроме внутренних и внешних, необходимо выделить факторы, непосредственно влияющие на уровень конкурентоспособности организации. Таким образом, система ключевых факторов конкурентоспособности предпринимательской организации представляет собой трехуровневую структуру, первый уровень которой -элементы конкурентоспособности организации, а второй и третий -внешние и внутренние факторы. Одним из важнейших внутренних факторов является технологический фактор, включающий в себя технологию производства и технический уровень продукции.

Конкурентоспособность технологии - одна из значимых категорий, характеризующих конкурентоспособность предпринимательской организации. Она в существенной степени зависит от конкурентных возможностей рабочей силы и средств производства, а также от внешних факторов (развития науки и рынка инноваций, технологического процесса в стране и за рубежом). Базовая форма конкуренции в инновационной сфере -научно-техническое превосходство новой продукции, формируемое превосходством научных достижений (интеллектуальной собственности). Наука сама по себе имеет ценность именно как выражение интеллектуального труда.

Конкурентоспособность продукции определяется результатами научных поисков и уровнем последних изобретений. Для формирования полноценной конкуренции между инновационными предприятиями необходимо перейти к проектированию на основе конкуренции образцов технологии, материалов, новой техники, имеющих важное народнохозяйственное значение, организовывать открытые конкурсы по решению наиболее значимых научно-технических проблем с участием зарубежных организаций при обязательном внедрении результатов в производство. Необходимо также создавать консультативные и внедренческие организации, ориентированные на оказание помощи и содействия в применении последних достижений науки и техники, исследовать и применять передовой опыт развитых стран по совершенствованию механизмов экономического регулирования научно-технического прогресса.

Конкуренция побуждает предпринимателей участвовать в формировании и развитии рынка инноваций:

- совершенствовать собственную научно-техническую базу

- заключать договора со сторонними организациями на проведение НИОКР
- покупать лицензии на производство продукции
- покупать уже произведенную продукцию, ноу-хау, технологии и другую интеллектуальную собственность

производить инвестиции в предпринимательскую деятельность.

Кроме рыночной конкуренции, еще одним основным условием для внедрения инноваций является наличие эффективной системы маркетинга и сбыта, осуществляющей связь предприятия с конечными потребителями с целью постоянного выявления новых требований покупателей, предъявляемых к качеству производимых товаров и услуг. Это условие имеет важное значение, так как на практике инновации часто определяются как «создание и предоставление товаров или услуг, которые предлагают потребителям выгоды, воспринимаемые ими как новые или более совершенные» [1]. И большинство неудач с выведением инноваций на рынок специалисты объясняют тем, что они возникают на базе новых знаний, а не потребностей, в то время как покупателям нужен не новый товар, а новые выгоды. Обобщая эти и другие условия, отметим, что для осуществления инновационной деятельности необходимо наличие инновационного потенциала предприятия, который характеризуется как совокупность различных ресурсов, включая:

- интеллектуальные (технологическая документация, патенты, лицензии, бизнес-планы по освоению новшеств, инновационная программа предприятия);
- материальные (опытно-приборная база, технологическое оборудование, ресурс площадей);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, федеральные, грантовые);
- кадровые (лидер-новатор; персонал, заинтересованный в инновациях; партнерские и личные связи сотрудников с НИИ и вузами; опыт проведения НИР и ОКР; опыт управления проектами);
- инфраструктурные (собственные подразделения НИОКР, отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, патентно-правовой отдел, информационный отдел, отдел конкурентной разведки);
- иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности.

От состояния инновационного потенциала зависит выбор той или иной конкурентной стратегии, который в данном случае можно определить, как «меру готовности» [1] выполнить поставленные цели в области инновационного развития предприятия. Практика показывает, что далеко не всем предприятиям необходимо осваивать новые технологии, несмотря на постоянное возрастание значения инноваций. Некоторые виды и формы хозяйственной деятельности, скажем малые фармацевтические предприятия, неспособны самостоятельно разрабатывать новые лекарственные препараты. А предприятиям, находящимся в полном упадке или на стадии банкротства, просто не имеет смысла модернизировать производство. Отсюда следует необходимость выделения условий, при которых предприятиям полезно разрабатывать новые товары. Такими критериями являются: угроза устаревания существующих продуктов; возникновение новых потребностей у покупателей; смена вкусов и предпочтений потребителей; сокращение жизненного цикла товаров; ужесточение конкуренции.

С начала реформирования экономики России прошло уже более двух десятков лет. Наиболее предприимчивые производственные субъекты относительно быстро сориентировались в рыночных условиях. Практически на всех адаптировавшихся к рынку предприятиях созданы отделы коммерции и маркетинга, которые осуществляют связь с потребителями; введены новые системы управленческого учета, направленные на выявление реальной картины финансово-экономического состояния предприятия. Вместе с тем, как показывает практика, для создания долгосрочной конкурентоспособности этого оказывается недостаточно. Одним из основных условий формирования конкурентоспособной перспективы промышленного предприятия может стать его инновационная активность.

Список литературы:

1. Водачек Л., Водачкова О. "Стратегия управления инновациями на предприятии", М."Экономика", 2002 г.

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Гаврикова Д.А.

Томский государственный университет

Одним из базовых условий, от которых зависит эффективное развитие инновационной сферы страны, является интеллектуальная собственность и ее защита. От решения проблемы обеспечения эффективности системы охраны интеллектуальной собственности во многом зависит прочность фундамента для программы модернизации, инновационной модели развития, повышения конкурентоспособности в мировой социально-экономической системе. А это, в свою очередь, определяет тенденции создания рабочих мест в формирующихся отраслях, мировой экономики XXI века — экономики, основанной на знаниях. Это также проблема создания благоприятной рыночной среды, в которой как предприниматели, так и потребители

являются застрахованными от последствий недобросовестной конкуренции, определяемой незаконным использованием интеллектуальной собственности и производством контрафактных товаров. [1]

В соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, принятой в 1883 году и многократно впоследствии уточнявшейся, объектами интеллектуальной собственности являются: новые решения технологических задач (изобретения); полезные модели, дизайн изделий, промышленные образцы; товарные знаки; знаки обслуживания; фирменные наименования и символы; указания на источник; наименование места происхождения; пресечение недобросовестной конкуренции. Научные открытия не относятся к интеллектуальной собственности, поскольку международное право не закрепляет такого положения.

Основанная в 1967 году, и с 1974 года являющаяся специализированным учреждением ООН по вопросам творчества и интеллектуальной собственности, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) занимается развитием и защитой интеллектуальной собственности во всем мире.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятая в Стокгольме 14 июля 1967 года, предусматривает следующие объекты: литературные, художественные произведения и научные труды; исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие наименования и обозначения, пресечение недобросовестной конкуренции.

ВОИС содействует модернизации национальных законодательств и подписанию новых международных соглашений, оказывает техническую помощь развивающимся странам. При ВОИС функционирует центр по арбитражу и посредничеству С 1999 года ВОИС регулирует споры, возникающие при использовании наиболее распространенных типичных названий доменов в Интернете. ВОИС осуществляет управление 21 соглашением, охватывающими ключевые аспекты интеллектуальной собственности, основными из которых являются Парижская конвенция об охране промышленной собственности (1883), Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886), Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (1958), Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов (1934). В 2000 году ВОИС был учрежден ежегодный Международный день интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность существует наряду с собственностью на движимые вещи и ее символами (деньги, акции, облигации), на недвижимую (земля и постройки на ней, объекты и коммуникации) [2]. Она включает продукты интеллектуальной деятельности людей, представленные на материальных носителях и благодаря этому распространяемые в неограниченных количествах. Интеллектуальная собственность включает промышленную собственность и произведения, охраняемые авторским правом. Право на изобретение оформляется и охраняется патентами. Понятие «патент» употребляется в двух значениях: патентная грамота, являющаяся документальным подтверждением содержания изобретения и авторства; защита, предоставляемая патентом, означающая разрешение на использование изобретения от патентовладельца. Последний защищен от использования без его разрешения, за исключением случаев принудительной лицензии правительства в соответствии с действующим в стране законодательством.

Товарный знак представляет собой символ, указывающий ответственного за поступающие на рынок товары, и ассоциируется с зарегистрировавшим его юридическим лицом, являющимся их производителем.

В основных положениях Соглашения о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность Уругвайского раунда (СУР) зарегистрирована необходимость устранения искажений правовых норм охраны интеллектуальной собственности в процессе развития международной торговли. Обозначены следующие элементы интеллектуальной собственности: патенты, авторские права, товарные знаки, промышленные образцы, географические указания, интегральные схемы, нераскрытая информация.

В документе нашли отражение наиболее важные вопросы защиты прав на интеллектуальную собственность, в том числе: отнесение к интеллектуальной собственности нераскрытой информации, декларирование ее защиты (торговых секретов), данных, сообщаемых регистрирующим органам и выдающим разрешение на продажу, - например, информации, дающей представление о составе (рецепте) фармацевтических товаров, сельскохозяйственных химикатов и т.п.

В России, в соответствии с федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» 4 части Гражданского Кодекса, вступившего в силу 1 января 2008 года, определяет интеллектуальную собственность как список результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Таким образом, в соответствии с ГК РФ, интеллектуальной собственностью являются:

1. произведения науки, литературы и искусства;
2. программы для электронных вычислительных
3. машин (программы для ЭВМ);
4. базы данных;
5. исполнения;
6. фонограммы;

7. сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
8. изобретения;
9. полезные модели;
10. промышленные образцы;
11. селекционные достижения;
12. топологии интегральных микросхем;
13. секреты производства (ноу-хау);
14. фирменные наименования;
15. товарные знаки и знаки обслуживания;
16. наименования мест происхождения товаров;
17. коммерческие обозначения.

Интеллектуальная промышленная собственность и ее производная -интеллектуальный продукт - товар рыночный, имеющий новизну, полезность, содержащий коммерческую выгоду, и, следовательно, имеющий ценность и возможность участвовать в товарно-денежных отношениях и приносить предприятию-собственнику не малый доход.

Объекты интеллектуальной промышленной собственности (далее ОИПС) обладают рядом важных особенностей. Во-первых, они нематериальны (например, стоимость патента изобретения равна стоимости бумаги, на которой изложено его содержание, в то время как стоимость прав на это изобретение может составлять очень большую сумму. Стоимость прав на торговую марку часто превышает стоимость всех материальных активов того предприятия, которое использует эту марку для обозначения своей продукции. Например, товарный знак фирмы «Кока-кола» оценивается в 40 млрд. долларов).

Во-вторых, ОИПС в качестве нематериальных активов обладают исключительными преимущественными правами, реализуя которые возможно законным путем монополизировать товары и услуги, обновит технологию, осуществить реструктуризацию и диверсификацию производства за счет средств, вырученных за переуступку (продажу) прав на использование ОИПС.

В-третьих, ОИПС обладают важными для сферы бизнеса характеристиками: потребностью, полезностью, экономичностью, новизной, конкурентоспособностью, возможностью к внедрению, ликвидностью и доходностью. Именно высокой доходностью ОИПС объясняется тот факт, что мировая торговля лицензиями на право использования ОИПС растет темпами в 4 раза превышающими темпы роста мирового промышленного производства, а средняя доходность ОИПС в 2.4 раза выше средней доходности материальных активов.

Причины высокой доходности ОИПС объясняются, прежде всего, их двойственным характером: с одной стороны, - это активы, использование которых в производстве способствует выпуску конкурентоспособной продукции, что увеличивает объем ее продажи. С другой - ОИПС является самостоятельным предметом купли-продажи, т.е. ликвидным товаром. И если умело продвигать этот товар на рынок и выгодно его продавать, то можно извлечь значительную выгоду и получить существенный дополнительный доход [3].

Источники такого дохода вполне очевидны и заключаются в следующем [4]:

1. ОИПС как товар («товар-ОИПС») в виде прав на его использование могут продаваться неограниченному кругу лиц, каждый раз принося его собственнику денежное вознаграждение;
2. Права собственности на «товар-ОИПС», как правилосохраняются собственником и после продажи лицензии на их использование, в результате проданный «товар-ОИПС» может использоваться и продавцом и покупателем одновременно;
3. Доведение ОИПС до продажного вида не требует от предприятия собственника больших затрат, а для покупателя сулит большие выгоды, т.к. приобретаются преимущества перед конкурентами.

В настоящее время цель производства объектов интеллектуальной собственности (ОИС) - получение финансовой выгоды, чему соответствует его рыночная стоимость и функции времени от момента создания.

Очевидно, что рыночная стоимость есть категория неразрывно связанная с техническим уровнем ОИС и вытекающая из него, соотношение текущих или прогнозируемых значений характеристик, интересующих покупателя и предлагаемых ему продавцом (по схеме «спрос -предложение»).

Необходимо рассмотреть 3 критерия: технический уровень, стоимость, время для оценки ОИС в плане их реализации, определения вкладов владельцев в виде нематериальных активов в разного рода совместных предприятиях, определения стратегии и тактики взаимоотношения партнеров при совместном производстве новой техники а также других вопросов, касающихся направлений развития техники и технологии на любом уровне разработки и производства.

Новизна, по сути, временная категория. Ее практическое использование определяет для проектирования (или этапа создания ИС) необходимую долю, качественный и количественный потенциал новых технических решений на уровне изобретений: для рынка — время морального износа ОИС.

Очевидно, что, обеспечив новизну изделия, можно ожидать ее высокую конкурентоспособность. Следовательно, если изделие заняло свое место на рынке, его технический уровень может быть определен новизной, а именно: временем морального износа.

Примерами успешного маркетинга «товара-ОИПС» являются «брендинг» (когда под известным брендом - «раскрученной» торговой маркой, предприятие выводит на рынок продукцию с новым набором потребительских характеристик) и «франчайзинг» (передача по договору одним лицом - «франчайзером» другому - «франчайзи» права на использование своей торговой марки, методов производства, другой интеллектуальной собственности на определенной территории на конкретное время и за установленную плату).

В современном мире применяются три основных типа защиты интеллектуальной собственности [5]: патенты, авторское право, товарный знак. Патент на изобретение устанавливает авторское право на изобретение, приоритет изобретения и исключительное право на использование изобретения. Патентная система создает организационно-правовую основу для разрушения монополизма в сфере производства, науки и техники, хотя на первый взгляд патентная форма охраны научно-технических достижений противоречит антимонопольным тенденциям, т.к. патент наделяет его обладателя исключительным монопольным правом на пользование изобретением. Никто не имеет права использовать изобретение без разрешения (лицензии) патентообладателя. Однако появление патента является сигналом для всех заинтересованных лиц (производителей и потребителей) о том, что создана новая технология или подготовлен выпуск новой продукции. На практике патент мобилизует общественные ресурсы и стимулирует развитие научно-технического прогресса, повышение эффективности производства [5].

В России единственным научным учреждением, занимающимся проблемами интеллектуальной собственности, является Республиканский НИИ интеллектуальной собственности, а центральным учебным заведением в этой сфере - Российский государственный институт интеллектуальной собственности. Для Российского законодательства проблема интеллектуальной собственности - относительно новая, впервые этот термин был использован в ст. 1 Закона о собственности в РСФСР от 24 декабря 1990 г. С принятием первой части Гражданского Кодекса РФ (от 21.10.94) отчасти были устранены противоречия, имеющие место в законе о собственности, а законы "Об авторском праве и смежных правах", "О правовой защите программ для ЭВМ и баз данных", "О патентах" и другие нормативные акты, направленные на регулирование вопросов защиты интеллектуальной собственности, в основном соответствуют международным требованиям. [6]

В ходе реформы рынка интеллектуальной собственности в России должны учитываться международный опыт и опыт конкретных организаций и статистика инноваций. На долю России приходится сегодня лишь 0,3% мирового рынка хай-тек - это лишь одно из следствий несовершенной системы законов об интеллектуальной собственности. Новые законопроекты об интеллектуальной собственности призваны решить основные проблемы возникновения, распределения и прекращения прав на интеллектуальную собственность, а также вопрос о компенсационных платежах. Их цель - вывести Россию из технологического тупика.

Основными проблемами, стоящими перед российской наукой и экономикой на пути инновационного развития, являются усовершенствования в следующих сферах: система передачи прав на результаты научной деятельности исполнителям, оправданная постановка интеллектуальной собственности (ИС) на баланс, статистика инноваций, учитывающая как «железо», так и патенты.

Однако, согласно проведенному недавно международному исследованию, усовершенствование законодательного регулирования интеллектуальной собственности, 77 патентных реформ в 60 странах, совсем не обязательно ведет к увеличению инновационной активности. Что касается России, то, по данным Росстата, в 2006 году использовалось около 8 тысяч изобретений, причем лишь около 3 тысяч - с приоритетом не более 4 лет, значительная часть изобретений была сделана еще во времена СССР. Однако самое прискорбное, что явной зависимости между растущими затратами государства на науку и инновационной активностью пока нет.

В настоящее время сложившаяся в России система защиты интеллектуальной собственности не является эффективной. ОПОРА и ВЦИОМом проводили специальные исследования малых фирм, которые показали: сегодня предпринимателям, особенно малым, выгоднее сохранить

свои наработки в тайне, причина этого в несовершенстве законодательства в плане прав на распоряжение интеллектуальной собственностью.

Борьба с нарушениями прав интеллектуальной собственности требует постоянного усовершенствования законодательства и практики его применения. Сегодня нормативно-правовые акты РФ, направленные на регулирование действий с интеллектуальной собственностью, по-прежнему противоречивы и неоднозначны. Формирование эффективной системы управления и защиты интеллектуальной собственности является основой успешного развития инновационного предпринимательства в современных условиях. Правовая защита объектов интеллектуальной собственности является основной задачей специалистов по интеллектуальной собственности, которым вменяется в обязанность оградить бизнес от недобросовестной конкуренции и фальсифицированной продукции, которые подрывают положительные тенденции в развитии легального бизнеса.

Важнейшую роль в регулировании инновационной сферы как в плане охраны прав на интеллектуальную собственность, так и в плане поддержки развития инновационного предпринимательства в целом

призвано сыграть государство, которое через построение взвешенной инновационной политики должно учитывать существующие рыночные реалии.

Сегодня, когда с российского рынка ушло подавляющее большинство зарубежных конкурентов, отечественные товаропроизводители вступили в борьбу за потребителя между собой. Опыт экономически развитых стран показывает, что победителем в этой борьбе оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе инновационного подхода и главной целью ставит разработку новых товаров и услуг.

Список литературы:

1. <http://www.zn.ua/3000/3050/32785/>
2. Законодательное обеспечение инновационной деятельности, <http://www.budgetrf.ru>
3. Кирьяков А. Г. Основы инновационного предпринимательства: Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002г.-160с.
4. Кокурин Д. Инновационная деятельность как форма труда и развития бизнеса, <http://www.chelt.ru>
5. Коммерциализация технологий: российский и мировой опыт // Сборник статей под ред. А.А. Петрунenkova и Н.М.Фонштейн, М.: "ЗелО",1997.
6. <http://www.horoguru.ru/intelsob/page/1/index.htm>

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ И РЕЛИГИЯ ЖИЗНИ (буддизм и христианство)

Голясова А.А., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Что такое буддизм по своим конечным основам? Религия или только философия жизни?

Ведь религия есть деятельное, живое взаимоотношение между Богом и человеком, или, по крайней мере, вера в такое взаимоотношение. Религия – это, прежде всего, жизнь души, ощущающей в себе и в мир Божью силу, вездесущность Бога, это — постоянное представление себя перед Богом, жизнь перед Богом, в Боге и с Богом.

Но буддизму чужда идея Бога, находящегося в общении с людьми. Поражаясь страданиями людей и всего живого, как всеобщим фактом, стремится найти выход из этих страданий. Ища выхода из жизни страданий, своеобразно осмыслит мировое бытие, миновав Бога, совершенно ненужного для своего понимания бытия и страдания. Эта попытка осмыслить мировую жизнь, вернее страдание жизни и найти выход, прекращение страдания, — должна быть скорее названа философией жизни, а не религиозной верой.

Буддизм возник на почве индийского пантеизма, которое все сущее признавало проявлением божества, как бы изведением из него. Божество не создало мир, оно только трансформировало, преобразовало себя в мир; его тело, его члены в различных частях мира. Но эта трансформация божества - дело ошибки обольщения, благодаря ей возникла жизнь, которая есть ничто иное, как бесконечный круговорот из одного бытия в другое, от смерти к новому рождению, от рождения к разложению и новому воссозданию. Жизнь сама по себе —страдание по множеству несчастий, и сверх того это страдание бесконечно. В муках рождается человек, в муках живет и в муках переходит в новую жизнь. Индийца не столько устрашали сознаваемые страдания индивидуальной жизни данного перерождения, сколько бесконечность страдания по бесконечности самых перерождений. И вот естественно, все его стремление направляется к тому, чтобы как-нибудь прекратить для себя эту бесконечность перерождений, самую возможность возродиться вновь.

Все философы Индии именно стремились к тому, чтобы найти выход из мучительного круговорота бытия и прервать цепь возрождения.

Основатель буддизма, особенно интенсивно пораженный фактом мирового страдания, стремился к тому же. Он смотрел на все сущее, на мир, на жизнь, как на сплошное страдание. Он ставил вопрос: почему все окружающее бытие и самая жизнь человека является страданием, вернее, почему и жизнь и страдание непрерывны, - и отвечал: потому что все находится в нерасторжимой причинной связи, не дающей вырваться из круговорота жизни и страдания, потому что все бытие вообще и сам человек в частности в метафизическом смысле представляют только связь причин и следствий и кроме этого не заключают в себе ничего. Но мы, люди, не замечаем этого. Нас томит жажда к жизни, бытию, мы ввязываемся через эту жажду в круговорот жизни, участвуем в ней своей деятельностью, умножаем цепь причин и увеличиваем порождаемые причинами следствия. Таким образом, участвуя в жизни, мы только увеличиваем цепь причин и следствий, создаваемых сообразно характеру нашей индивидуальности, мы более и более запечатлеваем свой образ в окружающем бытии и через это все далее и далее отклоняем возможность когда-нибудь выйти из цепи причин и освободиться от нового возрождения.

Отсюда происходит в нем отрицание Бога и души, отрицание какой бы то ни было сущности вещи, чего-либо постоянного и неизменного. В этом основном утверждении буддизма—вся его оригинальность, в этом же и смертный приговор, предписанный самому себе.

Двумя крайними типами ложных воззрений, которых должен быть чужд правоверный буддист:

- Первый тип ложных воззрений смотрит на бытие, как на что-то устойчивое само по себе, как на вечную неизменную самость или сущность (рассуждение касается главным образом человека).

- Второй тип совершенно отрицает такую идею устойчивого бытия. По нему предмет уничтожается, исчезает совершенно, лишь только разрушается его наружный, вид. Это—философия небытия. Буддизм же, отрицая то и другое крайнее воззрение, идет средним путем. Он отрицает идею вечного, неизменного бытия в окружающем мир, отрицает „я“ бытия и „я“ человека, как не что неизменное, как сущность всего.

Указав на основное отличие буддизма от прочих индийских философских теорий, указывает далее следующие четыре главных положения буддийского учения, т. н. четыре печати Будды.

- 1) Все то, что сложно, иначе все существующее — не вечно.

- 2) Все находящееся в непрерывной связи, и в последствиях от такой связи—все это мучительно.

- 3) Все предметы, видимые и невидимые, весь мир, материальный и духовный, не имеет „я“, он пуст по своей сущности.

- 4) Нирвана есть успокоение от мучений.

Мысль ставит вопрос, что же кроется за этими причинами и следствиями, и так как она сама же решила, что за причинами и следствиями, кроме их самих, нет более ничего, то мысль смело отвечает, что в последней основе всего сущего лежит пустота; мир — пуст по своей сущности. „Все предметы, видимые и невидимые, весь мир, материальный и духовный, не имеет „я“, он пуст по своей сущности“. Когда человек усвоит эту третью печать Будды,— он естественно не станет прилепляться к настоящей жизни, будет стремиться к выходу из причинной связи явления к успокоению в блаженных странах Нирваны от мучительного, но пустого по своей подлинной сущности, круговорота бытия. Как выйти теперь из круговорота бытия тому, кто понял печальную сущность мировой жизни? Что прилепляет человека к жизни и цепи причин?— Жажда жизни! Что удерживает его в причинной связи явлений? Его духовно-телесный организм со всеми атрибутами своей жизни. Чтобы выйти из цепи причин, надо прервать в себе силой своего духа всякое деятельное отношение к жизни, надо вырвать, угасить в себе всякие жизненные проявления, стремления, мысли, чувства, желания, самую жажду к жизни. Тогда, естественно, будут уничтожены корни причин, тогда не откуда будет взяться следствиям, и возрождению будет положен конец. Что же—это смерть, самоубийство? Да! Но смерть не в один момент от кинжала или яда, ибо подобная смерть, оставляя не заглушенной силой человеческого духа душевную жизнь человека, т. е. оставляя потенциально жизненным его духовно-телесный организм с чувствами, планами, мыслями ведет убийцу к новому возрождению. Потребно именно заглушение духовно-телесной жизни, чтобы человек представлял по своему душевному содержанию нечто пустое, не имел бы никакого душевного содержания. Тогда он вступает по буддийским понятиям в иную, новую потустороннюю плоскость бытия, он успокаивается в нирване.

Таково естественное неизбежное логическое требование буддийской доктрины. По своим логически-догматическим основаниям буддизм, как видим, является чистейшей формой атеизма и нигилизма.

Будда страдал и сострадал. Найденные им пути выхода от страданий вызвали сострадание к погибнувшим людям и дали учению соответствующую мораль—учение о сострадании. Сострадание к человеку при убеждении в бесконечных перерождениях его из одного существа в другое,— вызвало бережно сострадательное отношение ко всему живому.

Но это, как видите, мораль не выводная, не органически связанная с догмой, а мораль прикладная, мораль отступления от догмы, если хотите, греховная мораль, потому что проявление её есть не что иное, как сознательное продолжение и закрепление причинной связи явлений, отсрочка нирваны. Конечно, для здравого смысла кажется чудовищным и невозможным учение буддизма об абсолютной пустоте всего сущего и требование его заглушить в себе индивидуальную жизнь во всей сумме её душевных проявлений, чтобы догму пустоты осуществить и воплотить в практике жизни.

Но это факт, подтверждаемый священными книгами буддизма, подтверждаемый и теми путями спасения, которые он указывает своим последователям. Буддизм выработал специальный путь для достижения своего идеала, это путь созерцаний, внутренних самоуглублений, путь наискорейшего осуществления и воплощения теоретических положений буддизма. На низших достигается отвращение к миру и способность к глубокому сосредоточению духа. На высших ступенях созерцания буддист стремится к заглушению в себе всякой жизнедеятельности. Буддист должен вырвать из себя всякие жизненные проявления, все то, что может сделаться в окружающем причиной какого-либо действия и вызвать какое-либо следствие. Это и достигается путем постепенных отвержений, путем постепенного отучения себя от всякого рода деятельности. Вот почему буддизм переполнен отрицательными требованиями и (почти) чужд положительных заповедей.

Но интересно то, что в самоуглублениях, близких к последнему высшему созерцанию, как описывают священные буддийские книги, обнаруживается в душе созерцателя особая жизнь, весьма ценная по своему содержанию: чувствуется независимость над окружающим, расширяется умственный кругозор, сердце загорается любовью ко всему живущему и жадной спасения его. Высшим созерцаниям приписывается также дар чудотворений. Три из них, предшествующие четвертому, самому высшему и последнему, называются самади (созерцание) любви, милосердия и сострадания. Созерцатель в них переживает высокие чувства радости и блаженства. Эти факты, между прочим, дают нам возможность разрушить существующее

в литературе по буддизму противоречие двойного понимания состояния нирваны,— как ничтожества с одной стороны, и как блаженства с другой. По теоретическим и конечным практическим основам буддийская нирвана действительно есть ничтожество, пустота, но в промежуточных ступенях, при её достижении, созерцатели испытывают спокойствие духа, как неизбежное следствие самоуглублений, а в некоторые моменты переживают и интенсивно радостные состояния. На основании этих последних переживаний составляются характеристики нирваны, как состояния радости и блаженства.

Но обожествленный созерцатель, как обладающий полнотой могущества, может не уйти в эту чуждую нам плоскость бытия, он может воплощаться для блага людей и являться в различных образах на земле, как благодетель людей, их руководитель, спаситель и покровитель. Такому обожествленному существу раскрывается широкое поле для проявления сострадательной любви к гибнущим в мучениях людям. В образ всемогущего, любвеобильного, всеведущего и милосердного существа он, ради блага всех живых существ, жертвует собой, откладывая переход в нирвану, воплощается на земле и других мирах в различных видах, самоотверженно служит человечеству. Этот образ самоотверженно служащего людям бога необыкновенно пленяет воображение буддистов и приковывает к себе их внимание своей чарующей сердце красотой.

Священные книги буддистов переполнены прославлением таких подвигов, жертв, и обетов бодхисатв, предпринятых ими ради служения и спасения живых существ. Этот высокий образ бодхисатвы является как бы светочем в буддийском нравственном сознании. Он —высший образец для жизни—нравственный идеал. В данном идеале рисуется всеобъемлющая, но все таки, главным образом, сострадательная любовь. Эта сострадательная любовь, как видите, опять-таки не связана с основами учения, а стоит вне их, особняком, как голос, как вопль души человека, нуждающейся в таком высоком идеале. И это настроение любви отнюдь не конечное в буддизм.

В области чувства этому соответствует равнодушие. Буддист созерцатель,—этот бог, творящий чудеса для блага других, любящий и сострадающий им в безмерных божественных чувствах —после самеди любви, милосердия и сострадания, должен погрузиться в самеди равнодушия и равно думать о всех существах —без ненависти к одним и любви к другим. Таково последнее неизмеримое чувство, которое дает самое высшее созерцание, чувство полнейшего безразличия и совершеннейшего покоя Нам ясно теперь подлинная ценность морали буддизма. Вся она, собственно говоря, висит в воздух, и не есть требование учения, а голос непосредственного чувства. Это—прежде всего мораль сострадания, возникающая из сознания мирового страдания, это дал е любовь сострадания, исходящая от людей, познавших пути избавления. Сюда еще надо присоединить бережливое отношение ко всему живому, возникающее из традиционно перешедшей в буддизм идеи перерождений и, наконец, уклонение от дурных дел по страху получить плохое перерождение (в животное или адское существо). Вот и все. Через всю, не лишённую симпатичности, буддийскую мораль красной нитью проходит горделивое стремление к обожествлению силой собственного своего духа. Это стремление губит идеальные стороны морали буддизма. Оно особенно усиливается от того, что обожествление в буддизм не есть дар и милость Высшего начала, а достигается силой собственного духа человека. Поэтому буддизму совершенно чужда идея смирения и унижения себя.

Здесь буддизм и христианство никогда не поймут друг друга. Будучи философией жизни без Бога, буддизм не знает живого отношения к Богу и положения человека пред Богом

Поскольку это пересозидание зависит от человека,— оно является подвигом жизни, постоянным усилием, постоянной борьбой с противоположными греховными течениями и постоянным стремлением к насаждению христианских добродетелей чрез уничтожение греховного содержания жизни и усвоение нового бытия—благодатных чувств и настроений. Христианство является, поэтому, постоянным упражнением в добродетели и постоянной борьбы с грехом. Но оно не столько борьба с грехом, не столько отвержение—действие отрицательное, как буддизм,—сколько прежде всего и главным образом действие положительное,—созидание нового настроения, новых чувств, мыслей, желаний, нового положительного бытия. В этом резко разнятся между собой философия смерти и религия истинной жизни. И буддизм есть постоянный аскетизм, постоянное упражнение и борьба, но это только борьба за уничтожение содержания жизни, это только угашение жизни, а не созидание, не творчество, не обновление. Сила христианства в созидании положительных (благодатных, настроений. Отрицательное действие, т. е. уничтожение греховного содержания жизни, здесь есть,— но оно не на первом плане. На первом плане именно духовное творчество, упражнение в добродетели.

Чем яснее христиане сознают свою задачу нравственного воссоздания, постоянного улучшения и претворения, тем они становятся строже к самим себе, карая себя сильной карой за всякие малейшие упущения и послабления в процесс своей духовной жизни и тем побуждая себя к утверждению в добродетели. Этим объясняется строгость церковной дисциплины первых веков, которой, согласно внутренним требованиям жаждущего чистоты духа большинства христиан, создавалась атмосфера жизни, весьма способствующая закалке человеческой воли в постоянном устремлении её к добру. В настоящее время, когда сознание христиан о необходимости постоянного нравственного улучшения значительно понижено,—церковная дисциплина слаба и только вот теперь под влиянием напора иноверия и инославия стали возникать толки о её поднятии и усилении.

Таким образом, отличительной чертой христианства, христианской деятельной жизни является духовное делание, как неустанное созидание себе душой каждого христианина положительного нравственного

совершенства, как насаждение на сорной нив человеческого сердца новых мыслей, чувств, настроений, стремлений, как пробуждение себя к новой жизни и деятельности, осуществление слов Апостола: „нова тварь“.

Христианский прогресс — это общение с Богом — Богообщение, (как реальный, переживаемый сердцем человека, факт жизни). Духом Святым освящается вся жизнь истинного христианина. Весь процесс его спасения и нравственного воссоздания совершается при свет Богообщения, то скрытного, то явного. В единении с Духом Святым христианин живет особой жизнью, полной духовной красоты и благодатной таинственной мощи. Эта жизнь из человека греховного создает человека святого. Она дает полноту бытия и сознания. Она возводит человека к идеалу совершенной личности, украшенной и надленной всем тем, что ценно пред нравственным сознанием людей. В святоотеческих писаниях очень подробно описана благодатная христианская жизнь. И это все — не заоблачные теории утопистов, а факты реальной жизни, на протяжении всей истории христианства наблюдаемые в бесчисленных образцах и примерах." Здесь христианство является единственной религией в мир, допускающей опытную нравственную проверку. Оно реально осуществляет то, что обещает и действительно возводит человека до полноты идеального совершенства. Оно, таким образом, и в теоретическом и практическом обсуждении есть религия жизни и ни в коем случае не может быть приравниваема к буддизму — этой философии смерти.

Список литературы:

1. Шмеман А. «Цикл бесед о христианском понимании смерти»
2. Рассел Б. «Сущность религии»
3. Согьял Ринпоче «Тибетская книга жизни и смерти»
4. Васильев В. «Религии Востока»
5. Голубинский Ф. «Рассуждения о бессмертии души»

МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Журавлев П.С.

Нефтеюганский филиал РГСУ

Используемые в СМИ методы стали «классикой» манипулирования; они «срослись» с деятельностью СМИ, превратились в составной компонент деятельности. Влияние массовой информации нередко достигается с помощью следующих методов: опора на стереотипы, мифотворчество и создание имиджа. СМИ стандартизируют сообщения «подводят» информацию под стереотип и общественное мнение, при этом полагается, что воспринимать сообщение человек должен безоговорочно, без критического анализа. В системе факторов, под воздействием которых стереотипы формируются, необходимо выделить бессознательную коллективную переработку и индивидуальную социокультурную среду, а также целенаправленное идеологическое воздействие.

Стереотип связан с жизнедеятельностью общества в целом и конкретных социальных групп; так, в сознании граждан России живет стереотип «философия надежды», - ориентация на идеальные образцы. В США система воспитания такова, что человек не верит в безысходность ситуации; что интерпретируется как «оптимизм до последнего».

СМИ приучают человека мыслить стереотипами. Этому послужил главный метод закрепления нужных стереотипов в сознании — повторение. В технике внушения огромную роль играет поддержание мифов, жизнеспособность которых объясняется тем, что ориентированные на реальные факты и события, основанные на них, они воспринимаются как истина, догмат, в то время как, истинные факты не вызывают веры (так воспринимались рассказы афганцев о том, что они участвовали в настоящей войне, - пропагандой в массовом сознании был «закреплен» миф об ограниченном введении советских войск в Афганистан).

Механизм мифологизации основан на подтасовке, сокрытии фактов, событий, документов. Имея под собой реальную основу, реальное событие, свершившийся факт, миф быстро распространяется, чему способствует, склонность к некритическому восприятию действительности.

Что касается имиджа как метода манипулирования массовым сознанием, то надо сказать, что его функции и функции стереотипа различны: если стереотипом обозначен образ, отражающий свойства и характеристики, хотя бы отчасти присущие объекту, то имидж - это искусственно сфабрикованный образ, создаваемый посредством навязывания ассоциаций; путем обращения к имиджу создается социально-психологическая установка, определяющая поведение человека по отношению к объекту. Так, создатели рекламы полагают, что «люди курят не сигареты, а их образ», «женщины покупают не косметику, а желание быть красивой» и т.д. И доминантная функция СМИ в гражданском обществе, как ни парадоксально, состоит в превращении граждан в огромную, но не собранную в одном месте толпу - через массовую культуру и единый поток информации, которые отливают умы в единообразные, стандартные формы и обеспечивают каждой человеческой единице соответствие заданной модели. Глобального масштаба «теплообразующее» действие СМИ приобретает потому, что они образуют сеть, которой действительно

накрывают всю массу людей, не имеющих ни времени, ни навыков для критического восприятия сообщений.

В качестве метода внушения используется реклама; внимание жителей России более всего привлекает телевизионная реклама (61,2%). Более четверти россиян (26,2%) вообще не обращают внимания ни на какие виды рекламы. Реклама в газетах и журналах может заинтересовать 21% респондентов. Остальные виды рекламы привлекают гораздо меньше внимания опрошенных. Так, 14,9% россиян обращают внимание на рекламу по радио. Щитовая реклама способна привлечь 6,6% опрошенных, реклама на транспорте - 4,7% граждан России, реклама, присылаемая по почте, привлекает 2,5% респондентов. На рекламных агентов, как и на рекламу в Интернете, обращают внимание по 0,5% опрошенных. Остальные 2% участников опроса затруднились с ответом. (данные взяты из материалов Независимого исследовательского центра «РОМИР», 2002г., www.romir.ru/archive/september/adv.htm). Существует система установок, стереотипов, через которые формируется образ. Общепринятой моделью восприятия рекламы принято считать AIDMA model, подразумевающую следующую цепочку «Внимание - Интерес - Желание - Мотив - Действие». Воздействуя на сознание потребителя, реклама оказывает большое влияние на формирование потребностей в целом: уровня и стиля потребления, образа жизни, моды и т.д.

Можно сделать вывод, что, навязывая определенный стереотип современного человека, который должен обладать определенными атрибутами, чтобы быть модным, реклама достигает своей цели - провоцирует человека на покупку, или, в крайнем случае, на приобретение товара любым способом (см. об этом исследование Кругловой В.Е.).

Функции рекламы во время значимых событий отличны от тех, которые есть у рекламы в обычной жизни: информация становится более актуальной, воспринимается как более важная. Следовательно, СМИ акцентируют внимание на рекламе, будь то событие позитивного или негативного значения, только в первом случае это делается для того, чтобы реклама выполнила свою основную задачу - привлекла потенциального покупателя, а во втором цель рекламы - отвлечь аудиторию от этого события.

РОЛЬ СМИ В МАНИПУЛИРОВАНИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Журавлева П.С.

Нефтеюганский филиал РГСУ

Передача информации способствует кристаллизации общественного мнения, поскольку более достоверная/более соответствующая ожиданиям социума информация имеет больше шансов быть переданной дальше.

И когда мы говорим о роли СМИ в манипулировании массовым сознанием, необходимо исходить из того, что виды манипулирования массовым сознанием дополняют друг друга, и зачастую, политика окончательно вытесняется политологией. Знания и информация становятся определяющим инструментом социальных инноваций, превращаются в важнейший ресурс власти. Знания и информация позволяют, пишет А. Тоффлер, «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников»; причем проблемы информатизации общества все чаще рассматриваются сквозь призму национальной безопасности, поскольку информационные технологии потенциально таит в себе угрозу для общенациональных интересов. На ряду с традиционными рисками, существовавшими на протяжении всей второй половины 20 века, в современную эпоху все более реальными и опасными становятся угрозы, исходящие от информационных систем; последние поддаются централизованному и регулярному контролю со стороны государства или международных организаций, которым удастся сосредоточить в своих руках финансовые и технологические ресурсы для управления ими

Классическая теория исходила из чисто познавательного взаимодействия субъекта и объекта, то современная неклассическая философия рассматривает это взаимодействие как одну из нитей сложной ткани, сплетенной из познавательных, ценностных, эмоциональных, рациональных, волевых и т.п. компонентов сознания, причем по смыслу термин «ткань общественных взаимодействий» не метафоричен, под ним понимается общение или коммуникация, которые не являются просто процессом передачи и восприятия информации. Общение подразумевает наличие определенного уровня компетентности, достижение консенсуса и соблюдение языковых норм. Все это конституирует сознание как коммуникативное. В пространстве культуры выделяется несколько форм деятельности, каждой из которой соответствует определенный тип сознания: рефлексивному сознанию соответствуют характерные абстракции субъекта и объекта, истины и заблуждения, трансцендентального и эмпирического. В условиях иного опыта сознания основанного, например, на господстве и принуждении, возникает особое, «хитрое» (Гегель) сознание, направляющее против одной силы другую, использующее результат взаимодействия в своих интересах.

Коммуникативное сознание, по мнению Ю.Хабермаса, отличается от инструментального не только признанием абсолютности нравственных принципов: прежде всего оно является продуктом общения (индивид достигает intersubjectивности в понимании и применении норм взаимодействия с другими; при

совершении коммуникативных актов он сталкивается с другими Я и должен при этом интерпретировать и рефлексировать их взыскания и поступки; индивид выступает в общении как индивидуальность, он претендует на признание - последнее есть неотъемлемый признак коммуникации; разрыв с прошлым и искажение настоящего преодолевается в процессе коммуникативного действия, включающего в себя научение на опыте истории, обсуждение и коллективную рефлексию относительно разного рода стереотипов и догм).

Ю.Хабермас, основатель коммуникативной теории дискурса, определяет дискурс как форму рефлексивного научения, когда в процессе рефлексии тематизируются и проблематизируются теоретические и практические притязания, принимаемые или отклоняемые на основе аргументации. Дискурс характеризуется наличием сомнения и критического обсуждения легитимированных норм, знаний и ценностей, т.е. разного рода универсалий и часто неявных допущений. В теории Ю.Хабермаса учитываются институты демократии, гласности и открытости, существующие в развитых обществах, от критико-рационалистических концепций открытого общества, эта теория отлична попыткой синтезировать два действия: инструментальное и коммуникативное. Ю.Хабермас писал о том, что современное постнекапиталистическое (постиндустриальное) общество характеризуется опасной дезинтеграцией институциональных структур, вызванной растущими противоречиями между усилением управленческих функций и уменьшением их вклада в достижение социального тождества. В результате наступает кризис традиционных институтов и практически исчезает доверие к государству (р. 102), а желание обосновать государственную политику обнажают ее нерациональность.

Ю. Хабермас полагает: отсутствие общественного контроля за объективной логикой развития общества приведет к полному распаду духовных связей людей, выход же - в новых формах единства; так общественной формой духовного объединения людей является коммуникация противопоставленная идеологии и мифологии, которые являются формами кажущегося единства. Критическая рефлексия и теоретическая реконструкция, входя в коммуникацию, призваны оградить ее от искажений, вызываемых институтами власти и принуждения; при этом рефлексия определяется как метагерменевтика, как критика мифа (В.Бенджамин). И в то время как традиционная герменевтика лишена критического отношения к формам исторически действующего сознания и опирается на предрассудки, верования, традиции, теория коммуникативного действия модифицирует традиционное понимание на основе критико-идеологической техники анализа форм сознания. Рефлексия, считает Ю.Хабермас, отражает проблемы обыденного сознания и обеспечивает правильность, понятность и intersubjectивность коммуникативных норм и правил. В обществе идеология, наука, политика зачастую оторваны от высших целей человеческого существования. Что губительно для общества, - возникает ситуация, когда политические и социальные институты не получают нравственного оправдания и не поддерживаются изнутри. Но нравственная коммуникация не должна сводиться к осуждению и отрицанию наличных позитивных форм действительности, которые нуждаются в осмыслении: к примеру, социальная справедливость, гарантированная правом и законами, техника управления природой и обществом, стратегические политические ориентации должны быть предметом контроля и обсуждения общественной коммуникации, для этого нужны общественные институты (институты гласности и открытости предполагают общественный диалог, в котором профессионалы общаются с непрофессионалами, политики с электоратом; это тот путь по средствам которого можно прийти к взаимопониманию, исключить ограниченный доступ к информации и возможность одностороннего принятия решений).

«СИЛЬНАЯ» ПРАВОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Исрафилова З.А. , студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Правовое государство является правовой формой организации и деятельности публичной политической власти и ее отношений с субъектами права. При этом власть понимается как форма социальных отношений, - ее характеризует способность влиять на характер и направление деятельности и поведения людей с помощью организационно-правовых механизмов, авторитета, традиций, насилия. Итак, в правовом обществе и правовом государстве есть право, и право здесь господствует; не случайно поэтому в англоязычной литературе есть синоним понятия « правовое государство» - «правление права» (англ. Rule of law). Термин «правовое государство» был введен в обиход в начале XIX века К.Т. Велькером и Р. Фон Модем в Германии (нем. Rechtsstaat). В античности к идее правового государства обращались в связи с идеей роли права в становлении стабильной и справедливой формы государственных отношений, с идеей регулирующей роли права в политическом общении, с идеей государства как дела народа и общего правопорядка. Тогда и возникает идея субъекта частного и публичного права. В эпоху Нового времени к идее правового общества и государства обратились те, кто разрабатывал концепцию естественного права. И. Кант, не используя сам термин « правовое государство», создал учение о категорическом императиве. Его использование в области политических интересов и отношений предстает, как реализация идеи и правовой формы организации государственности с разделением властей. И если применительно к республике, но И. Канту, действует право, как действует и разделение властей, то деспотизм отличает и отсутствие права, и отсутствие разделе-

ния властей. Что касается Гегеля, то в его философии права правовая организация государства представлена как реализация идеи и системы права, идеей правового государства, - это реализация идеи свободы («царство реализованной свободы»). Если попытаться выявить существенные характеристики правового государства, они в следующем. Прежде всего это реальность прав и свобод личности, главенство правового закона. Здесь суверенная государственная власть действует на базе конституционно-правовой регламентации принципа разделения властей, что реализует правовую форму взаимоотношений личности, общества, форм государственности. Правовое государство - это правовая форма организации публичной политической власти, индивиды в условиях правовой государственности имеют статус свободных и равноправных субъектов права. Формы правовой государственности различны, и по сути своей обусловлены множеством предпосылок, - это могут быть традиции и правовой опыт, сформированная правовая культура, специфика социально-политической конфронтации, особенности политического режима.

Россия рубежа XX-XXI веков стоит перед необходимостью радикальной трансформации множества социальных структур и отношений; решение этой проблемы во многом определено тем, насколько сильным будет государство. Последнее означает формирование основ правовой государственности, что позволяет обеспечить не только приоритет прав человека, но и осознание роли государства в признании этих прав, в признании и защите этих прав. Создание основ сильной правовой государственности должно начинаться с создания предпосылок, которые могли бы обеспечить реализацию сформулированных в Конституции Российской Федерации прав человека. Мы отмечаем в исследовании, что этими предпосылками являются процедуры, институты и механизмы правовой защиты - юридические гарантии, законом созданные, например, судебная защита прав и свобод человека: эти процедуры проверяются опытом; их упрощение, как правило, говорит о начале формирования антиправовых традиций.

Концепция правового государства основана на ряде принципов. Предварительно обращено внимание на то, что доминирующим в концепции правового государства выступает вопрос о том, как соотносятся право и закон, содержащие и справедливость правовых норм. Истории известны ситуации, когда форма закона не подразумевала справедливость закона. Концепция правового государства распространяется на содержание правовых норм. Государство — это аппарат управления, наделенный властью, опирающейся на силу закона. Деятельность государства оформляется законами. Реализация же власти государства сопряжена с применением насилия. Принципиально важно при этом, как отмечено в работе, какова природа тех законов, конституционно-законодательных норм и актов, на которые ориентировано государство. Если законы государственной деятельности предписаны государству обществом (к примеру, через демократически ориентированные органы), в этом случае государство оказывается одной из структур общества, функционирует «внутри» общества и является правовым.

Сегодня в России возникают новые конституционно-законодательные нормы и акты, как возникают и институты защиты прав граждан, предусмотренные конституцией РФ, - президент как гарант прав граждан, право индивидуальной конституционной жалобы, парламентская законодательная деятельность, компетенция правительства в сфере защиты прав человека в соответствии с пунктом «е» статьи 114 Конституции, Уполномоченный по правам человека. Защита прав человека возможна с участием органов местного самоуправления, здесь обеспечивается самостоятельное решение населения вопросов местного значения - владение, пользование, распоряжение муниципальной собственностью. В условиях нравственной деградации, социальных катаклизмов, национальных антагонизмов, экономической стагнации юридические механизмы защиты гражданских прав себя проявить не смогут. Для их реализации нужно создать особый контекст, важной составляющей которого является политическая стабилизация общества. Рассматривая конституционность как многофакторный социально-правовой феномен, анализируя принципы конституционности и раскрывая направления совершенствования механизмов защиты прав человека в обществе переходного типа, мы полагаем, что проблемы посттоталитарного общества решит лишь сильное правовое государство, опирающееся на право и права человека. Неприятие тоталитарного государства нельзя распространять на государство вообще. Политическая консолидация общества возможна только при условии прочной государственности. При этом, как показано в исследовании, отрицание принципов тоталитарного государства не должно означать отрицания роли государства, необходимого для нормальной жизнедеятельности общества. Пределы же саморегуляции гражданского общества нельзя переоценивать, - свободное гражданское общество не обладает всесторонними механизмами саморегуляции, которая сделала бы возможной предельную «минимизацию» государства. Государство обладает статусом института, упорядочивающего и регулирующего общественные процессы (координирует интересы различных социальных групп и политических сил), подводящего правовую основу под систему связей и отношений в обществе. Ограниченность пределов саморегуляции гражданского общества определяет необходимость государства. Последнее, не вторгаясь во все сферы гражданского общества, должно быть стабильным, сильным, прочным инструментом выполнения властных функций. И говорить о «сильном» правовом государстве можно тогда, когда государство гуманно (приоритет прав человека по отношению к государству), демократично (преодоление отчуждения личности от государства, создание массовой социальной базы), нравственно (идея равенства и справедливости), однако всевластие государства должно быть ограничено.

Конституция РФ провозгласила Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В России переходно-

го периода природа правового государства обогащается социальными началами, что, однако, не говорит об ослаблении государства, поскольку реализация функций государства в этих условиях совпадает с влиянием на экономику страны (налогообложение, инвестиции, антимонопольное законодательство, государственный кредит, экологические ограничения, финансирование социальных программ). Сложность создавшейся ситуации в том, чтобы сформулировать стратегические контуры новой государственности, — найти баланс свободы экономического развития и воздействия на стихию рынка с целью ее гуманизации. Фактором, обеспечивающим защиту прав человека, выступает законность. Принцип законности сопряжен с верховенством права, приоритетом прав человека, разделением властей: правовые начала в обществе выражены в законе; это юридический ориентир деятельности участников общественных отношений. Здесь действует принцип презумпции правовой природы закона; закон подлежит обязательному соблюдению. Закон не может быть противопоставлен естественному праву. Возможна ситуация, когда подрывается нравственная сущность концепции различения права и закона, а это — основание для произвола и беззакония.

Сложно защищать права человека в условиях несовершенных, разрушенных либо деформированных механизмов. Это осложняется отсутствием ответственности должностных лиц за неисполнение обязанностей, связанной с охраной и защитой прав граждан. Существо принципа законности — в органической связи законности и демократического режима, опорой которого законность является.

Защита прав человека как процесс осуществляется в условиях определенного контекста — им является политическое, нравственное правовое сознание. Этот фон выражает отношение к закону. Когда-то Р. Йеринг писал, что жизнь права, взятая в ее целом, являет перед ним такое же зрелище неустанного напряжения и труда со стороны всей нации, какое представляет деятельность последней в области экономического и духовного производства.

Предпосылкой защиты прав человека является искоренение пренебрежительного отношения к этим правам. Это возможно лишь при условии объединения общества общенациональными идеями, важнейшими из них являются идея общественной солидарности и идея незыблемости, священности и неотъемлемости прав человека, призванные стать в России объединяющими факторами. Новое общественное сознание будет ориентироваться на общественную солидарность и права человека. Эти объединяющие ценности должны остаться незыблемыми даже в условиях политического и нравственного плюрализма. Рубеж XX–XXI веков в России ознаменован существенными инновациями в системе конституционного контроля. Так можно говорить об особой роли правозащитных механизмов института конституционного контроля. Сегодня Конституция РФ расширила полномочия Конституционного суда, органа защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции.

ПРАВOTВOPЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Исрафилова З.А., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В широком смысле слова правотворчество представляет собой специфический вид интеллектуальной деятельности, в основе которой лежит создание или изменение правовых норм, существующих в государстве. Правотворчество как феномен может быть рассмотрено с позиции множества подходов — системного, социокультурного, деятельностного. Основанием деятельного подхода явились работы К. Маркса; именно в них был сформулирован постулат о целостном понимании деятельности, ее предметном характере и практике как форме человеческой активности. Но роль методологического средства исследования феноменов культуры (наука, искусство, право...) деятельностный подход начал выполнять в 60-е годы XX века, когда к проблемам деятельностного подхода обратились В.Г. Ананьев, Е.С. Арефьева, Г.С. Батищев, Л.П. Буева, Г.П. Булатов, Б.А. Воронович, О.Г. Дробницкий, В.А. Дмитриенко, Э.В. Ильенков, М.С. Маргулис, О.К. Плетников, В.П. Феофанов, Э.Г. Юдин, М.С. Коган, В.Ж. Келле, М.С. Кветный, М.Я. Ковальзон, А.В. Маргулис. Методологической доминантой деятельностного подхода является категория «деятельность» — активное отношение человека к природной и социальной деятельности, выполнение субъектом общественных функций, направленных на целесообразное преобразование мира.

Деятельность является специфической формой активного отношения к миру. Деятельность предполагает определенное противопоставление объекта субъекта: объект деятельности противоположен человеку как то, что должно превратиться в продукт деятельности, обрести новую форму и свойства; деятельность как человеческая форма активного отношения к миру включает цель, средство, результат и процесс деятельности.

Сознательно формируемая цель выступает как основание деятельности, основание же цели — сфера мотивов, идеалов, ценностей. В социальном развитии можно выделить такие формы деятельности, как репродуктивную и продуктивную. Если репродуктивная деятельность — это деятельность по созданию уже известного результата уже известными средствами, то специфика продуктивной деятельности состоит в ее творческой компоненте — это, по сути, выработка новых целей и новых средств, а также достижение уже известных целей с использованием новых средств.

Деятельность как понятие в истории познания выполняла амбивалентную функцию: во-первых, это понятие играло роль методологического основания социальных наук; во-вторых это понятие исполняло роль мировоззренческого объяснительного принципа. Сегодня же можно утверждать, что полифункциональность понятия дает возможность его исследования во множестве аспектов: как объяснительного принципа, как предмета научного исследования, предмета управления, проектирование, как ценности.

Наиболее разработанными сегодня являются такие подходы к анализу деятельности, как философский и социологический. Парадигма философского подхода ориентирована на изучение деятельности как человеческой сущности и целостности. Социологический же анализ направлен на исследование видовых различий деятельности и ее средств, диалектики ее компонентов. Проблематика анализа правотворческой деятельности в пределах социологического подхода включает исследование таких структурных элементов правотворческой деятельности, как ее субъекта, предмета, целей, средств и методов, а также ориентируется на исследование специфики правотворчества как деятельности.

Методология деятельностного подхода сложилась как методология познания социальных систем, методология деятельностного подхода ориентирована на познание объективных законов развития и функционирования социальной деятельности с целью преобразования и управления развитием социальных объектов, целью же являются оптимально решаемые задачи управления социальными системами, что с необходимостью подводит к этапу разработки системной модели социальной деятельности. Системная модель деятельности в сфере правотворчества должна ориентироваться на исследование видовых отличий правотворчества, структурных особенностей и специфики правотворческой деятельности. Ориентированная на этот круг исследовательских задач системная модель правотворческой деятельности позволяет не только раскрыть механизм функционирования правотворчества, понять диалектику целей и результатов правотворческой деятельности, но и исследовать мотивационную структуру этой деятельности в процессе ее функционирования.

Деятельностный и системный подходы имеют много общего. В связи с этим возникает вопрос о соотношении в исследовании правотворчества познавательных возможностей системной методологии деятельностного характера. Системная методология в целом носит универсальный характер, проявляющийся в ее применимости к исследованию систем любого рода, — социальных, биологических, физических, технических, правотворческих и т.д. Методология деятельностного подхода однозначно ориентирована на использование в науках гуманитарного профиля. Системный подход выполняет функцию философской теории среднего уровня, т.е. теории, характеризующей объект на уровне структуры, системы, функций. Системный подход раскрывает всеобщие характеристики объекта, посредством их создает структурно-функциональную теорию объекта.

Что касается деятельностного подхода, можно говорить о меньшей степени общности его в сравнении с системным подходом; деятельностный подход — это общая теория социальной деятельности, в снятой форме отражающая другие уровни ее развития.

Сравнивая методологии деятельностного и системных подходов, онтологическую доминанту единства и различия этих подходов можно увидеть в том, что в самой реальности существуют различия структуры, функций и развития, что отражается в познании структуры, функций и развития объектов. Что касается соотношения диалектики с системным и деятельностным подходами, то деятельностный подход — общая теория структурно-функциональной зависимости. Можно согласиться с тем уточнением, что системный подход — это более широкая общая теория, чем теория структурно-функциональной зависимости. Можно согласиться с тем уточнением, что системный подход — это более широкая общая теория, чем теория структурно-функциональной зависимости. Поэтому системный подход следует рассматривать как общенаучную теорию систем любой природы, а деятельностный — как общенаучную теорию социальных систем. Ограничение, накладываемое деятельностным подходом, состоит в том, что каждая система в рамках деятельностного подхода характеризуется целью, средством, процессом, результатом, в то время как в рамках системного подхода допускается анализ систем любого типа — скажем, статических или функционирующих, но не способных к развитию.

Специфика предмета и методологии деятельностного подхода накладывает отпечаток и на характер познавательных задач, решаемых в рамках и на основе методологии деятельностного подхода. Его объяснительные возможности в сфере правотворческой деятельности достаточно широки, поскольку само право — это, прежде всего, социальная система. И именно деятельностный подход дает возможность понять роль правотворческой деятельности в процессе производства права, раскрыть процессуальный аспект бытия права.

В рамках парадигмы деятельностного подхода оказывается возможным проследить процесс объективации правотворческой деятельности в законе. Наконец, деятельностный подход позволяет целостно представить правотворческую деятельность, диалектику ее сторон и видов. Но конструктивные объяснительные возможности принципа деятельности проявляют себя с высокой степенью эффективности лишь при решении адекватных этому принципу задач. Поэтому деятельностный подход не должен рассматриваться как некий методологический универсум, это скорее ключ к решению лишь определенного круга проблем. В философии права использование деятельности в качестве объяснительного принципа позволило расширить предметную сферу философии права. Объяснительная структура, доминантой которой является деятель-

ность, позволяет включить в предметную сферу философии права вопросы социальной природы права, систем, обуславливающих целостность его внутренних связей и отношений, представление о субъекте правотворчества как деятельности, наконец, о субъект — субъектных и субъект-объектных отношениях в сфере правотворчества.

Деятельностный подход, несомненно, таит в себе широкую и перспективную исследовательскую программу. В частности, благодаря использованию объяснительных возможностей принципа деятельности, стало возможным раскрыть генезис и сущность правотворческой деятельности, ее мотивационную структуру, сделать предметом исследования сферу ценностей в правосознании. Однако объяснительный потенциал понятия «деятельность» и возможности его конструктивного использования ограничены, прежде всего, социальной природой понятия «деятельность», положенного в основу объяснительной схемы деятельности подхода, при всей универсальности этого понятия Э.Г. Юдин, к примеру, говорит о так называемом пределе экстенсивного развития объяснительного принципа, за которым его можно лишь эффективно использовать лишь в случае интенсивного развертывания, углубляя внутреннее строение понятия, его содержательные предметные характеристики.

Мы полагаем, что специфичность деятельностного подхода в исследовании феномена правотворчества заключена не в том, что правотворчество становится предметом анализа в качестве необходимого элемента, но в том, что ведущей стороной отношения «правотворческая деятельность- право», ее сущностной доминантой выступает правотворческая деятельность: исходным в анализе социологической реальности правового социального института права, мотивационной структуры, правотворчества — является проецируемый на эту деятельность деятельный объяснительный принцип, раскрывающий данность права на любых уровнях сквозь призму универсального понятия «деятельность».

По существу, суть деятельностного подхода в философии права состоит в том, что вся система права как социальной целостности сводится к деятельности и объясняется ею. В рамках этого подхода понятие «социальная деятельность» экстраполируется на сферу правотворчества, и на базе этой экстраполяции решается вопрос о структуре и специфике правотворческой деятельности. В рамках парадигмы деятельностного подхода может быть проанализован любой социальный феномен, однако в изучении социальной реальности правотворчества предметом исследования становится механизм протекания триединого процесса: правотворческого производства как сферы общественного разделения труда; бытия закона, полученного в результате правотворческой деятельности; использования результата правотворчества.

Экстраполируем принципы деятельностного подхода на сферу правотворческой деятельности, понимаемой как деятельность государственных органов, организационно и процедурно оформленная, по формированию и принятию, изменению и отмене юридических норм. «Акт правотворчества» понимается как деятельность по созданию правовых норм и как результат этой деятельности: юридический документ, закон. Рассматривая правотворчество как деятельность, как процесс, проведем различие закона и права. Закон принимается высшим представительным органом государственной власти или непосредственно народом — закон регулирует наиболее важные общественные отношения. Являясь источником права, закон обладает рядом сущностных свойств. В литературе (Комаров С.А., Мальков А.В.) в качестве характерных признаков закона рассмотрены следующие признаки.

Закон — это юридический документ, содержащий нормы права.

1. Закон — это результат правотворческой деятельности высшего органа государственной власти.
2. Закон регулирует наиболее значимые и устойчивые отношения в обществе.
3. Закон обладает высшей юридической силой, его невозможно отменить другим органом, кроме принявшего; содержанию закона не должны противоречить иные юридические документы.
4. Закон — это фундаментальный юридический документ, он служит основой нормотворческой деятельности иных государственных органов, судов. В широком философско-правовом смысле закон — это форма типизации права.

Содержание закона должно быть правовым: закон должен соответствовать ждаемым правам человека, правовой закон выступает по сути своей фундаментальным основанием концепции правового общества и правового государства.

ФЕДЕРАЛИЗМ – КАК ОСНОВА МЕДИЙНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПОЛЯ ИЛИ НОВЫЙ ДОМ ИЗ СТАРЫХ КУБИКОВ

Карпова А.Ю., ст. препод.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Трансформация российского общества, за последнее десятилетие, ставшее знаковым для российской демократии, затронувшая все сферы общественных, политических отношений, выдвинула ряд первоочередных проблем, которые нуждаются в системном осмыслении. Процессы, происходящие в стране с управляемой демократией, имеют достаточно глубокие социальные последствия. Наблюдая историю последнего

десятилетия в России, с ее отсутствием гражданского общества, с тем опытом, который показал как опасно и легко можно манипулировать народом при помощи СМИ, особенно через телевидение, как самого действенного средства воздействия, можно обозначить основные гипотезы системного характера формирования публичного поля.

Прежде всего, следует обозначить то, что основная гипотеза заключается в том, что при системном характере изменений в отношении поля публичности современной России, принципов и механизмов его формирования и функционирования остается известный «люфт» для регионализации (спецификации) публичного пространства.

Вторая гипотеза состоит в следующем: главное отличие конструирования проблемно-тематического поля публичности заключается в том, что на федеральном уровне его основой является идеология, тогда как на региональном уровне источником такого конструирования становится наличная расстановка сил и ресурсов, наличные интересы конкретных субъектов и групп. Федерализм, как основа медийной системы имеет две модели:

- 1) линейную (руководство из центра под приказом, подчиняются все СМИ)
- 2) дивизионную (руководство из центра, подчиняются только гос.СМИ, частные финансово свободны)

В обозначенном контексте под основной идеей мы понимаем то, что людьми движут либо идеи, либо массовая расстановка сил. Соответственно и сами идеи вырабатываются в ходе этой борьбы и могут иметь обратное влияние. Данная идея не нова, она заключалась в том, что общество условно делится на две автономные и в то же время взаимно влияющие сферы. Первая сфера – идеология. Вторая – общественная психология. В данном случае, эта идея находит подтверждение при исследовании динамики изменений электорального поведения за последнее десятилетие, ставшее знаковым для российской демократии.

В данной статье, мы попытаемся представить динамику таких изменений условно в виде трех этапов.

- романтико-демагогический. Характеризовался повышенной политизированностью избирательского поведения. Это было время смены идеологием, звездный час лидеров мнений.

- оценочный. В рамках оценочного этапа демаркация “свои - чужие” проходила по линии морально-этического дискурса. То есть, важнейшими факторами выбора в глазах избирателей были позиции “честный”, “порядочный”

- прагматический. В его рамках акценты сместились от лидеров мнений к группам влияния. Приземленность ожиданий свела на нет роль абстрактно-идеологических деклараций.

Во время Президентских выборов 2000 года прозвенели первые колокольчики, возвещавшие о «зака-те» свободной трансляции информации и построения публичного политического поля в подконтрольном пространстве. Опыт последнего десятилетия показал, как при общем стремлении новых и старых телеканалов приобрести, или сохранить независимость от властей, политических партий, экономических групп, они оказались поделенными и зависимыми как на экономическом, так и на политическом пространстве.

Механизм трансформации интересов и устремлений различных сил в реальную политику неизбежно воссоздал матричное построение ими своих участков поля публичности, обладающих собственным тематическим и манипулятивным ресурсом. Замалчивание, проблемно-тематические «заменители», наконец, откровенное давление на волю избирателей, широкое использование манипулятивных технологий - таков не полный перечень негативных факторов российского политического и информационного поля. Но это невозможно без СМИ и ТВ, в частности. Такой процесс в корне меняет саму систему построения публичной арены.

В системе управляемой демократии в России, СМИ, и телевидение в первую очередь, стали выполнять роль «информационного киллера». На разных этапах эта роль принимала разные формы – от «заказухи» до прямой «господдержки» политиков разного уровня и в дальнейшем развивалась как некий специфический сервисный элемент вертикали власти.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что степень независимости того или иного телеканала определяется, долей доходов от рекламы и субсидий со стороны властных структур, или денежной зависимостью от кредитов, выделяемых или не выделяемых теми или иными банками на развитие телеканала. Необходимо учитывать, что за конкретным кредитом стоит определенный банк, и человек, его возглавляющий, так же, как и власть, преследует свои собственные интересы, финансируя тот или иной «нужный» телеканал. Что же касается степени независимости журналиста, то она зависит только от того, насколько различные группы влияния готовы вкладывать в того или иного «раскрученного» журналиста.

В данной связи разделение понятий «независимых» и «негосударственных» телеканалов ведет к тому, что «независимыми» объявляются как раз те телеканалы, которые находятся в полной материальной зависимости от своих хозяев (спонсоров).

Полагая, что сформулированная точка зрения имеет право на существование, считаем, что навязывание через ТВ «значимых» проблем для обсуждения делает матрицу публичного поля возобновляющимся ресурсом. СМИ имеют определенный «люфт» в тематике и проблематике, в направленности и тональности медийных материалов. Этот «люфт» имеет границы связанные с формальным и не формальным контролем со стороны власти. Примером формального, структурно оформленного и одновременно завуалированного для большинства воздействия на СМИ являются, некоторые организационные шаги власти. В качестве формальных каналов воздействия могут выступать как организационные, так и правовые рычаги. В частно-

сти, через деятельность антимонопольного комитета: это, например, письменные предупреждения, отзыв лицензии и тому подобное.

Неформальный контроль. Его примером является обычное давление «с глаза на глаз», образно называемое «телефонным правом». Причем это давление осуществляется как «по вертикали», так и «по горизонтали». Понятно, что в границах региона это делается еще проще.

Таким образом, чтобы функционировать - работать и зарабатывать деньги, приносить доход своим СМИ и поднимать рейтинг, журналисты вынуждены «пропускать» информацию, которую им «навязывают сверху» и отфильтровывать ту, которая нежелательна. В результате публичный дискурс содержательно и структурно седиментируется «по умолчанию»: формируются темы и проблемы, которые допустимо или, напротив, «не принято» обсуждать по обоюдному молчаливому согласию. Причем ограничительные механизмы контроля имеют свои специфические особенности в каждом регионе, что влечет за собой несовершенство и неразвитость публичной сферы (в диапазоне от полного ее отсутствия до состояния, далекого от совершенства).

Можно априори предположить, что анализ региональных общественно-политических СМИ и его телевизионного сегмента предполагает сравнительный контекст универсальных матричных моделей. При этом сравнение здесь предполагает как исторический (советская система – постсоветская система), так и синхронистический (центр – регионы) «срезы». Ферментирующим (и нивелирующим) проблемным свойством публичных арен регионального телевидения является сочетание механической и динамической плотности взаимодействия в матрице публичного поля.

Ситуация в России на самом деле совершенно беспрецедентна. Ни в одной стране мира из постсоветских, нет такого феномена, при котором, «поддержка СМИ» — это еще и форма расхищения. Если бы не было личных интересов чиновников, не играли бы они в эти игры. Что же касается целей субъектов политики, то в данном контексте, она представлена следующими задачами: растворить «целостность», приватизировать ее «социальный характер», дефрагментировать, чтобы затем иметь возможность произвольно (естественно, в интересах держателей политического и экономического капитала) формировать контексты восприятия и жизненного мира аудитории.

По сути, за прошедшие годы произошло огосударствление прессы. Сегодня нет ни одного СМИ, которое бы не было откровенным подручным мэра или губернатора. Власть не может оставаться безучастной к СМИ — прежде всего потому, что в информационном обществе информация становится источником власти, причем все более важным. И телевидение несопоставимо сильнее в данном случае, чем газеты. Телевидение пропагандист и носитель идеологии, дополнительный инструмент анализа ситуаций и влияния на граждан. Поскольку СМИ зависят от власти и от денег, журналист работает на тех, у кого есть власть и деньги. А поскольку регионы в настоящее время переживают «внутреннюю» революцию местного самоуправления, то возникает ситуация при которой журналисты выступают модераторами и трансляторами позиций и точек зрения местной власти. Говоря журналистским языком, в роли «жонглеров» и «жандармов». СМИ выступают не как самостоятельный институт гражданского общества, а как некий обособленный институт, зависящий либо от властей, либо от капитала. Это привело к тому, что растет недоверие граждан к телевидению. Успех и журналистов, и редакторов, и органов информации в глазах аудиторий во многом определялся той степенью свободы, которую они могли себе позволить в условиях безраздельного господства официальной идеологии и кто мог более-менее успешно сопротивляться государственной цензуре. В самой природе журналистики заложена интенция на критику, которая бывает конструктивной и правдивой, а бывает лживой и огульной. Тогда, как и в самой природе власти заложена интенция на расширение влияния и контроля, которые также бывают правовыми и конструктивными, а бывают и незаконными и разрушительными.

Таким образом, возвращаясь к гипотезам, описанным в начале статьи, можно сформулировать основные маркеры регионального публичного поля, которые носят системный характер. К таким маркерам относятся, во-первых: размывание конструкта временного континуума. То есть, восприятие (конструирование и конституирование времени) «ужимается» до точки актуализма, приобретает дискретную, точечную, мозаичную конфигурацию. Во-вторых: симпрактизация содержания публичных арен. Здесь имеется в виду синдром склонности к упрощению, «бинаризации» действительности. В-третьих: архетипизация. Наиболее ярким признаком архаичности публичного поля является этатизм – подсознательное представление о примате государства не только в отношении всех сторон жизни, но и в смысле конечного ориентира («государству выгодно»). В-четвертых: биллокализация поля публичности. Она определяется фактом монополизации власти, как СМИ, так и всего поля публичности при относительной пассивности граждан (автономности приватного сегмента).

Возникает ситуация, при которой СМИ «как бы» делают вид, что они создают и действуют в рамках публичной сферы. Политики «как бы» делают вид, что они взаимодействуют со СМИ, то есть не осуществляют жесткого, тотального контроля, позволяя СМИ «жить своей жизнью» в рамках публичной сферы. Люди же «как бы» делают вид, что верят СМИ и властным структурам, как неким ориентирам, которые освещают «путь» в туманном море политики. Власть и СМИ в равной степени борются за аудиторию, стремясь подчинить ее своему влиянию, а аудитория в свою очередь требует от средств массовой информации, чтобы они защищали ее интересы.

Главная особенность в нарастающем доминировании государственного идеологического контроля. Новизна ситуации состоит в том, что реставрация официального статуса СМИ на региональном, как минимум, уровне имеет не только политические детерминанты. Изменяется габитус телевизионного воздействия главным ориентиром которого становятся социальные экспектации правящей элиты, персонифицированной государственными структурами, финансовыми группами, политическими партиями, местными властными структурами, группами влияния и лидерами мнений. Кроме этого, структурно-институциональной особенностью построения регионального публичного поля являются условия, когда отношения власти, СМИ и аудитории носят однонаправленный, векторный характер, роль аудитории сводится к роли объекта воздействия, манипулирования.

Особенностями регионального поля публичности является то, что ТВ-воздействие внешне избегает формы прямого властного воздействия, тяготея к форме латентного влияния. Жесткое выстраивание вертикали власти меняет политическую систему, вместе с ней неизбежно изменяется и «зеркало», отражающее данную политическую систему. Возникает новая матрица, которая имеет все признаки сходства с советской системой, но на деле на федеральном уровне доминирует идеология (публичность делегирует власти право и возможность решения проблем), тогда как на региональном уровне преобладает наличная расстановка сил и наличные интересы субъектов и групп.

Опыт СМИ последнего десятилетия с убедительной наглядностью показал тесную связь изменений в информационном пространстве с переменами в обществе. СМИ не заметили, как при общем стремлении приобрести или сохранить независимость от властей, политических партий, экономических групп оказались поделенными и зависимыми как на экономическом, так и на политическом пространстве. Новая власть явно выказала государственную потребность в возврате монополии над СМИ. В итоге: негативы прошлого умножились негативами настоящего.

Список литературы:

1. Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Ср.-ва М.К. и социальные проблемы. Казань. 2000 с.18-53
2. Лассвелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе // М.К. в современном мире: Хрестоматия – М., 2002.с.131-132
3. Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. Спецкурс по политической психологии (Рабочая тетрадь). – СПб.: Питер, 2007. – 80с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1995
5. Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987.с.234-235
6. Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. – М., 1995.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995.
8. Бурдые П. О телевидении и журналистике. – М., 2002.
9. Лазарфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // М.К. в современном мире: Хрестоматия. – М., 2002.
10. Маклюэн М. Понимание Медиа. – М., 2003.
11. Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004.
12. Луман Н. Власть / Н. Луман ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2001. – 256 с. – (Серия «Образ общества»).
13. Федотова Л.Н. Социология рекламной деятельности. – М., ОНИКС – 2007.

МЕДИЦИНА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кириленко Е. И., д.ф.н., доцент

Сибирский государственный медицинский университет

Медицина отражает важнейшие особенности культуры, она, будучи элементом культурного текста, вписана в его синтаксис, несет в себе его важнейшие константы. На фоне культуры открываются особенности медицинского мышления и практики. Анализ медицины как феномена культуры – актуальное поле современных исследований [1; 2].

Связь медицины и культуры может быть рассмотрена в системно ориентированной структурно-функциональной парадигме. Тогда медицина интегрируется в поле культуры как элемент социокультурной целостности, где она предстает в качестве специализированной области знания и практики с неопределенным статусом. Полемика о статусе медицины в культуре сохраняет свою актуальность. Для В. Дала медицина – «врачебная наука или лекарское искусство» [3, 814]. Смещение акцентов отмечает Б. Юдин, говоря о том, что современная медицина «рассматривается прежде всего в качестве науки..., и только в следующую очередь – как искусство врачевания» [4]. М. Фуко настаивает на том, что медицина не сводится к системе знания естественнонаучного образца. Клинический опыт, являющийся фундаментом медицинского дискурса, не поддается формализации по типу естественных наук, так как для него существенны роль ошибок и редукция авторской функции. Его базовой характеристикой не является ориентация на новизну, на прира-

чение нового знания. С. Щавелёв также отмечает сложную и неопределенную диспозицию: медицина располагается «где-то между» наукой, искусством и ремеслом [5, 10].

Но исследование связи медицины и культуры возможно в логике неклассических методологий, опираясь на которые можно реконструировать важнейшие параметры культурного поля. Сама медицина несет в себе содержательные характеристики того типа культуры, в лоне которой она сформировалась. Исследуя сложившуюся практику врачевания, представления о здоровье и болезни, характер отношения между врачом и больным, можно выявить устойчивые координаты культуры.

Обнаружить присутствие культуральных элементов в области медицинского мышления и практики, сохраняя перспективу целостного видения, позволяет рассмотрение медицины в оптике методологий, ориентированных на исследование опыта субъекта, дающих возможность увидеть медицину как опыт, как воплощение определенных смыслов и значений, как элемент дискурсивного поля, как выражение архетипических структур опыта.

В этой связи в качестве инструментального определения культуры может быть принята формула А. Вежбицкой: «Понятие культуры ... обозначает исторически передаваемую модель значений, воплощенных в символах, систему наследуемых представлений, выраженных в форме символов, при помощи которых люди общаются между собою и на основе которых фиксируются и развиваются их знания о жизни и жизненные установки» [6, 43].

Медицинский опыт культурально насыщен. Научная мысль, показал М. Мерло-Понти, окутана шлейфом представлений, произрастающих из первородной среды жизненного мира, сферы кристаллизации различных форм культуры [7]. В медицинском опыте, если продолжить логику построений А. Щюца [8], выявляется присутствие интерпретационных релевантностей, выступающих в качестве констант культурного поля и соотносимых со смысловыми конструктами жизненного мира личности. Формы поведения и «привычки сознания» организованы культурными архетипами. Медицина как часть дискурсивного поля культуры способна выдвигаться на приоритетные позиции («медикализация» культуры) и подчинять себе культурный дискурс, насыщая его медицински значимыми константами и тематизациями. Современный культурный мир с его биологизацией культурного дискурса (проблемы эвтаназии, трансплантации органов, новых репродуктивных технологий – актуальный контекст современной антропологической рефлексии), утверждением телесной доминанты в культурном опыте, прагматизмом и известным радикализмом культурных новаций – воплощение значимых констант европейского научного медицинского строя сознания.

Если культура задает важнейшие параметры медицины, то и медицинский опыт может выступить зеркалом, отражающим специфические особенности культуры. Возможно преломление в сфере медицинского опыта важнейших культуральных характеристик.

Эту ситуацию можно было бы формализовать следующим образом: скажите, что у Вас болит, и как Вас лечат, и можно с определенной долей вероятности представить смысловые доминанты соответствующей культуры. Соответственно, в национальной модели медицины способны отразиться важнейшие координаты конкретной культурной индивидуальности.

Проиллюстрируем эти тезисы на материале немецкой медицины и культуры, выделяя в качестве структур медицинского опыта отношение к болезни, статус больного (В работе широко используются материалы исследования L. Payer. *Medicine and Culture: Varieties of Treatment in the United States, England, West Germany, and France*. New York: An Owl Book Henry Holt and Company. 1996).

Отношение к болезни.

Концептуальное выстраивание представлений о природе болезни соотносится с важнейшими культурными установками. Из двух систем представлений, в соответствии с которыми болезнь рассматривается по преимуществу либо как ослабление организма, либо как результат внешнего вторжения, немцы предпочитают первую позицию. В немецкой медицине приоритетно внимание к внутренним причинам (способности организма сопротивляться болезни). «Медицинские микробиологи в Западной Германии обучены выявлять, являются ли микробы, обнаруженные одновременно с выявлением патологической ситуации, ее причиной или не являются таковыми. Антибиотики назначаются только в первом случае» [9, 93-94].

В современной литературе предложен термин культурно-ограниченного синдрома, т.е. локального для определенной культуры проявления определенной патологии. Так, амок [amok] обнаружен в некоторых странах Дальнего Востока, нервная анорексия – расстройство, идентифицированное на Западе; витико [witiko] – расстройство, идентифицированное у индейцев-алгонкинов Канады [10, 327-328] и др.

Определенные болезни, особым образом выделенные в немецкой культуре, связаны с болезнью сердца [11]. В медицине, отмечает L. Payer, всегда есть «диагноз для мусорной корзины» или «вежливый диагноз» (у немцев для этого существует специальный термин: *Verlegenheitsdiagnostik*), выставляемый в ситуации неопределенной симптоматики. Так, «французские врачи неопределенные симптомы диагностируют как спазмофилию или нечто, имеющее отношение к печени; немецкие врачи рассматривают их как следствие патологии сердца, пониженного тонуса сосудов (*niedrigen Blutdruck*) или вазовегетативной дистонии, британцы рассматривают это как своего рода психическое расстройство, такое как, например, депрессия, а американцы будут искать, вероятно, вирусную или аллергическую этиологию» [9, ХУП].

Состояние сердечно-сосудистой системы – предмет повышенного внимания в немецкой медицине. Использование сердечных препаратов в Германии на душу населения превышает аналогичный показатель во

Франции и Англии примерно в шесть раз [9, 74]. Нарушение системы кровообращения рассматривается в Германии «в качестве основной причины многих заболеваний конкретных органов» [9, 86].

При патологии сердечно-сосудистой системы выделяются следующие наиболее распространенные формы:

(1) Herzinsuffizienz (сердечная недостаточность). Американский доктор W. Nagler, отмечает: «В Австрии и Германии есть два или три диагноза, которые каждый получает в шестьдесят лет: Herzinsuffizienz, гастрит, дискинезию желчного пузыря» [9, 85]. В некоторых статистических обзорах Herzinsuffizienz составляет причину самого большого числа посещений врачей общей практики в Германии [9, 81]. Отмечена неопределенность этого термина [12].

Английским эквивалентом немецкого слова Herzinsuffizienz является «congestive heart failure». Однако если для немцев симптомы Herzinsuffizienz являются «франним звонком», означающим развитие заболевания, то ни в Англии, ни во Франции, ни в США эта ситуация не рассматривалась бы в качестве болезни, именно поэтому Herzinsuffizienz не имеет эквивалентного перевода на английский язык.

(2) Низкое давление крови – заболевание, которое определяется, например, англичанами как «немецкая болезнь» [9, 86].

(3) «Плохое кровообращение» (циркуляция крови) – недуг, который рассматривается как причина широкого спектра жалоб в Германии, от «уставших ног» и варикозного расширения вен до сосудистой недостаточности, которая сама может варьироваться в своих проявлениях от обморока до сердечного приступа [9, 88].

Повышенное внимание к нарушению деятельности сердечно-сосудистой системы в Германии могло быть связано с наследием романтизма: «у большого числа немецких романтических литературных героев что-то не так с их «сердцами»» [9, 85].

Можно говорить о влиянии некоторых установок романтического сознания на развитие европейской науки в целом: именно «антиинтеллектуальный романтизм» создал историческую науку, языковедение и философию культуры [2, 269], существенно повлиял на развитие эмбриологии. «Вместо того, чтобы рассматривать мир как механизм, как это делают картезианцы, романтики видят его как организм. Романтические концепции роста и развития заставили немецких ученых взять на себя инициативу в эмбриологии» [9, 75]. Идея органической связи низших и высших форм жизни позволила Гете обнаружить т.н. среднечелюстную кость, т.н. кость Гете, что явилось важным вкладом в развитие сравнительной анатомии.

Романтизм как общеевропейское литературное, философское, музыкальное течение наиболее интенсивно связан с Германией. Не картезианское cogito, но чувство, неограниченная вера в жизнь сердца, его неистощимые возможности питает романтизм. Для немецкой культуры сердце не только физиологический, но символический объект. «Сердце – ключ к миру», по словам Новалиса [9, 74].

«Сердечная» доминанта в культуре романтизма определила направленность физиологической мысли. У американцев господствует механическое представление о сердце, «сердце рассматривается как насос, и главная причина сердечной патологии – ...физическая блокировка в сетевом сервисе насоса. Американские доктора, поэтому, имеют тенденцию использовать диагностические методы, которые могут показывать «блокировку насоса», и одобрять методы лечения (коронарное шунтирование) которые «откроют трубы»». Вера в США, что сердце – только насос, настолько сильна, – отмечает американский исследователь, – что «мы стали первой нацией, серьезно думающей, что механизм может фактически его заменить...» [9, 80].

Для немцев сердце не только насос, но «орган, который имеет жизнь в нем самом, тот, который пульсирует в ответ на множество различных стимулов, включая эмоции... люди, которых лечили бы с помощью коронарного шунтирования, лечатся лекарствами в Германии» [9, 80].

В современной Германии не говорят о романтических влияниях в медицине, но, по мнению L. Payer, «многое из их размышлений о медицине, кажется, определено спецификой романтического сознания, которое связано с характером и культурой немцев» [9, 76].

Теория и практика романтической медицины, во-первых, характеризуется холистической направленностью, опирается на идею синтеза или взаимодействия противостоящих сил (Ср. название диссертации Ф. Шиллера, выпускника военно-медицинской академии «О взаимосвязи животной природы человека с его духовной природой» [1780 г.]). В русле этих идей формируется представление о совместимости различных технологий, возникает ситуация сосуществования различных терапевтических стратегий. «Западногерманская система здравоохранения совмещает и эффективный, и романтический аспекты немецкого характера, включая и высокотехнологическую медицину, и «мягкую» медицину, основанную на излечивающих возможностях природы типа гомеопатии (систему, основанную немецким доктором С. Ганеманом) и курортов» [9, 77]. Для немецкой медицины отмечена ситуация сочетания в практике врача базовой научной медицинской подготовки и методов альтернативной медицины. В Германии, согласно законодательству, альтернативная практика не запрещается, если она не приносит вреда здоровью. Примерно каждый пятый немецкий врач, имеющий диплом о высшем медицинском образовании, одновременно практикует либо в гомеопатии, либо в фитотерапии, других видах симптоматического лечения [13, 7; 9, 97].

В Германии представлена антропософская медицина, опирающаяся на медицинские идеи Рудольфа Штайнера, которые созвучны присущим романтизму «концепциям баланса и полярности». У Штайнера «болезнь рассматривалась как дисбаланс между нервно-сенсорным или «холодным» полюсом и метаболиче-

ским «горячим» полюсом. Сверхактивность первого была ответственна за дегенеративные заболевания и опухоли, а сверхактивность последнего – за воспаления. Наверное, не удивительно, что холодные и теплые потоки объединяются в сердце» [9, 97]. В современной Германии по крайней мере десять небольших больниц практикуют антропософскую медицину и две фармацевтические фирмы производят соответствующие лекарства.

Холистическая направленность медицинской мысли и практики соответствует важнейшим установкам культуры. По мнению доктора Мооса, профессора антропологии университета штата Канзас, «немцы более холистичны, имеют тенденцию видеть скорее целое, чем части, и, действительно, невозможно точно перевести на английский язык немецкое Gestalt» [9, 77-78].

Романтическим интуициям немецкой медицины соответствует признание существенной роли природных факторов в исцелении, «будь то в форме долгих прогулок в лесах, грязевых ванн или лекарственных трав». Применение курортов в Германии более распространено, чем во Франции.

В Германии популярна гидротерапия, особенно в форме кнайп-терапии, состоящей в чередовании температурного режима при выполнении водных процедур. Это особая форма гидротерапия обязана своим возникновением пастору Себастьяну Кнайпу, который в современном мире считается «отцом водолечения». На юге Германии в городе Wörishofen, где немцы могут посвятить себя кнайп-терапии, находятся памятник Кнайпу, музей Кнайпа, Kneippianum (здание, в котором проводится кнайп-терапия), а также Кнайп-стрит, где люди покупают кнайп - сандалии и едят кнайп - роллы [См.: 9, 91].

Активно используется фитотерапия. Из 8250 препаратов, включенных в немецкую фармакопею Rote Liste (список лекарств, разрешенных к применению в Германии, в том числе в Европейском союзе), 1400 имеют растительную основу [9, 96].

Статус больного.

Больной – очень важная в культуре фигура. Чувствовать себя обремененным болезнями, готовность обнаружить болезнь – позиция, соответствующая общественным ожиданиям. Отсюда вытекает стратегия поведения врача: «Маловероятно, чтобы немецкий пациент мог появиться из офиса доктора с новостью, что его здоровье безупречно» [9, 79]. Отмечается, что немцы имеют самое высокое число медицинских диагнозов на душу населения по сравнению с Англией, Францией и США.

Отмечена ситуация существования «мнимых болезней». «Как и французы, немцы тратят огромные деньги на лечение болезней, которых не существует у них в помине, в том числе на пресловутое «нарушение кровообращения» (Kreislaufstörung)» [11].

Тема болезни (личной или общественной) – важнейшая в культурном опыте. В отличие от французов обсуждение состояния здоровья обычно для немцев. В дискурсе болезни, кризиса осмысливается состояние общества. «Состояние собственного здоровья и состояние общества являются излюбленными темами...» [11]. Вообще ощущение кризиса, неблагополучия – тотально. Для культуры характерно присутствие пессимистической интонации. В то время как английские сказки заканчиваются словами «и жили они впоследствии счастливо», а французы добавляют «и имели много детей», для немецкого завершения сказок типично «и если они еще не умерли, они все еще живут» [9, 77]. В немецком языке нет эквивалента английскому «happy end». Понятие «мировая скорбь» (Weltschmerz) укоренено в культурном тезаурусе. С ним соседствует понятие «дух времени» (Zeitgeist), означающее «публичную демонстрацию нескончаемого разочарования и пресыщенности жизнью» [11].

Список литературы:

1. Ле Гофф, Трюон Н. История тела в средние века. М.: Текст, 2008. – 189 с.
2. Хейстад У.М. История сердца. М.: Текст. 2009. – 317 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. / 3-е изд. - СПб. – М.: Издание товарищества М.О. Вольф, 1903-1909. Т. 2. - 2030 с.
4. Юдин, Б.Г. Медицина как антропология: уроки В. Вересаева / [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/11_01/14_Yudin.htm
5. Щавелев, С.П. Медицина: наука? Искусство? Ремесло? (эпистемологические предпосылки врачебной дидактики) // Специализация преподавания гуманитарных дисциплин в высшей медицинской школе / ГОУ ВПО КГМУ Росздрава. – Курск, 2008. - С.9-12.
6. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / СПб. : Ювента; Наука, 1999. – 606 с.
8. Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира / Философия языка и семиотика. Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 1995. – С. 213–229.
9. Payer L. Medicine and Culture: Varieties of Treatment in the United States, England, West Germany, and France. New York: An Owl Book Henry Holt and Company. 1996. – 204 p.
10. Мацумото Д. Человек, культура, психология. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 668 с.
11. Зайдениц Ш., Баркоу Б Эти страные немцы. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/ Barkoy_Deutsch.php
12. Herzinsuffizienz – Wikipedia // <http://de.wikipedia.org/wiki/Herzinsuffizienz>
13. Бочаров Б. О лечении рака в разных странах // Вита, 1999, № 2. С. 6-8.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Кирсанов Н.О., к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Проблема «интеллигенция и народ» является если не вечной, то, во всяком случае, очень застарелой российской проблемой, и связана она, по всей видимости, с чрезмерным разрывом между классом воспитателей и классом воспитуемых, характерным для процесса "ускоренной модернизации". Однако в каждый конкретный исторический момент в неё примешиваются новые обстоятельства. Сегодня таким обстоятельством является потребительская идеология, в современной России ставшая основой своеобразного общественного договора между "верхами" и "низами". Этот «новый порядок» оказался разрушительным для традиционного набора ценностей, определяющих самосознание российской интеллигенции - по той причине, что своим происхождением и самим фактом своего социального функционирования она связана с идеей ценностной иерархии - будь то превосходство Пушкина перед сапогами, или Андрея Тарковского перед Ксенией Собчак. Именно это представление приходит в противоречие с нормами потребительской культуры и изгоняется отовсюду.

Особую роль здесь играют взаимоотношения интеллигенции с государством, на которые я предлагаю посмотреть с несколько нетрадиционной стороны. В дискуссиях последних лет одной из наиболее популярных тем является тема «ненависти к собственному государству», как основе интеллигентского самосознания. Этот (в определённой степени мифологичный) стереотип закрывает от нас тот факт, что та интеллигенция, которую мы сегодня знаем - это продукт государственной политики.

Чтобы пояснить этот тезис, позволим себе небольшой исторический экскурс.

Интеллигенция (безотносительно деления на европейских «интеллектуалов» и российских «интеллигентов») складывалась как авангард просветительского проекта. Она становится востребованной, оформляется в социальную группу и создаёт свою собственную субкультуру в момент перехода от традиционного общества к обществу «модерному». В этом контексте интеллигент (интеллектуал) - это не только человек образованный, но прежде всего человек *образовывающий*. Причём просветительская установка для него - не профессия, а образ жизни. Он реализует свою миссию не только словом, но и самим фактом своего существования, так сказать, демонстрируя самим собой некоторый культурный эталон (с неизбежным здесь моментом некоторой аффектации). Этот эталон транслируется на все сословия: интеллигент одновременно выступает носителем идеи *национальной* - а это значит в том числе внесословной, принадлежащей *всем* сословиям - а на следующем этапе *общечеловеческой* культуры. Здесь лежат корни одного из важнейших концептов, определяющих ценностную картину мира интеллигенции - идеи общечеловеческих ценностей. Эта составляющая, повторим ещё раз, является общей и для европейской и для российской интеллектуальной элиты. В чём состоит специфика России?

В России всё это усложнялось условиями ускоренной, форсированной модернизации, которая в советский период была осознана как государственная задача, а интеллигенция была мобилизована для решения этой задачи. Её только для этого и сохранили, то есть не стали её "уничтожать как класс" и даже предоставили ей определённые преференции. Каким бы критичным не было отношение интеллигенции к советскому прошлому, всегда стоит помнить, что в этом советском прошлом она была привилегированным сословием, своего рода «средним классом» советского общества. Создание советской интеллигенция, частично вербовавшейся из рядов «спецов» и представителей «старой интеллигенции», частично - из выходцев из «трудящихся классов», стала частью культурной политики новой власти. Которая отдавала себе отчёт, что если люмпенизированную, прошедшую через опыт гражданской войны массу вчерашних крестьян, перебирающихся в город, не привести в соответствие с элементарными общечивилизационными мерками, она станет реальной угрозой и для самого правительства, и для всего социалистического проекта.

Формирование советского человека стало одной из первостепенных государственных задач, советское государство, начиная с 30-х годов и до конца 80-х является по своей сути культуртрегерским. Отсюда - сотни тысяч тиражи классической литературы, отсюда - классическая музыка и балет по телевизору, отсюда - самые передовые законы о сохранении культурного наследия. Массированное распространение "культуры" на "трудящиеся массы" предполагало формирование её своеобразных резервуаров, где она существовала в себе и для себя, независимо от злобы дня и всевозможной прагматики - так образовывалось пространство некой отвлечённой духовности, существующей в некой вечности - собственно, тот воздух, которым дышал советский интеллигент. Пресловутая "культура" - как предмет кухонных разговоров и одновременно предмет квазирелигиозного культа - это во многом советское образование.

А потом "вечность закончилась" (В. Пелевин). Из культуртрегерского общества мы в одночасье перенесли в общество потребительское - с совершенно другими установками. И интеллигенция осталась не у дел. Это произошло даже не в «голодные 90-е», а как-раз в «сытые нулевые» - когда начал формироваться новый порядок и одновременно стало понятно, что включать в этот новый порядок интеллигенцию новая власть не собирается. Потому что невостребованной оказалась функция, которую она выполняла и на которой основывалась идентичность группы. Отсюда всё её драмы и её "рессентимент".

А с другой стороны - отсюда и то раздражение, которое она вызывает сегодня у определённой части общества, в том числе и вполне себе "интеллигентной". Культуртрегерство основывается на добровольно

признаваемой иерархии, идее неравенства между образованными и необразованными, воспитанными и невоспитанными, требует от необразованных и невоспитанных самопреодоления, а значит самоограничения и признания своей несамодостаточности. Человека с потребительскими установками это только раздражает. Раздражает сама идея, что существует нечто "высшее", к чему он должен отнестись с безоговорочным пиететом.

В истоке это всё та же ситуация, когда интеллигент делает замечание хаму, а тот отвечает: а ты кто такой? Это архетипическая бытовая ситуация. Грубо говоря, интеллигент и нужен прежде всего для того, чтобы одёргивать хама, хам (в том числе и хам во власти) - его вечный оппонент и спутник. Изменилось вот что. Ещё лет двадцать назад считалось, что хам априорно неправ, по этому поводу имелся консенсус и интеллигент мог рассчитывать на социальную поддержку. А сегодня вам могут сказать, что у хама своя позиция и кто вы такой, чтобы считать, что она чем-то хуже вашей. Можно назвать десятки и сотни получивших серьёзный общественный резонанс типичных для современного российского общества и моделирующих будущее этого общества ситуаций, где это уже буквально так. Например, публичные слушания по строительству в исторической черте Петербурга четырёхсотметрового здания Охта-центра (речь об организованной местными властями "поддержке снизу", поданной как глас народа, мнение которого, дескать, не менее значимо, чем мнение профессионалов и представителей петербургской интеллигенции, выступивших против проекта). Кажется, никто не смотрел на эту историю с точки зрения социальных последствий подобного публичного унижения мозговой элиты и демонстративной опоры на полуобразованную и частично купленную массу неспециалистов, а напрасно - это очень богатая тема.

Или другой пример - недавнее выступление Юрия Норштейна о состоянии отечественной мультипликации, опубликованное в июньском выпуске «Новой газете». В целом ситуация патетична и разговор о ней также требует определённого пафоса. Норштейн адресует своё послание граду и миру уже на какой-то грани отчаяния, где его речь ещё опознаётся как трагедия - ещё чуть-чуть, и начнётся фарс. Но попробуем понять культурные контексты, стоящие за этим пафосом. Это право говорить "высоким стилем", право учительствовать и судить обеспечено тем, что раньше называли "духовным опытом", который у Норштейна безусловно есть. Но ещё оно обеспечено традицией, в которой подобное говорение было вообще возможно и был возможен благодарный слушатель.

Сегодня эта традиция размывается. По инерции она ещё действует, но в двух случаях из трёх уже "не срабатывает". Показательным в этом смысле является обсуждение статьи Норштейна в Интернете, где, наряду с восторженными или лояльными комментариями, высказывались, к примеру, вот такие мнения (орфография и стиль оригинала сохранены): "Что ж, я скачал "Сказку Сказок", пойду посмотрю. И все же о том, что вы великий режиссер и мультипликатор, я пока беспристрастно сказать могу (я кроме "Ежика в тумане" ничего не видел), лучшее ваше время пришлось на ту эпоху. Судя по тому, как вы агрессивно пишете о современности, вы в ней - лузер. И все же у меня есть выбор теперь, я на сытый желудок могу посмотреть "Сказку Сказок", а могу и не посмотреть. Могу проникнуться вашим величием, могу и на Джеки Чана переключить. Все мы тогда были тогда богаты, но почему-то лишь духовно. И вся духовность куда-то делась лет 20 назад..."

Это формула "нового времени". Ненависть или раздражение в адрес интеллигенции, о которой идёт речь, по-моему, сродни раздражению, которое ощущается в приведённом комментарии. Его автора раздражает претензия на духовное миссионерство. Он считает, что это всё "совок" и это отменили. А теперь на троне потребитель, который захочет - "Сказку сказок" скачает, а захочет - Джеки Чана. Норштейн в этой системе координат - обслуживающий персонал, который "слишком много о себе возомнил", и вообще "беспокоится по пустякам".

ФИЛОСОФСКИЙ ЭССЕНЦИАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

Кокаревич М.Н., проф.

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Обращение к человеческой природе как одному из фундаментальных оснований для объяснения многообразных феноменов культуры: морали, научного знания, государства и т. п., органично присуще философскому мышлению. При этом под человеческой природой понимаются имманентно присущие человеку первичные, определяющие, сущностные составляющие человека, такие составляющие, которые присущи только ему, раскрывают суть человека, тождественны понятию человека и взаимозаменяемы с понятием человека, т.е. являются определением человека. В философской традиции эти составляющие человеческой природы именовались как потребности у Т. Гоббса, инстинкты у З. Фрейда, импульсы, тенденции у Э. Кассирера. Представление о человеческой природе становится в философском мышлении основой методологии, назовем её философским эссенциализмом, или методологией человеческой природы.

Философский эссенциализм это методология, которая в качестве исходного пункта рассуждения, в качестве основной аксиомы рассматривает человеческую природу как очевидную данность, а все создания и свершения человека: мораль, государство, религию, язык, материальную культуру как воплощения, объек-

тивацию человеческой природы. Последовательная реализация этой методологии означает возможность объяснения всех феноменов жизнедеятельности человека его природой.

Предпринимались и предпринимаются различные систематизации и упорядочивания составляющих человеческой природы. При этом каждая систематизация создавалась и создается с учетом определенной цели, предназначалась и предназначается для выполнения той или иной задачи. Выбор основания для систематизации детерминирован личностными, и социальными, и ментальными, и другими факторами, представляющими собой моменты сопряженности личностных ценностей и ценностей культурно-исторической действительности как моделируемой, так и той, которая является фоном создания определенной систематизации.

У Т. Гоббса, философа Нового времени, культурной эпохи, смотревшей на мир сквозь призму механики и потому считавшей, что если все явления природы объясняются законами природы, то все явления общественной жизни, значительнейшим из которых является государство – законами человеческой природы, доминирующей составляющей становится потребность самосохранения, инстинкт самосохранения. У Ф. Ницше, ученика А. Шопенгауэра, философа, жившего в эпоху приоритета иррационального, с его влюбленностью в раннюю античную культуру с её культом силы доминирующей составляющей человеческой природы становится воля к власти. У З. Фрейда, врача - психиатра, имевшего дело с патологиями, возникшими чаще всего на почве сексуальной неудовлетворенности, - сексуальный инстинкт. У Э. Кассирера, - символическая рациональная активность и т.д.

В этой ситуации естественны следующие вопросы. Такое структурирование произвольно, в том аспекте, что определяется личностью автора, личностным исследовательским интересом? Насколько широк спектр систематизаций?

Произвола нет, поскольку во всех систематизациях присутствует инвариантная схема, которая наполняется очевидными для всех, имманентно присущими человеку свойствами. Эта инвариантность обусловлена тем обстоятельством, что человеческая природа это данность, к примеру, такая же, как общелогические методы, и она должна была быть открыта, как были открыты, а не изобретены общелогические методы: индукция – Сократом, дедукция – Аристотелем и т.п.

Произвольность в определенном выше аспекте присутствует постольку, поскольку человеческая природа как познавательный конструкт наук о духе является интерпретацией и реконструкцией эмпирической данности. При этом реконструирование и интерпретация зависят от ряда факторов, главные из которых – личностный фактор, социальный и политический фон, культурные ценности эпохи, менталитет культуры в целом, теория, в рамках которой работает исследователь. Однако эта произвольность проявляется, прежде всего, в выделении доминирующего фактора человеческой природы, как покажет рассмотрение эволюции представлений о человеческой природе.

Действительно, в китайской философской традиции выделяются две систематизации человеческой природы. У Мэн-цзы, утверждающего тезис о прирожденной доброте человека, доминирующими составляющими становятся такие чувства как сострадание, стыд и негодование, уважение и почитание, чувство правды и неправды, которые становятся основой человеколюбия и справедливости, ритуала и познания. Сюнь-цзы доказывал обратное, именно, что стремление к наживе и алчность – это определяющие врожденные качества человек.

В античном философствовании, например, Аристотель использует представление о человеческой природе как некоторой данности, иллюстрирующей сущность и определение категории собственного, предполагающее указание для всех предметов данного вида того, что отличает их от другого, например, для человека, что он живое существо, способное овладеть знанием. Собственное должно быть присуще одновременно с тем, что обозначается именем, в данном случае – с именем «человек». Последующие рассуждения показывают, что для Аристотеля человеческая природа - это очевидная данность, служащая аргументом для обоснования того, что есть собственное. Так же очевидна для Аристотеля систематизация человеческой природы, в которой доминирует стремление к знанию. Все человеческое знание - это реализация данной основной составляющей - стремления к знанию.

Средневековое западноевропейское и восточное христианское философствование в вопросе о человеческой природе в аспекте использования этого понятия в качестве методологического принципа, или принятия методологии философского эссенциализма можно считать продолжением греческой традиции. Действительно, для средневековья естественно осмысление природы человека, или сущности человека как сотворенного по образу и подобию Бога. Епископ Гаппонский находит в душе образ Троицы и представляет душу и как единство разума, познания и любви, и как единство трех свойств: быть, знать, хотеть. Соответственно, цель человека, всей его жизни задана сотворенной природой человека и человеческой души и заключается она в уподоблении Богу, в стремлении к Богу, в познании Бога через душу, душу через Бога. На этом пути человечество создает лучшие свои творения. Уродливое и злое – результат объективации такой составляющей души как свободная воля.

Для ренессансного мышления человеческая природа становится основанием для утверждения идеи человеческой индивидуальности. Человек рассматривается как совокупность желаний, духовных и телесных, способностей, дарованных ему Богом, и цель его жизни – развить эти способности, дабы подчеркнуть свое отличие от других, свое своеобразие, свою уникальность. Эта общая идея, одна из определяющих духовную

атмосферу Возрождения, по-разному воплощается в произведениях тех или иных авторов. Исходя из сущности человека, Монтень утверждает гуманистический нравственный идеал. Законы нравственности опираются на природные основания, исходят из нерасторжимого единства духовной и физической составляющих человеческой природы. Благо человека не может быть благом только души, противопоставляемой телу. Душа и тело взаимосвязаны. Это проявляется в познании, поскольку всякое знание начинается с показаний органов чувств. В целом все душевные движения осуществляются с помощью различных частей тела. Монтень подчеркивает, что это относится и к действиям души в области нравственности, поэтому цель добродетель, диктуемая человеческой природой, «должным образом выполнить свое человеческое назначение» [1, с. 412].

Понятие человеческой природы становится центральным в философии Нового времени. Это была эпоха, смотревшая на мир сквозь призму механики, естествознания с их целью исследования законов природы. Соответственно, все явления природы объяснялись законами природы: законом тяготения, законом относительности движения и т.п., что соответствовало представлению о связи явлений природы и законов природы: первые – проявления вторых. По аналогии все феномены общественной жизни и культуры считались воплощением человеческой природы и объяснялись законами человеческой природы. Отсюда масштабный интерес к изучению законов человеческой природы таких же незбываемых и объективных как закон всемирного тяготения.

Для Т. Гоббса природа человека есть сумма его способностей и сил: таких, как способность питаться, двигаться, размножаться, таких как чувство и разум. Мораль как феномен культуры представляет собой реализацию человеческой природы. Действительно, анализ человеческих способностей приводит Гоббса к выводу, что представления, основанные на ощущениях, либо помогают, либо мешают человеку. Если помогают, то приводят к удовольствию. Соответственно, всякий человек называет добром то, что ему нравится или доставляет удовольствие, а злом то, что ему не нравится. Таким образом, представления о добре и зле обусловлены человеческой природой. Такой феномен как государство также воплощение человеческой природы. Действительно, основной закон человеческой природы – закон самосохранения, который запрещает делать человеку то, что губительно для его жизни и пренебрегать тем, что способствует её сохранению. Как реализация этого естественного закона возникают право и договор, делегирующий право представителям, объединенным в одном лице для одной цели, или государству [2, с. 132-133]. Эпоха Просвещения в лице Вольтера акцентирует внимание на протосоциальности человеческой сущности, выделяя те её составляющие, которые приводят к необходимости общественного устройства, появления «естественного права»: права на труд, права на собственность, на продукты своего труда, на свободу. В целом человек по своей природе существо общественное, поскольку определяющим моментом человеческой природы является потребность любить, что ведет к взаимосвязи между полами, детьми и родителями. Так возникает общество.

Для XIX-го века понятие человеческой природы оказалось весьма плодотворным. На его основе взялись за теоретическое обоснование идеального общественного строя, идеальной социальной организации, совершенного законодательства. Так, Р. Оуэн в «Очерке рациональной общественной системы» исходит из «основных принципов науки о человеческой природе», согласно своему утверждению. Ш. Фурье утверждает, что выводит свою социальную организацию из законов человеческой природы. Истинные социалисты, продолжая развивать идеи своих предшественников в русле философского эссенциализма, определяли социализм как общество в наибольшей степени соответствующее человеческой природе, т.е. общество, где человек с наибольшей полнотой может реализовать свои потребности в свободе, в обладании продуктами своего труда, в творчестве.

Последующая эволюция философского эссенциализма связана с окончательным признанием человеческой природы как протокультурной онтологической сущности. Человеческая природа как протокультурная метафизическая сущность практически впервые рассматривается Ф. Ницше. Для него человеческая Природа как всплеск, как форма Первоединого неотделима от природы. «Дионисический художник сливается с Первоединым и воспроизводит его образ как музыку» [3, с. 73]. С другой стороны античное искусство предстает как объективация эллинской воли, аполлонического и дионисического художественных инстинктов. Эти же инстинкты, которые создали искусство, создали и олимпийский миф [3, с. 68], и народную песню [3, с. 78]. Подобная тенденция отчетливо видна и в философии жизни Г. Зиммеля, который понимает культуру как культивирование человеком себя, как высвобождение глубинной творческой энергии, как возрастание моральности души, как возрастание эстетического вкуса. «Культура, культивирование – осуществление человека, аналогично тому, как культивирование дикой груши – раскрытие всего заложенного в ней природой [4, с. 477-478]. Следует отметить, что в двадцатом веке в связи со значительными достижениями в области этнографии, психологии и других гуманитарных эмпирических дисциплинах представления о человеческой природе углубляются и усложняются. Так Э. Кассирер утверждает, что, главной отличительной чертой человека является его способность к деятельности. Тогда, система функций, видов деятельности определяет феномен «человечности», т.е. мир человеческой культуры, которую составляют язык, миф, религия, искусство, наука, история. Таким образом, Э. Кассирер акцентирует внимание на человеческой природе как протокультурной метафизической данности, представляющей систему равновеликих составляющих.

С особой отчетливостью методологию философского эссенциализма проводит Б. Малиновский, выдающийся британский антрополог, создатель современного функционализма. Свою теорию культуры он называет научной именно потому, что сформулировал основной закон соотношения человеческой природы и культуры: культура – это система, соответствующая фундаментальным потребностям человека. Первичные из них – базовые потребности индивида и человеческого рода питаться, размножаться и соблюдать гигиену. Они объективируются путем создания новой искусственной среды – культуры. Культурное качество жизни, в свою очередь, означает появление производных, в частности, императивных потребностей, налагающихся на человеческое поведение. Это и инструментальные потребности, такие как: необходимость организовывать экономическую деятельность, передавать знания и навыки, поддерживать законность и порядок, организовывать совместную деятельность и сосуществование, и интегративные потребности, объективация которых происходит в рамках познания, религии, и промежуточные потребности, а именно художественные и рекреационные. Последние автор относит к промежуточным, поскольку они, с одной стороны, непосредственно связаны с определенными физиологическими характеристиками человеческого организма, с другой, способы их удовлетворения зависят от производства и религии.

Аналогично, у А. Гелена способность к культуре является определяющей составляющей человеческой природы. Для него искомая точка отсчета – действие. Под действием понимается предусмотрительно планирующее изменение действительности, а совокупность измененных таким образом и вновь созданных фактов вместе с необходимыми для этого средствами – как «средствами представления», так и «вещными средствами» - должно называться культурой [5, с. 160]. Методология философского эссенциализма в его психофизиологической модификации характерна для З. Фрейда, К. Юнга, Р. Бенедикт, В.В. Иванова и ряда других авторов. Так К. Юнг характеризует восточные и западные культуры как интровертные и экстравертные, соответственно. В.В. Иванов противопоставляет египетскую культуру месопотамской как левополушарную правополушарной, Р. Бенедикт племенные культуры Юго-Запада США характеризует как аполлонический и дионисийский психологические типы. Весьма близка к просвещенческой модификации философского эссенциализма позиция Д. Деннета, который считает фундаментом познания базисный инстинкт как имманентно присущая человеку потребность в истине [6].

Соответственно, всегда остается возможность конструирования новой модификации философского эссенциализма, новой системы человеческой природы. Таковой может являться наше представление о человеческой природе как совокупности цивилизационных и собственно культурных потребностей [7].

Таким образом, в человеческой природе главной является способность к культуре, а сама человеческая природа есть условие создания культуры. Культура – это последовательная объективация и экспликация человеческой природы. Это обстоятельство подтверждается вышеизложенной историей философского эссенциализма, который существовал и развивался в рамках различных философских дисциплин, школ и направлений.

Список литературы:

1. Монтень М. Опыты. В 3-х кн.- М.- Л.: Изд-во Акад. Наук СССР 1957-1960.-Кн.3.- 495 с.
2. Гоббс Т. Сочинения. В 2-х томах.-Т.2».-М.: Мысль,1991.-731 с.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм. Соч.В 2-х т.-Т.1.-М.: Мысль, 1990.-С. 47-157.
4. Зиммель Г. Избранное. Философия культуры.-М.: Юрист, 1996.-670 с.
5. Гелен А. О систематике антропологии//Проблема человека в западной философии.-М.: Прогресс, 1988.- С. 152-201.
6. Деннет Д. Постмодерн и истина. Почему нам важно понимать это правильно\\В.ф..-2001.-№8.-С. 78-100.
7. Кокаревич М.Н. Концептуальное моделирование в социальной философии. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2003. – 252 с.

ЯДЕРНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

Комлева Е.

Институт философии и политологии, Факультет гуманитарных наук и теологии, Технический университет, Дортмунд, Германия

Осмысление социальных аспектов важного в судьбе человечества феномена ядерной энергии и формирование социоядерного будущего предложено дополнить использованием художественного, религиозного и философского наследия Ф.М. Достоевского и опыта исследователей его творчества.

Ключевые слова: ядерный, энергия, социум, Достоевский, культура, философское и религиозное мышление, литература, образ Сампо.

It is proposed to include the research of Dostoevsky's literary, religious and philosophical heritage as a complementary component for the reflection of social aspects of the phenomenon of nuclear energy, being so important for the fate of humankind, as well as for the formation of socio-nuclear future.

Key words: nuclear, energy, socium, Dostoevsky, culture, philosophic and religious thought, literature, image of Sampo.

Все рациональные науки имеют свою метафизику
И. Кант

Исходный тезис и его социокультурные предпосылки

Нельзя сказать, что философия, теология, литература и искусство XX века оставили феномен ядерной энергии, как важную часть бытия, без внимания. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров “высшей пробы” по таланту “исполнителей”. В качестве меры человечности ядерной энергии и адекватности человека “новому состоянию” (по К. Ясперсу [43]) социума предлагаю пытаться использовать адаптированную к проблеме позицию, объединяющую взгляды Достоевского, знатоков его наследия и людей, хотя бы изредка обращающихся к писателю-философу. Достоевский - база для понимания ядерной вселенной и ядерного человечества (как военное, так и мирное предназначение ядерной энергии) через рефлексию светских и религиозных представлений о мироздании, фундаментальных, вне времени и пространства, свойств человека и общества.

Я не являюсь достоевковедом. Однако это обстоятельство не освобождает от добротной и убедительной для, прежде всего, знатоков Достоевского аргументации выдвинутого предложения. Да простится мне обилие цитат, но столь деликатную задачу – давать совет профессионалам о корректировке набора исследовательских тем - удобно и надежно решать, во многом, путем заимствования отдельных “уколов мысли” (термин Ю. Карякина) “на поле” самой науки о Достоевском и смежных дисциплин и систематизации отрывочной информации.

“Сейчас появилась возможность синтеза всех направлений исследования творчества великого русского писателя..., что только и дает ключ к подлинному его пониманию”, – пишет в своей статье К. Степанян [38]. А. Керенский сравнивал аналитику Достоевского с таблицей Д. Менделеева, поскольку предугадывались неизвестные социальные типы [11]. Альтернативы Н. Бердяева: “Распадение космоса” в ядерной войне и сострадание “всему способному страдать”, “внутреннее преодоление хаоса, духовное возрождение, эпоха творчества”, свобода человека, в том числе с учетом негативных результатов свободы по Достоевскому, как основные составляющие вариантов развития человечества [4]. Г. Марсель “от Ясперса, Хайдеггера и Достоевского” обсуждал опасность ядерной войны [24].

Преподобный Силуан Афонский – величайший русский святой XX века - был современником начала и бурного продолжения ядерной эры, жил в тех или почти в тех же условиях, в которых мы живем, и смог достичь величайшего духовного роста. Его книги и книги о нем, созвучные мыслям Достоевского, переведенные на многие европейские языки, стали, как считают некоторые, явлением (не по известности, но по своему духовному значению) не менее грандиозным, чем в свое время стало для Европы появление книг Федора Михайловича. Возможно, именно его Бог избрал для того, чтобы передать Свое откровение современному миру, когда открыты колоссальные ядерные источники энергии для жизни людей, но с другой стороны – положено начало приготовлению апокалиптического огня, готового пожрать всякую жизнь на Земле: *“Держи ум свой во аде и не отчаивайся”* [26].

С. Фудель сопоставил религиозные прозрения Достоевского и действия (Р. Бредбери, “451 градус по Фаренгейту”) как бы последних людей христианской цивилизации, существовавших в условиях атомного одичания. Идею заучивания наизусть глав Евангелия, чтобы пронести их в темноте, как золотые звенья человечества. По мнению С. Фуделя, это необходимо нам как духовная компенсация грядущей пустоты [42].

А. Солженицын сопрягает Достоевского, “забывание Бога” и “край ядерной и неядерной смерти” [37]. В. Розанов, сравнивая мнения Толстого и Достоевского о науке и искусстве, отмечал большую глубину суждений Федора Михайловича по этому вопросу. В частности, что, по Достоевскому, рациональная наука в целом – благо, но она не является самодостаточной (“не слишком хитра” в противовес толстовскому “слишком хитра”). И. Золотусский, в сопоставлении изучавший творчество Гоголя и Достоевского, не обошел стороной проблему “физиков” и “лириков” – важный атрибут ядерного человечества (книга “Фауст и физики”). Зададимся также вслед за В. Кантором [18] вопросом: “Что может дать Достоевский XXI веку?” К Достоевскому обратился и представитель РФ при НАТО Д. Рогозин [29].

“Мне Достоевский дал больше, чем все физики/мыслители мира” – по многочисленным свидетельствам говорил А. Эйнштейн. Эсхатология XIX века (Достоевский) и века ядерного, XX (Л. Леонов), анализируется А. Татаринковым [39]. “У России всего два принципиальных отличия от Гондураса – ядерные боеголовки и Достоевский. И «Братья Карамазовы» не меньше, чем красная кнопка, мешают Западу перевести нас на положение колонии для трудновоспитуемых” [25]. Достоевский – потенциал глубинной энергии, “парадоксальности глубинного смысла”. Достоевский, как и рефлексия ядерного феномена, требует полной отдачи ума и души. “Энергия самоутверждения распадающейся души, цепная реакция скандалов, предвестье атомной энергии. На этой энергии и держатся романы Достоевского... Только включившись в роман цели-

ком (условия возникновения цепной реакции), мы проникнемся силой его адской энергии” [16]. Делаются попытки применить один из принципов микромира (*принцип дополнительности*) к литературоведческому анализу творчества Достоевского, в том числе, сопрягая научные результаты Эйнштейна и образы Достоевского [1;9].

Достоевский является наиболее известным за рубежом русским писателем и философом. Епископ Венский и Австрийский Иларион – представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях [13], В. Гусейнов [10] и М. Мельников [25] вспоминают о неоднократно обозначавшемся публично интересе представителей администрации США к русскому классику как главному эксперту по современной России. Х. Клинтон, например, усвоила из “Братьев Карамазовых”, “насколько опасно быть уверенным в своей абсолютной правоте, и насколько важно уметь ценить точку зрения других” [25; 31]. “Международное сообщество исследователей Достоевского убеждено, что... писатель давно превратился из объекта... литературоведческого... в повод поговорить о вопросах более глобальных...” [30].

И еще важные обстоятельства, связующие Достоевского и время после него. А. Салуцкий и Л. Аннинский усомнились в том, была бы неизменной позиция Достоевского в контексте нашей современности. “Как повлияло бы создание *атомной* бомбы на философию *Достоевского*, доживи он до наших дней? Есть вопрос? Есть” [32]. “Чернобыль - для того, чтобы дать философам”, “только на почве русской культуры и можно будет осмыслить катастрофу... Только она к этому готова”, “Чернобыль - тема Достоевского”. Такие связи в масштабе вечности, сопоставляя социальные процессы, атомную бомбу и Чернобыль, воспроизводит В. Липневич, рецензируя “Чернобыльскую молитву” С. Алексиевич [23]. С другой стороны, по В. Кантору [17], тщательно анализирующему в историческом плане и позицию Достоевского, альтернатива культурной самоизоляции русских как в Европе от России, так и в России от Европы, “единственная альтернатива мировому катаклизму — идеология русского европеизма. Та идеология, что позволяет критически смотреть и на Россию, и на Запад... Это — внутренняя самокритика европейской культуры, способствующая тому, чтобы во всём европейском мире можно было существовать нормально”. Иначе “одичавшая, раздираемая на части националистическими и региональными амбициями Россия достигнет своих блудных сынов распадом АЭС или ядерным ударом в любой точке земного шара...”.

Лейтмотив анализа творчества М. Булгакова у В. Сахарова – в контексте амбивалентности научного знания сопоставительное обращение во времени от очерка “Киев-город” и повестей “Роковые яйца” и “Собачье сердце” назад (к Достоевскому) и вперед (в том числе - к атомной бомбе, Хиросиме и Чернобылю) [35]. А. Куросава, находившийся под сильным влиянием Достоевского, в своем творчестве не обошел Хиросиму. И в каламбуре В. Пелевина из модного романа “Generation П” соединены разные, в том числе “от Достоевского”, культурные реминисценции, “связывая, - по А. Генису, - узлом пласты разных реальностей”: “Скоро, скоро со стапелей в городе Мурманске сойдет ракетно-ядерный крейсер «Идиот», заложенный по случаю 150-летия со дня рождения Достоевского... Все громче раздаются голоса, предлагающие заложить другой крейсер такого типа, «Богоносец Потемкин», который так огромен, что моряки называют его плавающей деревней” [8].

Л. Сараскина исследует библейские истоки, рефлексию Достоевским и активизацию в США после сентябрьской 2001 года террористической атаки лозунга “Кто не с нами...”, а также альтернативы ему [33]. А. Глюксман, представляя в Мадриде свою книгу “Достоевский на Манхэттене”, уже в названии которой сопоставлены явления разных веков, говорил о “спасении через литературу” от “стремления к разрушению”, “помешательства насилия”. “Лишь литература может вам помочь проанализировать это стремление и иссушить его истоки” [15]. Достоевский является одним из зачинателей самых начальных отечественных вариантов размышлений о возникающей долговременной угрозе, о разломах в сознании и общественных отношениях. О факторах, приведших в конечном счете накануне XXI века к пороговой ситуации на планете по комплексу глобальных проблем [2]. Особенности войны как явления в истории человечества, современная глобализация в варианте американизации, российское ядерное оружие как последнее средство отстоять национальную идентичность – вот темы Достоевского по В. Сердюченко [36]. Метафизику Достоевского и Сталина, оперируя образами ядерной сферы, рассматривает С. Телегин в контексте диалектики и совмещения социальной организации, социальной справедливости и духовной страсти, иррациональной природы, свободы человека, в поисках примеров “философии становления и изменения” [40].

Идеологи современной *Meta*-прозы считают Достоевского предтечей этого литературного направления. А творчество лидера “метафизического реализма” Ю. Мамлеева в России и за рубежом сопоставляют в параллелях с произведениями классика.

Одной из предпосылок выхода за рамки привычной “колеи” применительно к Достоевскому являются внутренние проблемы современного научного “мира Достоевского”. “Приходится сильно постараться, чтобы отыскать неисследованный участок, сформулировать свежую гипотезу... наука «достоевсковедение» уходит в мелкие темы. ... Впрочем, не ко всем гипотезам Игорь Волгин относится столь сурово. Он с симпатией говорит о физике-ядерщике Владимире Шкунденкове, который пытается находить в поэтике Федора Михайловича связи с... физикой” [28]. Как подчеркивает В. Борисова, “... некая скрепляющая идея ушла... не зря... В. Захаров поднимает проблему кризиса в достоевсковедении” [5].

Кроме того, рецепция Достоевского обществом не сводится лишь к науке и другим традиционным видам деятельности и демонстрации интеллекта элиты. Ныне и в этом ракурсе огромные запасы дополнитель-

ной информации содержит Интернет. И сетевой интеллект может быть полезным для “синтеза, - по К. Степаняну [38], - всех направлений исследования творчества великого русского писателя”. Легко ощутить такой потенциал “остального человечества” – общества “достоевсковедов-неформалов”. Достаточно, например, поработать в интернетовских поисковых системах с различными комбинациями на основе признаков “Достоевский” и “ядерная/атомная энергия”. Этот потенциал нужно применять. После его духовно-гуманитарной трансформации. Не опускаясь по языку и мыслям до уровня некоторых сайтов, но и не пренебрегая присущим сетевой культуре позитивом, не теряя имеющиеся там зерна смысла. Весомое подспорье будет пока гипотетическому антропосоциоядерному сектору достоевсковедения, который мог бы питаться не только от академических печатных, но и от электронных источников знания.

Некоторые обобщения к вопросу о “ядерной миссии” Достоевского

Общественное мнение, долг, разум, который не имеет нравственных критериев в самом себе, приоритет коллективной жизни и морали. Умение осознать, что грешен и неправ, встать на позицию “вне себя” и “не для себя”. Духовная эпидемия, которая грозит человечеству самоистреблением. Религиозно-мифологические символы. Размышления о власти и представителях власти. Сомнение в человеке и вера в него. Преображение человека и человечества. Человек, общество и взаимоотношение между ними. Экологические мотивы. Предчувствия и пророчества. Прогресс и издержки цивилизации. Вера и цивилизация, ответственность. Национальные особенности, в том числе и когда “забвение всякой мерки во всем”. Скрытая, но часто присутствующая тема Ильи-пророка, связанная с русской традицией, народными верованиями, небесными явлениями, человеческими страстями, символизмом “щита и меча”. Россия, славяне и Запад. Полифонизм и диалог между “сознаниями”. Связь всех со всеми. Страстное стремление к истине, критичность в отношении действительности и сиюминутных интересов. Момент принятия решений. Открытость важной для общества информации. Всечеловечность и терпимость. Многонациональное “сожительство”. Футурология. Петербург и Семипалатинск. Эти и другие аспекты сопрягают наследие Достоевского и его последователей с философскими гранями ядерного феномена.

Достоевский и сообщество достоевсковедов характеризуются сочетанием естественнонаучного, технического, гуманитарного образования и образа мыслей с наблюдательностью и интуицией, совестью и религиозностью. “Было стыдно писать”, - говорит один из персонажей Достоевского. Дай Бог, чтобы нам не было стыдно за решения в ядерной сфере. Нравственный императив, о котором стали много говорить в XX веке, волновал и Достоевского. Но во многом сейчас нравственный императив – это лишь декларация. Нынешние его авторы пришли к выводу, что в обозримом будущем он невыполним. Где, как ни у Достоевского искать ответы на вопросы и конкретику по существу? Достоевский корректировал не совсем точное восприятие своей позиции: “... я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой”.

Тема XIV Симпозиума Международного Общества Достоевского (2010 г.): “Достоевский – Философское мышление, взгляд писателя”. С. Алексиевич, для которой Достоевский является ориентиром, изучает глубину человеческой души через призму трагических ситуаций войны и Чернобыля.

Может показаться, что Достоевский и ядерный феномен несовместимы. Но, “глубинный реализм” при рассмотрении человека и общества в таком контексте не вреден. И не мы, как уже отмечено ранее, первые. Кроме того, обозначено несколько вариантов сопряжения Достоевского с современностью. Один их них – найти “магистральный сюжет” для разных времен. Если феномен ядерной энергии во вселенском масштабе и не “магистральный сюжет” (не всегда и не все люди понимали его природное значение для биологической жизни на Земле), то социальные ядерные проблемы с некоторых пор совершенно точно – “магистральная общечеловеческая головная боль”. В программе Старорусских чтений “Достоевский и современность” (2009) были темы “Достоевский о глобализации” и “Достоевский в блокадном Ленинграде”. Глобализация и Достоевский сопоставлены и А. Юозайтис (2009) на конгрессе “Русская словесность в мировом культурном контексте” (см. также А. Иванов, <http://www.fondaltai21.ru/projects/filosofy/discuss> и И. Камэяма, <http://echo.msk.ru/programs/beseda/548763-echo/>).

Вот названия некоторых крупных публикаций, говорящие о связи Достоевского с современностью и будущим. И ко многому обязывающие. “XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества” (2000), двухтомник “Достоевский и XX век” (2007), альманах “Достоевский и мировая культура” издается с 1993 года, ежегодник “Достоевский и современность” (с 1987). Современная рецепция Достоевского в мире является весомым доказательством сопряженности его творчества и мировых проблем. Ф. Каутман, например, критически рассмотрел взгляды Достоевского применительно к интегрированному периоду XIX, XX и XXI веков [20]. Такой подход чётче оттеняет достижения и ошибки Достоевского.

Некоторые профессионалы-ядерщики, как и гуманитарии, чувствуют необходимость формировать по Достоевскому нравственную опору развития отрасли в XXI веке [14]. “Темная энергия” человека, рефлексия которой занимает важное место в творчестве Достоевского, вызывает ассоциации с “темной энергией” (“соседкой” ядерной энергии в физической картине мира) вселенной. Соратник А. Сахарова по теоретической физике Д. Киржниц сравнивает его и с Эйнштейном, и с Достоевским [21]. Работа [3] подводит к мысли, что обобщенные при необходимости для классификации высших уровней творчества полноте образы стили – “методологической системы” Достоевского и ядерной физики могут быть адекватными друг другу.

Наука о Достоевском: на подступах к ядерной реальности

Полезен вопрос: “Сопрягают ли творчество писателя и ядерное бытие профессионалы науки о Достоевском?” Прямой постановки такой задачи достоевковедами мне не известно. Однако некоторые из них отразили социоядерные проблемы в своих публикациях. Кроме того, о соприкосновении достоевковедов с этой сферой жизни можно узнать из публикаций их друзей и знакомых, а также социоядерных аналитиков.

А. Лосев, философия и проза которого испытали влияние Достоевского, был (как и Н. Бердяев) близок к пониманию соразмерности атомного оружия и возможной гибели цивилизации. Изучавшие Достоевского в пору начальных этапов глобальной гонки ядерных вооружений М. Бахтин, В. Кожин и Ю. Селезнев одновременно анализировали условия и тенденции “первого ядерного века”, гипотетической третьей мировой войны.

Г. Фридлендер: “И сегодня, в эпоху, когда нашей планете грозит опасность ядерной катастрофы, способной разрушить нашу цивилизацию, мысль Достоевского о том, что в истории последнее слово зависит не от внешней необходимости, но от самих людей, - и притом от каждого из них, - от сознательного отношения к силам общественного добра и зла, от нашей способности сделать свободный нравственный выбор между ними, с тем чтобы сохранить себя, свое будущее и будущее своих детей для счастливой и достойной человека жизни на земле, заслуживает, думается, нашего особого внимания. В этой мысли автора Карамазовых содержится предостережение великого романиста, обращенное в его последнем романе-эпопее не только к его современникам, но и к нам, будущим поколениям” [41].

Как отметил Г. Померанц, Достоевский в романе “Преступление и наказание” создал притчу о глубоких негативных следствиях “голого” рационализма. “Дело не в отдельной ложной идее, не в ошибке Раскольникова, а в ограниченности любой идейности. «Еще хорошо, что вы старушонку только убили, - говорил Порфирий Петрович. - А выдумай вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали». Порфирий Петрович оказался прав. Опыт последних веков показал, как опасно доверять логике, не поверяя ее сердцем и духовным опытом. Ум, ставший практической силой, опасен. Опасен научный ум со своими открытиями и изобретениями. Опасен политический ум со своими реформами. Нужны системы защиты от разрушительных сил ума, как на АЭС - от атомного взрыва” [27].

Ю. Карякин “моделирует” хронику ядерной войны: “...люди могут увидеть...на...экране...взрыв ядерный (прямой репортаж) и не догадаются, что это они сами именно и взрываются сию минуту... Да что там «могут» - все время слышат, видят, читают...о конце света, о том, насколько тщательно, деловито, буднично идет подготовка к нему, и нетерпеливо поджидают, что после него будет репортаж со стадиона”. Или поясняет суть стиля: “Нельзя же...«красиво» писать о Хиросиме. Точно так же и для Достоевского нельзя было...«красиво» модулировать голосом, когда кричал он о смертельной опасности человеку и роду человеческому” [19].

И. Волгин видит необходимость Достоевского как явления в ментальности ядерного мира и сопоставляет в связи с этим в публицистике социальные процессы. “Конечно,... можно... противостоять мировому злу исключительно с помощью авианосцев, ядерных бомб, танков, спецслужб. Но если мы хотим понять, что с нами происходит, если мы желаем лечить не больного, а болезнь, нам не обойтись без участия тех, кто принял на себя миссию «найти в человеке человека»” [7]. Он в своем творчестве не обошел стороной и ядерные образы. Например, так представлен в его интерпретации вечный вопрос в ядерном контексте: “... Твой выход, человек! Бог что-то медлит. Дьявол что-то мямлит. Последний акт. Идет двадцатый век - быть или не быть, решай скорее, Гамлет! Будь мужественным, Гамлет, до конца: ждут матери - в Америке, в России. И ждет ответа, словно тень отца, тень мальчика на камне в Хиросиме”. Или: “Я подражаю взрывам ядерным в неподражаемых мирах” [6].

Л. Сараскина в полемике с современными представителями радикал-либерализма и на базе Достоевского не может обойти феномен Хиросимы, обращаясь и к прошлому, и к гипотетическому будущему [34]. В. Дудкин напрямую связывает глобальные и современные опасности для человека, избавление от них, с антропологией Достоевского. В том числе и в связи с угрозами ядерной сферы [12].

Заключение

Подведем итог обоснованию предложения о сопряжении социоядерной тематики и духовного наследия Достоевского. Есть влияние ядерного феномена на мышление последователей и исследователей Достоевского, литераторов, гуманитариев разного профиля. И это влияние мы видим на приведенных ранее примерах. Хотя, надо признать, это довольно редкие примеры. Еще раз возвращаясь к мысли: уместно и обратное. Можно не соглашаться с Достоевским. Можно его не любить. Однако мы в связи с ядерной энергией обязаны, по мнению многих философов и теологов, пройти через опасные откровения о человеке и обществе, через максимально полное познание их. Значит, игнорировать Достоевского и исследования его творчества нельзя. Это художественно-философское и литературоведческое явление органично и с пользой дополнит другие внешние системы координат для “ядерного человека” и “ядерного человечества”. “Вселенная Достоевского”, как и другие выверенные временем духовно-гуманитарные достижения человечества, может и должна быть сопричастной познанию ядерного феномена, активно формировать общую социоядерную ментальность и принципы безопасного, долговечного и комфортного будущего, а также само это будущее. В том числе, - в рамках гипотезы SAMPO [22] и в сравнении с самой большой “грязной бомбой” в мире, по выражению Ю. Латыниной, под открытым небом.

Сопричастность и формирование желательно видеть международными. И реализованными, прежде всего, объединенными силами светских и религиозных интеллектуалов России, Японии, Германии (эти страны имеют самые крупные национальные сообщества Достоевсковедов) и Казахстана, учитывая разные и весомые в каждом отдельном случае факторы: результативные традиции этих стран в науке о Достоевском, их исторический путь в XX веке и национальный социоядерный опыт. Возможно, - на интегрированной базе азиатских центров изучения творчества Достоевского и социоядерной тематики (Семипалатинска, Омска, Томска и Барнаула). При этом методологически можно приблизиться к необходимой полноте подхода к проблеме.

При некой шутиливой интерпретации, возможно, видимо, как оценку Достоевским ядерного феномена трактовать известные слова Дмитрия Карамазова о том, что он радуется солнцу, когда его видит, и даже тогда, когда его не видит, но знает, что оно есть. И без всяких шуток, ровно по Достоевскому, культурно-исторические мотивы однажды уже защитили один из городов (Киото) от ядерного удара. Спасет "красота" нравственности и нынешний мир.

Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

Список литературы:

1. Абдрашитов А.В., Левин И.В. "Парадоксальность глубинного смысла" и ее раскрытие в концепции дополнительности (сопоставление описаний в квантовой физике и литературе) / Чтения им. В.И. Вернадского, 2002 г. – Интернет-версия.
2. Апухтина Н.Г. Отечественные истоки глобально-экологического мышления: историко-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание степени докт. философ. наук. – Екатеринбург, Уральский гос. университет, 2000. – 29 с.
3. Батчиков С., Игнатов И. "Виртуоз": в столбе ликующего света // Завтра, 3.06.2009. – Интернет-версия.
4. Бердяев Н.А. Из записной тетради, в кн.: Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. "Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество)".— М.: Высш. шк., 1993. — 271 с.. – Интернет-версия.
5. Борисова В.В. Двадцать лет спустя: ретроспективный взгляд на Достоевские чтения в Старой Руссе / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 44-53.
6. Волгин И.Л. Стихи: Гамлет, Меня пугают подражательством... Официальный сайт Игоря Волгина.
7. Волгин И.Л. Улица Достоевского ("Письма из Переделкина"). Официальный сайт Игоря Волгина.
8. Генис А. Феномен Пелевина. – Сайт творчества Виктора Пелевина.
9. Гус М. Противоречия Достоевского и "Принцип дополнительности" // Вопросы литературы. – 1968, №3. – С. 166-180. – Интернет-версия.
10. Гусейнов В. Страницка редактора // Вестник аналитики. - 2005, №1.
11. Доброхотов А.Л. Избранное. – М.: Территория будущего, 2008. – 472 с.
12. Дудкин В.В. Достоевский - Ницше (Проблема человека). - Петрозаводск, 1994. - 153 с.
13. Епископ Венский и Австрийский Иларион: "Достоевский — гигант, равного которому в истории русской литературы не было". – Официальный сайт Московской Патриархии, 15.11.2006.
14. "Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!" Ф. М. Достоевский // Сайт PRoAtom, 14.09.2007.
15. Интервью. Андре Глюксман: Если бы в ЦРУ читали Достоевского, 11 сентября можно было бы предотвратить ("АВС", Испания). – Интернет-версия.
16. Искандер Ф. Эссе и публицистика. – Интернет-версия.
17. Кантор В. Русский европеец как задача России // Русская мысль. – 1999, №4279 и 1999, №4280. – Интернет-версия.
18. Кантор В.К. Что может дать Достоевский XXI веку / Dostojewskij-Tage 2006 in Dresden. Dostojewskij-Denkmal in Dresden durch Herrn Prof. Georg Milbradt, Ministerpräsident des Freistaates Sachsen, anwesend Frau Angela Merkel, Bundeskanzlerin und Herr Vladimir Putin, Präsident der Russischen Föderation. 10.10. – 11.10. 2006. Dresden.
19. Карякин Ю.Ф. Зачем хроникер в "Бесах"? - Сайт "Русского переплета", 2.6.2001.
20. Каутман Ф. Достоевский в XXI веке// Достоевский и мировая культура. – 2000, №15. – С. 165-173.
21. Киржниц Д.А. Каким запомнился Сахаров-физик. – Интернет-версия.
22. Комлева Е.В. Социоядерный антропный принцип и геоядерная прагматика // Минеральное сырье Урала. – 2008, №5. – С. 44-47.
23. Липневич В. Прощание с вечностью (рецензия): Светлана Алексиевич. Чернобыльская молитва // Новый мир. - 1997, №6. – Сайт "Журнальный зал".
24. Марсель Г. Ответственность философа в современном мире / Путь в философию. Антология. М., 2001. С.254—267.- Интернет-версия.

25. Мельников М. Урок Достоевского от Хиллари Клинтон // Аргументы и Факты, 2009. – Интернет-версия.
26. Можегов В. Преподобный СИЛУАН АФОНСКИЙ: "Любовь не терпит, чтобы погибла хотя бы одна душа". – Интернет-версия.
27. Померанц Г. Саморегулирующаяся вавилонская башня / Философско-культурологический семинар "РАБОТА ЛЮБВИ" (Цикл встреч 1996-2001 года). – Сайт IGRUNOV.RU.
28. Раевская М. Достоевский и Нечто // Независимая газета, 13.10.2004. - Интернет-версия.
29. Рогозин Д.О. Речь о Достоевском. – Сайт Постоянного представительства России при НАТО, 21.11.2008.
30. Рошина Л. Достоевский в диалоге культур // Голос России, 31.08.2009. – Интернет-версия.
31. Сайт факультета глобальных процессов МГУ, 14.10.2009.
32. Салуцкий А.С., Аннинский Л. Из России, с любовью: роман о богоизбранности – М., 2006 - 685 с. – Интернет-версия.
33. Сараскина Л.И. "Кто не с нами...": библейские истоки революционного лозунга / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 292-315.
34. Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. - Сайт Государственного института искусствознания.
35. Сахаров В. Сатира должна идти до конца. – Сайт "Все о Михаиле Афанасьевиче Булгакове".
36. Сердюченко В. Как я перестал бояться и научился любить атомную бомбу. – Интернет-версия.
37. Солженицын А.И. Темплтоновская лекция. – Интернет-версия.
38. Степанян К. Достоевский - это писатель, который имеет "космическую" особенность // "Независимая газета", сайт "Имя России", 2009.
39. Татаринев А. Под знаком Апокалипсиса // Литературная Россия, №23, 2007. – Интернет-версия.
40. Телегин С. Метафизика Сталина // Завтра, 9.04.2008. – Интернет-версия.
41. Фридлиндер Г.М. От "Подростка" к "Братьям Карамазовым" // Dostoevsky Studies, v.7, 1986. – Сайт The Department of Slavic Languages and Literatures, University of Toronto.
42. Фудель С.И. У стен Церкви // газета "Тихоновский Благовест", №11, 2007. – Интернет-версия.
43. Jaspers K. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. Munchen, 1958, 506 s.

ФЕНОМЕН МЕДИАСФЕРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Корниенко Ан. А., к.тех.н., доц

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Анализ традиций классических властных отношений и их трансформаций в условиях деконструкции метафизической парадигмы позволяет обозначить причины разрушения структуры мира повседневности: разрыв с миром истины, плюралистичность, децентрализация субъекта социального действия - вот что предьявляется в качестве оснований для манипулирования массовым сознанием. Важнейший аспект информационной власти, техническим носителем которой являются средства массовых коммуникаций, - манипулятивный характер информационных продуктов. Анализ манипулятивных методов, таких, как конструирование стереотипов, имиджей, мифотворчество, анализ роли и функций СМК в политическом процессе, делает очевидной угрозу антропологических сдвигов, инициированных, в том числе, информационной ситуацией постнеклассической природы, детерминирующей нелинейность, «ризомность», гетерогенность, неопределенность мира повседневности. Обозначается новый антропологический тип, на который не только рассчитывает в своих манипулятивных возможностях информационная власть, но и готовит его сознательно. Мы считаем важным проанализировать и практику функционирования информационной власти в её постметафизическом качестве.

Интерес к проблеме природы статусных особенностей и потенциала информационной власти в мире повседневности обусловлен рядом обстоятельств, среди которых - факт недостаточной изученности медиасферы. Со всей очевидностью проявляет себя связь информационной власти с информационно-коммуникативным состоянием социальности. Помимо сказанного, именно сфера массовых медиаресурсов адекватна постметафизическому определению социальности - коммуникативной онтологии, поскольку информативность и коммуникативность сопутствуют друг другу. Анализируя статусные особенности, функции и природу информационной власти, исследователь ориентирует внимание с необходимостью на коммуникации как факторе, обуславливающем содержание и структуру информационной власти. Результатом этого является то, что информационная власть представлена с позиции средств и методов ее осуществления как реализация через средства массовой коммуникации.

Специфичность исследовательского подхода, реализуемого в предлагаемом анализе, заключена в попытке рассмотреть феномен информационной власти в объемном социально-философском контексте того

общества, в котором информация, утрачивая субстанциональное начало и обретая иные формы существования, завоевывает онтологический статус, проявляя его в полной мере и степени в границах коммуникативной социальности. В начале XXI века информационная власть обрела статус феномена, способного трансформировать систему властных отношений, возникает необходимость обращения к таким вопросам, как статус информационной власти в мире повседневности, статус информационной власти в горизонте информационной социальности, власть как самоорганизация коммуникативных отношений, манипулятивный потенциал информационной власти, конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса в пространстве информационной власти.

Обозначенные проблемы возможно решить поместив феномен медиасферы в широкий коммуникативный контекст; это позволит выявить мультимедийность информационной власти, обозначить статус этого вида социального управления в мире повседневности, в том реальном жизненном пространстве, в котором существует человек. Концептуально значимой является в исследовании идея «смещения власти»: распадаются ранее существовавшие властные структуры и возникают структуры принципиально новые; происходят фундаментальные сдвиги в соотношении социальных сил в структуре власти; идёт процесс перераспределения власти; трансформация затрагивает как структуру власти, так и её основания. Если до этого факторами социальной власти признавались «насилие и богатство», в XX веке к ним присоединилось «знание». Ранее государство неизменно основывалось непосредственно на насилии либо на угрозе насилия, правление осуществлялось богатством как источником социальной силы и власти. Сегодня изменено соотношение источников власти в обществе в пользу знания: оно становится непосредственным источником и силы, и богатства, и власти. Насилие как фактор власти напрямую зависит от владения информацией и, более масштабно, знанием. Специфика современной власти состоит в том, что формой существования власти выступает информация, которая представляет собой особый вид техники, причем не чуждой экзистенциальной природе человека, но выражающей интеллектуальную природу человека, так как информационная техника объединяет в себе материальный носитель (hardware) и интеллект (software). Информация может быть интерпретирована как смыслообразующий фактор развития социальности, а информационная власть - как новая форма власти в современном обществе.

Примечателен тот факт, что информационно-коммуникативная культура обнаружила органичную связь с трансформацией знания: знание, обретая информационную форму, приобретает статус важнейшего властного ресурса, оказывается включённым в масштабный социокультурный контекст и трансформирует сферу властных отношений. В целом, это объясняется культурным состоянием рубежа XX - XXI веков, состоянием, которое аналитики постсовременной, постмодернистской ориентации (М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, К. Хельд, Р. Бахрах, М. Баратц, У. Браун, П. Клотц, В. Фурс) обозначили как состояние постоянной динамики, маргинальных пересечений, «мерцания смыслов». Деконструктивистские процессы в философии и культуре привели к трансформации статуса истинного знания, обозначили идею контекстуальности, ситуативности, лингвистичности обоснования истины и по сути своей легализовали гетерогенность истины. Идея гносеологической власти истины, являвшейся базисной установкой классической философии, подверглась трансформации. Трансформация субстанциализма как стиля мышления, ориентированного на «начало», «первооснову», деконструктивные процессы в метафизике сопровождались культурным резонансом, мир культуры стал интерпретироваться как «ризомный» (Ж. Делез), возникли и новые обозначения - «жизненный мир» (Э. Гуссерль), «повседневность» (М. Хайдеггер, Б. Вальденфельс), поликультура. Трансформации подверглась онтология социальности и культуры. Возникли направления, в границах которых аналитики (Ю. Хабермас, К. Хельд, В. Фуре) заговорили о специфичности коммуникативной онтологии, такой онтологии, которая по сути своей органично связана с информационным характером общества.

Поднимая эти проблемы Ж. Подгурецкий, Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас, Ж. Деррида, П. Бурдьё увидели органичную связь коммуникативной онтологии социальности с информационностью общества; эта связь предопределена тем, что, заполняя социальные сферы, наделяя их движением и изменением, обуславливая непрерывность изменения социальных сфер, коммуникаций, информация изменяет все области социума. Социальное развитие, нестабильность социальной реальности стали зависеть от виртуально-знакового фактора информации. Д. Белл и О. Тоффлер обратились к идее трансформации статуса экономического фактора в социокультурной сфере, а М. Баратц, П. Клотц, Р. Бахрах обратили исследовательский интерес к идее информационной (знаниевой) власти. В поле исследовательских интересов была включена идея «распыления», «смещения» власти и тех социокультурных последствий, которые это «распыление», «смещение» имело. Речь идет о возникновении меритократии (М. Янг), формировании новой классовой структуры (Д. Белл, А. Турен, Ф. Махлуп), новой природе бюрократии и предпосылках преодоления ее влияния (У. Браун, А. Мартелл, А. Хонор, Б. Губл, Г. Маркузе, А. Ингледгард).

Интерес к обозначенным проблемам был вызван реальным изменением статуса знания в условиях новой информационной социальности, сама власть истины, как гносеологический принцип построения научного знания, была трансформирована в социокультурную власть информации в постиндустриальном социуме. Изменение властных отношений информационного общества, объяснимое с позиций разрушения властной силы единой истины, включило в число важнейших аналитических проблем проблему соотношения гносеологической и социокультурной власти знания, выявления взаимосвязи властных отношений в культуре информационной социальности, выявление механизма превращения знания в информацию,

отыскание философских оснований, явившихся предпосылкой формирования новых социально-политических структур. Предметом анализа стал вопрос о том, как под влиянием социокультурных процессов превращения знания в информацию происходят трансформации социальной структуры, как изменяется ось социальной дифференциации и появляются социальные слои, отличные по своим критериальным характеристикам и от «класса», и от «страты». Ось социальной дифференциации проходит не по вертикали, разделяющей общество по экономическому признаку, а по горизонтали. В основу этого положен признак образованности и владения знаниями; появляется «оверстрат интеллектуалов», которому принадлежит власть и который удерживает управленческие функции в политике и экономике благодаря тому, что является владельцем знания.

Коммуникативная онтология социальности органично связана с той ролью, которую выполняет в пределах социальности информация; покажем, как информация выступает в роли фактора, вызывающего нестабильность, изменчивость социальной реальности. Для классического знания базисным основанием, центром была истина; явившись современной формой знания, информация утратила центр, утратила стабильность и потому «рассыпала», «рассеяла» (difference - Ж. Деррида) социальность. Так появилась та онтология культуры и социальности, назначение которой можно обозначить через попытку «схватить» «рассыпанную» социальность. Именно эту роль выполняет порождаемая через информацию коммуникация.

В ситуации формирующегося Knowledge-based Society трансформированными оказались культурные аспекты властных отношений. Ранее истина виделась как осуществляющая власть над знанием и культурой, то обнаруживаемый в культуре XX века деконструктивизм поставил под сомнение интерпретируемую таким образом власть истины. Резонансом этого явилось исчезновение понимания власти как централизованной, «распыление» власти, её проникновение в периферийные структуры мира повседневности. Информация в этих условиях, замещая знание, превратилась в фактор, формирующий новые по своим особенностям и специфике межличностные отношения. Что же касается изменения представлений о сути и назначении власти в ситуации информационной социальности, то, как отмечают аналитики [1 - 3], концептуальная модель постиндустриального общества эволюционирует в направлении обращения к теоретическим построениям, выдержанным в социокультурном ключе, в пределах этих установок очевидна необходимость анализа политических и культурно-организационных феноменов: феномена массовых коммуникаций, семьи, войны и власти, институтов управления и власти. К примеру, Д. Гэлбрейт пишет об «анатомии власти»: для традиционного общества характерна «заслуженная власть», в индустриальном обществе она приобретает форму компенсирующей власти (фокусом её выступает частная собственность и вознаграждение), в постиндустриализме власть даётся через овладение знанием - информацией. В этом случае предлагается вариант интерпретации знания как той основы, на которой возникает «невидимое сообщество людей с просветленным пониманием будущего»: в результате мир предстаёт стабильным, вырастают качественные показатели жизни, изменяется социальная роль интеллигенции как субъекта генерализации знания актуального и социально-прогностического типа. Знание превращается в стратегический ресурс управления и власти.

С. Нора, А. Минк, М. Постер, П. Друкер, и М. Кастель дали масштабный анализ тенденций развития информационного общества. А поскольку природа информации как ресурса такова, что она легко проникает через всевозможные преграды, информационная эра представлена М. Кастельсом в «Информационной эпохе» как эра глобализации, сбор, анализ и передача информации превращены в источники производительности и власти: «...новая власть заключается в информационных кодах, в представительских имиджах, на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков. Центрами такой власти становятся умы людей. Вот почему власть в информационный век одновременно можно идентифицировать и нельзя уловить. Мы знаем, что она собой представляет, однако неспособны уловить её, поскольку она является функцией бесконечной битвы вокруг культурных кодов и кодексов общества. Вне зависимости от того, кто выйдет победителем в битве за умы людей, именно он будет править миром, поскольку в обозримом будущем никакие громоздкие, неповоротливые механизмы не смогут соперничать с умами, опирающимися на власть гибких, многовариантных сетей» [4, с. 341]. Обретение знанием статуса ресурса власти выражено в расширении сферы применения знания в его управленческом значении: из сферы государственно-политического управления оно перешло во все социальные структуры. Знанию оказалась придана социальная проблематизация, и именно в сферах социальности и культуры знание превращено в ресурс власти и управления.

Знание превращается в информацию. Как возможно интерпретировать сам термин «информация»? Под информацией понимается содержание знания и форма передачи знания. И хотя сегодня существует множество разделений информации (так в информационной теории информация интерпретируется как мера неопределенности, устраняемая сообщением), единственным в интерпретации этого понятия является признание внешнего по отношению к человеку характера информации и признание процесса коммуникации как доминирующей формы ее существования. Исследователи отмечали то обстоятельство, что информационная форма существования знания принципиальным образом трансформирует культуру, а акцент в определении знания как информации обретает культурное значение. Д. Белл пишет о знании, как об оплачиваемой «интеллектуальной собственности», как о «составной части социальных инвестиций». Р. Акофф создал модель формирования знания и его статуса в культуре: данные - информация - знание - понимание - мудрость. П. Друкер предпринял попытку раскрыть существо процесса превращения знания в информацию и

степень влияния этого процесса на культурное развитие. Последнее проявляется в том, что знание - в основе любой сферы современного социокультурного процесса. Именно знание обеспечивает адекватное информационному обществу качество. Знание является базой для усовершенствования существующих и создания новых продуктов и услуг, определяет эффективность социокультурных и управленческих процессов. Компетентность работников, создаваемая и поддерживаемая знанием, обеспечивает качество процессов культурного развития. Что касается статуса знания как ресурса, близкого по своим свойствам к основному капиталу, то он заключен в специфике, которая присуща традиционным элементам основного капитала, - самовозрастании интеллектуальных ресурсов. Инвестирование средств в интеллектуальные ресурсы, обретая форму затрат на образование, увеличивает запас знаний, позволяющий решать проблемы общекультурного значения.

Условным фактором существования социальности и культуры в условиях общества информации становятся коммуникации, превращающие это общество в информационно-коммуникативное. Это общество функционирует как самоорганизация коммуникации и связей, в которой коммуникация проявляет себя в статусе онтологии культуры, фактор же движения выступает как культуuroобразующий, именно внутренние процессы порождают состояние социокультурной динамичности.

Концептуальная интерпретация знания как ресурса власти и управления предложена О. Тоффлером в исследовании «Смещение власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века». Автор пишет о ситуации трансформации власти, о вступлении в эру смещения власти: распадаются все существовавшие в мире властные структуры и зарождаются принципиально новые [5, с. 3]. При этом сам процесс «смещения» власти вызван трансформацией природы власти, когда власть силы и богатства уступает позиции власти знания, когда в условиях нового типа культуры формируется новый способ получения общественного богатства, названный «суперсимволической экономикой». Этот процесс обозначен О. Тоффлером как процесс «переструктурирования властных взаимосвязей», само же «смещение власти» означает не перемещение власти, но трансформацию способа реализации власти, когда получение общественного богатства становится зависимым от распространения информации, коммуникативных связей и практики коммуникативных отношений. Превратившись в фактор роста национального продукта, власть знания обеспечила переход экономической и политической власти к производителям информации, занятым в сфере сервиса и обработки массы информационных услуг. Оформление сервисного фактора в постиндустриальной экономике определило приоритетный статус услуг, основанных на применении знания: менеджеры, эксперты по вопросам организации создают богатство посредством использования информации. Очевидны и социокультурные последствия власти информации: развитие телекоммуникационных сетей, доминирующая роль информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, компьютерные сети, Интернет. Идет становление мировой информационной экономики. Сегодня это сетевая экономика, использующая глобальную электронную среду с преобладанием знаний и информации. Контроль над информацией определяет реальную власть в сферах экономики и политики, «общество эволюционирует к полностью антибюрократическим властным формам знания» [6, с. 177]. Реформируется институт бюрократии, на смену бюрократическому аппарату приходят системы компьютеризованного управления. Промышленное производство обретает статус «ментального производства». А форма демократии, предполагающая трансформацию системы власти, концентрирующейся на государственном уровне, формируется в масштабе наднациональных властных структур. Социальная реальность основывается на идеале разнообразия и неоднородности, разрушается идея и понятие «массы». «Мозаичная демократия» (О. Тоффлер) и «микрофизическая власть» (М. Фуко) становятся реальностью информационно-коммуникативной социальности. Становление информационной социальности трансформировало представление о власти, дополнив представление о традиционной гносеологической властной роли истины представлением о власти социокультурного характера. В XX веке была трансформирована метафизическая ориентация философии, в силу чего множественность, гетерогенность истины и «микрофизика» власти были легитимированы. Знание добавило к своей важнейшей - гносеологической - функции не менее важную - социокультурную, превратившись в ресурс власти и управления информационно-коммуникативного общества.

Список литературы:

1. Бакун Л. А., Шумаван А.И. Что за «третьей волной»? // Полис. - 1991. - № 5. -С. 19-42.
2. Земское А. Информационное общество - открытое общество // Новая книга. -1998. – №8. – С. 28 - 41.
3. Пугачев В.П. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии в XX веке // На рубеже веков. - 1997. - № 4. - С. 15 - 21.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2001.- 606 с.
5. Тоффлер О. Третья волна // США - экономика, политика, идеология. - 1982. - №7.-С. 3 - 17.
6. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века.- М.: Наука, 1991.-212 с.

ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ланкин В.Г., д. ф.н., профессор

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Та постановка проблемы, которая определит специфику этого текста, захватывает одновременно несколько ракурсов рассмотрения человеческого бытия, обычно применяемых отдельно – социального, феноменологического (в некоторой отдаленной проекции связанной с гносеологической и эпистемологической тематикой) и культурологического. Как их можно связать? Очевидно, взяв в качестве «общего знаменателя» еще один аспект – видимо, чисто логический, – именно он позволит сыграть методологическую роль в координации всех вышеназванных аспектов. Дело в том, что в поле нашего рассмотрения – общественное сознание. Предметное поле данного концепта имеет, очевидно, социально-философский статус, ведь речь идет об общественном феномене. С другой стороны, прояснение данного концепта возможно только на основе некоторой теории сознания – гносеологической, эпистемологической или феноменологической – в той мере, в какой речь идет именно о сознании. Наконец, надо обратить внимание, что данные смысловые различия касаются именно и прежде всего самого выделенного нами концепта – сложного и в некотором смысле раздвоенного, амбивалентного.

Данное понятие имеет широкие горизонты применения благодаря этой своей усложненности, как бы раздвигающей пространства описываемых с его помощью явлений. Но в этом понятии скрыта и проблема. Собственно, вопрос надо задать в отношении самого этого понятия: возможно ли сознание именно в качестве общественного, то есть образованного именно социальными – межчеловеческими, групповыми, коллективными, массовыми – связями осознания, или же сознание как таковое исключительно индивидуально, социальные же связи имеют отношение только к функционированию человеческого сознания на уровне некоторых конкретных форм социальных связей (или же вообще имеет до некоторой степени переносное значение, выступая вольной проекцией феномена сознания узком и точном смысле на поле социальной деятельности, осуществляемой посредством задействования сознания)? Как бы мы не ответили на этот вопрос альтернативного характера, следом возникает другой: как возможны те формирования, которые мы именуем формами общественного сознания? Или, если несколько переформулировать этот вопрос, как возможна культура – этот опыт и текст осознания и переосмысления человеком натурального бытия – как коммуникация индивидуальных сознаний или же как некое особое целостно-социальное образование? Иными словами, более коротко, может ли само сознание быть именно общественным или же оно по своей конститутивной природе все же индивидуально?

На первый взгляд кажется, на эти вопросы вполне можно отвечать по-разному. Тем более, если обратить внимание, что в истории философии имеются весомые альтернативные ответы.

Мы знакомы с этим словосочетанием «общественное сознание» прежде всего по марксистской литературе, освещавшей, в частности, формы общественного сознания. Заметим, вообще методология марксизма сводит человеческое «в действительности» (как оговорено в знаменитом тезисе К.Маркса) – к социальному. Человек здесь это прежде всего проекция некоторой совокупности социальных связей; сознание же это совокупность форм, благодаря которым эти связи осмысленно регулируются. В этом регулировании участвуют люди, внося в общественное сознание свой образ активности, мотивы своего свободного выбора, свои мнения и свое оригинальное видение вопросов, но пафос сознания все-таки не в этом, а в отражении объективного социального смысла, к которому сводится и весь смысл человеческого бытия; осознание диктуется этим социальным смыслом, включая даже действие такого фактора, как социальное происхождение субъекта индивидуального сознания, поскольку отражает классовую структуру – не просто общества, но и общественного сознания. Ее отражает и такие расхожие не так еще давно словосочетания, как, к примеру, «буржуазная наука», «буржуазная философия».

Эта марксистская логика общественного сознания все же не представляет идеи надиндивидуального сознания наиболее экстремальным способом. Она восходит к гегелевскому «объективному духу» истории – к понятию, в объеме которого собраны все те же формы духовной активности, сложившиеся в культуре, но которые мыслятся в самой этой активности действительно самостоятельными по отношению к индивидуальному сознанию. «Объективный дух» – это логическая оппозиция гегелевскому «субъективному духу». Объективный дух это более подлинное проявление абсолютного мирового духа в его самопознающем возвращении к себе. Более того, «субъективный дух» здесь – это не более чем вторичный эпифеномен духа объективного – проекция его неумолимой поступательной деятельности в индивидуальных умах людей. Поэтому индивидуальное сознание в понимании Г.Гегеля, это скорее отображение судьбы объективного духа, чем независимая сфера сознания самого по себе. Автономия субъективно духа – индивидуального сознания – больше похожа здесь на сферу невольной случайности, вносимой ограниченностью каждого из индивидов, погрешности, которая в выравниваются и восполняется движением духа объективного в его целом. Точнее, случайности вольной, где эта индивидуальная воля, как правило, означает отклонение от магистрального течения мирового духа. Сознание же коллективное (объективный дух) вполне выражает это течение. От свободы субъективного сознания ничего не зависит – она только осознанная необходимость. Индивидуальный человеческий ум, по Г.Гегелю, это своего рода «процессор» в котором актуализируется процесс мирового сознания – в принципе сверхприродного, в истории же – надчеловеческого – социокуль-

турного в своей подлинной актуализации. Именно эта концепция, как кажется, представляет идею общественного характера сознания как такового в наиболее экстремальном виде.

Другая крайность – индивидуализм в понимании сознания. Эта позиция вообще характерна для рационалистического взгляда на человеческий ум, выработанного в Новое время. В ее основе постулат об автономии индивидуального сознания. Для такого индивидуализма, доводимого порой до солипсизма, само существование другого сознания – трудная логическая проблема. (Для И.Канта это вообще проблема другого бытия как такового, противостоящего моему бытию-сознанию. Даже Э. Гуссерль с трудом и отнюдь не совершенным образом решает данную проблему другого сознания в рамках своей концепции intersубъективности: здесь о существовании другого сознания мое сознание только догадывается – по аналогии. Подлинное глубокое понимание intersубъективности и феномена Другого достигается в западной философской традиции только у Ж.-П.Сартра, у М.Бубера и у Э.Левинаса. Впрочем, два последних мыслителя, очевидно, делают этой традиции прививку вневропейской по своему происхождению интуиции). Классическая модель такова, что *свое* и *другое* никак не проникают друг в друга, соотносятся только некоторым внешним образом и учитывают друг друга опосредованно. Общество в данной парадигме это поле взаимодействия, в котором конкурируют и координируются индивидуальные интересы – это интеракция множественных субъектов, единое осознание между которыми возникает только как эффект консенсуса, присутствие как инвариант здравого смысла (*common sense*), в общем-то как необходимый минимум общего в каждом сознании, который отнюдь не образует целостности. В пределе общество это поле конфликта сознаний («конфликта интерпретаций» по П.Рикеру). Консенсус же – это рационально сконструированная общность – по сути тот же «общественный договор». Индивидуальное сознание в этой версии понимания подлинно и первично, коллективное вторично и искусственно. Очевидно, концепт «общественное сознание» к данной концепции лучше не употреблять, а если и применять, то в некотором опосредованном смысле – не имея в виду, что само сознание складывается и функционирует непосредственно социальным образом.

В несколько смягченном виде данная модель предстает тогда, когда делается акцент на коммуникации, на обмене информацией, на процессе выработки дискурса, единого как для коммуникации между субъектами сознания, так и для автокоммуникации, составляющей динамичную структуру самого индивидуального субъекта – структуру его мышления. Данную модель, видимо, вообще можно считать промежуточной: социальное и индивидуальное сознание здесь взаимно включены друг в друга. И все же, как представляется, главный смысл, определяющий эту логику, это координация субъектных позиций, некоторым внешним образом предстоящих друг другу, но способных, однако, учесть одна другую, включившись в структуру объединяющего их дискурса. Такова по своей внутренней логике, как представляется, теория «коммуникативного действия» Ю.Хабермаса.

Согласно любым концепциям координации индивидуальных сознаний общество, как парадоксально это ни выглядит, не сложнее, а качественно проще индивида, ведь именно сквозь индивидуальное сознание проходит эта волшебная глубинная складка смыслообразования, именно в его активности коренится и природа интерактивности. При всей своей сложности общество уступает человеку в самом этом качестве сознания (осознания). Более того, оказывается заметным, что все социальное как-то примитивнее человеческого, что социализация вовсе не возвышает человеческого бытия (как это подразумевается, например, в марксистской версии), а снижает его. Социальные мотивы на порядок примитивнее собственно человеческих, они как бы выделяют в человеческой природе все простое и общее, все доступное обмену и не проникают в тайну индивидуального – собственно одухотворенно-сознательного. Упрощенно этот эффект выражает едкая метафора: «общество это животное, которое состоит из людей». Да, именно таков «Левиафан» Т.Гоббса.

Но нет, с этим согласиться все же нельзя. Коммуникация это не просто структура взаимодействия, интеракции. Это система взаимодополнительных актов смыслообразования, это система связанных сознаний. Именно так только можно понять природу внутрикультурного диалога (и полилога), в рамках которого «рождается истина», обретается смысл.

Впрочем, данное положение надо рассмотреть более детально. Коммуникация действительно влияет на функционирование рефлексивной структуры осознания, но исчерпывает ли она эту структуру? Для ответа на этот вопрос выделим ряд уровней или стадий события осознания:

Во-первых, осознание это функция памяти. В более широком смысле это функция фиксации, сохранения информации, предъявляемой для рефлексии. Неверно думать, что это только некий внешний материал для последующего события осознания. Аргумент памяти порой применяют для объяснения феномена сознания как такового: «Основа сознания - память. Благодаря памяти возможны мышление, чувства, воля. Память ставит плотину перед потоком ощущений. Они начинают наслаиваться друг на друга. Так возникают представление и понятия. Воля это память, опрокинутая в будущее. Благодаря памяти создается и мир существей, мир близких архетипов, спокойное царство законов, мир идей, где индивидуальное становится несущественным» (А.Н. Чанышев Трактат о небытии», п.26.).

Это, конечно, преувеличение. Текстуализация и память, фиксируя, накапливая и предъявляя информацию, отнюдь еще не составляют события осознания, не объясняют всего этого события. Дело в том, что, во-вторых, это событие есть событие особого соотношения информации: ее событийной актуализации, обмена

ею, суммирования и координации. Только в режиме такой интенсивной концентрации происходит само складывание осознания, разворачивается само это, всегда открытое, не заданное событие.

Заметим, оба выделенных фактора – и фиксация предъявляемых данных, и событийная их актуализация (складывание, суммирование) присущи как процессу индивидуальной автокоммуникации, так и процессу коммуникации социальной. В этих аспектах событие сознания в равной степени как индивидуально, так и коммуникативно социально.

Но есть еще третий аспект. В третьих, осознание это обретение нового смыслового целого. Заметим, целое это отнюдь не то же самое, что суммирование. «Сумма частей не есть целое», – говорил Аристотель. Качество новой целостности собственно порождает (производит) информацию – именно так появляется смысл. Суммация же значений при всей доступной ей концентрации не достигает этого качества. Именно новая целостность, новый смысл придают совмещаемым (соотносимым) данным характер как бы вновь рождающейся, появляющейся информации, в свете которого соотносимые элементы оказываются взаимно прозрачными, проясненными в лучах обретенного смыслового единства – оказываются прилегающим не как часть к части, а взаимпроницаемым как само отношение целого к своему целому.

Этот третий момент осознания, пожалуй, самый главный. Сознание не сводится к некоему вот складывающемуся событию осознания. Смысл является – появляется – в этом событии. Уловить смысл значит обрести небывшее – принять появляющееся – не дожидаясь его появления, находясь как бы как вот *уже* сейчас (здесь, *в мире*) данного – в мире знакомого, в мире сложившегося. Смысл ли это был бы тогда, а не простая актуальность, которой полнится и природно-настоящее событие? Уловить смысл значит обрести неожиданное будущее, точнее, грядущее – то есть будущее в онтологическом, а не хронометрическом значении. Эта эвристичность, этот инсайт – важнейшая сторона события осознания, самая главная его часть. И она как таковая доступна только сознанию индивидуальному. Только та мера концентрации, которую обретает «поток переживания» в одной голове, позволяет обретать качество этой всегда новой смысловой целостности.

Если память сопоставить с прошлым – следом бытия, переживание-соотнесение с настоящим – вот этим событием, то появление новой целостности – это, несомненно, шаг в будущее. (Как выразились бы психологи – замысловато и одновременно вульгарно, – это «опережающее отражение»). Да, только благодаря этому своеобразному шагу в будущее, сознание преодолевает эту вязкость натурального мира – преодолевает натуральное бытие и конструирует мир с более высоким уровнем осмысленности – мир культуры. Благодаря вновь и вновь открывающемуся выходу в будущее сознание оказывается конструктивным событием смыслообразования, а не простым моментом реакции, и тем более не просто обладанием – складом знаний.

Итак, в самом главном, в обретении смысла, сознание индивидуально. Впрочем, предыдущие стадии события тоже необходимы. Более того, все три стадии тесно сплетены друг с другом. При этом специфически индивидуальное смыслообразование – вито во внешне-коммуниктивное так тесно, что условия фиксации и соотнесения оказываются неотъемлемыми составляющими включения самого индивидуального сознания. Так знание – информация в форме знания – это не только способ представления информации сознанию, но и сам способ обретения смысла рационального типа: разум как способ смыслообразования это познающее подчинение элементов осознания его субъективному центру – самоидентифицированному человеческому «я», которое само существует, как видим, в форме фиксации в форме памяти о себе, вступая в дискурсивные соотношения с другими аналогичными субъективными центрами. Так переживание эстетического типа – это сопереживание другому, где свое и другое – это взаимно инверсивные центры смыслообразования: актер и герой – феноменально и реально – меняются местами – без этого реально интересубъективного контекста невозможен театр. Автор и зритель (читатель) входят в феноменальный состав сознаний друг друга – без реального адресата искусство, скорее всего, бессмысленно. Возможна ли трагедия без слез зрителей? Возможно ли эстетическое чувство без эмпатии реальных коммуникантов? Возможна ли любовь без «я» и «ты», без феноменальной инверсии этих реальных коммуникативных начал?

И только, пожалуй мистическое сознание – это прямой и непосредственный шаг в трансцендентное грядущее; только оно может быть действительно одиноко. Впрочем, мы видим, что практически любой религиозный обряд коллективен. Но все же собственно мистический смысл этого обряда – не в многолюдии и не в многословии. Все это вспомогательные условия. Главное здесь это общение человеческой субъективности с Богом, с Высшим началом – общение, которое отнюдь не социально, которое по принципу индивидуально. Это именно шаг в онтологическое (онтологизированное) грядущее, трансцендентное по отношению к вот-настоящему.

И все же, обратим внимание, и любовь может быть безответной любовью, то есть отношением только одного сознания, феноменально вбирающего себя другое, доверчиво открывающееся другому – она может оказаться, таким образом безотносительной к реальной коммуникации реальных субъектов. Образ любимого существа может жить только в голове существа влюбленного, при том что при соотнесении с реальной коммуникацией это чувство окажется либо несбыточной мечтой, либо ошибкой. Гениальное творение искусства может существовать и без конгениального адресата – так ведь оно и появляется – как чистая феноменальность в голове автора, который всегда опасно рискует при выводе своего творения в реальную

коммуникацию. И озарение рациональной мысли - это вначале озарение, постигшее индивидуальное сознание, прежде чем оно станет устойчивым знанием, подлежащим фиксации и передаче.

Таким образом, видим, самая сердцевина сознания индивидуальна. Без нее все социально-коммуникативный бессильны оказаться именно сознанием. Индивидуальное сознание включено в коммуникацию, но суть коммуникации сознаний – включаемость в индивидуальное сознание в присущей только этому интимному событию целостности и полноте. Ведь общество как сообщество непосредственно целостного сознания не существует. У него нет как раз этой способности обретения новой целостности. Поэтому смысловые ракурсы всегда индивидуальны, как и смыслообразующие догадки. Обще коммуникативен только принятый всеми смыслообразующий ход мысли – дискурс.

Индивидуальное сознание включено в социальное, но сами социально-коммуникативные формы лишены при этом прямого доступа к моменту обретения новой целостности. Они как бы только готовят условия для такого включения, сопровождают его, организуют дискурс, провоцируют переживание и даже вдохновляют мистический экстаз. То есть включение индивидуального сознания в реально-коммуникативную (социальную) форму как бы «бесконтактно», прямого сообщения между ними нет, нет коллективного доступа к скрытой сердцевине субъективности, где именно и рождается смысловая целостность. Это скорее, не включение, а вовлечение. Оно зависит от активности вовлекаемого больше, чем от силы вовлекающих условий. Оно больше зависит от открытости индивидуального сознания этому полю дискурса, этому инверсивно-субъектному переживанию, этому внутреннему ощущению Другого, позволяющему выйти к реальному другому сознанию. Внутренняя коммуникативность – открытость внутреннему другому принципиально важнее внешних контактов и отношений. Общественное сознание существует только благодаря внутренней феноменальной разомкнутости сознания индивидуального.

Впрочем, внешние вовлекающие контакты и отношения могут оказаться сильнее. Их усиление – это неумолимая логика развития информационно-коммуникативных технологий. Сегодня эти технологии успешно управляют вниманием и реакциями человека, легко делая это в обход сознания: мера вовлечения индивидуального в социальное столь велика, что соотношения и концентрации достаточно для чтобы регулировать поведение человека, провоцируя неаутентичные - внедренные (навязанное) озарения на индивидуальном уровне. Нет, это происходит не минуя сознания, а как бы взамен индивидуального сознания – в виде манипулятивного замещения этого сознания сознаниями других.

Таким образом, социально-коммуникативное начало в области человеческой мысли и культуры обретает все более сильные автономные позиции. Можно ли сказать, вернувшись к изначальной постановке вопроса, что общественное сознание, если и не *есть* как таковое изначальное, то *образуется*. Отчасти да. Но только при условии, что индивидуально-смыслообразующая функция не будет утрачена, что при господстве технологий сознание не утратит человеческой аутентичности, что *общественное* не подавит *сознание*.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лексина Е. А., ст. преподаватель

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Современное общество, развивающееся в условиях глобализации, представляет собой совокупность различных культур, существующих в едином мировом пространстве. Человечество постепенно приходит к сознанию общности человеческой истории и судьбы. В процессе построения мультикультурного общества происходят значительные изменения в его философском осмыслении. Сообразно происходящим общественным изменениям трансформируются и многие подходы к пониманию социальной реальности.

В современном мире мультикультурализм как идея и политика становится одной из актуальных теоретических и практических проблем социальной философии. Основной задачей данной работы является выявление некоторых концепций мультикультурализма и отражение наиболее ярких моментов дискуссий по этому поводу.

Многие исследователи используют это понятие в различных значениях и придают ему соответствующие особые коннотации. Американский этнополитолог, Н. Глэйзер определил «мультикультурализм» как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре»[1]. Это наиболее широкая трактовка мультикультурализма.

Автор настоящей работы полагает, что сложившаяся теоретическая ситуация позволяет рассматривать мультикультурность как философско-социальное явление, а мультикультурализм в качестве теории, объясняющей основные тенденции ее развития. Мультикультурализм - весьма противоречивое междисциплинарное явление, включающее идеологические, философские, художественные аспекты, и оперирующее в сферах антропологии, социологии, политологии, экономики, историографии, педагогики, наконец, литературоведения и философии. Но в силу различных причин данный термин еще не стал предметом глубокого философского анализа. Объяснить сложившуюся теоретическую ситуацию можно следующими факторами. Во-первых, данное понятие появилось недавно. Термин «мультикультурализм» возник в Канаде в 60-х гг. XX века для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения

страны. Официально он был признан в 1971 году. Во-вторых, мультикультурализм используется как понятие, характеризующее взаимодействие культур на политическом уровне. В данном случае мультикультурализм – это политическая программа, направленная на гармонизацию отношений между государством и этническими, культурными меньшинствами его составляющими, а также на урегулирование отношений внутри этих меньшинств.

В философском плане мультикультурализм представляет собой достаточно широкое понятие. Помимо концепции признания культурного многообразия, мультикультурализм – это философская теория, представляющая собой синтез идей либерализма и коммунитаризма. Мультикультурализм как философская концепция возник в результате длительной дискуссии между представителями либерализма и коммунитаризма, которая в течение многих десятилетий оставалась одной из основных в философской науке.

Импульсом для возникновения этой дискуссии послужила сформулированная в 1971 году концепция справедливости Джона Ролза. В его теории справедливости четко определена основная проблематика современной либеральной философии, разработаны ее концептуальный и методологический инструментарий, даны варианты ответов на ключевые политико-философские вопросы. Поэтому, не случайно, что, как коммунитарные критики, так и сторонники других либеральных концепций, отличающихся от предложенной Д. Ролзом, формулируют свои позиции, обращаясь к его теории. Либеральный проект защищает сферу личной свободы от государства, религии, национальных предрассудков и морали на основе признания формальных законов. Согласно коммунитарным воззрениям, политика имеет важное самостоятельное значение, которое состоит, прежде всего, в том, чтобы сплотить людей в единое целое на основе чувства солидарности. В развернувшейся дискуссии и с той, и с другой стороны было высказано немало ценных идей о человеческой личности, о месте индивида в обществе, о социальной справедливости. Помимо Д. Ролза со стороны либералов в дискуссии приняли участие такие известные философы, как Р. Дворкин, Т. Нагель, У. Кимлика и многие другие. В числе наиболее известных коммунитарных критиков мультикультурализма обычно называют М. Сэндела, А. Макинтайра, Ч. Тэйлора и М. Уолцера. С. Хантингтон попытался дать объяснение данному термину в своей новой книге - “Кто мы?”, [2]. Предложенная С. Хантингтоном кулинарная метафора «миска с салатом, где каждый овощ имеет свою специфику» либо «томатный суп со специями», позволяет привлечь внимание к явлению, которое еще не совсем понятно.

Философский проект Ю. Хабермаса во многом соединяет в себе взгляды коммунитаристов и либералов. В своей работе «Вовлечение другого» он описывает обе полемически противопоставленные философские модели либерализма и коммунитаризма и развивает третью концепцию, за которой он закрепляет наименование «делиберативной политики». Сама по себе теория «делиберативной демократии» основана на критике либеральной трактовки демократии. Хабермас также останавливается на преимуществах и недостатках коммунитаристской концепции. По мнению Хабермаса, идентичность на основе общих традиций и норм составляет важную опору политики, но эти же традиции могут препятствовать включению чужого. Именно делиберативная среда предоставляет возможность свободного обмена мнениями, в ходе которого каждый заявляет и защищает собственные интересы, но реализует такие, которые прошли проверку в обществе и получили поддержку. Суть делиберативной концепции, предлагаемой Хабермасом, состоит в том, чтобы образовать общество не только на пути этического согласия, но и за счет уравнивания интересов. Делиберативная концепция обладает просветительным и преобразовательным потенциалом и отвечает, по мнению Хабермаса, двум главным потребностям современного общества – потребности в индивидуальной и групповой свободе [3].

Попытка Хабермаса решить проблему сосуществования путем синтеза либеральной и коммунитаристской концепций заслуживает пристального внимания. Он содержит значительное философское знание о современном обществе и указывает пути его гуманизации [4].

Таким образом, анализ концепций мультикультурализма показывает, что каждая из них имеет свои основополагающие принципы, объединяющие их в рамках направления либеральной или коммунитаристской философии, но часто пересекающиеся и совпадающие друг с другом. Естественный процесс конвергенции философских течений либералов и коммунитаристов может сохранить свободу индивида и достичь гражданского согласия. Крайности либерализма и коммунитаризма могут быть если не преодолены, то хотя бы сглажены в модели, предлагаемой Хабермасом. В контексте его мультикультурной философии возможно достижение равновесия между центристской коммунитаристской и центробежной либеральной тенденциями, поскольку для мультикультурализма характерно снять напряжение между локальным и универсальным. Философия мультикультурализма в идеале должна воплотить либеральное внимание к индивидуальному в контексте диалога культур, к малым группам, и одновременно вобрать в себя коммунитаристское стремление к интеграции, взаимопониманию, равенству и солидарности. Дальнейший процесс анализа данного понятия будет способствовать расширению теоретического поля современной социальной философии и культурологии, расширению перспектив как свободного творческого развития человека, так и гуманизации общества в целом.

Список литературы:

1. Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия/ Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. Изд-во Аспект-пресс, М., 2003. - С.20.

2. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Гранзиткнига», 2004. — С. 635.
3. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Изд-во Наука, СПб., 2001. — С. 107
4. Волкова Т.П. Проблема мультикультурализма в философии Ю. Хабермаса.//Вестник МГТУ, № 1. 2006. — С. 21-26

MEMORIA: МЕЖДУ ПАМЯТЬЮ И ЗАБВЕНИЕМ

Лойко О.Т., д.ф.н., профессор

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Анализ глубинной укорененности человека в мире памяти, традиция которого восходит к Античности, являлся постоянным лейтмотивом философской и исторической мысли. «Случай с памятью» – так называется одна из философских повестей великого вольнодумца Вольтера. С присущим ему сарказмом, Вольтер пишет, что род человеческий, ветреный и неблагодарный в очередной раз обидел память. Дочери Мнемозины вступились за мать и чтобы отомстить людям, лишили их памяти. Утратив дар воспоминаний, люди потеряли способность выполнять простые дела. Они не узнавали друг друга, с трудом отыскивали себе «хлеб насущный». На земле воцарился хаос, но Мнемозина сжалилась над глупцами, вернув им дар памяти со словами, что без памяти нет ума. Тезис о взаимосвязи памяти и ума не нуждается в доказательстве. Но возникает другой вопрос – о какой памяти идет речь – социальной и/или исторической?

Ответ предполагает выявление двух проблем: сходства и различия памяти исторической и социальной и, в каком отношении правомерно рассматривать «возраст» социальной и исторической памяти.

Историческая память – это, в первую очередь, сознательное обращение к прошлому со всеми его положительными и отрицательными моментами, попытка восстановить действительность происшедших событий. Историческая память является предметом исследования и историков, которые ставят цель выявить, «как, собственно, происходило» то, или иное историческое событие, и философов, которые пытаются выяснить основные тенденции и смысл исторического развития, отраженные в историческом сознании. Речь идет о соотношении реального прошлого и его сохранении и адекватном понимании актуальным настоящим. Но, как отметил академик В.К. Егоров, современный уровень исследования исторической памяти напрямую связан с аксиологическими компонентами, во многом определяющими содержание исторической памяти народа [1. С. 24]. Именно ценностно-смысловая нагруженность исторической памяти стимулирует исследование ее взаимосвязи с памятью социальной. Эта взаимосвязь историками анализируется через призму функциональных отношений.

Так, в работе Б.Г. Могильницкого отдельный раздел посвящен функции социальной памяти, которая, по его мнению, «меняет свое содержание на разных этапах исторической науки не только вследствие избирательного характера подхода к явлениям прошлого, но и, в не меньшей степени, в силу их оценки. Одни и те же явления прошлого нередко получают в разных системах исторических представлений диаметрально противоположную оценку, что определяет их неодинаковое звучание в памяти различных общественных классов. Не удивительно, что функция социальной памяти имеет ярко выраженный мировоззренческий характер» [2. С. 158].

Мировоззрение как достаточно устойчивая система наиболее общих воззрений на мир и место человека в нем, именно в силу своей всеобщности, ориентируется на социальную память, в то время как историческая память, в силу своей временности, обращается к более конкретным феноменам, включая как процесс запоминания их содержания, так и забвения. Общепринятое представление о запоминании как до конца осознанном акте потому и недиалектично в своей основе, что в действительности мы запоминаем не только то, что хотим (осознаем, понимаем), но и то, что не ставим целью запомнить (не осознаем, не понимаем в данный, конкретный момент). Запоминание выступает в этом отношении как элементарная исходная абстракция памяти, которая является тождественной забыванию. Достаточно подробно глубинная диалектика забвения и памяти анализируется в книге Ф.Г. Юнгера (Friedrich Georg Jünger) «Память и воспоминание». Он пишет: «Мысль превращается в задуманное. Мышление о задуманном и есть память как повторение мысли. Что-либо, бывшее в прошлом, появляется вновь, если мы позаботимся об этом воспоминании» [3. С. 11]. По его мнению, забвение тождественно памяти, но «событие, происшедшее в прошлом, путем его сознательного воспоминания, остается в памяти (Im-Gedächtnis-Behaltenes)» [3. С. 12].

В качестве теоретического аргумента, обосновывающего данное не бесспорное утверждение, обратимся к анализу концепции памяти французской историко-методологической школы, реализованной в серии изданий под общим названием «Место памяти». Группа исследователей (рук. П. Нора) исходит из констатации разрыва между исторической памятью и историей как следствием того, что историческая память не сохранила нам общей непрерывной картины истории. Первый результат отрыва истории как науки от исторической памяти П. Нора усматривает в самом существовании историографического сознания. «История историков» – отмечают они, – сформировала особую среду памяти, постепенно складывающуюся от создателей средневековых хроник до представителей исторической науки, каждый из которых воссоздавал картину ограниченной памяти – памяти династий, монархов, народов, наций. Характеризуя историческую

память как память-архив, П. Нора отмечает, что в этом случае память сводится к своеобразному складу материальных запасов, которые мы не способны удержать в воспоминаниях. В связи с этим возникает вопрос о том, что из всего многообразия исторических материалов действительно должно бы запомнено, то есть трансформировано из памяти исторической в память социальную. Иными словами, как научиться искусству забвения неважного и не значимого и, одновременно, овладеть мастерством запоминания существенного. Но было бы поспешным считать, что искусство забывания – это некий неуправляемый, стихийный процесс. Забвение в исторической памяти выступает как целенаправленный, осознанный процесс. Причем в рамках исторической науки оно принимало, в результате целенаправленной деятельности, системный характер. Сами создатели исторических источников изобрели достаточно универсальные способы забвения фактов исторической памяти: сообщить о происшедшем событии неправду или умолчать о правде.

В эссе «Шапка Климентиса» приводится факт подобного умалчивания. В феврале 1948 г. лидер чехословацких коммунистов произносит речь в Праге перед многочисленной толпой слушателей. С этого момента начинается история коммунистической Чехии. Идет снег, падающий на непокрытую голову К. Готвальда. Климентис, один из сподвижников К. Готвальда, в порыве участия снял со своей головы меховую шапку и водрузил ее на голову лидера. Этот факт – К. Готвальд в меховой шапке – был зафиксирован и растиражирован в тысячах фотографий, став хрестоматийным. Четыре года спустя Климентис был обвинен в измене и повешен. «Отдел пропаганды тотчас изъял его из истории и, разумеется, из всех фото документов. С этого времени Готвальд стоит на балконе один. На том месте, где был Климентис, теперь только голая стена дворца. От Климентиса осталась лишь меховая шапка на голове у Готвальда» [4. С. 101]. Примеры манипуляций с содержанием исторической памяти можно отыскать в истории практически любого периода любой страны. Отметим, что утеря референции, вытеснение, вычеркивание из исторической памяти того или иного факта, оставляет тонкий пробел, как бы след своего уничтожения, происходят не только в материальной, не языковой сфере (в данном примере в сфере фото документа). На самом деле этот процесс осуществляется в порядке дискурса государственной знаково-символической системы, как бы «процеживающей» воспоминания об исторических событиях и наполняющей историческую память определенными высказываниями, фактами, которым суждено легальное бытие в исторической памяти.

Причем иные высказывания и факты сознательно обрекаются на вытеснение, забвение, что приводит к искажению содержания исторической памяти. В этом случае историческая память выступает как отражение своеобразного «заказа» на то, или иное видение прошлого. Следствием этого являются переписывание, переоценка исторического прошлого, в котором его содержание сознательно профанируется или, напротив, сублимируется.

В качестве предварительного вывода отметим, что подобные манипуляции, искажающие содержание социальной памяти, сравнительно редки. Социальная память в силу того, что она охватывает больший объем запоминаемого материала, менее связана с вещественными носителями своего содержания, слабее подвержена манипуляции. Кроме того, сам процесс бытийствования социальной памяти реализуется в таких формах ее существования, которые охватывают глубинные сущностные характеристики социума, коренящиеся в мифах и архетипах.

В то же время анализ социальной памяти с позиций историзма, позволяет перенести проблему «забвения – запоминания» в парадигму «знания – незнания». Знание предполагает фиксацию в общественном сознании прошлого состояния социума и воспроизведения сложившихся типов общественных отношений или определенных сторон этих отношений. Незнание выступает как сознательный отказ от использования уже отрефлектированного, проверенного историей социального опыта и попытка создать нечто новое в общественных отношениях. Подобное незнание ведет к волюнтаризму и анархии в социальных отношениях, непродуманным реформам, сложившихся социальных институтов, будь то образование, культура или экономика. В этом случае происходит сознательный отказ от фактов, которые лежат в основе исторической памяти.

Трактовка содержания исторического факта зависит не только от субъективных пристрастий исследователя, но и от той научной парадигмы, в рамках которой он работает. Сами историки в своей деятельности по реконструкции исторического прошлого не свободны от определенных массовых стереотипов, от социальных стимулов своей теоретической деятельности, а также творчества в области создания «новых мифов» и от процессов интеллектуализации обыденного исторического сознания, сколь бы неоднозначны и противоречивы они ни были. «Перед историком, – пишет И. Олабарри (I. Olabarti) стоит задача не изобретать традиции, а скорее, изучать, как и почему они создаются. Мы должны сформулировать некую историческую антропологию нашего собственного племени. Но одно дело, когда антропологи просто симпатизируют тому племенному сообществу, которое они изучают, и совсем другое – когда они становятся его шаманами» [5. Р. 178]. Озабоченность испанского историка вполне понятна, так как реализация, даже гипотетическая, данной программы, приводит к чрезмерной субъективизации в оценке прошлого, что, в свою очередь, чревато опасностью манипулирования как историческим сознанием, так и содержанием памяти.

Можно предположить, что речь в данном случае идет не столько о самом факте, отражающем содержание памяти, сколько о том, как оно понимается последующими поколениями. Исторический факт в этом случае рассматривается и как принадлежность собственно истории, и как достояние науки, отражение в науке факта, имевшего место в реальной жизни. Познание как отражение действительности воспроизводит

только часть реальности, в данном случае – прошлого. Совпадение факта жизни и факта науки – это проблема, которая вряд ли будет до конца решена. Историк, изучающий ту или иную эпоху, далеко не всегда располагает всеми необходимыми фактами. Поэтому вопрос не только в том, как интерпретируются факты, но и в том, какой полнотой фактических данных о прошлом обладает историк в момент проведения исследования. Кроме того, обращение к исторической памяти тесно связано с проблемой исторических альтернатив. История, еще с древности выступающая как учительница жизни, способна предостеречь от ошибочных вариантов. Но опыт истории, ее уроки не гарантируют того, что если мы поступаем не так, как ошибающиеся предшественники, то действуем правильно. Это было бы справедливым лишь в том случае, если бы в жизни всегда было только два пути, и соответственно, существовал выбор по принципу «или – или». Поэтому качество и полнота исторической памяти в значительной степени характеризуются широтой и глубиной осознания исторических альтернатив.

По существу проблема исторической памяти принимает форму исторической герменевтики, а сама историческая память в этом отношении выступает в качестве одного из измерений памяти социальной. Но сам процесс понимания сущности и смысла истории, отраженной в исторической памяти, может быть значительно отягощен субъективными, психологическими, культурными и иными пристрастиями самих историков. В этом случае возникает ситуация, когда одно историческое событие прошлого получает различные, иногда прямо противоположные интерпретации.

Мы полагаем, что проблема противоречивости в интерпретации события или факта может быть значительно смягчена при условии рассмотрения события в контексте не исторической, а социальной памяти. По нашему мнению, положение о том, что социальная память является лишь функцией истории, в состав которой входит не только накопление и сохранение опыта поколений, но и оценка отдельных исторических явлений, сужает значимость социальной памяти. Понимание социальной памяти лишь в функциональном ключе значительно элиминирует ее эпистемологические возможности, ограничивая их аксиологически нейтральной дескрипцией, не затрагивая сущностных характеристик. Не является достаточно обоснованной и позиция О.Г. Эксле, который практически стирает различия между социальной и исторической памятью, рассматривая их как формы памяти, «где историческое, как и социальное, представляются как тесно связанные друг с другом». [6, S. 75]. Различие между этими двумя формами памяти О.Г. Эксле видит лишь в одном. Социальная память, выступая в своем высоком смысле как «Мемогія», являет память о вечности в евангельском смысле бытия. Историческая же память описывает обыденное, профанное.

Подобная дихотомия «обыденное – профанное», введенная без достаточного обоснования, влечет за собой явное искажение содержания как памяти исторической, так и социальной.

Налицо еще одна попытка дескрипции исторической и социальной памяти, без введения определенных системных оснований, что не позволяет задать критериальные параметры анализа как исторической, так и социальной памяти, а значит, и ответить на вопрос, поставленный в начале статьи.

В то же время изложенные выше позиции позволяют выявить, во-первых, сходство исторической и социальной памяти, во-вторых, спецификацию каждой из них.

Центральным системообразующим моментом, объединяющим социальную и историческую память, является человек (человечество в целом), который выступает носителем как исторической, так и социальной памяти. Но человек, сочетая в себе временное и вечное, всеобщее и особенное, постоянно конструирует свое отношение к миру, и в этом постоянном творческом диалоге возникает социальная память. Таким образом, человек, социальная группа и общество в целом выступают объектами и одновременно субъектами как исторической, так и социальной памяти. Объектами – в той мере, в какой они разворачивают в социуме свое объективное социальное бытие. Субъектами – поскольку они способны активно изменять и даже манипулировать содержанием памяти. Но здесь возникает вопрос о «возрасте» памяти социума. Историческая память как более ранняя форма рецепции бытия человека и человечества имеет значительно более длительную историю и, соответственно, больший возраст. Началом ее являются первые исторические описания прошлого, зафиксированные в текстах.

Социальная память могла возникнуть тогда, когда было утрачено первоначальное единство социума и было необходимо создавать иные теоретические конструкты, отражающие социальное бытие отдельного человека, группы, государства. Когда история стала представляться не только как рассказ о прошлом, о том, что было, но и анализироваться как особая временная ценность, как то, что Ф. Ницше назвал «надисторическим». Социальная память возникает с того момента, когда человек начинает осознавать себя не только членом родовой, клановой, цеховой организации, а свободным субъектом, способным самостоятельно определять ценностно-смысловые ориентиры своего бытия. Таким образом, единство объектно-субъектных оснований исторической и социальной памяти порождает различие между ними тогда, когда речь идет о содержании информационной и культурно-семиотической наполненности данных феноменов.

Историческая память фиксирует в своем содержании то, что уже было. Социальная память способна включить в свое содержание то, что есть, и то, что еще будет, но латентно присутствует, бытийствует здесь и сейчас. Социальная память в своей интенции направлена на достижение ценностно-смыслового консенсуса, память историческая стремится сохранить и передать истинные знания о прошлом. Соответственно, понятия «социальная память» и «память историческая», имея идентичный объект отражения, отличаются способами фиксации его содержания и формами отражения бытия как на информационном, так и на куль-

турно-семиотическом уровне. Результаты исследования социальной памяти в контексте историзма позволили выявить процесс и динамику ее становления в качестве субъект-объектной детерминанты.

Список литературы:

1. Егоров В.К. Историческая память: преемственность трансформации // Социс. 2002. №3
2. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: Учеб. Пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «История» М. 1989.
3. Jünger F.G. Gedächtnis und Erinnerung. Frankfurt a/M., 1957.
4. Куртин Ж.-Ж. Шапка Климентиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: франц. школа дискурса/ Пер. с франц. М., 1999.
5. Olabari I. Historie and Science /Memory and Myth: towards new relations between historical science and literature // 18 International Congress of Historical Sciences. Monreall, 1995.
6. Oexle O.G. Die Gegenwart der Lebendigen und der Toten. Gedanke über Memoria Gedächtnis, das Gemeinschaft stiftet. München; Zürich, 1985.

СИМВОЛ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ СЬЮЗАН ЛАНГЕР

Лукьянова Н.А., к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Исследование проводится в рамках выполнения проекта по ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013 гг.

Американский философ Сьюзен Лангер была ученицей Уайтхеда и поклонницей творчества Э. Кассирера. Вслед за Кассирером она рассматривает человека как животное, производящее символы. Как для Кассирера, так и для Лангер проблема конструирования мира с помощью символических форм есть проблема познаваемости мира. Она говорит, что несомненная заслуга Кассирера заключается в том, что он предложил новый способ видения искусства в связи с другими аспектами человеческой культуры. Э. Кассирер сделал понятие символа предельно широким: с «символическими формами» он связывал всю духовную деятельность человека: язык, науку, миф, религию, искусство. Для Кассирера символ обладает универсальной значимостью благодаря двум сочетаниям: универсальность и изменчивость. Однако, как отмечает К.А. Свасьян, «“философия символических форм” выясняет “как” процесса символизации (в ряде мест бласательно); слабость и уязвимость ее в неопознании того, “что” при этом открывается». Именно в методе Кассирера («анализ-становление» – «Werden-Analyse») заложена, по словам Свасьяна, противоречивость его теории, поскольку «в термине этом скрещены две крайности: крайность развития и крайность изоляции. Можно уже с самого начала выделить два основополагающих методических принципа Э.Кассирера в “Философии символических форм”: 1. Всякая отдельная форма значима и осмыслена лишь в той мере, в какой она указывает на другие формы и находится в систематической связи с ними. Понять форму значит понять ее в комплексе всех форм и на фоне их сквозного развития. 2. Ни одна форма не может быть понята через другую форму, но всякая форма должна быть понята лишь через самое себя». Такое понимание символа дает осмысление того, как рождается тот или иной смысл символа, но не раскрывает понимание того, что будет результатом такого осмысления, так как смысл символа не дан, а задан и раскрывается в динамике его восприятия как первичной потребности, присущей человеку. Именно в этом С. Лангер не соглашается с Э. Кассирером, утверждая, что символ есть спонтанное проявление человеческой природы, а не априорная логическая структура. Однако, вслед за Кассирером Лангер настаивает на том, что эти вне-научные области человеческой жизни и опыта носят, тем нем менее, интеллектуальный характер (то есть символический – Н.Л.) и могут быть предметом философского исследования.

Продолжая исследования символа в традициях философии Уайтхеда, Лангер отмечает, что символизация – это не просто «форма духовной адаптации», как ее понимал Э. Кассирер. Символы, по сути, – это интеллектуальные инструменты, следовательно, они не могут быть сведены только к ощущениям или эмоциям. Лангер рассматривает символизм как важнейшую, глубоко органичную властную потребность, которая воплощает потребность и потенциал символизации. Л.Мамфорд пишет, что «Символическая функция – одна из первичных в человеческой деятельности, подобно питанию, ориентации в пространстве, передвижению. Она является фундаментальным и постоянным процессом человеческого ума». Мышление – это символический процесс. Посредством символических форм человек может постигать мир и упорядочивать окружающий его хаос. Однако процесс символического преобразования нуждается в завершении во внешнем действии. Это может быть речь, наука, ритуал, смех и пр.

Исходя из вышесказанного, мы различаем собственно символ в его семиотической трактовке (символический знак) и символ – способность мыслить что-либо в априорных, рациональных формах при отсутствии реального существования объекта. В первом случае, это «знак, связь которого с его объектом не основана ни на сходстве, ни на непосредственной связи, а вменена (inputed), или приписана, соглашением или привыч-

кой (законом)», как отмечал У.Эко. Во втором случае, это символическая функция сознания. Протекание в сознании человека символических процессов порождает потребность человека в их «выходе», реализации в коммуникативном акте. В этом состоит основное отличие символа от символического знака. «Ценность символа – по словам Р.Якобсона – в том, что он служит для придания рациональности мысли и поведению и позволяет нам предсказывать будущее». Животные могут оперировать знаками (символическими знаками), но никогда не смогут понять символ, поскольку в символе «схлопывается» время: прошлое, настоящее и будущее: «“Как” в нашем настоящем опыте должно соответствовать “чему” в нашем прошлом. Наш опыт возникает из прошлого: он обращается к цели и имеет целью презентации одновременного», отмечал А.Н. Уайтхед.

Таким образом, символизация становится не средством для общения или удержания объектов в мышлении, а целью и способом существования. Действительность была бы для нас непознаваемым хаосом без системы действенных и реальных символов. Поскольку символ специфически перерабатывает действительность, он является определенным пониманием, или интерпретацией. Уайтхед рассматривает сознание человека не только как направленный поисковый луч, точно познающий мир, он говорит о «понимании» (когда человек не просто видит, а активно «схватывает»). По его словам, слово есть символ, и его значение составлено из идей, образов и эмоций, которые он вызывает в уме слушателей». Следовательно, философ приходит к проблеме расшифровки символов, соотношения символа и смысла, то есть к вопросу интерпретации и ее онтологических предпосылок. Для Уайтхеда символизм более фундаментальное понятие, чем отдельный символ. Л. Мамфорд, опираясь на труд Уайтхеда «Символизм, его смысл и воздействие», пишет, что мир, обретший символический строй прежде всего в языке, сделался более осмысленным, более важным для всех специфически человеческих видов деятельности, нежели сырой «внешний» мир, безгласно воспринимаемый чувствами. Для С. Лангер символизм – это способ познания мира, вслед за Уайтхедом она показала особое значение не символа как такового, а символизма.

В этой интерпретации цель символического осмысления действительности не власть над миром, а власть над самим собой, освобождение от страха и незнания, иначе говоря, устранение сомнения. Таким образом, концепция символизма Уайтхеда и его ученицы С. Лангер существенно отличается от философии символических форм Кассирера тем, что они исследуют символизм в контексте различных компонентов восприятия. В целом Уайтхед исходит следующего понимания: «человечество ищет символ, чтобы выразить себя», а «среди отдельных видов символизма, служащих этой цели, на первое место мы должны поставить язык». При использовании языка возникает двойное символическое отношение: от вещей – к словам со стороны говорящего, и от слов – обратно к вещам со стороны слушающего.

Применение символизму в процессах коммуникации, как мы полагаем, находит человек, участвующий в процессах динамической интерпретации знака. Человеческий разум функционирует символически, по словам А.Уайтхеда, когда некоторые компоненты его опыта формируют сознание, поверия, эмоции и обычаи по отношению к другим компонентам его опыта.

В деятельности сознания символическое указывает на присутствие неявного смысла. Значение и смысл предполагают существование чувственного носителя – знака в его завершенной форме (категория Третичности, согласно концепциям категорий Ч.С.Пирса). Способность человека к символизации является своеобразным инструментом проникновения в фундаментальные структуры человеческой деятельности, миф, язык, искусство, науку, поскольку символ в его широком понимании начинает нечто означивать, а это и есть основная функция семиозиса в процессах коммуникации. Такое видение дает нам основание утверждать, что символические инструменты культуры могут быть не только способом или средством освобождения и творческого развития человека, но и средством манипулирования человеком и его порабощения.

Список литературы:

1. Свасьян К. А. Философия символических форм Э. Кассирера. Критический очерк. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989.
2. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке М.: Гадарика, 1998.
3. Ричард Х. И., Лангер С. К. 1895-1985 // Американская философия. Введение. М., 2008.
4. Лангер С. Философия в новом ключе [Электронный ресурс]: исследование символики разума, ритуала и искусства: пер. с англ. М.: Республика, 2000. 287 с. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://ru.philosophy.kiev.ua/library/langer/>.
5. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика. М., 1983. С.
6. Уайтхед А. Н. Символизм, его смысл и воздействие. Томск: Водолей, 1999.
7. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001.
8. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика. М., 1983. С. 116.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Михайлов М.В., аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В течение последних 20 лет наметился поворот российского обществознания к цивилизационной проблематике. Падение системы социализма способствовало кризису ранее доминировавшей формационной теории, что способствовало пересмотру объективных тенденций развития современного общества и разработки иных принципов методологического анализа. Происходит перенос приоритетов исследования от формационного к цивилизационному подходу и обращения к цивилизации как некоему целостному показателю общественного развития.

Суть цивилизационного метода заключается в том, что при исследовании общественных явлений в центре внимания находится не абстрактный человек как производительная сила в производственных отношениях, а люди как носители культуры данной эпохи, средоточие духовно-политических и нравственных ценностей. Если формационный подход в своем анализе ограничивался лишь материально-производственной сферой, то цивилизационный метод, наоборот, обращает внимание на социокультурные, природно-демографические характеристики как определяющие облик крупных социальных образований. Цивилизационный метод отражает преемственность, непрерывность, постепенность исторического развития, ориентирует на поиск закономерностей, которые не вытекают из состояния материально-производственной сферы.

При цивилизационном подходе единицей анализа исторического процесса является цивилизация. В цивилизационном измерении, по мнению отечественного культуролога Б. С. Ерасова, формационные закономерности имеют иной смысл. Прежде всего, здесь именно духовно-политические факторы, а также отношения, складывающиеся на их основе, оказываются определяющими, формируя крупномасштабные социокультурные организмы. Еще одна особенность цивилизации – поддержание преемственности и обеспечение исторической памяти. Очевидно, что во всех этих функциях именно культура как средоточие духовной деятельности, берет на себя их выполнение, оказывая воздействие на сферы экономики и социальных отношений. Если развитие человечества представить как процесс поступательный, проходящий через определенные этапы – этап множества культур, этап национально-государственный, этап мировых религий и нескольких крупных цивилизаций, то в этом движении ошибочно было бы выделять «магистральный» путь и отклонения от него [2, С.40].

Понятие «цивилизация» является одним из ключевых понятий в современной науке, которое может помочь уйти от одномерной формационной картины мира, учесть уникальность путей развития регионов, стран и народов. Современная ситуация в мире характеризуется тем, что ускоренная интернационализация многих процессов на Западе сопровождается одновременным усилением черт своеобразия в развитии различных регионов планеты.

Для теоретического анализа современной геополитической и социокультурной ситуации как раз и становится наиболее приемлемым понятие цивилизации, так как это позволяет одновременно учитывать идею единства человечества и его многообразие.

Во многих определениях понятие цивилизации в явной или неявной форме сопрягается с понятием культуры. И это соотношение в принципе естественно и перспективно. Вопрос в том, где граница между этими двумя пересекающимися понятиями. Нам представляется, что различие между ними двоякое – в объеме и в содержании. Культура – это совокупность социокультурных связей общества, его интеллектуального и духовного поиска, цивилизация – это кристаллизовавшаяся культура, которая «обросла» некоторыми долговременными ценностями и парадигмами, прошедших тест на прочность, на длительность, на некоторую усредненность и, стало быть, на широкую транслируемость во времени и пространстве. Кроме того, цивилизация складывается не только из ценностей, но и институтов, что подчеркивает факт укорененности соответствующих элементов культурного наследия в социуме.

Цивилизация – и это отмечено рядом исследователей – выполняет несколько взаимосвязанных функций. Прежде всего, она несет с собой начало объединения, универсальности; более того, каждая цивилизация претендует на то, чтобы быть эталоном универсальности на фоне других человеческих сообществ. Вместе с тем цивилизация означает такой уровень развития, на котором достигается и прогрессирует дифференциация внутри общества – социальная, профессиональная, политическая и пр. Наконец, цивилизация обеспечивает преемственность в исторической эволюции, механизмы, скрепляющие социум. Только на базе этой преемственности, цивилизационных констант (ценности и институты) могут происходить изменения, осуществляться развитие [3, С. 37].

Из данного подхода можно вывести схему анализа конкретных цивилизаций, состоящую из трех главных блока:

- 1) основные ценности и институты цивилизации,
- 2) историческая динамика цивилизации,
- 3) цивилизация и современность.

Для нас было бы важно ввести понятие «ядро» цивилизации – центральную систему ценностей и институтов, так или иначе определяющую основные сферы жизнедеятельности человека. Представляется, что в это «ядро» входят следующие узлы идей и отношений:

- человек - Святыня,
- человек - природа,
- человек - общество,
- тип власти,
- экзистенциальная сфера
- (семья, любовь, трудовая этика, мораль).

Эти блоки общи для всех цивилизаций, что делает возможным сравнительный анализ. С данными группами ценностей соотносятся и институты «ядра» цивилизаций (семья, клан, каста, община, корпорация, политические структуры, религиозные организации и пр.). Наконец, «ядро» цивилизации накладывает свой отпечаток на конкретные проявления ее бытия (в экономике, политике, сфере права, в искусстве, частной жизни и т.п.) на различных исторических этапах [3, С. 38].

Вместе с тем важно иметь в виду, что воздействие цивилизационного «ядра» на реальную жизнь вряд ли может быть понято в духе простой субординации и прямой обусловленности. Говоря о цивилизациях, можно выделить диалектику. В каждой цивилизации можно выделить характерные бинарные оппозиции – принадлежность любой цивилизации. Задача исследования заключается, во-первых, в определении круга базовых оппозиций (мировое – сакральное, индивидуальное – коллективное, социальное – природное и пр.), во-вторых, в обнаружении специфических для конкретной цивилизации бинарных оппозиций (типа Инь-Ян в китайском культурном ареале); в-третьих, в выявлении характерного для той или иной цивилизации (в том числе на различных этапах ее эволюции) способа синтезирования полярных тенденций, «тезиса и антитезиса» [3, С. 39].

Анализируя исследования прошлых лет, мы заметили тенденцию помещения в центр цивилизационного «ядра» религиозных ценностей, да и сущность цивилизации определяются по их связям с мировыми религиями. Например, Эйзенштадт, применивший концепцию «осевого времени» К. Ясперса к цивилизационной проблематике, становление некоторых существующих сегодня цивилизаций во многом связано с мировыми религиями, с их проблематикой спасения, оппозицией сакрального и земного, поисками устойчивых оснований временного и шаткого человеческого бытия [4]. Однако, во-первых, связь эта далеко не прямолинейна при всей ее существенности. Во-вторых, с течением времени зависимость жизнедеятельности человека от религиозных постулатов становится не столь жесткой. Даже в мусульманском мире, где структурообразующая роль ислама очевидна, не все может быть объяснено отсылкой к соответствующим религиозным ценностям и институтам. Тем более это относится, скажем, к Западной цивилизации, где христианское наследие оспаривалось, дополнялось, переосмысливалось в соотношении с тенденциями гуманизма эпохи Возрождения, идей Просвещения, рационализма, научных парадигм и т.п. Этот механизм взаимосвязи действовал и в процессе генезиса цивилизаций. Это вовсе не значит, что религиозные ценности уходят в прошлое. Духовные основания цивилизаций не исчезают. Просто их роль видоизменяется, становится более приглушенной, латентной, опосредованной. Задача исследования – выявить характер этой связи.

Рассмотрим, структуру и уровни цивилизации. Цивилизация создается в процессах взаимодействия различных социальных слоев. Какие-то элементы, создаваемые социальными группами, образуют цивилизационный «резервуар», превращаются в общезначимые нормы и институты. Доля их участия различных социальных слоев варьируется от цивилизации к цивилизации, кроме того, она может меняться на различных стадиях исторической эволюции цивилизации. Но, как правило, наиболее образованная часть социума создает основные культурные ценности, которые воспринимаются со временем пассивными группами.

В нашей работе мы склонны рассматривать цивилизацию еще как пространственно-временную структуру. Цивилизациям свойственны определенные пространственные характеристики (несхожие участки суши, острова, климатические зоны), этническое, субэтническое и конфессиональное разнообразие и пр. Любой цивилизации, будь то исчезнувшая или ныне существующая, присущи определенные формы ландшафтной и социально-хозяйственной организации: охота, поле, рыболовство, кочевье, малое или большое городское поселение, диаспора. Что же касается городских со сложным социальным или этническим составом, то известно, например, что города, чье население переваливало за миллион жителей, встречались и в традиционных цивилизациях (Вавилон, имперский Рим, Багдад, Пекин) и образовывали мощные для своего времени центры властной, торгово-ремесленной и культурной концентрации [3, С. 40].

Цивилизации проявляли и продолжают проявлять себя как некая стратегия выживания, ответ на воздействие внешней среды, ей присущ механизм самоорганизации человеческого времени-пространства и огромных человеческих массивов. И сама эта чаще всего интуитивно нащупываемая, но разрабатывавшаяся веками стратегия накладывает свой отпечаток на весь характер цивилизационного становления, преемственности, эволюции, а иногда – эрозии и распада.

Сегодня происходит то, что неоднократно бывало в истории, – когда замечательные достижения науки и техники, сами по себе открывающие громадные возможности для человеческого развития, находили неадекватное применение. Две разрушительные мировые войны возникли в том числе и как результат

искушения сильных мира сего воспользоваться плодами индустриального взлета для завоевания мирового господства. Аналогичным образом в ходе «информационной революции» и глобализации одни становятся манипуляторами мировых процессов, а другие – объектами манипуляции.

Особенностью формирующейся международно-политической системы является наличие в ней весомого компонента глобальной проблематики, которая требует не столько урегулирования споров, сколько определения программы совместных действий, не столько минимизации разногласий, сколько максимизации взаимного выигрыша, не столько определения соотношения интересов, сколько выявления интереса общего.

Конечно, одно не исключает другого. Предрасположенность государств к сотрудничеству не всегда преваляет над их озабоченностью конкретным соотношением выигрышей и издержек, а совместные созидательные действия не обязательно являются эффективными - нередко их осуществление оказывается невозможным. Но нацеленность на решение возникающих проблем сообществ – в силу всеобщего характера этих проблем – придает международно-политической системе конструктивный стержень [1, С. 12].

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что исследования в данном направлении ведутся и, как знать, в ближайшем будущем появится более-менее унифицированный подход и цивилизационный метод исследования будет применяться в системе международных отношений и политике.

Список литературы:

1. Барановский В. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. – 2010. – № 1. – С. 4 – 13.
2. Маслов В.Ф. Цивилизационный подход к историческому процессу // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 40 – 46.
3. Рашковский Е.Б., Хорос В.Г. Мировые цивилизации и современность (К методологии анализа) // МЭиМО. – 2001. – № 12. – С. 33 – 41; 2002. – № 1. – С. 14 – 18.
4. Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

КОЭВОЛЮЦИОННАЯ ИННОВАТИКА КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Никитина Ю.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Культурная специфика состояния современной социальной реальности, определяемая в терминах неопределённости и непрогнозируемости развития, его «ризомности» и неустойчивости, «разорванности» и фрагментарности, актуализирует постановку проблем управления нестабильными социальными системами. В качестве главной среди них следует назвать потребность в разработке содержательной специфики культуры управления, адекватной состоянию современной социальной реальности. Не вызывает сомнений, что в условиях нестабильности, неопределённости, непрогнозируемости развития изменился характер социальной системы и тип социального движения, произошли принципиальные трансформации в онтологии социальной реальности в целом. Для управленческой практики в случае каждого конкретного социального института, как и для разработки культуры управления социальными процессами в целом, важно понять специфику внутреннего состояния социальной системы и состояния её внешней среды.

Актуализация такого плана исследования связана, во-первых, с тем, что современное управление социальными процессами имеет дело с принципиально иным объектом. В последние десятилетия идут активные поиски, направленные на выявление специфики общества как объекта управления, которое под влиянием многих факторов принципиально изменило своё состояние, потеряв устойчивость, оно находится в процессе постоянного движения и калейдоскопического изменения. В динамике оно утратило предметную референтность, которую ранее можно было фиксировать в конкретных границах и оформлять в управлении вокруг имеющего системообразующую силу центрального отношения. Направленное, в первую очередь, на это отношение, управленческое воздействие могло резонансно распространяться на все сферы социальности, сообщая им единство и устойчивость.

Но в современной социальной динамике информационные потоки в постоянном движении и инновационном изменении «вымывают» центральное отношение и устраняют его как структуру, собиравшую общество и всегда державшую его системное единство. Сегодня общество подвергается в «хаос» самоорганизационных коммуникаций, репрезентируется системным кризисом, который выражается в замене его устойчивого предметного содержания постоянством движения и «переходов» к новому качественному состоянию. Не предметная и содержательная устойчивость, а инновационность и системная процессуальность, движение и нестабильность оказываются объектом современного управления. Качественное изменение объекта управления, когда он в постоянстве динамики и «переходов» исчезает как предметность в его твёрдой материальной почве-основе и репрезентируется лишь во внеосновности и нематериальности «мигов» и «пульсаций»,

возникающих между переходами, - такое изменение, конечно, диктует объективную необходимость изменения характера управления социальностью.

Во-вторых, необходимость разработки культуры управления, соответствующей современному уровню концептуализации социальной реальности, вызвана тем, что современность по-новому определяет само общество, которое в нынешнем социокультурном мире больше не находится в изоляции и закрытости границ. Глобализационные процессы создают единое мировое социальное пространство, которое влияет на каждый его отдельный регион и определяет общие законы развития. В связи с этим встают вопросы, ранее не имевшие значения для культуры управления. Как сохраняется и сохраняется ли социальная идентичность в этих процессах? Что значит управлять идентичностью в условиях глобализации?

В-третьих, современное общество всё более отрывается от слитности с природой. В своём развитии оно всё дальше уносится в перспективы неопределённости. В отличие от природных систем, где открыты законы их нового состояния и выявляются возможности управления ими (теория катастроф, теория фракталов, модели разных типов неопределённости - стохастической, расплывчатой, незнания, искусственный интеллект, «системное мышление» и «системная» практика), социальные системы в этом плане существенно отстают от природных. Поэтому возникает соблазн принять (с адаптацией или даже без неё) законы управления естественными системами в качестве законов управления социальными системами. Правомочно ли подобное мероприятие? Насколько оно возможно? И возможно ли вообще? Ответы на эти вопросы также актуализируют необходимость разработки проблем культуры управления.

В-четвёртых, несмотря на отрыв социальных систем от систем естественного характера, имеется тенденция и к их сближению. Что означает «сближение» природного и социального развития? Его коэволюционность? Или общий системный кризис? Чем может помочь философия управления в плане ответов на эти вопросы? Каким может быть содержание культуры управления в связи с этим?

Эти и подобные вопросы, подчеркивая актуальность разработки культуры управления, указывают на противоречия в их современном осмыслении. Так, с одной стороны, в качестве базовой идеи для ответов на эти вопросы выступает идея коэволюции общества и природы. Под коэволюцией понимают взаимно обусловленные и согласованные изменения организации разнородных систем, способствующие образованию и понижению устойчивости их ассоциаций. Эта идея была положена в основу «Повестки дня на XXI век», принятой в 1992 году в Рио-де-Жанейро. С другой стороны, уже сейчас ясно, что одного следования коэволюционным императивам явно недостаточно, так как многие глобальные изменения в мире приобрели необратимый характер. Выявлено и другое противоречие: с одной стороны, замечено, что эволюционные кризисы преодолевались в истории человечества благодаря тем или иным нововведениям в технической, технологической, экономической и социальной организации жизни. И сегодня инноватика имеет значение как интенсивно развивающаяся наука, обобщающая знания о закономерностях инновационных процессов и способах осуществления нововведений с целью совершенствования состояния социума. С другой стороны, ставшие приметой времени, инновационные процессы до сих пор не удостоены ни должного внимания учёных и философов, ни надлежащей философской рефлексии в отношении их сущности, структуры, содержания, характера осуществления.

Гипотеза относительно формирования новой культуры управления базируется на принципе коэволюционной инноватики, который может быть взят в качестве основы создания новых механизмов управления социальными процессами любого уровня организации. Доказательство гипотезы вновь ставит вопросы, развивающие и дополняющие уже названные. Возможно ли единство коэволюции и инновации в социальном развитии? Можно ли на основе этого единства создать новый механизм управления - коэволюционную инноватику, - назначение которого состояло бы в своевременной адаптации социальной системы к условиям её системного кризиса? Какие есть основания утверждать, что такой механизм социального развития обеспечит и обновление социальной системы и одновременно её спокойное не катастрофическое состояние? На каких философско-методологических и культурных основаниях может быть разработана коэволюционная инноватика, чтобы стать надёжным механизмом управления общественным развитием в условиях его системного кризиса?

Решение поставленной проблемы связано с философским анализом роли и значения взаимосвязи коэволюционного и инновационного аспектов в механизме опережающего разрешения эволюционных кризисов социума. Отдельные вопросы поставленной проблемы находят серьёзную разработку в современной философской и научной литературе. Так, достаточно полно проработан вопрос относительно специфики онтологии социальной реальности постиндустриального, информационного общества и общества знания (Д. Белл, О. Тоффлер, Е. Масуда, Ф. Махлуп, Дж. Гэлбрейт, Э. Кастельс, Дж. Сорос, В. Иноземцев, Р. Абдеев и др.). Для поставленной в работе проблемы имело значение изучение проблем информационного общества, поскольку управление современным состоянием социальности объективно предполагает управление информационными процессами.

Для разработки современной культуры управления большое значение имеют работы, связанные с постмодернистской концептуализацией социальной реальности. В этом плане репрезентативны исследования Ж.-Ф. Лиотара, П. Козловски, И. Хассана, Ж. Бодрийяра, И.П. Ильина.

Онтология современной социальной реальности прорабатывается и в плане формирования нового типа научной рациональности, не допускающего конкистадорского завоевания человеком природы или подчинения разных форм существования культуры какой-то одной избранной культурной форме, но полагающего возможность их толерантного взаимоотношения и коммуникативного сосуществования.

Среди тех, кто активно работает в области культуры управления, можно назвать П. Щедровицкого, В. Шепеля, И. Богачека, В. Диева. Уже есть серьезные наработки и конкретные концепции управления: «обучающая организация» (Т. Питерс), Школа культурной политики (П.Г. Щедровицкий), «корпоративная культура» (К. Камерон).

В современной науке разработаны новые, отличные от классических, теории управления. Это концепции «человеческих отношений» (Э. Мэйо), психологии управления (А. Маслоу, Д. Мак-Грегор), концепции «самоуправляющегося коллектива» (М. Друкер), «антикризисного управления» (Л. Якокка, Р. Уотерман), реинжиниринга (Дж. Келли), «управления в стиле фанк» (К. Нордстрем и Й. Риддерстрале), «организационной культуры» (Э. Шайн).

Разрабатываются концепции, посвященные отдельным аспектам управления: «управлению временем» (С. Резник, В. Бондаренко, С. Соколов, Дж. Маргенстерн, Л. Сильбер); новым структурам управления (П. Друкер, Б. Мильнер, Г. Минцберг); соотношению управления и власти (М. Фуко, Х. Арндт, К. Гаджиев, В. Ильин, А. Панарин, А. Рябов); стилям управления (К. Бланшар, Дж. Моутон, Дж. Льюис, Р. Блейк, Г. Уитмор). Во всех этих работах присутствует богатый эмпирический материал, который может способствовать содержательной разработке культуры управления.

Таким образом, можно сделать вывод, что отдельные вопросы культуры управления проработаны достаточно полно и репрезентативно для современного уровня культурфилософских и научных исследований. Вместе с тем вопрос относительно общей стратегии управления социальной системой, находящейся сегодня в принципиально новых онтологических условиях, еще не решен. Нет работ, которые бы раскрывали специфику конкретной управленческой деятельности на фоне современных глобализационных процессов. Исследования ведутся, главным образом, в прагматистском направлении и, как правило, не касаются возможности соединения их в различных сферах и в дополняющих друг друга контекстах. Так, никто из авторов не упоминает о таком общем вопросе, как новый тип рациональности, который сегодня формируется на базе коэволюционного развития природы и человека - коэволюционной рациональности. Между тем именно этот тип рационального мышления и деятельности допускает сосуществование различного, выстраивается на понятии плюральности и становится характерным для открытых социальных систем. Нет и такой литературы, где бы ставился вопрос о возможности единения принципов социального развития - коэволюции и инновации, хотя это единение ведёт к созданию адекватного информационному обществу механизма социального развития - коэволюционной инноватики.

Разработка этих вопросов сегодня весьма актуальна, ибо без объяснения их содержательной специфики становится невозможной культура управления, которая бы учитывала характер современной социальной системы.

КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ И ЕГО РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ ЭВОЛЮЦИОННЫХ КРИЗИСОВ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Никитина Ю.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Современная мировая система вступила в период своего эволюционного кризиса, отражающегося в природе в форме экологического кризиса, а в социуме – в форме возреческого, методологического и нравственного кризисов. В этих условиях особенно актуальными становятся прогнозы относительно будущего земной цивилизации и перспектив развития социума. Прежде чем излагать нашу точку зрения, обратимся к мнению специалистов в области синергетики, уделяющих внимание данному вопросу.

Характеризуя современную ситуацию, Г.Г. Малинецкий подчеркивает, что "...нельзя планировать развитие, экстраполируя предшествующую траекторию, ибо равновесие нарушено необратимо" [1]. Поэтому он анализирует возможность построения на основе достижений синергетики "исторической механики" (термин В.О. Ключевского), обладающей прогностическим потенциалом, достаточным для решения практических проблем социально-исторического развития. Историческую механику Г.Г. Малинецкий мыслит как междисциплинарный подход, пригодный для теоретического анализа, долгосрочного прогнозирования и планирования исторического развития. Отмечая, что традиционные методы построения теории в данной области не работают, он указывает два обнадеживающих обстоятельства: в истории часто встречаются повторяющиеся ситуации, которые могут быть описаны "историческими схемами"; известные реализации различными этносами проектов исторического масштаба требовали учета, анализа и оценки конечного числа существенных факторов. Говоря о трудностях прогнозирования развития, Малинецкий указывает, что для множества систем существует горизонт предсказуемости («память», "инерция" объекта), за пределы которого можно делать лишь статистические прогнозы, чего в исторической механике недостаточно. Однако в последнее время найден ряд новых подходов к построению математических моделей. Один из них касается "динамических систем с джокерами", поведение которых в значительной части пространства изменения их состояний детерминировано. Другой подход связан с недавно родившейся теорией "самоорганизованной критичности". Данная теория описывает законы возникновения явлений лавинообразного характера, на основе чего могут быть построены системы, предсказывающие возникновение опасных ситуаций. Имеется прогресс и в изучении влияния организационных и психологических факторов на устойчивость развития социальных систем (например, модели типа «спиновых стекол» для учета влияния средств массовой информации). Вместе с тем, нет пока оснований говорить об "исторической механике" как о сформировавшейся и, значит, актуальны подходы, позволяющие выиграть время для решения означенных проблем.

Одним из примеров такого подхода является «ноэтическая концепция» Л.В. Лескова [2]. Наиболее подходящим концептуальным базисом для разработки модели устойчивого развития, считает Лесков, является тезис В.И. Вернадского о том, что биосфера неизбежно превратится в ноосферу, с возникновением которой науке будет принадлежать определяющая роль в развитии человечества и природы. Ноосферу Л.В. Лесков рассматривает как самоорганизующуюся систему.

Как известно, исследованием реакций таких систем на внешние управляющие воздействия занимается синергетика, а теория катастроф изучает явление скачкообразных переходов (катастроф), возникающих в таких системах в ответ на плавное изменение внешних условий. Термином "аттрактор" в синергетике и теории катастроф обозначают установившийся режим движения системы. П.В. Лесков считает, что есть все основания рассматривать ноосферу как аттрактор, совокупность свойств которого следует рассматривать как цель эволюции цивилизации. Процесс движения к ноосферному аттрактору он мыслит в соответствии с теорией экономических циклов Н.Д. Кондратьева как последовательное восхождение ко все более эффективному технологическому укладу (макроэкономическому производственному контуру, охватывающему все стадии переработки ресурсов и непроизводственного потребления).

Согласно теории катастроф, для продвижения к ноосферному аттрактору надо снять все потенциально опасные внутренние противоречия процесса самодвижения ноосферы как самоорганизующейся системы, используя критерии, позволяющие заблаговременно их обнаруживать и устранять. Л.В. Лесков называет в качестве необходимого и достаточного следующий комплекс критериев-императивов, составляющих его "ноэтику": императив когерентности (для снятия противоречий между технологическими укладами); экологический императив (для снятия противоречия между техносферой и окружающей средой); императив толерантности (для поиска компромиссов интересов); императив духовности (для устранения конфликтов между техносферой и сферой духа). Преимущество этих правил, по его мнению, состоит в том, что они получены на основании ясных рекомендаций теории, а недостаток - в том, что их, как и всякие этические нормы, можно нарушать, за что приходится платить. Но, на наш взгляд, это не единственный их недостаток: во-первых, не очевидна теоретическая обоснованность данного эвристического, по сути, комплекса императивов; во-вторых, из-за необратимости сложившихся дисбалансов выполнение всех его требований уже невозможно и, значит, устойчивый ноосферный аттрактор недостижим; в-третьих, вечное пребывание социума в этом состоянии также невозможно.

Идея предначертанного единства и необходимости единения человеческого рода характерна для разных культур. Например, Владимир Соловьев считал, что "...ни один народ не может жить в себе, чрез себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества" (Соловьев В. Русская идея. М., 1911, с.4). Эта идея не только пронизывает всю историю человечества, но и находит все более глубокое воплощение в экономическом, политическом и культурном взаимодействии стран и народов. В свою очередь, нарастание сопутствующих интеграционным процессам глобальных проблем, решение которых возможно лишь объединенными усилиями всего человечества, порождает и другую идею - идею унификации мира, поскольку объединить социально однородный мир для их решения кажется проще. Однако, на деле, современный мир в цивилизационном отношении предстает гораздо более разнообразным, чем мир ушедших эпох, и это не случайно: у общества, как и у всякой сложной живой системы, есть лишь один путь в будущее – тот, что привел его в настоящее, — это путь умножения разнообразия и единения разнообразных его компонент. Поэтому социально неоднородный и противоречивый мир и есть нормальный жизнеспособный мир, каковым он и должен остаться.

К заключению о невозможности унифицированного единства приводит развитие историософских учений, завершающееся концепциями "философии жизни", индивидуализирующими историю. К аналогичному финалу приводит и разработка общесоциологических теорий социальной эволюции в форме концепции самореферентных социальных систем Н. Лумана [3], отличающейся, правда, от концепций "философии жизни" наличием, по крайней мере, коммуникаций, формирующих относительное единство мира, состоящего из замкнутых самореферентных социальных систем. Но ни одна из известных историософских концепций или общесоциологических теорий не исходит из реальной возможности межцивилизационного раскола, допуская такую ситуацию лишь в качестве глобальной катастрофы. Однако он (раскол) может стать фактом, подобно тому, как стал фактом распад колониальных империй. Тогда настанет время искать пути и способы единения расколотого человечества и поиск этот будет легче и успешнее, если в философском осмыслении социальной истории не исключать возможность размежевания путей эволюции цивилизаций, а допускать такую возможность и изучать опыт расколов и формы сосуществования разнородных цивилизаций, в том числе находящихся на разных стадиях социокультурной эволюции и уровнях социальной организации. На наш взгляд, одной из идей, способной направить исследовательскую мысль на осуществление этой программы, является идея коэволюции.

В словарях понятие коэволюции определяется как эволюционное взаимодействие организмов разных видов, не обменивающихся генетической информацией, но тесно связанных биологически. Термин "коэволюция" введен экологами для обозначения взаимного приспособления видов в процессе образования взаимовыгодных ассоциаций - биоценозов, но впоследствии он был распространен на взаимоотношения любых видов организмов с видами-партнерами но биоценозу, включая и антагонистические взаимодействия, при которых виды-партнеры, тем не менее, оказываются взаимно необходимыми. Коэволюция - реаль-

ное явление в природе, обеспечивающее условия сосуществования и развития разнородных биосистем и повышение устойчивости их ассоциаций. Именно поэтому идея коэволюции нашла применение также в этологии (при анализе совместной эволюции коммуникативно-информационных систем), в генетике (при анализе эволюции ансамблей генетических информационных структур разных типов и уровней), в социобиологии (при анализе сложных взаимосвязей изменений биологических черт и культурных новшеств). Таким образом, коэволюция здесь рассматривается как взаимно обусловленные и сопряженные изменения в организации разнородных систем, способствующие образованию и повышению устойчивости их ассоциаций.

На рубеже XX и XXI веков идея коэволюции кардинально меняет мировоззренческие ориентиры и методологические установки естественных и социальных наук. На идее коэволюции основаны разнообразные концепции устойчивого развития, в том числе «Повестка дня на XXI век», принятая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, а также различные концепции развития земной биосферы в ноосферу. В них понятие эволюции, связывавшееся с прогрессом, с восходящим развитием, при котором более высокоорганизованные формы вытесняют низкоорганизованные, уступает место понятию коэволюции, не только не исключающей, но предполагающей сосуществование и совместное согласованное развитие разнородных и находящихся на разных уровнях организации систем. Стремясь придать понятию коэволюции еще более общее звучание, распространить его также на сферу идей и на отношения в условиях системного хаоса, мы будем понимать идею коэволюции как право каждого на собственный выбор под свою ответственность и отказ от агрессии против такого же права других. Коэволюция в этом (широком) смысле, хотя и сходна, но не совпадает с толерантностью как терпимостью, поскольку признание права каждого на действия, не ущемляющие аналогичное право других, лишает каждого оснований считать себя терпящим что-либо со стороны других.

Коэволюционный императив (в широком смысле) при его применении к социуму в различных конкретных отношениях разворачивается в систему известных эволюционных императивов: императив когерентности - как коэволюция прошлого, настоящего и будущего, экологический императив - как коэволюция социума, живой и неживой природы; императив толерантности - как коэволюция всех форм социальных субъектов в рамках социума; императив духовности - как коэволюция всех форм идеальной и материальной жизнедеятельности социума. Следует, видимо, особо обратить внимание на следующее: коэволюция, понимаемая как отказ от агрессии, не исключает, а предполагает кооперацию, отводя неагрессивно-индифферентным отношениям роль одной из форм коэволюции; право же на свой выбор, осуществленное агрессивно против такого же права других, предполагает подавление агрессии как форму ответственности за выбор. Всеобщее соблюдение коэволюционного императива, в принципе, гарантирует полноту многообразия форм существования материального и идеального всех уровней их организации. Соблюдение этого императива на социальном уровне обеспечивает полноту многообразия социальных индивидов и свободу проявления их индивидуальности и кооперативности.

Т. Парсонс выявил три основных в современных условиях фактора дифференциации общества: ассоциации, рынок и бюрократию [4]. Но нашему мнению, механизм взаимодействия этих факторов может быть представлен в следующем виде. Каждый "вызов" социуму порождает социальную потребность и, значит, создает экономическую нишу, которая заполняется социальными индивидами, способными дать ответ на "вызов". В дальнейшем, при устойчивости "вызова" и успешности деятельности индивидов, занявших образовавшуюся экономическую нишу, происходит формирование ассоциаций, а затем, в случае социального признания, - социальных институтов с неотъемлемой от них бюрократией.

Происходящие качественные сдвиги в природе и в обществе приобрели уже необратимый характер. В этих условиях, как свидетельствует теория катастроф, выполнение даже всех эволюционных императивов не гарантирует благополучного разрешения создавшегося кризиса. Идея инновации, как опережающего и предотвращающего кризис обновления, известна, начиная с работы немецкого экономиста И. Шумпетера "Теория экономического развития" (1911), но активно эта проблематика разрабатывается с 1960-х годов, приобретая все более широкое содержание. Так, по мнению американского специалиста по управлению, экономиста и социолога П. Друкера, нововведение - понятие скорее социально-экономическое, чем техническое [5]. Сходным образом рассматривает нововведение и венгерский экономист Д. Санто [6]. В глобальном плане нововведение приходится рассматривать в самом широком смысле - как процесс трансформации всех сфер жизнедеятельности социума, направленный на предотвращение и разрешение глобальных кризисов.

Нововведение часто выступает как необходимость, без которого не решить назревающих проблем, но с которым связано и нарушение устойчивости существующей организации жизнедеятельности. Поэтому нововведение рассматривается как процесс разрешения этого (инновационного) противоречия, осуществляемый в три этапа [7]: обнаружение импульса перемен, происходящих вне системы, на основе поступающей извне информации; осознание необходимости изменений как признание несостоятельности существующей формы организации жизнедеятельности; преодоление сопротивления нововведению, обусловленного инновационным противоречием. Жизненный цикл нововведения включает в себя три основных стадии: зарождение - осознание потребности и проверка возможности осуществления нововведения; диффузия - распространение нововведения на другие системы; рутинизация - распространение нововведения на все компоненты применивших его систем. Разработана также типология нововведений, включающая четыре типа изменений эволюционного характера (регенерирование первоначальных свойств, изменение качества,

организационные изменения, адаптационные изменения) и четыре типа изменений революционного характера (создание нового варианта, создание нового поколения, создание нового вида, создание нового рода).

Каждая из компонент инновационного цикла представляет собой специфический вид человеческой деятельности, требующий особых способностей, знаний и навыков и потому превращающийся по мере развития инновационной сферы в устойчивые ассоциативные и институциональные образования.

За истекшие десятилетия становления и развития инновационного бизнеса в странах с высокоразвитой рыночной экономикой сформировалась мощная инновационная инфраструктура (включающая инкубаторы инноваций, технологические парки, технополисы, регионы науки и технологий), реализующая классическую схему спроса и предложения на товар, в качестве которого выступают инновационные услуги [8,9]. Преимущественно этот процесс охватывает естественно-научную сферу (информатика, робототехника и автоматика, связь, биотехнологии, медицина и др. [10]), но все более активно распространяется на социально-экономическую и гуманитарную сферы (образовательные технологии, организационное, экономическое, законодательное и даже политическое консультирование). Архитектура этой инфраструктуры также не остается неизменной; эволюционируя, она превращается в некую самоорганизующуюся сеть, связывающую всех участников инновационной деятельности [11,12]. Современная ситуация характеризуется зарубежными авторами [13] как наступление эры инноваций (вслед за эпохами эффективности, качества, гибкости).

Признание и воплощение в жизнь принципов коэволюционной инноватики позволяет социуму сохранить все возможные направления своей трансформации, но философские, общенаучные и частнонаучные макроисторические сценарии тоже необходимы в качестве гипотез, верифицируемых и фальсифицируемых результатами исследований эмпирической истории и конкретных наук. Такими сценариями, например, являются рассмотренные нами ранее концепции в рамках философско-исторического, социологического и синергетического подходов. На одной из них, концепции эволюционных кризисов А.П. Назаретяна [14-17], остановимся особо, так как автор претендует на ее обоснованность данными эмпирической истории и положениями системологии. Обоснованным нам представляется вывод А.П. Назаретяна о том, что через антропогенные кризисы человечество прорывалось лишь тогда, когда свою возросшую инструментальную мощь подчиняло компенсирующим ее организационным и нравственным принципам деятельности. Но восстановление "техно-гуманитарного баланса" на новом уровне, мы полагаем, означает не "удаление от естества", как считает А.П. Назаретян, а, напротив, - расширение и углубление, фундаментализацию связи человечества с естественным миром. Более серьезные возражения вызывает опирающийся на закон иерархических компенсаций (закон Седова) вывод А.П. Назаретяна о закономерности и неизбежности ограничения разнообразия живой природы и макрогрупповых культур [17]. Дело в том, что закон Седова действителен в пределах каждой конкретной системы. Поэтому данный вывод Назаретяна справедлив лишь в том случае, если будущее человечество мыслить как моносистему и монокультуру, для чего нет никаких оснований. Реально же происходящее сокращение разнообразия в живой природе и культуре как раз и есть свидетельство нарушения "техно-гуманитарного баланса".

Весьма поучительной для понимания механизма коэволюционного обновления общества является учение Ортеги-и-Гассета об историческом и жизненном разуме [18]. Человек и общество, считает Ортега-и-Гассет, всегда пребывает в какой-либо вере. Вера - это основанная на прошлом опыте система убеждений, среди которых есть фундаментальные и есть производные от них. Вера может быть "живой", когда она поддерживает жизнь, и "мертвой", когда утрачивает эту способность. Так, вера в Откровение была "живой" в Средние века и стала "мертвой" в переходном XV веке, уступив с XVI века роль "живой" веры Разуму и Науке. В XX веке, считает Ортега-и-Гассет, вера в Науку тоже "мертва". В системе верований сконцентрирован опыт прошлого, и она же, с учетом обстоятельств, определяет выбор программы действий на будущее, т.е. того, чем человек и общество желают стать. Таким образом, человек и общество творят сами себя в силу обстоятельств. Поэтому новая эпоха, полагает Ортега-и-Гассет, вырастает из предыдущей и, значит, закон ретроспективы и перспективы одинаков [19]. Хотя, конечно, будущее менее ясно, чем прошлое, но его можно предвидеть в общих чертах, если пойти ему навстречу. Человек, будучи исторической реальностью, всегда движется из одного мира в другой и потому, считает Ортега-и-Гассет, первоосновой исторических перемен является поколение. Свидетельством тому является человек XV века: двойственная жизнь, "мертвая вера", двойственный человек; прошлое ясно, будущее же туманно, есть уже устремленность к Разуму, но нет законченных решений [19].

Подчеркнем, что на важность поколенческого анализа исторических перемен указывают и другие исследователи, зафиксировавшие согласованность и связь макроисторических циклов с поколенческими. Из этого, в частности, следует важный с точки зрения коэволюционной инноватики вывод о том, что радикально различающиеся эпохи должны быть разделены переходным поколением, на протяжении жизни которого должна происходить инверсия ценностей и фундаментальных верований. Радикальные же реформы, осуществляемые радикально на протяжении жизни одного поколения, агрессивны по отношению к этому поколению и потому не соответствуют принципам коэволюционной инноватики, ибо каждое поколение имеет равное с другими право на жизнь. Важную, на наш взгляд, поправку следует также сделать к выводу Ортеги-и-Гассета о превращении веры в Науку в "мертвую" веру. Вера в возможности науки решить человеческие проблемы действительно ослабла, но это относится к способности физической науки и физического разума выступать в качестве посредника между миром и человеком, но не научного разума вообще [18].

Научный Разум жив, и институты науки еще более интенсивно развиваются, распространяя свою сферу деятельности на гуманитарные проблемы и процессы развития.

Иммануил Валлерстайн одну из своих работ завершает словами: "Свобода, равенство и братство" - это лозунг, направленный не против феодализма, но против капитализма. Это образы социального порядка, который отличен от нашего и однажды может быть создан" [20]. Как показал проведенный нами анализ, на самом деле человеческая история - это, скорее, вечный поиск вечности, свободы, равенства и братства - идеала, отрицающего не только феодализм и капитализм, но и любую прошлую и будущую конкретную форму социального устройства как несовершенную и потому требующую продолжения поиска путей и способов ее улучшения и развития.

После того, как философия истории и социология пришли, по существу, к общему выводу о невозможности построения универсальной теории мировой истории, доминирующим направлением исторических исследований стал мир-системный анализ. В рамках этих исследований идея И. Валлерстайна о миросистеме показала свою плодотворность: исторические исследования приобрели глобальность а социологические - конкретность во времени и в пространстве, что послужило основанием для вывода Ч. Тилли о становлении новой научной дисциплины - исторической социологии [21]. Важным, на наш взгляд, результатом развития этого направления стало создание западными исследователями макроистории ряда моделей социально-исторической динамики, содержащих элементы, указывающие на необходимость обращения к синергетическому подходу. Обращение отечественных исследователей всемирной истории к понятийному аппарату и методологии синергетики и теории катастроф позволило существенно прояснить картину всемирно-исторического процесса и создать ряд концепций, в каждой из которых выход для человечества из сложившейся глобальной кризисной ситуации видится в следовании некоторой системе императивов, обеспечивающих переход к устойчивому ноосферному аттрактору, что означало бы, по нашему мнению, завершение истории земной цивилизации. Исключением из этого ряда концепций является концепция А.П. Назаретяна о развитии земной цивилизации в соответствии с законом техно-гуманитарного баланса, предусматривающая преодоление эволюционных кризисов путем восстановления техно-гуманитарного баланса за счет нового научного, технического, технологического и гуманитарного "прорыва" человечества в очередную фазу социоприродной эволюции.

Имеется, по нашему мнению, несколько причин, осложняющих определение направления выхода из создавшегося глобального кризиса: во-первых, при обращении к синергетике и теории катастроф, находящимся пока в недостаточно развитом для применения в гуманитарной сфере состоянии, не учитывается специфика социальных систем; во-вторых, не учитывается, что методология синергетического подхода и полученные в его рамках выводы базируются на исследовании естественных эволюционных процессов, не отражающих фундаментальную роль инновационной деятельности в развитии социальных систем.

Вывод теории катастроф о принципиальной непредсказуемости результатов радикальных преобразований нельзя напрямую переносить на социальные системы без учета их специфики. Человек при любых событиях стремится сохранить осмысленность своего поведения, и среди людей всегда находятся своего рода катализаторы организации - организаторы преодоления хаоса, что лишь в какой-то степени свойственно физико-химическим процессам. Благодаря наличию знания и сознания, социальные системы при любых преобразованиях не утрачивают полностью своей предыстории, обладают способностью к прогнозированию, планированию, целеполаганию и целенаправленному осуществлению планов, что не свойственно физико-химическим системам. Сосуществование же и совместное согласованное развитие разнородных по организации систем - это своего рода социальный «генофонд», предоставляющий обществу разнообразные испытанные варианты организации его жизнедеятельности для преодоления любых возможных системных кризисов.

Поэтому в качестве основополагающих методологических принципов разрешения эволюционных кризисов социальных систем нами выдвигаются принципы коэволюционной инноватики, предполагающие, с одной стороны, следование коэволюционному императиву, понимаемому как сосуществование и совместное согласованное развитие всех материальных и идеальных форм жизнедеятельности, что позволяет социуму сохранять в своем поле зрения все возможные направления своей трансформации; с другой стороны, - следование инновационному императиву, понимаемому как опережающее развитие, апробация и научно обоснованная селекция жизнеспособных форм, что открывает возможность предотвращения катастрофических трансформаций социума путем своевременной замены драмы социального крушения переживанием социального обновления.

Список литературы:

1. Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и "историческая механика" // *Общественные науки и современность*, № 2, 1997. - С. 99 - 111.
2. Лесков Л.В. От кризиса к устойчивому развитию // *Общественные науки и современность*, № 5, 1995.- С. 25 - 29.
3. Луман Н. Понятие общества // *Проблемы теоретической социологии* / Под ред. Бороноева А.О. - СПб, 1994. - С. 25 - 42.
4. Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект Пресс, 1997.- 270 с.

5. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М.: СПб “Бук Чембер Интернешнл”, 1992. – 211с .
6. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. - 296 с.
7. Радугин А.А., Радугин К.А. Введение в менеджмент: социология организаций и управления. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. арх.- строит. акад., 1995. — 195 с.
8. Ярыгин Г., Антипин А. Рынок инновационных услуг (о технопарковых структурах) // Проблемы теории и практики управления, № 5, 1993. - С. 39- 43.
9. Том Н. Роль профессионального организатора в инновациях // Проблемы теории и практики управления, № 5, 1993. - С. 57 - 61.
10. Горохов Б. Элита малого инновационного бизнеса во Франции // Проблемы теории и практики управления, № 5, 1993. - С. 55 - 56.
11. Пряников Б. США: рискокапитал в новой модели инновационного процесса // Проблемы теории и практики управления, № 5, 1993.- С.45-49.
12. Хотяшева О. Организационные формы управления инновационной деятельностью американских компаний // Проблемы теории и практики управления, № 6, 1997. - С. 58 - 63.
13. Janszen F. The Age of Innovation. Prentice Hall, London, 2000.
14. Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность, № 2, 1997. - С. 91 - 98.
15. Назаретян А.П. Синергетика, когнитивная психология и гипотеза техно-гуманитарного баланса // Общественные науки и современность, № 4, 1999.- С. 135 - 145.
16. Назаретян А.П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // Общественные науки и современность, № 3, 1993. - С. 82-93.
17. Назаретян А.П. Универсальный вектор развития и будущее цивилизации // Энергия, № 5, 1995. - С. 20 - 22.
18. Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии, № 6, 1996. - С. 79 - 103.
19. Ортега-и-Гассет Х. Человек в XV веке // Человек, № 3, 1992. - С. 28 - 38.
20. Валлерстайн И. Общественное развитие или развитие мировой системы // Вопросы социологии. Т. 1, № 1, 1992. - С. 77 - 88.
21. Тилли Ч. Будущая история // Время мира. Альманах. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке. - Новосибирск, 1998. - С. 128 - 137.

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО АКТИВНОСТИ

Пятов С.Г.

Томский государственный университет

В настоящее время для повышения инвестиционной активности актуальным является прежде всего создание в стране благоприятного инвестиционного климата. Государство должно сыграть в этом процессе первостепенную роль, заключающуюся в реализации системы стимулирующих мер экономического, политического и социального характера.

Инвестиционная политика, реализуемая государством, имеет огромное влияние на развитие капиталовложений в стране, способствуя формированию инвестиционного климата. Успешность проведения инвестиционной политики в современных условиях во многом зависит от сложной системы взаимосвязанных факторов, активно влияющих на составляющие инвестиционного процесса; системы, которая может быть обозначена как инвестиционный климат.

Инвестиционный климат представляет собой особую подсистему в институциональной системе экономики, обеспечивающая создание предпосылок для наилучшего использования общественно - экономических отношений через активную инвестиционную деятельность.

В целом инвестиционный климат любой хозяйственной системы характеризуется высоким динамизмом и вариативностью, что усугубляется в периоды социально – экономической нестабильности. В настоящее время в России определяющей детерминантой формирования благоприятного инвестиционного климата является, в первую очередь, развитие правовой базы регулирования инвестиционной сферы.

Для обеспечения устойчивого роста экономики и создания благоприятного инвестиционного климата необходимо принятие ряда кардинальных мер, направленных как на формирование общих условий развития рыночных отношений, так и на решение задачи привлечения инвестиций.

Одним из важнейших факторов развития рыночных отношений в России является привлечение иностранного капитала, имеющее значительный потенциал не только в плане преодоления инвестиционного кризиса, но и в обеспечении развития рыночных отношений в стране. В качестве положительной тенденции можно отметить наметившийся в последнее время сдвиг в отраслевой структуре иностранных инвестиций, однако размер иностранных инвестиций в масштабах отечественного народного хозяйства все еще остается весьма незначительным.

Россия с её значительным экономическим потенциалом может быть одним из основных объектов приложения иностранного капитала в мире, тем не менее, это реализуемо лишь при условии разработки и реализации комплексной программы стимулирования иностранных инвестиций, а также взвешенной и грамотной экономической политики сбалансированного распределения инвестиций по регионам. В то же время сохраняющаяся социально-экономическая и политическая нестабильность, а также масштабы российских политических рисков создают условия для значительной утечки капитала из России.

Важным фактором в стимулировании инвестиционного процесса является совершенствование законодательной и нормативной базы, которое должно быть направлено на усиление правовых гарантий инвестиционной деятельности, стимулирование притока иностранного капитала и обеспечение эффективности использования инструментов экономической политики государства в данной сфере. Дополнительные возможности в этом плане связаны для России с вхождением в международную систему правового обеспечения инвестиционной деятельности. В то же время планомерные действия со стороны государства по стимулированию инвестиционной активности должны подкрепляться принятием хозяйствующими субъектами обдуманных и взвешенных экономических решений.

Что касается места и роли России в мировом инвестиционном процессе, то для России долгосрочный устойчивый экономический рост может быть обеспечен только при усилении притока в национальную экономику как внешних, так и внутренних инвестиций. Однако в настоящее время их объемы пока недостаточны для того, чтобы говорить об активном участии России в мировых инвестиционных потоках.

Тем не менее, несмотря на то, что значительная часть несовершенств инвестиционного климата России является достаточно инерционной и трудно поддающейся воздействию, другая порождена реализуемой экономической политикой и поэтому может быть устранена путем проведения грамотной и взвешенной государственной инвестиционной политики, а также совершенствования законодательства в сфере инвестиционной деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Пятов С.Г., соискатель

Томский государственный университет

Предпринимательская деятельность вообще, а в научно-технической сфере особенно, является весьма рискованной, учитывая высокую степень неопределённости, часто невозможности доведения конструкторских и технологических разработок до практического внедрения и получения соответствующих коммерческих и финансовых результатов. В то же время в условиях рыночной экономики инновации являются важнейшим фактором стабильного функционирования предпринимательских, финансовых, кредитных, любых других структур, обеспечивающим их экономический рост и конкурентоспособность. Более того, сегодня инновации становятся не просто важнейшим, но решающим фактором в конкурентной борьбе не только на национальном рынке, но и для достижения успеха в глобальной конкуренции.

Отмечено, что наибольшего успеха добиваются те предприятия, у которых инновационная деятельность и внедрение нового товара представляют собой непрерывный процесс управления инновационной активностью. Таким образом, инновационное предпринимательство становится постоянной неотъемлемой составляющей активности предприятий. Для определения места и роли инновационного предпринимательства в системе национальной экономики необходимо проанализировать его экономическую сущность. Для этого прежде всего надо исследовать сущность инновационной деятельности и собственно инноваций.

Согласно Федеральному Закону «Об инновационной деятельности» [1], инновационная деятельность представляет собой процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности. Смысл состоит в том, что инновационная деятельность может осуществляться специализированными научно-исследовательскими организациями в качестве основного вида деятельности и представлять собой разработку новых продуктов для продажи (аренды) на рынке инновационных технологий. В то же время самый широкий круг предприятий занимается разработкой новых технологий в качестве вспомогательного направления для использования их в производстве продукции.

Понятие «новшество», происходящее от англ. invention, принято определять как новую идею, которая в процессе разработки может быть реализована в новый продукт, новую технологию, новый метод и т.п. Понятие «инновация», в англ. innovation, следует понимать как новый или усовершенствованный продукт или технологию, созданную в результате использования новшества и реализуемую на рынке или внедренную в производственную, управленческую или иную деятельность.

Другими словами, технологическое новшество является источником технологической инновации, которая приобретает такое качество с момента принятия к распространению в виде нового продукта. Процесс такого преобразования называется инновационным процессом. В свою очередь, процесс введения новше-

ства на рынок принято называть процессом коммерциализации [2]. С момента появления новшества на рынке оно становится инновацией.

В соответствии с другим подходом, понятие "инновация" происходит от английского слова *innovation*, что в переводе с английского означает "введение новаций" (новшеств). Под новшеством понимается новый порядок, новый метод, новая продукция или технология, новое явление. В

мировой экономической литературе инновация интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях. Вообще в литературе насчитывается около сотни определений понятия "инновация". Различные авторы, в основном зарубежные (Н. Мончев, И. Перлаки, Хартман В. Д., Мэнсфилд Э., Фостер Р., Твист Б., И. Шумпетер, Роджерс Э. и др.) трактуют это понятие в зависимости от объекта и предмета своего исследования.

Так, например, Б. Твист определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание. Ф. Никсон считает, что инновация - это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования. Б. Санто считает, что инновация - это такой общественный - технический- экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, прибыль, появление инновации на рынке может привести добавочный доход. И. Шумпетер трактует инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом. Согласно Международным стандартам в статистике науки, техники и инноваций, инновация - конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. [3,с.51]

Процессы обновления связаны с рыночными отношениями. Основная масса инноваций реализуется в рыночной экономике предпринимательскими структурами как средство решения производственных, коммерческих задач, как важнейший фактор обеспечения стабильности их функционирования, экономического роста и конкурентоспособности. Инновации, следовательно, ориентированы на рынок, на конкретного потребителя или потребность. В связи с этим, инновации должны обладать новизной и удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителю. Таким образом, цель инновации - повысить отдачу на вложенные ресурсы.

Необходимо различать инновации и какие-либо незначительные видоизменения в продуктах и технологических процессах. Большое значение имеет такой показатель, как новизна инновации. Она оценивается по технологическим параметрам, а также с рыночных позиций. С учетом этого строится классификация инноваций:

1) В зависимости от технологических параметров инновации подразделяются на продуктовые и процессные;

- продуктовые инновации включают применение новых материалов, новых полуфабрикатов и комплектующих, получение принципиально новых продуктов.

- процессные инновации означают новые методы организации производства. Процессные инновации могут быть связаны с созданием новых организационных структур в составе предприятия.

2) По типу новизны для рынка инновации делятся на:

- новые для отрасли в мире;

- новые для отрасли в стране;

- новые для данного предприятия (группы предприятий).

3) По месту в системе (на предприятии, в фирме) можно выделить:

- инновации на входе предприятия;

- инновации системной структуры предприятия;

- инновации на выходе предприятия (изделия, услуги, технологии).

4) В зависимости от глубины вносимых изменений выделяют инновации: радикальные (базовые); улучшающие; модификационные (частные).

Достаточно полную классификацию инноваций предположил российский ученый А.И.Пригожин:

1. По распространенности: единичные; диффузные.

2. По месту в цикле: сырьевые; обеспечивающие (связывающие), продуктовые.

3. По преемственности: замещающие; отменяющие; возвратные;открывающие; ретровведения.

4. По охвату ожидаемой доли рынка: локальные; системные; стратегические.

5. По инновационному потенциалу и степени новизны: радикальные; комбинаторные; совершенствующие.

Четвертое и пятое направления классификации, учитывающие масштаб и новизну инноваций, интенсивность инновационного изменения, в наибольшей степени выражают количественные и качественные характеристики инноваций и имеют значение для экономической оценки их последствий и обоснования управленческих решений. [4, с.89]

Понятие «новшество» характеризует определенную новизну, и в этом смысле данное понятие близко к понятию «изобретение». «Нововведение» - это освоение новой техники и технологии, улучшенных методов организации и управления. «Инновация» - это «деятельность, направленная на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, организационных форм» [3]. Существует и другое определение: «Инновация - это нововведение, комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств (нового практического средства) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества» [3]. Не стоит забывать, что население является основным потребителем инноваций.

В общем плане инновации — это обновление основного капитала (производственных фондов) или производимой продукции на основе внедрения достижений науки, техники, технологии. Это закономерный,

объективный процесс совершенствования общественного производства. Различают следующие виды инноваций:

1. По степени радикальности (новизны): базисные инновации, которые реализуют крупные изобретения и становятся основой формирования новых поколений и направлений развития техники; улучшающие инновации, обычно реализующие мелкие и средние изобретения и преобладающие на фазах распространения и стабильного развития научно-технического цикла; псевдоинновации, направленные на частичное улучшение устаревших поколений техники и технологии.

2. По характеру применения: продуктивные инновации, ориентированные на производство и использование новых продуктов; технологические инновации, нацеленные на создание и применение новой технологии; социальные, ориентированные на построение и функционирование новых структур; комплексные, представляющие единство нескольких видов изменений; рыночные, позволяющие реализовать потребности в продуктах, услугах на новых рынках.

3. По стимулу появления (источнику): инновации, вызванные развитием науки и техники; инновации, вызванные потребностями производства; инновации, вызванные потребностями рынка.

4. По роли в воспроизводственном процессе: инновации потребительские; инновации инвестиционные.

5. По масштабу: инновации сложные (синтетические); инновации простые.

Приведенная классификация инноваций позволяет сделать вывод о том, что процессы нововведений многообразны и различны по своему характеру, следовательно, формы их организации, масштабы и способы воздействия на инновационную деятельность также отличаются многообразием.

Несмотря на общие характеристики инноваций, используемых в разных странах, приоритеты научных исследований, составляющих их основу, могут существенным образом различаться.

В ряде источников инновация рассматривается как процесс. Отсюда возникает понятие "инновационный процесс". Инновационный процесс представляет собой процесс использования новшества, связанный с его получением, воспроизводством и реализацией в материальной сфере общества, распространение нововведений, как и их создание, является составной частью инновационного процесса.

Различают три логических формы инновационного процесса: простой внутриорганизационный (натуральный), простой межорганизационный (товарный) и расширенный.

Простой инновационный процесс предполагает создание и использование новшества внутри одной и той же организации, новшество в этом случае не принимает непосредственно товарной формы. При простом межорганизационном инновационном процессе новшество выступает как предмет купли-продажи. Такая форма инновационного процесса означает отделение функции создателя и производителя новшества от функции его потребителя. Наконец, расширенный инновационный процесс проявляется в создании все новых и новых производителей нововведения, нарушении монополии производителя- пионера, что способствует через взаимную конкуренцию совершенствованию потребительских свойств выпускаемого товара. В условиях товарного инновационного процесса действует как минимум два хозяйственных субъекта: производитель (создатель) и потребитель (пользователь) нововведения. Если новшество является технологическим процессом, его производитель и потребитель могут совмещаться в одном хозяйственном субъекте.

По мере превращения инновационного процесса в товарный выделяются две его органические фазы:

а) создание и распространение - в основном, включает последовательные этапы научных исследований, опытно-конструкторских работ, организацию опытного производства и сбыта, организацию коммерческого производства. На первой фазе еще не реализуется полезный эффект нововведения, а только создаются предпосылки такой реализации.

б) диффузия нововведения - на этой фазе общественно-полезный эффект перераспределяется между производителями нововведения, а также между производителями и потребителями. [5, с. 137]

Распространение инновации - это информационный процесс, форма и скорость которого зависит от мощности коммуникационных каналов, особенностей восприятия информации хозяйствующими субъектами, их способностей к практическому использованию этой информации и т. п.

Диффузия инновации - процесс, посредством которого нововведение передается по коммуникационным каналам между членами социальной системы во времени. Нововведениями могут быть идеи, предметы, технологии и т. п., являющиеся новыми для соответствующего хозяйствующего субъекта. Иными словами диффузия - это распространение уже однажды освоенной и использованной инновации в новых условиях или местах применения.

Актуальность осуществления технологических разработок обусловлена двумя группами изменений в среде функционирования предприятия, имеющих отечественную и международную природу. Иными словами, на предприятия оказывает давление внешний и внутренний рынок. Это давление выражается в изменении поведения потребителей; развитии рынков товаров и услуг и, как следствие, усилении конкуренции; общемировом развитии новых разнохарактерных технологий; глобализации спроса и предложения. Во всем мире инновации сегодня — это не прихоть, а необходимость выживания, сохранения конкурентоспособности и дальнейшего процветания. Яркий пример тому - события на рынке мотоциклов в начале 1980-х годов. Когда компания Yamaha предприняла попытку атаковать компанию Honda, та в ответ вместо традиционного снижения цен выбрала инновационную стратегию и за восемнадцать месяцев выпустила на рынок 113 новых моделей мотоциклов, не оставив сопернику никаких шансов на успех.

Мировые тенденции в области развития технологий, на первый взгляд, кажутся далекими от российской действительности и не оказывающими существенного влияния на деятельность отечественных товаропроизводителей. Однако стремление России стать полноценным членом международной торговой системы вызывает необходимость приводить производимые товары и услуги в соответствие с мировыми требованиями. Так, введение в действие жестких экологических стандартов для производителей автомобилей в Европе, известные как «Евро-1, 2, 3, 4», заставляет отечественных автомобилестроителей, хотя и с отставанием, учитывать эти требования при производстве своей продукции.

Международные товаропроизводители, в свою очередь, изменили требования отечественных потребителей к качеству товаров и услуг и оказали существенное влияние на формирование новых запросов и вкусов у них. Современные покупатели более образованы, более информированы и более требовательны. Они скептически относятся к рекламным объявлениям. Сегодня автолюбителей, например, привлекает машина только в том случае, если в ней есть климат- и круиз-контроль, подогрев сиденья и зеркал; любая домохозяйка не хочет обходиться без кухонного комбайна и стиральной машины-автомата; каждому школьнику и студенту нужен компьютер. Изменились не только жизненные нормы, но и стили. Современный мир отличается тем, что снижается производство стандартных товаров широкого потребления. В наши дни становится все труднее найти два одинаковых галстука, два идентичных выходных платья или две похожие машины. Сегодня все чаще встречаются такие, к примеру, слоганы, как «индивидуальная мебель» или одежда «Не для всех» (Not for Everybody). Растущее, усиливающее многообразие рынков товаров и услуг означает, что стратегия многих продуктово-рыночных комбинаций становится все более дифференцированной. Это сокращает жизненный цикл товара, заставляет производить товары небольшими партиями, увеличивая при этом производство дифференцированной продукции, разработанной и произведенной для особых групп потребителей. Все эти процессы в совокупности приводят к необходимости постоянного обновления или совершенствования имеющихся товаров и предопределяют разработку новых технических решений. При этом конкуренция с каждым днем становится динамичнее. Одним из показателей ее динамики может служить время, в течение которого соперники имитируют новый товар, выпущенный одним из участников рынка. Опыт успешно развивающихся компаний показывает, что сегодня выживает тот, кто умеет быстро реагировать на изменения и постоянно занимается инновациями.

Таким образом, изменение требований покупателей к качеству товаров и услуг, возрастающее многообразие новой продукции с одновременным сокращением времени ее выведения на рынок, усиление конкуренции, вызывают необходимость адекватного реагирования со стороны товаропроизводителей на изменения внешней среды.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» от 23.12.99. <http://www.extech.ru>
2. Азовцева И. К. Развитие инноваций - необходимое условие обеспечения потенциала российской промышленности. Магистерская диссертация. Научный руководитель Г. Я. Гольдштейн. Таганрог: ТРТУ, 1999.
3. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. - СПб.: Питер, 2001.
4. Амиров Ю. Д. Научно-техническая подготовка производства. М.: Экономика, 1989.
5. Водачек Л., Водачкова О. "Стратегия управления инновациями на предприятии", М. "Экономика", 2002 г.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Пятов С.Г., соискатель
Томский государственный университет

Стратегическую цель государственной инновационной политики можно определить как превращение инновационного потенциала России благодаря протекционистской поддержке государства и общества в действенный ресурс ее социально-экономического развития, обеспечивающий реструктуризацию российской экономики на базе создания нового наукоемкого сектора производства и тем самым обуславливающий вхождение России в число экономически развитых стран.

Ближайшие два этапа реализации инновационной политики будут связаны с преодолением последствий экономического кризиса и стабилизацией. При этом при безусловном наличии предпосылок и потенциала развития национальной инновационной системы, существует ряд весьма серьезных ограничений, препятствующих ее эффективному функционированию.

На этапе преодоления экономического кризиса главной тактической целью инновационной политики должно стать сохранение инновационного потенциала страны как необходимой предпосылки для постепенного обновления экономики, повышения ее наукоемкости и обеспечения экономической и технологической безопасности.

Кроме того, на этапе преодоления последствий экономического спада и стагнации должны быть заложены механизмы для активизации, оживления инновационных процессов. К числу таких механизмов следует отнести разработку и закрепление в российском законодательстве системы налоговых и иных льгот, направленных на стимулирование субъектов инновационного процесса, и в первую очередь субъектов инновационной деятельности.

На этапе стабилизации экономики тактическая цель инновационной политики должна заключаться в использовании имеющегося инновационного потенциала для формирования и развития нового наукоемкого сектора экономики, способного гибко реагировать на меняющиеся потребности рынка и ориентированного на производство конкурентоспособной продукции. При этом чрезвычайно важно сформировать развитую организационно-институциональную структуру национальной инновационной системы.

На этапе выхода из экономического кризиса в числе приоритетных направлений инновационной политики необходимо прежде всего назвать поддержку инновационной деятельности и ее результатов, принципиально важных для жизнеобеспечения страны и скорейшего преодоления экономического кризиса;

Среди наиболее остро стоящих сегодня экономических проблем —

усиливающаяся технико-экономическая отсталость России от развитых стран. Использование устаревших технологий и медленное внедрение инноваций в производство приводят к более низкой эффективности отечественного производства, его высокой затратности. По расчетам ИМЭМО РАН, на 1 руб. национального дохода Россия расходует в 2-4 раза больше материалов, в 2,1 раза больше энергии, в 1,6 раза больше материалов и производит в 2 раза меньше грузоперевозок, чем США.

Таким образом, причиной проблематичного развития инновационной сферы является, в первую очередь, отсутствие серьезного опыта ведения инновационной деятельности в рыночных условиях. Корни этой проблемы уходят в прошлое и связаны с ориентацией научно-исследовательских организаций на выполнение государственных, в основном, военно-промышленных, заказов и отсутствием ранее возможностей для самостоятельного выведения новых изделий на рынок. Анализ проблем, связанных с ускорением интеграции науки и производства, внедрением инновационных процессов в промышленности, показывает также, что многие из них проистекают из-за отсутствия хорошо сформированной инфраструктуры поддержки горизонтальных связей между промышленными предприятиями, научными и финансовыми организациями. Определенную роль, конечно, играют общие финансово-экономические трудности, так называемая «утечка мозгов» и старение научных кадров.

Сказывается и новизна проблемы в условиях рынка. Проблема отсутствия общепринятой терминологии и классификации в области инновационной деятельности в свое время неоднократно поднималась в связи с задержкой во введении в действие Федерального Закона «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» от 23.12.99.» [1]. В литературе широко представлены и даны различные определения термина «инновация» и предложена разнохарактерная типология процессов, связанных с этим явлением, что существенно затрудняет создание релевантной правовой базы для регулирования инновационной сферы. Однако растущий интерес руководителей компаний к изучению организации управления технологическими инновациями заставляет вернуться к этому вопросу.

На этапе стабилизации экономики, помимо фундаментальных и связанных с ними прикладных исследований, являющихся необходимой теоретической основой для развития инновационной деятельности, к приоритетным направлениям инновационной политики государства следует также отнести поддержку:

- научно-исследовательской и производственной деятельности, нацеленной на создание современной технологической базы общественного производства, и прежде всего на радикальное обновление технико-технологического фундамента машиностроения (особый акцент на

машиностроении сделан в связи с тем, что именно эта отрасль является основой материально-технического перевооружения всего хозяйственного комплекса, начиная с добывающей промышленности и металлургии и кончая производством бытовой техники и других товаров народного потребления);

- научно-технологической деятельности, направленной на реализацию социальных целей (развитие здравоохранения, охраны окружающей среды, образования, культуры, современной инфраструктуры).

Свое конкретное воплощение инновационная политика находит прежде всего в разработке концепций, программ и доктрин научно-технического и инновационного развития, подготовке и принятии законов, постановлений, других нормативно-правовых документов, а также управленческих решений, касающихся инновационной сферы, в разработке финансово-экономических, организационных и иных механизмов реализации принятых программ и решений.

Государственная инновационная политика осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Анализ структуры, целей и направлений инновационной политики позволяет уточнить содержание этого

понятия. С учетом вышесказанного, инновационную политику можно определить как взаимодействие органов власти и субъектов инновационных процессов, направленное на сохранение и развитие инновационного потенциала в целях превращения его в один из основных ресурсов социально-экономического роста и стабильности государства, обеспечения его безопасности [2].

В целом, государственная инновационная политика - комплексное, разноплановое понятие, которое отражает предусмотренную государством систему мер по стимулированию инновационной деятельности за счет следующих ключевых составляющих:

1. Финансово-экономическая поддержка

1) В целях повышения финансовой стабильности сферы инновационной деятельности представляется необходимым включение расходов федерального бюджета, направляемых на финансирование приоритетных для РФ направлений развития инновационной сферы, в перечень защищенных статей, не подлежащих секвестру.

2) Упрочению финансового фундамента инновационной сферы будет способствовать дальнейшее развитие системы государственных фондов поддержки малого предпринимательства и фондов содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере. При этом за счет средств, имеющихся в распоряжении таких фондов, целесообразно не только предоставлять инновационным предприятиям прямые ссуды под льготный процент, но и осуществлять удешевление кредитов для предпринимателей путем покрытия части банковских процентных ставок по этим кредитам.

3) Для усиления адресности финансово-экономической поддержки научных парков, их наукоемких предприятий, а также других субъектов инновационной деятельности, помимо вышеназванных фондов, представляется целесообразным создание Правительством Российской Федерации государственных инновационных фондов, осуществляющих прямые инвестиции в инновационные программы и проекты, а также льготное кредитование и страхование финансовых рисков для субъектов инновационной деятельности, реализующих научно-технические разработки по приоритетным для социально-экономического развития России направлениям и формируемых за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, доходов от собственной деятельности этих фондов и иных финансовых источников, не запрещенных законом.

Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства создан Правительством РФ в 1993 г. Он является заказчиком Федеральной программы развития предпринимательства и участвует в разработке этой программы, а также аналогичных региональных программ. Отделения Федерального фонда поддержки малого предпринимательства организованы более чем в 60 регионах России. Для оказания финансовой поддержки (в основном на возвратной основе) малым предприятиям научного профиля в 1994 г. был также создан Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере.

4) В числе недостаточно используемых в настоящее время каналов инвестирования в инновационную сферу выше уже назывались средства коммерческих банков и иных коммерческих структур. Однако привлечь их средства можно, только создав выгодные условия для вложения финансовых ресурсов в инновационный бизнес, например предоставив коммерческим структурам, кредитующим малые инновационные предприятия и инновационные проекты, государственные гарантии по возврату ссуд или существенные налоговые льготы, дифференцирующиеся в зависимости от объема предоставляемых ими кредитов, приоритетности объектов кредитования и т.д. Еще одна возможная мера поддержки правительственными органами коммерческих банков, финансирующих развитие сферы инновационной деятельности, — освобождение этих банков от налогов на доходы, полученные от вкладов в инновационные предприятия, при условии, что коммерческие финансовые структуры будут оставлять свои средства в распоряжении наукоемких фирм не менее чем на 3 года.

5) Реальное стимулирование деятельности субъектов инновационной деятельности может обеспечить только существенное ослабление действующего в настоящее время валового прессинга. В качестве конкретных мер налогового стимулирования в связи с этим можно предложить полное или частичное (но не менее чем на 50%) освобождение малых инновационных

предприятий в «стартовый период», т.е. на срок до пяти лет, от уплаты каких-либо налогов, а в последующий период их деятельности — снижение налоговых ставок по налогам на прибыль, на добавленную стоимость и на имущество на 10-15%.

6) Дополнительные налоговые льготы целесообразно предусмотреть наукоемким предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность по приоритетным направлениям НТП. В числе таких льгот можно назвать предоставление этим субъектам инновационной деятельности беспроцентных или льготных кредитов.

7) Действенной мерой экономической поддержки «инкубаторов» наукоемкого бизнеса и аналогичных научно-технологических комплексов, предоставляющих малым инновационным фирмам в аренду здания, помещения, оборудование, могло бы стать освобождение их (полное или частичное) от налога на имущество.

2. Материально-техническая и технологическая поддержка

1) В целях укрепления материально-технической базы наукоемких предприятий и научно-технологических комплексов, создания условий для своевременного обновления парков их приборов и оборудования необходимы меры по обеспечению развития лизинговых фирм, предоставляющих инновационным предприятиям оборудование на условиях последующего его выкупа, а также по организации развития не получивших пока распространения в России центров коллективного пользования и пунктов проката оборудования и приборов. Поддержка органами государственной власти РФ лизинговых фирм, а также центров коллективного пользования и проката оборудования и приборов может выражаться в предоставлении им государственных гарантий для привлечения инвестиций, а также инвестиционных кредитов, передаче им на льготных условиях или безвозмездно части оборудования, высвободившегося в результате конверсии оборонных предприятий, и других.

Экономические и материально-технические предпосылки для развития в России центров аренды и проката вполне созрели, так как при нынешних формах эксплуатации научного оборудования реализуется лишь 0,1-0,3% заложенного в нем потенциала. Зарубежный опыт свидетельствует, что до 60% научных приборов, оборудования и другой техники могут использоваться коллективно.

В РФ практика предоставления инвестиционных кредитов получила свое законодательное оформление в Налоговом кодексе РФ (ч. 1, ст. 67) [3]. Однако на лизинговые фирмы она не распространяется.

2) Решению задачи обновления и развития материально-технической, опытно-экспериментальной базы субъектов инновационной деятельности могли бы способствовать разработка и реализация соответствующей целевой государственной программы. При этом в условиях финансового дефицита важно, чтобы содержание этой программы отражало наиболее актуальные потребности субъектов инновационной деятельности в новой технике. К осуществлению целевой программы развития и обновления материально-технической опытно-экспериментальной базы в инновационной сфере целесообразно подключить мощности конверсионных предприятий.

3) Важное направление государственной поддержки субъектов инновационной деятельности — содействие развитию агентств по оценке технологий, осуществляющих оценку перспективности технологий; анализ сравнительного эффекта от внедрения; прогноз конкурентоспособности продукции, созданной на основе новых технологий, на внутреннем и внешнем рынках [4]. Подобные агентства уже в течение 30 лет существуют на Западе. Помимо агентств по оценке технологий, ощущается потребность в развитии сети специализированных центров трансферта (передачи) технологий, обеспечивающих передачу или продажу прав на промышленную собственность, лицензирование запатентованных технологий, поставку технического «ноу-хау» в форме чертежей, технической документации и т.д., технический консалтинг [5]. В качестве меры государственной поддержки рыночных инфраструктурных образований типа агентств по оценке технологий и центров трансферта технологий можно назвать долевое участие в их создании и деятельности государственных инновационных фондов, Федерального фонда поддержки малого предпринимательства, а также иных государственных фондов.

3. Инфраструктурное обеспечение

1) К числу наиболее актуальных проблем, связанных с обслуживанием субъектов инновационной деятельности, относится создание на федеральном и региональном уровнях инновационных центров и агентств, располагающих базами данных о перспективных научных разработках, технологиях, других продуктах инновационной деятельности и спросе на них. Развитие сети таких центров, организуемых при долевом участии в их создании и деятельности государственных инновационных и иных фондов, представляется важным не только для обслуживания научных парков, но и для разработки стратегии и тактики инновационной политики, выявления проблем развития инновационной сферы и потребностей ее ресурсного обеспечения.

2) Среди актуальных проблем формирования инновационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное функционирование научных парков, их предприятий и иных субъектов инновационной сферы, необходимо назвать и развитие системы подготовки и переподготовки кадров для этой сферы. В связи с этим представляется необходимым принятие органами государственной власти решений, направленных на создание сети учебных центров инновационного бизнеса, финансируемых при участии федеральных и региональных фондов

поддержки малого предпринимательства и иных государственных фондов, а также осуществление контроля за качеством обучения предпринимателей с помощью механизмов лицензирования деятельности этих учебных центров.

Важный шаг в решении этой проблемы был сделан 22 июня 1998 г., когда вышел Приказ Минэкономики РФ № 237 «О создании банка данных высокоэффективных научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и инновационных проектов». Вместе с тем этот банк был задуман прежде всего как информационная база для составления прогнозов научно-технического развития. Однако для активизации рынка инновационной продукции необходимо создать целую сеть информационных центров с банками перспективных наукоемких проектов. Эти центры могли бы не только обобщать и анализировать информацию, но и рекламировать инновационную продукцию, способствовать ее продвижению на рынок.

4. Правовое обеспечение

1) В целях развития инновационной сферы, необходимо ускорить создание и принятие на федеральном уровне законопроектов, совершенствующих законодательную базу инновационной деятельности. На наш взгляд, существенных уточнений и корректировок также требует действующий Федеральный закон «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», с учетом несовершенства понятийного аппарата и правовой базы.

2) В числе первоочередных мер, совершенствующих правовую базу для развития научных парков, следует назвать корректировку федерального закона о научных парках, что позволит уточнить на правовом уровне статус различных видов научных парков, их основные задачи, функции, права и обязанности как субъектов инновационных процессов, условия и порядок предоставления им государственной поддержки.

Реализация на практике предложенного комплекса мер государственной поддержки инновационного предпринимательства обеспечит стимулирующий импульс для формирования и дальнейшего развития в России инновационной сферы.

Важнейшим фактором развития инновационного предпринимательства является привлечение инвестиций в данную сферу. Вследствие этого сегодня многие предприниматели задаются вопросом о том, какие технологии необходимо использовать, чтобы привлечь финансирование для развития инновационного бизнеса. С одной стороны, на рынке капитала постоянно появляются новые возможности, с другой, - свой отпечаток накладывает мировой финансовый кризис. Однако развивать бизнес без привлечения инвестиций невозможно. Знаковым событием в этом плане стал I Международный инновационный форум, прошедший 8—10 октября 2008 г. в Санкт-Петербурге, ключевой темой которого явились оптимальные технологии инвестирования.

В работе I Петербургского Международного инновационного форума приняли участие около 1000 представителей предприятий российского малого и среднего бизнеса, развивающих инновационные технологии в производстве, и венчурных инвестиционных компаний, оказывающих финансовую поддержку инновационным проектам в науке и бизнесе. 20% участников составили компании-нерезиденты. Форум был организован совместными усилиями Администрации Санкт-Петербурга и Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования (РАВИ). В рамках форума были проведены IV Российский венчурный форум и IX Российская венчурная ярмарка. В рамках Форума были проанализированы технологии привлечения инвестиций в инновационные проекты предприятиями малого и среднего бизнеса.

К таким технологиям относятся в первую очередь прямые частные инвестиции. Данный вопрос для России традиционно связан с законодательными инициативами по совершенствованию правовой среды для прямых частных инвестиций. В качестве прямого инвестора при этом могут выступать любые юридические и физические лица. В качестве инвестора — юридического лица в России, как правило, выступают ПИФы (паевые инвестиционные фонды). Можно отметить фонды денежного рынка, фонды облигаций, инвестиционные фонды недвижимости, индексные фонды, фонды акций, фонды роста и др. Для инвестиций в инновационное предпринимательство интерес представляют прежде всего фонды прямых инвестиций, инвестирующие средства не только в публичные, но и в непубличные компании (ЗАО, ООО). Основная задача прямого финансового инвестора — увеличить вложенные в инновационный проект средства при выходе из данного бизнеса. Объем средств, управляемых функционирующими на российском рынке фондами прямых инвестиций, составляет около 8—10 млрд долл. Но, несмотря на позитивную динамику, их объем ниже аналогичных показателей зарубежных стран. Так, в 2006 г. фонды прямых инвестиций инвестировали в российские компании около 1,4 млрд долл., т.е. всего 0,14% ВВП России, тогда как, например, в Швеции данный показатель за тот же период составил 1,4%, в США — 10%.

Другой технологией, ориентированной на инвестирование в инновационный бизнес, является использование венчурных фондов, приобретающих сегодня все большую популярность. Так, можно отметить в этом плане Российскую венчурную компанию в развитии российского малого и среднего бизнеса.

Венчурное инвестирование в идеале — это банане стратегического, финансового и производственного мастерства в формировании добавленной стоимости. В России в ситуации ликвидации последствий экономического кризиса внимание к этому виду бизнеса постепенно начинает возрастать. Начало создания венчурных фондов в России следует отнести к 1994 г., когда была выдвинута инициатива Европейским

банком реконструкции и развития. К числу давно работающих на российском рынке стоит отнести такие фонды, как TURIF, SEAF, EBRD, Framlington. Конечно, работать в России венчурным фондам сегодня сложно, недостаточной является законодательная база. Скорее всего, России придется для развития этой сферы разработать закон о венчурной деятельности, приняв как образец законодательство о паевых фондах.

Еще одна ключевая технология инвестирования — создание условий для привлечения институциональных инвесторов. То, насколько активно страховые компании и пенсионные фонды участвуют в формировании технологии прямых и венчурных инвестиций, свидетельствует о степени зрелости финансового рынка.

Другая технология вхождения в инновационный бизнес характерна для содружеств бизнес-ангелов. Данная технология инвестирования характерна для ранних стадий перспективных бизнесов. Так, в России создано и действует СБАР (Национальное содружество бизнес-ангелов). По оценкам экспертов, в США и Великобритании объем капитала, инвестируемого бизнес-ангелами, в 2—5 раз больше, чем объем капитала, инвестируемого венчурными фондами. В США действуют до 1 млн бизнес-ангелов, в Европейском союзе их число составляет более 100 тыс., а количество потенциальных бизнес-ангелов больше числа действующих в 4 раза.

В рамках проведенного Форума было отмечено, что инвестиционные компании-нерезиденты серьезно заинтересованы во вложениях в российские компании. Необходимо отметить, что благоприятную возможность для этого предоставляет сектор Инновационных растущих компаний ФБ ММВБ. Суть данного проекта — предоставить малым и средним растущим компаниям доступ на открытый финансовый рынок, работающий по международным стандартам и в рамках российского законодательства.

Также, несмотря на серьезные последствия экономического кризиса, есть примеры успешного размещения облигационных займов небольшими компаниями. Так, петербургский "Пеноплекс" в 2008 г. разместил заем в размере 2,5 млрд руб. со ставкой 1—3-го купонов 13,9% годовых. Стоит также отметить и петербургские компании строительного комплекса: "М-индустрия" (в 2008 г. — на сумму 1,5 млрд руб. со ставкой 1—2-го купон 15% годовых); "ЛЭКстрой" (в 2008 г. — на сумму 2,5 млрд руб. со ставкой 1—3-го купонов 14,5% годовых); Группа "ЛСР" (в 2008 г. — на сумму 5 млрд руб. со ставкой 1—3-го купонов 13,25% годовых).

На сегодняшний день никто из ведущих аналитиков не возьмется предсказать, когда закончится полный выход стран из мирового финансового кризиса. Может быть, это произойдет 2011 г., а может, существенно позже. Но нужно иметь в виду, что кризисные явления на фондовом рынке не препятствуют рассмотрению заимствований на открытом биржевом рынке в качестве источника финансирования активно развивающихся компаний, работающих в инновационной сфере.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» от 23.12.99. <http://www.extech.ru>
2. Возможен ли инновационный прорыв? <http://www.stra.teg.ru>
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ. // Консультант Плюс: Версия Проф: - Справочно- правовая система.
4. Продвижение на рынок наукоемкой продукции — основная задача государственной инновационной политики, <http://www.ptechology.ru>
5. Суховой А.Ф. Технополисы и технопарки за рубежом: опыт организации и управления. Екатеринбург, 2007.

МИФ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И БАЗОВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Раздьяконова Е.В., ассистент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Исследование мифа как социокультурной реалии связано с экзистенциальной потребностью человека в осмысленности мира и устойчивости созданных символических конструктов. Интерес к мифу со стороны культуры складывается сегодня из укоренённости мифа в бытии и признания его универсального, вневременного характера. В культурологическом аспекте миф, как правило, рассматривается в качестве элемента, существование которого в системе культуры оправдано лишь с позиций архаического сознания, либо отмечается фрагментарное присутствие мифологических структур в различных областях современной социальной жизни (политика, идеология, массовая культура, искусство, религия).

Однако, на наш взгляд, миф — не разрозненный феномен, он имеет отношение к стержневым основам культуры, так как предлагает парадигму упорядочивания действительности. Что такое миф как социокультурный феномен? Играет ли он первостепенную роль или находится на периферии культуры? Какие функции выполняет миф сегодня?

С нашей точки зрения, миф необходимо понимать как целостное, самостоятельное и сложное культурное образование. Мифотворчество является неизбежным и значимым моментом функционирования человеческого сознания и культуры, выражает глубокий духовный пласт эпохи. Миф мы понимаем как пространство непосредственно данных жизненных смыслов, особого рода ментальную конструкцию, выражающую переживание предельной очевидности бытия.

Основной тезис данной статьи сводится к следующему: миф обосновывает все здание культурного целого, задает его важнейшие характеристики, во многом определяя жизненный потенциал культуры. Миф есть основа бытия человека в мире культуры, и современность в этом смысле обладает собственным мифологическим контекстом, формирующим наше видение реальности.

К настоящему моменту различие между конструктивным и деструктивным влиянием мифа на культуру пока не вполне определено, но, на наш взгляд, миф не деформирует культурные смыслы, а напротив, поддерживает и воспроизводит социокультурный порядок. Это подтверждает полифункциональность мифа и его значимость как базовой потребности культуры в осмыслении мира, в поддержании социального порядка и психологического комфорта, формировании смыслов, трансляции культурного опыта.

Мифологический опыт сознания призван, на наш взгляд, реализовывать потребность человека в нахождении смысловой связи между миром и сознанием, обеспечивать первичную рационализацию мира в его целостности, это позволяет мифу выполнять следующие функции в культуре:

1. Мировоззренческая функция заключена в способности мифологического сознания конструировать картину мира человека определённой культурно-исторической эпохи. Миф есть структура сознания, которая задаёт контекст восприятия реальности, способствует нахождению человеком собственного топоса.

В этой связи мы можем говорить о том, что каждый человек живет в мифологическом пространстве, которое для него представлено как непосредственная и очевидная реальность. Миф является фундаментальной формой строения реальности, которая обеспечивает единство субъекта и объекта.

2. Адаптивно-психологическая функция: миф позволяет адаптироваться человеку к окружающей действительности, ощутить свою принадлежность этому миру. С помощью мифа человек стремится преодолеть фундаментальные антиномии своего существования. Миф оказывается тем регулятором, который упорядочивает и гармонизирует отношение человека с природным и социальным миром.

3. Функция смыслополагания: миф обуславливает образование культурных смыслов, позволяет человеку поместить себя в контекст особой смысловой реальности. Как отмечал Б. Малиновский, «миф – это как бы основание непрерывной перспективы, в которой повседневные заботы, печали и тревоги людей обретают осмысленность движения к некоей общей цели» [1. С. 106]. Миф задаёт определённую смысловую матрицу, которая реализует себя в социокультурном контексте.

Мифологическое сознание призвано решать проблему надления значением вещей окружающего мира, делая все моменты жизни осмысленными. Миф нацелен на то, чтобы сделать действительность непротиворечивой, понятной и беспроblemной. Этот момент подтверждают слова Р. Барта о том, что миф «творит мир без противоречий, потому что в нем нет глубины, и располагает его перед нашим взором во всей его очевидности, безмятежной ясности; кажется, что вещи значат что-то сами по себе» [2. С. 112]. Миф формирует «смысловую орбиту» культуры, объединяет обособленные вещи смысловыми энергиями в единый жизненный процесс.

4. Аксиологическая функция заключается в том, что миф задаёт определённую ценностную шкалу явлениям и отношениям, которые протекают между человеческим сознанием и окружающим миром. Миф также сохраняет фундаментальные ценности культуры, отражая их непреходящий характер.

Вслед за В.М. Пивовым, который в работе «Мифологическое сознание как способ освоения мира» определяет мифологическое сознание как «способ аксиологической интерпретации мира (социально-природной среды), главная задача которой – положительное самоопределение человека», мы можем утверждать важную роль мифа в создании ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, определяют образ жизни и поведение человека определённой культурно-исторической эпохи [3. С. 100]. Миф формирует систему тех базовых ориентиров, которые позволяют представителю той или иной культурной общности знать, каким фактором окружающего мира следует отдавать предпочтение.

5. Социально-регулятивная функция мифа в культуре: миф задает нормативные образцы поведения, моральные принципы и практическое руководство к действию, через которые организовывается и поддерживается порядок в обществе (что было отмечено такими исследователями, как Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, К. Хьюбнер, М. Элиадэ).

Миф предстает как способ обоснования и трансляции норм культуры. Миф выполняет функцию передачи социокультурного опыта посредством обряда и ритуала. Миф и ритуал представляют собой единство мировоззренческое, функциональное и структурное, которое обосновывает «естественность» существующих культурных традиций и поддерживает значимость нравственных принципов.

Миф способствует некритичному принятию человеком в процессе социализации intersубъективных смыслов и значений, устоявшихся поведенческих практик, признанных легитимными в рамках данного общества. Таким образом, миф определяет значимые параметры функционирования социума.

6. Интегрирующая функция мифа обеспечивает единство и целостность общества, коллектива и нации. Миф регламентирует поведение людей, обеспечивает координацию восприятия и действия, мышления и поведения многочисленных разрозненных индивидов. Миф формирует коллектив, генерируя групповое самосознание и развивая критерии для самоидентификации. И в этом смысле, как отмечает Дж.Ф. Бирлайн, «миф был и остается до сих пор основой морали, государственности и национального самосознания» [4. С. 14].

Следует отметить то, что национальное самосознание по своей природе является мифологизированным. По сути, ни национальное развитие, ни существующая этническая идентичность не могут возникнуть без некоего мифологического фундамента, который представляет смыслы, значения и идеалы, направляющие действие и обуславливающие изменения социальной жизни. В этой связи можно говорить о национальном мифе, который призван конструировать общность в этническом и социальном отношении.

Национальный миф обеспечивает реализацию геополитических идей, гарантирует идентичность коллективного субъекта и его связь с определенным территориальным объектом. Национальный миф представляет собой систему идей и образов, через которые определенный народ осознает себя и видит свое место в культурно-историческом процессе. Это проявляется в мифическом восприятии истории нации, ее судьбы и предназначения, и в мифической интерпретации «национального характера». Национальный миф создает символический контекст, в котором национальные идеи получают смысл и влияние, и которые переживаются определенной группой людей в ритуализированной коммуникации. Таким образом, мифичность национального сознания является гарантией полноценного существования определенного народа.

Рассмотрение основных функций мифа в культуре приводит нас к признанию мифа в качестве общезначимой реалии культуры. Миф предстает как основа мировосприятия, как выражение впечатления от явленного человеку в своей непосредственной данности мира. Именно миф позволяет человеку ощутить полноту и целостность собственного существования, он обладает универсальным языком описания реальности, который соединяет образы подсознания и сознательную логику.

Человек не только архаической эпохи был погружен в пространство мифа, миф присутствует в нашей жизни всегда. «Быть человеком – значит иметь миф. И мифологическое мировоззрение не исчезнет никогда» [4. С. 329]. Мы утверждаем неустрашимость мифологических структур сознания и изменение их содержания в ходе человеческой истории.

Мифологические картины мира меняются от одной культурно-исторической эпохи к другой, а распад прежней мифологической структуры всегда означает появление нового мифа. Первоисточником любой картины мира неизбежно становится система мифологических образов. Как отмечает В. Мириманов в работе «Искусство и миф. Центральный образ картины мира»: «В непостоянной структуре представления миф имеет постоянную должность» [5. С. 11]. Эволюция центрального мифологического образа отражает изменяющиеся отношения человека определенной культурно-исторической эпохи с реальностью.

В исследовательской литературе признано считать, что обращение к мифологическому типу мышления особо актуализируется во время нестабильной исторической ситуации, когда совершаются коренные перевороты в обществе. В этот момент, когда прежние ценности интенсивно разрушаются, а новые только начинают формироваться, человек стремится уйти от реальной действительности и воссоздать тот мифологический синкретизм, с помощью которого архаический человек ощущал себя в неразрывной связи с миром. Интерес к мифу в культуре поддерживается стремлением преодолеть противоречия бытия, уйти от проблем повседневной жизни и прорваться к неизведанным горизонтам образного мировосприятия именно в переломные моменты истории. «По всей видимости, – как утверждает Д.П. Козолупенко, – обеспечение психологического комфорта, и даже более того – психологической устойчивости в «хаотические» общественные периоды, – основная и специфическая роль мифопоэтического мировосприятия» [6. С. 173].

Таким образом, традиционно считается, что смена культурной парадигмы, разрушение прежних представлений человека о мире является благодатной почвой для возникновения мифологического мировосприятия. В результате дискредитации привычных смысловых основ и утраты авторитета рациональности, коллективное бессознательное и миф как его выражение заполняют образовавшийся вакуум. Актуализация мифологической составляющей сегодня чаще всего объясняется особенностями кризисного состояния культуры, которая вынуждена опираться на иррациональные, стихийные силы мифа. «В европейской культурной традиции, например, господство мифологии, магии, оккультизма характеризует лишь отдельные периоды, которые можно считать кризисными в том или ином отношении. Все сказанное поясняет для нас феномен ремифологизации, возникающий в современном обществе» [7. С. 54].

Однако данная точка зрения не соответствует нашим представлениям о культуре и роли мифа в ней. Миф не столько иррациональная, стихийная сила, сколько первичный способ и механизм «космизации» бытия. И в этом плане мы не можем признать то, что актуализация мифологического мировосприятия происходит только лишь в моменты социокультурного кризиса. Миф даёт ориентиры восприятия мира и поведения, обеспечивая психическую устойчивость сознания не только во время нестабильных ситуаций, а на всем протяжении существования человеческой культуры.

Миф явился первичной формой освоения мира в онто- и филогенезе, он в качестве синкретизиса выступил основой формирования различных сфер культуры. И сегодня на уровне онтологии культуры миф представляет собой выражение первичного опыта переживания сознанием своего единства с миром. Миф

является универсальным феноменом, его интенции пронизывают все сферы жизнедеятельности человека. И неудивительно, что в исследованиях сущности мифа была обнаружена взаимосвязь данного феномена с языком, обрядом и ритуалом, символом и метафорой, аффектами и переживаниями, воображением и интуицией. В социокультурном контексте миф не изживаем: без него не способна существовать, на наш взгляд, ни наука, ни искусство, ни философия, ни религия. «Мифология, – пишет А.Ф. Лосев, – есть вполне закономерное создание человеческого духа и есть нормальное социальное явление» [8. С. 232].

Миф есть реальность и основание культуры, в том числе и современной. Миф является фундаментом мировоззрения любой культурно-исторической эпохи, научного способа мышления, философских и художественных конструкций, в том случае, если они нацелены на раскрытие смысловой глубины своих предметных областей.

Список литературы:

1. Малиновский Б. Магия, наука и религия // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. – М. : Республика, 1992. – С. 84–127.
2. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 111 с.
4. Бирлайн Дж. Ф. Параллельная мифология. – М. : Крон-пресс, 1997. – 336 с.
5. Мириманов В. Б. Искусство и миф. Центральный образ картины мира. – М. : Согласие, 1997. – 328 с.
6. Козолупенко Д. П. На гранях культуры (системный и междисциплинарный анализ мифа в его различных аспектах: естественно-научная, психологическая, культурно-поэтическая, философская и социальная грани мифа как комплексного явления). – М. : Канон+, 2005. – 212 с.
7. Автономова Н. С. Миф: хаос и логос // Заблуждающийся разум? : Многообразие вненаучного знания. – М. : Политиздат, 1990. – С. 30–57.
8. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. – М. : Мысль, 1994. – 919 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИИ КАК ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сбойчикова М.В., каф. Европейских Языков

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Данная работа представляет собой краткий обзор общих положений, доказывающих, что религия является главным фактором выживания и развития человеческого общества. Современные ученые дали простое объяснение религиозности, присущей человеческому обществу, на каком бы уровне развития оно ни стояло. Исторические исследования показали, что общество, в котором отсутствовал или ослабевал религиозный импульс, теряло свою независимость или просто не выживало.

Ученые произвели наблюдение, согласно которому великие цивилизации развивались в тех географических поясах, где лето сменялось зимой, и человек несколько месяцев в году вынужден был отдавать много энергии, тогда как в осеннее-зимний период внешняя активность была ограничена, что направляло его силы на духовное развитие. В тропиках же, при полном изобилии, развитие цивилизации стало невозможным. И только в Древнем Египте, Израиле, Индии, где религия предписывала отрешенность от привычных человеческих функций, шло бурное духовное развитие, положившее основу процветающей цивилизации.

Археологические раскопки находят следы человека сроком давности до семидесяти миллионов лет, однако современная цивилизация существует всего около пяти тысяч лет. Ученые выдвигают гипотезу, согласно которой современная цивилизация зародилась вместе с религией единобожия, появившейся пять-восемь тысяч лет назад в Древней Индии. Позже единобожие было принято и в других частях света в форме Иудаизма, Христианства и Ислама. Почему для развития цивилизации необходима именно религия единобожия? Общеизвестно, что религия – это система при взгляде на мир, это и философия, и наука, вместе взятые. При отсутствии системы мышление человека разнонаправлено и не способно охватить большой объем информации. Единобожие имеет результатом системное мышление, охватывающее все направления и позволяющее сознанию человека накапливать и объединять любые знания, что делает возможным создание цивилизации.

Идея единства Творца отражена в Индуизме, Буддизме, Иудаизме, Христианстве, Исламе. Например, в индийской философии вся вселенная представляет собой единое живое существо, «Всемирную душу», и, следовательно, любая ее часть взаимосвязана с целым. Интересно отметить, что подобная же идея прослеживается в учении о макро- и микрокосме в древнегреческой философии, философии Возрождения, а также в пантеистических учениях Гете и немецкого романтизма. Приемы первобытной магии в архаических обществах, описанные Б. Малиновским, Дж. Фрэнсером и другими этнографами, подразумевают ту же идею единства части и целого, причины и следствия. (Приемы магии в их современной форме основаны на тех же принципах). Возьмем на себя риск предположить, что такое мировоззрение породило мифы о сотворении земли и вселенной из частей тела божества.

Итак, основой развития современной цивилизации является религия единобожия. В чем заключается главное отличие единобожия от язычества? Для язычника бог – это средство для укрепления своего благоденствия, т.е. языческое общество нацелено на потребление. Для единобожника бог – это цель, и его отношения с богом не обусловлены личной корыстью. Никакая религия не существует без понятия жертвы. Чистый эгоизм и религия несовместимы. Даже в первобытных племенах есть понимание того, что часть полученных благ нужно вернуть божеству. Но в языческом обществе жертва – это, скорее, залог каких-либо личных выгод в будущем. В религии единобожия, напротив, жертвенность самоценна как средство единения с Богом. Идея о том, что счастье может заключаться не в исполнении желаний, а в отказе от них, впервые появилась в Древней Индии. Эта же идея прослеживается в Иудаизме, 613 заповедей которого направлены на преодоление тенденции чистого потребления по отношению не только к Творцу, но и друг к другу. В религии единобожия понятие жертвы имеет более широкое значение. Нравственное поведение, руководство к которому изложено, например, в Ведах и Торе, – это также жертва, угодная Богу.

Единобожие вывело человека из полуживотного состояния, поскольку заставляло его отрешиться от своих инстинктов и развивать духовное начало. В животном мире слабая особь подлежит подавлению и уничтожению, что является залогом нормального развития популяции. Языческое общество нельзя назвать безрелигиозным, однако и в нем господствует закон силы. Языческое мышление может оперировать понятиями ума, силы, могущества, справедливости, однако не понятием милосердия. Хитрость, месть, убийство членов соседствующих племен, захват их ценностей считались доблестью и достижением. Язычник не мог почувствовать себя единым со своим врагом, и конфликтные ситуации разрешались только через войны, которые являлись одним из основных факторов развития языческих племен. Ассимиляция слабейших государств с более сильными соседями способствовала взаимопроникновению культур и технических достижений. Итак, в языческом обществе все, что приносит удовольствие и служит благоденствию, считается добром, а все, приносящее боль, потерю, ущемление желаний, – злом.

Возможно, в первобытном обществе речь возникла как проявление помощи и единства с соплеменниками. Например, А. Ф. Лосев доказывает, что язык, сознание и религия возникли одновременно. Кратко представим его мнение в цитатах: «Пробуждающееся в человеке сознание есть уже некое отпадение от цельного жизненного бытия. И потому вопрос о происхождении религии не имеет смысла, ибо религия первее самого сознания» [1. С.109 - 110]. С другой стороны, по мнению ученого, «без религии и без вопросов субстанционального самоутверждения личности в вечности не может появиться никакая мифология» [2. С. 244]. И, наконец, «рождение языка и есть рождение мифа», поскольку первозданный язык является образным, как и все «выразительные движения» [1. С.159-160].

Единобожие вывело человека на качественно новый уровень. Принцип абсолютного единства Творца и всего, что им создано, заставляет чувствовать внутреннее единство с окружающим миром, и ограничивает человека в жестоких действиях. Если в языческом обществе слабого можно утеснять, то единобожие проповедует помощь, поддержку и сострадание. Единобожие дает новое представление о понятиях добра и зла: если Бог един, значит, все происходит по его воле, и главное счастье заключается не в накоплении материальных и духовных богатств, но в единении с Богом. Соблюдение заповедей помогает отрешиться от инстинктов и стать тем, кого мы называем «человек нравственный». В обществе, исповедующем единобожие, нравственные ценности становятся главным критерием оценки человеческой деятельности.

Даже в самых примитивных верованиях считалось, что мир развивается не хаотически, любое событие не случайно и имеет определенную причину. Болезни, несчастные случаи, катаклизмы воспринимались как наказание богов за неправильное поведение. Накапливался опыт, доказывающий зависимость судьбы человека от его характера, мировоззрения, поведения. В целях обезопасить себя, люди формировали законы, подробно регламентирующие все сферы деятельности человека.

Идея абсолютного единства вселенной тем более предполагает абсолютную связанность всех событий и объектов. Древнеиндийская философия за тысячелетия до Моисея постулировала, что любое событие не проходит бесследно, но фиксируется в мировом эфире и приводит к положительным или отрицательным результатам. Именно поэтому в любой религиозной системе согрешающий человек подлежал наказанию. Если же преступление закона не каралось людьми, неотвратимо должно было последовать наказание свыше в виде несчастий, болезней, гибели потомков. Более того, за грехи одного человека наказание мог понести весь народ, поэтому своевременное наказание являлось спасением. Изучение священных книг и соблюдение заповедей, напротив, приносило здоровье и благоденствие. В Торе, например, система взаимоотношений человека с миром выстроена необыкновенно четко, 613 заповедей включают в себя и философию, и экономику, и юриспруденцию, и бизнес, и политику, и правила семейных отношений.

Нам представляется интересным отметить, что наиболее «примитивные» языческие религии содержат огромное количество правил поведения и табу, тогда как, например, суть иудаизма можно свести к главным десяти заповедям. В свою очередь, христианство, пришедшее на смену иудаизму, из всех заповедей, данных Моисею, выделяет всего две основных, исполнение которых гарантирует соблюдение всех остальных предписаний. Как сказал христианский богослов, «люби Бога, и делай все, что хочешь». Создается впечатление, что чем глубже содержание религии, тем проще и яснее ее форма.

Таким образом, знание о законах мироздания, которое получали мистики, в сознании обычных людей трансформировалось в религию, и религиозное поведение регламентировалось заповедями. Можно предпо-

ложить, что религиозные предписания являлись, с одной стороны, следствием мистических откровений отдельных личностей, а с другой стороны, полученные откровения подтверждались опытом. А. Бергсон указывает, что «исток веры восходит не к рациональным спекуляциям, а к интуитивным прозрениям своих гениев и пророков» [3. С. 65]. Эта мысль находит подтверждение в теории К. Г. Юнга о коллективном бессознательном: «коллективное бессознательное можно назвать словом Бог» [G.G. Jung, The Visions Seminars (Zurich: Spring Publications, 1976) p. 391. Цитата по: 4. С. 63]. По К. Г. Юнгу, образ Бога – это не изобретение, а следствие опыта переживаний, которые носят стихийный характер. Архетипы бессознательного проявляются в снах, откровениях, мистических видениях в виде архетипических образов и на уровне сознания оформляются в мифологические символы. «Постепенно формируются мировые религии, которые содержат тайное сокровенное знание и выражают тайны души с помощью величественных образов. Их храмы и священные писания возвещают в образе и слове освященные древностью учения...» [5. С. 28].

Всякому, изучающему мировые религии, нетрудно заметить, что законы бытия, изложенные в священных текстах, отличаясь по форме, почти полностью совпадают по сути. Иудаизм, ислам, католичество, православие исходят из десяти заповедей. В стороне от них стоит буддизм, который, отказавшись от *формы* поклонения Богу, взял содержание и проповедует *ощущение* единства с Творцом, которое называли «саматрой», «просветлением». Сутью любой религии является устремление к Богу, а богословие, обряды, мифология являются только средством для укрепления и раскрытия этого первичного импульса. Религиозные заповеди закладывают основу морали и нравственности, которые, в свою очередь, представляют для человека своеобразный камертон в выстраивании межличностных отношений и отношений с миром. Все разнообразие человеческих отношений, представленное в современной цивилизации – политика, экономика, законодательная система, и т. д. - выстроено с ориентиром на ставшие для нас привычными нравственные законы.

Наука и философия изначально также были едины с религией и дополняли друг друга в познании человека и мироздания. Общеизвестно, что именно религия дала начало и направление экспериментальной науки. Знаменитый физик Макс Планк утверждал: история всех времен и народов убедительно свидетельствует о том, что из непосредственной веры, которую религия внушает своим последователям, исходили самые сильные стимулы и значительные творческие достижения, причем в области социальной не меньше, чем в области искусства и науки [3. С. 105].

Представляется очевидным, что религия является важнейшей несущей конструкцией социума. Культура строится на основах, зафиксированных в религиозном каноне. Что представляет собой человеческая культура? Согласно определению, культура понимается как «сложившаяся в социуме система взаимных отношений индивидуумов и социальных страт. Конечная цель данной системы – оптимизация существования, деятельности и развития [человека]. Внешнее выражение культуры находит в этикете...; программа руководства поведением в социуме – мораль... Продукт культуры...представляет собой то, что именуется цивилизацией» [6. С. 41].

Сознательно или подсознательно, люди воспринимают мир через призму религиозного мировоззрения. Трудно не согласиться с тем, что, насколько слабее в человеке устремление к духовным ценностям, настолько становится важным материальное, т.е. тело и его инстинкты. Нравственность исходит из религии и закрепляется ею. Без сдерживающего нравственного фактора жадность, гнев и вождление становятся естественными чертами характера и влекут за собой нарушение гражданских, уголовных и административных законов. Страх наказания не может остановить человека безнравственного, если он увидит большую выгоду от воровства и возможность избежать ответственности. При отсутствии четкого нравственного закона, законы юридические нормально функционировать не могут. Безнравственное правительство будет действовать избирательно, расшатывая законодательную систему. Нравственный паралич страны неизбежно приводит к параличу политики и экономики.

Итак, развитие цивилизации можно представить в виде следующей цепочки: вера – религия – культура (соединяющая религиозно-мистическое видение мира с реальной жизнью человека) – научные открытия, технические достижения – цивилизация – гибель цивилизации. Возможно, последнего звена можно избежать, если цикл развития государства или цивилизации замкнуть в кольцо, т.е. если для развитой цивилизации первичный импульс устремления к духовному началу сохранит свой приоритет.

Список литературы:

1. Лосев А. Ф. Высший синтез. Неизвестный Лосев. – М.: ЧеРо, 2005. – 261 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический проект, 2008. – 303 с.
3. Мень А. Истоки религии. – М.: Фонд им. Александра Меня, 2001. – 428 с.
4. Эдингер Э. Ф. Творение сознания. Миф Юнга для современного человека. – СПб.: БК, 2001. – 112 с.
5. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
6. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. – М.: «Культурная революция», 2007. – 368 с.

**ЗНАЧЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ-КАБИНЕТА
АКАДЕМИКОВ В.А.ОБРУЧЕВА И М.А.УСОВА В ПОВЫШЕНИИ ИМИДЖА НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Седлецкая О.В., студ.; Позднякова А.А., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Актуальность заявленной темы состоит в том, что преобразование «Томского Политехнического Университета» в «Национальный Исследовательский Томский Политехнический Университет» значительно повысило его статус. Но несмотря на это все равно существует потребность в продвижении образовательных услуг предоставляемых в стенах НИ ТПУ.

Авторы статьи считают, что в Университете не в полной мере используется историко-образовательные ресурсы, способствующие продвижению имиджа университета не только в нашей стране, но и зарубежом. Мы считаем, что эту функцию может выполнить Мемориальный музей-кабинет академиком В.А. Обручева и М.А.Усова.

Широко известно произведение «Земля Санникова»: кто не читал роман, могли видеть фильм, созданный на основе этой книги. Но далеко не все знают, что автором книги является **Владимир Афанасьевич Обручев(1863-1956гг)**, работавший в Томском Технологическом Институте. В общей сложности Обручевым было написано 17 романов, но самыми известными являются: «Плутония» и «Земля Санникова». В.А.Обручев знаменитый русский ученый, геолог, академик, почетный президент Географического общества СССР, Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Премии им. В.И.Ленина (1929), Государственной премии СССР (1941, 1950), один из первых исследователей Сибири, Центральной и Средней Азии. Основные его труды посвящены — геологическому строению Сибири и ее полезных ископаемых, тектонике, неотектонике, мерзлотоведению.

Результатом многих лет работы явился фундаментальный труд — «История геологических исследований Сибири» в пяти томах (1931-1949). Именем Обручева названы многие географические объекты — горный хребет в Туве, ряд гор, оазис в Антарктиде, минеральный источник. Существует и минерал «обручевит». В Москве, в Юго-Западном округе есть район «Обручевский», названный в честь В. А. Обручева. В 1901 году Обручев приехал из Санкт-Петербурга по просьбе первого директора ТТИ Ефима Лукьяновича Зубашева на должность декана горно-геологической школы. В дальнейшем он стал деканом ещё одного факультета (химического).

В первом корпусе ТТИ на втором этаже располагался его кабинет. По сей день его кабинет хранит атмосферу той поры. Буквально каждый уголок пронизан историей. В кабинете можно найти личные вещи Обручева: глобус, на котором ещё нет Антарктиды; единственный сохранившийся в Томске гониометр (прибор, с помощью которого определялись минералы и их параметры); старинный фотоаппарат, который Обручев брал с собой в экспедиции; эпидиаскоп, при помощи которого профессор читал лекции студентам. Книги на разных языках, труды ученых, экспедиционные предметы, картотека, составленная профессором Обручевым и даже инвентарные книги кабинета, написанные рукой ученого. Обручев знал в совершенстве все общеевропейские языки (английский, немецкий, испанский, французский, итальянский), поэтому всегда читал книги только в оригинале. Даже будучи лектором и деканом двух факультетов, Обручев всегда был на стороне студентов. За время его пребывания в ТТИ девятнадцать его студентов выполнили дипломные работы, трое из которых: М.А.Усов, Н.С.Пенн, Козлов стали аспирантами. Обручев М.А.очень ими гордился. И когда в 1905 году произошли революционные выступления, студенты начали организовывать митинги, ректор ТТИ приказал отчислить тех, кто участвовал в митингах, Обручев препятствовал этому. Тогда ему предложили написать заявление об увольнении. Это и послужило истинной причиной ухода из ТТИ и отъезда в Москву.

Спустя шесть лет после ухода В.А.Обручева место декана занял Михаил Антонович Усов (1883-1939гг), любимый ученик Обручева, первый аспирант, профессор и академик АН СССР, один из основателей и руководителей Сибирской Геологической школы. С его именем связано становление горнодобывающей промышленности Сибири и первенца геологической службы – Сибгеолкома. Проводил геологические исследования Сибири и смежных районов Китая и Монголии, экспертизы некоторых золотоносных районов (Кузнецкий Алатау, Забайкалье), изучал геологическое строение угленосных районов. Ряд работ посвящен генезису рудных месторождений Сибири. Усов определил связи эндогенного рудообразования с плутоническими и вулканическими процессами земной коры. Наиболее значительные труды: «Фазы и циклы тектогенеза Западно-Сибирского края» (1936), в котором изложены основы учения о геологических формациях, «Фазы эффузивов» (1924) и «Фации и фазы интрузивов» (1925), где рассмотрены фации и фазы состояния магматических горных пород.

М.А. Усов – автор учебных пособий по общей и структурной геологии, исторической геологии. Создал школу геологов Сибири и Казахстана. В 1905 году принял участие в экспедициях профессора В.А.Обручева в пограничную Джунгарию (Западный Китай), где и приобрел навыки полевых исследований и сформировал «обручевский» стиль работы. В 1908 г. М.А. Усов окончил институт, защитив работу «Граниты Джаира», и был оставлен на кафедре в качестве профессорского стипендиата (аспиранта) у

профессора Обручева.1917-1922гг. – становится деканом Горного факультета.1928-1938 гг.- проректор по учебной и научной работе ТТИ.

Имена Обручева и Усова навсегда увековечены в Томске в названиях улиц, также в честь них образован кабинет-музей. Мемориальный музей-кабинет академиков ТТИ В.А.Обручева и М.А.Усова был открыт в сентябре 2000 г. Музей стал святыней для многих поколений политехников. Талантливым экскурсоводом и хранительницей музея является Эмма Михайловна Балинская, знающая абсолютно все об истории создания горно-геологической школы и об великих академиках, которые стояли у ее истоков. Особенность мемориального музея-кабинета состоит в том, что музей не мертв, он активно живет, дверь его всегда открыта, здесь постоянно находятся люди: студенты, школьники, преподаватели .И всех их гостеприимно встречает а завораживает своими увлекательными рассказами экскурсовод Э.М.Балинская. Как правило, студенты приходят в музей несколько раз. Побывав на первой обзорной экскурсии, они ощущают потребность более подробного знакомства с историей жизни выдающихся личностей В.А.Обручева и М.А.Усова.

Все должны знать, что благодаря такому великому геологу и фантасту и его не менее известному ученику появилась первая горно-геологическая школа ТТИ. И именно Обручев В.А. и Усов М.А. стояли у ее истоков.

Мы полагаем, что историко-культурное и научно-образовательное наследие этих двух великих основателей горно-геологической школы должно стать достоянием широкой общественности как в Сибири так и зарубежом и с этой целью считаем необходимым разработать виртуальную экскурсию для абитуриентов и всех интересующихся историей сибирской науки.

Заявленная программа реализована в презентации представленной на данной конференции.

Список литературы:

1. Друянов В. Энциклопедист геологии Академик М.А. Усов: «Издательство Знание»-Москва ,1988.-190с.
2. Друянов В. Рыцарь факта: Издательство «Знание»-Москва ,1984.-159с.
3. История становления сибирской геологической школы и геологических исследований – Том 2 – Томск :«Издательство ТПУ», 2008
4. Лозовский И.Т. Обручев в Томске: Издательство «Научно-технической литературы»-Томск ,2000.-180с.
5. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири.- выпуск 6.- Москва : «Издательство Академии Наук СССР», 1945.
6. www.tpu.ru/html/mem-museum.html

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО СУБЪЕКТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сивопляс АВ., к.ю.н., доц.

Уральская государственная юридическая академия

Генетически гражданское общество восходит к античности. В случае первого «архе» для государства и гражданского общества выступил древнегреческий полис. Он являл собой первую форму демократии и первые представления о гражданстве. Город-полис стал «пионером европейской свободы» [1. С. 112.]. Свобода в понимании грека являлась прерогативой социальности: свободным нельзя было родиться, им надо было стать. Естественного права ещё нет, и свобода базируется на идее государственного права, которое полагает возможным и незыблемым институт рабства. «Свободный» означало «благородный», что не могло характеризовать раба, ибо его удел – лишь низменные страсти. Граждане же получали право проявлять себя в политических процессах полиса.

Существует, однако, вторая точка зрения по этому вопросу, и состоит она в утверждении о том, что в полисе не могло складываться гражданское общество, поскольку он не создавал условий для индивидуальной свободы, то есть для формирования субъекта как свободной индивидуальности. Так, Э. Геллнер считает, что Греция превращала «индивида в неотъемлемую составную часть жестко нормированной социальной единицы» [2. С. 18], что не создавало, конечно, благоприятных условий для появления свободной индивидуальности.

Надо сказать, что позиции по поводу существования/несуществования гражданского общества в античности не представляют ситуацию обязательного выбора одной из них как истинной. Важно иметь в виду, что культура античности при всех её акцентах на социальной свободе всё-таки полагала роковую человеческую зависимость – зависимость человека от внешних сил. Судьба довела над греком, ибо он был подчинён открытому и вечному бытию, и «в самой своей индивидуальности... конституирован и, так сказать, пропитан культурой, традициями и институтами общества, к которому принадлежит» [3. С.13]. Полис и выступал этой вечной социальной силой, которая «связывала» его, не давая обнаружиться и проявиться индивидуальному потенциалу. Свобода индивида в ситуации, когда человек рассматривался как вещь среди

других вещей Космоса, не могла иметь места. «Индивидуальная и общая свобода неразделимо переплетались» [3. С. 13] в античном полисе.

И всё-таки важно, что именно свобода (индивидуальная или коллективная – всё равно) в Древней Греции являла собой критерий, по которому определялось гражданское общество. По Платону (Сократу), в качестве такого критерия рассматривалось благо как принцип справедливости, соблюдение которого несло человеку освобождение. Идея блага объединяла государство и свободное гражданское общество, и это единение воплощалось в полисе. Правда, индивид мог осознавать себя свободными, только если занимал соответствующее своим способностям положение и место в обществе. Так, Платон считает государство и общество целым, где любой гражданин, будь он из сословия философов, стражей или трудящихся отдаёт свое, обусловленное природными задатками место. Иначе говоря, гражданское равенство фильтровалось и ограничивалось реальными возможностями человека. Индивид не отделялся от целого – от государства. Свобода человека античности, таким образом, обуславливалась его зависимостью от Целого – Космоса, Бытия, Полиса. В «Политике» Аристотель определяет гражданина (т. е. члена гражданского общества) по его действиям в законосовещательной или судебной власти государства-полиса. «Аристотелю, – как пишет З. Бауман, представлялось естественным начать размышление о существовании человека с полиса – коллективной сущности, снабжавшей характером и идентичностью всякого, кто попадал в ее сферу, – тем самым, определяя людей как «политических животных, членов и участников общинной жизни» [4. С. 54]. Присутствие в государстве, наличие любой государственной должности было пропуском к гражданству и обладанию гражданскими правами. Это была «коммунитаристски-этичечкая» [5. С. 219] модель гражданства. Она выстраивалась на неразличении гражданского общества и государства и предполагала коллективную доминанту. Субъекта как свободной индивидуальности ещё не было, забота же каждого состояла не в самоопределении и не в том, чтобы проявить собственную индивидуальность, а в том, чтобы обеспечить «формирование наличного консенсуса» [5. С. 220]. Свобода индивида не отделялась от коллективной пользы, поскольку едиными рассматривались индивидуальные и коллективные цели – служение государству и обществу. Свободная индивидуальность сливалась с целым и приобретала характер коллективного самоопределения.

Более зрелые понятия гражданского общества и государства появляются в новое время. Они связываются с отказом от древнегреческой идеи возможности получения свободы лишь в обществе и полагают, что люди уже в своём естественном происхождении и состоянии равны. Теория естественного права рассматривает неравенство следствием не естественного, но социального состояния. Поэтому, считается, в обществе необходимо создать особый культурный институт, который бы возвращал человеку естественное состояние равенства. Такой институт был найден в общественном договоре. Но гражданское общество по-прежнему ещё не отделяется от государства.

Открытие естественного права производит серьёзные переопределения культуры. Прежде всего, уходит в прошлое античное понятие свободной индивидуальности как индивидуальности «коммунитаристски-этичечкой» [5. С. 219]. Возникает культура равенства всех людей перед законом, идея равного права всех индивидов участвовать в процессе формирования и выбора правил общественной жизни. Это повлияло на новое понимание гражданского общества, государства и свободной индивидуальности как субъекта гражданского общества. Одним из основоположников нового понимания индивидуальности стал Т. Гоббс. Т. Гоббс начинает «с готовых, до-социальных индивидов, а уже от них и их сущностных, неотъемлемых атрибутов переходит к вопросу о том, как такие индивиды могут объединяться, чтобы образовать нечто столь «над-индивидуальное», как общество или государство» [4. С. 54]. Теория Т. Гоббса, конечно, вписывается в общий культурный стиль нового времени и не может выйти за рамки существующей тогда культуры. Исходным принципом конституирования культуры по-прежнему сохраняло себя «архе». Для Т. Гоббса таким «архе» явил себя отдельный индивид. Индивидуальность Т. Гоббса возникает на общем понятии нововременной свободы. В современной литературе она определяется как «индивидуалистически-инструменталистская» [5. С. 219]. Человек, считалось, от природы наделён правом на свободу. Но взаимоотношения независимых и свободных индивидов в их естественном состоянии представляют опасность, ибо люди от природы в своём равенстве завистливы и постоянно находятся в состоянии «войны всех против всех» по принципу «человек человеку – волк» [6]. Поэтому необходимо создать такие «политические институты», которые были бы «результатом некоего договора (контракта) между автономными индивидами» [3. С. 12]. Люди-индивиды делегируют части общества право упорядочивать собственные взаимодействия. Делегирование осуществляется через заключение общественного договора, в результате которого появляется государство. Оно и берёт на себя функции по преодолению общественных конфликтов, сохранению жизни, свободы и собственности.

Действительно, в культуру нового времени входит понятие общественного договора, которое констатировало новое понимание свободы индивида. Она теперь оказывалась не априори заданной государством, но появлялась на основах определённого акта, заключающегося между индивидом и государством. Таковым являлся акт общественного договора. Новое понятие свободы повлияло на понятие соотношения государства и гражданского общества: они, хотя всё ещё мыслились в единстве, но теперь оно достигалось через общественный договор. Подобным же образом свободная индивидуальность ещё не вполне отделялась от властного начала государства, но эта власть ограничивалась тем же общественным договором.

Способствовал ли этот акт появлению субъекта гражданского общества – свободной индивидуальности? Рассуждая по поводу этого вопроса, нельзя не сказать о том, что общественный договор означал подчиняющую властную силу государства. Оно проявило на легальных основаниях силу в отношении не только политических действий, но даже и в отношении нравственных устоев, частной жизни отдельного индивида. Всё подчинено законам, вплоть до добродетельных поступков и суждений как суждений индивидуальных. Индивидуальное запрещено как негражданское и негосударственное. В государстве соединялись «все воли граждан в единую волю» [6. С. 132]. Возникающая единая воля – это уже не естественное, но государственное состояние, она «не обусловлена природой, следовательно, нужна общая власть, которая бы удерживала людей и направляла их к общему благу» [6. С. 132].

Концепция гражданского общества Т. Гоббса, таким образом, по-прежнему базировалась на власти «архе» – на государственной власти. Такую же линию понимания гражданского общества, его субъекта и государства продолжил Дж. Локк. Его концепция вновь поднимает вопрос о некотором «виде соглашения, когда люди взаимно соглашаются вступить в единое сообщество и создать одно политическое тело» [7. С. 269]. Ему вновь хочется основать и государство, и гражданское общество на некоей единой культурной основе, не отделять политическое от гражданского и обозначить возможность их согласия и договора. «Общественная власть всего общества выше любого человека» [7. С. 312], и потому все члены гражданского общества обязаны повиноваться законам. Именно так – свободно и непринудительно – оно работает с человеком – этим «чистым листом бумаги, воском, из которого можно вылепить все, что угодно» [8. С. 608].

В том же направлении рассуждает и Ж.-Ж. Руссо [9]. Философ считает (в отличие от Т. Гоббса), что только в естественном состоянии люди добры, равны, свободны и нравственны. Их развращает частная собственность и цивилизация. Преодолеть цивилизационные издержки способен общественный договор, по которому и следует создавать гражданское общество. Такой договор – свидетельство и справедливого государства, и одновременно равенства граждан в гражданском обществе. Ж.-Ж. Руссо по-своему обосновывает ту же идею единства государства, его власти и гражданского общества. «Каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого» [9. С. 208]. Итак, – вновь Целое, которое в конституировании культуры обнаруживает себя властной силой. Субъекта же гражданского общества – субъекта как свободной индивидуальности – опять нет. Отдельный индивид принимает общую волю, которая ограничивает его свободу.

Развивая теорию гражданского общества, Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо имели верную интуицию, считая, что основная проблема состоит в формировании субъекта этого общества – субъекта как свободной индивидуальности. Однако эта интуиция ещё не выводилась на уровень подлинной теории, поскольку культура, истоки которой были заданы древнегреческим мышлением, настаивала на идее Всеобщего, Целого, Абсолютного. В качестве этого Целого выступила государственная власть, санкционированная общественным договором.

Позже культура просвещения, не отказываясь от существующих ведущих установок, модифицирует имеющиеся концепции гражданского общества, хотя и не в главных направлениях. Так, идея общественного договора, а, следовательно, власти Целого трансформируется в кантианском учении о категорическом императиве, действие которого направляется лишь в социальную сферу – в область публичного юридического пространства. Индивидуальный же интерес всецело обязан был быть согласованным с господством права, то есть с общественными интересами. Важно, однако, что Кант хочет отделить от публичной жизни жизнь отдельного человека. Эта идея разведения позволяет начать ему новую традицию в конструировании проекта гражданского общества и государства. Кант объявляет не всесильной власть государства. Её подчиняющее действие не может распространяться, считает он, на частную жизнь. Поэтому через принцип «моральной автономии» отдельного человека философ предпринимает попытку устранить легитимность давления государства на личность. Но это была всего лишь попытка, ибо гражданское общество Кант рассматривает тождественным правовому государству. «Всеобщее правовое гражданское общежитие» – это идеал и цель человечества [10. С. 11-12]. Такая позиция Канта впоследствии была названа «индивидуалистски-космополитической» [11. С. 93]. Заслуга И. Канта, таким образом, в том, что он увидел возможность и необходимость формирования субъекта гражданского общества именно в частной сфере, увидел опасность влияния на этот процесс государства. Это заставило его уточнять государственные прерогативы и разрабатывать концепцию правового государства. Но, находясь в рамках своего культурного времени, он вновь оказался под властью идеи Целого и потому определил субъекта как свободную индивидуальность всё-таки в конкретных границах – в возможности реализации права и высшего нравственного закона – категорического императива.

В той же традиции находится и Г. Гегель, размышляя о государстве, гражданском обществе и его субъекте. Хотя его проект был своеобразным, ибо в свою концепцию он ввёл институт семьи, а гражданское общество поместил между семьей и государством. Семья, по Гегелю, – структура не социальная, а природная и, как и всё природное, являет себя чрезвычайно уникальным образом, не поддаётся процедурам обобщения. Как следствие, считает Гегель, семья и не несёт в себе истину. В ней мир предстаёт в разрозненности множества явлений. Поскольку за множественностью единичных явлений скрывается существенное, то, чтобы раскрыть целостность, необходимость и сущность, необходимо преодолеть, снять всяческую множе-

ственность проявления единого [12. С. 227]. Это и делается с помощью субъекта гражданского общества, который, хоть и содержит ещё природные признаки, но появляется затем, чтобы убрать природную уникальность субъекта семьи. Гражданское общество в отличие от семьи приближается к государству через институт права, позволяющий возвести субъекта к единству целого.

Итак, Гегель противится индивидуальному началу гражданского общества, противится его субъекту как свободной индивидуальности. Философ закрепляет область всеобщего за нравственно-правовой сферой, которая обладает «самосознанием нравственной субстанции» [13. С. 350], и объявляет её прерогативой государства. Государство – это всеобщее, в обязанность которого входит подавление частного. Гражданское общество в таком понимании подчинено правовому государству. Гегель разрабатывает концепцию правового государства и тем самым вносит в гражданское общество нравственную жизнь. Только на этих основаниях (то есть, вновь, на основаниях всеобщего) правовое государство может репрезентировать гражданское общество, где преодолевается всяческая индивидуальность интересов.

Таким образом, Гегеля интересует лишь субъект как носитель государственной, то есть всеобщенравственной, идеи [12. С. 122]. Субъект же как свободная индивидуальность в его концепции подлежит преодолению. Гражданское общество он приближает к государству, если оно являет себя в качестве правового, либо (что то же самое) – нравственного. Правовое и нравственное отождествляются на том основании, что истина (выраженная всегда в законе, в том числе и та, что заключена в правовом законе) априори несёт в себе нравственную идею. Поэтому, считается, во всеобщем правовом законе, в праве воплощена нравственность – нравственность не как индивидуальная человеческая характеристика, а как идея нравственности, то есть право. Так Гегель обосновывает единство государства и гражданского общества и отрицает возможность видеть в свободной индивидуальности (оторванной от государства) субъекта гражданского общества.

Итак, по Гегелю, государство и тоталитет всеобщего закона подчиняют индивидуальное и уникальное существование как содержание гражданского общества. Нет, Гегель не устраняет гражданское общество и не отказывается от него, он лишь считает, что его субъектом может и должен быть гражданин как подданный государства. Гегель не может уйти при всех рассуждениях о гражданском обществе от приоритета и доминанты властных отношений. Ни Кант, ни Гегель не смогли преодолеть тот способ конституирования культуры, который тогда диктовал культурный образ государства, власти, гражданского общества и его субъекта. Как пишет уже в XX веке французский представитель постмодернистской культуры Ж.-Ф. Лиотар, классическая культура полагала необходимость «выводить все из первоначала», «соотносить все с идеалом». Она настаивала на «объединении этого первоначала и этого идеала в единой Идее» и полагала, что исследование истинных причин в науке не может не совпадать с достижением справедливых целей в нравственной и политической жизни» [14. С. 82–83]. Единство идей истины, справедливости и блага приводит классическую культуру к утверждению самоочевидности государственных приоритетов во властных отношениях.

Список литературы:

1. Актон Дж. История свободы в античности // Полис. – 1993. – № 3. – С. 108–119.
2. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М.: Ad Marginem, 1995. – 222с.
3. Веллмер А. Модели свободы в современном мире // Социологос. Вып. 1: Общество и сферы смысла. – М.: Прогресс, 1990 – С. 11–38.
4. Бауман З. Свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – 132 с.
5. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: АCADEMIA, 1995. – 245 с.
6. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1991. – Т.2. – С. 3–547.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения в 3-х тт.. – М.: Мысль, 1988. – Т.3. – С. 135–407.
8. Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Дж. Сочинения в 3-х тт.. – М.: Мысль, 1988. – Т.3. – С. 407–615.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического Права // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: Канон – Пресс – Ц. Кучково поле, 1998. – С. 195–323.
10. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения в шести томах. – М.: «Мысль», 1966. – Т. 6. – С. 5–23.
11. Дьюи Дж. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1977. – Т.3. – 452 с.
14. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ ВЛАСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Сивопляс А.В., к.ю.н., доц.

Уральская государственная юридическая академия

Этимология понятия «власть» допускает неоднозначность толкования и имеет несколько смысловых значений. Наиболее частое и прямое употребление «власть» находит в политическом контексте. Но это понятие используется и в переносном, в большей мере метафорическом смысле (власть идеи, «власть красоты»). Русские религиозные философы говорили о власти в её широком социальном понимании безотносительно к тому или иному общественно-политическому устройству и социальному режиму.

Смысл власти (на котором настаивает, например, «Энциклопедический словарь») состоит в «способности и возможности оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – воли, авторитета, права, насилия (родитель, государство, экономика и др.); политическое господство, система государственных органов» [1. С. 232]. Из данного определения следует, что основным признаком власти как социального явления оказывается приказ и беспрекословное повиновение, независимо от того, согласен или не согласен повинующийся человек или группа лиц.

Русские же мыслители не столь однозначно подходили к вопросу о власти, видя и тайну её происхождения, и амбивалентность проявления властных амбиций. Несмотря на очевидность и повсеместность властных отношений, власть считалась непонятной в своей двойственности, скрывающей некую загадку. Двойственность адекватно выражена в определениях её как одновременно «божественной» и «демонической». По этой же причине русские властители не избегли в интерпретации отдельных философов упрека в двуличности. Так, Б.П. Вышеславцев ссылается на властную фигуру русского императора Александра I. Не выдержав абсолютизма царского престола и антиномичности власти – неразличения добра и зла, возможности отцеубийства и тирании, – он предпочёл странничество и монашество.

Властная сила зла отмечена уже в древнейшем литературном источнике – в Библии. От первой книги Царств до Апокалипсиса проходит идея греховности власти. Так, в первой книге Самуил предупреждает народ, что власть означат тиранию. Он пророчесствует: «И сами вы будете ему рабами, и возопите в то же время из-за царя вашего, которого выбрали себе, но не услышит вас Господь тогда» (Первая книга Самуила. 8:7 - 18). Ещё более определённо идея греховности власти высказывается в Евангелии. В ответ на просьбу о предоставлении власти и первенства Христос говорит своим ученикам: «Цари и правители народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими, – так называемые благодетели народов, – между вами да не будет так, но кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою, и кто хочет быть первым между вами – да будет всем рабом» (Мф. 20:25 - 28. Лк. 22:24 - 27. Мк. 10:42 - 45). Амбивалентность смысла власти символически выражена в действии омовения ног. Христос учит, что христианское служение противоположно принуждению в форме власти. Поэтому он отвергает государственную власть, предложенную ему в пустыне и в Иерусалиме, как искушение от дьявола.

Власть имеет демоническую природу; она, допускает религия, – «от дьявола»: «и сказал ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её» (Лк. 4:5 - 8; Мф. 4:8 - 9). «Это, – говорит Б.П. Вышеславцев, – пожалуй, самое сильное, что когда-либо было сказано против принципа власти, против этатизма, порою даже кажется, не слишком ли сильно. Но Апокалипсис подтверждает и усиливает: демонизм власти будет возрастать в истории, зверю и Антихристу будет дана великая власть над всеми народами земли, и он получит её из рук дракона (дьявола) как раз в силу выполнения условия власти: вся земля поклонится диаволу...» [2. С. 205].

Но есть и позиция: власть – от Бога, её природа – божественна. В послании Апостола Павла к римлянам говорится: «Несть власти, аще не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящиеся власти противятся Божьему установлению» (К Рим. 18). Мысль Павла – «первого философа христианства» – находится в полном соответствии с изречением Христа, когда он говорит Пилату: «Не имел бы власти надо Мною... если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19:11). Подчёркивая, что он пришёл не с тем, чтобы нарушать законы, а с тем, чтобы восполнить их исполнение, Христос говорит: «Кесарево – кесарю, Божье – Богови» (Мф. 22:21). Подтверждением божественного характера власти является библейский факт: Бог здесь есть Царь небесный, и ему «дана всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Он – «всевластитель», пантократор.

Такова антиномия власти, и она постигнута людьми в глубокой древности: она – от Бога, и она же – и от дьявола. Означает ли это, что христианство и Библия заключают в себе неразрешимое противоречие, и что вопрос о власти остался открытым? Видимо, ответ на поставленный вопрос, по возможности, должен нести в себе позитивное содержание, не быть отрицательным. Дело в том, что вся действительность всегда являет себя как чрезвычайно противоречивая, поэтому человеческое мышление, воспроизводя реальный мир, принимает диалектические формы. Б.П. Вышеславцев по этому поводу пишет: «Но ведь мир и человек, и всё бытие состоят из глубоких внутренних противоречий: мир конечен и бесконечен, прекрасен и «весь во зле лежит», человек смертен и бессмертен, он – «царь и раб», «червь и Бог». Противоречия, действительно, глубочайшие, и их видит только тот, кто способен «заглянуть в божественную глубину бытия» [2. С. 206].

В истории рассматриваемого вопроса существуют различные способы разрешения указанного противоречия. В средневековой философии и теологии имели место попытки трактовать антиномию власти чисто

внешне: как язык и руки даны человеку Богом на доброе употребление, но могут использоваться и во зло, так и власть, будучи божественной по сущности, может употребляться для свершения зла. В такой позиции власть понимается как нейтральное орудие, могущее иметь разное использование. Это понимание снимает антиномию как некое родовое свойство власти. Антиномия существует в единстве противоположностей: где есть добро, обязательно присутствует зло. Эти начала – добро и зло – полагаются не внешним образом, но находятся в неразрывном единстве. Меч как символ власти имеет противоречивую природу: этому орудию власти нет места в Царстве Божием и, вместе с тем, всякое «Царство» немислимо без него.

Ещё одно решение вопроса выстраивается на отождествлении понятий земной и божественной власти. Святость монархии доказывается тем, что Бог есть Царь, самодержец, неограниченный правитель. Эта концепция оправдывается тезисом, «что Бог на небе, то царь на земле». Абсолютная власть царя передана ему из рук Бога; он может карать или миловать по собственному усмотрению, поскольку имеет эти высокие полномочия. Вместе с тем, власть Бога и власть Христа не тождественны и не являют собой обычную власть правителей. Царство Божие имеет иную природу, а потому их отождествление не имеет основания. Именно это принципиальное различие обнаруживает Христос, когда стоит перед Пилатом. Он – Царь, но совсем в другом смысле: «Царство его – не от мира сего»; у него нет войска, служителей, его власть есть власть Истины (Ин. 18:36 - 38). Понятие Царства Божия – не антиномично, и оно не обосновывает антиномичность светской власти. Власть земная, власть Пилата, есть насилие и принуждение: «власть имею распять тебя и власть имею отпустить тебя» (Ин. 19:10). Власть князя мира сего – буквальная и непосредственная, «он носит меч не напрасно». Земная власть в Библии рассматривается как отпадение, отход от Царства Небесного. Именно за это её и невозможно оправдать и именно поэтому в перспективе она подлежит упразднению: «Затем конец, когда Он передаёт Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу» (1 Кор. 15:24).

Итак, власть, понимаемая в социальном смысле, есть «способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства: авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и др.)» [3. С. 85]. Особенность власти – приказ и подчинение как формы социальной коммуникации. Приказ требует беспрекословного подчинения, независимо от воли и желания его исполнять. Это навязывание воли субъекта власти может быть ничтожно малым, незаметным для повинующегося, но оно всегда существует – в этом особенность всякой власти. «Бесспорно, начало всякой власти связано с существованием зла, – говорит русский философ Н.А. Бердяев, имея в виду двойной смысл этого утверждения ибо, по определению, казалось бы, власть призвана бороться с проявлениями зла. Но она сеет зло и сама может стать его источником. И тогда нужна новая власть, чтобы положить этому предел. Но затем власть, положившая предел господству зла, вновь способна превратиться (и превращается) в зло. И нет выхода из этого порочного круга. «Победа и господство всегда означают диалектическое перерождение и превращение, обратное тому, для чего боролись» [4. С. 316]. Другими словами: парадоксальное свойство власти в том, что зло всегда принимает форму власти, в то время как добро этого не делает.

Постановка вопроса о двойственной природе власти, постижение её антиномичности в древности от пророков до Апокалипсиса и сегодня представляет исследовательский интерес как юристов, так и философов. Отталкиваясь от Библейского осмысления, Петрашецкий рассматривает власть в двух смыслах: как «служебную» и как «господскую». Власть, которая служит правде и справедливости и руководствуется высшими религиозными ценностями, есть «служебная». Эта власть возможна в рамках правового государства. Власть же, которая служит себе, являет себя как «господская». Она не имеет в виду никакие высшие начала, замыкается на самоё себя, не борется со злом, но, напротив, порождает зло. «Господская» власть знает три формы зла; человекоубийство, ложь и тиранию. Это – тоталитарная власть, не знающая права и правовых решений. Об «искушении властью» повествуют два замечательных произведения русской философской литературы – «Легенда о Великом Инквизиторе» Ф.М. Достоевского и повесть «Антихрист» Вл. Соловьёва. Сегодня становятся понятными пророчества русских писателей и философов.

Существует неискоренимый соблазн власти, соблазн теократии и тоталитаризма. В качестве оправдания ему слагаются мифы – миф о монархии и суверенитете власти монарха, миф о демократии и суверенитете власти народа, миф о коммунизме и суверенитете власти пролетариата. Все эти мифы носят мистический характер и призваны оправдать суверенность власти, которой (как власти государственной), по убеждению отечественных мыслителей, не может быть. Одновременно не может быть и анархической формы правления: отрицание суверенитета не имеет прямым следствием анархию. «Функции государства остаются в условиях этого мира, но государство имеет лишь функциональное и подчинённое значение. То, что нужно отрицать, так это суверенитет государства. Государство всегда имело тенденцию переходить за свои границы. И оно превратилось в автономную сферу. Государство хочет быть тоталитарным» [4. С. 311-312]. Государство, поставленное народом в свои границы, может быть легитимным при условии, что его власть имеет ценность уже в своём предназначении – служить правде и справедливости. Если иерархия ценностей нарушена, и власть никому, кроме себя, не служит, то она отступает от своей божественной природы и высокого предназначения. Такая власть не являет себя и как государственная. Русские религиозные мыслители, конечно, поддерживают идею божественной природы власти. Как такая, она не подвержена мирским

соблазнам, в ней устранена всяческая амбивалентность. Она – прямая, непосредственная и единственно справедливая.

Список литературы:

1. Советский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1981. – 1600с.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображённого Эроса. – М.: Республика, 1994. – 368с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – 840с.
4. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. – М.: Республика, 1995. – 383с.

К ПРОБЛЕМЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ФЕНОМЕНА ПРАВА

Сивопляс А.В., к.ю.н., доц.

Уральская государственная юридическая академия

Понятие права и конкретные правовые проекты различных исторических эпох не уходили от человека вовсе, они конструировались во имя него, но они были фундированы философско-антропологической идеей в том виде, как она обнаружила себя в рамках общего классического мышления. А оно, в свою очередь, обладало антропологическим дефицитом. Классическая философия, конечно, обращалась к проблеме человека, но это обращение не являло собой философской антропологии и присутствовало в философии не более как в плане только антропологической проблематики [1], то есть в плане лишь постановки отдельных антропологических проблем. В этом же плане рождалось и понятие права: оно объявляло о всеобщем равенстве людей. Всеобщность же могла иметь место только как идея, которую следовало относить не к конкретной живой личности, но к абстрактной идее человека. В этом и сказывался антропологический дефицит права. Философия, уже в Древней Греции завладела прерогативой «высшей судебной инстанции» [2. С. 361] и распространила основы своего мышления на другие сферы жизни и знания, на юридическую науку, в том числе. Именно поэтому со времен античности стала актуализироваться мысль о существовании единых правовых норм. Мысль была санкционирована духовной ситуацией времени Сократа и Солона. Афиняне стояли тогда во главе мощного государства, но, несмотря на свои творческие способности в науках, философии, искусстве, испытывали влияние со стороны иноземцев. Им грозила потеря самобытности. В ответ выступили два законодателя. В философии и морали – Сократ, в теории права и практике государственной жизни – Солон. Солон открыл всеобщие и потому необходимые для соблюдения всеми гражданами Афин законы социального и политического сообщества. Сократ же обосновал отношения человека с государством, подчинив всеобщим законам мышление и деятельность отдельного индивида. И Солон, и Сократ работали в рамках рождающегося тогда рационального стиля философского мышления.

Идеи равенства и необходимости обладания равными правами приводят к признанию существования (так резонансно отозвался философский призыв к всеобщему) единой нормы права. Тем самым признавалась возможность подведения под единое основание различных – ситуационных, контекстуальных, уникальных в смысле антропологического проявления – реальностей правового или, напротив, внеправового поведения. Единая норма, считается, может применяться к различным случаям жизни индивидуумов. Человек, таким образом, в его социальной, личностной, профессиональной и т. п. деятельности мог быть оцениваемым в соответствии с единой нормой и идеалом, к которым и сводилось всё многообразие личностных и индивидуальных проявлений.

Подобного рода правовые представления являли себя следствием философско-антропологических учений, которые видели человека в плане общих рациональных философских установок на познание всеобщей сущности мира. Человек, как и всё прочее в мире, тоже виделся в возможности всеобщего осуществления в эйдосе, а, следовательно, его поведение и деятельность тоже можно было подчинить единой правовой норме. Но поддается ли человек какому-либо обобщению? Этот вопрос рациональное мышление не ставило, и потому идея всеобщего права триумфально определяла всю историю философской классики и классики правовой мысли.

Нельзя не заметить антропологического противоречия в существовании такой формы (формы всеобщности) права. Сформулированное для человека, оно, однако, оказалось адресованным человеку метафизическому – то есть идее, понятию «человек», но не отдельной живой и уникальной, всегда пребывающей в культурно-историческом и биографическом контексте личности. Адресатом права оказалось то, чего в реальной предметной действительности не было, – идея человека. С другой стороны, могло рациональное мышление учесть все уникальные индивидуальные правовые/внеправовые проявления человеческого поступания? Наука о праве формировалась по образцу других наук. Образец задавался рационально и определялся направленностью на сущностное обобщение и познание законов, то есть на познание всеобщего в классе однородных предметов. Только так разум мог строить теорию и науку, только так можно было найти правовые законы.

Общая беда классической философии права – его антропологическая выхолощенность. Совсем не случайно Г.В.Ф. Гегель, подчёркивая невозможность учесть отдельные проявления совести каждого человека, писал, что его интересует не совесть отдельного индивида, но всеобщая идея совести. Предметом филосо-

фии права, считает Г.В.Ф. Гегель, является осуществление понятия в действительности, то есть идея права: «... философская наука о праве имеет своим предметом идею права – понятие права и его осуществление» [3. С. 59]. Отсутствие антропологического содержания в философии права у Гегеля объясняется его отношением к понятию личности. Личность, считает он, определяется на основе закона частной собственности. Право на частную собственность у всех людей равно, и потому личность следует понимать в плане формального правового равенства [3. С. 103-104, 110-111].

Формально-логическое, внеантропологическое понимание права в классической философии явилось следствием её (философии) метафизичности. Метафизическая философия рождала и метафизическую природу права. В праве, полагалось, содержались вечные, стабильные, вневременные ценности, назначение которых – устанавливать и держать общественный закон, организовывать общество в стабильности его состояния. Философия права в классическом философском воззрении представляла, таким образом, как метафизика права.

Только в 40-е гг. XX в. в связи с общими деконструктивистскими процессами в философии обозначился деконструктивизм и по отношению к метафизически понятому праву. Деконструкция метафизики была начата такими направлениями в философии, как экзистенциализм, феноменология, постмодернизм. Экзистенциалисты, внося в понимание права необходимость учёта его переживания в конкретных контекстах жизненных ситуаций, устранили его всеобщее и нормное содержание. Юриспруденции предлагалось учитывать конкретные и ситуационные проявления права и не базировать свои решения на общих теоретических положениях и общих же правовых нормах. К таким же выводам приходила и феноменология, когда обратила внимание на «жизненный мир», «повседневность» и увидела, что именно здесь, в многослойности и многофакторности реальности осуществляется правовое/внеправовое поведение. Вывод состоял в том, что всеобщность содержания права не может выразить его уникального проявления в конкретных жизненных обстоятельствах. Так философия заставляла задумываться о правомочности идеи всеобщности, присутствующей в праве, и высказывала мысль о возможности правового релятивизма.

Но и сегодня вопрос относительно антропологической ориентированности права, если и обсуждается, то не достаточно активно, и не всегда оказывается интересен для дискуссий. Право рассматривается в его универсальном характере, теряет гендерные, расовые, национальные, религиозные и другие характеристики. Субъект права оказывается безликим «гражданином», уравненным со всеми другими. Но равенство политических и юридических прав не являет собой фактического равенства людей [4. С. 61]. Вряд ли внеантропологический подход к содержанию философии права соответствует современным принципам построения онтологических схем социальной реальности.

О возможности и необходимости внесения в понятие права антропологических установок говорят трансформации, которые произошли в онтологиях современной социальной реальности. Деконструкция их базовой основы («архе») и как следствие полионтологичность и коммуникативность онтологии правовой реальности снимают универсалистский подход. Идеи всеобщего права, равноправия и правообладания рождались как норма субстанциалистских, основанных на единстве «архе», онтологий. Сегодня правовой универсализм переосмысливается, приобретая характер полинормативности. Принципы, на которых стояла классическая философия права – политическое и юридическое равенство – просятся быть переосмысленными. Переосмысление не есть их отмена, но предполагает их видение в ракурсе возможности обладания правом выбора, который становится возможным лишь в случае внесения в понимание права антропологического аспекта, его возможной ориентации на индивидуальность [4. С. 61]. Правовая норма в этом случае становится полинормативной.

Необходимость полинормативности вызывается сегодня и активно осуществляющимися процессами не только в философии, но и в политике, а именно – встречными движениями гражданского общества и государства. Э. Геллнер говорит о трёх признаках, которые, относясь к гражданскому обществу, одновременно являются характерными и для правового государства: отсутствие тирании центра, плюрализм и право выбора личностью собственной идентичности. Третий признак характерен для современного решения антропологической проблемы и связан с пониманием правовой свободы, соблюдение которой полагает возможность выбора личностью своей идентичности [5. С. 19]. Свободный выбор собственной идентичности, увиденный в плане решения вопроса о праве, не может быть совмещён с концепцией всеобщего права. Его осуществление может быть реальным лишь при его совместимости с принципом полинормативности. Понятие свободной индивидуальности связано с понятиями множественности, разнообразия и потому требует в реализации определений нормы множественности свобод и прав.

В отношении устранения антропологического дефицита права и правовой нормы интересной представляется концепция Дж. Грея, которую он называет «агональным либерализмом». Автор считает: «... предрасположенность к различиям между культурами – изначальное свойство рода человеческого. Человеческая идентичность плюралистична и разнообразна по своей природе – как многочисленны и разнообразны естественные языки – и она всегда является разновидностью конкретных форм общественной жизни, но не воплощением единой «человечности» [6. С. 133–134]. Поэтому совершенно органична для общества оказывается идея либерализма, которая, по Грею, предполагает не «опровержение универсалистской антропологии, лежавшей в основе просветительской философии истории, но в попытке примирить требования либе-

рального образа жизни с тем обстоятельством, что идентичность человека и его включённость в систему социальных связей принадлежит сфере особенного, а не всеобщего» [6. С. 134].

Дж. Грей рассуждает следующим образом. Традиционные разновидности либерализма всегда исходили из философии и антропологии универсалистского характера. Для них, поэтому, различия культур являли собой случайность. Но сегодня, считает Дж. Грей, универсализму противостоит плюрализм. «Ценности, воплощённые в разных способах жизни и человеческой идентичности, и даже в пределах одного и того же способа жизни и идентичности, могут быть рационально несоизмеримыми» [6. С. 136]. Дж. Грей предлагает, соответственно, концепцию альтернативного – агонального либерализма. «Агональный либерализм» – это вид либерализма, основанный... на выборе, который приходится делать в ситуации между благами, по сути своей соперничающими, зачастую в принципе несовместимыми друг с другом, а иногда несоизмеримыми или не поддающимися рациональному сопоставлению» [6. С. 139].

«Агональный либерализм» – юридическое выражение философско-антропологической идеи личностной уникальности, которая своим следствием имеет не универсалистскую идею нормы личностного поведения, но, напротив, настаивает на плюрализме нормного поведения. Становится возможным плюрализм уникальных ценностей и образов жизни. Эти ценности, по Дж. Грею, не имеют общего критерия, чтобы быть сопоставимыми и потому конфликтуют друг с другом [6. С. 139-140]. Отстаивая плюрализм образов жизни и культурных форм, Дж. Грей считает, что для человеческого сообщества адекватным является плюрализм прав, а не универсалия всеобщего права. И потому философия права и юридическое законодательство не могут сводить всё их многообразие к единому основанию, напротив, им необходимо быть ориентированным на различные образы жизни.

Те же смыслы разнообразия и правовой полинормативности как выражение антропологизации содержания современной концепции права закладываются и в другие концепции, описываются и в других понятиях. Так, Р. Патнэм использует понятие «социальный капитал», с помощью которого ищет возможность решения коллективных проблем без государственного вмешательства, на основах таких «элементов общественной организации, как социальные сети, социальные нормы и доверие, создающие условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды» [7. С. 78]. Те же смыслы, что содержатся в понятии «социальный капитал», закладываются Ю. Хабермасом во вводимое им понятие «общественность». По Ю. Хабермасу, автономия личности в правовых отношениях, и индивидуалистический подход к контролю за соблюдением права приобретает смысл только в следующем случае. Должно стать ясным, что «политическая автономия есть та самоцель, воплотить которую в действительности никто не может сам по себе, в частном преследовании собственных интересов, воплотить её могут лишь все вместе, на пути intersubjectively осуществляемой практики» [8. С. 221]. Ю. Хабермас понимает общественность как коммуникативность, то есть как совместность и открытость в осуществлении деятельности. «Итак, одна из первоначальных форм противопоставления на глазах крепнущей сферы частного сфере общественного на заре нового времени сложилась так, что обновляющиеся государственно-административные целостности пытались узурпировать сферу общественности как таковую и сделать официальное, чиновничье административное самим воплощением общественного – общего блага, общей воли и т. д.» [9. С. 514]. Общественность предполагает наличие свободной коммуникации, когда каждая личность обладает правом высказать свою точку зрения. Такой форме солидаризации имплицитно присуща антропологичность, поскольку она основывается на праве индивидуальности высказать своё мнение, которое, являясь частным и отдельным, тем не менее, способствует созданию «публики» и серьёзно влияет на политические решения.

Антропологический характер общественности сказывается в её связи с частнособственническим интересом. Корни этого уходят в социальные модели, когда их авторы (А. Смит) видели личностные добродетели производными от частной собственности. В этом случае и право обуславливалось также собственностью, которая рассматривалась по отношению к субъекту права в качестве воспитывающего начала. Она якобы формировала критическое мышление и ответственность, способствовала свободе волеизъявления и выбору личностной идентичности.

Итак, вся философская классика, определяя человека в плане специфики метафизического способа мышления, методологически обосновывая право, выхолащивала его антропологическое содержание. Поэтому сегодня вполне резонно встаёт вопрос о внесении антропологического содержания в учение о праве.

Список литературы:

1. Петрова Г.И. Философская антропология и антропологическая проблематика в философии. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – 160с.
2. Хабермас Ю. Философия как местожитель и интерпретатор // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕРСЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – 445с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524с.
4. Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 55–69.
5. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М.: Ad Marginem, 1995. – 222с.

6. Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. – М.: Праксис, 2003. – 366с.

7. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Международная экономика и международные отношения. – 1995. – № 4. – С. 77–86.

8. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: АCADEMIA, 1995. – 176с.

9. Мотрошилова Н.В. Ю.Хабермас. Основные понятия его концепции // Мотрошилова Н.В. Работы разных лет. Избранные статьи и эссе. – М.: Феноменология – Герменевтика, 2005. – 574с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СЛЕДСТВИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОСТИ

Сивопляс А.В., к.ю.н., доц.

Уральская государственная юридическая академия

Понятие толерантности чаще всего связывается с выражением отношений терпимости, принятия другого вопреки собственному желанию. Однако встают вопросы: «К какой сфере относится интересующее нас понятие? К психологии? Политике? Религии? Межличностным отношениям, исследуемым социологией?». Отдельными авторами толерантность связывается с расположением человека к людям, с питанием к ним дружественных чувств, возможно, любви. И вновь вопрос: «Могут ли родственные отношения характеризоваться как отношения толерантные? Попадают ли под классификацию «толерантные» отношения, например, супругов?».

Вопросов может быть гораздо больше. Например, интересно было бы обратиться к биологическим истокам толерантности. Считается, что у человека в отличие от животного нет генетической программы «не убий себе подобного», и поэтому толерантность – не является его природной характеристикой, не сущностна для него. Логическим следствием подобных рассуждений должен был бы быть вывод о том, что животное в своей сущности, напротив, толерантно. И хотя антропоморфизм такого ответа очевиден, однако, и, в самом деле, разве не интересна уже в своей постановке проблема биологических истоков толерантности? Возможно, природа позаботилась о человеке и передала ему такое наследство? Или толерантность всецело относится к числу социально приобретённых черт? Каков социально-исторический генезис этого понятия?

Даже если принять точку зрения относительно толерантности как наследия и заботы, проявленной природой относительно человека, то эмпирически очевидно, что его инстинктуально-генетическая программа настолько ослаблена и подавлена рефлексивным сознанием, что в случае с толерантностью (как и в других случаях) она не обнаруживает своего серьёзного значения в плане детерминанты поведения. Социокультурная нагруженность отношений человека, его включённость в социальные структуры класса, наций, государства, политики, экономики, воспитания и т. п. подчинили всяческую природную зависимость, сделали её вторичной. «Человек – это тот, кто может сказать «нет» природе, «аскет жизни», – пишет по этому поводу основоположник философской антропологии М. Шелер [1. С. 164]. М. Шелер продолжает: будучи изгнанным из материнского лона природы, человек получает иноприродное существование и выходит из эволюционной цепи природной жизни, прерывает её, и обозначает тупик жизни в её витальных определениях. «Новый принцип, делающий человека человеком, лежит вне всего того, что в самом широком смысле, с внутренне психической или внешне витальной стороны мы можем назвать жизнью. То, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще, он как таковой вообще несводим к «естественной эволюции жизни». [1. С. 153]. Но одновременно человек находит и великолепный выход, который состоит в том, что он приобретает иной – не природный – способ существования. Жизнь человека – «больше-чем-жизнь» [2. С. 20], ибо он трансцендирует её природный порядок, и, преодолевая его, выходит в иноприродное, надвитальное мировое пространство.

«Надвитальность» вбирает в себя социально-духовные, чисто человеческие характеристики жизни – «жизни-больше-чем-жизни». Среди них рефлексия, – возможно, главная, ибо позволяет обнаружить своё значение всем прочим специфическим чертам человеческого существования. Благодаря наличию рефлексии и рефлексивного самосознания, человек – не только есть (существует), но и знает о себе, что он есть. Приобретая это знание, он сам (а не природа) о себе заботится, сам творит жизненную программу, имея и способность, и возможность преодолеть хоть и ослабленную в нём, но всё же дающую о себе знать природную инстинктуальную программу. Здесь кроется ответ на вопрос о природном безразличии к человеку, об отсутствии у него генной программы «не убий себе подобного». Ответ состоит в том, что человек способен её создать сам. Толерантность, её формирование в человеческом сознании, поведении и деятельности – часть такой социальной программы.

Эта программа вырабатывается человеком под влиянием конкретных социальных и культурно-исторических условий жизни. Согласие с таким тезисом во многом объясняет, почему тема толерантности становится актуальной именно сегодня – в век информации и информационных коммуникаций?

Тема и слово «толерантность» вводятся ещё в ХУ11 в Дж. Локком, но для гуманитарных исследований они представили интерес лишь в конце ХХ века. Интерес приходит как следствие работы с причинами

различного рода кризисов, ставшими прерогативой именно этого периода. Работа с кризисной онтологией вызвала тему толерантности и надежду на то, что знакомство с толерантностью и формирование соответствующего мышления и деятельности могут стать условиями выживания в напряженных кризисных ситуациях. Однако обращение исследовательского внимания в сторону названного вопроса приводит к пониманию того, что толерантность получает санкцию, в первую очередь, от изменившегося к указанному историческому моменту типа мышления: прежде чем стать практикой жизни, толерантность становится стилем мышления.

Актуальной данная проблема оказывается в результате того стиля мышления, который допускает либералистские позиции и отходит от признания каких бы то ни было властных оснований. Имея это в виду следует сделать вывод о неслучайности столь активного проявления интереса к проблеме толерантности в конце XX – начале XXI вв. Это время совпало в нашей стране (в других западных странах такое время наступило раньше) с осознанием деконструктивистских процессов в стиле философского мышления – деконструкции власти тех метафизических «пределов», «архе», «клеточек» и «начал», которые строго центрировали философию и обеспечивали столь же строгую центрацию всей системы культуры и социальности.

Либерализация философского знания, то есть предложение самоорганизационной коммуникации (вместо его централизации) в качестве социальной онтологии резонансно откликнулось в различных сферах культуры. Это обеспечивает возможность соответствующей легитимации ненасилия в сферах политики, национальных отношений, идеологии и т. д., и т.п. Современная культура строится не на фундаменте единого начала (в качестве которого ранее могли выступать либо трансцендентные обществу субстанции, например, «естественное право» П. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и др., либо субстанции имманентного характера, такие, как производственные отношения К. Маркса или «социальное действие М. Вебера), но на многих и самых разных основаниях. Отказ от базовых структур оповещает культуру, заставляет обратить внимание на всю гамму социальных отношений, их сцеплений и переплетений – на их коммуникацию.

Деконструкция метафизического «архе», выполняющего в традициях философского стиля мышления роль центра, резонансно из философии отозвалась в легитимации децентрализованного характера власти в обществе. Общество также лишилось центра, произошёл сдвиг периферийных социокультурных структур, изменилось понятие власти и субъекта властного действия. Основанная на субординационных отношениях власть исчезла вместе с исчезновением трансцендентального субъекта как порождающей субъективности. Возникла новая картина социальности и культуры, где иерархия структур уступила место «повседневности», «жизненному миру» и где вместо трансцендентального субъекта были увидены субъекты эмпирические.

Конечно, всё это свидетельствовало о произошедших позитивных, антропологических и демократических изменениях. И в то же время те самые эмпирические субъекты, оказались вброшенными в современную, коммуникативно и информационно представленную социокультурную реальность с её постоянной динамикой, безостановочной сменяемостью конфигурационных рисунков, их мельканиями, мерцаниями и пульсацией. Всё это обуславливает возможность её лишённости антропологического содержания. Коммуникации автономны по отношению к своему субъекту, живут не по антропологическим законам, ибо в информационных коммуникационных потоках человек исчезает. Тот самый эмпирический субъект, который пришёл на смену субъекту трансцендентальному, теряется в мире коммуникаций, обретает характер «знака» и «следа» в их постоянной и непрогнозируемо разнонаправленной коммуникации. Неслучайно современная картина мира приобретает определение в понятии «текст».

Бессубъектное – текстовое – содержание культуры грозит потерей всяческих антропологических и гуманистических ориентиров, превращением в техногенную, искусственную, мобильно изменяемую в постоянно новых технологических конструкциях среду. Это – культура движения, переплетения различных деятельностей, профессиональных сфер, информационных потоков, заменивших знание. В информационном и внеантропологичном содержании, в постоянной динамике она становится неустойчивой, открытой, неопределенной и непрогнозируемой в развитии, ибо её субъект утонул в информационных коммуницирующих потоках.

Первым о «смерти человека», пожалуй, сказал М. Фуко. «В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека... Всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении, всем тем, кто еще хочет ставить вопросы о том, что такое человек в его сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины, и наоборот, всем тем, кто сводит всякое познание к истинам человека... кто вообще не желает мыслить без мысли о том, что мыслит именно человек – всем этим несуразностям и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философский смех, то есть, иначе говоря, безмолвный смех» [3. С. 363]. И далее: «Можно поручиться – человек исчезает, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [3. С. 404]. Возникает социальность без человека, культура роботов, искусственного интеллекта, кибер-органических систем – «гомутеров» (гомо + компьютер). Техногенная социальность теряет естественное измерение, оно заменяется экранами, знаками без референтов, бестелесной, бесплотной информацией.

Как искусственная и лишенная живого антропологического содержания культура не может базироваться на неких телесных (материальное производство, производственные отношения) или духовных (Мировой

Дух) субстанциях. В коммуникациях она ищет не живой и духовно-душевной принцип собственной организации, но принцип, адекватный бездушной технике, холодной коммуникации. Им оказывается толерантность.

Вывод, кажется, неожиданный и парадоксальный. Толерантность – та структура, на которую возлагались надежды антропологического насыщения культуры, толерантность как принятие другого, объятие его и любовь – вдруг оборачивается холодным лицом отвлечённой от человека идеи. Может ли внеантропологическое содержание идеи внести в социокультурные отношения теплоту жизни? Если нет, то, чем привлекает идея толерантности?

Проблема исследования толерантности сегодня встаёт в связи с обнаружившимся в обществе противоречием между наступившей самоорганизационной, коммуникативной социальной реальностью и до сих пор остающимся теоретически неразработанным в аспекте антропологического содержания понятием толерантности. В такой ситуации и в самом деле есть соблазн согласиться с выводом о том, что толерантность есть бездушный и безличностный, лишённый субъектного содержания принцип формальной организации общества. Более того, можно считать, что этот принцип является эффективным в своём властном действии только потому, что лишен антропологического содержания. Вывод обосновывается ссылкой на специфику природы толерантности, которая предполагает отношения рационального правового характера, строго регламентированные законом демократические права и обязанности человека. Право, обязанность и возможность их соблюдения гарантируются коммуникативной компетентностью граждан, свободой их взаимодействия с ориентацией на поиск согласия при сохранении многообразия специфических характеристик отдельных сообществ, групп, лиц.

В отечественной философии на позициях коммуникативной онтологии, а, следовательно, и онтологии, утверждающей принцип толерантности, безусловно, стоял М.М. Бахтин. Его значение в мировой философии состоит в том, что он заложил в XX веке новую – диалоговую, коммуникативную – парадигму мышления. Методологическое внимание вызывают также работы В.С. Библера, Г.С. Батицева, В.И. Тюпа, И.П. Смирнова – тех, кто писал и пишет о коммуникациях как той онтологии, в рамках которой толерантность оказывается возможной и предпочтительной.

Сегодня проблема толерантности в отечественной литературе разрабатывается в следующих направлениях:

- толерантность как национальная, межконфессиональная, политическая, этническая и т. п. терпимость (Попков Ю.В., Бойко В.И., Донской Ф.С., Козлов В.Н.);
- толерантность как диалог культур (Потанин Г.Н., Роговский П.В., Азбелев С.К., Кряклина Т.Ф., Померанцева Э.В., Чистов К.В., Костюкова Т.А., Тюхтнев Т.С.);
- толерантность как принцип исторических описаний (Мислер Н., Ушакин С.А., Шемякин Я., Ильин М.);
- толерантность как универсальный этнический принцип (Живов В.М., Бем А.Л., Ильин В.Н., Визгин В.П., Петрицкий В.А.).

Начиная с конца 90-х годов по настоящее время, проблема толерантности стала ведущей в выполнении Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы) и грантовых работ МИОН (ов), созданных при университетах различных городов России.

Гораздо раньше занялись поисками принципа толерантности в специфике его содержания зарубежные философы. Эта проблема вставала при определении специфики коммуникативной онтологии социальной реальности (Ю. Хабермас, К. Хельд, П. Бергер, Т. Лукман) или в связи с обоснованием введения в категориальный аппарат философии категории «повседневность» (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Б. Вальденфельс). Тема и проблема толерантности встала и в связи с исследованиями нового характера властных отношений (М. Фуко, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, Э. Гидденс). Важно подчеркнуть, что внимание к проблеме толерантности с середины 90-х гг. прошлого века привлечено в связи с необходимостью ее общетеоретической разработки, которая в социальном аспекте встала как необходимость ответа на деконструкцию метафизики (М. Хайдеггер, Ж. Деррида, Й. Брокмейер, Р. Харпс, Р. Рорти). Толерантность для западных ученых предстает следствием нового этапа в культурном и социальном развитии, которое определяется как «постиндустриальное общество» (Д. Белл), общество «третьей волны» (Э. Тоффлер), «постмодерн» (Ж.-Ф. Лиотар), «открытое общество» (Т. Парсонс).

Активность, с какой разрабатывалась проблема толерантности, была вызвана совпадением с этим периодом деконструктивистским процессом в стиле философского мышления – с предложением иначе увидеть окружающий мир, по-новому его концептуализировать. Предложение было связано с отказом от тоталитарности и власти метафизического ядра, – базовой структуры, – всегда во всю прошлую историю философии и культуры однотипно концептуализировавшей плоть социальности. Теперь же теоретически обосновался и был вызван к жизни социальный плюрализм. Это относилось как к миру природы, так и к социальной реальности. Новая, постметафизическая, форма мысли была направлена на социальность с тем, чтобы не редуцировать её (как это делалось прежде) до сухих логических, всеобщих и необходимых законов, но чтобы увидеть область социального во множестве её различных, случайно возникающих и автономно существующих социальных и культурных миров. Так увиденная, социокультурная реальность предстала

чрезвычайно мобильной и потому неустойчивой, динамичной и открытой в будущее, невозможной для определения (как заключения в конкретные пределы) и потому непрогнозируемой.

В конкретной практике повседневной национальной, конфессиональной, политической и т. д. жизни новый взгляд на социальность имел амбивалентные следствия. С одной стороны, была легитимирована свобода в выборе различных форм социальных отношений, которые теперь устанавливались на основах самоорганизации, с другой, – свобода вызвала активизацию социальной напряженности и экстремистской конфликтности. Именно эта амбивалентность актуализировала исследование и практическую реализацию принципа толерантности, который оказывался жизненно важным в самоорганизации социальности, ибо с ним связывалась возможность ее устойчивого развития. Толерантность явилась методом диагностики реальности в ракурсе её постметафизической концептуализации с целью объяснения истоков и причин никогда, ни при каких стилях мышления не исчезающего экстремизма сознания и поведения.

Таким образом, современная философская мысль в своей постметафизической специфике, устраняя субстанциализм, отказывается от признания властного начала единой субстанции в концептуализации любой (социальной или природной) системы. Либерализация социального мышления оказывается релевантной коммуникативной онтологией социальности. Поэтому теория коммуникации и была увидена как методологическое основание исследования толерантности. Толерантность, таким образом, рассматривается необходимым социальным и культурным следствием коммуникативной концептуализации социальности, поскольку последняя осуществляется на началах десубстанциализма.

Власть субстанции не допускала в прежнем стиле мышления мысль о свободной и нониеархичной коммуникации всех социальных структур. Коммуникативная же онтология потому и полагает возможной и необходимой толерантность, что высвобождает «производительную силу» не единой субстанции, но всех коммуникативных отношений – силу коммуникации. «Вместо того, чтобы полагаться на разум производительных сил, т.е., в конечном счёте на разум естествознания и техники, я доверяю производительной силе коммуникации» (Ю. Хабермас) [4. С. 83 – 84]. И эта сила обусловливается возникающим в коммуникациях равенством всех структур, принципиальной невозможностью возникновения приоритетов – формальным равенством. С юридической точки зрения толерантность должна была бы быть возведённой в ранг закона, гарантированной им и пред с вытекающими последствиями его несоблюдения.

Разработка этого правового закона сопряжена с идеей относительно толерантности как единственно возможном принципе стабилизации информационной социальности, которая в своей мобильности и постоянстве изменения не может больше нести в себе традиционные и чисто антропологические акценты, например, такие как отношения родственности, общинности, дружественного расположения. Общество, где власть принадлежит информации, является нейтральным как к откровенному насилию, авторитарности и тоталитаризму, так и к терпимости, любви, расположенности и т. п. В условиях подобной нейтральности важным оказывается строго рациональный и имеющий значение правового закона принцип организации общества – толерантность. Объективным следствием подобных законодательных актов является устойчивая демократичность, свобода взаимодействия, возможность поисков согласия при сохранении различных позиций и точек зрения. В законе и праве толерантность не связывает себя с обязательным принятием другого, любви к другому или завоевания его расположения, она уходит от всех эмоционально-чувственных, эмпатических сторон во взаимоотношениях. Отношения толерантные не склонны к доминированию эмпатийных позиций, они – коммуникативно рациональны и предполагают (чем и оправдывают свое определение как толерантные) при отказе от силовых воздействий и насилия «производительную силу коммуникаций». Только в коммуникациях, считает Ю. Хабермас, можно искать «согласие». Категория согласия поднимается этим автором на уровень категориального аппарата философии. Толерантность, согласие, коммуникация – явления одного порядка и следствия тех процессов, которые произошли в результате деконструктивизма в стиле философского мышления и которые резонансным образом откликнулись в социальности и культуре.

Власть центральной субстанции, всегда имеющая место в традициях философского мышления, тоже резонансным образом откликалась на устройстве политических режимов. Как правило, субстанциально организованные общества имеют в качестве адекватных политические режимы тоталитарного или авторитарного характера. Они держатся насилием патрона ли, или социальной структуры другого характера – все равно. К подобным формам социальности относятся общества традиционных культур, где насилие исходит из власти традиции, которая здесь играет роль механизма социального развития. С помощью традиции (через ритуал, обычай, молитву и т. п., предназначенных для сохранения культурных и социальных стереотипов) осуществляется социальное наследование, когда в социальном теле традируются – передаются, воспроизводятся в неизменном виде – конкретные культурные состояния от одного поколения к другому.

Толерантность же, с одной стороны, санкционирует совершенно иные по своей направленности и своим характеристикам политические и экономические режимы. Содержание этих режимов – демократия, означающая устранение иерархии, всякого центрального доминирования, в том числе доминирования традиции и традирования как перенесения культурных состояний из прошлого в настоящее и будущее. Традиция в нониеархических, коммуникативных социальных структурах заменяется иным механизмом социального развития – инновацией, отрицающей наследование и санкционирующей постоянное движение к новому.

Историческая закономерность состоит в том, что авторитаризм и тоталитаризм соответствуют традиционалистским типам общества. Этому способствует их иерархическая организация, жесткость властных отношений, их передача по наследству, кастовый характер, стабильность социальных структур и их воспроизводство в развитии. Толерантность же объективно рождает и является демократической прерогативой социальности, которая отрицает отношения власти/насилия в любых формах их проявления, принимает и реализует идею свободы социокультурного мира.

Список литературы:

1. Шелер М. Положение человека в космосе // Макс Шелер. Избранные произведения. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 290с.
2. Зиммель Г. Созерцание жизни // Зиммель Г. Избранное. – Т. 2. – Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607с.
3. Фуко М. Слова и вещи. – М., 1994. – С. 353.
4. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации // Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: АО «КАМИ», Издательский центр ACADEMIA, 1995. – 245с.

МЕТАФИЗИКА ВЛАСТИ

УДК 111

Сивопляс А.В., к.ю.н., доц.

Уральская государственная юридическая академия

Специфика онтологического состояния современной социальной реальности даёт основание для критики классических метафизических воззрений на власть. Деконструктивистские процессы в философии, позволившие мыслить любую предметную область вне метафизического «архе», разрешили взглянуть, в том числе, и на власть как на «безначальную» (без «архе» – «начала») социальную структуру. «Начало», имея центрирующую функцию собирания всего воедино, обуславливало реализацию власти всегда в единственной форме – «господство-подчинение». Однако деконструкция метафизики, то есть предложение мыслить вне центрирующих структур и, не опираясь на единое субстанциальное начало, обернулось принципиальными изменениями в концептуальных построениях различных онтологий, в том числе и онтологии власти. Оставшись без единой субстанции, любые онтологические построения, рассыпаются, предстают в новом характере «событийности», «различания» (différance – Ж. Деррида), текстовым мельканием сингулярных знаков и симулякров. Что касается политических конструкций, то предложение новых онтологий, безусловно, с одной стороны, способствует установлению в реальностях, с которыми они связаны, демократических режимов, с другой, – оно гарантирует от ошибок, совершаемых при попытках новые теоретические взгляды воплотить в реальной жизненной практике. Пример этого являют собой российские «перестроечные» преобразования во властных отношениях в любой сфере социума и, прежде всего, в политике.

В контексте поставленной проблемы относительно метафизической природы власти, обеспечивающей её действие через реализацию отношения «господства-подчинения», интересно вспомнить классические формы проявления власти и поставить вопрос об их раритетности (либо актуальности?) в нынешних условиях.

Итак, уже в античности метафизика власти заявила о себе как складывающаяся мыслительная традиция, которой предстояло существовать в истории более двух с половиной тысячелетий.

Платон – идеолог рабовладельческого государства и автор социально-политической утопии, создавший метафизическое учение о государстве.

Проблема власти в творчестве этого философа является ведущей, она раскрывается как метафизическая власть открытой им предельной идеи – эйдоса. Внимание Платона к власти «начала», архе в большой мере объясняется его отношением к разложившейся тогда демократии и его защитой аристократического образа жизни и мысли.

Философия власти разрабатывается Платоном на основе убеждения о сущности и ценности рационального познания, которое сложилось и развилось под влиянием потребностей именно греческого мира. Метафизическая интенция направляла философскую мысль на поиски первоначала (предела), которое бы скрепляло все, в том числе, соединяло бы воедино и общественное устройство. Такую абстрактную социальную конструкцию мог дать только разум, поэтому Платон и конструирует идею (идеальное) государства. Метафизический план видения государства у Платона обнаруживает себя в желании найти скрепляющее, властное начало, которое бы центрировало государство и обуславливало его действие на основах отношения «господство-подчинение». Это заставило автора «Государства» критически отнестись к усилившейся в его время демократизации государственного устройства, выступить против уничтожения всех сословных различий и стать идеологом рабовладельческого государства. Демократия в Древней Греции не случайно приобрела рабовладельческий характер: рабство купировало свободу, что соответствовало утвердившемуся метафизическому стилю мышления и обязательно полагало господство «начала», иерархию, зависимость и подчинение ему всей периферии бытия.

Уже в первом политическом произведении – «Горгий», Платон высказывает страстное обвинение в адрес демократии, которая допускает дробление власти, приучает гражданина вмешиваться в то, что его не касается, обо всем иметь собственное суждение. Он разучается выполнять свое предназначение и, прикрываясь именем свободы, живет, как вздумает.

Однако Платон сам замыслил предложить рациональную идею государства и власти, которая бы соответствовала принципу упорядочения Космоса – господству и доминированию Логоса. Философ исходит из греческого принципа города-государства (полис), в котором основным условием жизни является полная общность интересов и желаний, царит Единое. Только там есть истинно общая жизнь, учит Платон, где все желают одного и того же, где одно и то же всеми утверждается и всеми отрицается. Общность желаний – существеннейшая черта, основание государственной власти, которая только тогда и может быть эффективной, когда базируется на идее общего. Болезнь демократии в том, что она предоставляет каждому свободу желания. Общей же идеей, по Платону, выступает идея блага. Благо и выступает метафизическим началом, на котором выстраивалось здание государства. А поскольку учением об основаниях и общих началах является философия, то она и дает указание относительно и власти, и государства. Страдания людей не прекратятся до тех пор, пока государи не станут философами или философы – государями. Власть должна определяться не волей и мнениями отдельных людей или даже всего народа, но только разумным учением – философией. «Мы не будем несправедливы к тем, кто становится у нас философами, напротив, мы предъявим к ним лишь справедливое требование, заставляя их заботиться о других и стоять на страже их интересов... вас родили мы для вас же самих и для остальных граждан, подобно тому, как у пчёл среди их роя бывают вожди» [1. С. 301-302].

Сведение Платона всего к общему, к основанию исходило из специфики древнегреческого философского мышления – из тоталитета Логоса. В идеальном государстве даже воспитание и образование сохраняли власть принципа единого: строгая дисциплина, тяжелые упражнения, постоянные занятия, никаких излишеств в чтении и беседах. Считалось, что передавать следует только то, что может укрепить нравственные верования и желания; из музыки и пения должны быть изгнаны все новшества, которыми искусство щекочет чувственность и вызывает сентиментальность; допускается только одно хоровое пение, возбуждающее патриотические и религиозные чувства [1. С. 345-349].

Общая идея обуславливает поведение правителя, который не должен отвлекаться от общего блага, у него не может быть семьи или имущества. Все вместе правители должны составлять одну семью и обладать одним имуществом. «Общность жен» – это тоже из доминанты общей идеи. На правителях лежит печать совершенной безличности. Все индивидуальное заглушено в них религиозным созерцанием и занятиями, посвященными учению об идеях. Они не имеют ни свободной индивидуальности, ни самостоятельной личности. Все человеческое в сословии властвующих отрицается во имя общей «начальной» доктрины. Все цели реального отдельного человека стусеиваются, подчиняются идее власти.

После Платона Аристотель вошел в историю философии власти, конечно, в границах своего учения о логике, и потому основным для него в его философии власти являлся вопрос о законе. Закон в качестве основания учения взят Аристотелем не случайно. Напротив, Аристотель считает, что поскольку закон говорит об общем, то именно на его основе можно всю предметность определённого плана свести воедино. Закон, таким образом, по Аристотелю, имеет господствующее и всё себе подчиняющее значение. «Общее есть то, что по необходимости или вероятности такому-то характеру подобает говорить или делать [2. С. 655]. Возникает, поэтому, вопрос: власть произвольно диктует закон или основывается на справедливости, честном долге, совести? Она есть внутреннее повеление или внешнее принуждение?

В «Политике» учение об обществе и о видах государственной власти Аристотель строит, приписывая роль всеобщего начала естественному закону природной жизни. «В целях взаимного самосохранения необходимо объединяться, – пишет Аристотель, – попарно существуя, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим умственным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, является существом подвластным и рабствующим» [3. С. 377]. И далее: «Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу природы своей, а не вследствие случайных обстоятельств живёт вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» [3. С. 378].

Учение Аристотеля о власти и государстве отражало кризисное состояние афинского рабовладельческого государства и начало упадка рабовладельческих классов. По Аристотелю, лучшие формы государства – монархия, аристократия и «полития» (власть среднего класса) основаны на смешении олигархии и демократии: «Государственный строй в его целом является не демократией и не олигархией, но средним между ними – тем, что называется политией; полноправны при ней только те, кто носит тяжёлое вооружение» [3. С. 417]. Напротив, выродившимися видами государства Аристотель считал тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию [3. С. 489], он противопоставлял им рабовладельческое устройство городов-государств [3. С. 444-485].

Идея правящего начала Логоса, субстанции укрепляется в период Возрождения. Она обуславливает и характер учения о политической власти. Именно в это время становится понятно, что в западноевропейской

культурной традиции проблема власти укрепляется как проблема политическая. Это была рациональная редукция власти до ее одной, но чрезвычайно важной формы. Объяснить это можно тем, что разум в своей деятельности «брал» только «макрообъекты»: всеобщее, необходимое закономерное, что в полной мере обнаружилось в учении гуманистов, когда было провозглашено, что человеку с циркулем и линейкой в руках все позволено. В искусстве эту идею несли Леонардо да Винчи, Микельанджело, Рафаэль, в политике – Н. Макиавелли.

Учение о власти Н. Макиавелли тесно связано с его пониманием человека как титана, богоборца, которому подвластен мир политический и социальный. Макиавелли пытался раскрыть законы общественного развития, не прибегая к теологической идее. Значительно раньше Т. Гоббса Н. Макиавелли выводил необходимость государства из эгоистической природы человека, из его стремления к личному интересу и к самосохранению. Из этого стремления вытекает, по его мнению, необходимость насилия над людьми для обуздания эгоизма и установления порядка. Эту функцию насилия и выполняет государство. Макиавелли подошел к идее закона как естественной закономерности общественного развития, которую называл «фортуной». Борьба людей за свои интересы выражается полнее всего в приобретении собственности и ее защите. Существование в обществе богатых и бедных является, по Макиавелли, естественным и потому разумным, и оно должно быть сохранено при условии ограничения чрезмерного обогащения и ликвидации крайней нищеты. Являясь защитником буржуазной собственности, при реализации которой можно установить разумный общественный строй, Макиавелли резко критиковал феодальный строй, а также христианство с его проповедью смирения и непротivления злу, слабостью и бездеятельностью, особенно если это касалось власти. Политическому уровню властных отношений посвящено его произведение «Государь». Развитие государства Макиавелли связывал с деятельностью сильного государя, который во имя великой цели может применять по отношению к врагу все средства – вероломство, убийство явное и тайное, обман и т.д.

Дальнейшие трансформации учения о власти, осуществляющиеся в русле метафизической традиции, связаны с новыми культурными условиями, в которых оказалась Западная Европа. Как о существенном изменении необходимо говорить о возникшем к XVII веку приоритете гносеологических проблем над онтологической проблематикой, являвшейся ведущей до тех пор. В качестве социальной детерминанты такой трансформации следует назвать возникновение капитализма, который принес с собой «дух Фауста». Темная бездна человеческой психики, куда не в состоянии заглянуть разум, обнаруживает себя и способствует возникновению новой личности – личности-конкистадора, утверждающего свое «я» вопреки рациональным законам мира и навязывающего свою волю и действия другим. Это дух «людей-волков» (Т. Гоббс), «завоевывающих, – пишет В. Зомбарт, – себе мир, творящих, живущих полной жизнью безо всякой ее редукции, не ограничивающихся умственным созерцанием, ... всех их можно назвать предприимчивыми» [4. С. 325]. Формируется особый тип личности, когда рационалистическое мышление направляется не на постижение трансцендентного, но на исследование посюсторонней реальности. Точку зрения относительно посюсторонности и потому эмпиричности философии, на почве которой возникал и развивался капитализм, разделял В. Зомбарт, утверждая о том, что «капитализм ... происходит из мирского начала, он «от мира сего»... устремлен на радости этого земного мира» [5. С. 192]. Х. Ортега-и-Гассет, философ XX века, высказал предположение о том, что позитивизм как философское направление, отдающее предпочтение эмпирии, возникает именно в силу того, что эта философия соответствует эпохе капитализма, поскольку «не чувствует призвания к теоретическому созерцанию, но нацелена на практику» [6. С. 66]. Претензии позитивизма на эмпирию никогда в истории философии и культуры философской стратегией не рассматривалось. «Эмпиризм всегда определялся философией от Платона до Гуссерля как не-философия, как философская претензия не-философии» [7. С. 288].

Под влиянием всех описанных трансформаций, произошедших в Новое время, в культуре и философии складывается новое учение о власти. Его выразителем можно считать Т. Гоббса. Внимание философии к «посюстороннему» выразилось в его акценте на индивидуалистических политических настроениях, которые якобы ведут к «войне всех против всех», ибо принципом жизни становится «человек человеку – волк». На борьбу с индивидуализмом и гражданскими войнами, по Гоббсу, должно было обратить внимание государство. Оно, по мнению философа, возникло на основе общественного договора из естественного догосударственного существования, когда люди жили разобщенно и находились в состоянии «войны всех против всех». Государство, которое учреждалось на основе общественного договора, являло тогда себя той самой центральной субстанцией, вокруг которой учреждался всеобщий мир. В результате общественного договора права отдельных граждан, добровольно ограничивших свою свободу, были перенесены на государя (или государственные органы), на которого возлагались также функции охраны мира и безопасности. В вопросе о формах государства симпатии Гоббса были на стороне монархии. Превознося роль государства, признаваемого абсолютным сувереном, возвеличивая его мощь, Т. Гоббс подтверждает свою метафизическую позицию относительно учения о власти как политическом институте, чье назначение состоит в централизованной функции подчинения всех периферийных социальных структур. Государство осуществляло свою деятельность через реализацию отношения «господство-подчинение».

Подобно П. Гоббсу, Дж. Локк также стоит на сенсуалистских и индивидуалистических позициях. Целевая установка философии Локка, главным образом, практическая – социальная и политическая. Идею власти Дж. Локк сводит к идее общественной пользы. Характерно, однако, что в отличие от Т. Гоббса Дж. Локк

говорит об общественных отношениях, которые базируются не на грубой силе, не на господстве права сильного, но на идее равенства. Чтобы быть таковыми, общественные отношения не могут основываться на отношениях «оккупации», но только на отношении труда.

Имея в виду такие философские воззрения, следует констатировать, что у Локка намечается переход к иному видению власти: не в соотношении с подчинением, но в соотношении со свободой. Вместе с тем, Дж. Локк не отходит от идеи «оккупации» или власти центральной субстанции, хотя эту функцию у него выполняет государство не по причине сдерживания «войны всех против всех», а из необходимости организации труда. Даже самая незначительная оккупация, – рассуждает А. Фулье, – вроде, например, сбора плодов с дерева, всегда предполагает известное усилие и известный труд» [8. С. 244]. Поэтому именно «труд» дает власть, он первичен перед насильственной «оккупацией».

И, тем не менее, нельзя не заметить, что власть центра у Дж. Локка стоит под вопросом. Иначе невозможно объяснить тот факт, что, будучи одним из родоначальников английского буржуазного либерализма, он конструирует политическую идею компромисса буржуазии с дворянством. В «Двух трактатах об управлении государством» им в ходе критики феодально-патриархальной концепции была разработана теория парламентарно-монархической конституции государства. Локк – сторонник отделения верховной законодательной власти (парламента) от власти исполнительной (судебной и военной) и «федеративной». В отличие от Гоббса, Локк считал, что правительство обязано подчиняться законам, в противном случае нация возвращает себе право суверена, право расторжения договора и организации нового правительства. Дж. Локк, наконец, первым употребляет и термин «толерантность», что, безусловно, противоречило идее власти какого-либо метафизического начала. Либеральную власть Дж. Локк характеризует как стоящую на позициях умеренности, свободы труда, равенства и т. п. Целевое назначение власти – сделать себя излишней, принцип власти – общее согласие, не абсолютность, но относительность политических решений. Разделяя позицию Т. Гоббса относительно естественного права, Дж. Локк, однако, считает, что политическая власть не может рассматриваться как единственно возможная и исходящая только от государства. Власть в основе своей «различна» в обществе, все, а не только политические общественные отношения базируются на отношениях власти.

После Локка наметился отход от понимания власти в ее единственном – политическом – значении. Можно сказать, что Дж. Локк в силу общих сенсуалистских настроений, характерных для той эпохи, уже тогда создав учение о «посюсторонности» власти, явил в своем учении предпосылку разрушения метафизических представлений о властных отношениях. Эта идея была подхвачена Д. Юмом в его теории влечений, А. Смитом – в «морали симпатии», И. Бентамом – в концепции личного интереса, на основе которого якобы можно было переделать действия всех властных законов, К. Гельвецием – в физике нравов и т.п.

Воскрешались, конечно, и впоследствии идеи власти метафизики. Так, Ш. Монтескье видел историю как деятельность законодателя и вменял закону функцию управления народами. « Миром, – пишет Ш. Монтескье, управляет не фортуна... Существуют общие причины как морального, так и физического порядка, которые действуют в каждой монархии... все частные причины зависят от некоторого общего начала» [9. С. 128-129]. «Я начал с изучения людей и нашёл, что всё бесконечное многообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала. И увидел, что частные случаи как бы сами собой подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие, и всякий частный закон связан с другим законом и зависит от другого, более общего закона» [10. С. 159]. Открыв якобы существующую объективно идею прогресса, Ш. Монтескье через неё просматривает всю историю власти. Вначале, считает он, народы повинуются силе одного человека – это деспотизм во властных отношениях. Затем власть трансформируется в формы законов – это республика. Срединное между этими двумя характерами власти место, по Монтескье, занимает монархия. Таковы три основных типа политических общественных устройств. Первое управляется страхом, который, хоть и претендует на то, чтобы обеспечить общественное спокойствие, на самом деле отнимает у общества его жизненный принцип. Деспотизм сам себя разрушает: правительство, основанное на страхе, противоречит той цели, для которой люди подчиняются ему. Деспотизм в ходе истории смягчается и превращается в монархию. При демократии народ есть одновременно и монарх, и подданный. Он обладает верховной властью и работает на основе принципа «добродетели политической» – любви к отечеству и равенству.

Интересную концепцию власти предложил Ж.-Ж. Руссо, работающий в той же традиции. Он ищет ее основание (метафизическое «архе») в воле, которая есть сущность человека и начало всякого договора. «Я замечаю двоякое неравенство в человеческом роде: одно, которое я называю естественным или физическим, так как оно установлено природой, состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил, и умственных или душевных качеств. Другое же может быть названо нравственным или политическим, так как оно зависит от своего рода договора и установлено или, по крайней мере, стало правомерным с согласия людей. Оно состоит в различных привилегиях, которыми одни пользуются в ущерб другим... в том, что... даже заставляют их повиноваться себе...» [11. С. 422]. Но он излагает возможность и освобождения от рабства через теорию общественного договора. В основе своей эта теория – чисто рационалистическая конструкция. Целью общественного договора не может быть низведение индивидов на степень рабов. Иначе он (договор) выразил бы власть как захват и насилие. Индивиды – не колеса механизма, управляемого волей властного господина. Когда народ, считает Руссо, обещает повиноваться, то этим он уничтожает сам себя. В момент,

когда появляется господин, народ перестает обладать суверенитетом, и политический организм разрушается.

Всеобщая воля у Руссо сливается с всеобщим разумом. Поэтому закон государства есть общая воля, стремящаяся выразить по общему соглашению то, что соответствует разуму. Поскольку государство имеет дело с всеобщей волей, то это воля есть воля народная. И законы, следовательно, создаются народом. Народ есть подлинный властелин. И цель, которую должны преследовать законы, есть наибольшее благо всех, и заключается оно в свободе и равенстве каждого с каждым.

Ж.-Ж. Руссо впервые разделил власть на верховную государственную и правительственную, которую рассматривал в качестве исполнительной. Правительство – это учреждение, служащее посредником между верховной властью и подданными для удобства их взаимных отношений, учреждение, которому поручено исполнение законов и охранение гражданской и политической свободы. Его первое правило – исключение всего, что было бы отречением граждан от их прав. Поэтому, заключает Руссо, всякое законное правительство – республиканское.

Итак, власть законная – та, что принадлежит всем. Если и основывается она на неравенстве, то на том его виде, который царит среди всех цивилизованных народов. «Естественное право, как бы мы его ни определяли, очевидно, не может допустить, чтобы дитя властвовало над старцем, чтобы глупец руководил мудрецом, и горсть людей утопала в роскоши, тогда как огромное большинство нуждается в самом необходимом» [11. С. 427]. Дарование законодательной власти одному или многим было бы уничтожением общественного договора. Различные формы правления могут касаться лишь организации исполнительной власти.

Таким образом, трансформация учения о власти в рассматриваемый период находится в тесной связи с общим метафизическим способом мышления. Однако санкционированная метафизикой, власть, рождая в период наступающего «духа капитализма» индивидуализм, стимулирует одновременно и отход от метафизики, от всеобщих и трансцендентных начал как принципов властных отношений, базирует власть на посюсторонности жизни, на чувственности, удовольствии и наслаждении.

Сенсуалистскую индивидуалистическую установку во властных отношениях можно рассматривать в качестве первых в истории причин, начавших расшатывать метафизические рациональные устои философского учения о власти. Только в новое время они начинают деконструироваться. Деконструкция, однако, не означала устранения субстанциального видения власти. Но власть, теперь оказываясь «посюсторонней», требует другого обоснования. Оно – тоже метафизическое, но обосновывающая субстанция в новых культурно-исторических условиях видится не как трансцендентная, определяющая себя в мире идеальных сущностей – эйдосов, а как взятая из естественного природно-чувственного мира.

Это была первая деконструкция метафизики в конструировании учения о власти. Прошли ещё три столетия, прежде чем была полностью разрушена идея тотальной власти центральной субстанции. Вначале это произошло в постметафизическом способе философского мышления и лишь затем – в реальных политических демократических переустройствах государственных режимов.

Список литературы:

1. Платон. Государство // Платон. Собр. соч. в 4-х т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994.
2. Аристотель. Поэтика // Сочинения: В 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 645–681.
3. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–645.
4. Зомбарт В. Современный капитализм. – Т. I. Введение. Докапиталистическое хозяйство. Исторические основы современного капитализма. Первый полутом. – М., Л.: Госиздат, 1931.
5. Зомбарт В. Буржуа. – М.: Наука, 1994.
6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991.
7. Деррида Ж. Письмо и различие. – М.: Академический проект, 2000.
8. Фуллье А. История философии. – СПб.: С-Петербургская Электронпечатня, 1901.
9. Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения Рима // Монтескье Ш. Избранные произведения – М., 1955.
10. Монтескье Ш. О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения – М., 1955.
11. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства // Мир философии. Книга для чтения. Ч. 2. – Человек. Общество. Культура. – М.: Политиздат, 1991.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Сосновских А.М.
Нефтеюганский филиал РГСУ

Одним из современных конституционных средств ограничения государственной власти является реализация принципа разделения властей, как ориентированного на признание народного суверенитета (ст. 3 Конституции Российской Федерации): вся полнота власти принадлежит народу, а государству принад-

лежат лишь ее разделенные ветви: законодательная, исполнительная, судебная (ст. 10 Конституции Российской Федерации).

Принцип разделения властей также относится к тем априорным категориям конституционализма, нарушение которых лишает правовой силы закон любого уровня, даже конституционного (не случайно то, что этот принцип воплощен в тех нормах Конституции РФ, которые не подлежат изменениям в виде поправок к Конституции).

Не вызывает сомнений обоснованность утверждения о том, что никакое пожелание, убеждение или мнение не могут рассматриваться как правовая норма, коль скоро они не выражены в юридическом акте, принятом надлежащим образом. Изменить же этот акт возможно, но возможно лишь предусмотренным в законе способом, с использованием демократической процедуры. С этой целью создаются представительные (законодательные) органы, Конституционный и другие суды, принимается Конституция страны.

Автором сформулирована априорная правовая категория, а именно: «надлежащая правовая процедура» - правовой принцип, нарушение которого лишает любой позитивный закон, принятый в нарушение этой процедуры, правовой силы (а тем самым выявляется обоснованность подразделения права и закона). Сам факт нарушения указанного принципа может повлечь отрицание за законом правовой силы также только в рамках определенной процедуры. Автор обращает внимание на интересный и важный момент. Основная характеристика конституционного строя - признание того, что народ является «носителем суверенитета и единственным источником власти» (ст. 3 Конституции Российской Федерации), именно народ осуществляет власть непосредственно или через силу представительных органов.

Необходим ли этот принцип и достаточен ли он? Принцип этот необходим, но не достаточен. Важно и необходимо, чтобы требование ограничения государственной власти было неременным условием создания конституционного строя - это требование относится к власти, выражающей волю большинства. По сути, эта воля не может быть абсолютной и безграничной. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является институциональным инструментом ограничения такой власти.

Принципиальным для этой проблемы является понимание предмета такого разделения: есть ли это разделение ветвей власти или речь идет о разделении властных функций. Суть проблемы в том, признается или нет за принципом разделения властей роль гаранта от государственного всеислия, произвола правителя, или, возможно, этот принцип сводится к организационному методу различения функций государственного управления. Первый подход исходит (и воплощается) из демократической модели государства, второй - совместим с абсолютистским, диктаторским строем. Н.М. Коркунов считал разделение властей только частной формой более общей формы соотношения функций властвования - совместимости властвования.

Истолкование разделения властей как частного случая функционирования единой государственной власти проводилось и в марксистской теории. Например, Ф. Энгельс полагал, что разделение властей, рассматривавшееся как священный и неприкосновенный принцип, на самом деле есть не что иное, как деловое разделение труда, примененное к государственному механизму для определенного упрощения контроля. Обращает на себя внимание единство позиций Ф. Энгельса и теоретика времен российской монархии Н.М. Коркунова. Оба они сводили по существу разделение властей к разделению функций управления. И. при кажущейся полярности исходных посылок («власть монарха» и «власть трудового народа»), в том и в другом случае речь идет именно о всевластии, о полноте, неограниченности властвования. Для неограниченной власти приемлемо разделение функций, но кардинально противопоказано разделение властей. И лишь единство такой априорно постулируемой, до права существующей ценностной категории, как права личности, с институциональными средствами обеспечения этих прав способно выполнить центральное предназначение конституции как ограничения государственной власти, ограничения ради реализации и охраны прав и свобод гражданина. В качестве же конституционного строя выступает такой юридический документ, как Конституция.

Говоря о том, что принцип разделения властей в условиях правового общества играет роль механизма, посредством которого уравниваются позиции в государстве; в демократическом правовом обществе каждая из властей наделена полновесными властными полномочиями. Парламент, будучи высшей законодательной властью, принимает законы и вырабатывает основные направления внутренней и внешней политики государства.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Стрих А.Н.

ОАО Ханты-Мансийский банк

Волков С.А.

Сургутский государственный университет

Развитие практически любой экономической системы в современных условиях в значительной степени определяется связями и взаимодействием ее элементов и подсистем, часть из которых выполняет весьма значимые функции. В качестве одной из таких подсистем для национальной экономики России в настоящее время выступает банковская система, характеризующаяся наличием как негативных, так и позитивных

тенденций развития, каждая из которых, несомненно, должна быть детальнейшим образом исследована и проанализирована.

Содержание понятия «банковская система» является одним из базовых при изучении экономической системы в целом. Это обусловлено тем, что коммерческие банки функционируют в рыночной экономике не изолированно, а во взаимосвязи и взаимозависимости друг от друга. Это взаимосвязь проявляется в осуществлении межбанковских расчетов, когда банк по поручению клиентов осуществляет платежи и расчеты через следующие механизмы:

- расчетную сеть Банка России;
- банки-корреспонденты, расчеты через которые осуществляются на основании заключенных между ними договоров;
- банки, уполномоченные на ведение определенного вида счетов и осуществление платежей;
- клиринговые центры – небанковские кредитные организации, осуществляющие расчетные операции.

Взаимозависимость банков проявляется и в заимствованиях на рынке межбанковских кредитов. [2]

Таким образом, российская банковская система может рассматриваться как определенная целостность. При этом процесс формирования банковской системы далеко не закончен, и то, как он будет протекать, зависит от многих факторов, и в первую очередь от характера экономической и социальной политики, проводимой правительством.

Элементы банковской системы образуют единство, выражают при этом специфику целого и выступают носителями его свойств.

Элементами банковской системы являются банки, некоторые специальные финансовые институты, выполняющие банковские операции, но не имеющие статуса банка, а также некоторые дополнительные учреждения, образующие банковскую инфраструктуру и обеспечивающие жизнедеятельность кредитных институтов. [1]

Сущность банка требует раскрытия его структуры. Под структурой банка понимается такое его устройство, которое дает ему возможность функционировать как специфическому предприятию (институту). В этом смысле устройство включает в себя четыре обязательных блока, без которых он не может существовать и развиваться.

Первый блок включает банковский капитал как специфический капитал, существующий преимущественно в заемной форме, и находится только в движении.

Второй блок охватывает банковскую деятельность, отличающуюся от деятельности других предприятий и институтов характером своего продукта, ставшей главным его занятием.

Третий блок состоит из особой группы людей, имеющих специфические знания в области банковского дела и управления банком.

Четвертый блок можно назвать производственным, поскольку в него входит банковская техника, здания, сооружения, средства связи и коммуникации, внутренняя и внешняя информация, определенные виды производственных материалов.

С учетом анализа специфики банка, его основы и структуры банк можно определить как предприятие или денежно-кредитный институт, осуществляющий регулирование платежного оборота в наличной и безналичной форме. [3]

В значительной степени структура действующей банковской системы России определяется ролью и функциями Центрального банка.

Наиболее известные эксперты в банковской деятельности отмечают следующие особенности функционирования Центрального Банка России. Центральный банк представляет собой регулятор денежно-кредитной и банковской систем. Поэтому от его устройства и принципов функционирования зависит многое в развитии банковской системы в целом.

В ст. 3 Федерального закона [4] закреплены «цели деятельности Банка России». Эта статья сформулирована категоричней, чем в отмененном законе. Никаких других «не основных целей деятельности» у Банка России быть не должно.

Первая цель – это «защита и обеспечение устойчивости рубля». Обратим внимание на то, что в отмененном законе эта же цель была сформулирована иначе: «защита и обеспечение устойчивости рубля, в том числе его покупательской способности и курса по отношению к иностранным валютам». Стало быть, теперь, во-первых, из числа целей Банка России исключено обеспечение покупательской способности рубля. Это сужает социальную основу денежно-кредитной политики Банка России. Юридически он не обязан заботиться о публичных интересах покупателей товаров и услуг, т.е. о населении страны. Во-вторых, исключена конкретизация первой цели – обеспечение курса рубля по отношению к иностранным валютам. В действительности же Банк России поддерживает определенный курс рубля по отношению к иностранной валюте, что охватывается понятием защиты рубля. Но привязка отечественной валюты к валюте иностранной теперь юридически ликвидирована, и это, безусловно, положительный факт. Одновременно это может стать поворотом всей банковской деятельности ЦБ РФ, если он начнет по настоящему заниматься вопросами

развития российской промышленности, создавать благоприятные условия для ее реструктуризации; иными словами, если он станет выдавать долгосрочные кредиты.

Вторая цель – развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, – осталась в той же формулировке, что и прежде. За период с 1998 г. Банковская система укрепилась, но проблема заключается в ее развитии. В отличие от стран Запада, где функционируют разнообразные по своим организационно-правовым формам и разновидностям кредитные организации, в России такого разнообразия федеральными законами и нормативными актами не предусмотрено.

Для укрепления банковской системы нужен эффективный банковский надзор; однако практика показывает, что его пока нет.

Основные функции Банка России – это проведение единой, согласованной с Правительством РФ, денежно-кредитной политики, а также осуществление эмиссии наличных денег. Кроме этого, он также выполняет и другие функции, указанные в Федеральном законе. В частности, предусматривается, что Банк России устанавливает правила проведения банковских операций, а также правила бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы Российской Федерации.

В Федеральном законе приведены и некоторые новые функции Банка России, такие, как функция эффективного управления его золотовалютными резервами; установлен порядок осуществления валютными биржами деятельности по организации проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты. Банк России также выдает, приостанавливает и отзывает разрешения валютным биржам на организацию проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты.

Кроме того, в Федеральном законе предусматривается, что Банк России во взаимодействии с Правительством РФ разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику. Также он имеет право осуществлять банковские операции и сделки с российскими и иностранными кредитными организациями, Правительством РФ. [4]

Таким образом, восстановление и дальнейшее развитие банковской системы страны предполагает решение двух сложных взаимосвязанных задач. Первая – срочное, оперативное восстановление банков, способных продолжать выполнение банковского обслуживания. Вторая задача – на основе российского и международного опыта использовать создавшиеся возможности для формирования практически новой по качеству и цели банковской системы на базе применения современных технологий, бухгалтерского и управленческого учета, менеджмента, надзора и аудита.

Список литературы:

1. Конвенция «О защите прав инвестора» от 28 марта 1997 г. (СНГ) // Консультант Плюс: Версия Проф: – Справочно-правовая система. <http://www.consultant.ru/popular/bank/>
2. Основы банковской деятельности / под ред. К.Р. Тагирбекова. – М., 2004.
3. Тарасов В.И. Деньги, кредит, банки / В.И. Тарасов. – Минск, 2003, – 305 с.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Консультант Плюс: Версия Проф: – Справочно-правовая система. <http://www.consultant.ru/popular/bank/>

МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Стрих А.Н.

ОАО Ханты-Мансийский банк

Попова Е.В.

Сургутский государственный университет

Банковская деятельность всегда отличалась особой спецификой, – ведь она представляет собой область бизнеса, основу которой в значительной степени составляет привлечение денежных средств и размещение их в форме кредита. Как у всякого субъекта хозяйствования, деятельность банка направлена на получение прибыли путем предоставления клиентам банковского продукта. В то же время банковская деятельность всегда была и остается очень рискованной. Поэтому одним из условий эффективного функционирования банковской системы является построение надежной системы управления банковскими рисками. Это обусловлено тем, что наличие риска всегда предполагает возможность понесения банком экономических потерь, т.е. в лучшем случае отсутствие прибыли, а в худшем – наличие убытков. Поэтому проблеме банковских рисков в деятельности банков всегда уделяется самое пристальное внимание. Банковский бизнес немалым образом зависит от риска. Риск присутствует в любой операции, только он может быть разных масштабов и по-разному компенсироваться. Поэтому для банковской деятельности важным является не избежание риска вообще, а предвидение и снижение его до минимального уровня. [3]

Во вступившем в силу в январе 2004 г. Положении Центрального банка РФ «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» [6] ужесточены требования к системе внутреннего контроля в российских кредитных организациях и к качеству корпоративного управления. Во

многим он опирается на международные стандарты и рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору. В основе последних лежат три составляющие: минимизация требований к достаточности капитала, повышение открытости банковских операций и активное использование банками внутренних систем контроля за рисками. Таким образом, эффективное управление банковскими рисками становится одним из главных направлений приближения отечественных банков к международным стандартам. [5]

Риском можно управлять, т.е. использовать меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению степени риска.

Каждый банк должен работать над созданием эффективной системы минимизации своих рисков. Этот процесс включает в себя: предвидение рисков, определение их вероятностных размеров и последствий, разработку и реализацию мероприятий по предотвращению или минимизации связанных с ними потерь.

Каждый банк придерживается собственной стратегии управления рисками, то есть основ политики принятия решений таким образом, чтобы своевременно и последовательно использовать все возможности развития банка и одновременно удерживать риски на приемлемом и управляемом уровне.

Цели и задачи стратегии управления рисками в значительной степени определяются постоянно изменяющейся внешней экономической средой, в которой приходится работать банку. [1] Основными признаками изменения внешней среды в банковском деле России в последние годы являются нарастание инфляции; рост количества банков и их филиалов; регулирование условий конкуренции между банками со стороны Центрального банка и других государственных органов; перераспределение рисков между банками при участии Центрального банка; расширение денежного и кредитного рынков; появление новых видов банковских услуг; усиление конкуренции между банками, случаи поглощения крупными банками мелких конкурентов; увеличение потребности в кредитных ресурсах в результате изменения структуры роста потребности предприятий в оборотном капитале и изменения структуры финансирования в сторону уменьшения банковской доли собственного капитала клиентов банка; учащение банкротства в сфере мелкого и среднего бизнеса с одновременным отклонением от исполнения требований кредиторов. [2]

Банк должен уметь выбирать такие риски, которые он может правильно оценить и которыми способен эффективно управлять. Решив принять определенный риск, банк должен быть готов управлять им, отслеживая его. [4]

Риск можно с достаточной степенью точности оценить при помощи анализа потерь. Количественно размер риска может выражаться в абсолютных и относительных показателях. Однако оценить эти потери с достаточной точностью не всегда представляется возможным.

Поскольку управление рисками является частью конкретных практических мероприятий, оно требует постоянной оценки и переоценки принятых решений.

Важнейшими элементами систем управления рисками являются:

- четкие и документированные принципы, правила и директивы по вопросам торговой политики банка, управления рисками, организации трудового процесса и используемой терминологии;
- создание специальных групп управления рисками, не зависящих от коммерческих подразделений банка;
- установление лимитов рыночных и кредитных рисков и контроль за их соблюдением, а также агрегирование (объединение) рисков по отдельным банковским продуктам, контрагентам и регионам;
- определение периодичности информирования руководства банка о рисках;
- для всех типов риска создаются специальные немногочисленные группы по управлению, не зависящие от коммерческих подразделений банка;
- все элементы системы контроля и управления рисками регулярно проверяются аудитором, не зависящими от коммерческих служб банка. [1]

Таким принципам следует Центральный Банк России, обязавший все коммерческие банки, имеющие лицензии на совершение операций на финансовых рынках, организовать службу внутреннего контроля, подотчетную ЦБ РФ, состав которой утверждается также ЦБ РФ.

Следует, однако, помнить, что никакое, даже самое совершенное управление рисками полностью не избавляет от убытков и потерь, что должно уберечь управляющих банками от самоуспокоенности. Разработка новых, более гибких и совершенных моделей и методов управления рисками должна продолжаться постоянно. [4]

Усложнение техники управления рисками таит опасность образования разрыва между банками, способными освоить и использовать новые процессы и продукты, с одной стороны, и банками, которые не в состоянии сделать это, – с другой. Первые будут оказывать все большее влияние на эволюцию регулирования банковской деятельности в рамках переговоров с международными Органами банковского надзора, а именно с Базельским комитетом, а вторым придется подчиняться принципам, выработанным без их участия. К сожалению, российские банки относятся к последним и справедливо опасаются усиления конкуренции со стороны иностранных банков на своей территории. Поэтому они выступают против допуска зарубежных банковских филиалов на российский рынок, в чем Центральный банк их пока поддерживает.

В целом можно отметить, что эффективно функционирующая система управления банковскими рисками является важнейшей структурной составляющей механизмов повышения конкурентоспособности

современных банков, что обуславливает потребность в разработке научно обоснованных подходов к ее формированию.

Список литературы:

1. Буянов В.П. Рискология: Управление рисками / В.П. Буянов. – М.: «Экзамен», 2002. – 150 с.
2. Грюнинг Хенни Ван. Анализ банковских рисков / Хенни Ван Грюнинг. – М.: «Весь мир», 2003. – 200 с.
3. Жарковская Е.П. Банковское дело / Е.П. Жарковская. – М., 2007. – 430 с.
4. Осипенко Т.В. Построение комплексной системы управления банковскими рисками / Т.В. Осипенко // Деньги и кредит. – 2004. – №3. – С. 31-36.
5. Первозванский А.А. Финансовый рынок: расчет и риск / А.А. Первозванский, Т.Н. Первозванская. – М., 2004.
6. «Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (утв. ЦБ РФ 16.12.2003 № 242-П) (ред. от 05.03.2009) (Зарегистрировано в Министерстве РФ 27.01.2004 № 5489) // Консультант Плюс: Версия Проф: – Справочно-правовая система. <http://www.consultant.ru/popular/bank/>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Стрих А.Н.

ОАО Ханты-Мансийский банк

В настоящее время, в связи с событиями глобального экономического кризиса, потрясшего мировую экономическую систему, как никогда остро стоит проблема укрепления российской банковской системы. Во многом связанные с этим вопросы нашли отражение в итогах и тенденциях развития банковской системы России, о которых говорилось на XII Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2010: стратегии устойчивости и роста» и XXI съезде Ассоциации российских банков, прошедших весной 2010 г.

По мнению главы Центробанка С. Игнатьева, «быстро растущий импорт может оказать серьезное влияние на формирование текущего счета платежного баланса и на динамику валютного курса рубля». По словам С. Игнатьева, рост импорта в РФ в марте 2010 г. в годовом исчислении составил 28%. Основными факторами такого роста стали возобновляющийся экономический рост и существенное укрепление рубля после завершения его девальвации.

Как считает С. Игнатьев, банковская система восстанавливается и серьезных системных рисков на сегодняшний день для нее нет, что подтверждает, в частности, рост кредитования, который в этом году может составить 15%. Он также отметил, что ЦБ старается делать выводы из случившегося кризиса и в данный момент проводит анализ ситуации.

В то же время, как отметил глава Ассоциации российских банков Г. Тосунян, проблема низкой капитализации банков еще более обострилась и пути ее решения в ходе кризиса не были найдены. Он предложил Центробанку установить единую ставку рефинансирования, реально отвечающую официальным параметрам, для всех банков. Проблема, отметил Г. Тосунян, заключается в том, что в настоящее время рефинансирование представляет собой конкурсы и аукционы, а не нормальный инструмент пополнения финансовых ресурсов банков.

Таким образом, несмотря на то, что в целом устойчивость финансовой системы была сохранена, на сегодняшний день актуальными по-прежнему остаются ряд проблем, ключевой из которых является необходимость повышения конкурентоспособности банковской системы в целом.

Как по абсолютным, так и по относительным показателям банковской системы, Россия по-прежнему отстает от развитых стран. Между тем банковская система является финансовой основой экономики. [1] От степени ее развитости зависят экономическая мощь и безопасность России, ее государственный суверенитет.

В целом, макроэкономические показатели в 2010 г. способствовали стабилизации национальной банковской системы. В частности, прогноз роста кредитования, сделанный главой ЦБ РФ, является важным показателем, указывающим на позитивную динамику российской банковской системы, поскольку увеличение кредитов реальному сектору экономики влечет за собой увеличение инвестиционной активности в целом. Улучшилась в целом и ситуация с потребительским кредитованием.

В настоящее время основными проблемами в банковском секторе являются высокие издержки ведения банковского бизнеса, не соответствующий международным подходам уровень защиты прав кредиторов и залогодержателей, низкая интенсивность конкуренции в ряде сегментов рынка банковских услуг, недостаточная прозрачность процессов функционирования, банкротства и ликвидации кредитных организаций.

Председатель СФ С. Миронов, выступивший на XXI съезде Ассоциации российских банков с речью, отметил, что, несмотря на явно улучшившееся по сравнению с прошлым годом самочувствие национальной

банковской системы, ей все-таки не помешает продолжение политики поддержки и стимулирования роста со стороны государства.

Что касается проблем, с которыми сталкиваются сегодня банки и финансовая система в целом, то, как отметил С. Миронов, их характер во многом изменился в сравнении с прошлым годом. Основной особенностью является то, что в результате реализации антикризисных мер «удалось обеспечить устойчивость банковской системы, добиться стабилизации обменного курса и платежного баланса». Усилился также контроль за целевым использованием ресурсов, выделяемых банками, постепенно повышается доступность кредита для заемщиков.

В то же время, в реальном секторе экономики положение можно охарактеризовать как противоречивое. Недостаточно активно идет процесс оживления инвестиций, все еще продолжается рост безработицы. Но экономическая динамика в целом имеет положительную направленность. В настоящее время существует устойчивая тенденция повышения заработной платы, растет оборот розничной торговли. Данные опросов предприятий свидетельствуют о повышении индекса промышленного оптимизма. Таким образом, в целом, по сравнению с острой фазой кризиса, ситуация в российской и мировой экономике изменилась к лучшему.

Основным приоритетом денежно-кредитной политики на ближайшие годы должно стать стимулирование экономического развития; тем более, что для этого складываются благоприятные условия: снизилось инфляционное давление, с середины февраля 2010 года отток капитала сменился его притоком, продолжается стабильное укрепление рубля, увеличение притока вкладов населения в банковскую систему.

Чрезвычайно важным в настоящее время является прежде всего решение проблемы повышения конкурентоспособности национальной банковской системы России. Принятые в последние несколько лет масштабные решения в области либерализации валютного законодательства, введение системы страхования вкладов, возрастающая вовлеченность в процессы глобализации дают не только новые возможности, но и создают новые риски. Риски эти могут реализоваться в полной утрате национальной банковской системы, ее офшоризации и маргинализации. [2] Тем самым государство не просто лишится инструментов контроля в финансовой сфере, но и значительной части того, что является неотъемлемой частью национального экономического суверенитета.

Избежать таких угроз для экономики возможно путем введения моратория на действие соответствующих законодательных норм на срок до выравнивания уровня развития иностранных и российской банковских систем, создания эффективного механизма защиты прав кредиторов за рубежом, а также совершенствование международного налогового администрирования.

Отечественный банковский сектор нуждается в консолидации, которая по международным меркам обошла Россию стороной. Побудительными стимулами консолидации являются эффект экономии на масштабе, диверсификация рисков, доля на рынке и имидж банка национального масштаба. Правда, перечисленные конкурентные преимущества остаются без внимания у большинства банков.

Медленное и неактивное протекание консолидации в банковском секторе в первую очередь связана со структурой собственности на банковские активы. Слабость банковского сектора российской экономики проявляется в малом количестве мощных кредитно-финансовых организаций и слабой их заинтересованной в инвестициях в реальный сектор. Их капитализация остается одной из самых низких в мире.

Российская банковская система страны неоднородна, основная масса кредитных организаций сосредоточена в г. Москве и Московской области. Этому есть много причин, главные из них – банковская инфраструктура и большое количество крупных клиентов.

В ближайшее время банкам придется больше внимания уделять привлечению ресурсов с внутреннего рынка. Усиление конкуренции на внутреннем финансовом рынке в 2008 г. привело к повышению ставок по банковским депозитам. Сдерживание процесса ослабления рубля потребовало от Банка России значительных объемов интервенций на валютном рынке.

Эксперты сходятся во мнении, что постепенное ослабление национальной валюты является более затратным с точки зрения расходования международных резервов. На ожиданиях девальвации рубля спрос на иностранную валюту многократно увеличивается. Вместе с тем постепенное ослабление курса валюты позволило банкам создать необходимые валютные резервы и обеспечить устойчивость пассивной части банковской системы. [3]

Таким образом, в настоящее время состояние российской банковской системы характеризуется наличием ряда существенных, но в принципе решаемых проблем, от способов решения которых в значительной степени зависит будущее российской экономики.

Список литературы:

1. Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики / Ю.В. Головин. – М.: «Финансы и статистика», 2009. – 415 с.
2. Костерина Т.М. Банковское дело / Т.М. Костерина. – М., 2008. – 350 с.
3. <http://institutions.com/general/1158-mirovoj-finansovyj-krizis.html>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЭВОЛЮЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Тюкульмина О.И., ст.препод.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Большинство современных достижений человечества связаны с техногенной цивилизацией. Научно-технологический прогресс и экономический рост способствовали формированию нового качества жизни, обеспечили возрастающий уровень потребления, медицинского обслуживания, увеличили среднюю продолжительность жизни. Надежды на лучшее будущее большинством людей связывались с прогрессом цивилизации. В середине XX века вряд ли можно было представить, что именно техногенная цивилизация приведет человечество к глобальным кризисам, усугубляющим ситуацию, когда оно окажется буквально на пороге своего самоуничтожения. Финансово-экономический кризис, экологический кризис, антропологический кризис, растущие процессы отчуждения, изобретение все новых средств массового уничтожения, грозящих гибелью всему человечеству, – все это побочные продукты техногенного развития. Поэтому сейчас стоит вопрос о возможности выхода из этих кризисов, не меняя базисной системы ценностей техногенной культуры. Сегодня не вызывает сомнения сознание того, что эту систему ценностей придется менять, что преодоление глобальных кризисов потребует изменения целей человеческой деятельности и ее этических регулятивов.

В современных философских и социальных исследованиях неоднократно высказывалась мысль о необходимости осознания ответственности человечества за природу и собственное существование, изменения отношение к окружающей человека сфере жизни на земле. Эти идеи разрабатывались еще в исследованиях Римского клуба. Известны также разработки экологической этики, в рамках которой наиболее радикальные направления провозглашают отказ от идеала господства человека над природой. Выдвигается альтернативный идеал, согласно которому человек не должен относиться с превосходством к окружающему его растительному и животному миру, видеть в нем только средство своего жизнеобеспечения. Эти мысли о новой этике имеют немало сторонников.

Однако на рубеже XX и XXI веков человеческая цивилизация оказалась как бы на распутье. Традиционно сложившиеся в культуре исследовательские программы, познавательные модели, ценностные ориентации и деятельностные регулятивы близки к своему исчерпанию. Поиск новых отягощен ситуацией глубокого кризиса культуры, катастрофическим состоянием отношений природы и общества, кризисом норм, идеалов и регулятивных принципов в науке, искусстве, праве, мировоззрении в целом. Тем не менее эти новые идеалы, нормы, модели под настоятельным давлением нашего времени постепенно вычлняются, проявляются и утверждаются. Так ведущей познавательной моделью на рубеже веков становится модель коэволюции. Мир предстает на ее основе как комплекс сопряженных, взаимозависимых, коэволюирующих рядов.

Осознание универсальности коэволюционных отношений началось с отношений общества и природы, техники и природы. Через историю всей человеческой цивилизации проходят две взаимоисключающие стратегии отношений человека и природы: установка на покорение природы и установка на смирение перед ней. Катастрофическое нарастание экологического неблагополучия на планете в наши дни способствовало осознанию ограниченности обеих этих концепций. Ныне все яснее становится осознание того, что нельзя делать ставку только на техногенные или только на природные факторы. Лишь учет их органического взаимодействия, взаимосвязи, взаимозависимости, лишь четкое понимание закономерностей их сопряженности может стать залогом успешной разработки новой стратегии отношений человека, общества и природы.

При этом коэволюционная стратегия не ограничивается фиксацией коэволюционных закономерностей во взаимодействии только общества и природы. Идея коэволюции, все более осознаваясь в своей философской глубине, становится центральной для всего эволюционистского способа мышления. Коэволюционная установка оказывается ныне и регулятивным методологическим принципом биологических наук, задающим способы введения ими своих идеальных объектов, объяснительных схем и методов исследования и одновременно новой парадигмой культуры, позволяющей осмыслить взаимоотношения человечества с природой и техникой. Коэволюционная стратегия задает новые перспективы для организации знания, ориентируя на поиск новых аналитических единиц и способов понимания мира природы и мира техники, осмысления путей совместной эволюции природы, техники и человека, природы, цивилизации и культуры. Подход, отражающий коэволюционную стратегию, подчеркивает и выявляет многоплановость самостоятельных и неслиянных процессов, сопрягающихся в полифонии, синергетику их взаимодействия, открытость, толерантность, незавершенность, непредреждаемость, сосуществование и взаимосопряжение разнообразных эволютивных процессов, сохраняющих свою самостоятельность и, вместе с тем, сочетающихся в единстве высшего порядка. Все это дает основание полагать, что новая коэволюционная познавательная модель, возникающая в конце XX века, станет мощным источником новых исследовательских программ – новой философии природы, новой философии техники, новой философии человека.

Современная социально-экологическая ситуация поставила перед человечеством множество вопросов, связанных с осознанием угрозы надвигающегося глобального экологического кризиса, заключающегося в том, что нарушается способность природных комплексов к саморегуляции, а также с осмыслением путей и

средств его преодоления. Для разработки средств преодоления современной социо-экологической ситуации необходим, прежде всего, глубокий и всесторонний анализ наиболее существенных связей, тенденций и закономерностей исторически развивающейся социальной и природной действительности, их взаимодействия. Такого рода анализ необходим, прежде всего, для определения тенденций развития взаимоотношений общества и природы, на основе чего становится возможным аргументированный прогноз последующих изменений качественного состояния системы «общество-природа» на прогнозируемый период в определении путей и средств по оптимизации состояния социоприродной системы.

Экологические проблемы в силу их глобальности и актуальности для всего населения планеты обуславливают важность изучения закономерностей развития природного бытия. Ведь общественный прогресс не отменяет зависимости общества от природы, а наоборот увеличивает ее: чем богаче и разнообразнее потребности общества, тем более зависит общество от природной среды как источника и средства их удовлетворения. Логическим итогом данной тенденции развития будет формирование нового, эоцентрического типа экологического сознания, являющегося своеобразным "синтезом" в диалектической триаде или отрицанием предыдущего отрицания. Эоцентрический тип экологического сознания это система представлений о мире, для которой характерны: 1) ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы, 2) восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком, 3) баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой.

Суть принципа коэволюции состоит в устранении ложного дуализма общества и природы, в обеспечении их монистического развития с учетом требований ноосферного императива. Речь идет о становлении новой парадигмы развития общества, способной не только диагностировать состояние глобальных проблем, но и решать их на принципиально иных основаниях, отличающихся от тех, которыми располагает техногенная цивилизация.

Нестабильность и неустойчивость цивилизации во многом обусловлена негативными явлениями в жизни социума (неравномерным экономическим развитием различных государств, возникновением зон военных конфликтов, экологическими катастрофами и др.), связанными с кризисом ценностей и приоритетов, на которых она базировалась. Одной из таких ценностей было представление о природе

В западноевропейской культурной традиции длительное время доминировала рационально-технологическая модель природы, в соответствии с которой последняя представляла как образование, противостоящее человеку. Эта модель задавала особый способ отношения к природе, характеризующийся монологичностью, когда в роли говорящего (вопрошающего) выступал человек, допускающий установление господства над ней на основе приобретенных знаний. Подобная установка на достаточно жесткую демаркацию между природным и человеческим миром и силовое воздействие на природу были обусловлены экстравертным характером западноевропейского сознания с его интенцией на аналитичность и дуальность мира и соответствовали идеалам классического типа научной рациональности.

Однако в настоящее время, когда достаточно четко обозначились пределы отношений «человек-природа» по западному, «техногенному» варианту, когда антропогенное давление привело к явному нарушению устойчивости природного мира, стало ясно, что выживание цивилизации не может опираться на существующие стереотипы мышления и требует выработки новых мировоззренческих установок, затрагивающих представления о природе.

Поиски нового образа природы осуществляются в различных сферах культуры, в том числе и в рамках научной рациональности. Здесь активно развиваются идеи ноосферогенеза, укореняется коэволюционная стратегия взаимоотношения человека и природного мира, как соответствующие современному уровню развития цивилизации.

МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Уткина А.Н.

Национальный исследовательский политехнический университет

Основным предметом исследования данной статьи является рассмотрение традиции и ритуала в качестве механизмов трансляции социальной памяти.

Проблематика памяти рассматривалась на протяжении всего существования философской мысли. С появлением в XIX веке социологии тема памяти получила статус социального явления. Многие исследователи изучали память как продукт исторического развития психики человека, так же употреблялись понятия «историческая память», «коллективная память», «память человечества».

Человек, потерявший память, теряет свою личность, так же и общество с дезорганизацией социальной памяти не может ощущать себя субъектом истории.

В Российской социальной энциклопедии дается следующее определение социальной памяти: «Память социальная – совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению» [1, с.366]. Данное определе-

ние доказывает, что в социальной памяти происходит сохранение именно актуальной информации, то есть тех ценностей и смыслов которые необходимо передать последующему поколению.

Исследователь памяти Ф. Йейтс в своей книге «Искусство памяти» отмечает, что в повседневной жизни мы не запоминаем банальных и обычных вещей, что «воспоминанию помогает пробуждение эмоциональных аффектов благодаря воздействию этих поразительных и необычных образов...» [2, с.23].

Опираясь на результаты исследования Ф. Йейтс, можно предположить, что для передачи общественного опыта и для его наилучшего запоминания, социокультурными средствами и институтами используются яркие эмоциональные механизмы. Подтверждение данного предположения мы можем найти и у других исследователей, в частности, Р. Коллинз полагает что, «Эмоциональная энергия долговременна...» [3, с.78]. М. Хальбвакс, исследуя коллективную и индивидуальную память, отметил факт наилучшего запоминания у тех членов группы, «которые в той или иной степени испытали непосредственное прикосновение к происходящему» [4,с.61]. М. Мамардашвили рассматривает человека как существо, которое не рождается природой, а саморождается через культурно изобретенные устройства. Забыть по природе было бы естественнее, но культура хранит память и, следовательно, в данном случае, память человека является нравственной и этической памятью между индивидом и предками [5].

О. Лойко в монографии «Онтология социальной памяти» отмечает, что то, что является для человека нейтральным и не несет эмоциональной окраски, часто не запоминается, «...память выступает как удерживающая сила духа, способная не только сохранить, но и передать сохраненное последующим поколениям» [6,с.46]. Другой современный исследователь социальной памяти И. Кознова в монографии «XX век в социальной памяти российского крестьянства» обосновывает предположение превалирования чувств над фактами в построения воспоминаний советского общества. И. Кознова подчеркивает, что память срабатывает на уровне эмоций, а так называемый «травмирующий опыт нации», или же какой либо группы, возникает при доминирующем представлении в памяти какого либо периода и приводит в качестве примера рабство в Америке и крепостное право в России [7].

В истории эволюции человеческих обществ существуют механизмы передачи социальной памяти, исследуемые в соответствии с определенными научными концепциями. На наш взгляд, ритуал, как «наиболее эффективная сторона» традиции [8], является тем механизмом социальной памяти, который обеспечивает необходимую эмоциональную окраску происходящего действия и тем самым способствует наилучшему запоминанию и воспоминанию.

В процессе коллективной деятельности, обществом накапливается определенный социальный опыт, который оформляется в стандартах поведения при помощи традиции [9]. «Традиции – концентрирующие образцы, стереотипы деятельности, которые путем временной передачи обеспечивают воспроизводство в жизни человеческих общностей, в деятельности новых поколений аккумулированного социального опыта» [9, с.471].

И. Суханов в книге «Обычаи, традиции и преемственность» рассматривает традицию как мощное социальное средство стабилизации утвердившихся социальных отношений. « Они закрепляли то, что есть в данное время, выполняли роль социальных механизмов передачи новым поколениям отношений старших поколений, воспроизводили в жизнь молодых поколений эти отношения» [8,с.4]. Традиция регламентирует духовные качества, приемлемые в данном обществе, ее функция заключается в выражении связи между действиями и теми духовными качествами, которые данные действия вырабатывают у индивида. Традиции становятся хранителями достижений прошлого, становясь массовыми привычками, которые поддерживает общественное мнение [8]. «Идейным содержанием, формулой традиции всегда выступает норма или принцип поведения. Последние, в отличие от правил, не дают детальных предписаний поступка. Они указывают общее направление поведения...» [8, с.11]. У традиции отсутствует жесткая связь с регламентированным действием в определенной ситуации, поскольку она является нормой поведения, выражает связь между поведением и приемлемыми духовными качествами, сформированными в обществе.

Таким образом, традиция, как механизм трансляции социальной памяти не в полной мере способна передать ее ценностно-смысловое содержание. Для этой цели более подходящим механизмом является ритуал, поскольку именно ритуальное действие требует участие членов социума и выполняется для нужд всего коллектива и именно ритуал «всхлестывает» чувствительность и приводит ее в бытие культурной памяти [5].

«Ритуал – форма символического действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей, проявляющаяся в регламентированной последовательности действий» [10].

Ю.М. Лотман, рассматривает ритуал как определенную сложную форму символического действия, имеющую собственную семантику и позволяющую зафиксировать содержание происходящего и передать его смысл последующим поколениям. Он анализирует ритуал в качестве особой формы памяти, которая позволит «...сохранить сведение о порядке, а не о его нарушении, о законах, а не об эксцессах» [11, с.346]. Ритуал в данном случае фиксирует порядок и позволяет все это сохранить в коллективной памяти, а мнемонические символы будут исполнять роль письменности. Связанные с мнемоническим комплексом действия сохраняют для коллектива память о поступках, представлениях и эмоциях соответствующих конкретной ситуации [11].

Р. Коллинзом была предложена теория интерактивных ритуалов, которую он считает ключом к разнообразным соединениям локальных ситуаций между собой и ключом к социологии индивидуальных эмоций и мышления. Для Р. Коллинза аксиология ритуала заключается в эмоциональной энергии, которая дает индивидам заряд энтузиазма «по отношению к ритуально созданным символическим целям, когда эти индивиды находятся вне группы» [3, с.70]. Для возобновления эмоциональной энергии, индивиды снова принимают участие в ритуальном действии. Теоретический подход Р. Коллинза позволяет нам рассматривать ритуал, как механизм запоминания и вспоминания, что подтверждает роль и значение ритуала в трансляции социальной памяти.

Исходя из вышеперечисленных научных позиций, можно предположить, что ритуал является своеобразной машиной времени для воспроизводства ретроспективной информации, традиция же не в полной мере способна к данному воспроизводству, поскольку лишь формирует направленность поведения, в то время как ритуал дает детальное предписание деятельности. Следовательно, ритуал способен сохранять и передавать актуальную социальную информацию из поколения в поколение, и, следовательно, ценностно-смысловое содержание социальной памяти.

Список литературы:

1. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М, 1998. –672 с.
2. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., Университетская книга, 1997 – 480 с.
3. Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального измерения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1281 с.
4. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память// Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3
5. Мамардашвили М. Появление философии на фоне мифа// Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. – СПб., 2000. С37-53
6. Лойко О.Т. Онтология социальной памяти / Под. ред. д.ф.н., проф. В.С. Барулина. – Томск, изд-во Том. ун-та, 2008. – 311 с.
7. Кознова И. XX век в социальной памяти российского крестьянства / Под. ред. Никольского С. А. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/koznova.html>
8. Суханов И. В. / Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., Политиздат, 1976. - 216с.
9. Социальная философия: Словарь/Сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М.: Академический Проект, 2003. – 560 с. – («Summa»).
- 10.10.Словарь по общественным наукам. Глоссарий [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_social/p/12?q
11. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст - семиосфера – история. – М.: “Языки русской культуры”, 1996. – 464 с.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Федорчук А.Н.

Томский государственный университет

Идея гражданского общества возникла в Европе в середине XVII века и стала одной из центральных социально-политических идей Нового времени. Формирующаяся теория гражданского общества обнаруживала свою многомерность; каждая из существующих концепций гражданского общества охватывает сложный комплекс проблем, включает открытия крупнейших политических мыслителей. Такие теории лучше всего познаются в становлении, в их историческом движении.

Вместе с традиционной оппозицией естественного общества (*societas naturalis*) обществу как совокупности его членов, сограждан (*societas civilis*) натуралистическая школа политической мысли, к которой принадлежал Гоббс, установила и оппозицию двух разных состояний, или статусов — естественного и цивилизованного. В рамках этой оппозиции сложилось и противопоставление природы государству, а вместе с ним модель происхождения государства из природного состояния. Возникло и само понятие статуса государства или государства как нового политического статуса. Доминирующей проблемой становления новой концепции общества стал переход от естественно-природного к общественно-политическому его обоснованию, что привело к осмыслению естества человека и самой «естественности» как двух начал, - природного и общественного. Законы общества, государство и его политика должны были стать естественными, естественным же началом общества и жизни человека представлялась цивилизованность. Концепции гражданского общества формировались как сложные политические, социальные и этические учения об общественном развитии, о переходе социума и человека от одного качественного состояния к другому: от природного - к цивилизованному, от неполитического, догосударственного - к политическому, государственному, от хаоса всеобщей взаимной борьбы - к порядку и гражданским отношениям. Теоретическим шагом, стала концепция становления нового человека, перехода от деспотии к демократии, от феодального общества - к буржуазному и к формированию личности нового типа, а также её иных отношений с коллек-

тивными основами жизни общества; вопрос о том, что естественно для человека и общества, стал одним из ведущих в политической мысли, особенно в критические, переходные периоды истории общества.

Естественность природы, вытесненная естественностью цивилизованности и государства, общей власти, которая только и может обеспечить человеку фундаментальные блага - мир, свободу, собственность, безопасность - тема, сохранившая свой смысл вплоть до Канта. Условием естественности такого рода было признано гражданское общество. Для Гоббса и Локка гражданское-цивильное общество цивилизованно потому, что это непосредственно политическое общество; для Руссо оно еще не политическое: политическим оно становится лишь на основе равноправного общественного договора с властью, и только тогда, на такой договорной основе сочетания гражданских и политических отношений оказывается новым, возрожденным естественным состоянием подлинной цивилизации; сформированная таким образом государственность (абсолютистская у Гоббса и правовая у Локка), способна обуздать инстинкты, гарантировать общественный порядок.

Позднее Гегель исходил из того, что отношения общества и власти двусторонни, это политические отношения. Чтобы стать цивилизованным, общество должно вступить именно в такие отношения с властью. Но они суть цивилизованные отношения. Тогда и государство, вступившее в двуединые - политические и цивилизованные, - отношения с обществом, должно цивилизоваться и составить одно целое с гражданским обществом. Отделив природу и природное в человеке от его гражданского состояния и от государства, Гегель сконцентрировал акценты проблемы отношений власти и общества на государстве. Государству он передал и индивидуальное, и нравственное, и всеобщность политического, духовного и материального, всех начал, которым подчинены гражданское общество и человек. Гражданское общество, по Гегелю, оказывается подчиненным государству. Переход от гражданского общества к государству происходит, когда отдельные части общества объединяются в органическую целостность, т. е. в государство. Если государство соединяется с гражданским обществом, этим и достигается высшая цель, ради которой люди объединены. Тезис о примате государства был достаточно двойственен. Концентрация всей власти государством — власти политической, нравственной и духовной - способна вести и к диктатуре-деспотии, к авторитарному правлению (олигархии), в отличие от демократической договорности власти и общества в концепции Руссо. Не находил ответа и вопрос о возможности гражданского общества под господством всеобъемлющего и всеохватывающего государства, о гармонизации государством конфликтов между классами, управлении справедливостью, об оппозиции государства и общества. К.Маркс интерпретировал процесс образования гражданского общества не как обращение его к власти и договор с ней, а как освобождение от государства. Это явствует из описания гражданского состояния и «политического государства» в ранних работах («К критике гегелевской философии права», «Нищета философии», «Немецкая идеология», «Предисловие к критике политической экономии» и др.): государство препятствует свободному развитию общества, его разделению на независимых индивидов, сознающих себя свободными и равными перед государством, живущих вне его материальной жизнью гражданского общества.

К.Маркс исходил из того, что в реальном обществе неизбежно разделение на политическое общество-государство и гражданское общество, которое является, по существу, буржуазным (неразличимость, слитность понятий «буржуа» и «гражданин» (Bürger), «буржуазный» и «гражданский» (bürgerlich) прекрасно отвечает действительности того времени: «экономический» и «цивилизованный» прежде, чем «политический» и «государственный»). Политическим же обществом оказывается реально включенная в политику часть общественного целого, формирующая власть и её аппарат и участвующая в управлении, в отличие от гражданского общества. Различие между этими двумя обществами акцентировала смена эпох - переход от феодального общества к буржуазному и к «государственному формализму» гражданского общества. Естественное-природное становится у него экономическим, включающим борьбу людей и классов, и потому требующим новой цивилизации и новой политики, нового - «политического государства» (Маркс называл «политическим» государство, стремясь выделить его политические функции, в отличие от других - экономических, правовых, культурных и т.п. В этом смысле понятие «политическое государство» ближе к понятию «политическое общество», чем просто «государство») и новых отношений с ним. Договорные отношения государства и общества, которые Гегель отверг в пользу государства, Маркс отверг в пользу общества. Непосредственно общественный характер экономических отношений создавал новую основу и отношений гражданских, а вместе с тем и иные отношения общества и государства: не государство, не политическая надстройка в терминах марксовской концепции подчиняет общество, а общество с его базисными экономическими структурами подчиняет и определяет государство. Сохраняется их оппозиция, и отсюда мысль Маркса о грядущем исчезновении государства и политики, - политика «растворится» в реорганизованном гражданском обществе.

К.Маркс писал о зависимости государственной власти от классовой, это более точное определение зависимости государства от общества. Зависимость государства от пролетариата после социалистической революции — лишь переходная форма, ведущая к его исчезновению вместе с исчезновением самого пролетариата, классов и с образованием непосредственно политического гражданского общества. Исчезновение государства вернет общество, согласно Марксу, к античному состоянию ассоциированных, без внешней власти, граждан. Однако практика говорила об ином: новый этап наступил, когда государство стало поглощать общество, когда «пролетарскому» государству кроме политической власти была передана и власть

экономическая. Возникло монопольное государственное владение общественной собственностью. Если анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии, как писал Маркс в «Предисловии к критике политической экономии», то гражданское общество или общество, которое могло стать гражданским, лишённое этой анатомии, стать им уже и не могло, не имея необходимой естественности экономических отношений, естественности интересов, деятельности, которая обуславливает ассоциацию граждан, их цивилизацию. Такое общество не может и противостоять государству. Маркс мог бы предвидеть самодовлеющий характер «пролетарского» государства, ставшего не только политическим, но и экономическим, когда базис и надстройка более не разделены, как в буржуазном обществе. Иначе говоря, государство не исчезает, поглощает общество. Этатизм в послевоенные годы стал предметом острой критики в адрес догматического марксизма. Но критика эта не была услышана. Ложная, исполнительная и ритуальная политизация не превращала общество в политическое со свободным и активным демократическим участием человека в политике. Лишённые экономической свободы и самостоятельности, люди теряли и экономическую основу гражданских отношений.

Понятие «гражданское общество», отличное от понятий государства, семьи, племени, нации, религиозной и других общностей, явилось предметом анализа в XVIII-XIX веках; в «Философии права» Гегеля, определившего гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей и разделение труда; правосудие (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации), отмечено, что правовыми основами гражданского общества являются равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договоров, охрана права от нарушений, а также упорядоченное законодательство и авторитетный суд. Выводы о самостоятельности гражданского общества как сферы частных интересов по отношению к государству (воплощению публичного интереса), о зависимости общественного строя от разделения труда и форм собственности, сделанные Гегелем в «Философии права», явились предпосылкой концептуализации идеи гражданского общества, именно в процессе этой концептуализации формировались представления о гражданском обществе не только как о сумме индивидов, но и как о системе их связей через экономические, правовые и другие отношения, об отделении государства от социальных структур, обособлении его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно "разгосударствлении" ряда общественных отношений. В процессе становления и развития гражданского общества складывались современное право и государство: "Выражение "гражданское общество" возникло в XVIII в., когда отношение собственности уже высвободилось из античной и средневековой общности... - писали Маркс и Энгельс, - Благодаря высвобождению частной собственности из общности (Gemeinwesen), государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его»

В едином процессе формирования гражданского общества можно выделить несколько этапов: на начальном этапе (XVI-XVII вв.) формировались экономические, политические и идеологические предпосылки гражданского общества: развитие промышленности и торговли, специализация видов производства и углубленное разделение труда, развитие товарно-денежных отношений, возникали централизованные национальные государства, обладавшие рядом признаков современных государств (суверенитет, государственная казна, профессиональный управленческий аппарат и др), шло оформление в «теорию естественного права» основных общих идей, связанных с представлениями о гражданском обществе как о социально-политическом идеале.

Второй этап наступил в конце XVII века, в наиболее развитых странах сформировалось гражданское общество в виде первоначального капитализма, основанного на частном предпринимательстве

Началом третьего этапа развития гражданского общества можно считать рубеж XIX-XX веков. К этому времени ведущее место в промышленности и торговле перешло от частных предпринимателей и торговцев к индустриальным, торговым и финансовым корпорациям.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА КОЛЛЕКТИВНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Федорчук А.Н.

Томский государственный университет

Субстанциальным носителем гражданских функций в гражданском обществе является гражданин; в этом понятии отражена социальная роль правоспособной личности, занимающей позицию медиатора между сторонами бинарной оппозиции «государство- гражданское общество». Обладая свободами, правами и обязанностями, моральным, правовым и политическим сознанием, гражданин несет ответственность за свои поступки как перед гражданами, так и перед государством и его законами. Статус гражданина позволяет самосознанию отдельной личности возвыситься с уровня частного лица до уровня «государственного человека»

Гражданское общество при этом интерпретируется как многомерная, самоорганизующаяся система естественно складывающихся социальных отношений между индивидами, где каждый выступает не как поданный государства, но как частное лицо, имеющее свои особенные, отличающиеся от общегосударст-

венных, жизненные цели. К гражданским отношениям относятся семейно-родственные, воспитательно-образовательные, религиозные, нравственные, товарно-денежные и др. взаимозависимости, связывающие людей потребностями материального и ДУХОВНОГО характера. В формально-структурном аспекте гражданское общество представляет собой совокупность добровольных объединений, союзов, организаций, позволяющих индивидам общаться на почве сходных духовно-практических интересов. Оно предлагает множество форм социальной кооперации, поощряет различные проявления человеческой солидарности.

Гражданское общество - позднее историческое образование, характерное для западной правовой цивилизации Нового времени. Его возникновение предполагало два главных условия — переход традиционного феодального общества в индустриальную фазу развития и появление массовых поколений эмансипированных граждан, осознающих неотъемлемость своих естественных прав.

Проводя в жизнь идущие «снизу» социальные инициативы, гражданское общество обеспечивает процессы саморегуляции внутри цивилизационной системы. Оно дополняет вертикальные властные отношения, утверждаемые государством, горизонтальными отношениями, функционирующими на основе принципа саморегуляции. Государство и личность, кажущиеся поначалу несопоставимыми социальными величинами, при наличии развитого гражданского общества обретают ценностную равновеликость. Не поощряя ни этатистский произвол, ни правовой нигилизм индивидов, гражданское общество способствует укреплению социального порядка, сообщает ему такое качество, как цивилизованность.

Гражданское общество не только исповедует философию частной жизни, но и активно формирует правосознание личности, ее правовую культуру. Помогая гражданину осознавать свою значимость, развивая сознание собственного достоинства, оно культивирует психологию самоценных субъектов, способных активно влиять на жизнь государства. Гражданин, осознающий ценность собственной личности, находит для своей потребности в сохранении личной автономии юридическое выражение в идее гражданских свобод и естественных прав человека на социальное самоопределение. Параллельно он способен предпринимать практические усилия по созданию специальных средств для проведения этой идеи в жизнь — парламента, демократических партий, свободной печати и т. д. Через них у индивида как частного лица, представляющего отдельные корпорации гражданского общества, появляется возможность играть роль и выполнять функции гражданина — воздействовать на государство, ограничивая при необходимости его властные prerogatives, принимая решение участвовать в практике налаживания и совершенствования консенсуально-конструктивных отношений между гражданским обществом и государством.

К гражданскому обществу применимо понятие морально-правового консенсуса (от латинского *consensus* - согласованность); это особый тип социального противоречия, предполагающий готовность сторон к взаимосогласованию позиций, к компромиссам и конвенциям.

Субъекты консенсуального отношения, преследуя свои цели и отстаивая собственные интересы, вместе с тем не отказываются выполнить определенные обязательства друг перед другом, которые могут носить как сугубо юридический, так и моральный характер. Это позволяет им строить отношения в русле критериев цивилизованности и тем самым поддерживать правопорядок в гражданском обществе.

Инициатива Консенсуса в условиях конкретного морально-правового противоречия может исходить как извне, от цивилизационной системы, ее правовых норм и этических императивов, так и изнутри, от самих субъектов, из сфер их прагматических и моральных мотиваций.

Субъектами морально-правового консенсуса в гражданском обществе способны выступать отдельные индивиды, разнообразные социальные группы, а также большие общности людей, институты государства.

В среде западных аналитиков концепция гражданского общества была возрождена около двадцати лет назад в связи с неомарксистской критикой социалистического авторитаризма; предприняв на концептуальном уровне подобный шаг, они заменили на обратное одно из самых фундаментальных представлений Маркса и стали, таким образом, «постмарксистами». Работы Колаковского, Млынаржа, Вайды и Михника на Востоке, Хабермаса, Лефора (Lefort), Боббио, Уэффорта, Кардозо и О'Доннелла, — восходили к традициям западного или неомарксистского дискурса: знание Гегеля, молодого Маркса и Грамши представляло готовые связующие звенья, позволяющие перейти к использованию концепции гражданского общества и дихотомии "государство - общество", являвшихся почти общепринятыми в XIX в. и исчезнувших в социальной и политической науке и философии XX в. На предыдущем этапе задача западного марксизма состояла в том, чтобы углубить марксову социальную философию, вернувшись к философским корням, и выявить сопряжения регегельянизируемого Маркса с некоторыми весьма специфичными работами в немарксистской философии — и в частности, с Вебером, Зиммелем, Кроче. Вышли на передний план такие концептуальные категории, как отчуждение, фетишизм, овеществление, рационализация, подавление, практика, аналогичным было и возрождение концепции гражданского общества: наличие категории гражданского общества у молодого Маркса оправдывало критический пересмотр и освоение идеи еще одного ряда немарксистских мыслителей от Токвиля до Ханны Арендт. В концептуальной стратегии обращения к гражданскому обществу во всех случаях речь шла о том, чтобы и молодого Маркса перевернуть с ног на голову, с тем чтобы вновь развернуть концепцию, способную самокритично зафиксировать на самой ранней стадии тот авторитарный поворот в своей собственной традиции, который послужил изначальным, *ab ovo*, звеном связи ее с государственным социализмом, с "коммунистической" политикой. Требование молодого Маркса, чтобы

разделение и разграничение государства и гражданского общества было преодолено, понято было теперь как исходная точка и оправдание марксистского огосударствления всех аспектов социальной реальности.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДЕАКТИВАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Филиппова Т.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В России не существует единой национальной системы информационного обеспечения деактивации воспроизводства коррупционных связей. Публикация информации о проведении мер борьбы с коррупционными проявлениями осуществляется не системно. Поэтому необходимо не просто оказывать содействие средствам массовой информации в широком освещении мер по противодействию коррупции, как зафиксировано в Национальной стратегии противодействия коррупции на 2010–2011 годы [1] (утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010г. №460 [2]), а создать специализированную национальную информационную систему. Её средствами станет возможно информировать общество о коррупционных проявлениях. Данную систему необходимо построить на основе мониторинга коррупционных проявлений. Мониторинг является информационно-аналитической, постоянно действующей системой наблюдений за динамикой любого явления и его состоянием, а в нашем контексте практическое применение мониторинга будет выступать инструментом для информационного обслуживания деактивации воспроизводства теневой экономики. Использование мониторинга для выявления тенденций в теневом экономическом секторе повлияет на оперативный выбор направлений деактивации его воспроизводства. В контексте нашего исследования, полученная с помощью мониторинга информация о применяемых мерах борьбы с коррупционными связями карательного и профилактического характера является основой для создания информационной системы. Главное назначение данной системы – влияние на формирование осознания у экономических субъектов выгоды ведения легального бизнеса. А результата влияния можно добиться через организацию доступности и открытости информационной системы деактивации, база которой должна размещаться в сети Интернет.

Заметим, что необходимость в единой национальной информационной системе сегодня актуальна для обеспечения направлений по деактивации воспроизводства коррупционных связей, потому как информация о коррупционных проявлениях довольно разрозненная. Это подтверждается наличием различных организаций, собирающих информацию о рассматриваемом явлении, которые в свою очередь преследуют разные цели и задачи, и собранная ими информация используется для принятия государством одной конкретной меры по деактивации теневой экономики.

В качестве примера борьбы с теневыми проявлениями в экономике на основе информационных технологий можно рассмотреть следующую практику. Во-первых, различные организации, из которых наиболее известной является Corruption Perceptions Index, Международная неправительственная организация Трансперэнси интернэшнл (Transparency International), которые сравнивают межгосударственный уровень коррупционных связей на основе взвешивания различных групп экспертных оценок. Во-вторых, характеристика данных оценок и экономические последствия коррупции приводятся в обзорных работах по коррупции отдельными авторами, к примеру, В. Танзи, С. Вея, А. Алесина, Б. Ведер, П. Мауро, Г. Даводи, С. Гупты, которые публикуются в средствах массовой информации. В-третьих, существуют различного рода рейтинги в интернете, которые оценивают качественные факторы экономического развития по отдельным странам и позволяют дать количественную оценку институциональной среды. Исследователи из консалтинговой фирмы PricewaterhouseCoopers (PwC) опубликовали свой «рейтинг непрозрачности», в котором попытались оценить условия для привлечения капитала, существующие в 35 странах, опросив работающих там предпринимателей и консультантов. Рейтинг составлялся на основе 5 различных факторов, влияющих на стоимость капитала, таких как уровень коррупции, развитие судебной системы, денежная политика государства, стандарты финансовой отчетности, практика корпоративного управления. Непрозрачность, авторы исследования представляют, как дополнительный неформальный налог и поэтому уменьшение уровня коррупции может реально увеличить приток капитала в легальную экономику. В-четвертых, фондовый рынок оценивает непрозрачность экономики по уровню капитализации экономически равных компаний в различных странах. Так, Уильям Браудер, руководитель инвестиционной компании Hermitage Capital Management, указывает, что ценой коррупции является тот факт, что капитализация крупнейших российских компаний («Газпром» и РАО «ЕЭС России») резко снижена по сравнению с аналогичными западными компаниями.

Деактивировать теневую экономику возможно тогда, когда придет осознание экономическими субъектами выгоды функционирования в легальном секторе экономики. И для этого мы нашли необходимым предложить построение национальной информационной системы, объединяющей все существующие сведения о коррупционной деятельности, а также включающей постоянное наблюдение за ее проявлениями. Только так можно увидеть существующую ситуацию в экономике и оценить реальные возможности функционирования в легальном экономическом секторе.

Следовательно, в национальную информационную систему предлагаем включить уже существующую информацию и данные, собранные, как мы уже упомянули выше, различными организациями и авторами, проводящими исследования узкой направленности по проблемам коррупции. Но для организации предложенной нами информационной системы, такую вторичную информацию нужно систематически накапливать для сравнения и выявления основных тенденций по изучаемой проблеме. Хотя недостаток вторичной информации в том, что она устаревшая и неполная, но она дешевле и получить ее сравнительно легко. На этот счет приведем мнение весьма известного автора Г.А. Черчилль, с которым в данном случае мы полностью согласны [3, с. 48]: «Всегда начинайте с вторичной информации, и только когда она исчерпана или отдача от ее использования сокращается, переходите к первичным данным».

Выявленные таким образом общие тенденции можно дополнить или же выявить новые тенденции уже с помощью мониторинга коррупционных связей, построенного на экономико-статистических данных, наблюдения рассматриваемого явления. Здесь источником первичной информации будут являться как данные, полученные из утвержденных форм статистической и бухгалтерской отчетности, так и результаты проводимых по специально разработанным программам выборочных статистических наблюдений. Кроме перечисленного, система информационного обеспечения деактивации теневой экономики для выработки направлений должна, на наш взгляд, включать исходную информационно-аналитическую базу функционирования теневых субъектов. Данную базу, мы видим возможным, сформировать посредством проверки экономических субъектов и установленных между ними экономических отношений. Далее следует проверка проводимых ими операций и установление общего наблюдения за их финансовой деятельностью с последующим усиленным наблюдением за подозрительными финансовыми операциями. А также информацию о надзоре за соблюдением экономическими субъектами законодательных актов, направленных на деактивацию теневой экономики; результаты первичного или операционного анализа представляемых сообщений о финансовых операциях в целях выявления дополнительных признаков теневых сделок; результаты тактического анализа или расследований теневых экономических отношений по фактам, требующим дополнительной проверки; результаты стратегического анализа поступающих сообщений о подозрительных операциях с целью выявления потенциальных теневых тенденций в определенных секторах экономической системы или географических регионах.

Итак, мониторинг выступает инструментом выявления тенденций воспроизводства и развития теневой деятельности, обусловленной коррупционными связями. Иначе говоря, содержанием мониторинга является наблюдение за изменениями основных характеристик проявления коррупционных связей, что даст возможность объективно оценивать перспективы подавления активности теневой экономики. Построенная информационная система деактивации теневой экономики, включающая собранную с помощью мониторинга информацию, будет направлена на формирование у экономического субъекта осознания сложности ведения теневого бизнеса.

И отметим, что эффективность мониторинга коррупционных связей заключается в организации таких условий как наличие четкой и слаженной организации всех звеньев сбора, обработки и анализа информации, использование мощной технической базы, привлечение высоко квалифицированных кадров, наличие компетентного методического контроля за реализацией программы, а также достаточное финансирование. Только тогда система мониторинга коррупционных связей будет отражать потребности государственного контроля в повышении уровня его обеспечения полной информацией. Мониторинг как форма наблюдения социально-экономических явлений выступает наиболее совершенным способом информационного обслуживания деактивации теневой экономики.

Следовательно, в национальную систему информационного обеспечения деактивации воспроизводства коррупционных связей предлагаем включать информационные ресурсы, полученные посредством мониторинга коррупционных связей. В свою очередь, систему информационного обеспечения деактивации коррупционных связей предлагаем представить (опубликовать) в виде сайта в системе Интернет. Предложенный сайт будет объединять уже существующие ресурсы, и работать на открытость доносимой информации. Предлагаемая система информационного обеспечения будет включать блоки, содержащие информацию о коррупционных проявлениях. Во-первых, блок, включающий исходную информационно-аналитическую базу о результатах применения мер борьбы с коррупцией карательного характера. Во-вторых, блок, содержащий информацию о результатах применения мер борьбы с коррупцией профилактического характера. Это позволит активировать механизм деактивации теневой экономики и информационной обеспеченностью повлиять на осознание экономическими субъектами выбора сектора экономического функционирования.

В связи с этим, предложенное разделение полученных информационных ресурсов на блоки, необходимо дополнить информацией о существующем правовом обеспечении мер борьбы с коррупцией карательного и профилактического характера, правоприменительной статистике и финансовой статистике по данным мерам, и обо всех существующих публикациях в средствах массовой информации. Кроме этого необходимо включить информацию международной практики борьбы с коррупционными проявлениями. Представим основополагающую классификацию информационного обеспечения для механизма деактивации коррупционных связей. Систематизированную информацию по предложенным критериям предлагаем разместить на интернет сайте. Видим необходимым распределить информацию для сайта по таким рубрикам, как ресурсы

научных публикаций, ресурсы статистики применения уголовно-исполнительной практики, ресурсы финансовой статистики, а также ресурсы международной практики борьбы с коррупцией.

Информацию о наличии такого сайта предлагаем включить в социальную рекламу, проводимую государством, что позволит распространить информацию среди населения. А значит сделать ее открытой и доступной, что и преследует механизм деактивации теневой экономики. Здесь считаем важным, отметить, что формирование такого объединенного, открытого информационного ресурса в сети Интернет позволит не только влиять, но и воспитывать в сознании молодого поколения негативное отношение к коррупционным связям, что позволит в будущем развивать здоровое, в этом отношении, общество.

Список литературы:

1. Национальная стратегия противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. №460). Кремль. 2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/565/ (дата обращения: 01.05.2010).
2. Указ от 13 апреля 2010г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» от 13.04.2010 № 460. Кремль. 2010. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/204578/> (дата обращения: 01.05.2010).
3. Черчилль Г.А. Маркетинговые исследования. – Спб.: Питер, 2009. – 752 с.

ТЕРРОРИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Цырендоржиева Д. Ш.

Бурятский государственный университет

Лобсанова Т. А.

Селенгинский РОСП УФССП по Республике Бурятия

Начало третьего тысячелетия продемонстрировало нарастание конфликтности в разных сферах общественной жизни. Своеобразием современной эпохи является активное использование насилия как способа разрешения социальных противоречий. Среди глобальных проблем современности одно из ведущих мест занимает терроризм, поскольку он все больше угрожает безопасности многих стран, оказывает сильное психологическое давление на их граждан, влечет огромные политические, экономические, моральные потери, уносит все больше жизней ни в чем не повинных людей. Помимо этого террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи.

Терроризм как социокультурный феномен представляет собой идеологически обоснованную стратегию психологического устрашения систематическим насилием, используемую оппозиционными силами, которые стремятся достичь поставленных противоправных целей. Основными сущностными признаками терроризма, которые составляют его как целостный социокультурный феномен, являются насилие, преднамеренное создание обстановки страха, публичность, гласность совершения общественно опасных посягательств и идеологичность.

Исключительная сложность исследуемого феномена, противоречия в оценке террористической деятельности определяют и отсутствие единого подхода к типологии форм терроризма. Так, на данный момент существует огромное количество классификаций терроризма, берущих в качестве критерия различные основания: методы, цели, объекты, субъекты, масштаб и другие. Рассмотрев основные подходы к типологии терроризма, представленные в работах российских и зарубежных ученых, можно отметить, что преобладают разноосновные классификации, а это, в свою очередь, ведет к переплетению некоторых форм терроризма и к сложности их понимания. Поскольку все рассмотренные классификации в большей степени основаны на внешних (объективных) и формальных признаках терроризма (методы, характер средств, субъект, объект, масштаб и т.п.), мы считаем, что наиболее содержательной с точки зрения социально-философского анализа будет классификация терроризма по идеологии террористов. Так как именно содержание идеологии позволяет увидеть специфику того или иного вида терроризма, объединить в общий тип определенные террористические действия. Такая классификация будет иметь наиболее содержательный характер, поскольку деление по главенствующей идеологии опирается на саму суть терроризма.

Так, идеология терроризма характеризуется как «комплекс крайне радикальных идейных установок (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских и т.д.), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения социальных и политических целей указанных структур»[1]. Можно выделить следующие виды терроризма: 1) религиозный или религиозно-фундаменталистский; 2) анархический; 3) левый; 4) правый; 5) националистический или национально-сепаратистский. Этот список можно продолжить, так как существуют и некоторые другие идейные ответвления, но они встречаются значительно реже и могут быть оставлены без внимания. Указанные виды могут не только сосуществовать, но и сменять друг друга. Рассмотрим подробнее каждый из предложенных видов.

1) Религиозный или религиозно-фундаменталистский терроризм – радикальные религиозные течения, принимающие терроризм как главную форму борьбы, иногда как элемент религии для закрепления опреде-

ленных убеждений. Он связан либо с борьбой приверженцев одной религии (или секты) с приверженцами другой, либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть, утвердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно. Как утверждает С. Хантингтон, «религия разделяет людей куда сильнее, чем этническая принадлежность. Человек может быть полукатоликом или полуарабом и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом или полумусульманином»[2]. В истории религии фанатики всегда стремились обратить в свою веру или уничтожить ее противников (а их противниками были все, кто не являлся членом их религиозной секты или конфессии). Они верят в свое божественное предназначение, что порождает уверенность в своей правоте и победе. Среди таких религиозно-террористических организаций можно назвать следующие:

- использующие исламскую идеологию: Хезболлах - «Партия Аллаха», «Исламское движение сопротивления» - ХАМАС, имеющие свои филиалы во многих странах и осуществляющие взрывы, убийства и захваты заложников направленные против израильтян, европейцев и американцев;
- использующие христианское вероучение - американское общество «Ку-Клукс-Клан» - протестантские фундаменталисты, проводящие ночные ритуалы, нападения и погромы на меньшинств (негров, пуэрториканцев), «Церковь Арийской христианской нации», выступающая против иудеев, считая их служителями Сатаны, деструктивная секта «Ветвь Давидова»;
- использующие религию сикхов - «Национальная армия Халистана» на счету у которых убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди;
- использующие экзотические «новые религии», например «Аум Сенри-кё» («Учение истины Аум») - якобы синтезирующая в себе оккультные знания Востока, помогающие людям реализовать свои скрытые возможности.

Сегодня религиозный терроризм имеет самое широкое распространение по всему миру. Однако ни одна из мировых религий не призывает к насилию, а напротив запрещает его. Существование указанных религиозно-террористических организаций свидетельствует о извращенной, не верной интерпретации основ мировых религий. Как отмечает специалист в области политической мифологии Дж. Кэмпбелл «люди приобщаются к духовной сфере через символы и мифы, но говорить о них вынуждены повседневным языком, что создает опасность буквализации священного. Символ в этом случае уже не передает священный опыт, но сам становится опытом, то есть заменяет миф и превращается в объект поклонения» [3].

2) Анархический (черный) терроризм. В анархизме как собирательном понятии, охватывающем комплекс, порой, очень различных философских идей и социально-политических теорий, тем не менее, можно вычленив единое смысловое ядро, философскую основу. Нам представляется, что философской сердцевинной анархизма является не пресловутое отрицание государства, представляющее собой формальный признак, а идея крайнего индивидуализма (эгоцентризма) и абсолютной свободы человека. Анархисты провозглашают враждебность всякой идеологии вообще, хотя такой «деидеологизм» нередко концептуализируется, приобретает теоретическую форму. Обязательным элементом идеологии анархистов является культ стихийности, отрицание государственных партий, иерархизма. Однако в силу абсолютной нереалистичности немедленной отмены всего этого, анархистам всегда приходилось идти на разного рода идейные и практические компромиссы в данных сферах.

Порождаемое идеологией анархизма умонастроение, психологическое состояние часто называют нигилизмом, подразумевая глобальное отрицание существующих ценностей и институтов. В этом смысле нигилизм идет даже дальше анархизма, делая своей мишенью все существующие общественные политические и культурные установления.

3) Левый (красный) (или же «ультралевый»)[4] терроризм основывается на концепциях анархо-коммунистического, маоистского, троцкистского характера и ориентируется на насильственное упразднение капиталистической системы путем формирования в стране революционной ситуации.

Обычных граждан левые экстремисты считают жертвами эксплуатации и почти не прибегают к терактам против них, практикуя похищения политиков, богатых людей и уничтожение символов капитализма. К ним относятся германская «Фракция Красной Армии» - РАФ, французская «Прямое действие» - Аксьон Директ, японская Красная Армия.

4) Правый – терроризм, базирующийся на платформах, отрицающих демократическую систему организации политической власти. Он нередко основывается на фашистской идеологии и представляет собой реализацию идей о господстве «высшей расы», уничтожении «недочеловеков», создании в обществе атмосферы всеобщего страха, как условия прихода к власти «сильной руки». Такими организациями являются «Общество Джона Берча» в США, итальянский «Черный порядок», «Эскадроны смерти» в Латинской Америке.

Правый и левый типы терроризма, несмотря на кажущуюся полярность и часто вспыхивающую борьбу между ними, нередко оказываются очень близки друг другу. Так, если посмотреть на эти два вида терроризма глубже, с точки зрения программных принципов, социально-философских идей и целей, то обнаружится их схожесть, которая проявляется в мифологизации социальной реальности, им обоим свойственен культ насилия и войны, догматизм, фанатизм и антидемократизм. У обоих общие противники – государство и его институты, партии и профсоюзы, оба стремятся создать атмосферу социальной напряженности, хаоса и страха, развязать гражданскую войну, стремятся к установлению тоталитарных диктатур. И, наконец, основная общность левых и правых

террористов - в представлении о себе как об избранных истории, что обуславливает мессианский характер деятельности и моральное право прибегать к любым, в том числе террористическим средствам.

Однако нужно избегать упрощений. Левый и правый терроризм имеют, конечно, и свою специфику. Последний, например, как правило, гораздо «откровеннее» первого, хотя и в неонацистском терроризме весьма значителен элемент демагогии. Правые нередко не скрывают своего воинствующего национализма и расизма. Левый терроризм, в большей степени апеллирующий к трудящимся, стремится, как правило, избегать массовых побоищ, вроде имевших место в начале 80-х годов взрывов в Болонье, Мюнхене и Париже. Первоначально, в стадии формирования, левые террористы выступали иногда даже против убийств и нанесения людям физического ущерба. Далеко не все левые экстремисты используют террористические методы или хотя бы призывают к этому, но ультралевый терроризм (который мы и рассматриваем), тем не менее, входит в состав этого движения.

5) Националистический или как его иначе называют, национально-сепаратистский, так как сегодня национальный терроризм часто принимает форму сепаратизма, то есть стремится к отделению нации с целью образования самостоятельного государства. Национализм, в своей сущности - мифологическая идеология, хотя ее исторические и социальные корни вполне реалистичны. Иллюзией является во многом та ментальность, в основе которой лежит идея национальной исключительности, особенно в тех случаях, когда к ней присоединяется идея мессианской роли того или иного народа. Исходный пункт всякого мессианства - убеждение в собственной уникальности, превосходстве над другими, в обладании высшей единственной истиной. Самолегитимизация националистических движений - в уверенности, что найден уникальный рецепт «спасения» своего народа. Национальные меньшинства существуют во многих государствах, но далеко не все ведут политическую, а тем более, террористическую борьбу за право на самоопределение. Терроризм редкое явление в обществах, где насилие не является частью традиции и политической культуры. Насилие, укоренившееся в общегосударственном сознании, формирует предпосылки для насилия со стороны национальных меньшинств, в том числе и террористического. Укоренившись, оно охватывает не только титульную нацию, но и сознание малых народов. Первые исходят в своих действиях в основном с позиции силы, а вторые, испытывая на себе это действие, не видят другого варианта, как ответить тем же. Нет обществ абсолютно свободных от традиции применения насилия, каждый социум на определенном этапе своего развития активно применял насилие, что отразилось в последующих поколениях, в особенностях менталитета. Утверждение о том, что терроризм, как и насилие, не имеет национальных, а значит, и исторических корней, не совсем верно и корректно. Представитель любого социума может пополнить ряды террористов или применить насилие для реализации собственных целей, отличие заключается в степени использования, частоте применения и в отношении к нему. Использующие терроризм люди, родились в определенной обстановке, были воспитаны в конкретных условиях и являются членами четко определенного социума. Если говорить, что у терроризма нет национального и религиозного лица, тогда логично утверждать, что терроризм коренится в каких-то врожденных чертах, которые основаны на неясных основаниях. Разумеется, принадлежность к определенному социуму не является единственной причиной обращения к насилию и террору, но не следует забывать об этой причине и не учитывать ее при исследовании данного феномена.

Подводя итог проблеме типологии терроризма, необходимо отметить, что, признавая функциональную и определенную эвристическую ценность всех классификаций, основанных на формальных и внешних (объективных) признаках рассматриваемого феномена, мы в то же время хотели бы подчеркнуть, что наиболее богатое и многогранное в содержательном плане представление дает типология, исходящая из идеологических установок терроризма. Данная классификация позволяет выработать индивидуальный подход к каждому виду терроризма и выработать методы борьбы с ним.

Список литературы:

1. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. - 2001.- №1. - С. 235.
2. Huntington S. The clash of civilization and the remaking of world order / S. Huntington. - New York, 1996. - P. 34.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма / Геополитика террора / Ж. Бодрийяр. - М.: Арктогея Центр, 2002. - С. 23.
4. Морозов И.Л. Проблемы дестабилизации политических систем: внешнеполитический и внутривнутриполитический аспекты (на примере ФРГ) / И.Л. Морозов. - Волжский, 2003. - С. 56.

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ М. ФУКО

Чайковский Д.В., к.ф.н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Исследование проводится в рамках выполнения проекта по ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013 гг.

Пожалуй, Мишель Фуко один из наиболее цитируемых авторов, когда речь заходит о власти в различных ее проявлениях. Это справедливо, с учетом того, что Фуко оставил потомкам достаточно большое философское наследие, в котором проблематика власти действительно занимала не последнее место.

Начиная с конца 60-х (по мнению многих исследователей отправной точкой этого «периода» послужили события 1968 года) Фуко акцентирует свое внимание на феномене власти, на его взаимодействие с существующей моделью знания, на его взаимосвязь с дискурсивными практиками и практиками социальных и индивидуальных тел. В своих работах Фуко стремится дистанцироваться от традиционных категорий, в которых обычно мыслят власть. Собственно говоря и сам термин «власть» Фуко употребляет достаточно редко, а если это и делает, то, по его словам, только для того чтобы сократить выражение, используемое им всегда – «отношения власти» [1. С. 256]. Последнее понятие предполагает, что в человеческих взаимодействиях, независимо от их специфики, всегда есть властная составляющая. Она может существовать на различных уровнях и принимать различные формы. Поэтому отношения власти подвижны и изменчивы. Они обратимы и неустойчивы.

Обыденное представление о власти связано с двумя господствующими тенденциями: власть рассматривается либо в терминах подавления, либо в терминах закона. Первая тенденция привязана к идее институционального насилия, к доминирующей роли государства и его различных институтов, осуществляющих функции принуждения. Вторая связана с идеей общественного договора, с возможностью делегирования власти и наделением ее атрибутами юридической легитимизации. Фуко указывает, что его попытки построить аналитику власти нуждаются в расчистке места и освобождении исследуемого понятия от давления существующих юридически-дискурсивных коннотаций, порождающих в качестве следствия односторонность восприятия власти. С какой бы из двух точек зрения не рассматривалась власть за ней обнаруживается одна и та же предполагаемая механика. «Будучи не в состоянии что-либо произвести, способная только устанавливать ограничения, она, вроде бы, по самой сути своей является анти-энергией. В этом, кажется, и заключен парадокс ее действенности: ничего не мочь делать кроме того, чтобы то, что она себе подчиняет, в свою очередь не могло ничего кроме того, что она ему позволяет» [2. С. 185]. Он задается вопросом: откуда взялась тенденция признавать власть только в негативной форме запрета? И тут же дает ответ: только в такой форме власть вообще может быть переносима. Демонстрируя свою запрещающую функцию власть скрывает от взгляда обывателей множество иных своих механизмов, гораздо более циничных, задавая тем самым код в котором ее нужно мыслить. Как пишет Фуко, «Власть как чистый предел, прочерченный для свободы,— это, по крайней мере, в нашем обществе, есть общая форма ее приемлемости» [2. С. 186].

Мишенью анализа Фуко выступают не юридические модели власти, отделяющие дозволенное от запрещенного, не ее институциональные государственные проявления и не ее классовая природа, а та власть с которой непосредственно взаимодействует субъект – ближайшие инстанции власти. Это власть мужчины над женщиной, родителей над детьми, врача над пациентом и т.д. «Эта форма власти, - пишет Фуко, - распространяется непосредственно на повседневную жизнь, что классифицирует индивидов по категориям, характеризует их через их собственную индивидуальность, привязывает к их идентичности, навязывает им закон истины, которую им следует признать и которую другие должны признавать для них» [3. С. 167].

Итак, власть у Фуко не есть совокупность институтов и аппаратов, гарантирующих принуждение. Так же она не является подчинением, имеющим форму правила. Наконец, власть, в его трактовке, не является всеобщей системой господства, пронизывающей все социальное тело, и при которой один ее элемент властвует над другим. «Под властью, - пишет Фуко, - мне кажется, следует понимать, прежде всего, множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конститутивны для ее организации; понимать игру, которая путем непрерывных битв и столкновений их трансформирует, усиливает и инвертирует; понимать опоры, которые эти отношения силы находят друг в друге таким образом, что образуется цепь или система, или, напротив, понимать смещения и противоречия, которые их друг от друга обособляют; наконец, под властью следует понимать стратегии, внутри которых эти отношения силы достигают своей действенности, стратегии, общий абрис или же институциональная кристаллизация которых воплощаются в государственных аппаратах, в формулировании закона, в формах социального господства» [2. С. 192].

Фуко отмечает, что подобное понимание власти предполагает отсутствие, в качестве основополагающего условия, ее некоего изначального центра, очага самодержавия. Скорее в качестве такого условия выступает «подвижная платформа отношений силы, которые индуцируют постоянно, благодаря их неравенству, властные состояния, всегда, однако, локальные и нестабильные». Власть наличествует везде, но ни потому что она все объединяет под собой. Ее вездесущность не в ее кажущихся интеграционных качествах, а в возможности самовоспроизводства в каждой точке. Власть исходит отовсюду. Она обеспечивает существующее отношение одной точки пространства в каждое мгновение к другой. По сути она есть некий интегральный эффект всех существующих всплесков силы, опирающийся на них с одной стороны и фиксирующий их с другой.

Можно сравнить власть в интерпретации Фуко с физической категорией «напряжения», как разности потенциалов. Потенциал есть то, что существует как в явном виде в качестве предпосылки для деятельности (например, в форме капитала у П. Бурдьё), так и в неявном виде, только как имманентно присущие субъекту возможности. Потенциал – это то, как может в дальнейшем разворачиваться событийная ситуация.

В данности конкретных отношений потенциальные возможности находятся в состоянии непрерывного напряжения, определенного их взаимным несовпадением. Напряжения, предполагающего ощущение нестабильности, беспокойства, возможного взрыва, либо, напротив, расслабления, разрядки текущей ситуации. Подобно сжатой пружине, распрямление которой высвобождает новую энергию. Напряжения не в смысле трудный и негативный, а в смысле неявный и загадочный в своей дальнейшей перспективе. В напряжении сокрыта та неопределенность и неизвестность, которая может проявиться в следующее мгновение или не проявиться.

Так как власть осуществляется из каждой точки, то отношения власти не являются внешними относительно других отношений (экономики, знания, секса). По мнению Фуко, они есть одновременно эффект и условие существующего неравенства внутри этих отношений. В основе отношений власти не существует дихотомии господствующий/подвластный, распространяющей свою логику сверху вниз, до «самых глубин социального тела». Напротив, власть исходит снизу. Множественность силовых отношений, существующих в различных «низовых» социальных структурах (семья, производство и т.д.) являются опорой для возникновения, по мнению Фуко «генеральной силовой линии, которая пронизывает все локальные столкновения и их связывает; конечно же, взамен они производят перераспределения, выравнивания, гомогенизации, сериальные упорядочивания и конвергирования эффектов расщепления» [2. С. 194].

Отношения власти являются неотъемлемой частью социальной системы. Но это не означает, что существует некая первичная и основополагающая власть, которая пронизывает в инвариантном виде общество, которая может быть выявлена и навечно закреплена четким научным определением. Власть разнообразна. Ее специфические черты неравномерно проявляются в многомерной системе координат. Фуко предлагает анализировать власть в пятимерной координатной сетке [3. С. 185-186]. Первое измерение – дифференциация, предполагает, что воздействие на действие других возможно только исходя из идеи неравенства статусов. Второе – разнообразие целей власти. Третье – разнообразие инструментария, начиная от вооруженного принуждения и заканчивая иными формами надзора и контроля. Четвертое измерение Фуко связывает с различными формами институционализации, частичной или глобальной. Наконец пятое измерение есть рационализация власти, ее продуманная организация.

Фуко признавая интенциональность власти, отказывает, между тем ей в субъективности. По его мнению, не смотря на явную рациональность, властные отношения не являются причинным следствием деятельности некоего субъекта, осуществляющего власть. «Не будем искать некий штаб, - пишет Фуко, - который руководил бы ее рациональностью; ни каста, которая правит, ни группы, которые контролируют государственные аппараты, ни люди, которые принимают важнейшие экономические решения, — никто из них не управляет всей сетью власти, которая функционирует в обществе (и заставляет его функционировать)» [2. С. 195]. Рациональность властных отношений определяется рациональностью локальных тактик, которые, объединяясь друг с другом, образуют «диспозитивы целого», теряя при этом в своей новой анонимности субъективное начало. Фуко приходит к выводу, что власть — это не некий институт или структура, не какая-то определенная сила, которой некто был бы наделен: это имя, которое дают сложной стратегической ситуации в данном обществе [2. С. 193].

Итак, у Фуко власть не является «субстанцией, растворенной в социальном теле» [4. С. 84]. Это позволяет ему трактовать отношения власти предельно широко. С его точки зрения, «это такие отношения, которые государственные аппараты осуществляют над индивидами, но в равной степени отец осуществляет их над женой и детьми, это власть, осуществляемая врачом, власть, осуществляемая знатным лицом, власть осуществляемая хозяином завода над его рабочими» [5. С. 21]. Согласно Фуко крупные формы власти – политическая, идеологическая и т.д. (например демократия или фашизм, как политические формы) с необходимостью присутствуют в типе отношений власти (или согласно Фуко, «в отношениях управления, сопровождения») которые установлены между людьми (микровласть). Другими словами отношения власти на микроуровне, на уровне индивидов, семьи, повседневной жизни, являются условием возникновения крупных типов власти. И наоборот, никакие «микровласти» не могли бы реализовывать себя, если бы, в результате последовательных объединений они не сливались бы в конечном итоге в единую целостную стратегию. Фуко подчеркивает, что между двумя этими формами нет ни какой дисконтинуальности, но нет также и гомогенности. Скорее они находятся в состоянии взаимного двойного обусловливания: «стратегии — специфичностью возможных тактик, а тактики — стратегической упаковкой, которая приводит их в действие» [2. С. 201].

Говоря о власти, Мишель Фуко, отмечает в качестве ее сателлита отношения сопротивления. Собственно сама власть существует лишь «как функция множественности точек сопротивления: последние выполняют внутри отношений власти роль противника, мишени, упора или выступа для захвата» [2. С. 196]. Эти многочисленные сопротивления представляют собой обратный полюс внутри властных отношений, их визави, как говорит Фуко. Как и сами центры власти, эти точки сопротивлений распределены неравномерно. Они носят блуждающий характер, вызывая в обществе расслоения и способствуя возникновению различного рода флуктуаций. «Подобно тому, - пишет Фуко, - как сетка отношений власти в конечном счете образует плотную ткань, которая пронизывает аппараты и институты, в них не локализуясь, точно так же рой точек сопротивления пронизывает социальные стратификации и индивидуальные единства» [2. С. 196].

Сопrotивление предполагает, что отношения власти имеют ввиду стратегии конфликта, борьбы, но они не сливаются воедино. Они образуют друг для друга своего рода перманентный предел, точку возможного оборачивания. Конфликт прекращается в крайней точке, когда антагонизм уступает место стабильным фиксированным механизмам власти. В свою очередь интенсификация власти, попытки ее расширения неминуемо приводят к ее пределу, за которым либо победа и полное подавление, либо начало длительной борьбы и конфликта. Как отмечает Фуко, «для отношений власти и стратегий борьбы характерны взаимный зов, трудноопределимые сцепления и перманентное переворачивание» [3. С. 189].

Как следствие властное принуждение, основанное на насилии лишь «примитивная форма, перманентная тайна и крайнее средство власти» [3. С. 180]. Как и согласие, оно допустимо, но не является определяющим. Фуко подчеркивает, что власть не может обойтись ни без того, ни без другого. «Сама по себе власть, - пишет он, - не есть ни насилие, которое может иногда скрываться, ни согласие, которое имплицитно возобновляется. Власть есть множество воздействий на возможные действия: она работает в поле возможностей, куда вписывается поведение действующих субъектов: власть побуждает, стимулирует, отговаривает, облегчает или усложняет, расширяет или ограничивает, делает более или менее вероятным; в предельном случае власть принуждает или препятствует абсолютно; но в любом случае власть является способом воздействия на одного или нескольких действующих субъектов – да и то, пока субъекты действуют или в состоянии действовать» [3. С. 181].

Чтобы отношения власти существовали, должно соблюдаться условие свободы ее субъектов. Власть осуществляется только над «свободными» субъектами и лишь постольку, поскольку они «свободны». Там где один из «партнеров» находится в полном распоряжении другого отношения власти отсутствуют. Как пишет Фуко, «Даже когда в отношениях власти полностью отсутствует равновесие; когда поистине можно сказать, что один располагает полной властью над другим, власть над другим может осуществляться лишь в той мере, в какой этому последнему остается еще возможность убить себя, выпрыгнуть в окно или убить другого» [1. С. 257]. В отношениях власти должна присутствовать возможность свободы, иначе нет смысла говорить о власти. Пространство осуществления этой свободы, безусловно, не является фиксированным. Оно может изменяться, но в любом случае, независимо от формы ее выражения как сопротивления или напротив компромисса, оно должно быть реальным. Другими словами, речь идет «о ситуации конкуренции, соревнования и соперничества, «постоянного провоцирования» между отношениями власти и свободой субъектов (индивидуальных и коллективных), понятой как поле возможных вариантов их поведения, — о ситуации, вне которой власть не может реализовываться, в которой власть нуждается, хотя и осуществляет на нее постоянное давление — давление, которому сама эта ситуация должна оказывать устойчивое сопротивление» [4. С. 85]. Сам Фуко характеризовал взаимоотношение власти и свободы следующим образом: «свобода порою предстает как условие существования власти (одновременно и как ее предварительное условие, поскольку для того, чтобы осуществлялась власть, необходима свобода, и как ее перманентная опора: ведь если бы свобода совершенно избегала осуществляемой над ней власти, то исчезла бы и власть и ей бы пришлось искать себе замену в насильственном принуждении); но свобода предстает еще и в виде того, что может только сопротивляться осуществлению власти, которая стремится в конечном итоге полностью детерминировать свободу [3. С. 182].

В одной из своих работ Фуко пишет: «Власть – это, по существу, отношения, т.е. то, что способствует тому, чтобы индивиды, человеческие существа вступали в отношения друг с другом не просто в форме коммуникации некоего смысла, не просто в форме желания, но в равной степени и для того, чтобы позволить одним индивидам воздействовать на других, и если Вам угодно, в очень широком смысле слова одним «управлять» другими. Так, родители управляют детьми, любовница управляет своим любовником, профессор студентами и т.д. В разговоре также одни управляют другими посредством целого ряда тактических приемов» [6. С. 210]. Действительно в поздних своих трудах Фуко практически отождествляет власть с управлением, понимая последние, как способность воздействовать на действие других. Здесь власть предполагает структурирование возможного диапазона поведения и действий других субъектов в государстве, семье, школе и т.д.

В свое время Ж.П. Сартр сказал, что власть есть зло. Оппонируя ему Фуко возражает: «отношения власти сами по себе не являются неким злом, от которого следует освободиться; я полагаю, что невозможно никакое общество без отношений власти, если понимать их как стратегии, посредством которых индивиды пытаются руководить, определять поведение других». Во многих типах отношений власть необходима. Взять к примеру образовательную деятельность. Нет ничего плохого в том, что преподаватель, в силу того, что он знает больше студента, учит последнего, передает ему знания, говоря, что ему делать. Проблема в другом, как в этих практиках избежать ситуации произвольного и неоправданного господства. Поэтому Фуко подчеркивает, что необходимо отличать отношения власти как стратегические игры между свободами (способствующие тому, что одни пытаются обусловливать поведение других, а другие в свою очередь, предпринимают попытки сопротивления или же своего влияния на поведения оппонента), и состояния господства, которые в быту отождествляют с властью. Как результат, в своем анализе власти Фуко выделяет три уровня: стратегические отношения, техники управления и состояния господства. Последнее – один из случаев, когда блокируется подвижность и обратимость отношений власти. При господстве субъекты

лишены возможности видоизменять существующий характер отношений. Они жестко фиксируются и обездвиживаются, в отличие от техник управления, имеющих гибкий баланс сил.

Итак, концепция Фуко позволяет иначе взглянуть на феномены власти, управления, свободы. Сам Фуко говорил о своем вкладе в философию и политику так: «Моя роль (хоть это чрезмерно помпезный термин), состоит в том, чтобы показать людям, что они гораздо свободнее, нежели сами об этом думают; что они считают истинными и очевидными определенные темы, которые сами придумали в какой-то конкретный момент истории, и что такую мнимую очевидность можно критиковать и отменять. Кое-что изменить в сознании людей – вот в чем роль интеллектуала» [7. С. 288].

Список литературы:

1. Фуко М. Этика заботы о себе как практика свободы // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. - М.: Праксис, 2006. – ч. 3.
2. Фуко М. Воля к знанию // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. - М.: Касталь, 1996.
3. Фуко М. Субъект и власть // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. - М.: Праксис, 2006. – ч. 3.
4. Делель Д. Интеллектуальное наследие Фуко (беседа с Франческо Паоло Адорно) // Мишель Фуко Россия. - СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001.
5. Фуко М. Власть великолепный зверь // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. - М.: Праксис, 2006. – ч. 3.
6. Фуко М. Интеллектуал и власти // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. - М.: Праксис, 2006. – ч. 3.
7. Фуко М. Истина, власть и самость // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. - М.: Праксис, 2006. – ч. 3.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черноног С.В., аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Институт Инженерного Предпринимательства

В современных экономических условиях инновационная активность предприятия является главным фактором выживания в конкурентной борьбе за потребителя и залогом успешного хозяйствования. Исследование инновационного бизнеса крупных и мелких российских предприятий показало, что эффективная реализация наступательной инновационной стратегии возможна лишь при сочетании современных рыночных механизмов, государственной поддержки базисных инноваций, высокой творческой активности изобретателей и новаторов и защищающих их интересы союзов и организаций. Национализация интеллектуальной собственности, обилие централизованных программ, субсидирование научного поиска и инновационной деятельности за счет централизованных фондов, господство военно-промышленного комплекса и монополии тяжелой промышленности, как доказал недавний опыт, неэффективны. Это порождает снижение изобретательской активности, преобладание псевдоноваций, нацеленных на продление устаревших поколений техники [1].

Обеспеченность инновационного проекта финансовыми ресурсами на всех стадиях жизненного цикла способствует снижению риска отторжения инновационной технологии рынком и увеличивает эффективность ее внедрения на микроуровне.

Огромным ресурсом национальной экономики России являются накопленный научный потенциал и уникальная система осуществления межотраслевых и междисциплинарных исследований в научных организациях Российской академии наук, способность ее научных кадров генерировать новые идеи и технологии.

В связи с этим фактом, для России на первый план выходит задача коммерциализации научно-технических разработок как важнейшего направления, способствующего эффективному использованию потенциала отечественной науки и обеспечивающего выход России на мировые рынки новых технологий.

Инновационная деятельность объединяет научно - технические стадии с производством, финансовой и коммерческой сферами. В экономике реализуется концепция экспортно-ориентированного роста при определяющей роли добывающих отраслей.

Промышленности России в целом свойственна невысокая инновационная активность. Крайне незначительны результаты сотрудничества предприятий с зарубежными партнерами в области инновационной деятельности. Среди основных факторов, сдерживающих инновационную деятельность, остаются финансовые проблемы: недостаток собственных финансовых средств, неприемлемые условия кредитования, а также недостаток инвестиций, отсутствие необходимого оборудования, «длительный период окупаемости инноваций», отсутствие собственной научно-технической базы.

Доля страны на мировом рынке наукоемких и технологически сложных товаров очень мала. Вместе с тем Россия сохраняет передовые позиции в научно-технических разработках, связанных с освоением и использованием космического пространства.

Недостаток инвестиций сдерживает инновационное развитие экономики, способное обеспечить устойчивые темпы роста производства продукции, в том числе экспортной и импортозамещающей [2].

Опыт развитых стран показывает, что единственным средством обеспечения масштабного, устойчивого течения инновационных процессов является проведение активной государственной инновационной политики.

В стране сложилась такая обстановка, при которой практически отсутствует конкурентоспособная отечественная рыночная инфраструктура научно-технических нововведений (инновационная инфраструктура). Нужны профессионально подготовленные специалисты в области инновационной деятельности и, прежде всего, менеджеры в области технологического трансферта. Все объекты инновационной инфраструктуры должны согласованно работать, не создавая препятствий во всем цикле инновационного процесса: от проведения научных исследований и разработок до создания, освоения производства и выведения на рынок новой наукоемкой продукции. Необходимо также отметить, что эффективно работающая инфраструктура должна поддерживать движение в двух направлениях: не только науки к производству, но и промышленности к непосредственным разработчикам новых технологий [3].

Создание благоприятных условий для развития инновационных процессов в России - забота органов государственной власти. Без сильной целенаправленной государственной политики в области инновационной деятельности добиться коренного перелома в повышении конкурентоспособности отечественных производств невозможно. Налоговая и таможенная системы, законодательное обеспечение охраны и защиты прав на интеллектуальную собственность должны создавать у всех участников инновационного процесса - ученых и разработчиков, производителей и инвесторов - высокие мотивации в быстром достижении коммерческого успеха. Созданная с активной государственной поддержкой инновационная инфраструктура - инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, информационные системы, фонды поддержки инноваций, в том числе венчурные, развитая система подготовки и повышения квалификации специалистов в области менеджмента - позволяет расширить масштабы инновационных процессов, вовлекая в них все новых и новых участников [4].

Научно-технологическая политика России должна быть направлена на развитие и поддержание постоянно на высоком уровне инновационной способности нации, которая характеризуется наличием:

- развитой сферы прикладных исследований, осуществляющих «доводку» фундаментальных разработок до уровня их практического, в том числе коммерческого применения;
- эффективных внедренческих и маркетинговых механизмов, включая прогнозирование спроса и действенные схемы, технологии и методики продвижения готовых изделий на внутреннем и мировом рынках;
- гибкого и динамичного производства, способного к быстрой наладке серийного изготовления конкурентоспособной продукции повышенного спроса;
- системы непрерывной специализированной подготовки исследовательских, научно-управленческих, менеджерских кадров, включая экспертов-профессионалов по рынкам высоко сложной продукции;
- современной структуры комплексного финансирования научно-производственных и образовательных процессов в сфере высоких технологий,

Основанной на сочетании всесторонних средств прямой государственной поддержки, системы налогового и иного непрямого стимулирования инновационных начинаний государственных и частных корпораций, сотрудничества государства с мелким венчурным бизнесом.

Таким образом, переход России на инновационный путь развития требует создания целого комплекса институциональных, законодательных и экономических условий. Это делает необходимым усиление прямого и косвенного государственного регулирования инновационного процесса. При этом особое значение для повышения эффективности государственной политики должно сыграть создание региональных инновационных систем на основе сложившихся научно-технических и научно-производственных комплексов. Только системный подход к государственному управлению инновационным процессом позволит использовать существующий научно-технический и интеллектуальный потенциал России для широкомасштабного внедрения инноваций в производство, обеспечения долгосрочного экономического роста и увеличения конкурентоспособности национальной экономики.

Список литературы:

1. В.А. Васин. Концепция национальной инновационной системы и ее практическое применение. Инновации - №4 2009
2. А.Д.Викторов Инновационные принципы прогнозирования социально-экономических процессов. Инновации - №3 2009
3. И.И. Елисеева. О статистическом обследовании инновационной активности крупных, средних и малых предприятий. Инновации - №3 2009

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: СОЗДАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Чигирин Д. И., аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевым моментом во взаимоотношениях системы массовой коммуникации с социальными институтами на современном этапе общественного развития является возрастание роли массмедийной коммуникации как инструмента воздействия на общественное сознание.

Ничто и никто ранее, до наступления новой коммуникативной эпохи, не обладал такой возможностью всемерной аккумуляции знаний, смыслов, архетипов и т. п., как средства массовой коммуникации конца XX - начала XXI вв. Они оказались способны не только сохранять, но унифицировать, кодировать информацию, переводить ее на свой язык, и на этой базе унифицированной и закодированной информации создавать продукт, единый для восприятия массовым сознанием. Образы героев «мыльных опер», видных политиков, картины общественных событий, представленные экранами телевидения, сайтами Интернета – это уже не простая трансляция информации, это созданные ресурсами СМК новые смыслы. Кузя и Гоша из телевизионного сериала «Универ», Джемшут, Иван Дулин, Масяня, Владимир Жириновский, президент Обама – образы массового сознания, мифы, настолько идентифицированные, что могут служить именами нарицательными. Они являются специализированными образами массового сознания, созданными средствами массовой коммуникации, однако при этом они вполне могут быть виртуальными, а могут обозначать реально существующих людей.

В исследовательских работах возобладала точка зрения, что реальность не «отражается», но создается с помощью СМИ и существует лишь в пределах репрезентации. Вторая иракская война задолго до своего начала была названа «телевизионной». То же можно сказать и о событиях августа 2008 года в Грузии. Общественное сознание создавалось и управлялось профессиональными историками-мифотворцами. Качественно преподнесенным общественности мифом была создана сначала одна реальность (по версии грузинской стороны), а потом и вторая, альтернативная (по версии российских властей). При этом нам трудно сказать, соответствуют ли эти реальности реальности настоящей. Нас не было на месте событий. То, что мы слышим с телеэкранов – это и есть наше реальное. Следуя этой логике, можно предположить, что весь мир, в котором мы живем, может быть миром выдуманной реальности. В современном настоящем однозначно существует только то, что мы лично видим и переживаем.

Фильмы второй половины 1990-х годов, посвященные экспансии средств массовой коммуникации, сами оказали непосредственное влияние на «реальную жизнь» [3]. Наконец, усложнилась ситуация со средствами массовой коммуникации: к радио и телевидению добавился Интернет; возможности и последствия его широкого использования активно исследуются.

У человека электронной культуры по-иному строятся представления о мире, способы чувствования, темп и ритм жизни. В информационном обществе проблематизирован статус реальности, ее изображений и имитаций. Все эти трансформации не являются чем-то внешним, происходящим «помимо нас»: речь идет о гипермедийном пространстве повседневности. Высказанный в свое время М. Маклюэном тезис «Средство коммуникации — это само сообщение» (“The medium is the message”) стал для исследователей аксиомой. СМИ вкладывают свое качество в передаваемую информацию; «медиум» диктует свои смыслы, которые внутренне трансформируют послание.

СМИ, и в особенности телевидение, прививают установки, навязывают образы, в соответствии с которыми человек в дальнейшем оценивает и воспринимает окружающий мир, часто не осознавая такой детерминации. При этом важно понимать, что эта неосознанность реципиента не означает бессознательность процесса со стороны самих СМИ. Продуцирование смыслов, вообще продуцирование информации, конечно, далеко не всегда спланированный и управляемый процесс. «...Человек, открывающий миф, погружающийся в него, сам в известной мере «сотворяет» этот миф. «Со-» - поскольку миф уже объективно «живет» в общественном сознании и доминирует в своем традиционном качестве. Фактически человек создает субъективный инвариант мифа, не тождественный его объект-модели, но все же максимально приближенный к ней благодаря традиционной интерпретации с «со-творческой поправкой» [6]. Таким же образом средства массовой информации продуцируют смыслы, опираясь на определенные, уже существующие мифы, создавая на их основе новые. И впоследствии основываются на них в процессе влияния на общественное сознание. Миф – это главный инструмент и оружие современных массмедиа.

Новые социальные практики вызывают страх наступления «другого», «чуждого», что активизирует в структуре обыденного сознания формы коллективного бессознательного, воссоздающие древние модели в постижении картины мира. Миф становится «объединяющим и побуждающим к действию эмоционально-психологическим императивом, основанном на знании и детерминистских схемах, а на вере» [4]. Являясь формой миропонимания, основанной на коллективных представлениях, миф в массовой коммуникации

становится инструментом организации коллективных действий. Аудитория получает некий общий фрейм модальности, в соответствии с которым она должна интерпретировать полученный текст.

Телевидение как средство коммуникации, ориентированное на нарративность, на художественные жанры, привносит в мир собственный порядок, приписывая его «жизни». В публикациях последних лет, посвященных СМИ и, в частности, телевидению, основное место уделяется вопросам «реальности» и ее репрезентаций. Мысль о том, что телевидение — не прозрачный медиум, уже не вызывает споров. Этого не отрицают и сами тележурналисты («Наша профессия — делать новости»). Любое высказывание о «действительности» предполагает, что его кто-то произносит, кодируя информацию, облекая ее в слова, за которыми стоит определенная идеология, система взглядов, ценностей. В этом нет собственно телевизионной специфики; но эта идея важна для анализа средств массовой коммуникации, которым приписан статус транслятора реальности.

Тем самым предполагается, что образы в СМИ, пусть с искажениями, подобны «самой реальности» и в какой-то момент заслоняют ее собой. Эта мысль актуализирует риторику манипулирования, насильственного навязывания каких-либо репрезентаций, в ущерб другим, более аутентичным [5]. Постмодернистская критика, в свою очередь, сосредоточила внимание на феномене «убийства реальности» [1].

Речь идет о том, что современный человек переживает качественно новое культурное состояние, которое в значительной мере связано с изменением технических возможностей показывать происходящее. Монтаж образов (подразумевающий создание любой желаемой последовательности и связи между фрагментами записи), эффект пространственно-временного сжатия события на пленке, неограниченные возможности трансформации цифрового изображения и т. п. — все это служит созданию нового пространства, где «подлинность», «реальность» не существуют сами по себе: событие учреждает телекамера, а факт показа придает ему достоверность [3]. По мысли Бодрийяра, статус репрезентаций и реальности в современной культуре не различается; в ней доминируют симулякры — знаки без референта, образы, не имеющие подобия, отрицающие не реальность, а различия между ней и образами.

В формировании образа реальности в средствах массовой информации наибольшую роль играют вербальный и визуальный языки, выбранные для описания события: название происходящего, выбор слов, в которые оно облекается. В этом несложно убедиться, сопоставляя лексикон, с помощью которого представлено одно и то же событие на телеканалах с разной идеологией и политическими предпочтениями. Нужный образ строится при помощи ряда распространенных приемов: например, исключения слов, вызывающих негативные ассоциации, замена более «мягким» или «высоким» языком («война» — «контртеррористическая операция»). Неизвестное помещается в знакомую формулу, для передачи смысла используются обычные стереотипы, клише, постоянные эпитеты и т. п. Той же цели служит и использование шаблонных видеоизображений: знаков «официальной встречи», «демонстрации трудящихся», «боевых действий», той или иной социальной ситуации. Кроме того, риторика убеждения подразумевает использование приемов, отработанных в рекламе, — многократных повторов и утверждений, не предполагающих анализ.

Не следует преувеличивать роль телевизионной реальности, поскольку практика постоянного общения со средствами массовой информации должна вырабатывать у зрителя навыки критической рефлексии. Но все же, на наш взгляд, ее влияние утверждается в деталях, в том, что кажется естественным и беспроblemным.

Современная (или, точнее, постсовременная) культура во многом обязана своим обликом средствам массовой коммуникации. Одно из важных следствий этого культурного состояния заключается в том, что «реальность», представленная в массмедиа, обретает новое качество.

По словам Джанни Ваттимо, «увеличение наших информационных возможностей по отношению к самым различным аспектам реальности делает все менее понятной саму идею одной-единственной реальности» [2].

Миф есть семантическое поле, на котором человек встречается с реальностью. Сама структура человеческой личности выстроена на мифе — отсюда исключительная значимость этого феномена. Миф — это инструмент семантического моделирования окружающего мира и одновременно способ самоидентификации субъекта, рефлексии. Наш язык — это не что иное, как мифосемантический феномен упорядочения образов реальности. Человеческая культура выстроена на мифе как на психологическом и семантическом базисе [7].

"Чтобы жить в мире, — пишет Мирча Элиаде, — необходимо его сотворить, но никакой мир не может родиться в хаосе. Решая эту задачу, человек создал миф — подлинный образ самой настоящей реальности [7].

Один миф способен порождать другой, возникает целая цепочка мифов. Вместе они могут восприниматься как инструкция к целенаправленным действиям, причем инструкция единственно верная, непрерываемая: Однако сакральная реальность мифа может весьма сильно различаться с реальностью истинной, профанной: мифотворчество никогда не стремится к точности, да и лишено внутренних механизмов верификации. Отсюда потенциальная опасность мифосемантического обоснования и оправдания практики

Теории социального научения, культивирования, социализации СМИ признают их роль как конструктора картины мира. Согласно теории культивирования, масс-медиа унифицируют различные взгляды на социальную реальность, предлагая готовую, отобранную и сконструированную посредством языка СМИ мифомодель реальности. «Отпечатки, остающиеся в памяти после просмотра телепередач, сохраняются «в

целом автоматически». Затем на основании этой сохраненной информации мы формируем свои представления о реальном мире» [9].

Сегодня телевидение сосуществует с глобальной сетью Интернет. Способность выбирать тот источник информации, который соответствует представлению человека о должном, и самому становиться таким же источником речи, суждений — новая черта, которая уже трансформирует облик средств массовой коммуникации. Интернет многократно усиливает эту тенденцию, позволяя по-иному решать проблему власти и авторитета, «своего голоса», давая возможность человеку говорить и быть чем-то большим, чем просто потребителем информации.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 1997. — 14
2. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М., 2003. - 27
3. Зверева. В. В Репрезентация и реальность [Электронный ресурс]: Отечественные записки: конец СМИ – 2003. - Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/print.php?type=article&id=612&numid=13>
4. Зефирова С. А. Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. С. 314. -3
5. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000. — 13
6. Карлова О.А. Миф разумный: Монография. Красноярск: КрасГУ, 2001. - с.91. - 4
7. Лесков Л. В. Виртуальность мифа и виртуальность синергетики как антиподы // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2000. - № 01
8. Набокова Л. С. Мифологическое сознание общества: СМИ как творец смыслов [Электронный ресурс]: Вестник КрасГУ – 2007. – Режим доступа: <http://library.krasu.ru/ft/ft/ articles/0082841.pdf>
9. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций: СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. - с.47 -11

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЗАЩИТЕ НЕОТЧУЖДАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Чижовкина Е.В.

Нефтеюганский филиал РГСУ

Противостояние гуманистических идеалов разума и свободы анархии, корыстному и разрушительному своеволию, «освободившему» себя от совести и нравственности, выступает в качестве неотъемлемого элемента обеспечения прав личности. Теории, порожденные тоталитарным режимом, отсекали гуманный общедемократический смысл правовых ценностей, защищающих личность от произвола и беззакония. И доминантное предназначение правового государства заключено в обеспечении прав и свобод личности.

Сама идея примата права, подчиненности праву всех без исключения политических и экономических структур была создана в противоборстве с произволом, беззаконием, авторитаризмом. Утверждение демократических начал в жизни любого общества немислимо вне права, выражающего потребность в упорядоченности социальных отношений, согласованности интересов, в организации деятельности государства на основе разделения властей, ставящего преграды узурпации публичной власти.

Концепция правового государства подвергалась ожесточенным атакам в нашей теории, обвиняющей ее в антидемократическом содержании и реакционной политической основе. Тем самым мы отказывались от выверенных инструментов нормализации отношений публичной власти с гражданами, охраны их прав и интересов. Современное признание идеи правового государства, конкретные институционные меры, направленные на ее утверждение (повышение роли представительных органов, поднятие престижа суда, установление конституционного надзора) - важнейшие шаги на пути преодоления складывающейся десятилетиями недооценки неотчуждаемости прав человека.

Демократия и права человека имеют перспективы развития только в рамках правового государства. Однако путь к становлению правового государства очень непрост. Общество захлестнула волна юридического нигилизма, сформировавшегося на почве беззаконий предшествующих лет, упал престиж права и правоохранительных органов, трудно преодолевается пренебрежительное отношение к правам и интересам человека. Государство и гражданин по-прежнему не являются равноправными участниками социального общения; гражданин неизменно предстает в роли просителя даже тогда, когда речь идет о защите его законных прав и свобод. Для изменения сложившейся ситуации необходим ряд мер (законодательных, институционных, культурно-идеологических), которые подняли бы гражданина на уровень равного партнера государства и его органов, способствовали утверждению его достоинства и чести. Достижение этих целей возможно только на пути формирования правового государства как инструмента защиты неотъемлемых, неотчуждаемых прав человека.

КОММУНИКАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСНОЙ РОЛИ МАСС-МЕДИА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Чубик А.П., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Оформление категории «коммуникация» в качестве одной из базовых для социальной теории привело к возникновению термина «коммуникативная онтология социальной реальности», то есть реальности, которая может быть интерпретирована в качестве коммуникативной сферы самоорганизующихся социокультурных форм и сфер, коммуникативное пространство которых исследуется в работах Ю. Хабермаса. Теоретики отмечают, что современные масс-медиа формируют когнитивные ориентации индивидов. Обращение к проблеме роли медиа-систем в формировании пространства современной культуры вызвало обращение к проблеме «я –формирующих» технологий, которые способны заменить традиционные механизмы работы с сознанием (конфессиональные, этно-национальные, культурно-исторические, государственные) нетрадиционными механизмами. Исследователи (В.Н. Порус, Б.С. Кара-Мурза, Н.В. Громыко) говорят о ситуации, в которой исчезающее «Я» уступает место безликому индивиду; информационные технологии используются как технологии политические; политические технологии ставят под сомнение человеческую индивидуальность: чем отличается одно манипулированное сознание от другого? Под сомнением не только политический строй, но и человек, взамен которого выступает «человеческий материал», формируемый и манипулируемый не в меньшей степени, чем в тоталитаризме. Опасность не в самих информационных технологиях, а в ситуации, когда нарастание информационной плотности выдается за наступление новой культуры: духовность истончается, а информации становится все больше. Западные аналитики (Э. Гидденс, З. Бауман) отмечают, что порожденный рекламой виртуальный мир порождает распад идентичности как антропологическую стратегию СМИ XXI в. Новые антропологические типы: «фланер», «игрок», «турист» З. Бауман определяет как выражение аполитичности. Исчезновение гражданина и замена его потребителем – катастрофа мира, монтируемого современными СМИ. Теоретики подчеркивают, что СМИ преобразовываются в «четвертую власть», «внесистемную», «общезнаменательную» и негосударственную. Манипулирование не присуще какой-то одной или нескольким областям общества, тогда как другие от него свободны, оно распределяется по принципу градации форм и степеней (Н.С. Автономова). Проблему взаимодействия информационной власти и массы исследует Э. Канетти, выделяя главные элементы образа человека и общества (масса, власть, смерть, выживающий) и отмечая процесс перераспределения властных функций в пользу новых субъектов власти – власти информационной* [1].

Западные исследователи, анализируя влияние СМИ на политический процесс, выделяют следующие подходы, характеризующие воздействие масс-медиа на политику: роль СМИ как средства влияния на граждан (П.Бурдье), альтернативный подход – СМИ рассматриваются как инструмент, передающий информацию, но не затрагивающий политических интересов человека (П.Лазарфельд). Исследователи, анализирующие влияние масс-медиа на политический процесс, выделяют две технологии влияния: конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса (Э.Денис, Д.Мерилл).

На рубеже XX–XXI вв. в основе философского интереса к явлениям коммуникации лежит происходящее изменение статуса коммуникации и коммуникативных технологий в обществе. Исследователи применили даже термин «взрыв коммуникаций», перенеся акцент на управление, организацию коммуникативных процессов. Под коммуникацией (лат. *communicatio* – сообщение, передача) традиционно понимаются действия, сознательно ориентированные на их смысловое восприятие, коммуникации имеют статус смыслового акцента социального взаимодействия. Морфология коммуникации включает ситуацию, когда участники коммуникативного процесса, владеющие нормами семиотической системы, стремятся осмыслить информацию, выражающую смысл ситуации в элементах определенной семиотической системы; мотивы и цели, определяющие характер, смысл и направленность коммуникативного процесса, и наконец, сам процесс передачи информации. Полагая, что тема коммуникации, интересубъективности и диалога становится приоритетной для философских исследований, можно определить теоретические основания этого исследовательского вектора – этим основанием явился интерес к действительности языка и знаковых структур. Обозначенный интерес в полной мере был проявлен философами и логиками, лингвистами и семиотиками, – было радикально трансформировано понимание природы коммуникации, возникли новые подходы к ее исследованию и организации. Так Витгенштейн исследовал коммуникации как комплекс языковых игр, осуществляемых по своим семантико-прагматическим правилам и имеющих свои принципиальные ограничения. Язык, полагаемый ранее как средство коммуникации, оказывается связанным с коммуникацией таким образом, что сама коммуникация погружается в структуры языка, становится пространством, в котором разворачиваются те или иные языковые формы. Этот подход открыл горизонты для искусственно-технического отношения к организации коммуникации. Осуществляется процесс массового конструирования языковых и знаково-семиотических средств, коммуникация приобрела различные организованные формы (массовая коммуникация, диалог «человек – машина» и т.д.).

Категории «коммуникация», «диалог» приобрели статус центральных в философском категориальном ряду; категория «коммуникация» стала одной из базовых и для социальной теории. Так Н. Луман, обращаясь

к проблеме коммуникаций и их роли в аутолойесисе, – воспроизводстве системы, вводит понятие «самореференции» как того, что определяет тождественность системы через отношения между ее элементами; только внутри системы может быть установлено, что к ней относится и что ей не принадлежит [2]. Социальная система состоит из коммуникаций как ограничителей, допустимых в системе отношений. Понятие коммуникации существенно для теории систем, у Н. Лумана оно тождественно определению социального: с помощью коммуникации система выделяет себя из среды и отличается от всего, что не является коммуникацией, коммуникация служит и элементом, и операцией системы, коммуникация о коммуникации создает самописание общества и одновременно воспроизводит его. Для того, чтобы коммуникация могла заниматься сама собой, она должна быть достаточной степени сложности, т.е. различать информацию, сообщение и понимание. Язык же обеспечивает структурное соединение коммуникации и сознания. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермас рассматривает коммуникацию в качестве базового социального процесса, как повседневную практику частных жизненных миров, и считает процессы коммуникативной рационализации жизненных миров в качестве структурирующих общественность; Ю. Хабермас полагает, что развитие коммуникативных практик и коммуникативная рационализация лежат в основе современного гражданского общества [3].

В «Теории коммуникативного действия» (1981 г.), а позднее, в 1986 г., в исследовании «Мораль и коммуникации» и в 1988 г. – в «Дискурсе современной философии» Ю. Хабермас исходит из того, что лежащая в основе европейского мышления субъект – объектная оппозиция обуславливает в качестве типового и субъект – объектное «извне деформирующее» отношение к миру. В этой связи Ю. Хабермас считает необходимой переориентацию на принципиально субъект-субъектную структуру, моделируемую межличностным общением, – «интеракцию», понимаемую им не как социальное взаимодействие, но как глубинную содержательную коммуникацию в личностно значимой ее артикуляции. «Стратегическое поведение» ориентировано на достижение цели и это неизбежно предполагает ассиметричную субъект – объектную процедуру и прагматическое использование другого в качестве объекта (средства). «Коммуникативное поведение» принципиально субъект – объектно и, предполагая принятие другого в качестве самодостаточной ценности, может рассматриваться в категориях самодостаточной процессуальности, исключающей какие бы то ни было помимо самого акта своего осуществления. В этом отношении «эмансипационный интерес» человека, стремящегося к освобождению от насилия, может быть реализован только посредством становления подлинной «интеракции» (составляющей сферу «практического интереса»), в контексте которой должны быть сформулированы адекватные идеалы и цели, и доминирования этого «интеракционного» взаимодействия над «технологическим». «Технологическое» взаимодействие отражено в «овладении внешней природой» и экстраполирует эту парадигму природопользования на все сферы отношений.

Ю. Хабермас полагал, что формы «коммуникативного» поведения, отраженные в коммуникативных практиках, не могут быть выражены структурами социальных институтов современного общества, центрированными вокруг технических вопросов, в результате чего сфера подлинности реального жизненного мира и система легитимации и институционализации современного общества оказываются принципиально разорванными. Поворот к свободе означает перенос акцентов в культуре, переориентацию ее приоритетов со сферы отношений человека, выстроенных в режиме «субъект–объект» и задающих соответствующий деформированный и одновременно деформирующий стиль мышления, на сферу межличностных коммуникаций; последние диалогичны, предполагают понимание, аксиологически симметричны по своей природе. Этот процесс сопряжен, по Ю. Хабермасу, с так называемой «коммуникативной рациональностью», в основании которой – субъект–субъектная структура. Ю. Хабермасом интерпретировано используемое структуралистами понятие дискурса как социально обусловленной организации речи: он делает задачей «исследование и реконструкцию универсальных условий возможности понимания», разрабатывает концепцию дискурса как специальной формы речевой коммуникации, основанной на рефлексивном диалоге, акцентирующем все значимые для его участников аспекты как обсуждаемой предметности, так и самой ситуации диалога. «Коммуникативное поведение» реализует себя в актах интеракционизма, основанных на проясненности смыслов; дискурсивный акт требует фиксированной рефлексивной процедуры экспликации семантических и аксиологических структур дискурса, что и лежит в основе понимания. Дискурсивные практики как способ коммуникации открывают возможность подлинного субъект – субъектного соприкосновения, актуализируя пласты символов. Дискурсивная коммуникация позволяет дистанцироваться от ситуации субъект – объектной рациональности и «технического интереса» единственно реально возможным способом: на основе эксплицитного утверждения ее рациональных принципов. Лишь в освобожденном обществе, реализовавшем разумность своих членов, коммуникация могла бы развиваться в свободный от принуждения диалог всех со всеми, который является примером как взаимного формирования самостождественности, так и идеи истинного согласия, писал в «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермас* [3, С.4].

Становление категории «коммуникация» в качестве одной из базовой для социальной теории привело к возникновению термина «коммуникативная онтология социальной реальности», которая может быть интерпретирована в качестве коммуникативной сферы самоорганизующихся социальных форм и сфер. Коммуникативная изменчивость изменила и характер властных практик и властных отношений, объектом власти становятся коммуникации, и в дискурсе именно коммуникативной рациональности власть можно

представить как самоорганизацию коммуникативных отношений: утратив центрированность, власть стала по природе своей коммуникативной, и именно коммуникативная онтология социальности предполагает понимание власти как ориентированной на реализацию интересов, отраженных в коммуникациях. Власть оказалась обращенной к миру повседневности, что проявилось в манипуляционной власти.

Формы власти – сила, принуждение, побуждение, убеждение манипуляцией, авторитет – охватывают все возможные проявления. Но в реальной жизни различные формы власти чаще всего проявляются не в чистом, а в «смешанном» виде. Вместе с тем все формы власти совместимы. В частности, сила или принуждение в некоторых случаях подрывают персональный авторитет и способность обеспечивать подчинение с помощью убеждения. Поэтому знание эмпирических закономерностей использования различных форм власти – одно из условий успешного подчинения объекта и достижения субъектом власти своих целей. И лишь в зависимости от источника подчинения объекта субъекту властные отношения могут принимать форму силы, принуждения, убеждения, манипуляции и авторитета. Возникая из ролевой неоднородности людей, власть сводится к системе преимуществ, представляющих дополнительные степени свободы и дающие право одним влиять на самоутверждение других. Операционализируют власть позитивные (стимулирующие добровольное подчинение) и негативные (осуществляющие принуждение) санкции, которые усиливают асимметрию субъекта и объекта власти. Западные аналитики (Э. Кэплэн, Х. Саймон, Р. Даль, Н. Полеби, Х. Молан, Г. Фишер, Р. Гэйблер, Г. Берштейн, Х. Арндт, М. Льюкс, Т. Болл, С. Лукс, У. Липпман, Б. Коэн, П. Лазарсфельд, Дж. Клаппер, Р. Бахрах, М. Баратц) определяют власть в терминах каузальности, – «иметь власть» значит «ее осуществлять». Можно говорить о дихотомии альтернативной и диспозиционной концепций власти: если первые используют термин «осуществление власти», вторые – термин «обладание властью». При этом именно в границах диспозиционного подхода анализируются «скрытые формы власти»: сложно идентифицируемая власть над сознанием и установлением индивидов. Речь идет о манипулятивном потенциале информационной власти. Специфика информационной власти, иначе именуемой четвертой властью, наглядно проявляется в ее сопоставлении с властью политической.

К понятию «политическая власть» применимо общее определение власти как широкого понятия, имеющего многочисленные формы проявления. Политическая власть, как и любая другая власть означает способность и право одних осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять, однако вместе с тем она имеет в отличие от других форм власти свою специфику. Ее отличительными признаками, как отмечает, к примеру, В.П. Пугачев [5, С.21] являются:

- верховенство, обязательность ее решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти. Она может ограничить влияние других форм власти, поставив их в разумные границы, либо вообще устранить их;

- всеобщность, т. е. публичность. Это означает, что политическая власть действует на основе права от имени всего общества;

- легальность в использовании силы и других средств властвования в пределах страны;

- моноцентричность, т. е. существование общегосударственного центра (системы властных органов) принятия решений;

- широчайший спектр используемых средств для завоевания, удержания и реализации власти.

И этими средствами, необходимыми для завоевания, удержания и реализации власти политической, располагает власть информационная, интегрируемая в систему политической власти и обретающая статус фактора политического. Исследователями выделяются следующие особенности политического влияния информационной власти:

- незаметность влияния, отсутствие или незначительное сопротивление этой власти реципиентов. Препарированная политическая информация заставляет человека превратиться из противника власти в сторонника, голосовать вопреки собственным интересам, устраняться от участия в политической жизни, играя на руку политическим оппонентам;

- глобальность и безграничность распространения;

- объектом рассмотрения становится любое общественное или личное явление (как общественно-политические процессы, так и личная жизнь). Оцениваемой и комментируемой информации дается политическая и нравственная оценка, предопределяющая отношение окружающих;

- опосредование политического поведения людей: человек получает политическую информацию через СМИ и формирует суждения, выводы, мотивирующие его действия, что создает возможность массового политического манипулирования

Небывало возросший манипулятивный потенциал информационной власти обусловлен происходящей коммуникативной революцией, процессами глобализации, появлением опирающихся на кибернетику, на дисциплины поведенческой направленности способов управления сознанием. Немаловажно и то, что очевиден процесс разрушения традиционных связей, традиционных коммуникаций, – родовых, религиозных, семейных. Коммуникационная революция трансформировала и статусную роль масс-медиа, вызвав небывалый по масштабу рост «Я – формирующих» технологий. Существенным свойством информационной власти является специфика ее воздействия посредством целенаправленного распространения (или блокирования) определенных сведений, информации, что не воспринимается как внешнее принуждение. «Четвертая» власть проявляет себя через управление коммуникациями, их содержанием и направленностью посред-

ством информации; она отличается от обычного информационного влияния интенсивностью, высокой степенью контроля за поведением реципиента, хотя грани между собственно властью и влиянием относительно размыты. Особую роль в реализации манипулятивного потенциала информационной власти играют политические коммуникации, взаимодействие по поводу реализации коллективных интересов с помощью государственной власти. При этом влияние информационной власти на политическое поведение выражено либо в побуждении к действиям, либо через блокирование действий политической оппозиции

Список литературы:

1. Канетти Э. Масса и власть. – М.: Al Morginet, 1997. – С. 17-26.
2. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 264 с.
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. – СПб.: Наука, 1998г.- 254 с.
5. Пугачев В.П. Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С.17– 24.

«РАСПАД ИДЕНТИЧНОСТИ» КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СМИ

Чубик А.П., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В XXI в. изменился статус коммуникации и коммуникационных технологий в культуре, причем широко распространенный термин «взрыв коммуникаций» означает перенос акцента на управление, организацию коммуникативных процессов. С этим изменением связано утверждение концепции «Я-формирующих» структур (в терминологии В.Н. Поруса) как инструментом, предопределяющего направление эволюции коммуникативного пространства современной культуры. Данная проблема является практически неизученной в гуманитарных науках (философии, социологии, политологии и т.п.) и поэтому нуждается в серьезной проработке в плане категориального оформления, а также в плане формирования гипотез, их аргументации и концептуализации.

Становление категории «коммуникация» в качестве одной из базовых для социальной теории привело к возникновению термина «коммуникативная онтология социальной реальности», т.е. реальности, которая может быть интерпретирована в качестве коммуникативной сферы самоорганизующихся социокультурных форм и сфер, коммуникативное пространство которых исследуется в работах Ю. Хабермаса. Теоретики отмечают, что современные масс-медиа формируют когнитивные ориентации индивидов.

Обращение к проблеме роли медиа-систем в формировании пространства современной культуры вызвало обращение к проблеме «Я-формирующих» технологий, которые способны заменить традиционный механизм работы с сознанием (конфессиональные, этно-национальные, культурно-исторические, государственные) нетрадиционными механизмами. Исследователи (В.Н. Порус, Б.С. Кара-Мурза, Н.В. Громыко) говорят о ситуации, в которой исчезающее «Я» уступает место безликому индивиду; информационные технологии используются как технологии политические; политические технологии ставят под сомнение человеческую индивидуальность: чем отличается одно манипулированное сознание от другого? Под сомнением не только политический строй, но и человек, взамен которого выступает «человеческий материал», формируемый и манипулируемый не в меньшей степени, чем в тоталитаризме. Опасность не в самих информационных технологиях, а в ситуации, когда нарастание информационной плотности выдается за наступление новой культуры: информации становится все больше, а духовность истончается. Западные аналитики (Э. Гидденс, З. Бауман) отмечают, что порожденный рекламой виртуальный мир порождает распад идентичности как антропологическую стратегию СМИ XXI века. Новые как антропологические типы «фланер», «бродяга», «игрок», «турист» определены З. Бауманом как выражение аполитичности. Исчезновение гражданина и замена его потребителем – катастрофа мира, монтируемого современными СМИ.

Теоретики подчеркивают, что СМИ преобразовывается в «четвертую власть», «внесистемную», «общезнаменательную» и негосударственную. Манипулирование не присуще какой-то одной или нескольким областям общества, тогда как другие от него свободны, оно распределяется по принципу градации форм и степеней. Проблемы взаимодействия информационной власти и массы исследует Э. Канетти, выделяя главные элементы образа человека и общества (масса, власть, смерть, выживающий) и отмечая процесс перераспределения властных функций в пользу новых субъектов власти – власти информационной. Западные исследователи, анализируя влияние СМИ на политический процесс, выделяют следующие подходы, характеризующие воздействие масс-медиа на политику: роль СМИ как средство влияние на граждан (П.Бурде), альтернативный подход – СМИ рассматриваются как инструмент передающий информацию, но не затрагивающий политических интересов человека (П. Лазарсфельд). Исследователи, анализирующие влияние масс-медиа на политический процесс выделяют среду технологий влияния конструирования политической реальности и виртуализацию политического процесса (Э. Денис, Д. Мерилл).

Проблематика информационных войн исследуется в работах Т. Розана, Т. Стоунера, Ф. Уэбстера, Б.И. Пружинина, Н.В. Громыко, И.В. Громыко. Аналитики отмечают, что возникающие в конце XX – начале XXI в. информационно-коммуникативные технологии являются отражением происходящей глобальной информационной революции, в процессе которой информация приобретает статус глобального ресурса. Формируются информационно богатые и информационно бедные страны. Информационная война как целостная стратегия ориентирована на все возможности и факторы уязвимости, а также на использование информации в различных конфликтах. Объектом внимания становятся информационные системы, а также информационные технологии. Исследователи выделяют такие характеристики информационной войны, как стимуляция обсуждения, многоканальное воздействие, ориентация на однородные группы, информационная агрессия. Информационная война включает в себе коммуникативные действия по изменению массового сознания. Структура информационной войны также детально исследуется, это технологическая составляющая, направленная на разрушение технических систем связи и коммуникаций, и воздействие на сознание людей (гуманитарное вторжение). При этом выделяется характерная особенность российского информационного пространства – наличие внутренних информационных войн: информационные войны между олигархами, информационная война между властью и олигархами, информационная война между властью и олигархами, информационная война между властью и оппозицией, информационные войны инсценированные противостоянием разных сегментов власти.

В работах Б.И. Пружинина, Н.В. Громыко проводится анализ понятия «консциентальное оружие» – уничтожение устойчивой системы мировоззренческих ценностей и их замена ценностными симулякрами, уничтожение родовой и культурной памяти. Б.С. Кара-Мурза, Е.Е. Пронина, Н.В. Громыко считают, что в XXI веке возникла необходимость обучения техникам и способам противостояния консциентальному оружию: необходимо создавать специальные образовательные пространства, в рамках которых можно формировать альтернативные средства и способы работы масс-медиа. Что касается PR-революций, они рассматриваются как современная форма распространения влияния, распространения демократии, в основе которой лежит концепция «мягкой власти» (soft power – термин Дж. Наая). «Мягкая власть» более эффективна за счёт использования политических, культурных ценностей вместо принуждения, основанного на экономической военной мощи. PR-революции хорошо приживаются в условиях гражданского общества. Организационные и пропагандистские структуры PR-революционеров являются гибкими, приспособленными к окружающей среде, способными перетекать из одного региона в другой, менять приемы и методы деятельности. Отметим, однако, что, несмотря на очевидный исследовательский интерес к проблемам роли масс-медиа в трансформации идентичности, формирования массового сознания, конструирования политической реальности, формирования информационной власти, ведения информационных войн, проблемы природы «Я-формирующих» технологий в коммуникативном пространстве современной культуры остаётся недостаточно исследованной.

Требует серьёзного обоснования природа «Я-формирующих» технологий, как существующих в коммуникативном пространстве современной культуры способов манипуляции индивидуальным и массовым сознанием; необходим серьёзный анализ роли масс-медиа в трансформации механизмов формирования идентичности, необходимо исследование СМИ как инструмента массивификации формирования глобальной культуры, исследование коммуникативной природы информационных войн и PR-революций. СМИ как инструмент массивификации и средство разрушения национального самосознания приобретают наиболее широкое распространение в эпоху глобализации. Исследователи глобализации подчёркивают, что глобализация исторически играет критическую роль в процессе ускоренного продвижения цивилизации через технологический и культурный обмен: если мы рассматриваем технологическое изменение как решающее в процессе изменения, человеческая цивилизация проходит развитие от общества кочевников к аграрному, торговому, индустриальному и информационному обществу.

Поскольку технологически цивилизация развивается очень быстро, такое ускоренное развитие способствует переориентации исследовательского интереса от традиционных механизмов формирования национального самосознания к нетрадиционным, которые можно определить (вслед за В.Н. Порусом) как «Я-формирующие» технологии, создающие искусственные технологии работы с сознанием, заменяющие традиционные механизмы формирования сознания (культурно-исторические, этно-национальные, социальные и т.д.). В современном обществе СМИ, как часть культуры, утрачивает своё духовное измерение, что проявляется в подмене реальности гиперреальностью, телереальностью, виртуальной реальностью, которые переводят субъекта в пассивное состояние потребителя массовой культуры. Психопрограммирующее воздействие СМИ на сознание человека приводит к трансформации общественного сознания в сознание манипулируемое СМИ, которые представляют четвёртую власть в обществе. Традиционные политические структуры (государство, власть) утрачивают свою актуальность, поскольку феномен коммуникации трактуется политическим и начинает выполнять функции, изначально присущие государству. Манипулирование сознанием пронизывает все социокультурные структуры, оно становится дисперсным; и также как власть по определению постмодернистских философов распространена везде, так и манипулятивные механизмы управления сознанием – везде, они пронизывают всё общество. Такой процесс приводит к углублению расслоения общества, увеличивает зависимость людей от новых технологий, так как опосредованное потребление информации приводит людей и общество в целом к отставанию от трендов мирового развития.

Информационные технологии и СМИ как ресурс информационной власти занимают место традиционных «Я-формирующих» структур, что приводит к разрушению автономности и суверенности «Я», к разрушению сферы рационального и политического мышления индивида, к безграничным возможностям манипулирования массовым сознанием, превращению индивида в материал, используемый властными структурами. Распад идентичности становится основной антропологической стратегией СМИ.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Щукина О.С.

Томский государственный университет

Гражданское общество интерпретируется как многомерная, самоорганизующаяся система естественно складывающихся социальных отношений между индивидами, где каждый выступает не как поданный государства, но как частное лицо, имеющее свои особенные, отличающиеся от общегосударственных, жизненные цели. К гражданским отношениям относятся семейно-родственные, воспитательно-образовательные, религиозные, нравственные, товарно-денежные и др. взаимозависимости, связывающие людей потребностями материального и ДУХОВНОГО характера. В формально-структурном аспекте гражданское общество представляет собой совокупность добровольных объединений, союзов, организаций, позволяющих индивидам общаться на почве сходных духовно-практических интересов. Оно предлагает множество форм социальной кооперации, поощряет различные проявления человеческой солидарности. Гражданское общество - позднее историческое образование, характерное для западной правовой цивилизации Нового времени. Его возникновение предполагало два главных условия — переход традиционного феодального общества в индустриальную фазу развития и появление массовых генераций эмансипированных граждан, сознающих неотъемлемость своих естественных прав. Проводя в жизнь идущие «снизу» социальные инициативы, гражданское общество обеспечивает процессы саморегуляции внутри цивилизационной системы. Оно дополняет вертикальные властные отношения, утверждаемые государством, горизонтальными отношениями, функционирующими на основе принципа саморегуляции. Государство и личность, кажущиеся поначалу несопоставимыми социальными величинами, при наличии развитого гражданского общества обретают ценностную равновеликость. Не поощряя ни этатистский произвол, ни правовой нигилизм индивидов, гражданское общество способствует укреплению социального порядка, сообщает ему такое качество, как цивилизованность.

Гражданское общество не только исповедует философию частной жизни, но и активно формирует правосознание личности, ее правовую культуру. Помогая гражданину осознавать свою значимость, развивая сознание собственного достоинства, оно культивирует психологию самоценных субъектов, способных активно влиять на жизнь государства. Гражданин, осознающий ценность собственной личности, находит для своей потребности в сохранении личной автономии юридическое выражение в идее гражданских свобод и естественных прав человека на социальное самоопределение. Параллельно он способен предпринимать практические усилия по созданию специальных средств для проведения этой идеи в жизнь — парламента, демократических партий, свободной печати и т. д. Через них у индивида как частного лица, представляющего отдельные корпорации гражданского общества, появляется возможность играть роль и выполнять функции гражданина — воздействовать на государство, ограничивая при необходимости его властные прерогативы, принимая решение участвовать в практике налаживания и совершенствования консенсуально-конструктивных отношений между гражданским обществом и государством.

К гражданскому обществу применимо понятие морально-правового консенсуса (от латинского *consensus* - согласованность); это особый тип социального противоречия, предполагающий готовность сторон к взаимосогласованию позиций, к компромиссам и конвенциям.

Субъекты консенсуального отношения, преследуя свои цели и отстаивая собственные интересы, вместе с тем не отказываются выполнить определенные обязательства друг перед другом, которые могут носить как сугубо юридический, так и моральный характер. Это позволяет им строить отношения в русле, критериев цивилизованности и тем самым поддерживать правопорядок в гражданском обществе.

Инициатива Консенсуса в условиях конкретного морально-правового противоречия может исходить как извне, от цивилизационной системы, ее правовых норм и этических императивов, так и изнутри, от самих субъектов, из сфер их прагматических и моральных мотиваций.

Субъектами морально-правового консенсуса в гражданском обществе способны выступать отдельные индивиды, разнообразные социальные группы, а также большие общности людей, институты государства.

В среде западных аналитиков концепция гражданского общества была возрождена около двадцати лет назад в связи с неомарксистской критикой социалистического авторитаризма; предприняв на концептуальном уровне подобный шаг, они заменили на обратное одно из самых фундаментальных представлений Маркса и стали, таким образом, «постмарксистами». Работы Колаковского, Млынаржа, Вайды и Михника на Востоке, Хабермаса, Лефора (Lefort), Боббио, Уэффорта, Кардозо и О'Доннелла, - восходили к традициям западного или неомарксистского дискурса: знание Гегеля, молодого Маркса и Грамши представляло гото-

вые связующие звенья, позволяющие перейти к использованию концепции гражданского общества и дихотомии "государство - общество", являвшихся почти общепринятыми в XIX в. и исчезнувших в социальной и политической науке и философии XX в. На предыдущем этапе задача западного марксизма состояла в том, чтобы углубить марксову социальную философию, вернувшись к философским корням, и выявить сопряжения регегельянизируемого Маркса с некоторыми весьма специфичными работами в немарксистской философии - и в частности, с Вебером, Зиммелем, Кроче. Вышли на передний план такие концептуальные категории, как отчуждение, фетишизм, овеществление, рационализация, подавление, практика, аналогичным было и возрождение концепции гражданского общества: наличие категории гражданского общества у молодого Маркса оправдывало критический пересмотр и освоение идеи еще одного ряда немарксистских мыслителей от Токвиля до Ханны Арендт. В концептуальной стратегии обращения к гражданскому обществу во всех случаях речь шла о том, чтобы и молодого Маркса перевернуть с ног на голову, с тем чтобы вновь развернуть концепцию, способную самокритично зафиксировать на самой ранней стадии тот авторитарный поворот в своей собственной традиции, который послужил изначальным, *ab ovo*, звеном связи ее с государственным социализмом, с "коммунистической" политикой. Требование молодого Маркса, чтобы разделение и разграничение государства и гражданского общества было преодолено, понято было теперь как исходная точка и оправдание марксистского огосударствления всех аспектов социальной реальности.

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ

Юдич Е.А., Антонова Е.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Психология и социология (в рамках этих научных дисциплин проводится наибольшая часть исследований по проблеме одиночества) обозначают два аспекта измерения состояния одиночества: личностный и социальный, а также разделяют причины возникновения этого состояния на субъективные и объективные: на те, что подконтрольны человеку и могут быть им устранены или преобразованы, и на те, что не зависят от действий одного конкретного человека; однако стоит понимать, что субъективные и объективные причины тесно связаны и взаимозависимы и что их полное разграничение довольно условно [1].

Психология, как и любая другая научная дисциплина, занимающаяся проблемой одиночества, изучает прежде всего общие закономерности возникновения и развития состояния одиночества, а также сущность самого явления. С точки зрения психологии, жизнь человека представляет собой функционирование и взаимодействие заложенных и приобретённых в ходе социализации программ. Воздействию данных программ подвержены не только обычные поведенческие реакции, как, например, безусловные рефлексy, но также мышление, уровень восприятия, воображение.

Незнание специфики развертывания той или иной программы, неумение выбирать и сортировать программы, конфликт программ – всё это вызывает состояние потери ориентации, потери точки опоры. Как правило, данная потеря не осознаётся человеком в полной мере, отчего жизнь изначально безоговорочно воспринимается в качестве протекающего от прошлого к будущему потока событий, смена которых сопровождается то счастливыми переживаниями, то погружением в одиночество. Неосознанное существование не отрицает возможность интуитивного развития. Именно интуитивные озарения стимулируют определенное развитие тех или иных аспектов личности человека, что позволяет преодолевать или подавлять состояние одиночества на данном этапе жизни [2].

В связи с этим вновь возникает вопрос о том, что же такое одиночество, чем оно является и чем не является. Можно ли считать это состояние побочным эффектом конфликта программ? Или же одиночество – это одна из приобретённых либо заложенных программ, неосознанно выполняемая человеком или целой группой людей?

Феномен одиночества изучается также в рамках философии.

Известно, что проблема одиночества существовала во все времена. Степень актуальности данной проблемы всегда зависела от конкретных исторических условий, однако исследовательский интерес к теме одиночества не угасал никогда, именно поэтому проблема одиночества имеет не только индивидуально-психологические, социальные и философские, но и исторические корни.

Согласно последним медицинским исследованиям, проблема одиночества сказывается не только на психо-эмоциональном состоянии, но и на физическом здоровье человека, а именно: провоцирует развитие серьёзных заболеваний, распространение которых принимает в настоящее время массовый характер [3].

Современный образ жизни, характеризующийся низким уровнем осознанности и всё возрастающей динамикой социальных модификаций, позволяет проблеме одиночества оставаться в тени, обнажая при этом те аспекты данной проблемы, которые воспринимаются и изучаются не в качестве компонентов одной системы, а как самостоятельные, не связанные друг с другом явления, имеющие различные источники и причины возникновения.

Проблема одиночества находится в тесной взаимосвязи с другой проблемой – проблемой счастья и благополучия, если понимать под «счастьем» и «благополучием» не только удовлетворённость отдельно взятого человека качеством своей жизни (здоровье, отношения, безопасность, финансовая стабильность,

возможности для всестороннего развития), но и благосостояние всего общества в целом (высокий уровень экономического развития, социальная безопасность и защищённость, равный доступ к благам и т. д.).

Таким образом, проблема одиночества – это не проблема одного человека или группы населения, отчуждённой по каким-то причинам от социальных благ или возможностей, а проблема всего современного общества в целом.

Глобализация захватила не только экономическое и культурное пространство, она сделала единым и социальное пространство, а значит, объединила и социальные проблемы.

Проблема одиночества является одной из самых сложных социальных проблем, с которыми сталкивается человечество на современном этапе своего развития. В определённой степени одиночество становится неотъемлемой составляющей человеческого существования. Замечено, что одиночество, как и всякая глобальная проблема, требующая новых подходов в изучении и прогнозировании, имеет и свои положительные тенденции, раскрытие и описание которых также входит в список приоритетных задач современных исследователей. Одиночество является не только деструктивным фактором, отвергающим коммуникацию как творческое начало, но и, как ни парадоксально, необходимым условием процессов мышления и творческого поиска [1].

Существующие социально-философские подходы и направления, объясняющие сущность проблемы одиночества, недостаточно проработаны. Этим подходам не хватает философского осмысления феномена одиночества. Среди наиболее проработанных и систематизированных подходов особого внимания, в первую очередь, заслуживают феноменологический и экзистенциальный подходы.

Список литературы:

1. Пузанова Н.Е. Проблема одиночества: социологический аспект измерения. – М.: РУДН, 2008. – 275 с.
2. Колесникова Л.А. Лабиринты одиночества // Перспективы метафизики. Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков: Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г. / Отв. ред. М.С. Уваров. – СПб.: Санкт-Петербургское отделение Института человека РАН, 1997. – С. 69-74.
3. Берк М. Одиночество убивает // Forbes Russia – новостной сайт о бизнесе, финансах, карьере и стиле жизни. 2009. URL: <http://www.forbesrussia.ru/mneniya/idei/22679-odinochestvo-ubivaet> (дата обращения: 14.02.2010).
4. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества – к аномии. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Яремчук А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В литературе на тему гражданского общества существует великое множество определений, данных, как современными авторами, так и великими классиками прошлого. Наиболее близким российской действительности, на наш взгляд, является определение, данное Дилигенским Г., который понимает гражданское общество как «совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и социальных субъектов»

Сейчас постараемся взглянуть на процесс эволюции взглядов по проблеме гражданского общества сквозь призму истории. На наш взгляд, наиболее приемлемым вариантом является периодизация, представленная в статье Руткевич Е.Д. «Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской мысли». Исходя из нее, мы и будем рассматривать взгляды великих мыслителей прошлого на проблему гражданского общества. Данная работа предлагает следующее деление:

- От античности до XVI-XVII века
- XVII-XVIII века
- XIX- первая четверть XX
- 20–90-е годы XX века

Период античности, это время когда только начинают появляться первые мысли по вопросу гражданского общества. Однако, стоит уделить внимание тому факту, что если словосочетание «гражданское общество» и употребляется в античности, то смысл в него вкладывается иной чем сегодня.

Существуют различные трактовки гражданского общества, представлений о его структуре, функциях, его социальном пространстве и его будущем. Отмечая лексические особенности проблематики гражданского общества М.В.Ильин пишет, что «само по себе выражение гражданское общество в его латинском (*societas civilis*) и греческом (*koinonia politike*) вариантах существует с незапамятных времен и связано с

фигурой гражданина (civis, polites). Совокупность таких граждан как раз и образует гражданское общество, которое противостоит как деспотии, так и сообществу варваров».

Грекославянское понимание гражданственности основано, с точки зрения М.В.Ильина, прежде всего, на «внеличностных, а потому в значительной степени формальных основаниях увязывания с определенным местом проживания – polis восходят к корню со значением твердыня, утес, город – огороженное, защищенное место».

Возникновение такого общества связано как утверждает Аристотель и Платон, с появления свободного, экономически независимого гражданина как самостоятельного и политического фактора, обладающего определенным комплексом прав и свобод, и наделенного обязанностями и ответственностью перед обществом за свои действия. Более того, и Платон, и Аристотель видят гражданское общество и государство как единые феномены (платоновское общество-государство, аристотелевский полис)

Данный вопрос так же затрагивается в эпоху европейского средневековья и нового времени. Здесь стоит упомянуть о таких деятелях как Лейбниц, которому приписывается авторство данного термина (конец XVII века); другие считают отцом основателем данного термина А.Фергюсона, который употребил термин гражданское общество в 1767 г., имея в виду при этом «состояние гражданственности и следствие цивилизации».

Однако, хотя многие мыслители античности использовали понятие "гражданское общество" или иные термины, близкие ему по звучанию и смыслу, содержание, вкладываемое в это понятие античными мыслителями и современными авторами, отнюдь не идентично. Это объясняется различным пониманием демократии, свободы, прав и обязанностей граждан»

В целом для античности, как и для средневековья, характерно отсутствие четкого разграничения между обществом и государством, поскольку государственное, общественное и полисное означали, по сути дела, одно и то же.

Некоторые изменения в понимании гражданского общества происходят в эпоху Возрождения, когда внимание все больше акцентируется на отдельной личности, ликвидации неравенства, утверждению права в жизни суверенного государства. Но и здесь и личность, и общество еще «растворены в государстве».

Следующий период, XVII-XVIII века, это время, насыщенное возникновением и развитием идей гражданского общества. Это время связано с такими известными именами как Ф. Бэкон, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Б. Спиноза, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье и многих других мыслителей, которые в своих работах выражали потребности времени, сводившиеся к борьбе абсолютной монархии и зарождающейся буржуазной демократии.

Согласно этим концепциям общество приходит на смену естественному состоянию, независимо от того, как понимается последнее: как утраченный рай и "золотой век" (Руссо) или как "война всех против всех" (Гоббс). Переход к гражданскому состоянию сопровождается заключением общественного договора, на основе которого народ и власть строят свои взаимоотношения.

В этих концепциях подчеркивается идея самоценности человека, свободы личности, уважение частной собственности и гражданских прав. В гражданском обществе "стабильность, благополучие, прогресс общества в целом неразрывно связываются с благосостоянием личности, интересы и достояние которой защищаются законами и целой системой учреждений и институтов, обеспечивающих действенность Закона"

Наиболее видными представителями концепции гражданского общества данного времени были Т. Гоббс, стоявший на консервативной точке зрения, выражавший интересы прогрессивно настроенной английской аристократии, и Дж. Локк, считавшийся основателем буржуазного либерализма.

Оценивая естественное состояние как "войну всех против всех", Гоббс считал государство институтом, способным защитить индивида от этой всеобщей войны, для чего необходимо ограничить "естественные права" отдельной личности гражданскими законами, передать часть прав верховной власти. Государство, таким образом, несет теперь ответственность перед своими подчиненными, но требует от них полного подчинения власти. Наличие верховной власти суверена - необходимый компонент гражданского общества, которое совпадает с государством.

Хотя государство, по Гоббсу, может быть могущественным, авторитарным и репрессивным, все же его главная функция - защита конституционных прав граждан (защита граждан перед лицом внешней и внутренней угрозы, защита экономических прав и т. д.). Так что совпадение гражданского общества и государства выглядит у Гоббса уже "не как поглощение гражданского общества государством, но как их определенное взаимодействие, при котором гражданское общество выступает одновременно и как предпосылка возникновения данного типа государства, и как его принципиальное качество"

«Если Гоббс стремился к компромиссу между монархией и буржуазной экономикой, то Локк обосновал компромисс между монархией и республикой в рамках политики, которая, полагал он, служит интересам буржуазного развития. Его идеалом была конституционная монархия с разделением власти, где верховная законодательная власть принадлежит парламенту, решающему вопросы по воле большинства»

Согласно Локку, действия правительства должны регулироваться законом, который никто не в праве преступить. Учение Локка по праву считается буржуазным либерализмом и воплощением "здорового смысла", выражающего дух времени. Именно "здоровый смысл" был против вмешательства государства в дела

частных предпринимателей, но в то же время требовал от государства защиты, как от своеволия диктаторов, так и от гнева народных масс.

В отличие от Гоббса, Локк понимал "естественное состояние" вовсе не как "войну всех против всех", но как состояние свободы и равенства людей. Отсюда - их различие в понимании перехода от естественного к гражданскому состоянию. Если Гоббс противопоставлял одно другому, то Локк считал, что гражданское общество вырастает из естественного состояния, являясь его логическим и органическим следствием.

По-разному они понимали и характер общественного договора. У Гоббса гарантом соблюдения общественного договора становится государство, тогда как у Локка - народ в лице своих законодателей. Концепция общественного договора Локка тесно связана с его принципом разделения власти, из которого вытекает, что правительство не имеет права действовать произвольным образом и что оно само обязано подчиняться законам, по сути дела, не им, правительством, первоначально сформулированным.

Для Локка гражданское общество в целом оказывается тождественным государству. Но при этом он не мог не видеть и существующих между ними различий, поскольку с развитием капитализма происходит все более резкое разделение экономики и политики, частной и публичной сферы, отдаление гражданского общества от государства, воплощавших соответственно частный и общественный интерес.

В целом описанный выше период можно назвать теоретической рефлексией по вопросу соотношения гражданского общества и государства, и условно мы можем назвать его "теоретическим", поскольку существовал огромный разрыв между реальностью и теоретическими построениями вышеуказанных авторов.

Третий, более близкий к нам период, XIX - первая четверть XX века. Данное время характеризуется расширением сферы влияния, политического признания и утверждения идейного господства концепции гражданского общества в условиях буржуазных революций. Гражданское общество из теоретической конструкции превращается в особую сферу социальной реальности, приобретая тем самым онтологический статус. Этот период начинается с Гегеля, который впервые в Новое время разграничил государство и гражданское общество, подчеркнув нетождественность первого второму. Подобно многим авторам нашего времени, Гегель считал гражданское общество приметой современности и особым этапом всемирной истории.

Всемирная история, по Гегелю, - это развитие абсолютного нравственного духа, реализующегося на трех ступенях развития общества - семьи, гражданского общества и государства. Развитие гражданского общества уже предполагает наличие государства в качестве его основания. "Государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента..." Гегель, однако, не включал семью в состав гражданского общества, считая ее лишь предпосылкой и основой возникновения последнего. Гражданское общество - сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. И в то же время, оно - необходимый этап развития абсолютного духа и всемирной истории.

Но на этапе гражданского общества еще не достигнута подлинная свобода и подлинно разумный порядок, так как оно представляется Гегелю ареной для борьбы противоречивых интересов, "войной всех против всех". Поэтому гражданскому обществу как "государству нужды и порядка" он противопоставлял истинное государство, "государство разума".

В гегелевской трактовке государство - это и идея свободы, конкретное и высшее право, правовое образование, и единый организм, и политическое государство, и завершающая ступень исторического развития общества и абсолютного духа.

Гражданское общество соотносится с государством как предшествующая ступень с последующей, как низшая форма с высшей, как часть с целым. При этом гражданское общество оказывается в одно и то же время и автономным, и неразрывно связанным с государством, политическим и неполитическим явлением.

Вслед за Гегелем, Маркс также рассматривал гражданское общество как исторический феномен, т. е. как результат и определенную ступень исторического развития. Однако становление, развитие и функционирование гражданского общества понималось Марксом несколько иначе. В отличие от Гегеля, Маркс считал, что не Абсолютный дух, а семья и гражданское общество стали предпосылками государства.

И в то же время, подобно Гегелю, Маркс связывал возникновение гражданского общества с необходимыми для этого экономическими предпосылками в виде свободы частной собственности. "Практическое применение права человека на свободу есть право человека на частную собственность... Право человека на частную собственность есть свобода распоряжаться имуществом по собственному усмотрению. Эта индивидуальная свобода, как и это использование, образуют основу гражданского общества"

Подобно Гегелю, Маркс считал возможным двойственное употребление термина "гражданское общество": с одной стороны, для обозначения гражданского общества как такового, которое он отождествлял с определенной ступенью общественного развития, а именно с буржуазным обществом, а с другой - для обозначения той или иной сферы общества, т. е. определенной общественной организации.

Не менее интересная точка зрения на гражданское общество принадлежит А. де Токвилю. Ему принадлежит толкование гражданского общества как особой внесударственной сферы социального организма, более того он стал известен благодаря своему исследованию американской демократии, которая стала реальным воплощением принципов и основ теории общественного договора и гражданского общества, разработанных к тому времени.

Специфика американского гражданина (в отличие от европейского) состоит в органичном сочетании уважения закона и прав других людей с необычайным свободолобием, прагматизмом, чувством собственного достоинства, принимающем зачастую форму крайнего индивидуализма. А. де Токвиль говорит, что американский гражданин "повинуется обществу не потому, что он ниже тех, кто им управляет, или менее, чем другой человек способен управлять самим собой. Он потому повинуется обществу, что признает полезным союз с подобными себе и знает, что этот союз не может существовать без власти, поддерживающей порядок. Таким образом, во всем, что касается взаимных отношений граждан, он становится в положение подданного. Во всем, что касается его самого, он остается господином, он свободен в своих действиях и отдает отчет одному Богу"

Становление общества в целом и гражданского общества, в частности, Токвиль связывал с формированием общины, представляющей собой институт, появившийся раньше государства и независимо от него. Именно в общине, обладающей собственной силой и независимостью от государства, воспитывается привычка к свободе, равенству, формируется чувство гражданственности. Общины, будучи источником силы государства, не допускают его вмешательства в свою жизнедеятельность.

Согласно Токвилю, гражданское общество, в отличие от государства, - это сфера, для которой характерны не принуждение, а добровольный выбор, авторитет морали, а не власти. При этом он не противопоставляет одно другому как доброе и злое начало, а напротив, подчеркивает плодотворность их взаимодействия при условии, что государство является демократическим.

Разработку понятия гражданского общества трудно представить себе без вклада последнего из крупных мыслителей марксистской ориентации А.Грамши. Распространено мнение, что именно к его работе «Тюремные тетради» восходит трактовка понятия гражданского общества, на которую опираются и по сей день исследователи. А.Грамши говорит о том, что границы гражданского общества изменились. «Между экономическим базисом и государством с его законодательством и его принуждением находится гражданское общество» А.Грамши определял совокупность институтов гражданского общества как своего рода «второе» или «резервное» государство, способное гарантировать целостность социума даже в условиях катастрофического национального кризиса.

Четвертый этап, согласно нашей периодизации эволюции идеи гражданского общества, - 20–90-е годы XX века. На этом этапе происходит переход от практических требований экономической и политической свободы личности, характерных для предшествующего периода, к расширению свобод в сфере культуры, стилей жизни и т. д. Постепенно появляются условия для трансформации дихотомии "гражданское общество – государство" в более сложные конструкции.

Идея гражданского общества получает свое практическое воплощение в системе устойчивых, общепринятых представлений об этом обществе, которые понимаются и разделяются большинством его членов. Идея гражданского общества перестает быть лишь теоретической конструкцией, становясь достоянием обыденного сознания.

Большое внимание разработке идеи гражданского общества в данном направлении уделяли американские социологи Р. Нисбет и П. Бергер. Они также подчеркивали особую значимость и важность опосредующих структур: церкви, семьи, общин, добровольных объединений - в качестве посредника между индивидом и государством. Они предлагали политическим институтам всячески защищать и поощрять опосредующие структуры и использовать их везде, где только возможно. Только эти структуры смогут придать смысл и моральное измерение социальным и государственным институтам для того, чтобы человек в большей степени чувствовал себя "как дома" в современном обществе.

Возникают различные формы реального гражданского общества. В настоящее время уже мало кто отождествляет гражданское общество с государством, хотя бы даже и правовым, поскольку в таком случае понятие гражданского общества теряет собственное содержание. Гражданское общество теперь выполняет функцию связующего звена между личностью и государством, "частной" и "публичной" сферами, частным и общим интересами.

Список литературы:

1. Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. М., 1997
2. Руткевич Е.Д. «Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской мысли»
1. М.В. Ильин Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М. 1997
2. Голенкова З.Т., Витюк В. В., Гридчин Ю. В., Черных А. И., Романенко Л. М. Становление гражданского общества и социальная стратификация // СОЦИС, 1995. № 5
3. Витюк В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Институт социологии РАН, 1995
4. Гегель Г. Ф. В. Философия права. // Философское наследие. М.: Мысль, 1990
5. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС. 2-е изд. Т. 13.
6. Токвиль А. О демократии в Америке. М.: Прогресс, 1987
7. Грамши А. Тюремные тетради. М.: Издательство политической литературы, 1991

Секция № 4

Философия науки и образования

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

Гаврикова Д.А., соискатель
Томский государственный университет

В 80-е годы в инновационной политике крупных фирм отчетливо проявилась тенденция к переориентации направленности научно-технической и производственно-сбытовой деятельности. Она выражалась прежде всего в стремлении к повышению в ассортименте выпускаемой продукции удельного веса новых наукоемких изделий, сбыт которых ведет к расширению сопутствующих технических услуг: инжиниринговых, лизинговых, консультационных и др. С другой стороны, отмечается стремление к снижению издержек производства традиционной продукции.

Особенно заметно эти тенденции проявляются у американских машиностроительных ТНК, которые концентрируют свои усилия на разработке и производстве продукции высокой технической сложности (радиоэлектронная техника, особенно ЭВМ и микропроцессоры, средства связи, авиакосмическая техника, энергетическое оборудование, средства автоматизации и др.). Они стремятся за счет монополизации выпуска таких изделий обеспечить быструю амортизацию капитала и сохранить лидерство в определенных секторах рынка машин и оборудования. Одновременно они стремятся к значительному снижению издержек производства в традиционных отраслях машиностроения в целях повышения их конкурентоспособности.

Побудительным механизмом развития инноваций в первую очередь является рыночная конкуренция. Анализ промышленных предприятий, успешно ведущих инновационную деятельность, показывает, что основным побудительным мотивом для разработки инноваций является желание и стремление руководства вести конкурентную деятельность вообще и осуществлять инновационную в частности. Другими словами, на предприятии должен быть лидер-новатор, который готов выделить ресурсы на разработку новой продукции и постоянно заинтересовывать в инновациях весь персонал [1]. Из мирового опыта нам известно, что стремление к инновациям таких известных менеджеров, как Билл Гейтс из компании Microsoft, Акио Морито из Sony, Джека Уэлча из General Electric, привело их компании к мировому лидерству.

Производители и потребители в процессе использования устаревшей техники получают дифференциальный убыток, в результате чего вынуждены сокращать издержки производства на основе инноваций. Предпринимательские фирмы, первыми освоившие эффективные инновации, имеют возможность снижать издержки производства и соответственно стоимость реализуемых товаров (продукции, услуг), следствием чего является укрепление своих позиций в конкурентной борьбе с фирмами, предлагающими аналогичные товары (продукцию, услуги). Таким образом, инновационная деятельность способствует выживаемости фирм в конкурентной борьбе.

Сегодня конкуренция в области инновационной деятельности - это инновационный конкурс с непредсказуемыми по большей степени результатами при решении социально-экономических, научно-технических и других проблем. Особенности конкуренции в инновационной сфере, детерминирующими необходимость ее развития, являются следующие факторы:

- конкуренция представляет собой главную детерминанту восприимчивости организации к техническим новшествам
- конкуренция диктует предпринимателю необходимость постоянно искать и находить новые виды как продуктов, так и услуг, нужных потребителям, способных удовлетворять рыночные потребности
- конкуренция диктует предпринимателям необходимость освоения высококачественной продукции по рыночным ценам для достижения цели удержания потребителей
- конкуренция стимулирует разработку и применение максимально эффективных способов производства продукции
- конкуренция стимулирует оперативную реакцию предпринимателей на изменение потребительских предпочтений, и на экономические изменения
- конкуренция обеспечивает значительный доход тому, кто производительно трудится.

В России конкуренция перешла из скрытой в явную форму и превратилась в один из решающих факторов развития инновационного предпринимательства.

Систему факторов, определяющих конкурентоспособность инновационной организации, можно разбить на две основные группы.

Первая группа включает факторы конкурентного преимущества организации. В нее входит ряд аспектов рыночной деятельности организации и параметры, отражающие степень использования факторов

производства. Вторая группа содержит параметры социально-экономической среды, на которые организация не оказывает непосредственного влияния. Кроме внутренних и внешних, необходимо выделить факторы, непосредственно влияющие на уровень конкурентоспособности организации. Таким образом, система ключевых факторов конкурентоспособности предпринимательской организации представляет собой трехуровневую структуру, первый уровень которой -элементы конкурентоспособности организации, а второй и третий -внешние и внутренние факторы. Одним из важнейших внутренних факторов является технологический фактор, включающий в себя технологию производства и технический уровень продукции.

Конкурентоспособность технологии - одна из значимых категорий, характеризующих конкурентоспособность предпринимательской организации. Она в существенной степени зависит от конкурентных возможностей рабочей силы и средств производства, а также от внешних факторов (развития науки и рынка инноваций, технологического процесса в стране и за рубежом). Базовая форма конкуренции в инновационной сфере -научно-техническое превосходство новой продукции, формируемое превосходством научных достижений (интеллектуальной собственности). Наука сама по себе имеет ценность именно как выражение интеллектуального труда.

Конкурентоспособность продукции определяется результатами научных поисков и уровнем последних изобретений. Для формирования полноценной конкуренции между инновационными предприятиями необходимо перейти к проектированию на основе конкуренции образцов технологии, материалов, новой техники, имеющих важное народнохозяйственное значение, организовывать открытые конкурсы по решению наиболее значимых научно-технических проблем с участием зарубежных организаций при обязательном внедрении результатов в производство. Необходимо также создавать консультативные и внедренческие организации, ориентированные на оказание помощи и содействия в применении последних достижений науки и техники, исследовать и применять передовой опыт развитых стран по совершенствованию механизмов экономического регулирования научно-технического прогресса.

Конкуренция побуждает предпринимателей участвовать в формировании и развитии рынка инноваций:

- совершенствовать собственную научно-техническую базу
- заключать договора со сторонними организациями на проведение НИОКР
- покупать лицензии на производство продукции
- покупать уже произведенную продукцию, ноу-хау, технологии и другую интеллектуальную собственность
- производить инвестиции в предпринимательскую деятельность.

Кроме рыночной конкуренции, еще одним основным условием для внедрения инноваций является наличие эффективной системы маркетинга и сбыта, осуществляющей связь предприятия с конечными потребителями с целью постоянного выявления новых требований покупателей, предъявляемых к качеству производимых товаров и услуг. Это условие имеет важное значение, так как на практике инновации часто определяются как «создание и предоставление товаров или услуг, которые предлагают потребителям выгоды, воспринимаемые ими как новые или более совершенные» [1]. И большинство неудач с выводением инноваций на рынок специалисты объясняют тем, что они возникают на базе новых знаний, а не потребностей, в то время как покупателям нужен не новый товар, а новые выгоды. Обобщая эти и другие условия, отметим, что для осуществления инновационной деятельности необходимо наличие инновационного потенциала предприятия, который характеризуется как совокупность различных ресурсов, включая:

- интеллектуальные (технологическая документация, патенты, лицензии, бизнес-планы по освоению новшеств, инновационная программа предприятия);
- материальные (опытно-приборная база, технологическое оборудование, ресурс площадей);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, федеральные, грантовые);
- кадровые (лидер-новатор; персонал, заинтересованный в инновациях; партнерские и личные связи сотрудников с НИИ и вузами; опыт проведения НИР и ОКР; опыт управления проектами);
- инфраструктурные (собственные подразделения НИОКР, отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, патентно-правовой отдел, информационный отдел, отдел конкурентной разведки);
- иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности.

От состояния инновационного потенциала зависит выбор той или иной конкурентной стратегии, который в данном случае можно определить, как «меру готовности» [1] выполнить поставленные цели в области инновационного развития предприятия. Практика показывает, что далеко не всем предприятиям необходимо осваивать новые технологии, несмотря на постоянное возрастание значения инноваций. Некоторые виды и формы хозяйственной деятельности, скажем малые фармацевтические предприятия, неспособны самостоятельно разрабатывать новые лекарственные препараты. А предприятиям,

находящимся в полном упадке или на стадии банкротства, просто не имеет смысла модернизировать производство. Отсюда следует необходимость выделения условий, при которых предприятиям полезно разрабатывать новые товары. Такими критериями являются: угроза устаревания существующих продуктов; возникновение новых потребностей у покупателей; смена вкусов и предпочтений потребителей; сокращение жизненного цикла товаров; ужесточение конкуренции.

С начала реформирования экономики России прошло уже более двух десятков лет. Наиболее предприимчивые производственные субъекты относительно быстро сориентировались в рыночных условиях. Практически на всех адаптировавшихся к рынку предприятиях созданы отделы коммерции и маркетинга, которые осуществляют связь с потребителями; введены новые системы управленческого учета, направленные на выявление реальной картины финансово-экономического состояния предприятия. Вместе с тем, как показывает практика, для создания долгосрочной конкурентоспособности этого оказывается недостаточно. Одним из основных условий формирования конкурентоспособной перспективы промышленного предприятия может стать его инновационная активность.

Список литературы:

1. Водачек Л., Водачкова О. "Стратегия управления инновациями на предприятии", М. "Экономика", 2002 г.

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Гаврикова Д.А., соискатель
Томский государственный университет

Одним из базовых условий, от которых зависит эффективное развитие инновационной сферы страны, является интеллектуальная собственность и ее защита. От решения проблемы обеспечения эффективности системы охраны интеллектуальной собственности во многом зависит прочность фундамента для программы модернизации, инновационной модели развития, повышения конкурентоспособности в мировой социально-экономической системе. А это, в свою очередь, определяет тенденции создания рабочих мест в формирующихся отраслях, мировой экономики XXI века — экономики, основанной на знаниях. Это также проблема создания благоприятной рыночной среды, в которой как предприниматели, так и потребители являются застрахованными от последствий недобросовестной конкуренции, определяемой незаконным использованием интеллектуальной собственности и производством контрафактных товаров. [1]

В соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, принятой в 1883 году и многократно впоследствии уточнявшейся, объектами интеллектуальной собственности являются: новые решения технологических задач (изобретения); полезные модели, дизайн изделий, промышленные образцы; товарные знаки; знаки обслуживания; фирменные наименования и символы, указания на источник; наименование места происхождения; пресечение недобросовестной конкуренции. Научные открытия не относятся к интеллектуальной собственности, поскольку международное право не закрепляет такого положения.

Основанная в 1967 году, и с 1974 года являющаяся специализированным учреждением ООН по вопросам творчества и интеллектуальной собственности, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) занимается развитием и защитой интеллектуальной собственности во всем мире.

Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятая в Стокгольме 14 июля 1967 года, предусматривает следующие объекты: литературные, художественные произведения и научные труды; исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие наименования и обозначения, пресечение недобросовестной конкуренции.

ВОИС содействует модернизации национальных законодательств и подписанию новых международных соглашений, оказывает техническую помощь развивающимся странам. При ВОИС функционирует центр по арбитражу и посредничеству. С 1999 года ВОИС регулирует споры, возникающие при использовании наиболее распространенных типичных названий доменов в Интернете. ВОИС осуществляет управление 21 соглашением, охватывающими ключевые аспекты интеллектуальной собственности, основными из которых являются Парижская конвенция об охране промышленной собственности (1883), Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886), Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (1958), Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов (1934). В 2000 году ВОИС был учрежден ежегодный Международный день интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность существует наряду с собственностью на движимые вещи и ее символами (деньги, акции, облигации), на недвижимость (земля и постройки на ней, объекты и коммуникации) [2]. Она включает продукты интеллектуальной деятельности людей, представленные на материальных носителях и благодаря этому распространяемые в неограниченных количествах. Интеллектуальная собственность включает промышленную собственность и произведения, охраняемые авторским правом. Право на изобретение оформляется и охраняется патентами. Понятие «патент» употребляется в двух значениях: патентная грамота, являющаяся документальным подтверждением содержания изобретения и авторства; защита, предоставляемая патентом, означающая разрешение на использование изобретения от патентовладельца. Последний защищен от использования без его разрешения, за исключением случаев принудительной лицензии правительства в соответствии с действующим в стране законодательством.

Товарный знак представляет собой символ, указывающий ответственного за поступающие на рынок товары, и ассоциируется с зарегистрировавшим его юридическим лицом, являющимся их производителем.

В основных положениях Соглашения о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность Уругвайского раунда (СУР) зарегистрирована необходимость устранения искажений правовых норм охраны интеллектуальной собственности в процессе развития международной торговли. Обозначены следующие элементы интеллектуальной собственности: патенты, авторские права, товарные знаки, промышленные образцы, географические указания, интегральные схемы, нераскрытая информация.

В документе нашли отражение наиболее важные вопросы защиты прав на интеллектуальную собственность, в том числе: отнесение к интеллектуальной собственности нераскрытой информации, декларирование ее защиты (торговых секретов), данных, сообщаемых регистрирующим органам и выдающим разрешение на продажу, - например, информации, дающей представление о составе (рецепте) фармацевтических товаров, сельскохозяйственных химикатов и т.п.

В России, в соответствии с федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» 4 части Гражданского Кодекса, вступившего в силу 1 января 2008 года, определяет интеллектуальную собственность как список результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Таким образом, в соответствии с ГК РФ, интеллектуальной собственностью являются:

1. произведения науки, литературы и искусства;
2. программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
3. базы данных;
4. исполнения;
5. фонограммы;
6. сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
7. изобретения;
8. полезные модели;
9. промышленные образцы;
10. селекционные достижения;
11. топологии интегральных микросхем;
12. секреты производства (ноу-хау);
13. фирменные наименования;
14. товарные знаки и знаки обслуживания;
15. наименования мест происхождения товаров;
16. коммерческие обозначения.

Интеллектуальная промышленная собственность и ее производная - интеллектуальный продукт - товар рыночный, имеющий новизну, полезность, содержащий коммерческую выгоду, и, следовательно, имеющий ценность и возможность участвовать в товарно-денежных отношениях и приносить предприятию-собственнику не малый доход.

Объекты интеллектуальной промышленной собственности (далее ОИПС) обладают рядом важных особенностей. Во-первых, они нематериальны (например, стоимость патента изобретения равна стоимости бумаги, на которой изложено его содержание, в то время как стоимость прав на это изобретение может составлять очень большую сумму. Стоимость прав на торговую марку часто превышает стоимость всех материальных активов того предприятия, которое использует эту марку для обозначения своей продукции. Например, товарный знак фирмы «Кока-кола» оценивается в 40 млрд. долларов).

Во-вторых, ОИПС в качестве нематериальных активов обладают исключительными преимущественными правами, реализуя которые возможно законным путем монополизировать товары и услуги, обновит технологию, осуществить реструктуризацию и диверсификацию производства за счет средств, вырученных за переуступку (продажу) прав на использование ОИПС.

В-третьих, ОИПС обладают важными для сферы бизнеса характеристиками: потребностью, полезностью, экономичностью, новизной, конкурентоспособностью, возможностью к внедрению, ликвидностью и доходностью. Именно высокой доходностью ОИПС объясняется тот факт, что мировая торговля лицензиями на право использования ОИПС растет темпами в 4 раза превышающими темпы роста мирового промышленного производства, а средняя доходность ОИПС в 2.4 раза выше средней доходности материальных активов.

Причины высокой доходности ОИПС объясняются, прежде всего, их двойственным характером: с одной стороны, - это активы, использование которых в производстве способствует выпуску конкурентоспособной продукции, что увеличивает объем ее продажи. С другой - ОИПС является самостоятельным предметом купли-продажи, т.е. ликвидным товаром. И если умело продвигать этот товар на рынок и выгодно его продавать, то можно извлечь значительную выгоду и получить существенный дополнительный доход [3].

Источники такого дохода вполне очевидны и заключаются в следующем [4]:

1. ОИПС как товар («товар-ОИПС») в виде прав на его использование могут продаваться неограниченному кругу лиц, каждый раз принося его собственнику денежное вознаграждение;
2. Права собственности на «товар-ОИПС», как правило, сохраняются собственником и после продажи лицензии на их использование, в результате проданный «товар-ОИПС» может использоваться и продавцом, и покупателем одновременно;
3. Доведение ОИПС до продажного вида не требует от предприятия собственника больших затрат, а для покупателя сулит большие выгоды, т.к. приобретаются преимущества перед конкурентами.

В настоящее время цель производства объектов интеллектуальной собственности (ОИС) - получение финансовой выгоды, чему соответствует его рыночная стоимость и функции времени от момента создания.

Очевидно, что рыночная стоимость есть категория неразрывно связанная с техническим уровнем ОИС и вытекающая из него, соотношение текущих или прогнозируемых значений характеристик, интересующих покупателя и предлагаемых ему продавцом (по схеме «спрос - предложение»).

Необходимо рассмотреть 3 критерия: технический уровень, стоимость, время для оценки ОИС в плане их реализации, определения вкладов владельцев в виде нематериальных активов в разного рода совместных предприятиях, определения стратегии и тактики взаимоотношения партнеров при совместном производстве новой техники а также других вопросов, касающихся направлений развития техники и технологии на любом уровне разработки и производства.

Новизна, по сути, временная категория. Ее практическое использование определяет для проектирования (или этапа создания ИС) необходимую долю, качественный и количественный потенциал новых технических решений на уровне изобретений: для рынка — время морального износа ОИС.

Очевидно, что, обеспечив новизну изделия, можно ожидать ее высокую конкурентоспособность. Следовательно, если изделие заняло свое место на рынке, его технический уровень может быть определен новизной, а именно: временем морального износа.

Примерами успешного маркетинга «товара-ОИПС» являются «брендинг» (когда под известным брендом - «раскрученной» торговой маркой, предприятие выводит на рынок продукцию с новым набором потребительских характеристик) и «франчайзинг» (передача по договору одним лицом - «франчайзером» другому - «франчайзи» права на использование своей торговой марки, методов производства, другой интеллектуальной собственности на определенной территории на конкретное время и за установленную плату).

В современном мире применяются три основных типа защиты интеллектуальной собственности [5]: патенты, авторское право, товарный знак. Патент на изобретение устанавливает авторское право на изобретение, приоритет изобретения и исключительное право на использование изобретения. Патентная система создает организационно-правовую основу для разрушения монополизма в сфере производства, науки и техники, хотя на первый взгляд патентная форма охраны научно-технических достижений противоречит антимонопольным тенденциям, т.к. патент наделяет его обладателя исключительным монопольным правом на пользование изобретением. Никто не имеет права использовать изобретение без разрешения (лицензии) патентообладателя. Однако появление патента является сигналом для всех заинтересованных лиц (производителей и потребителей) о том, что создана новая технология или подготовлен выпуск новой продукции. На практике патент мобилизует общественные ресурсы и стимулирует развитие научно-технического прогресса, повышение эффективности производства [5].

В России единственным научным учреждением, занимающимся проблемами интеллектуальной собственности, является Республиканский НИИ интеллектуальной собственности, а центральным учебным заведением в этой сфере - Российский государственный институт интеллектуальной собственности. Для Российского законодательства проблема интеллектуальной собственности - относительно новая, впервые этот термин был использован в ст. 1 Закона о собственности в РСФСР от 24 декабря 1990 г. С принятием первой части Гражданского Кодекса РФ (от 21.10.94) отчасти были устранены противоречия, имеющие место в законе о собственности, а законы "Об авторском праве и смежных правах", "О правовой защите программ для ЭВМ и баз данных", "О патентах" и другие нормативные акты, направленные на

регулирование вопросов защиты интеллектуальной собственности, в основном соответствуют международным требованиям. [6]

В ходе реформы рынка интеллектуальной собственности в России должны учитываться международный опыт и опыт конкретных организаций и статистика инноваций. На долю России приходится сегодня лишь 0,3% мирового рынка хай-тек - это лишь одно из следствий несовершенной системы законов об интеллектуальной собственности. Новые законопроекты об интеллектуальной собственности призваны решить основные проблемы возникновения, распределения и прекращения прав на интеллектуальную собственность, а также вопрос о компенсационных платежах. Их цель - вывести Россию из технологического тупика.

Основными проблемами, стоящими перед российской наукой и экономикой на пути инновационного развития, являются усовершенствования в следующих сферах: система передачи прав на результаты научной деятельности исполнителям, оправданная постановка интеллектуальной собственности (ИС) на баланс, статистика инноваций, учитывающая как «железо», так и патенты.

Однако, согласно проведенному недавно международному исследованию, усовершенствование законодательного регулирования интеллектуальной собственности, 77 патентных реформ в 60 странах, совсем не обязательно ведет к увеличению инновационной активности. Что касается России, то, по данным Росстата, в 2006 году использовалось около 8 тысяч изобретений, причем лишь около 3 тысяч - с приоритетом не более 4 лет, значительная часть изобретений была сделана еще во времена СССР. Однако самое прискорбное, что явной зависимости между растущими затратами государства на науку и инновационной активностью пока нет.

В настоящее время сложившаяся в России система защиты интеллектуальной собственности не является эффективной. ОПОРА и ВЦИОМом проводили специальные исследования малых фирм, которые показали: сегодня предпринимателям, особенно малым, выгоднее сохранить

свои наработки в тайне, причина этого в несовершенстве законодательства в плане прав на распоряжение интеллектуальной собственностью.

Борьба с нарушениями прав интеллектуальной собственности требует постоянного усовершенствования законодательства и практики его применения. Сегодня нормативно-правовые акты РФ, направленные на регулирование действий с интеллектуальной собственностью, по-прежнему противоречивы и неоднозначны. Формирование эффективной системы управления и защиты интеллектуальной собственности является основой успешного развития инновационного предпринимательства в современных условиях. Правовая защита объектов интеллектуальной собственности является основной задачей специалистов по интеллектуальной собственности, которым вменяется в обязанность оградить бизнес от недобросовестной конкуренции и фальсифицированной продукции, которые подрывают положительные тенденции в развитии легального бизнеса.

Важнейшую роль в регулировании инновационной сферы как в плане охраны прав на интеллектуальную собственность, так и в плане поддержки развития инновационного предпринимательства в целом призвано сыграть государство, которое через построение взвешенной инновационной политики должно учитывать существующие рыночные реалии.

Сегодня, когда с российского рынка ушло подавляющее большинство зарубежных конкурентов, отечественные товаропроизводители вступили в борьбу за потребителя между собой. Опыт экономически развитых стран показывает, что победителем в этой борьбе оказывается тот, кто строит свою деятельность преимущественно на основе инновационного подхода и главной целью ставит разработку новых товаров и услуг.

Список литературы:

1. <http://www.zn.ua/3000/3050/32785/>
2. Законодательное обеспечение инновационной деятельности, <http://www.budgetf.ru>
3. Кирьяков А. Г. Основы инновационного предпринимательства: Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002г.-160с.
4. Кокурин Д. Инновационная деятельность как форма труда и развития бизнеса, <http://www.chelt.ru>
5. Коммерциализация технологий: российский и мировой опыт // Сборник статей под ред. А.А. Петруненкова и Н.М.Фонштейн, М.: "ЗелО", 1997.
6. <http://www.horoguru.ru/intelsob/page/1/index.htm>

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО КОМПОНЕНТА В НОВЫХ УЧЕБНЫХ ПЛАНАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗа

Карлова Л.В., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе и касающиеся практически всех сфер человеческой деятельности, с неизбежностью затронули и систему образования – формируется единое

образовательное пространство. Присоединение России к Болонской декларации в комментариях ряда ученых, общественных деятелей оценивается, как «возможность осовременить национальную систему высшего образования», сделать ее «адекватнее реальным вызовам глобализации».

В новых условиях меняются требования, прежде всего, к целям и содержанию образовательного процесса, что приводит, в свою очередь, к переоценке прежних образовательных традиций, приемов, технологий и попытками создания новых. Развитие системы образования в значительной мере определяется тем, какие мировоззренческие установки заложены в ее основание. Инженерно-техническое образование, провозглашая тезис о тенденции синтеза естественно-научного, инженерно-технического, социального и гуманитарного образования, не обеспечивало реальной переориентации взаимодействия технических, естественных и социально-гуманитарных дисциплин.

Опыт преподавания гуманитарного компонента, как неотъемлемой части российской национальной образовательной традиции, в технических ВУЗах показывает его исключительную пользу для общества в целом. Однако сейчас на первый план выходит концепция утилитарного образования, выпускающего узкоспециализированного специалиста востребованного, прежде всего рынком, но не обществом. Отношение к человеку в современной системе рыночных отношений сводится к понятиям «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал», а «личность» и «гражданин» отходят на второй план.

В методических рекомендациях по формированию новых учебных планов, финансируемых по проекту DELFI TACIS, говорится, что «предстоит в будущих учебных планах совместить векторы движения в развитии профессионального образования: сохранить Homo Habiles (человек умелый) с Homo Ludens (человек играющий)», однако как-то в стороне остаётся Homo Sapiens - человек думающий. В разрабатываемых обновлённых учебных планах для технических специальностей гуманитарный компонент сводится к минимуму. В этих же рекомендациях проекта DELFI говорится, «что содержание образования достигло степени насыщения. Надо искать его пути «свертывания», «сжатия», оптимизации и интеграции. Возможно, это приведёт к увеличению профессионализма выпускников, но какие будут долгосрочные последствия этих изменений для страны и общества, какой социальный слой возникнет на месте всесторонне развитой «технической интеллигенции»? «Концепция образования, которая была направлена на воспитание человека, гражданина и труженика, теперь считается устаревшей и постепенно обесценивается» - так оценивает грядущие изменения И.В. Жуковский в своей книге «Глобализация: новый мировой порядок в образовании».

Представляет также интерес иностранный опыт перехода на принципы Болонского процесса в образовании. По мнению норвежского профессора Биргит Брок-Утне современное высшее образование развивается по пути унификации и утилитаризации образовательного процесса на основе англо-американской системы, соответственно национальные особенности и традиции уйдут в прошлое. Джеймс Розенау идёт ещё дальше в своей оценке перспектив высшего образования. В его теории постинтернациональной политики также подчёркивается, что современный мир практически во всех сферах общественной жизни будет поделён между интернациональными организациями, транснациональными корпорациями, а также транснациональными социальными и политическими движениями, где национальным государствам будет отводиться роль второго и третьего плана.

Англо-американская образовательная система, основанная на клиповом мышлении, и работающая по принципу образовательного супермаркета возводит в императив «функциональность», «прибыльность» необходимых знаний. В данной системе студенты, обладая правом самостоятельного выбора учебных дисциплин, скорее выберут только те курсы, знание которых принесёт им максимальную «материальную» выгоду в будущем. Оценка человека рынком, а не обществом закрепляется такой системой нормативно.

Существенным недостатком образовательной модели, связанной с формированием «человека знающего», явилась ее этическая нейтральность. Таким образом, в новой парадигме высшего образования на смену концепции приобретения знаний и умений должна прийти концепция развивающего образования.

Чтобы раскрыть в исследуемом объекте предметные специфические закономерности, естественные науки рассматривают его вне системы иных, присущих ему связей и отношений. Для достижения научной объективности необходимо отстраниться от целостной внутренней сущности данного. Такой подход позволяет достичь поставленной цели, кроме того, он формирует у студентов навыки логического мышления. Однако обратной стороной становится невозможность выйти за границы предметной области, что и привело, в конечном итоге, к сциентизму и современной экспансии техники.

Включение гуманитарного блока наук в учебный процесс, позволяет снять такой односторонний подход к формируемым знаниям, умениям и навыкам. Это связано с тем, что формой гуманитарного знания является диалог, в который вовлечены и субъект, и объект, в ходе которого важна не точность, а глубина проникновения в исследуемый объект. При этом с необходимостью происходит обращение к таким иррациональным компонентам, как интуиция, вера, нравственность и т.д.

Новая концепция образования предполагает приоритет ценности саморазвития и роста личности. Основным элементом такого образовательного процесса становится творческая личность, обладающая высоким уровнем развития интеллекта и способностями к инновациям.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Раитина М.Ю., к. ф. н.; доц.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

На сегодняшний день происходит переосмысление сущности научного пространства в связи с тем, что парадигмальный сдвиг, наблюдаемый в современной науке, привёл к изменению её образа. Поскольку именно наука, впрочем, как и всё в обществе постмодерна, претерпевает существенные изменения – утрачивается статусность, роль, качество науки. Тезис о том, что наука является частью культуры и она взаимодействует с различными её составляющими широко признан, но механизм взаимодействия не отработан и не изучен; пока остаются без ответов и вопросы о влиянии социокультурного пространства на когнитивные характеристики знания, а также границы этого влияния.

Сегодня существует множество реконструкций науки, обусловленных различными социокультурными факторами исследования научного познания. К новым тенденциям исследования феномена научного творчества привела смена социокультурных оснований производства научного знания. Так, среди наиболее известных философии, социологии и историографии моделей исторической реконструкции науки можно выделить кумулятивистскую (прогрессистскую) модель истории науки; модель, в основе которой лежит понятие научной революции; а также социально-конструктивистские модели развития науки.

Социально-конструктивистские модели развития науки, сфокусировавшие в себе потенциал социокультурной методологии, представлены направлением ситуационных исследований – так называемых кейс-стадис (case studies). Это микросоциологические исследования, начало которым было положено в англоязычной социологии науки «конструктивистской программой» К. Кнорр-Цетины, а позднее – программами Б. Латтура, С. Уолгара, Ж. Кантена, В. Биджкера, Т. Пинча, П. Формана, Б. Вина [1]. В пределах «ситуационных исследований» любое открытие в истории науки реконструируется в целостности, это открытие уникально и невозпроизводимо в иных условиях. Модель исторической реконструкции явилась антиподом линейной модели развития науки. Открытие исследуется как неповторимое событие, и результатом работы социолога выступает реконструкция этой исследовательской уникальности, и в соответствии с этим меняется тип теоретизирования. По сути, в этом и заключается эвристичность данной методологии, т.к. происходит реконструкция события в возможно большей полноте.

Т. Пинч, английский историк и социолог науки, показал специфику кейс-стадис, обратив внимание на конкретный характер открытия, изучение непосредственной научной практики, эпизодов дискуссии, подробное интервьюирование, наблюдение через включение в научное сообщество, этнографические исследования, хотя результаты порой фрагментарны, а понятийный аппарат такого рода исследований слабо разработан. Сам процесс наблюдения в кейс-стадис носит опосредованный характер, отношение «объект-наблюдение-учёный» включает экспериментальные процедуры, процедуры интерпретации и т. д. Это то, что методологи назвали контекстом обоснования наблюдения.

Примечательно то, что, исследуя локальное открытие (на уровне кейс-стадис), учёный может получить всеобщие характеристики определённого периода развития науки. Хотя справедливости ради отметим, что в исследованиях кумулятивистов также изучается богатейший эмпирический материал, являвшийся доминантой для вывода о том, каковы закономерности развития науки. При этом в огромном эмпирическом массиве данных вычленились общие характеристики, единые для истории науки. Напротив, в кейс-стадис существует иное: в истории научного творчества отыскивается уникальное, реконструируется неповторимое, но это неповторимое представлено в итоге объёмно и целостно, в нём отражены частные стороны открытия. Проблема заключается в том, что задача исследователя науки состоит в том, чтобы в истории научного познания выявить всеобщее, воспроизводя неповторимое. Следовательно, исторический анализ обретает характер всеобщности, поскольку предпринимается попытка отыскать всеобщее в конкретном и частном. Таким образом, если традиционная историография и социология науки воспринимала эволюцию науки как однонаправленный процесс, непрерывность которого как бы вновь оформляется после свершившейся в науке революции, социологи новой формации представляют историю науки как многособытийную, пытаясь решить проблему континуальности в истории научного творчества.

Социология науки, известная под названием «новая волна» или «социальные исследования науки» (микросоциологические исследования, парадигма которых сформировалась в социологии науки после исследований Р. Мертона) отошла от противопоставления знания и его социокультурного содержания, ослабив демаркационный рубеж между социальными отношениями внутри научного сообщества и содержанием научного знания. Социологи «новой волны» опровергли постулаты Р. Мертона об отказе историографии науки и её социологии от исследования содержательного смысла научных идей, равно как и постулат о том, что предмет философии науки отличен от предмета социологии науки [2]. Началась утверждаться исследовательская парадигма, в которой приоритет был признан за социологическими методами. В свою очередь социология науки испытала воздействие проблематики философии науки. Научное знание претерпело превращение в вид интеллектуальной деятельности, несущей «печать случайности» (термин К. Кнорр-Цетины), что в целом противоречит самой логике научного знания, строящемуся на закономерностях и их поиске. Оно было объявлено эпистемологической структурой, отражающей не явление природного мира, а

социальные отношения и интересы, возникающие в научном сообществе, что расходилось с традиционным восприятием науки как познания окружающего мира [3].

Центральными категориями в микросоциологических исследованиях «новой волны» стали категории «ситуация», «контекст», центральной же проблемой социологии науки стала проблема реконструкции контекстуальности науки. Оформляя результат, полагает Кнопп-Цетина, учёный деконтекстуализирует знание, а понимание сути и содержания знания сопряжено с лабораторным процессом рождения знания, научный метод погружен в социальное действие по производству научного знания, вне лаборатории нет гносеологической проблематики. Специфично понимание социальности в науке, - это те отношения, которые складываются в процессе конструирования научного знания внутри лаборатории; в литературе эта социальность получила название внутренней социальности, социальности научного сообщества.

Эта форма и разновидность внутренней социальности характеризуется разнообразнейшим диапазоном отношений, исследование которых включает в себя анализ этических норм деятельности, мотивации деятельности и её целей. Что касается способа общения, в пределах его учёный выступает как занимающий определённую позицию в научном споре, как сторонник-противник теории-парадигмы, но не как человек с конкретным служебным статусом. По сути, это отношения научных позиций, в которых каждый участник как бы персонализирует конкретный способ логической интерпретации теории-парадигмы. Примером здесь может служить приём, используемый в «Диалогах» Г. Галилея и «Доказательствах и опровержениях» И. Лакатоса, когда конкретный исследователь заменён вымышленным персонажем.

Хотелось бы подчеркнуть, что основные методологические подходы, сложившиеся сегодня к исследованию развития процесса научного творчества отличает незавершенность, недостаточность, неполнота. Междисциплинарность постмодернистских подходов определяет термин «исследования науки», указывающий на то, что анализ научного познания закреплен не только за философией, но и за социологией, историей, антропологией, экономикой, этнографией и т. д. Кумулятивный подход, основанный на представлении о научном познании как постепенном накоплении проверенных на опыте, и, соответственно, истинных объяснительных схем, под которые и перестраивается предыдущая история. Каждый последующий шаг науки делается с учетом предыдущих достижений. Познание рассматривается без познающего субъекта – субъект выступает в качестве средства реализации научной программы, ничего не значащий ее элемент. Идеи развиваются как бы сами по себе, объективно. В связи с этим исследователь исключает из процесса изучения все свои субъективные (случайные) свойства (мировоззренческими установки, ценности, традиции, интеллектуальные предпочтения и т. д.). Таким образом, «субъектность», как таковая, провоцирует отклонения в исследовательской деятельности ученого от введенных научным сообществом стандартов рационализма. Кроме того, антиисторизм в понимании проблем науки вёл к тому, что вопросы социокультурной обусловленности эволюции науки долгое время оставались за пределами исследовательского интереса. А между тем наука оказывается совокупностью возможностей её существования, – одной же из таких возможностей является тот социокультурный ареал, в который наука погружена.

Сторонники некумулятивной модели развития науки стремятся преодолеть отмеченный выше недостаток, предлагая рассматривать развитие науки как прерывистый процесс, а иногда и полную смену систем знаний. В частности научному знанию априори присуща социальная детерминанта, выраженная в ценностных ориентациях. Формирование научных идей происходит в уникальных, не воспроизводимых условиях, и развитие науки и научного творчества интерпретируется в качестве предмета социальной и культурной обусловленности. Современный тип научной рациональности требует учета в самом описании объекта характера используемых средств и операций деятельности и соотносением с ценностно-целевыми структурами (как внутринаучными, так и внешними, социально-культурными ценностями и целями).

Итак, причиной неподдельного интереса к исследованию социальности науки, изменения её оценки, на наш взгляд, является то, что наука представляет собой сложнейшую целостность, куда вошли разнообразные социальные компоненты, статус и структура знания, и это дает возможность ставить вопрос об известной гуманизации знания. А поскольку социальность являет собой многогранное образование, предполагающее обусловленность научного познания внешними социальными факторами, существование присущих науке внутренних отношений (социальность научного сообщества), взаимодействие внутренней и внешней социальности, а также влияние внутренней социальности научного сообщества на логические компоненты знания, то только учет всех этих составляющих, их единство в исследовании научного знания, позволяет сформировать целостный образ науки, раскрыть её содержание, понять смысл и направленность научной эволюции.

Список литературы:

1. Принципы историографии естествознания: XX век. СПб.: АЛТЕЙЯ, 2001. – 477 с.
2. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА, Хранитель, 2006. – 880 с.
3. Кнопп-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5. – № 1. – С. 101-124.

4. Кнорр-Цетина К. Наука как практическая рациональность // Ионин Л.Г. Философия и методология эмпирической социологии. – М.: ГУ-ВШЭ. – 2004. – 367 Актуальные проблемы философии науки /Отв. Ред. Гирусов Э.В. – М., 2007. – 344 с.
5. Гилберт Дж., Малкей М. Открывая ящик Пандоры (социологический анализ высказываний ученых). – М.: Прогресс, 1987. – 224 с.
6. Мамчур Е.А. Социокультурный контекст науки. – М.: РАН Ин-т философии, 1999. – 348 с.
7. Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. – 2002. – № 5-6 (35). – С. 162-185.

ЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ НА ОСНОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО НАУКИ

Рачковский В.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Задача статьи, поставленная в ее заголовке, сводится к построению логической схемы общей педагогики на основании базовой категории логической структуры становления наук (ЛССН), а именно теоретического начала науки как категории диалектического познания человеческих отношений в обществе в борьбе за сам источник развития общества. И. Кант определяет эту базовую категорию построения наук через «соотношение принципов анализа объекта и принципов реализации научного знания в борьбе за источник развития по их логическому месту (рубрике) применения» (Соч.т.3.с.319). К наукам этого типа относится общая педагогика, военная стратегия, дипломатия, войсковая и агентурная разведка, все политические науки, основанные на теориях революции, заговоров, переворотов, политических элит и политических лидеров. Общая педагогика является самой открытой для всеобщего обсуждения и анализа наукой, поскольку связана со всей системой образования и включает огромный массив источников информации по всем вопросам обучения и образования. В педагогическом и научном сообществе утвердилась аксиома о том, что педагогика является прикладной философией, согласно мыслям П. Наторпа, П. Ф.Каптерева, С. И.Гессена по содержанию самого педагогического познания, которая поддерживается историками педагогики Г.Веймером, В. Г. Кинелевым(1995), С. Ф. Егоровым(1974) и многими известными педагогами прошлого и настоящего периода времени. Автор статьи повторяет соотношение философских направлений в конструкции базовой категории теоретическое начало науки (эмпирическое/ теоретическое/диалектическое) и базовую схему наук этого типа (аксиома/ принцип + факт/ образ + понятие предмета/ понятие действия + история объекта/ история познания объекта + истинное знание/ реальное доказательство ложности протиположного знания), которые показывают философские основания педагогической деятельности. Современная компьютерная революция и компьютерная грамотность ставит проблему книжной и функциональной грамотности учащихся в овладении письменной речью и родным языком в общей педагогике, поскольку ЭВМ исключает использование всех традиционных средств письма в их прежних объемах и заменяет чтение книг на просмотр информации в Интернете. Отсюда следует тот факт, что при построении схемы общей педагогики необходимо учитывать сумму базовых эмпирических категорий, которые обосновывают само теоретическое начало науки в истории народов мира, а именно эмпирическое начало науки (польза знания письменности как грамотности), элемент науки (польза профессиональной квалификации человека), прототип вещей (знание вещественных элементов человеческих отношений), архетип идей (стереотипы культуры народа) в интерпретации общей педагогики. Автор статьи переходит к процедуре построения логической схемы общей педагогики на основе ограниченного списка первоисточников, но давая публикации упомянутых деятелей педагогики по времени их выхода из печати, либо за весь период их жизни и реализации их доктрин в истории педагогики.

1. Типология письменности родного языка. Принцип №1 согласования (знак письма/ слово). 2. Типология собственного названия знаков письменности в родном языке. Принцип № 2 согласования (точность названия знака письма// точность его изображения на любом материале). 3. Типология оцифрования письменности родного языка. Принцип № 3 разделения письменной речи и системы счета, вычисления и измерения мер длины, веса, времени годового цикла календаря. 4. Типология средств письма (писчего материала, инструментов, чернил) как необходимых условий школьного обучения и появления письменной (эпистолярной) культуры общения в социуме. Принцип № 4 разделения профессий производства средств письма, профессий учителей, профессий госслужащих (писари, дяки). 5. Типология эмпирических правил обучения письменности на родном языке. Принцип № 5 обучения правильно писать, правильно считать, правильно говорить и мыслить. 6. Типология предметов обучения в общественной школе Древней Греции и Рима и в академии Платона и Аристотеля. Принцип № 6 разделения предметов арифметики, геометрии, астрономии, музыки (квадриум) и предметов грамматики, риторики, диалектики (тривиум). 7. Типология школьного обучения с 5 века по 12 век новой эры по схеме = учредитель школы (миряне, монастырь, кафедральный собор) + учитель + предмет обучения + учащиеся. Принцип № 7 обучения (предмет обучения// авторский учебник учителя). 8. Доктрина формирования университетов по посланиям папы Иннокентия Третьего (1215 г.) и короля Карла Четвертого (1365 г.) и идеям Агриколы (1428 г.) за период времени 1215-1536 год по схеме = учредитель + ректор + декан факультета + руководитель кафедры + преподаватели + студенты (пять

уровней управления университетом) + организация обучения (соединение существующих специальных школ в аналогичные факультеты университета + подготовка специалистов по основным профессиям каждого факультета с усвоением еще семи античных наук + три ступени подготовки кадров для самого университета по каждому факультету (бакалавр, магистр, доктор наук). Принцип № 8 разделения довузовской, университетской, послевузовской подготовки кадров высшей школы. 9. Доктрина реформы школьного и высшего образования М. Лютера и других педагогов за период времени 1485-1589 год по схеме = основательная научная подготовка администраторов и властителей + знание античной классики и культуры + знание основных современных предметов обучения (география, история, физика, математика, метафизика, этика и т.д.) + владение двумя древними языками (21000 слов). Принцип № 9 обучения (предмет обучения//авторский учебник учителя). 10. Доктрина школьного и высшего образования Я. А. Коменского и других педагогов за период времени 1529-1748 год по таким схемам; а) материнская школа до 6 лет возраста + немецкая школа до 12 лет + латинская школа до 18 лет + академия до 24 лет, б) система обучения = один предмет обучения = один учитель = один класс учеников = один метод обучения, в) система методов обучения = всемогущий метод построения методов + метод науки как прохождение пути познания дважды + метод искусств как точное воспроизведение образца искусства, г) нормирование времени изучения иностранных языков и предметов обучения = родной язык (10 лет), иностранный язык (1 год), латынь (2 года), арабский и греческий для медиков и философов (4 года), еврейский для богословов (0,5 года), предметы обучения по 8 часов/неделя каждый по годам и школам системы образования. Принцип № 10 нормирования всех предметов обучения по ступеням системы образования и возрасту учащихся. 11. Доктрина природосообразного образования и обучения по Дж.Локку (1632-1704), Ж. Ж. Руссо (1712-1778), И. Б. Базедову (1723-1790), А. Г. Песталлоцци (1746-1827), А. Дистервегу (1790-1866); а) философские основания образования = здоровый ум в здоровом теле + победа над собой как основа нравственности + воспитание = приспособление к естественному развитию ребенка + запоминание вещей важнее запоминания слов + обучение = наблюдению фактов изучаемых наук + шкала наград и наказаний в ходе обучения + развитие способностей человека как мотив его собственного саморазвития духа и тела + никто не может дать другому того, чем не владеет сам + собственно человеческое в человеке есть его самостоятельность и самостоятельность, б) реализация этих идей в Западной Европе в виде домов и школ для глухонемых (1760), слепых (1784), детских яслей (1802), детских садов Ф. Фребель (1782-1852), домов сирот (1813), слабоумных (1841), в) реализация доктрины в школе Песталлоцци по оценке П. Ф. Каптерева (1915) = метод обучения как психологически правильное и последовательное распределение материала обучения + презентация целого предмета обучения в его размерах и пропорциях (наглядно) и во всех терминах, понятиях, словах о нем + относительно законченное изложение каждого элемента в системе целого предмета + обучение речи (звуки+ слога + имена + предложения). Принцип № 11 постепенности, последовательности, непрерывности и логичности изложения и усвоения материала в ходе педагогического процесса. 12. Доктрина педагогической психологии И. Гербарта (1776-1841) в реализации Циллера (1817-1882) по такой структуре педагогической деятельности = 5 черт характера идеальной личности 5 мер дисциплинарного порядка управления учебным процессом 6 типов интересов человека к обучению 4 способа концентрации внимания на предмете обучения 3 типа методов обучения, схема реализации = нравоучительные материалы по возрасту ребенка + центральный предмет обучения по типу общего или профессионального образования + объединение и концентрация остальных предметов вокруг него + метод сравнения параллельного развития человека и человечества для каждой исторической и современной эпохи. Принцип № 12 концентрации внимания и профессиональных знаний в ходе обучения. 13. Доктрина философских оснований педагогики по Паулю Наторпу (1910-1912) по такой структуре его деятельности = 1 мысль первого толчка в педагогике Песталлоцци 16 элементов теории познания Наторпа 4 типа законов природы, общества, мышления 5 предметов школьного обучения 10 проекций их в профессиональную деятельность 2 типа проявления воли человека 2 дефиниции понятия человека 5 дефиниций социальной жизни общества 7 элементов логической структуры науки 6 дефиниций предметов науки 6 этапов и принципов построения педагогики Песталлоцци 3 элемента в синтезе такта (исходного педагогического действия) 5 этапов и принципов построения общей педагогики 6 дефиниций основных категорий общей педагогики 5 категорий содержательно-генетической логики построения педагогических наук. Принцип № 13 концептуального развития и логической разработки самих понятий педагогического процесса и понятий предметов обучения. 14. Доктрина философии образования и классификации педагогических наук П. Ф. Каптерева (1915) по структуре его деятельности = 2 соотношения философии образования 6 типов философских оснований педагогики у классиков педагогики за период времени 1529-1913 год 4 общих метода обучения 3 типа методов изложения знаний 5 отраслей педагогики 5 типов требований к педагогу 9 показателей оценки системы школьного образования 11 внутренних факторов влияния личности на образование (свойства личности, национальный характер, пол человека) 5 условий видоизменения системы образования по этим факторам. Принцип № 14 постоянной изменчивости системы обучения и образования по внутренним и внешним факторам развития и саморазвития личности человека. Принцип № 14 (а) ум (умения) выше знаний. 15. Типология методов педагогического исследования результатов педагогической деятельности по П. Болтунову (1916-1945) по схеме = журнал наблюдений + тестирование, диагностика знаний учащихся + анкетирование отношения учащихся к проблемным вопросам исследования

+ требования к педагогам и ученикам + требования к формам обучения + педагогическая статистика оценки результатов. Принцип № 15 разделения требований к педагогам, ученикам и формам, условиям образования.

16. Типология советского школьного образования П. Блонского и других педагогов (1920—1940). Принцип № 16 соотношения требований к учителям и требований к условиям обучения в зависимости от типа школы. 17. Доктрина школы-коммуны и системы образования по А. С. Макаренко (1935-1951) по схеме = тип образовательного учреждения (ОУ) + тип педагогического процесса УВП + тип организации классов, групп, факультетов как малых форм педагогики + тип синтеза доктрины образования (общее время обучения в ОУ// время нагрузки учителя-предметника + время нагрузки ученика в часах по программе обучения конкретной профессии) + соотношение старых и новых доктрин в системе образования в данный момент оценки + соотношение (педагогика// политика) как перспектива существования системы образования. Принцип № 17 государственного доктринального нормирования учебного процесса во всей системе образования. 18. Доктрина профессионального образования для всех профессий Н. Чистяковой, М. Батышева и других педагогов за период времени 1955-1986 год по общей схеме = профориентация учащихся + профотбор + профподготовка в системе профессионального образования + профессиональная карьера и статус специалиста. Принцип №18 дифференциации профессиональных наук и синтеза общей теории и методики профессионального образования. Автор статьи не дает оценки схемам реализации этой доктрины, поскольку объем массива информации по этой теме чрезмерно велик в литературе. 19. Доктрина общей педагогики Н. В. Кузьминой по изучению личности и психологии труда учителя за период времени 1925-1967 год по концептуальной схеме = структура личности объекта обучения (ученика) + структура деятельности учителя = структура личности педагога + структура педагогического мышления и психологических свойств ума человека + структура мастерства педагога + методы педагогического исследования (наблюдение, беседы, анкеты, типология учителей и учащихся, типология трудностей педагогической деятельности, оценочное шкалирование показателей, педагогический эксперимент, статистика обработки результатов исследования). Принцип № 19 разделения мастеров педагогики и не- мастеров учителей в типологии педагогов среднего и высшего образования. 20. Типология педагогических теорий, методов и подходов в советской школе за период времени 1980-2000 год по схеме = модель личности ученика + модель специалиста + модель образовательного учреждения + теория способностей человека + теория мотивации человека + теория методики развивающего обучения + математическая теория методов обучения + теория модульного обучения + теория педагогической системы + теория педагогической технологии. Принцип № 20 разделения инновационных и мотивационных теорий и методов обучения. 21. Доктрина общей оценки результатов общего и профессионального образования для всей системы образования по схеме = предмет обучения + общий метод или методика изложения знаний + типы вопросов проверки знаний + типы учебных упражнений по выработке навыков и умений + типы учебных задач + типы контрольных работ средней общеобразовательной школы + типы годовых и выпускных экзаменов + типы экзаменов специальной средней и высшей школы + типы зачетов для допуска к таким экзаменам + типология форм обучения (лекций, семинаров, практикумов, производственных практик) + типы курсовых, дипломных работ в ходе обучения профессии + типология диссертаций послевузовской подготовки кадров (бакалавр, магистр, кандидат наук, доктор наук) для средней специальной и высшей школы + типология внутренних документов управления образовательным учреждением (устав) + типология выборных и назначаемых должностей в системе ОУ и системе образования (ВАК, Министерство образования). Принцип №21 непрерывной модернизации и реформирования системы образования «сверху» и адаптации педагогических кадров к такой политике «снизу». 22. Доктрина оценки совокупности дидактических средств обучения и образования в логике науки Г.П. Щедровицкого по схеме = предмет педагогической деятельности + набор дидактических средств для решения задач педагогики (учебно-методический комплекс) + структура личности педагога и учащихся во взаимодействии по их позициям + научный результат деятельности педагога как ученого (новая теория, метод, подход) + оценка результата в сообществе ученых + социальная функция педагогического знания и познания. Принцип № 22 соотношения проекторочной и социальной функции научных результатов педагогической деятельности. 23. Доктрина компьютеризации и информатизации всей системы образования за период времени 2000-2010 год по схеме = тип компьютера + локальная сеть + программа дистанционного обучения + электронный учебник + электронная библиотека + удаленный доступ в сеть Рунет и Интернет. Принцип № 23 совместимости информационных и педагогических технологий в обучении и образовании. Автор статьи считает свою задачу выполненной в границах указанного исторического периода времени в истории педагогики и общей педагогики 20 века.

Список литературы:

1. Аристотель . Метафизика. М. Л. 1934.
2. Веймер Г. История педагогики. Спб .б.г.
3. Каптерев П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования. 2 изд. Петроград. Земля. 1915.
4. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя. Л. ЛГУ. 1967.
5. Макаренко А. С. Соч.т. 5.М. 1951.
6. Наторп Пауль. Философия как основа педагогики. М. Ключков. 1910.
7. Щедровицкий Г.П. Сб. Педагогика и логика. М. Кастельс. 1993. с. 16-193.
8. Шницер Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. Спб .А. Ф. Маркс. б.г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЙ

Роготнева Е.Н., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В современной многоцветной палитре систем воспитания утопия оставила своеобразный и значительный след. При этом значимость изначальных утопических интенций до сих пор упускается из виду, что приводит к искаженному восприятию исторического развития педагогики. Основная задача данной статьи проследить историю педагогических идей и показать основы, на которых впоследствии строились педагогические традиции, продолжающиеся и в современность.

За всю многовековую историю педагогики сложилось несколько представлений об образе «человека обучающегося», а также о роли и месте образования в процессе социализации нового поколения. Эти представления претерпели качественные изменения с эпохи Античности до наших дней, поскольку смена культурных эпох всегда сопровождалась сменой соответствующих образовательных парадигм. Причиной тому служила трансформация целей и ценностей социокультурной среды. В соответствии с новыми целями и ценностями менялись и способы, которые использовали педагоги для образования и воспитания молодежи. Более того, трансформации образовательных парадигм, вызываемые изменением их смыслового ядра, в котором менялась философская интерпретация моральных ценностей социокультурных систем, требовали формирования качественно иной модели человека. [1] Так, например, в Античности идеалом воспитания был мудрый, справедливый, мужественный человек, в средневековое время среди главных добродетелей человека можно назвать кротость, смирение, умеренность, благочестивое поведение. В Новое время на первый план в воспитании личности выходят такие качества как целеустремленность, неординарность, личная активность.

Создавая новые модели образования, их авторы стремились, прежде всего, воспитать добродетельного человека, достойного гражданина, а потому, воспитательной задаче отводили главенствующую (первостепенную) роль. Важно также отметить, что переход от одной культурной эпохи к последующей связан с кризисными моментами в жизни общества, с состоянием неустойчивости, неоднозначности. В такие переходные периоды роль стабилизатора берет на себя утопия, как способ выражения мечты о желаемых изменениях в будущем. Вырастая, как правило, из критики настоящего, утопия рисовала дальнейшее движение общества, его возможные пути, набрасывала различные варианты выхода из кризисного состояния, что, безусловно, является ее положительной функцией. Стремясь одновременно сохранить лучшее из прошлого и разработать идеальное будущее, авторы утопий сами часто создавали проекты по переустройству социальных институтов, в том числе и института образования. Например, такой план реформы образования был представлен в романе Джона Ричардсона «Как это можно сделать» (1894). Писатель настаивал, что, следуя разработанному им плану, Англия через двадцать лет получит общество, полностью свободное от нищеты и невежества.

Практически во всех существующих концепциях образования имманентно содержатся элементы утопии. Классические утопии и классические теории образования исходят из идей одних и тех же мыслителей: Платона, Бэкона, Локка, Руссо, Канта. Теории образования возникали как прикладные области философских систем, но сами исходные идеи воспитания человека не подвергались методологической коррекции. Так, например, принцип наглядности, который является основополагающим при работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, был изложен Томасо Кампанелла в трактате «Город солнца». Предлагалось оживлять обучение путем наглядности: городские стены разрисованы «превосходнейшей живописью, в удивительно стройной последовательности отражающей все науки ... Дети без труда и как бы играя знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста». [2, С.147] Томас Мор в книге «Утопия» обозначил несколько принципиальных педагогических идей: равенство образования независимо от пола; равное начальное обучение; преподавание на родном языке; непременно самообразования, стандартизация личности. Однако были «забыты» те условия и, самое главное, цели, которые инициировали эти педагогические идеи. Сами же идеи были восприняты педагогикой как передовые и были взяты за основу при построении дидактических рекомендаций.

Однако мы не можем утверждать, что сложившиеся образовательные системы всегда целиком совпадают с соответствующими утопическими философскими учениями, поскольку история педагогики изобилует примерами, когда между замыслом философа и результатом реализации его идей на практике возникают серьезные противоречия.

Так, например, Ж.-Ж. Руссо в свое время отстаивал идею свободного воспитания человека в гармонии с природой, что послужило началом отдельного направления в педагогике, именуемого «концепцией свободного воспитания». Однако в понимании Руссо свобода не более чем отсутствие осознания зависимости, так как на деле воспитанник находится под постоянным наблюдением наставника, который умело направляет его в заданное русло: «пусть ваш воспитанник считает себя господином, а на деле вы будьте сами всегда господином. Нет подчинения столь совершенного, как то, которое сохраняет наружный вид свободы, - тут поработают саму волю... Конечно, он должен делать только то, что хочет; но он должен хотеть только того, чего вы от него хотите; он не должен делать ни одного не предусмотренного вами шага; не должен откры-

вать рта, если вы не знаете, что он скажет». [3, С. 245] Реализация этих взглядов требовала каждому ребенку дать своего наставника, направляющего его поступки и помыслы на протяжении всей жизни. Несмотря на то, что педагогическая концепция Руссо в силу своей утопичности не могла быть реализована на практике, у нее нашлось огромное число сторонников и последователей. Однако, принуждение, которое имеет место в школьной дисциплине, это лишь часть того принуждения, что оказывает среда на ребенка. Вопреки мнению Руссо, ребенок от рождения не свободен, он является заложником окружающей его действительности. Воспитание не может не быть принудительным. Ошибка сторонников свободного воспитания как раз в том, что они понимают свободу как условие образования, а не его цель. Между теми, кто продуцирует исходные идеи, и теми, кто проводит их в жизнь, нет связи, а, следовательно, утопии, на которых базируются различные образовательные системы, не подвергаются методологической коррекции, способной адаптировать их к требованиям существующей педагогической действительности.

Такое концептуальное расхождение между исходным замыслом философа и результатом внедрения его идей в педагогический процесс на деле может обернуться трагедией для ученика. Неконтролируемое проникновение утопических идей в педагогическую практику способно дезориентировать формируемую личность, что особенно ярко проявляется в условиях внешних модернизаций. В настоящее время, когда тенденции глобального развития сочетают огромное разнообразие локальных целей, человек поставлен в ситуацию выбора между личными жизненными целями и теми целями, стремление к которым формирует в человеке образование как социальный институт. [4, 5] Актуальность разрешения обозначенной проблемной ситуации определяется тем, что образование в качестве социального института призвано воспроизводить социокультурные образцы и ценности, но вместе с тем в своей организации основывается на идеях, нуждающихся в адаптации к требованиям настоящего времени. Следовательно, необходимо выявить границы взаимодействия утопии и образования для установления этапов, где идейное содержание философии образования трансформируется в теории образования, в формы организации образовательных систем и в разработку педагогических технологий. Иными словами, для этапов, на которых образование должно преодолеть свою исходную утопичность, чтобы дать человеку ориентиры, совпадающие с его личными устремлениями и общими социокультурными тенденциями.

Авторы современных утопий ставят под сомнение сами принципы, лежащие в основе утопических проектов прошлого, показывая нежизнеспособность государств, построенных по искусственным моделям. Однако, системы образования, построенные на основе этих утопических моделей, продолжают функционировать, не меняя своего смыслового ядра. До сих пор образовательные системы настроены по принципу «сита», отделяющего способных от неспособных, здоровых учеников от их ровесников, имеющих дефекты развития. Соответственно возможности реализовать себя, достичь своих жизненных целей, предоставляемые этими образовательными системами тоже далеко не равны. На сегодняшний день образовательная система представляет собой не столько социальный институт, помогающий человеку адаптироваться к будущей жизни, сколько систему отбора наиболее «качественных» граждан данного общества, о чем свидетельствуют многочисленные психолого-медико-педагогические комиссии, специализированные школы, единый государственный экзамен и пр.

«История подсказывает, что утопический идеал гармонично развитой личности часто возникает в идеологии тоталитарного общества. И, тем не менее, отфильтровывая различные искажения, этот идеал в процессе образования должен культивироваться, ибо в противном случае общество грозит превратиться в конгломерат изолированных индивидов, неспособных к созидательному общению и воспроизводству культуры посредством умения передать накопленное наследие». [6, С.29]

В заключении хотелось бы отметить факт сходства между образованием и утопией, которое стало очевидным в ходе исследования всех вышеперечисленных аспектов образовательной деятельности. Во-первых, образование обещает «равный старт» для всех участников образовательного процесса. Во-вторых, оно устремлено в будущее, результаты которого возможно только прогнозировать. И, в-третьих, образование всегда нацелено на идеал. В истории существует немало примеров, когда утопии оказывали положительное влияние на развитие общества. Однако, не меньше и обратных примеров. Определяющую роль играет не сама утопия, а последовательность шагов на пути к желаемому состоянию, определенность порядка действий.

Список литературы:

1. Мелик-Гайказян, И.В. Аксиология моделирования образовательных систем: монография / И.В. Мелик-Гайказян, Е.Н. Роготнева. - Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. (Серия «Системы и модели: границы интерпретаций»).
2. Кампанелла, Город Солнца / Утопический роман XVI-XVII веков. – М., 1971.
3. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г.. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1987.
4. Роготнева, Е.Н. Границы утопичности и пределы эффективности образования // Высшее образование в России.– 2009. – № 10. – С. 87–91.
5. Роготнева, Е.Н. Реализация социальных утопий в образовательном пространстве // Труды Института теории образования ТГПУ / Под ред. В.И.Ревякиной. Вып.4. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. – С. 107-116.

6. Романенко, И.Б. Образовательные парадигмы в истории античной и средневековой философии. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2002.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ УРОВНЮ ЦЕЛОСТНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Родермель Т. А.

Российский государственный социальный университет, г. Сургут

Развитие общества диктует необходимость периодической модернизации образования и, как следствие, изменение его ценностного содержания. Сегодня одной из ключевых проблем является разработка и реализация модели образования, которая подготовит переход к новому типу социального развития, придаст ему новый импульс и обеспечит развитие инновационной экономики.

Аналитики, работающие в проблемном поле новой парадигмы образования, отмечают причины, предпосылки и основания, сдерживающие обновление образования. Среди причин В.А. Болотов и В.В. Сериков называют односторонность и дисгармоничность, когда вместо целостного социокультурного опыта индивид фактически осваивает лишь часть его, преимущественно предметно-знаниевый компонент.

Стремление соединить прагматичность с гуманистичностью в контексте компетентного подхода актуализировало задачу соединения знаниево-навыковой основы подготовки с развитием личности, сместившей акценты на смыслообразующую парадигму образования.

Перспективным для понимания природы трансформации предметно-знаниевой парадигмы представляется анализ Дж. Диленти эволюции в контексте теории когнитивных сдвигов. Когнитивный сдвиг, как полагает Дж. Диленти, происходит тогда, когда изменения в производстве знания ведут к изменениям в культурных и социальных структурах: изменения в способе познания приводят к артикуляции новых культурных моделей, ведущих к институциональным инновациям.

Особенности менталитета определяют предельные возможности той или иной социальной системы к трансформации или модернизации. Современному менталитету свойственно многовариантное, альтернативное видение, когда над человеком довлеет не «осознанная необходимость», а перед ним – «созвездие возможностей» (В. С. Степин), в созидании и использовании которых он утверждает себя в качестве социально-исторического субъекта, – эмерджентная ментальность как иной взгляд на мир, иная шкала ценностей, иные нормы этических отношений, иные степени индивидуальной свободы.

Нарастающий поток информации, которая устаревает, уже невозможно «втиснуть» в образовательные программы. Как обосновывают В.А. Болотов и В.В. Сериков, одна из причин кризиса знаниевой парадигмы заключается в том, что отпадает необходимость перегружать память человека истинами «про запас», ибо существуют хранилища информации иной природы.

В основе идеологии компетентного подхода – представление о приобретении разностороннего опыта деятельности. Человек потенциально открыт для развития и способен к развитию, но на востребованность в развитии влияет, в первую очередь, отношение человека к его необходимости, поскольку человек в своей индивидуальности не только продукт, но и субъект, творец своего собственного развития. Родовая природа человека образует пределы целостности, и индивидуализация выступает процессом развития целостности человека. Пределы целостности образует включенность человека в рамки определенной системы.

Авторы, исследующие механизмы формирования компетентностной модели образования, отмечают, что при переходе от предметно-знаниевой к более целостной модели образования, где приоритет должен быть за опытом, компетентностью, субъектностью, не следует заменять одну модель другой, поскольку возможно сосуществование двух парадигм – и знаниево-предметной, и компетентностной. В.А. Болотов и В.В. Сериков называют варианты возможных моделей: *первый* – знаниево-академическая система реализуется в начальной и основной школе, а в профильной – компетентностная; *второй* – одновременное функционирование двух элективных вариантов образования: академического и практико-ориентированного, компетентностного; *третий* – переходные формы построения образования посредством включения в учебный план интегрированных курсов, в которых предметные области соотносятся со сферами компетентности.

Решение данного противоречия нам видится в формировании *идеологии отношения к оценке качества подготовки*, в основе которой должно стать *признание равнозначности* объективных (уровень предметных знаний и умений) и субъективных (уровень развития ключевых компетенций как свойств личности) критериев оценки качества.

Современная наука, являясь основой образовательной подготовки, выступает фундаментальной компонентой и главным источником наполнения образовательного потенциала, но не единственным. В современном цивилизационном контексте научное знание рассматривается как вид дискурса, в котором проявляются личностные, когнитивные, эмоционально-волевые, методологические и методические навыки самого исследователя.

Основой компетентного образования становятся не учебные предметы, а способы мышления и деятельности, то есть *процедуры рефлексивного* характера. Принятие идеи компетентного подхода является, на наш взгляд, признанием гуманитарной природы образования и реальным шагом на пути к сокращению разрыва между рациональными и внерациональными способами познания и признания за ними равного права на образование человека.

Современная образовательная парадигма – парадигма компетентности – отражает потребности человеческой цивилизации, перспективы которой связаны с фундаментальным и целостным образованием, способствующим повышению уровня образованности общества и преодолению односторонности.

Компетентный подход характеризуется *системным эффектом*, при котором совокупность всех качеств (компетенций) рассматривается как единое целое, обладающее иным качеством, чем качество простой суммы всех характеристик.

В реализации компетентного подхода ориентируются на ожидаемые результаты образования. Результаты образования есть не что иное, как социальный заказ государства и общества образовательным учреждениям.

Непрерывность образования влечет за собой внутреннее переопределение содержания образования, когда оно теряет предметный, знаниевый характер и ориентируется в область технологии, посредством чего можно овладеть внепредметными информационными потоками. Образование, рассматриваемое как сфера социальной практики, должно опережать, а не только идти вслед за ее развитием. Для решения данной задачи представленность содержания образования связана с реализацией компетентного подхода и формированием компетенций.

Возникла проблема осмысления места и роли компетентного подхода с позиций уже разработанных в отечественной образовательной практике системологического, системодейственного и знаниецентрического подходов относительно выявления его функций и возможностей для описания цели и качества образования в современном обществе.

Каков собственный смысл, условия актуализации и применения компетентного подхода? Какой может быть стратегия реализации компетентного подхода как потенциального ресурса повышения качества образования? Мы связываем ее с трансформированием модели современного специалиста, который должен становиться, в первую очередь, профессионалом, или широкообразованным человеком, способным гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности в связи со сменой технологий и требований рынка.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Родермель Т. А.

Российский государственный социальный университет, г. Сургут

Современное высшее образование, реализуя образовательные стандарты третьего поколения, трансформирует представления о специалисте. В отличие от стандартов первых двух поколений, ориентированных на квалификационный подход, стандарт третьего поколения направлен на реализацию компетентного подхода, фиксирующего результат образования в терминах готовности и степени ее проявления, а не в терминах знаний, умений, навыков. Возникает вопрос, что это принципиально меняет, ведь понятно, что компетенции не возникают из ничего, а являются проявлением знаний, умений, навыков?

Существенное отличие заключено в принципе подхода, отражающего идею целостности. О чем идет речь? Прежде всего, в новой парадигме образования соотношение между частями и целым представлено симметрично. Фундаментальность не отрицается специализацией и не подменяет ее, а культура рационального мышления не противоречит развитию духовности. *Системообразующим фактором* в построении модели специалиста выступает результат процесса обучения, или *качество подготовки*. В *широком смысле* качество подготовки понимается как совокупность признаков, свойств, характеристик, на основании которых можно прогнозировать качество его практической деятельности и профессиональной активности.

В *узком смысле* качество подготовки понимается как подготовленность субъекта, получившего образование определенного качества, к выполнению конкретных функций. Образование разных уровней и видов отличается набором признаков, которыми будет характеризоваться выпускник вуза, и различной подготовленностью к выполнению конкретных функций.

Качество образования с позиций компетентного подхода не только может, но и должно быть различным, причем это различие должно быть *определенным*, т.е. обладать конкретными свойствами, позволяющими судить о качестве образования и позволяющими специалисту:

- уметь трансформировать приобретаемые знания в инновационные технологии;
- знать, как получить доступ к глобальным источникам знаний, владеть современными информационными технологиями;

- иметь мотивацию к обучению на протяжении всей жизни, обладать навыками самостоятельного получения знаний и повышения квалификации, одним словом, уметь учиться;
- владеть методологией и аналитическими навыками, в том числе и в силу того, что одним из последствий научно-технического прогресса явилось ослабление акцента на запоминание фактов;
- знать и уметь применять методы проведения научных исследований;
- обладать коммуникативными способностями, уметь работать в команде, адаптироваться к переменам, способствовать социальной сплоченности;
- разделять ценности, необходимые для того, чтобы жить в условиях сложного демократического общества, быть его ответственным гражданином, обладать необходимыми гражданскими и социальными компетенциями.

В компетентностной модели специалиста цели образования связываются как с объектами и предметами труда, с выполнением конкретных функций, так и с междисциплинарными интегрированными требованиями к результату образовательного процесса. Цель профессионального образования состоит не только в том, чтобы научить человека что-то делать, приобрести профессиональную квалификацию, но и в том, чтобы дать ему возможность справляться с различными деловыми и жизненными ситуациями и работать в группе. Компетенция, являясь новым типом целеполагания, знаменует переход от академических норм оценки к внешней оценке профессиональной и социальной подготовленности выпускников.

Переход к использованию понятия «компетентность» при описании образа специалиста мы связываем со следующими обстоятельствами:

1. Учитывая обобщенный, интегральный характер понятия «компетентность» по отношению к используемым сегодня в образовательных стандартах терминам «знания», «умения», «владение», такой переход, обеспечивая формирование обобщенной модели качеств, абстрагированной от конкретных дисциплин и объектов труда, гарантирует, в свою очередь, более широкое, чем сегодня, возможное поле деятельности специалиста.

2. Поскольку модель выпускника вуза, основанная на компетентностном подходе, имеет меньшее число составляющих ее элементов, чем при описании через знания, умения и навыки, это позволяет, во-первых, более четко и обоснованно на междисциплинарной основе выделять крупные блоки (модули) в образовательной программе подготовки специалистов, и, во-вторых, вести сравнение различных образовательных программ по ним, а не по отдельным дисциплинам.

3. Использование компетентностного подхода для описания результатов образовательного процесса, как в европейских государствах, так и в России, создает возможности для сравнения дипломов и степеней, выдаваемых отечественными и зарубежными вузами. Можно с большим основанием предполагать, что данный процесс будет способствовать созданию единого рынка трудовых ресурсов на европейско-азиатском континенте, расширяя возможности трудоустройства молодых специалистов.

Сложным является применение модели специалиста в части выявления его компетенций, поскольку как сложное и объемное качество личности компетентность не поддается прямой диагностике в ходе традиционных итоговых, подтверждающих квалификацию, испытаний. Особую трудность в оценке компетентности выпускника вызывает то обстоятельство, что для этого необходимо иметь сведения об успешности (неуспешности) его деятельности в профессиональной сфере, с которой, как правило, он еще не сталкивался.

В связи с данными трудностями исследователи компетентностного подхода отмечают, что данный подход к формированию образа выпускника – это шаг в сторону внешних субъектов оценки и, следовательно, уход от академической оценки. Компетентностная модель специалиста не является моделью выпускника, ибо компетентность неразрывно связана с опытом успешной деятельности, который в ходе обучения в вузе студент в должном объеме приобрести не может. Данные обстоятельства актуализируют значимость практико-ориентированной учебной деятельности студентов, максимально приближенной к профессиональной. Данная потребность удовлетворяется посредством применения инновационных образовательных технологий (метод проектов, метод ТРИЗ, деловых, ролевых, имитационных игр и пр.).

Компетентностный подход предполагает глубокие системные преобразования, затрагивающие содержание, преподавание, обучение, оценивание, формы организации и технологии обучения, связи высшего образования с другими уровнями профессионального образования, введение ECTS и применение Европейской структуры квалификаций высшего образования.

Инновационная экономика нуждается в специалистах, способных к практическому использованию теоретических знаний. И именно уровень соответствия индивидуальных показателей ожиданиям работодателя и общества и полагается в качестве основного показателя компетентности. В изменившихся условиях для успешного функционирования производства и других социальных подсистем требуются иные основания, позволяющие преодолеть редуцирование образовательного института до формализованных обучающих процедур, доминирование архаической системы трансляции сведений, упакованных в жесткие стандартные формы, и далеких от реальной жизни.

В каком направлении развиваются идеи развития человека на современном этапе? В отличие от традиций, идущих со времен античности, обращавшихся к формированию интеллекта, человек мыслящий сегодня по насущной необходимости должен становиться человеком и знающим, и деятельностью одновременно.

На смену воспроизводству одномерного человека, обладающему необходимым набором стандартных навыков, в условиях изменений в образовательном пространстве, ориентированных на смещение образовательных целей в сторону актуализации ценности образования в собственном смысле как *образования личности*, приходит компетентный человек.

Однако, уже задолго до провозглашения ориентировки на современном этапе развития на компетентный подход как приоритетный была провозглашена ориентация на опыт (прагматизм), включенный во все формы и проявления человеческой жизни. Возникает закономерный вопрос, в чем тогда специфика новой ориентированности в применении компетентного подхода к развитию человека, его образованию? Существенное различие связано с личностной ориентированностью.

Что такое личностная ориентированность? Это, прежде всего, способность осознавать себя личностью, стремлениями которой управляют такие внутренние силы, как эмоции, убеждения, мотивация, знания, предпочтения, ценности, правила и т.п., а также понимание значения действия этих сил в себе. И эта способность реализуется в процессе самоактуализации человека, или в процессе использования талантов, способностей, возможностей. К самоактуализации относятся не только способности и умения, возможности и таланты, здесь же способность прислушиваться к себе, умение делать выбор и нести за него ответственность. В контексте компетентности стать успешным – означает реализовать себя.

Акценты в рамках компетентного подхода равномерно распределяются между знаниями и действиями с опорой на опыт практик. Процесс усвоения информации и формирования знаний как личностно значимых, имеющих собственное значение для человека, обладает развивающим потенциалом, поскольку сопряжен с процессом развития умений и навыков, связанных с их усвоением, но не развитием умений их применять на практике. Разрыв проявился в том, что выпускник вуза (молодой специалист) знает, что надо делать, и умеет обосновать – почему, зачем – это надо делать, но как это делать – вводит его в тупик.

В целом, в контексте компетентного подхода изменения неразрывно связаны с интегрированием личностно- и практико-ориентированных оснований становления и развития личности профессионала.

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Г. БАШЛЯРА

Рубанов В.Г., д.ф.н., проф.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Интересной фигурой в неореалистическом направлении философии является Гастон Башляр, который пронизал “духом отрицания” свою философскую позицию.

В отличие от М. Полани Г. Башляр не только признает существование научной преемственности, но и анализирует ее основные элементы, определяет ее роль в развитии научного знания.

Сопоставляя настоящее и прошлое в развитии научных идей, Г. Башляр утверждает, что новой идеей можно назвать только такую, которая ведет к реорганизации и обновлению старых идей. В преемственном процессе он отмечает факт препятствия со стороны узаконенной (старой) идеи появлению новой. Но в конечном итоге автореформирование, вызванное научной идеей, провоцирует цепь идеаций, задающих образ нового прошлого. Сформированное новое научное мышление раскрывает возможности прежних методов. “Возвращенная история”, – говорит Г. Башляр в докладе на Международной конференции по проблемам науки, – помогает нам лучше понять те пути, которые ведут к современному мышлению. Говорят, что “человек – это путь”. Рядом с путями, проторенными долгой историей мысли, наука создает новые методы, которые и являются осью ускорения» [1. С. 340]. Эти слова выдающегося философа особенно актуальны в период революционных изменений, происходящих в обществе. “*Возвращенная история*” – это критически осмысленное прошлое, дающее возможность существовать новому на качественно более высокой основе.

Г. Башляр утверждает, что не всякое осмысление предшествующих результатов является творчеством. Если прошлые поколения ограничиваются передачей своим наследникам элементарных, общедоступных знаний, они становятся причиной догматического познания, догматизма банальности [1. С. 335].

Общество, как думает Г. Башляр, должно существовать для Школы, то есть все знания, которые нарабатаны предшественниками, необходимо взять на вооружение поколениям, идущим им на смену. Главная обязанность субъекта научной деятельности заключается в том, чтобы передать молодежи истинные научные ценности как великие человеческие ценности [1. С. 346].

В преемственных процессах научных ценностей наследники не являются пассивными воспринимателями духовного богатства. Человек науки не представляет собой такой феномен, который рождается в готовом, завершенном виде. В научной деятельности он проходит различные этапы становления и развития. Это ставший человек и одновременно становящийся, человек становления. Мы согласны с Г. Башляром. Субъектом науки необходимо стать, но в то же время всегда существует атрибутивное состояние ученого – это самосовершенствование, саморазвитие, то есть состояние становления самости личности. Иметь научное призвание – это значит отдавать всю свою интеллектуальную энергию научной деятельности. Без этого происходит деградация, распад личности ученого. Отмечая, что научное призвание требует от ученого большой доли риска и смелости, Г. Башляр проводит структурный анализ, раскрывает внутреннюю лабора-

торию научной мысли через характеристику ее функционального назначения – сохранение, повторение найденного, постоянное обновление, исправление, пересмотр результатов своей деятельности.

У Г. Башляра не вызывает сомнения факт, что при любом достигнутом уровне развития культуры научного мышления, при любых достижениях научного анализа, развитие науки немислимо без осознания истории проблемы. «Современная наука, – подчеркивает он, – обостряет наше переживание разделенности прошлого и будущего. Это переживание равносильно тому, что я бы назвал рациональным тонусом» [1. С. 340].

Таким образом, здесь, как мы считаем, Г. Башляр проводит линию взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Совокупность переосмысленного прошлого и актуального настоящего содержания научного мышления является рациональным тонусом прогнозирования будущего состояния науки.

В работе “Новый реализм” прослеживается идея, которую можно отнести в разряд диалектико-материалистических. Это связь научных знаний с достижениями человеческого опыта. У философа она получила название “*интергуманизм*”, который имеет значительную, более «высокую и действенную ценность, чем универсализм классического рационализма» [1. С. 344].

При анализе точки зрения М. Полани мы отмечали, что он не понимает социальной детерминированности науки, Г. Башляр связывает деятельность ученого, появление новых научных знаний с процессами социализации. Вот, что он говорит по этому поводу в ответ своим оппонентам на заседании французского философского общества: «Необходимо, чтобы рационалист был сыном своего времени...»

Чтобы принадлежать науке своего времени, нужно не забывать, естественно, о социальных условиях, в которых она существует. Не так-то легко заниматься чистой наукой... Чистая наука – это наука, которая тоже социализирована» [1. С. 291]. Чтобы быть диалектическим рационалистом, необходимо знать во всей совокупности культуру своего времени. Научные знания должны быть подготовлены, возвращены временем, а не усилиями кабинетного ученого, путем медитаций над более или менее исключительными возможностями ума.

Большое внимание Г. Башляр уделяет преемственным процессам в эпистемологии. Мы считаем, что он в определенной степени прав, определяя место эпистемологии в науке – перекресток дорог между реализмом и рационализмом. Здесь эпистемология приобретает динамизм в процессе противостояния двух философских направлений. Мы имеем наглядный пример формирования диалектико-материалистической концепции теории познания на преемственной основе между идеалистической диалектикой и материализмом. В “Новом научном духе” Г. Башляр пишет: «Если мы задумаемся над характером научной деятельности, то обнаружим, что реализм и рационализм как бы постоянно обмениваются советами. По одиночке ни один, ни другой из них не могут представить достаточных с точки зрения науки свидетельств» [1. С. 34].

Преемственность как процесс это не только повторение, переработка, но и дополнение. Эти стороны закономерной связи Г. Башляр анализирует в исследовании становления концептуальных подходов в науке. Процесс концептуализации можно считать действительным, если научное понятие вместе с изменением смысла, получает и его приращение. Научный дух не должен удовлетворяться рассмотрением очевидных черт опыта, он должен схватывать все экспериментальные возможности. То есть в ходе научного исследования необходимо органически соединить реальные и возможные научные данные, существующие научные факты и гипотетическими возможностями. А это способствует наполнению видения исследуемого объекта в творчестве. Г. Башляр совершенно правильно отмечает, что «Научный дух по своей сути есть исправление знания, расширение рамок знания...»

Вся интеллектуальная жизнь науки играет на этом приращении знания на границе с непознанным, поскольку сущность рефлексии в том, чтобы понять, что не было понято» [1. С. 151].

Динамичность научного знания обосновывается отношением к полученным результатам, которые никогда не должны подаваться как абсолютные. Для большей объективности необходимо учитывать всесторонность получения научного факта. Всякий результат имеет свои неточности, которые исправляются в ходе дальнейшего исследования. В основе этого лежит альтернативность, дискуссионность. И, как констатировал Г. Башляр, истина есть дочь дискуссии, а не симпатии [1. С. 272].

Этому философу удалось выразить элементы преемственности в ходе разрешения диалектического отрицания в творческом процессе. Отрицание не должно порывать все связи с первоначальным знанием, усвоенным наследником. Всегда остается возможность для диалектического обобщения, включающего то, что отрицалось. «Прогресс научной мысли, – подчеркивает философ, – в течение последнего столетия оправдывает такие диалектические обобщения, которые совершались с усвоением того, что они отрицали» [1. С. 275].

Таким образом, с некоторыми выводами Г. Башляра по проблемам преемственности в науке мы согласны. Однако его концептуальный подход требует дальнейшего развития, особенно в части формирования механизмов преемственности в становлении личности ученого, взаимосвязи традиций и новаций в развитии исследовательских программ.

Список литературы:

1. Башляр Г. Новый реализм. – М.: Прогресс, 1987. – 356

СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА И НАУЧНОЙ ПОТРЕБНОСТИ

Рубанов В.Г., д.ф.н., проф.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В современных условиях одной только профессиональной подготовки недостаточно, чтобы ученый мог ориентироваться в сложностях мира. Ему необходимо выработать свою мировоззренческую установку. Позиция ученого всегда оказывает влияние на его отношение к окружающей среде, а в наше время она приобрела особую значимость. Ученый должен обладать научными интересами и потребностями. Что же представляют собой научные интересы и потребности? На этот вопрос, как мы думаем, можно ответить, лишь выяснив их место в структуре социальных интересов и потребностей.

В философской литературе существуют подходы, анализирующие сущность понятий “научный интерес” и “научная потребность”.

Научная потребность выражает необходимые побудительные силы, которые обуславливают существование специалиста как совершенствующую систему взглядов, представлений и действий.

Уровень и содержание научных потребностей исторически определяются уровнем и содержанием совокупного результата социальной культуры (материальной и духовной).

Процесс формирования и развития научных потребностей личности осуществляется в общей системе социальных потребностей: профессиональных, политических, нравственных, экологических и др.

Таким образом, с нашей точки зрения, “научная потребность” – это социологическая категория, выражающая исторически сформировавшуюся объективную необходимость социального субъекта в научном знании.

Научные потребности являются необходимым условием совершенствования профессионального мастера ученого, отправной точкой в процессе становления личности ученого.

Говоря о научном интересе как специфическом виде социального интереса, нужно отметить, что это форма выражения научной потребности. Это осознанная, актуализированная научная потребность, являющаяся реальной причиной активного участия социального субъекта в научной деятельности.

То есть, мы считаем, “научный интерес” – это такая социологическая категория, которая выражает реальную причину, коренные стимулы субъекта социальной деятельности в освоении и развитии совокупного научного продукта.

Научный интерес личности направлен не только на потребление научных ценностей, но и, что особо важно, на их расширенное воспроизводство.

Научные интересы и потребности связаны с научной деятельностью, то есть состоянием готовности субъекта, его предрасположенностью к активности в процессе освоения и развития научного продукта в определенной исторической ситуации.

Формирование и развитие научных потребностей и интересов специалистов пронизаны преемственностью в ее различных проявлениях: между субъектами этого процесса, в содержании и формах научно-исследовательской деятельности, в методах и средствах реализации результатов и т. д.

Изменение характера труда ученых в условиях научно-технического прогресса требует мобильности, способности диалектического сочетания традиционности и новаторства в деятельности, постоянного самосовершенствования.

Результативность формирования научных интересов и потребностей прежде всего зависит от следующих моментов:

- социальных условий существования субъекта науки;
- определения приоритетных научно-исследовательских направлений;
- материально-технического обеспечения процесса;
- уровня методологической и методической обеспеченности;
- социально-психологической атмосферы, где происходит процесс.

Субъектом-заказчиком выступает и сама наука. На определенном этапе ее развития появляется потребность в расширении сферы того или иного из ее разделов, областей. Это происходит в период коренной ломки общественной структуры, смены научных парадигм. В такие периоды встают вопросы преодоления инертности научного мышления, консерватизма и коррупции в структурах, сдерживающих развитие науки. Эти условия создают предпосылки формирования и подготовки соответствующего типа ученого.

Процесс подготовки научных кадров осуществляется двумя путями: стихийно, спонтанно и планомерно. Первый путь – это в основном путь самообразования, самосовершенствования, самообучения. Второй путь определяется уровнем развития общественной практики, состоянием науки, их потребностью, социально-классовой структурой общества, господствующим мировоззрением и идеологией. Необходимо отметить, что между этими путями подготовки субъекта науки нет жесткой границы. Они взаимопроникают друг в друга, взаимосвязаны между собой. Внутри каждого находятся элементы другого. Например, уровень самоподготовки, самосовершенствования связан с задачами научного коллектива или научного направления, науки в целом. Он зависит и от состояния совокупного научного продукта в данное историческое время. Поэтому этот процесс приобретает общественную направленность.

Во втором случае присутствуют элементы стихийности. Это возможно в том случае, когда сам процесс подготовки того или иного типа ученого находится в начале своего движения, еще до конца не продуман и научно не обоснован.

Преимственность этих двух путей обеспечивает выбор оптимальных средств в подготовке субъекта научной деятельности. Важным условием в выборе средств являются социально-психологические отношения в научном коллективе, в котором формируется ученый, а также выбор лидера, который способен создать творческую атмосферу научного труда.

Итак, субъектом научной деятельности является исторически сформировавшийся агент научного производства, активно потребляющий, преобразовывающий и развивающий ценности совокупного научного труда, и влетающий их в канву своего творчества. В конечном счете, деятельность ученого направляется на изменение действительности.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПЛАТОНА

Рубанова Е.В., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Платоновские размышления о взаимосвязи идеи и материи приводят его к гипотезе позднейшего пифагореизма, а именно к учению о мировой душе как посреднице между миром вечно торжественных идей и видимым миром генеза.

Дуализм Платона, утверждающий о существовании двух миров: мира материального, мира бесконечного множества единичных подвижных и изменяющихся, схватываемых чувствами человека вещей и мира общих идей, или *эйдосов*, понятий, которые являются неизменными, постигаемые не чувствами, а разумом. Мир вещей есть проекция, копия, тень мира идей. Идея является принципом оформления, конструирования вещей. Это своего рода начало вещи, ее парадигма, прообраз. Другими словами, порождающая модель, матрица вещи.

Философские умозаключения о природе у Платона приобретают форму космогонического мифа. «Рассмотрим же, по какой причине устроил возникновение и эту Вселенную тот, кто их устроил. Он был благ, а тот, кто благ, никогда и ни в каком деле не испытывает зависти. Будучи чужд зависти, он пожелал, чтобы все вещи стали как можно подобны ему самому», - писал он в «Тимее» [1. С. 433]. Таким образом, создатель мира – Бог - вечный и благой в своих намерениях.

Как мы понимаем, Платон, несмотря на свою категоричность в суждениях, не претендует в этом вопросе на истину в конечной инстанции. Этому свидетельствует его разговор с Сократом, в котором Платон отмечает: «... не удивляйся, Сократ, что мы, рассматривая во многих отношениях много вещей, таких, как боги и рождение Вселенной, не достигнем в наших рассуждениях полной точности и непротиворечивости» [1. С. 433]. Платон даже радуется, что существуют по данной проблеме и другие мнения.

Отождествляя единого Верховного Бога с идеей блага, выше которого ничего нет, Платон полагал, что Бог является конечной причиной и первым началом всего сущего. Космос является прекраснейший из вещей, а его создатель, демиург – наилучшая из причин.

Космогонические идеи Платона базируются на рассуждениях об определяющей роли творца, который создал душу мира из противоречивых начал идеального и материального (из бытия и небытия). «Ни одно творение, лишённое ума, не может быть прекраснее такого, которое наделено умом, если сравнивать то и другое как целое; а ум отдельно от души ни в ком обитать не может», - подчеркивал он [1. С. 434]. Далее, творец устроил ум в душу, а душу в тело, и на этом построил Вселенную.

В этих выводах можно проследить как бы единство материального и идеального, физического и духовного, но Платон не был бы Платоном, если бы не отдал предпочтение идеальному. В работе «Законы» он отмечает следующее: «Что такое душа, друг мой, это, кажется, неведомо почти никому – какова она, какое значение она имеет, каковы прочие ее свойства, в особенности же каково ее возникновение, ведь она – нечто первичное, возникшее прежде всех тел, и потому она более чего бы то ни было властна над всякого рода изменениями и переустройствами тел» [2. С. 350].

С точки зрения Платона, Вселенная обладает душой. Это живое, одухотворенное существо, которое состоит из материализовавшихся эйдосов или идей. Между вещами и идеями по всей логике должно быть некоторое промежуточное состояние, вбирающее в себя характеристики одного и другого, и у Платона это есть мировая душа. Полемизируя с досократиками, утверждающими первоначалами мира землю, огонь, воздух, воду, Платон вкладывает в уста афинянина следующие слова: «Людям этим угодно называть природой возникновение первоначал. Но если обнаружится, что первоначалом есть душа, а не огонь и не воздух, ибо душа первична, то, пожалуй, всего правильнее будет сказать, что именно душа по преимуществу существует от природы» [2. С. 350]. Душа является основанием всякого разумного движения и всего того, что из нее получается. Душа представляется своеобразным гарантом меры, закона, порядка и гармонии. Люди, наблюдая круговращение ума в небе, должны извлекать пользу для себя, для возможного осуществления круговращения своего мышления. Осмысливая природную правильность, человек на основании подражания безупречному круговращению бога стремится к упорядочиванию круговращения внутри себя.

«Музы, - писал Платон, - даровали каждому рассудительному своему почитателю [гармонию – Е.Р.] не для бессмысленного удовольствия – хотя в нем только и видят нынче толк, - но как средство против разлада в круговращении души, долженствующее привести ее к строю и согласованности с самой собой» [1. С. 450].

Космологическая концепция Платона пронизана диалектическими идеями. Развитие есть противоречивый процесс, разрешающийся во взаимодействии таких противоположностей, как материальное и идеальное, вечное и тленное, единичное и общее, совершенное и несовершенное. Космос представлен как единое, системное образование. Тело его было устроено так, «... чтобы получать пищу от собственного тления, осуществляя все свои действия и состояния в себе самом и само через себя» [1. С. 436]. Говоря современным языком, Космос развивается в силу внутренних причин, причин саморазвития, самодвижения.

Материальный мир от макрокосма до микрокосма в философии Платона устроен по экосистемному принципу. Космос как мегасистема (единое) включает в себя бесчисленные экосистемы.

В «Диалогах» Платон предпринимает попытку к космогоническому конструированию. С его точки зрения, мир состоит из двух частей, из которых образовалось два круга: верхний, который соответствовал небу неподвижных звезд, и нижний, внутренний, который соответствовал сферам планет. Мировая душа движет небом и планетами, которые по ее закону совершают круговые, размеренные и гармоничные движения. Движение внешнего круга, то есть неба неподвижных звезд, всегда одинаково и соответствует той части души, которая образована из стихии высшей. Упорядоченность в действии творца не могла быть завершенной во вневременном континууме. Говоря о вечной сущности, подчеркивается, «что она *«была»*, *«есть»* и *«будет»*», но, если рассуждать правильно, ей надобно одно только *«есть»*», между тем как *«было»* и *«будет»* приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то и другое суть движения», - подчеркивает Платон [1. С. 440].

Философия Платона оказала огромное влияние не только на древнюю, но и на философию последующих этапов. В ней переплетаются мифологические, философские, религиозные тенденции. Космологические и космогонические размышления Платона заслуживают пристального внимания. «Восприняв в себя смертные и бессмертные живые существа и пополнившись ими, наш космос стал видимым живым существом, объемлющим все видимое, чувственным богом, образом бога, умопостигаемого, величайшим и наилучшим, прекраснейшим и совершеннейшим, однородным небом» [1. С. 500]. Воплощение этих резюмирующих слов мы найдем в теологических учениях более позднего времени.

Список литературы:

1. Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. – М.: Мысль, 1999. – 655 с.
2. Платон. Законы. – М.: Мысль, 1994. – 832 с.

ПОНЯТИЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ»

Рубанова Е.В., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Экологическое знание обладает рядом признаков, и прежде всего информативностью, то есть обладает определенным объемом; эвристичностью, способствующей развитию творческого потенциала личности; продуктивностью как основой для получения определенного результата экологической деятельности субъекта; интенсивностью – определенной мерой творческой активности личности и количеством расходуемого времени для получения определенного результата; эффективностью - способностью при малой затрате энергии получать наибольшие результаты.

Субъект экологического знания, формируя свое мировоззрение, не стоит социально нейтрально по отношению к существующему опыту и знанию. Преобладающий процесс предполагает отбрасывание акцидентального, социально незначимого содержания и развитие ценного на качественно новой основе. В процессе приобретения экологического знания субъект должен быть активным в своей позиции, он является носителем определенных социальных качеств, поэтому история и современность экологического знания переплетаются в его сознании.

Экологическое знание, как правильно отмечают А.Н. Кочергин, Ю.Г. Марков и Н.Г. Васильев, связано с формированием в экологическом сознании социально - экологического идеала. Идеал – это некоторая динамическая модель системы «природа – общество», преломленная в сознании личности при определенных социокультурных условиях. Социально – экологический идеал является основанием как экологического знания, так и экологической деятельности, что в совокупности составляет экологическую культуру [1]. В современных условиях экологическое сознание оказывает большое влияние на все формы общественного сознания.

Экологическое знание пронизывает все сферы общественной жизни: материальное производство (производство материальных благ, обмен, распределение), духовное производство (науку, образование, оценочное познание), воспроизводство людей (быт, воспитание, здравоохранение, физкультуру и спорт), общественное управление (согласование деятельности людей, поддержание общественного порядка), коммуникации (обмен информацией, перевозку людей и вещей).

Существенное влияние экологическое знание оказывает на содержание структурных элементов, как материальных, производственно-экономических отношений (отношение собственности, обмена, распределения и управления), так и духовно – идеологических (идеологических, политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, научных, философских).

Экологическое знание можно рассматривать в двух аспектах: гносеологическо - познавательном и регулятивно – социологическом.

В гносеологическо – познавательном аспекте выделяются два уровня: обыденное знание и теоретическое. Обыденное экологическое приобретает в ходе повседневного, жизненного опыта. Это феноменологическое знание. Знание на уровне видения. Наилучшим достижением такого экологического знания является народная мудрость, воплощенная в народной медицине, народной агрономии и т.д.

Теоретическое экологическое знание есть сущностное, ноуменальное, которое отбрасывает случайное, несущественное. Это научное экологическое знание, воплощенное в определенных теориях, научно обоснованных нормативах, программах и т.д.

Между обыденным и теоретическим экологическим знанием существует тесная связь. Они пронизывают друг друга. Информационное наполнение является двухсторонним.

На основе этих видов экологического знания формируется соответствующая экологическая деятельность со своими методами, механизмами и полученными результатами. Наибольшим эффектом и наибольшей степенью прогнозирования обладает экологическая деятельность, основанная на теоретическом экологическом знании. Сегодня она приобретает ноологический характер.

В зависимости от предмета отражения экологическое знание может классифицироваться по типам организмов, отраженных в нем (таксономическое деление, при котором классификация сложноорганизованных областей осуществляется в иерархическом построении). На этом основании выделяется экология животных и экология растений [2].

Предметом экологического знания является совокупность видов растений и животных, населяющих данный район. Такое знание мы называем бионным экологическим знанием.

В качестве основания классификации экологического знания выступает уровень организации живого. По этому критерию выделяются экология особей, экология популяций, экология сообществ.

Регулятивно – социологический аспект исследования экологического знания позволяет провести классификацию экологического знания по нескольким основаниям: по функциональному, по субъекту - носителю, по антропогенному воздействию на природу, по содержанию экологической деятельности.

По функциональному основанию выделяем экологическую психологию и экологическую идеологию. Чувственно-эмоциональный уровень отражения экологических проблем, природной среды и построение на нем экологической деятельности является первичным по отношению к идеологическому экологическому знанию, основанному на господствующей парадигме мышления и закреплению в определенных программах, документах. Идеологическое экологическое знание включается в выработку тактической и стратегической линии поведения класса, правительства, государства.

Носителем, или субъектом, экологического знания является отдельный индивид, социальная группа, общество, человечество в целом. Индивидуальное экологическое знание является частным по сравнению с групповым или общественным. Экологическое знание человечества является предельно широким понятием.

Антропогенное воздействие на природу дает основание говорить о таких видах экологического знания, как знание по ресурсосбережениям, почвоведению, инженерной экологии, социальной экологии, знаниям по охране и восстановлению природы и т.д.

Современное экологическое знание, являющееся основой экологической культуры не сводится только к знаниям по охране окружающей среды, рациональному использованию природных богатств, природоохранительному законодательству и т.д., оно рассматривается с ноосферной и энвайронментальной точки зрения.

Под ноосферным знанием мы понимаем такое знание, которое ориентировано на философское осмысление естественнонаучных и социальных проблем экологии, представляющих собой систему научно – технических, методологических и практических взглядов на природу и направленных на реализацию стратегии устойчивого развития общества.

Энвайронментальные знания представляют собой такие знания, которые направлены на достижение качества природной среды (то есть не сохранение природы ради самого сохранения как самоцели, а во имя рационального ее использования), гармонизации и коэволюции в отношениях общества и природы.

Резюме. «Экологическое знание» (в гносеологическом смысле) есть понятие, характеризующее исторически сложившуюся и систематизированную на основе социальной рефлексии, в соответствии с существующей парадигмой мышления, информацию, имеющую социальное значение в рассмотрении и преобразовании процессов взаимодействия природы и общества.

Список литературы:

1. Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. – Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1987. – 221 с.
2. Киселев Н.Н. Мировоззрение и экология. – Киев, 1990. – 216 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ

Рыжова А.А., студ.

Томский государственный университет

Под формированием «социального измерения высшего образования в Европе» понимается достижение совокупности условий, необходимых для обеспечения равного доступа, продвижения и окончания высшего образования в странах, участвующих в Болонском процессе. На данный момент обеспечение социального измерения является одной из приоритетных целей Болонского процесса, что декларируется в каждом из официальных документов. Однако всегда ли было так, и что конкретно сделано для достижения этой сложной, но, безусловно, важной задачи?

Изначально в Болонской декларации (1999) не было указания на социальное измерение высшего образования. Основной упор в документе был сделан на необходимость обеспечения привлекательности и конкурентоспособности европейского высшего образования за счет известных инструментов: переход на двухступенчатую систему, введение образовательных кредитов ECTS, обеспечение качества и т.д. Однако по ходу того, как дебаты о Болонском процессе набирали силу по всей Европе, а в процесс обсуждения вовлекались все новые акторы – организации (Европейский Совет, Европейская Комиссия), представители академического сообщества, но главное европейское студенчество, вопрос о социальном измерении получал все больший резонанс. Уже через два года в Пражском коммюнике (2001) социальное измерение высшего образования было обозначено как «направление реформирования, выдвинутое студентами и поддержанное министрами образования стран – участниц», а высшее образование было признано общественным благом. В Берлинском коммюнике (2003) это направление получает повторное подтверждение с той целью, чтобы увеличение конкурентоспособности сопровождалось улучшением социальных параметров общеевропейского пространства высшего образования, устранением проявления всех видов неравенства, как на национальном, так и на европейском уровне.

Стоит заметить, что термин неравенство, или как указывается в ряде документов недостаточное участие определенных групп населения в высшем образовании, затрагивает не только вопросы материального достатка или принадлежности к полу, но и религиозный, региональный и ряд других факторов. Однако самыми распространенными индикаторами, по которым исследователи оценивают развитие социального пространства высшего образования, являются пол, возраст и образовательный уровень родителей, как показатель уровня материального благосостояния семьи.

Что касается гендерного фактора, согласно данным Статистической службы ЕС во всех странах – участницах Болонского процесса (за исключением Турции), с 2006 года большую часть поступающих в высшие учебные заведения составляют женщины. Данный феномен получил название феминизация высшего образования. Особенно это относится к гуманитарным специальностям. На специальности, связанные с педагогикой и образованием в 47 странах – участницах Болонского процесса более 82% поступающих – девушки, по специальности «социальная работа» этот процент – 83%. Говоря о возрасте, как о характеристике групп населения, мало представленных в высшем образовании, речь идет о тех поступающих, которые являются значительно старше по сравнению с общепринятым возрастом абитуриентов. Именно с этим связана идея разных вариантов «входа» в высшее образование. Смысл состоит в том, что помимо привычного поступления после окончания школы, каждый человек на протяжении всей жизни по мере своих потребностей – социальных, профессиональных, культурных, или иных, должен иметь доступ к высшему образованию. К инструментам, способствующим этому, можно отнести развитие концепции обучения на протяжении всей жизни (life – long learning), разработку и внедрение гибких программ обучения (учеба на неполный день, курсы в выходные дни, дистанционное обучение и т.д.), позволяющих совмещать работу и получение высшего образования.

Финансовая поддержка студентов является одним из важнейших факторов в обеспечении равных возможностей получения высшего образования. Особенно это касается молодых людей из семей, материальный достаток которых, не позволяет оплачивать обучение ребенка в университете. Как уже говорилось выше, одним из индикаторов, который учитывается при исследовании социального измерения высшего образования, является уровень образования родителей. Данные доказывают, что среди детей, родители которых имеют начальное или среднее образование, лишь 17% успешно завершают высшее образование. Соответственно, в семьях, где родители имеют высшее образование этот процент гораздо выше. Стоит заметить, что в странах с развитой государственной поддержкой эта корреляция не так очевидна. Таким образом, одной из задач в рамках развития социального измерения высшего образования ставится достижение уменьшения этой корреляции. И на данный момент можно наблюдать позитивные результаты в этом направлении, так как с возрастом выпускников эта взаимозависимость ослабляется.

Таким образом, вопрос формирования и развития социального измерения европейского высшего образования приобретает все большую значимость, как на национальном, так и на общеевропейском уровне. В качестве важнейших инструментов в развитии данной концепции можно выделить систему государственной финансовой поддержки обучающихся, формирование новых образовательных моделей (обучение на протя-

жении всей жизни, дистанционное образование и т.д.) и другие механизмы, устраняющие любые проявления дискриминации, неравенства в вопросах участия в высшем образовании.

Список литературы:

1. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Коммюнике Конференции министров высшего образования. Берлин., 19 сентября 2003 <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/berlin/>
2. К зоне европейского высшего образования. Коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование. Прага., 19 мая 2001. <http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/praha/>
3. Eurostat. Bologna process in higher education (educ_bo). Foreign students as % of total students, by origin and sex (ISCED 5A-6). v2.5.2-20100817-3703-PROD_EUROBASE. Last update: 09-09-2010. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/education/data/database>
4. The Bologna Process Independent Assessment: The first decade of working on the European Higher Education Area — Vol. 1 Detailed assessment report. Kassel.: International Center for Higher Education Research Kassel, 2009. http://ec.europa.eu/education/highereducation/doc/bologna_process/independent_assessment_1_detailed_rept.pdf
5. Focus on higher education in Europe 2010: New report on the impact of the Bologna process. Brussels.: Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2010. http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/122EN.pdf

СИНТЕЗ КОНЦЕПЦИЙ ЛИБЕРАЛЬНОГО И УТИЛИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ИНТЕГРИРУЮЩЕЙ ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ: К ПОИСКУ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕЛОВЕКА

Степанова С.Н.

Государственный университет, г. Сургут

Предсказание слияния концепций либерального и утилитарного образования в единую «интегрирующую теорию образования» принадлежит К. Маннгейму: формации демократических и либеральных полей и методов должны дать новому обществу новый подход к образованию, основные принципы которого можно синтезировать: «образование готовит человека не абстрактно, а для данного общества; конечная образовательная единица – это ни в коем случае не индивид, а группа, которая может изменяться в размерах, по целям и функциям, вместе с которыми изменяются преобладающие способы действия, которым должны будут подчиниться индивидуальные лица в этих группах».

Значение, которое К. Маннгейм придавал как культурному, так и профессиональному образованию, определялось для него как необходимостью нейтрализации заложенного в массе «потенциала иррационального поведения и социальных беспорядков», так и необходимостью давать каждому члену общества такое количество образования, которое он в состоянии воспринять в силу генетически заложенных в нем умственных способностей. «Природная одаренность, – писал автор, – ограничивает степень понимания, которую можно ожидать от разных людей, и, соответственно, уровень образования, который является для них достаточным». Такая дискриминация не повлечет за собой социального возмущения, потому что демократическое общество располагает достаточным ассортиментом различных видов деятельности, чтобы каждому нашлась «карьер» по душе и способностям. Одной из функций массового образования К. Маннгейм считал осуществление социальной селекции наиболее талантливых людей для участия в процессе общественного управления. Готовя массы для участия в процессе материального и культурного воспроизводства, общество одновременно получит возможность отбора и перемещения наиболее талантливых людей из всех социальных слоев в лидирующие группы. Правящая группа неизбежна в любом обществе, и социальное лекарство против олигархии заключается не в том, чтобы заменить одну олигархию другой, а в том, чтобы облегчить одаренным из нижних слоев доступ к ведущим позициям. Целью социального прогресса не может являться воображаемое общество без правящего класса. Социальный прогресс должен заключаться в «улучшении экономических, социальных, политических и образовательных возможностей для того, чтобы люди могли учиться лидерству, а также в улучшении методов селекции самых лучших для различных сфер социальной жизни».

Специфичное отношение к институту университетского образования сформировалось в первой половине XX века в США. Проявила себя ситуация, ранее обрисованная Т. Вебленом и А. Флексером: укреплялось утилитарное отношение к образованию как информационному процессу и к самим университетам как инкубатору знаний. Параллельно с этим идет активное обсуждение идеи классического либерального университета такими аналитиками, как Марк ван Дорен, Мортимер Адлер, Роберт Хатчинс.

При этом можно отметить сближение либерального и утилитарного подходов: «... идея либерального образования получает созвучный эпохе, ярко выраженный социологический характер. Отстаивая принципы классического образования, теоретики, среди которых были и практики, не только стремились к возрожде-

нию лучших гуманистических традиций обучения высшему знанию, но и утверждали, что лишь при условии успешного восстановления этих традиций появится возможность воскрешения в американском общественном сознании общечеловеческих идеалов, давно обесцененных в вечной погоне за прибылью. По мнению либералистов первой половины XX века, дальнейший социальный прогресс был возможен только при условии избавления от преобладавших у части образованных людей меркантильного и технократического стилей мышления».

Воплощением подобного сближения становится концепция «Чикагского плана» (известная в литературе как концепция классического либерального образования, направленная на создание в Чикагском университете образцового колледжа свободных искусств), предложенная в 1936 г Робертом Хатчинсом. В 1953 г. Р. Хатчинс издает манифест либерального образования «Университет утопии», где писал: «Утопия – это не рай, в нем живут такие же люди, как и мы сами. Это страна в Западном мире. Она окружена враждебными государствами. В ней господствует доктрина образования для всех. Главная образовательная проблема, которая в ней решается, заключается в том, как обучить каждого таким образом, чтобы страна умела мудро пользоваться своей научной и промышленной мощью. Я надеюсь, что достигнутое жителями Утопии умелое решение этой проблемы понравится и вам».

Опираясь на опыт развития идеи университета в творчестве Дж. Ньюмена, Т. Веблена, А. Флекснера, Х. Ортеги-и-Гассета и других исследователей, Р. Хатчинс развивал постулаты, которыми сейчас активно пользуются авторы футурологических концепций и проектов высшего образования. Как полагал Р. Хатчинс, процессы в образовании есть следствие происходящих в обществе процессов, а цели образовательной системы являются целями общества, в котором она существует. Это понимал уже Т. Джефферсон, – он одновременно выразил потребности общества и государства. В тоталитарных режимах невозможно такое совпадение. Беды американского общества происходят от нерациональности и неразумности поведения американцев: американцы слишком любят деньги, в погоне за которыми они готовы растерять духовные ценности; у американцев сложилось ложное представление о демократии и ее значении в жизни общества; будучи проникнутыми идеей прогресса, они имеют слабое представление о том, что простое накопление материальных благ само по себе еще не ведет непосредственно от прогресса материального к прогрессу социальному. И задача преобразования американского общества – это задача изменения американского национального характера. Но есть только один способ воздействия на характер соотечественников – посредством воспитания и образования. Р. Хатчинс предлагает перейти от чистой теории к созданию на ее основе центров эталонного знания. Уже в работе «Университет утопии» Р. Хатчинс говорит о противоречии между двумя линиями развития общественного сознания: духовно-гуманистической и утилитарно-меркантильной. В высшем это ведет к пропасти между двумя видами образования: с одной стороны, рассчитанного на развитие интеллектуальных способностей и морального облика человека, а с другой – на усвоение практических, профессиональных навыков: «существует конфликт между одной целью университета, поиском истины ради нее самой, и другой, которую он так же признает, подготовкой мужчин и женщин к делу их жизни. Это не конфликт между образованием и исследованием». Для американских университетов, писал Р. Хатчинс, «идеалом является преуспевающий человек. За норму принимается критерий места, где приносятся к действительности. Мы не знаем, как производить преуспевающего человека, но мы сомневаемся, что его основной чертой должен быть хорошо развитый ум. Скорее всего, это способность не отставать от людей, которая странным образом истолковывается как способность оказываться впереди всех».

Обращение к вопросу о природе университетского образования, его культурном смысле органично связано с вопросом о том, что такое «успешная личность», какую роль играет получаемое в университете образование в становлении успешной личности? Отметим, что на стадии глобализации кросскультурное взаимодействие представляет собой своего рода предпосылку для того, чтобы подойти к категории «успех» с позиции комплексного междисциплинарного подхода и взглянуть на успех как на жизненную стратегию человека. Является ли успех внешним выражением материального благополучия, карьерного роста, славы? Или этот категориальный конструкт является полисмысловым и его можно интерпретировать через обращение к категории деятельности, воли к достижению, самооценки, самосознания, личностной самоидентификации? Сегодня контекст прочтения смысла «успешность личности» сближается с понятиями личностный рост, самореализация, самоактуализация, самоудовлетворённость в деятельности, личностная, индивидуальная, профессиональная компетентность, система регуляции социального поведения. Пространство этих понятий содержит в себе основания для мотивирования, автономности, критичности, рефлексии процесса «самодостраивания личностных структур» осознания успешности как ценности личности. Смысл и содержание успешности объясняет наличие внутреннего потенциала, ресурсных возможностей человека, возможностей его самореализации в социально-профессиональной среде.

Что представляет собой «человек успешный», какую роль играет образование, получаемое в университете, в реализации стратегии успеха? Актуальность этой проблемы обусловлена изменением характера осмысления социокультурной реальности, которая исследуется не только во всеобщих характеристиках, но и в структурах повседневности, допускающих индивидуальные, личностно-уникальные траектории развития. Сегодня в эпоху постмодерна, глобализации, информационных коммуникаций, Интернет-революции отсутствует однолинейная траектория, ведущая к «абсолютной идее» успеха, идее, которой было бы подчинено развитие общества в целом и каждого человека в отдельности. Легитимированы индивидуальные пути

профессионального и личностного роста, снята жёсткость заданных внешних показателей успешности и раскрепощено внутреннее начало в ощущении себя как успешного. Кроме того, современность в её новом реальном и концептуальном состоянии «подталкивает» к постановке не только теоретического вопроса относительно «человека успешного», но и к решению практических проблем по разработке и реализации конкретных способов достижения успеха. Легитимация понятий «карьера», «успех», «стремление к самореализации» и т.п. вызывает необходимость определения и выявления возможных путей их адекватного предметно-реального содержательного наполнения. Наконец, и это очень важно, приоритет темы успеха в теоретическом исследовании вызван сегодня реальными условиями российской действительности, ориентированной в своём развитии на рыночные отношения. Конкуренция, как принцип развития, предполагает конкурентоспособного, то есть успешного человека, актуализируя разработку темы успеха в социокультурном и социально-философском плане.

Исследователи часто сталкиваются с противоречием. С одной стороны, успех чаще всего связывается с внешними показателями жизни. В качестве критериев успеха и «человека успешного» выделяется материальная сторона человеческой жизнедеятельности (деньги, статус, слава). С другой стороны, определяя успех, нельзя не обратить внимание на внутреннее человеческое самоощущение удовлетворённости, интереса к жизни, активности, нравственно-духовного состояния.

Образование может быть рассмотрено в плане социокультурного института, который профессионально занят формированием человека, его внешних отношений с миром и его собственного внутреннего мира. Так, понимаемое образование позволяет найти подходы к решению указанного противоречия: действительно, каким образом двойственная природа образования (как онтологической характеристики человека и как социального института) способствует становлению «человека успешного»?

Решение поставленной проблемы возможно через ответы на следующие вопросы: каков способ концептуализации понятия «успех»? Каковы формы социокультурной репрезентации «успеха» сегодня? Каковы критерии «человека успешного» в современном мире? Почему образование, понимаемое не только в плане социальной институционализации, но и в плане *способа бытия* человека в мире является той культурной нишей, в которой образуется человек успешный? Наконец, если образование берёт на себя функцию социально и личностно образующей институции, то на каких философских основаниях оно может базироваться, чтобы способствовать становлению успешности?

Тема успеха не относится к числу хорошо разработанных в отечественной научной литературе, поскольку сама категория «успех» и смежные с ней понятия («карьера», «своё дело», «бизнес», «деньги», «статус» и подобные) не имели ранее теоретической легитимности.

Исследования философского характера, посвященные понятию «успех», фактически отсутствуют. Рассуждения об успехе и успешности можно встретить в источниках ненаучного публицистического характера, например, в работах авторов, дающих «рецепты» достижения карьерного успеха, формирования личной эффективности, объясняющих различные образовательные практики или тренинги (Д. Кехо [8] и др.). Исключением в общем теоретическом невнимании к проблеме успеха является деятельность НИИ прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета. Коллектив авторов (Ю.В. Согомонов, А.Ю. Согомонов, В.А. Чурилов, Н.Н. Карнаузов, Г.С. Батыгин и др.) под руководством проф. В.И. Бакштановского выпускает периодическое издание «Этика успеха», где феномен «успеха» рассматривается в различных аспектах, и по большей части, как этическая категория. Тематика этих работ акцентирует внимание на социальном измерении успеха и не подвергает экспликации философские основания «успеха». В предлагаемых концепциях «успех» рассматривается как нечто самопонятное, полагающее установленные значения и смыслы [1–3, 12–13].

Понятие «успех» является репрезентативным для американской традиции, к которой можно отнести М. Вебера [4]. Изучение социального значения, которое имело понятие «успех» в американской традиции, позволило понять его концептуальную составляющую, выявить причины популяризации и возведения успеха в ранг национальной идеологемы США. Следует отметить, что общим практически для всех работ является отсутствие авторского обращения к философско-антропологическим основаниям «успеха». Успех рассматривается как понятие, которое, как правило, определяется внешними маркерами: «богатство», «деньги», «слава», «признание» и др.

В российских условиях и с российским типом ментальности тема успеха ставилась принципиально иначе (или вообще не предполагалась как вызывающая теоретический интерес). Поэтому сегодня оказывается важным исследовать особенности функционирования данного феномена в нашей реальности. Среди представителей русской философии, близкими по видению данных проблем в экзистенциальном ракурсе, можно назвать Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Г. Флоровского и др. В отличие от американского прагматизма русская философская традиция акцентирует внимание на внутренних, экзистенциальных факторах бытия человека.

Нельзя не отметить работы современных российских авторов, которые обращаются к проблеме формирования «человека успешного». Среди них: Г.П. Щедровицкий [17], М.М. Мамардашвили [9], Г.И. Петрова [10–11] и др. Указанные авторы в качестве среды, в которой осуществляется становление человека, называют образование. Образование рассматривается не только как социальный институт, но, прежде всего, как форма человеческого бытия, продуцирующая человека успешного.

Тема успеха привлекает внимание авторов, занимающихся практикой управления. В этих работах успех выступает в качестве стратегии и тактики управленческой деятельности организаций различного уровня (И.М. Ильинский [5–7]). Особое значение имеют идеи М. Хайдеггера [15] относительно модуса «подлинного–неподлинного», в методологических рамках которого можно продуктивно осуществлять исследование успеха, и М. Шелера [16], который антропологически рассматривает образование как форму человеческого бытия. Среди отечественных авторов идеи Н.А. Бердяева послужили основой для экзистенциального видения успеха.

На основе подхода к образованию как способу человеческого бытия, реализуемому посредством одного социального института, можно обосновать экзистенциальную социокультурную практику движения к успеху и становления «человека успешного». Если образование – это та среда и способ, которые способствуют изменению, трансформации, саморазворачиванию личности, то потребность в успехе – это стремление к самому себе как «Я–успешному».

Какую роль, однако, играет образование как культурная практика и социальный институт становления «человека успешного»? Образование понимается не только узко как социальный институт, но и в широком смысле – как онтологическая категория, как способ бытия. Природа успеха может быть рассмотрена в контексте образования: в образовании и средствами образования человек становится успешным.

Посредством образования осуществляется становление, развитие личности, происходит разворачивание её потенциала, раскрытие духовного начала. В образовательном способе бытия раскрывается человеческая экзистенция, вне контекста которой невозможно развитие человека вообще и его успешности, в частности. Поскольку жизнь человека выходит за рамки витальности, а включённость в образовательный процесс позволяет постоянно раздвигать человеческое пространство и выводить за пределы данности, то именно образование ухватывает сущностную составляющую человека – его развитие, трансцендирование как постоянное самопреодоление, выход за границы самого себя. Человек есть становление человеческого в человеке, образование самого себя. Поэтому образование и предстает как способ бытия, а сущностная способность человека к трансцендированию – как способность к образованию.

Образование, понимаемое как способ бытия человека, в реальной социальной действительности приобретает характер институции и является адекватной средой формирования и становления человека успешного. Социальный институт образования позволяет обнаружить индивидуальный потенциал человека и «конвертировать» его в реальную действительность. Его основная задача состоит в актуализации человеческой подлинности, что только и может способствовать выбору успешного жизненного пути. Массовые образовательные практики ограничены в решении этой задачи. Экзистенциальный потенциал человека может быть развёрнут в индивидуальных образовательных практиках, когда за каждым человеком оставляется право на проявление (обнаружение) *своего* и на *свой* способ презентации (выражения) *своего*.

Ситуация, в которой сегодня находит себя человек, характеризуется постоянством движения и изменением, неопределённостью вектора развития, бездоминантностью культуры. Отсутствие внешней доминантной культурной идеи, которая всегда задавала перспективу развития, ставит человека перед выбором и необходимостью самоопределения. От того, какой человек и насколько успешно осуществляет собственную деятельность, зависит состояние культуры. Так актуализируется проблема техник самого человека, его «заботы о себе». Постоянные изменения, на которые обречён современный человек, необходимость адаптации к ним предполагают готовность к ним, способность успевать за ними, опережать их, преуспевать. Успешным становится человек, «озабоченный» и способный осуществлять свой выбор, т.е. задумывающийся о себе и понимающий себя. Формирование рефлексивной способности является определяющей и конституирующей в техниках «заботы о себе». М. Фуко [14] рассматривает техники понимания себя как заботу о своей душе в отличие от техник подчинения, целью которых является «вписанность» человека в социум, «всеподнадзорность». Забота о душе, о духовности индивидуальна и уникальна для каждого. Она выражается не только в познании духовного, но и в реальном изменении, преображении человека в результате познания и самопознания.

«Забота о себе» является образовательным способом активизации успешности человека, находящегося в подлинном модусе бытия и стремящегося к социальному утверждению своего экзистенциального проекта. Именно принцип «озабочивания» собственным потенциалом есть стремление реального подтверждения и социальной значимости жизненного проекта. «Забота» как неуспокоенность достигнутым результатом, беспрестанное внимание к внутреннему и внешнему миру ориентирует на действенное, то есть продуктивное проживание собственной жизни.

Применение техник заботы о себе не представляет собой альтернативу классическому образованию. По сути, забота о себе – это вариант самообразования, «делание себя», то есть процесс, не предполагающий необходимости институционального вмешательства. Однако введение нового аспекта в современную систему образования практик заботы о себе может предоставить человеку возможности «пробовать» себя в различных ролях и перспективах в условиях постоянно меняющейся социальности. Техники заботы о себе создают возможность обнаружения подлинности, а их внедрение в современные образовательные практики способствует активизации успешности.

Список литературы:

1. Бакштановский, В. И. Этика профессии : миссия, кодекс, поступок : монография / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – Тюмень : НИИ прикладной этики ТюмГУ, 2005. – 378 с.
2. Батыгин, Г. С. Образование, социальный контроль и инвестиционное поведение / Г. С. Батыгин // Ведомости Тюменского государственного нефтегазового университета. Вып. 16. Университет в XXI веке / Под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. – Тюмень, 2000.
3. Батыгин, Г. С. Производство научного знания / Г. С. Батыгин // Содержание социально-гуманитарного образования в меняющемся мире : междисциплинарный подход / Материалы Южно-Российской научно-методической конференции (Краснодар, Кубанский госуниверситет, институт «Открытое общество», 26–28 мая 2000 г.). – Краснодар, 2000.
4. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.
5. Ильинский, И. М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего / И. М. Ильинский. – М. : МГУ, 2006. – 664 с.
6. Ильинский, И. М. Образовательная революция / И. М. Ильинский. – М. : Изд-во Моск. гуманит.-соц. акад., 2002. – 592 с.
7. Ильинский, И. М. Путь к успеху / И. М. Ильинский. – М. : МГУ, 2004. – 512 с.
8. Кехо, Д. Подсознание может всё! / Д. Кехо // Магия. Оккультизм. Мистика. – М. : Изд-во Попурри, 2005. – 224 с.
9. Мамардашвили, М. М. Философия и личность / М. М. Мамардашвили // Человек. – 1994. – № 5.
10. Петрова, Г. И. Современный характер образовательного знания / Г. И. Петрова // Сибирь. Философия. Образование. – 1997. – № 1.
11. Петрова, Г. И. Человек в его отношении к миру – стержневая проблема философии / Г. И. Петрова // Философия как учение о человеке. – Томск, 1995.
12. Самоопределение университета: путь реально-должного. Коллективная монография / В. И. Бакштановский [и др.] ; под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. – Тюмень : НИИ прикладной этики ТюмГУ, 2008.
13. Становление духа университета: опыт самопознания. Коллективная монография / В. И. Бакштановский [и др.] ; под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. – Тюмень : НИИ прикладной этики ТюмГУ, 2001. – 755 с.
14. Фуко, М. Что такое Просвещение / М. Фуко // Пер. с фр. Е. Никулина // Вопросы методологии. – 1995. – № 1–2.
15. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М., 1997.
16. Шелер, М. Социология знания / М. Шелер / Пер. с нем. А. Н. Малинкина // Теоретическая социология. Антология. В 2 ч. / Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М. : Книжный дом «Университет», 2002 – Ч. 1. – С. 160–171.
17. Щедровицкий, Г. П. Философия. Наука. Методология / Г. П. Щедровицкий. – М., 1996. – 641 с.

ПРОБЛЕМЫ РИСКОВЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Тюкульмина О.И., ст. препод.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Последнее десятилетие минувшего века характеризовалось глубокими переменами как в социально-экономических условиях развития отечественной системы образования, так и в ее правовых основах. Известно, сколь серьезное воздействие на все стороны жизни образовательных учреждений оказало становление гражданского общества и рыночной экономики. Существенные, а во многих отношениях и весьма радикальные преобразования в устройстве учебных заведений и в их взаимоотношениях с основными социальными институтами, включая семью и государство, были закреплены и стимулированы соответствующими федеральными законами.

Реализация масштабной и долгосрочной комплексной программы модернизации образования требует применения всего арсенала современного менеджмента - от стратегического планирования до обеспечения рядовых технических мероприятий. Это государственная программа, осуществляемая при активном содействии общества, ее по определению нельзя провести в жизнь усилиями одного только аппарата управления образованием. Она должна привести к достижению нового качества российского образования, критерием которого служит его соответствие актуальным и перспективным запросам развития страны.

Образовательная сфера рассматривается как социальный институт, конструирующий будущее общество. Такой подход определяет политику развития, при которой для изменения общества надо изменить человека через развитие системы образования. Система образования в этом случае должна ориентироваться на развитие личности, подготовку ее к разрешению нестандартных проблем, повышению ее социальной, профессиональной и географической мобильности, представляющих множество различных путей выбора собственного будущего. Важнейшим показателем эффективности инвестиций в образование является его качество. А поскольку основной потенциал инновационного развития сосредоточен в высших учебных

заведениях и его уровень напрямую определяется качеством высшего образования, то одним из основных направлений модернизации образования является разработка вариативных моделей управления качеством высшего образования. Реализация Концепции модернизации должна обеспечить адаптацию российской системы образования к изменившимся государственно-политическим и социально-экономическим условиям и создать предпосылки для динамичного развития страны.

В современных условиях актуальным является вопрос, касающийся анализа проблемы, рассматривающей по каким причинам тезис о приоритетности образования, а также о ценности образования (впрочем, как и науки), резко расходится с реальностью и, как правило, находится на уровне мифов, деклараций и благих заверений. Интересен тот факт, что в странах с постиндустриальным уровнем развития конкурентоспособность этих стран определяется уровнем доступности и качеством системы образования.

Очевидно, что перед Россией стоит задача достижения приоритетности образования и превращения его в российском менталитете в ценность, что может рассматриваться как стратегическая задача государственной политики, которая носит идеологический характер. Только при условии успешного решения данной проблемы образование может выступить как подлинный ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства.

По большому счету именно социальное конструирование идентичности личности как человека мира и гражданина своей страны выступает как миссия социокультурной модернизации образования, а тем самым и движения России по направлению к гражданскому обществу.

Для осуществления этой миссии необходимо также оценить то, насколько структура образования отвечает стратегическим целям развития России, разработать государственные стандарты, как конвенциональные нормы, реализующие в форме общественного договора социальные обязанности и требования личности, семьи, общества и государства по отношению к образованию как институту опережающей социализации, а не требования и амбиции сторонних наблюдателей, перекладывающих ответственность за все грехи образования на школу.

Несомненно, что для понимания потенциала, ограничений и рисков организационно-экономической концепции модернизации образования следует выйти за пределы образования как ограниченной сферы, управляемой ведомством, и рассмотреть потенциальные векторы трансформации образования как ведущей социальной деятельности общества в системе координат политического, социально-экономического, интеллектуального и культурного развития страны.

Риски недооценки социальных и ментальных эффектов системы образования отражают отношение общества к образованию, а соответственно, и к результату образования как социокультурной деятельности.

Следует отметить следующие факторы нарастания лишь некоторых рисков, проявляющихся в процессе социализации подрастающего поколения в современном обществе:

- отсутствие четкой стратегии молодежной политики, поддержки детских, подростковых и юношеских общественных объединений, направленных на решение задач личностного самоопределения и формирования идентичности молодежи;
- кризис семьи как института социализации, находящий свое выражение в дезадаптации родительской семьи (неполная семья, конфликтная семья, семья с антисоциальной атмосферой), семейной дестабилизации и неэффективном выполнении семьей функции социализации и индивидуализации личности ребенка;
- рост социального сиротства;
- феномен детского нищенства;
- феномен ранней коммерциализации подростков, обуславливающий рост нарушений морального и нравственного развития подростков и вероятность взаимодействия с криминальными слоями общества;
- риск нарастания агрессивно-насильственного поведения подростков (деструктивные действия, нарушающие личностную и физическую безопасность людей и сохранность материальных и духовных ценностей; антисоциальное сексуальное поведение, ранняя наркотизация и совершаемые в связи с этим антисоциальные и противоправные действия);
- рост детской и подростковой преступности;
- рост детей – жертв насилия;
- снижение возрастной границы раннего алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании;
- личностная незрелость, включая моральную незрелость;
- неадекватные стратегии совладания подростков и молодежи с трудными жизненными ситуациями.

Ряд данных феноменов можно было бы продолжить, хотя и этого перечня достаточно, чтобы констатировать несогласованность действий различных социальных институтов, направленных на решение задач профилактики и предупреждения особого рода дефектов, характеризующихся как дефекты социализации (семья, СМИ, культура, педагогические коллективы, правоохранительные органы, молодежные объединения и т. д.). Сложившаяся ситуация характеризуется следующими тенденциями:

Во-первых, социализация поколения детей, подростков и молодежи претерпевает серьезные изменения

в эпоху массовых коммуникаций, Интернета, киберпространства, сдвига ценностей переживаемого Россией переходного периода и т.п. Социологические опросы свидетельствуют о социальной разнородности этого поколения, его многомерности, тенденции к разрыву «связей времен» и т.п. Вместе с тем как за рубежом, так и в России, только на самой начальной стадии находятся системные программы исследований социального профиля растущего поколения и роли идентичности в развитии общества.

Отсюда вытекает, что в реформах образования предшествующих периодов разрабатывались разные стратегии развития образования с опорой на весьма размытый, социальный портрет будущего поколения. Вряд ли необходимо детально аргументировать, что реформирование образования на фоне подобной «поколенческой неизвестности» представляет один из самых высоких рисков любых социальных реформ в современном мире.

Во-вторых, даже случайная выборка приведенных примеров доказывает, что такой традиционный институт социализации как институт семьи, испытывает глубокий кризис. Более того, институт семьи фактически не выдерживает конкуренции с другими институтами социализации - религией, СМИ, Интернетом. Поэтому системная картина процесса социализации растущего поколения не может быть рассмотрена без изучения процесса взаимодействия института образования с такими социальными институтами как институт семьи, институт религии и институт средств массовой коммуникации, которые во многом определяют социализацию подрастающего поколения. Вместе с тем по многим причинам, в том числе и из-за ведомственных барьеров, растущее поколение оказывается без должных ориентиров. Неудивительно, что такое поколение может преподнести российскому обществу самые неожиданные сюрпризы.

В-третьих, в связи с тем, что социальный институт образования является наиболее государственно управляемым институтом социализации, на него возлагали и будут возлагать бремя компенсации социальных дефектов других более спонтанных и менее управляемых институтов социализации, прежде всего таких институтов социализации как семья и СМИ. В результате, на образование, само переживающее кризис, возлагались и будут возлагаться социальные ожидания и политические задачи, связанные с компенсацией дефектов процесса социализации в семье, не говоря уже о дефектах могучего неформального образования, осуществляемого посредством СМИ и Интернета.

В-четвертых, все обозначенные выше общие особенности процесса социализации подрастающих поколений также следует рассматривать с учетом специфики социализации в переживаемый Россией исторический переходный период. Традиционный для социально-возрастной когорты подростков «кризис юношеского возраста» или, как его называют психологи, «возраст бури и натиска», усиливается социальным кризисом переходного времени, его неопределенностью и сдвигом ценностей. В ситуации сдвига ценностей возникает и усиливается феномен «негативной идентичности», усиления объединений людей на основе оппозиций «свой-чужие», «мы-они». Рост негативной идентичности находит свое выражение в мобилизации различных ксенофобных установок и националистических настроений, а также в организации различных экстремистских молодежных групп. Особое значение феномен «негативной идентичности» имеет для понимания специфики формирования идентичности как процесса отождествления себя с той или иной социальной группой у подростков

Если внимательнее всмотреться в очерченную выше картину процесса социализации и обеспечивающих этот процесс различных социальных институтов – семья, образование, религия и СМИ, то парадокс стратегии реформирования образования без учета социальных эффектов образования и понимания образования как приоритетного именно для государства канала воздействия на общество станет еще более очевидным.

Без понимания системного характера всех обозначенных выше социальных и ментальных эффектов образования невозможно выработать четкую позицию по отношению к проектированию образования как института успешной личностной и профессиональной социализации, обеспечивающего рост социально-экономических ресурсов государства и приводящего через накопление человеческого капитала к росту государственного капитала.

В современном мире оценка риска является составным элементом теоретической базы принятия решений в политической и экономической жизни общества. Рассматривая проблему оценки социальных рисков, связанных со сферой образования, можно отметить, что целью модернизации образования является создание механизмов, способствующих формированию устойчивого развития системы современного образования, в обеспечении ее соответствия новому цивилизационному этапу и потребностям развития страны, запросам личности, общества, государства. Уровень и качество образования рассматриваются сегодня как важнейшие факторы сохранения отечественных культурных традиций, развития духовного потенциала общества, экономического роста, социального прогресса, предупреждения преступности, беспризорности, наркомании и других негативных социальных явлений. Для осуществления поставленных целей необходимо решить в первую очередь следующие взаимосвязанные задачи: обеспечение доступности образования; достижение требуемого качества образования; повышение эффективности деятельности образовательных систем всех уровней.

Проведенные в ходе реализации концепции модернизации социально-педагогические эксперименты, позволяют объективно оценить социальные риски, связанные с инновациями, и выработать адекватные

компенсаторные механизмы. Особое значение в модернизации приобретет создание технологий и инструментов управления инновационными проектами, направленными на реализацию новых моделей образования. Очевидно, что поставленные в Концепции цели и задачи указывают на стратегические ориентиры и ни в коем случае не могут рассматриваться как некое «конечное состояние» системы образования, которое, будучи достигнутым, обозначит завершение процесса модернизации. Более того, и сами эти ориентиры с течением времени не только могут, но и должны будут уточняться и корректироваться в соответствии с полученными результатами и изменившимися условиями функционирования системы образования.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Федорчук Л.С., ст. препод.; Попова Л.Л., к.ф.н., доц.
Национальный исследовательский Томский политехнический институт

Условия постиндустриального информационного общества изменили роль личности в общественном процессе и требования к ней, обусловили переход образования от идеала всесторонне развитой личности к идеалу человека компетентного, способного к выполнению продуктивной, преобразующей, социально направленной деятельности. Наиболее значимым качеством современного специалиста становится компетентность – совокупность состоявшихся личностных качеств, необходимых для успешной деятельности в определенной профессиональной области. В полной мере это относится и к профессиональной подготовке социальных работников.

Результаты обучения в профессиональной школе уже не ограничиваются совокупностью знаний, умений и навыков, а расширяются до уровня компетенций – наперед заданных качеств, формируемых в образовательном процессе. Признаками проявления компетенций студентов являются способность применять знания, умения и личностные качества в той или иной деятельности, умения решать учебно-профессиональные задачи, тенденция к профессиональному и личностному развитию и др.

В соответствии с компетентностным подходом к результатам образования, у будущих специалистов в области социальной работы должна быть сформирована педагогическая компетенция, требующаяся для выполнения образовательно-воспитательной деятельности в социальных учреждениях и службах. В этом контексте актуализируется задача эффективной организации педагогической подготовки будущих социальных работников, результатами которой является система знаний фундаментальных основ педагогической теории, понимание механизмов педагогической деятельности, владение педагогическим инструментарием, необходимым для решения профессионально-педагогических задач.

О сформированности педагогической компетенции социального работника, согласно функциональному характеру педагогической деятельности и соответствующим исследованиям в этом направлении (Н.В.Кузьмина, М.К.Тутушкина и др.), может свидетельствовать уровень общепедагогических функциональных *компонентов*. Таких как : *гностического* (мировоззренческий, общекультурный уровни и специальные знания); *организаторского* (организация собственной деятельности и поведения, организация обратной связи с субъектами педагогического процесса); *коммуникативного* (построение межличностного взаимодействия в педагогическом процессе); *рефлексивного* (анализ и самооценка собственной деятельности, саморегулирование поведения и личностного роста). Каждый из этих компонентов представляется интегральным образованием, включающим в себя совокупность способностей, знаний, умений и выполняющим определенную функцию.

Научные исследования и опыт преподавания курса «Педагогика» авторами данной статьи, показывают, что в реальной практике педагогической подготовки студенты в большей степени получают сумму знаний, и в меньшей степени овладевают педагогическими умениями, от которых зависит способность компетентно осуществлять педагогические функции. Такая ситуация объясняется тем, что для полноценного формирования педагогических умений требуется соединение знаний и конкретных действий в условиях профессионального труда.

В науке и практике существует много подходов и рекомендаций к оптимизации процесса обучения, одним из которых является его технологизация. Мысль о технологизации процесса обучения и о гарантированности его результатов высказывал еще Я.А. Коменский (XVII в.). Обучение, считал великий педагог, должно быть «техническим», т.е. таким, чтобы все, чему учат, не могло не иметь успеха. Механизм, приводящий учебный процесс к результатам, он назвал «дидактической машиной».

С 70-х годов XX-го века начинаются широкие научные исследования в этом направлении и в педагогике вводится понятие «технология» (работы С.И.Архангельского, Ю.К.Бабанского, М.И.Махмутова, П.Я.Гальперина, Т.В.Кудрявцева, Л.В.Занкова, В.В.Давыдова, Н.Ф.Талызиной, Г.К.Селевко, М.В.Кларина, В.В.Серикова, И.С.Якиманской, В.П.Беспалько, А.А.Вербицкого, И.Я.Лернера, А.Н.Матюшина, Л.М.Митиной и др.). Г.К.Селевко дает метапредметную трактовку педагогической технологии, как научно и практически обоснованной системы деятельности, применяемой в целях преобразования окружающей среды, производства материальных или духовных ценностей.

Содержание работ говорит о многообразии подходов к пониманию «педагогической технологии», ее классификациям и процессуальному воплощению. Так, в документах ЮНЕСКО *технология рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия с целью оптимизации форм образования.*

При всем многообразии взглядов, в основе педагогической технологии лежит системный подход при организации педагогического процесса, а ее наиболее существенными чертами являются:

- диагностично поставленные цели;
- воспроизводимость цикла технологии (возможность его повторения любым педагогом);
- точные способы диагностики (своеобразные измерительные приборы-тесты, стандартные задания и др.);
- гарантированный результат при точном воспроизведении системы спланированных последовательных действий;
- итоговая оценка результатов и постановка новых целей.

Успешное функционирование любой педагогической технологии требует тщательной и продуманной отладки всех составляющих *технологического цикла обучения.*

В соответствии с классификацией А.Я.Савельева, можно говорить о традиционных и инновационных технологиях. *Традиционные технологии* базируются на знаниевой образовательной парадигме, используют дисциплинарно - ориентированную модель фундаментального образования с отдельными учебными предметами и трансляцией содержания образования в готовом виде. Задача студента - понять, усвоить, запомнить, воспроизвести учебный материал. Основным средством трансляции знаний служит текст (учебники, пособия, дополнительная литература и др.). Главной ценностью образования выступает знание. Традиционная парадигма и соответствующие педагогические технологии имеют формирующий характер: студенты присваивают социально заданные качества, ролевые обязанности, что обуславливает их поведение и деятельность. При этом внутренний мир личности игнорируется.

Инновационные технологии соответствуют образовательным стратегиям обучения, направленным на сохранение и развитие творческого потенциала человека, решают задачи развития личности и индивидуальности и, прежде всего, таких качеств, как: внутренняя свобода, социальная ответственность, толерантность, гармоничное, творческое мышление и др.

Д.В.Чернилевский, допускает, что в целостном педагогическом процессе все современные теории и технологии обучения должны сочетаться, а не противоречить друг другу. Но, в соответствии с новыми ориентирами профессионального образования, наиболее актуальными являются технологии, направленные на развитие творческого, продуктивного мышления, поведения и деятельности получившие название *технологий активного обучения.* В них существенно меняются роли субъектов обучения: при традиционном подходе обучение осуществляется «через информацию» обучающего, в технологиях активного обучения – «через деятельность» обучаемого, что отвечает требованиям времени.

Методологическим фундаментом технологий активного обучения является *теория деятельности.* В исследованиях философов (В.П. Капнин, Е.В. Ильенков, Э.Г.Юдин, М.С. Каган, В.П. Иванов и др.) и психологов (А.Леонтьев, С.Рубинштейн, Б.Теплов, А.В. Петровский) показано, что познание человека достигается только через контекст его жизни и деятельности. Следовательно, деятельность является необходимым условием психического развития личности, ее умственных, эмоциональных, волевых качеств и способностей. Деятельностный подход к изучению поведения, сознания и личности получил широкое развитие в 70-80 годы XX-го столетия. В результате комплексной работы специалистов многих отраслей знания, на основании выявленных общих закономерностей деятельности, создаются дидактические концепции и теории, разрабатываются технологии обучения.

Согласно научным положениям, деятельность как процесс, направлена на предмет и включает ряд компонентов:

- *цель* - планируемый результат;
- *предмет* - исходный материал, подлежащий преобразованию;
- *действия* – операции различных уровней;
- *средства* – материальные и идеальные объекты;
- *продукт* - вещи, идеи, продукты, умения, навыки.

Для достижения цели деятельности необходимо ее *исполнение*, то есть, преобразование предмета в продукт. Этот процесс требует: *управления*, которое носит характер *ориентировки или ориентировочной части действия* (система знаний о деятельности и умения их применения); *контроля* (проверка исполнения в соответствии с эталонами); *корректировки* ориентировочных действий на основании результатов контроля.

С процессуальной стороны образование является деятельностью, осуществляемой субъектом в специально организованной среде в соответствии с целью и предметом. В этой связи технологии активного обучения оперируют такими понятиями как *деятельность, умение, задача.* При этом деятельность пред-

ставляется как процесс достижения цели, *умение* – как способность осуществлять деятельность, *задача* как ситуация, в которой необходимо достичь определенной цели.

В психолого-педагогических исследованиях (А.В.Петровский, И.С.Якиманская, Б.Д.Эльконин, Е.В.Бондаревская, В.В.Сериков, В.А.Сластенин и др.) показано, что успешность обучения определяется не только внешними условиями его организации, но и субъективными факторами, связанными с личностью как субъектом деятельности (способностями, ценностными ориентациями, субъективным опытом). Поэтому *личностно-ориентированная технология* направлена не на формирование личности с заданными качествами, а на создание условий для ее свободного развития.

Для этого в учебном процессе должны создаваться личностно-ориентированные ситуации: жизненной контекстности (задачи), диалогичности (диалог), ролевого (игра) взаимодействия участников. Через триаду «задача – диалог – игра» организуется личностно-ориентированный образовательный процесс. При этом традиционный набор знаний, умений и навыков перестает быть целью, а выступает как средство достижения цели (В.В.Сериков).

Таким образом, основными показателями личностно-ориентированной образовательной технологии являются:

1. Трансформация содержания в целостный проект деятельности, которой должны овладеть обучаемые.
2. Представление проектируемой деятельности в процессуальной форме (система задач, ситуаций и т.д.), обеспечивающей ориентировку в предметной и ценностной области и т.д.
3. Образовательные результаты - не только когнитивные (познавательные) способности личности, но и развитие ценностно-эмоциональной сферы, личностной позиции отношения к миру.

Задачная технология. Ее сторонники (Г.А.Балл, В.А.Якунин, А.М.Матюшкин, Т.В.Кудрявцев Г.С.Альтшуллер, М.М.Поташик С.Л.Рубинштейн, А.В.Петровский, Л.Ф.Спирин и др.) исходят из положения, что в основе психологического строения всякого действия лежит задача, а ход человеческой деятельности обусловлен объективной логикой задач. Следовательно, любую целенаправленную человеческую деятельность можно понимать как осознанное решение задач, а деятельность субъектов образовательного процесса целесообразно описывать и проектировать через систему разнообразных проблемных задач, способов и средств их решения.

Алгоритмически задачи выстраиваются следующим порядком: сущность проблемы, причины возникновения проблемной ситуации, варианты решения, последствия выбранных решений, возможность применения на практике. Несмотря на заданные условиями задачи границы познания, главной функцией обучающегося является самодвижение, саморазвитие. Познавательная самостоятельность в процессе познания порождает новое знание, является средством формирования личности как субъекта деятельности.

Для решения проблем гуманитаризации естественно-научного образования используются предметно-поисковые, межпредметные, социально-ориентированные, гуманитарно-нравственные задачи. К «предметно-поисковым», помимо академических задач по предмету, отнесены задачи с недостающими или избыточными, с ненужными или противоречивыми данными, так часто встречающиеся в реальной жизни. Эти задачи допускают вероятностное решение, но по уровню они тривиальны. Решение проблем сводится к нахождению необходимой информации и использованию знаний на уровне воспроизведения.

При решении «межпредметных» задач у обучающихся вырабатываются определенные навыки решения общих, естественнонаучных проблем, например, конкретных проблем природного универсума. Основу таких задач составляет субъектно-объектная реальность и обучающийся действует на уровне реального «Я»: осознать, добыть, использовать, эффективно рассчитать, сэкономить и пр. При решении «социально-ориентированных» задач вырабатывается социальная рефлексия, приобретаются навыки организации своего поведения в условиях коллективно распределенной деятельности, регламентации функциональных обязанностей при решении проблем социального бытия и др. Но для их решения требуются умения решения задач 1-го и 2-го типов. Задачи «гуманитарно-нравственной» направленности требуют гуманитарной рефлексии - отстаивания своей позиции, своей точки зрения по таким вопросам, как человек, человек – общество, человек – человеческий универсум.

Кейсовая технология. Эта технология активно используется в зарубежной образовательной практике (впервые была применена в Гарвардской школе бизнеса в 20 годы 20-го века). *Кейс* – это проблемное задание, представляющее собой письменное описание какой-либо конкретной реальной ситуации. Обучающийся должен проанализировать изложенные в кейсе обстоятельства, разобраться в сущности проблем, предложить варианты решения и выбрать из них более рациональные. Кейсовые задания отличаются от традиционных задач, в которых всегда сформулировано условие и требование. В кейсе, как правило, таких параметров нет, но необходимо разобраться в реальной ситуации, выявить проблему и установить, что требуется для принятия решения.

Кейсовая технология способствует активному усвоению знаний, развитию навыков сбора, обработки и анализа информации: аналитических (анализ, классификация); практических (реализация теории на практике); творческих (гипотезы, предложения, решения); коммуникативные (работа в группе, участие в дискуссии, аргументирование); социальные (активное слушание, оценка поведения); рефлексивные (само-

анализ, самооценка). В России кейс-технологии в основном используются разработчиками информационных систем, но все большей степени находят применение в практике образования.

Контекстная технология. Получила широкое применение в профессиональной школе. Ее сторонники (Вербицкий А.А., Талызина Н.Ф., Матюшкин А.М., Махмутов М.И., Якиманская И.С. и др.) считают, что учебный предмет в системе профессионального образования должен проектироваться не как знаковая система по усвоению деятельности, а как предмет деятельности студента. Между тем образование, осуществляемое на основе традиционной технологии, является искусственной моделью реальной жизни и профессиональной деятельности. В алгоритме традиционного обучения, преподаватель предъявляет информацию, а студент слушает, запоминает, применяет, решает задачи по предлагаемым образцам.

В профессиональной деятельности специалист ведет себя иначе: его действия начинаются с анализа ситуации, наличных данных и возникающих противоречий, формулировки задачи, поисков недостающей информации, средств решения задачи, принятия решения. Следовательно, образовательный процесс в профессиональной школе должен осуществляться в рамках принципиально отличающегося от традиционного - контекстного обучения, задающего контуры профессионального труда через проектирование целостного содержания и условий будущей профессиональной деятельности.

Модель динамического движения процесса освоения деятельности представляет собой последовательную трансформацию базовых форм учебной деятельности в профессиональную:

- учебная деятельность академического типа (лекции, семинары);
- квазипрофессиональная деятельность, моделирующая условия производства и отношения его субъектов (деловая игра, решение задач);
- учебно-профессиональная деятельность (производственная практика, учебно-исследовательская работа и др.)

Организация профессиональной подготовки в логике контекстного обучения, способствует активному личностному включению обучающихся в процессы познания и развития профессиональной деятельности; переводу из позиции потребителей информации в позицию творцов собственной личности профессионала.

Игровая технология (Н.В.Борисов, С.А.Габрусевич, А.А.Соловьева и др.) - наиболее сложная технология контекстного типа. Представляет из себя форму воссоздания предметного и социального содержания определенной деятельности. В игре моделируется система отношений, разыгрываются роли, организуется дискуссия и др., что позволяет решать проблемы, имеющие место в реальности и в конечном итоге, познавать модели поведения, правила в различных ситуациях. Ядром роли в игре является проблема, решение которой является механизмом познания и развития личности.

Разновидностью игровой технологии является деловая игра, в процессе которой воссоздается контекст будущего труда в его предметном и социальном аспектах. Существуют принципы разработки и организации деловой игры:

- имитационное моделирование ситуации (производственной и др.);
- проблемность содержания (учебные проблемы, проблемные задания);
- совместной деятельности (имитация функций специалистов);
- диалогическое общение (взаимодействие партнеров через диалог, обсуждение);
- двуплановость учебной деятельности (раскрепощение, проявление творческой инициативы).

Рассмотренные выше и другие технологии активного обучения наилучшим способом способствуют решению образовательных задач и требованиям компетентностного подхода при подготовке социальных работников.

Список литературы:

1. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. - 2006.- № 11. - С. 39 - 46.
2. Матюшкин М.М., Столбов И.Д. Методологические аспекты разработки структуры компетентностной модели выпускника высшей школы // Высшее образование сегодня. - 2009. - №5. - С. 24-29
3. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования [Текст] / А.В. Хуторской // Народное образование. - 2003. - № 5. - С. 55-61.
4. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход [Текст] // Высшее образование сегодня. - 2004. - № 8. - С. 26-31.
5. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пос. [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. - 256 с.

МЕТОДЫ ВНЕАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Филиппова Е.А., Тахтамурак В.М.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Итак, правило: если сделано утверждение, но не оговорена граница его применимости, то это – не научное утверждение. С самого детства человек убеждается, что мир далеко не так прост, как может поначалу показаться. То, что было понятно и поэтому не страшно, вдруг в каких-то условиях начинает проявлять неожиданные, иногда неприятные свойства. Постепенно вырабатывается некий набор для тестирования нового: посмотреть издали, осторожно потрогать, но не рукой, а лучше палкой, пошевелить, если ничего не случилось, можно подсесть поближе и т.п. И с жизненным опытом такой набор все более отрабатывается, становится все более надежным. При таком вот изучении возникает знание того как себя ведет предмет в разных условиях и это, фактически, представляет собой научное представление, пока еще не описанное, личное знание. Если описать это в виде текста или просто рассказа в форме: свойство и граница условий (неопределенность слов и фраз всегда присутствует для тех, кто не был обучен языку и понятиям этого описания, не было наведено "мостов понимания"), в которых это свойство проявляется, то это – уже научное описание.

Чтобы разобраться в том, что влияет на приобретение знаний (познание), нужно ясно понимать, что такое знания. Их нет в природе, они есть только в голове у людей в виде личного жизненного опыта. Книги – это не знания, и для любого, кто не владеет заранее обусловленными символами, - не более чем некие предметы на основе целлюлозы. А для тех, кто владеет, - не более, чем понятно или совсем непонятно сформулированные сведения, которые могут верными, могут быть ошибочными или понимаются совсем не так, как это хотел автор. Разные люди по-разному понимают прочитанное, как бы "строго" и "точно" оно ни было сформулировано. И чтобы научиться понимать так, как это задумал автор, нужно немалое предварительное обучение точно тому же, чему был обучен и автор. По крайней мере, воспитание в той же или достаточно похожей культуре. Попытка обойти это созданием некоего универсального языка описания реомод, окончилась неудачно, как и попытки строго формализовать знания специалистов с помощью "экспертных систем".

Знания формируются строго индивидуально (Знание как сознательный феномен) по мере того, как человек проверяет сведения на своем личном опыте. Во время первого столкновения с предметом появляется некая уверенность: позитивная, если опыт был удачным и негативная – при нежелательных последствиях, что определяет дальнейшую мотивацию в отношении этого предмета. Поэтому никакое знание не может быть без личного отношения к нему: негативного или позитивного, и сила этого отношения напрямую влияет на мотивацию поступков. Это – очень важно понимать. Фактически знание предмета – это совокупность прогнозов последствий взаимодействия с ним в разных условиях и обстоятельствах. Понятно, что разные люди, обладающие разными способностями, имеют не одинаковые (до противоположности) отношения – прогнозы.

Взамен первоначальной полной неопределенности возникают прогностические варианты возможных последствий. Если человек неискушен, то эта уверенность сразу может оказаться на уровне веры - предельной значимости (оценки смысла предмета для личности). И только последующие столкновения с предметом в реальности могут корректировать представления, оценки о нем. Так преодолеваются иллюзии восприятия, которые всегда сопровождают любое восприятие.

Согласно условиям возникновения мотивации, внимание остается на том возможном варианте последствий, для которого произведение значимости на новизну является наивысшим (модуляторная функция) из всех других существующих. Если знание о предмете имеет такую высокую позитивную оценку, которую практически невозможно превзойти, то такое знание не может быть скорректировано другим опытом, результат которого имеет меньшую оценку. Человек остается с прежним представлением. И если новый опыт причиняет неудобства, то возникает естественная мотивация обойти эти неудобства или найти приемлемые компромиссы. Верящий человек в этом случае способен очень изощренно находить способы остаться с прежним знанием.

С другой стороны, верящий человек оказывается в зависимости от своей веры потому, что не может отказать от нее в силу высокой значимости. Так, если человек верит, что гипнотизер способен несколькими словами овладеть им, то, тот, в ком будет распознан гипнотизер (как правило, по нескольким расхожим признакам: властной внешности, жесткому взгляду, уверенным, завораживающим словам), действительно получит такую власть над человеком потому, что сам человек уж актуализировал свои знания о гипнотизере, восприняв сверхзначимые для него признаки, и тем самым подготовил себя к роли гипнотизируемого, оказавшись в контексте восприятия загипнотизированного (см. Гипнотические состояния). Не только знания о гипнотизере, но многое другое, безоговорочно предвещающее власть над человеком, обладают точно таким же воздействием: лохотронщики, гадалки, ведьмы, экстрасенсы, целители и т.п.

Любая совокупность признаков восприятия, актуализирующая знание о чем-либо, открывает прогнозы о вариантах возможного развития событий, уже испытанных на личном опыте или пока еще не испытанные сведения, имеющие высокую значимость в силу их авторитетного происхождения.

Любое знание, таким образом, напрямую ориентировано на мотивацию, и тот или иной вариант возможных действий будет выбран с приходом пускового стимула: того, что потребует уже немедленного конкретного действия. В зависимости от того каков будет пусковой стимул, будет выбран тот или иной вариант поведения.

Чужой же опыт, полученный как сведения, принятые на веру и приобретенным раньше кем-то в каких-то специфичных для него условиях и возможностях, не подходит для других условий и возможностей, но, принятый на веру, в обход собственного опыта и часто вопреки собственному опыту, приводит к несоответствию реальной ситуации (неадекватности поведения).

В то же время, чужие сведения, проверенные на собственном опыте, могут быть правильно скорректированы, что почти всегда и случается, породив понятие "книжные знания". Действительно, услышанное или прочитанное после испытания на себе окрашивается в другие тона отношения и воспринимается после этого уже значительно по-другому. Просто по рецепту, даже очень тщательно описанному, не искушенный человек не сможет приготовить блюдо, сделать операцию, починить сложный механизм, нарисовать картину, понравиться женщине, победить в единоборстве, стать оратором, сыграть на скрипке и т.п. Всему этому он должен научиться, все более оттачивая свой опыт в этой области, вырабатывая личное знание и уверенность в использовании его.

Поэтому никакое познание (приобретение личного знания, которые, в отличие от сведений – всегда глубоко личные, как в этом уже убедились) не возможно без личной опытной проверки сведения (утверждения, предположения). Но, эта проверка будет происходить в каких-то довольно узких условиях, доступных экспериментатору, и поэтому может не во всем быть избавлена от иллюзий восприятия, в том числе и иллюзий прогностических. Подтверждение же результата многими исследователями в разных условиях и методиках, делает его все более уверенным.

Исследователь вынужден во многом полагаться на авторитетность прежде полученных результатов, затрагивающих его предметную область, но то, на чем он собирается основывать свое дальнейшее исследование – аксиомы, он проверяет сам, приобретая ничем не заменимые знания. В ходе своего обучения, он имел возможность выработать знания, начиная с самых простейших представлений до тех, которые легли в основание его предметной области. Понятно, что в отрыве от такого обучения, он просто не мог бы приблизиться к адекватному познанию, - соответствию реальной действительности.

Те же, кто начинает "исследовать" нечто ранее не изученное, или вообще неопределенное, мистические, в принципе не могут приобретать знания об этом, соответствующие хоть чему-то в реальности. В этом – различие между мистикой и наукой: первая пытается познать, начиная с неопределенного, вторая же всегда начинает познавать с уже хорошо познанного в сторону непознанного.

Основываясь на вере, т.е. на убеждениях, имеющих максимальную возможную значимость, невозможно скорректировать эти представления принципиально, если только не понизить их значимость, т.е. отойти от веры. А, значит, процесс познания становится невозможным. Становится возможным лишь все более дополнять предмет веры новыми особенностями, увеличивая неадекватность реальности.

Поэтому наука не занимается такими вопросами как доказательство существования или несуществования Бога, сотворением мира, субъективистскими и мистическими вопросами. Поэтому и "основной вопрос философии" к науке не относится.

Подробно о сущности веры читайте в Доверие, уверенность, вера. Можно условно представить шкалу личного отношения к сведениям, от полной веры до полного неприятия. Основа отношения – значимость, отрицательная или положительная. Ноль шкалы – полное отсутствие такого отношения или знания (неискушенность). Вера – максимальное по силе значимости позитивное отношение. Значит, вера вызывает положительные эмоции, если контекстом восприятия является предмет веры, в отличие от того, что сведения, касающиеся веры, могут рассматриваться в отрицательном эмоциональном контексте (мы можем рассуждать об отвратительном, находясь в хорошем расположении духа и наоборот).

Уверенность проистекает от все более лучшего знания предмета, но допускает возможность коррекции представлений, а вера, имея предельно высокую значимость, уже не допускает коррекции, обучения, сомнения. Поэтому если увидел НЛО, не стоит придать ему статус "без сомнения" и сделать мысль о пришельцах инопланетян ("энергоинформационных" или других неопределенных явлений) наивысшей по значимости.

Вера всегда мешает познанию нового и препятствует переосмыслению старого. То, что в детстве, в период доверчивого обучения приносило выгоду при быстрой передаче опыта родителей или лидеров стаи потомству, в дальнейшем начинает играть роль тормоза и заслоняет понимание нового. В норме дети всегда помимо доверия к авторитету в игровом режиме стараются переступить границы веры, и совершают противоположенные поступки, смотря, что из этого получается. Игра делает возможным временно понизить значимость предметов веры. И это позволяет развиваться дальше, приспосабливаясь к тому новому, чего еще не существовало раньше в опыте авторитетов.

Отсюда вывод: вера не должна сопровождать познание. Исследователь не должен любить свою Идею, свою систему утверждений и описаний реальности, возведя высокий порог ее неприкосновенности. Если ему познание мира дороже, чем любая своя идея, он, в первую очередь, должен попытаться сам найти все возможные ошибки, отсеять иллюзии и предоставить это делать всем заинтересованным. Он должен строго

и безжалостно следовать той стратегии, которая позволяет убедиться в корректности своего описания и выделить границы применимости. В противном случае идея превращается в идею-фикс.

Самый же действенный рецепт против таких Идей – принцип, по которому необходимо определить ту проверку, которая могла бы опровергнуть эту идею (принцип фальсифицируемости идей). Если такой проверки измыслить невозможно, то идея должна быть отложена от дальнейшего рассмотрения как не вполне определенная.

У любого человека есть начальное "религиозное чувство", далеко еще не вера, а то, что описал Эйнштейн, когда говорил о Космической религии. Откуда оно, как из него возникает религия и вера – описано в О религии. Это чувство преклоняющегося изумления перед природой ее красотой и неисчерпаемостью. Оно, а не вера, питает творчество, в том числе и научное творчество. Вера же порождает зависимые состояния.

Опыт многих поколений исследователей, сталкивающихся с заблуждениями, иллюзиями, ошибками в исследованиях, накопил много правил для наиболее эффективной методики исследования, которые сами по себе постепенно описывались в виде науки – методологии исследований. В частности то, что было сформулировано Оккамом в том смысле, что если описание требует сделать новые допущения (не аксиоматического характера), то нужно поставить такой вариант в самую дальнюю очередь на рассмотрение среди других возможных вариантов. И тогда не будет потеряно много времени на перебор бесконечного числа вариантов, имеющих в качестве искусственных подпорок в обосновании новые допущения (таких вариантов и в самом деле можно измыслить бесконечное количество). Хотя, есть вероятность, что, все же, такое допущение окажется верным, но вряд ли, - в этом случае перед ним в очереди на проверку окажется много других, более правдоподобных вариантов.

Если описание наблюдаемых свойств реальности (причинных зависимостей) с определением условий, для которых оно верно, находит подтверждение у исследователя, то он приобретает уверенность в нем и возводит в ранг проверенной им теории, что позволяет заниматься исследованием свойств реальности уже в более широких рамках условий. Или обобщением нескольких разных описаний, с нахождением их взаимосвязи, что, как и любое другое описание, первоначально – является предположением, требующим экспериментальной проверки этих взаимосвязей.

Сегодня уже нельзя не понимать, что сложность общественных реалий, огромное количество проблем, встающих перед современным человечеством, не возможно не только решить, но и осмыслить, уповая лишь на одну какую-либо форму (вид) познания. Необходимо избавиться от предубеждения, что все вненаучные формы познания мешают истинному постижению действительности, а поэтому и не имеют никакого значения в жизни людей. Современная общественная практика, равно как и философия, наоборот, доказывают необходимость сосуществования и взаимодействия в культуре всего разнообразия способов освоения мира. Следует помнить, что всякое знание расширяет жизненный и познавательный опыт человека и в этом смысле становится средством расширения его свободы.

Именно философское познание общественных процессов строится на осмыслении познавательной деятельности человека, сочетающего различные формы постижения действительности. Изучая наиболее общие закономерности и смыслы общественной жизнедеятельности, тесной связи с познанием развивается и практика. Практика - это материальное освоение общественным человеком окружающего мира, активное взаимодействие человека с материальными системами. Практика имеет познавательную сторону, познание - практическую. Знание является человеческой информацией о мире. Для начала практической деятельности человеку необходимы хотя бы минимальные знания о преобразуемом в практике предмете. Поэтому знание составляет необходимую предпосылку и условие осуществления практической деятельности.

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Филиппова А.Б.

Бюджетное учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа-Югры
«Центр социальной помощи семье и детям «Доверие» г.Югорск

Социальное сиротство – явление нашего времени и определенная характеристика современного общества. Что же такое «социальное сиротство»?

Понятие «сиротство» в переводе с древнегреческого языка означает тёмный, чёрный. Сирота — человек, лишившийся одного или обоих родителей в связи со смертью последних. Как правило, этот термин применяется к детям, не достигшим еще совершеннолетия. Слово «социальный» указывает на общественную сущность данного явления.

Социальное сиротство, как научное понятие, стало утверждаться в отечественной социальной науке и практике в 90-х годах прошедшего столетия. Вследствие этого его целостное научное и практическое осмысление пока еще недостигнуто. Соответственно, нет и общепринятой дефиниции этого явления.

В практике социальной работы к социальным сиротам относят детей, имеющих родителей, которые по тем или иным причинам не занимаются воспитанием детей: лишены родительских прав, хронические алкоголики, наркоманы, отбывают сроки наказания, безвестно отсутствуют, уклоняются от родительских

обязанностей и др.

Соответственно, социальное сиротство – это явление, отражающее состояние детей и подростков, имеющих биологических родителей, но лишенных их попечения и оставшихся вне эффективного воздействия со стороны основных институтов их социализации.

Сиротство как социальное явление имеет свою историю. Человечество прошло длинный путь от обычного явления убийства нежеланных детей (инфантицида), полной власти родителей над своими детьми до запрета на причинение вреда ребенку и ответственности государства за достойную жизнь каждого члена общества с момента рождения. Современная цивилизация совершенно естественно относится к тому, что необходимо поддерживать людей, нуждающихся в помощи общества, а социальные сироты, безусловно, относятся к такой категории населения.

Социальное сиротство получило широкое распространение в период распада традиционной многопоколенной семьи. Совместное проживание нескольких поколений, вовлечение старших детей в воспитание младших практически исключали вероятность того, что в случае смерти родителей дети оставались без опеки родственников. В современной России рост социального сиротства обусловлен двумя причинами. Первая причина, общая для стран Запада, заключается в кризисе института семьи. Этот кризис проявляется в увеличении возраста вступления в зарегистрированный брак, росте числа разводов, значительной распространенности незарегистрированных брачных отношений, снижении рождаемости, легализации гомосексуальных браков. Вторая причина специфическая – критическое состояние российской семьи, которое обусловлено бедностью значительного числа семей, отсутствием эффективной социальной политики, широким распространением алкоголизма и связанного с ним семейного насилия.

Ситуация с социальным сиротством в современной России (распространенность, формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей) определяется факторами, сформировавшимися еще в советский период. Коммунистическая идеология приоритетной формой воспитания считала общественное, семья рассматривалась как отживший свое институт, не имеющий существенного значения в формировании личности ребенка. Следствием такого подхода были, во-первых, преимущественное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатные учреждения и, во-вторых, отказ от активного социального вмешательства в неблагополучные семьи для вывода их из кризисного состояния. В годы Советской власти и в настоящее время государство вместо предупреждения семейного неблагополучия (социальная поддержка семей с детьми, ранняя профилактика дисфункциональных отношений в семье) основные усилия направляет на устройство детей оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время российское государство придерживается принципа сохранения семьи ребенка. В связи с этим встал вопрос: «Как выстраивать работу с семьей по ее сохранению и какие формы будут наиболее приемлемыми в современных условиях?». Одной из таких форм, на наш взгляд, является участковая социальная служба. Деятельность данной службы позволяет организовать целенаправленную, планомерную работу по предотвращению семейного неблагополучия, деградации семьи, профилактики социального сиротства, насилия, защиты прав и интересов членов семьи в дисфункциональных семьях.

Участковая служба объединяет в своей деятельности участковых специалистов по социальной работе, осуществляющих свои должностные обязанности в сфере оказания социальной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, проживающих на закрепленном за каждым специалистом участке.

Деятельность участкового специалиста по социальной работе регламентируется законодательством РФ, Постановлениями и Распоряжениями Правительства РФ, Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, нормативно-правовыми актами Департамента труда и социальной защиты населения автономного округа, Управления социальной защиты населения по Советскому району, Уставом и приказами директора Центра.

Деятельность участкового специалиста не представляется возможной без взаимосвязи и сотрудничества с администрацией города или района, органами опеки и попечительства, КДН и ЗП, ОДН, без служб и предприятий, учреждений действующих в территории.

Суть этой новой формы работы с клиентами – в переходе от заявительного принципа к активному выявлению граждан, нуждающихся в социальном обслуживании. Участковый специалист по социальной работе – главное звено социальной работы в микрорайоне.

Внедрение нового стиля работы, когда специалист участковой социальной службы сам стучится в дверь с вопросом: «Чем вам помочь?», а не ждет в кабинете прихода клиента – это задача далеко не простая, но именно участковый специалист принимает решение, кто в первую очередь нуждается в поддержке. Наши северные населенные пункты небольшие по численности населения, почти все друг друга знают, и от этого уровень ответственности за оказанную помощь возрастает кратно. Уникальность такой формы работы состоит в том, что участковый специалист по социальной работе осуществляет свою деятельность непосредственно на территориальном уровне клиента. В каждой местности есть семьи, нуждающиеся в особом внимании: многодетные, неполные, семьи с асоциальным поведением. Участковый специалист должен знать наперечет таких людей, осуществлять их социальное сопровождение и своевременно оказать содействие в решении возникших проблем.

Работа с неблагополучными семьями начинается после поступившего сигнала, с первого посещения: специалист по социальной работе идет по адресу, знакомится, устанавливает доверительные отношения,

выясняет трудности, круг проблем семьи. Составляет первичный акт обследования жилищно-бытовых условий, заполняет социальный паспорт, куда входят все подробные данные о родителях и несовершеннолетнем и заключает договор о сотрудничестве.

Следующий этап включает в себя обследование и диагностику. Опираясь на результаты диагностики, участковый специалист по социальной работе, совместно с представителем семьи, составляет программу индивидуальной комплексной реабилитации, план мероприятий по её реализации, согласованный со специалистами субъектов системы профилактики.

Основной этап включает комплекс мер по реализации реабилитационных мероприятий, основанных на взаимодействии специалистов учреждения социального обслуживания и других субъектов системы профилактики.

Планирование реабилитационной работы с семьей строится на следующих принципах:

1. Необвинительность - вместо обличения, упреков, осуждения, даже вполне заслуженных - социальная защита, создание платформы для выхода из кризиса.

2. Индивидуальный подход - решение конкретных проблем конкретной семьи в реальных жизненных условиях.

3. Плотный и постоянный контакт с семьей в течение длительного времени.

4. Доверительные отношения между специалистом по социальной работе и членами семьи, уважение их норм и ценностей.

5. Отношения с семьей строятся на основе сотрудничества.

Для изучения особенностей и недостатков семейного воспитания участковый специалист по социальной работе применяет следующую схему:

1. Общая характеристика семьи:

- структурная характеристика;
- функциональная характеристика.

2. Структурная характеристика семьи - это система взаимоотношений между членами семьи и зависит от характера супружества - родительства-родства:

- порядок вступления в брак;
- количество брачных партнеров;
- наличие брачных партнеров;
- количество детей;
- юридические отношения между родителями и детьми;
- фаза жизненного цикла семьи;
- критерий власти в семье;
- социальное положение супругов;
- пространственно-территориальная локализация семьи;
- состав поколений.

3. Функциональная характеристика семьи:

- экономический статус: низкий, средний, высокий;
- психологический статус: низкий, средний, высокий;
- культурный статус семьи: низкий, средний, высокий;
- ситуативно-ролевой статус семьи: низкий, средний, высокий.

4. Стиль семейного воспитания.

5. Нарушение семейного воспитания.

6. Особенности семейного воспитания.

7. Причины недостатков семейного воспитания.

Реализация индивидуальной программы реабилитации завершается проведением заключительного посещения семьи, диагностикой и составлением заключения. Результаты реабилитационной работы выносятся на рассмотрение реабилитационного совета.

Участковый специалист по социальной работе имеет уникальную возможность по изучению инфраструктуры населенного пункта, его «болевых» точек, возможность выявлять социальные проблемы и определять пути их решения. Огромную помощь в этом ему оказывают не только учреждения, предприятия, заинтересованные в проблемах населения, но и сами жители.

С момента организации данного вида социального обслуживания участковыми специалистами по социальной работе проведена большая работа по содействию в реализации окружного закона от 08.01.2003 № 8-оз автономного

округа «Об адресной социальной помощи»: создан банк данных потенциальных клиентов, социальные паспорта семей, выявлены семьи с детьми, которые не получали социальное пособие. Очень удобно, что кабинет специалиста находится непосредственно на участке, т.е. социальная служба непосредственно приближена к клиентам.

Специалист участковой социальной службы «как бы протягивает соломинку утопающему» с тем, чтобы найти и активизировать внутренние резервы семьи и дать понять взрослым и детям, что с возникающими проблемами они могут справляться самостоятельно. Востребованность в такого рода службе

очень высока. Информация об участковом специалисте по социальной работе быстро распространяется, и люди продолжают обращаться за различной помощью, тем самым вместе со специалистом осуществляя профилактику социального сиротства.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ

Хилова Е.В.

учитель начальных классов МОУ СОШ № 43 г. Томска

В современном мире проблема мотивации изучается в контексте различных сторон общественной жизнедеятельности. Однако первостепенные механизмы формирования мотивационной сферы личности, зачастую отводятся на второй план. Нельзя забывать, что именно в период детства, а особенно на начальном этапе обучения под влиянием направленного педагогического воздействия, а так же в процессе социального развития, закладываются основы учебной мотивации, потребностей и интересов маленького человека.

От уровня сформированности мотивов учебной деятельности зависит не только успешность личности на данном этапе, но и дальнейшее развитие мотивационной сферы, а также приобретение необходимых современному человеку навыков, таких как оригинальность мышления, изобретательность, быстрота умственных реакций. Таким образом, в результате педагогического воздействия идёт формирование активной, самостоятельной личности, включенной в творческую деятельность. Стремясь к саморазвитию, самообразованию и самовыражению в процессе овладения знаниями, человек сможет полностью адаптироваться к условиям современного общества, стать успешным.

Проблема формирования мотивационной сферы учащихся нашла отражение в исследованиях многих авторов. Так, например, А. Н. Ярулов предлагает для развития мотивационной сферы использование индивидуально-ориентированной технологии, которая учитывает особенности темперамента, способности, интересы и потребности каждого ученика. Данная технология предусматривает применение дифференцированного подхода в обучении на индивидуальном уровне, когда каждый обучающийся выбирает траекторию своего личного развития. Развитие внутренних мотивов деятельности считает первостепенным Т.А. Прищепа, выделяя при этом два направления: групповой метод обучения, ориентированный на положительные мотивы общения, и проблемное обучение. К вопросам проблемного обучения при формировании мотивации обращаются и такие авторы как М.И. Махмутов, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, Н.М. Зверева, Р.И. Малафеев и другие. Они считают, что проблемное обучение позволяет получать знания не в готовом виде, а добывать их в процессе активной продуктивной деятельности, которая носит творческий, состязательный, игровой характер.

Существует множество подходов к классификации мотивов и потребностей. Данная статья опирается на классификацию мотивов познавательной деятельности А.Н.Леонтьева. Он выделяет внешние и внутренние мотивы. Если первые не связаны с усвоением знаний, отражают желание быть оцененным тем, чьим мнением дорожит. То наличие вторых определяется потребностью в новой информации, стремлением думать, рассуждать, преодолевать трудности при решении задач. Только при внутренней мотивации удовлетворяется познавательная потребность, учебная деятельность протекает более эффективно.

В МОУ СОШ №43 города Томска учителями начальных классов было проведено исследование мотивации младших школьников. Данное исследование было направлено на изучение динамики развития внутренних мотивов познавательной деятельности под влиянием факторов педагогического воздействия. К таким факторам можно отнести: создание благоприятных условий и атмосферы обучения; организация систематической поисковой и творческой деятельности, в процессе которой формируется интерес; постановка проблемных ситуаций; применение особых форм обучения (игра, экскурсия и др.); чередование индивидуальных, групповых, фронтальных форм работы; и т.д. Самым влиятельным и значимым фактором развития познавательных мотивов является применение технологии проблемного обучения, в которую могут включаться вышеперечисленные факторы педагогического воздействия.

Работа по изучению мотивации начинается с момента поступления ребёнка в школу. Диагностика проводится два раза на протяжении учебного года. С первых дней пребывания маленького человека в школе меняется его социальная роль, ведущий вид деятельности (игровая заменяется на учебную), ритм жизни и т.д. Эти изменения влияют и на мотивационную сферу. Однако профессионально организованный учебный процесс позволяет снизить действие негативных факторов до минимума и удержать мотивацию на начальном уровне. Таким образом, из результатов диагностики видно, что у 12% обучающихся снизился страх перед школой, на 5% возросла внутренняя мотивация учения, 100% первоклассников выразили желание сохранить свой социальный статус в качестве ученика.

Исследование мотивации обучающихся 2-4 классов показывают, что 88,4% имеют высокий и средний уровень развития мотивации; этим детям интересна суть явлений, факты, творческая и поисково-исполнительская деятельность. Соответственно, у таких детей уже заложен фундамент развития познавательных процессов.

Безусловно, формирование мотивации - сложный и многогранный процесс, который не ограничивается лишь педагогическим воздействием. Данный вывод основывается на том, что 12,6% обучающихся остаются

с низким уровнем развития мотивации, несмотря на работу педагогического коллектива в этом направлении. Следовательно, определённое влияние на ребёнка оказывает, например, его ближайшее окружение – семья. Таким образом, актуализируется необходимость применения комплексного подхода. Это означает не только применение педагогических технологий в учебном процессе, но и включение ближайшего социального окружения в процесс формирования мотивации. Следовательно, в дальнейшем в изучении проблемы необходимо обратить внимание на данный аспект.

Список литературы:

1. Емельянова Е.В., Скулов П.В. Элементы проблемного обучения как метод и средство мотивации учения при изучении темы физики "Световые явления" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.physfac.bspu.secna.ru/>
2. Макаренко А.С. Собрание сочинений: том 5.- М.,1958 г. – 483 с.
3. Прищепа Т.А. Педагогическая технология "Альтернатива" в проблемном обучении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0520-01.htm>
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: том 1 - М., 1946 г. – 488 с.
5. Савушкина Т.П. Аспекты группового обучения младших школьников// Завуч начальных классов, 2008, №4. – с. 73 – 75
6. Ярулов А.Н. Индивидуальный подход в обучении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zdd.1september.ru/2004/21/1.htm>

Секция № 5

Управление человеческими ресурсами

АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТА В ВУЗЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Адамова А.Н., студ., Квеско Р.Б., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Важнейшей задачей воспитания в вузе сегодня является воспитание человека способного к саморазвитию, самообразованию, коммуникабельного, здорового физически и нравственно. Такого результата можно достичь, если воспитание осуществляется в комплексе учебной и внеучебной деятельности, разделение которых, по мнению исследователей условно [1]. Для современной психолого-педагогической науки и практики доминирующее значение начинает приобретать понимание воспитания как средства, направленного на создание условий для саморазвития и самовоспитания личности, максимально полного освоения ею материальных и духовных ценностей, культурой общественного бытия [3].

Особенностью воспитательной работы на вузовском этапе является то, что в университет приходит уже практически сформированная личность, педагогам необходимо лишь направлять как научную, так и творческую деятельность студента. Но не малое значение в этом деле имеет и отношение воспитуемого к процессу самовоспитания. Обучаясь в вузе и участвуя в его общественной и научной жизни, студент формирует активную жизненную позицию, получает навыки организатора и личностные качества, необходимые ученому, руководителю, общественному деятелю. Отсюда следует, что наряду с решением задач учебного процесса, вуз обязан создавать условия для саморазвития и самоутверждения личности, совершенствования способностей студента [2].

Отличительной особенностью образовательной политики на современном этапе, является то, что студенчество перестало восприниматься как объект воспитательного воздействия. Теперь подрастающее поколение рассматривают как активный субъект воспитательной деятельности и приоритетное значение придается самоорганизации молодежи [2]. В Национальном исследовательском Томском политехническом университете давно существуют органы студенческого самоуправления, основными направлениями работы

которых является организация досуга студентов, раскрытие и реализация личностных творческих способностей, привлечение его к участию в научной, спортивной жизни университета, в художественной самодетельности, отвлечение от негативно влияющего поведения.

Эффективность воспитательной работы в вузе складывается из взаимодействия двух факторов: воспитательной политики и личного участия студента в деле собственного образования, т.е. факторы его собственной открытости процессу воспитания. В ТПУ было проведено социологическое исследование на тему эффективности участия студентов в собственном процессе воспитания. Важно было выяснить, насколько активно студенты вовлечены в общественную жизнь вуза и каково их отношение к проводимым мероприятиям. Данный опрос позволил выявить некоторые количественные показатели участия студентов в общественной жизни. Для начала им были заданы вопросы о том, знают ли они о возможных для развития творческих и организаторских способностей, которые предоставляет ТПУ и используют ли эти возможности. В итоге около 58% студентов ответили, что знают о таких возможностях и используют данные возможности только 46% опрошенных. Также было выяснено, что у студентов существует потребность узнавать о мероприятиях, проводимых общественными организациями вуза путём информирования через старосту или профорга группы, куратора и университетских средств массовой информации.

На вопрос «Состоите ли Вы в какой либо студенческой общественной организации/движении, творческом коллективе или спортивном клубе факультета/университета?» 28,5 % респондентов ответили положительно, 13,8 % ответили, что они участвуют в деятельности творческих коллективов международного культурного центра. Кроме того, во втором блоке анкеты присутствовал вопрос на осознание студентами развивающей роли участия в вышеперечисленных организациях. Так 53,4 % опрошенных ответило, что участие даёт навыки, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности; 75% ответило, что это расширяет кругозор; 87,5 % - приносит удовольствие. 37,5 % ответили, что участие общественной жизни укрепляет здоровье, в основном это те, кто занимается в спортивных секциях ТПУ. Студентами были предложены альтернативные варианты ответов, самыми популярными из них были:

- позволяет рационально распределить свободное время;
- новые полезные знакомства, связи;
- огромный жизненный опыт;
- чувство самореализации.

Из полученных данных видно, что менее половины студентов заинтересованы в том, чтобы развивать свои таланты в студенческих организациях ТПУ. Также показательно то, что важность воспитательного момента, который происходит при участии в работе организаций, отмечают только те студенты, которые вовлечены в них. Тем не менее, большинство студентов осознают, что деятельность воспитательной работы даёт развитие навыков для профессиональной деятельности, расширяет кругозор и даже укрепляет здоровье.

Респондентам был также предложен вопрос о том, как активно они участвуют в мероприятиях, проводимых студенческими и творческими организациями ТПУ. 34,3 % участников анкетирования ответило «часто с удовольствием», 25,2 % - «иногда по желанию»; 12,5 % опрошенных участвуют, но редко; 23% - не участвуют и ничего не посещают вообще и 5% затруднилось ответить. В ходе анализа анкет было отмечено, что как правило, активное участие проявляют те студенты, которые сами состоят в общественных организациях или творческих коллективах, а также те, которые обучаются на 1-2 курсе, что было несложно предположить. Для выявления активности самих студентов в процессе воспитательной работы, им было предложено оценить их участие как в учебной, научной, так и общественной, творческой деятельности. В целом почти 42,3% опрошенных студентов подтвердил, что они помимо учёбы занимаются общественной и творческой работой, а также участвуют в проведении научно-исследовательской работы. Так ответило 56% респондентов в возрасте 18-20 лет. Данный факт подтверждает гипотезу о том, что средний возраст социально активных студентов в нашем университете равен 19 годам. Однако остальные респонденты ответили, что включены только в процесс учёбы.

Подводя итог, необходимо отметить, что важную роль в процессе воспитания играет открытость личности воспитанию, а также её отношение к мероприятиям, проводимым в университете. По полученным данным видно, что процент студентов, осознающих важность саморазвития, приближается к 45-50% и это неплохой количественный показатель. Очевидно то, что студенты проявляют активность в студенческом самоуправлении и эффективность данного направления можно расценивать как достаточную.

Список литературы:

- 1 Краюшкин С.И., Медведева Л.М. К вопросу об организации воспитательной работы в вузе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volgmed.ru/>.
- 2 Шильникова А.Ю. Актуальные вопросы воспитания в вузовской среде // Материалы III региональной межвузовской научно-практической конференции «Воспитание в условиях вузовского социума». – Томск, 2002.
- 3 Ященко Л.А. Воспитательная работа в высшем учебном заведении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/>.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВУЗОВ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

Герасимова А.П., Квеско Р.Б., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Молодежь составляет 27 % от всего трудоспособного населения [8]. Это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть нашего общества, которая нуждается в поддержке, поощрении и надежных социальных гарантиях.

Социальная защита – это политика и целенаправленные действия, а также средства государства и общества, обеспечивающие индивиду, социальной группе, в целом населению комплексное, разностороннее решение различных проблем обусловленных социальными рисками, которые могут привести, или уже привели, к полной или частичной потере указанными субъектами возможностей реализации прав, свобод и закономерных интересов, экономической самостоятельности и социального благополучия, а так же их оптимального развития восстановление или приобретение. Назначение социальной защиты состоит в смягчении социальных контрастов, в благотворном влиянии на характер социальных противоречий [40. С. 36]. Социальная защита населения России концептуально документирована в официальных государственных документах как государственная система, предприятия и учреждения, обеспечивающие государственную поддержку граждан, обеспечивающая социальную защищенность населения.

Ст. 43 пункт 3 Конституции РФ выделяет одним из социально-культурных прав, право на получение высшего образования: каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии [12]. В 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации, одним из важных положений которой является ориентация высших учебных заведений на конечный результат: знания выпускников должны быть применимы и практически использованы. Тем не менее выпускники вузов, молодые специалисты оказываются одной из самых слабозащищенных в социальном отношении категорией населения. Уровень безработицы в 2008 году, по данным Росстата, составил среди специалистов с высшим образованием 2,8 % [5]. По данным Министерства образования и науки, к 2010 году каждый второй выпускник российских вузов будет лишним на рынке труда. По данным Росстата, численность безработных в России (по методике Международной организации труда – МОТ в феврале 2010 г составил 8,6 %, причем молодежь до 25 лет составляет 25,8 % от общего количества безработных [5].

Исходя из вышесказанного, социальная защита молодежи в сфере труда, в частности выпускников высших учебных заведений является неотъемлемой частью социальной политики РФ, а социальная защищенность данной категории населения – одной из важных задач социальной защиты. В данной ситуации очень важно, чтобы вуз выступил одним из гарантов социальной защищенности выпускника в сфере трудоустройства. В этой связи проблемы качества подготовки специалистов высшей квалификации и их дальнейшее трудоустройство приобретают особое значение. Проблема в том, что уровень взаимодействия высшего образования и рынка труда очень низок. К тому же, не все современные вузы содействуют выпускникам в их трудоустройстве.

Большинство выпускников вузов сталкиваются с проблемами при устройстве на работу. Проблемы, связанные с трудоустройством молодых специалистов, возникающие после окончания вуза, с одной стороны объясняются дефицитом рабочих мест на рынке труда, а с другой стороны – неэффективным взаимодействием высшей профессиональной школы и рынка труда, несоответствием профессиональных качеств выпускников вузов требованиям, предъявляемым современным рынком труда. Количество безработных среди выпускников вузов, а также большое количество специалистов, работающих в России не по специальности, говорит о необходимости совершенствования вопросов трудоустройства молодых специалистов, как неотъемлемого направления социальной защиты молодежи. И первоначальную роль в решении этих проблем отводится самой высшей профессиональной школе, как производителю молодых специалистов для рынка труда. Каждому вузу следует нести ответственность за выпускников и максимально способствовать реализации выпускника на рынке труда.

В результате систематизации имеющихся отношение к проблеме трудоустройства выпускников вузов законодательных и нормативных актов РФ, субъектов РФ, а также стран СНГ и ЕС, информации о практическом применении указанных актов и последующего анализа всех собранных документов, учитывая опыт Томского Политехнического Университета в данной сфере, а так же результаты социологического исследования, проведенного среди выпускников ТПУ, нам удалось выделить восемь основных типов содействия трудоустройству молодых специалистов.

1. Директивное распределение, существовавшее в СССР – безусловно не может быть применено во всероссийских масштабах, однако не исключен положительный эффект от его внедрения относительно отдельных специальностей.

2. Гарантия предоставления первого рабочего места действует на Украине и реализуется рядом российских вузов. Несомненно, это дает положительный эффект, и поэтому было бы целесообразно предусмотреть поощрение тех высших учебных заведений, которые предоставляют гарантию трудоустройства своим выпускникам. Положительный характер, практики распределения в ТПУ, как гарантии предоставления

первого рабочего места в том, что выпускники имеют возможность выбрать: воспользоваться данной помощью университета или искать работу самостоятельно.

3. Налоговые льготы и иная помощь работодателям выпускников действует как в Европе – в частности – Германии, так и в странах СНГ и некоторых российских регионах. Однако на сегодняшний день российское государство вряд ли способно задействовать финансовые ресурсы, достаточные для того, чтобы серьезно привлечь работодателей, а распыление средств эффекта не даст (то же можно сказать и по поводу предоставления налоговых льгот выпускникам). Более того, современная политика государства в области налогообложения связана, скорее, с отменой любых налоговых льгот, поэтому использование налоговой системы для содействия выпускникам вузов в обретении рабочего места возможно в условиях Российской Федерации лишь в отдаленной перспективе.

4. Развитие профориентации в системе как высшего, так и среднего образования крайне необходимо, поскольку это одна из наиболее действенных превентивных мер против безработицы в среде молодых специалистов.

5. Увязывание финансирования вузов с уровнем трудоустройства их выпускников может стать, насколько смелым, настолько и эффективным шагом, потому что финансовые аргументы воспринимаются, как правило, значительно серьезнее, чем любые другие. Необходимым предварительным этапом должно стать внедрение действенной системы контроля и учета трудоустройства выпускников вузов, которой на данный момент не существует.

6. Организация служб по трудоустройству в вузах является важной мерой, которая требует выхода на качественно новый этап создания интерактивной информационной системы всероссийского масштаба.

7. Квотирование рабочих мест для молодежи имеет некоторый противоречивый характер. С одной стороны назвать эффективной мерой нельзя, поскольку зачастую оно не заинтересовывает работодателя. Но для выпускников вузов могло бы стать одной из серьезных ступеней поддержки при трудоустройстве.

8. Тесное взаимодействие вузов и предприятий, организация длительной практики студентов старших курсов на предприятиях – весьма эффективное средство, выгодное как молодому специалисту, так и во многих случаях работодателю. Данное направление способствует как приобретению практических навыков выпускников, требуемых работодателями, так и возможность проявить себя студенту перед потенциальным работодателем.

9. Высокое качество знаний, даваемое университетом в области будущей специальности, включающие дополнительные образовательные программы, полученное в вузе способно повысить конкурентоспособность выпускников вуза.

Социальная защита выпускников вузов в области трудоустройства выпускников должна выливаться в комплекс мер. Задача вуза в этой связи заключается в обеспечении более раннего и более основательного включения выпускников в эту систему. Взаимодействие между предприятиями и организациями, заинтересованными в квалифицированных специалистах – с одной стороны, и вузами - с другой должно стать более тесным и менее формальным, а обучение в вузе – более дифференцированным и адаптированным к интересам организаций. Выпускники таких вузов будут способны конкурировать даже в сложный для экономики страны период. А государство в свою очередь должно создавать все условия для того, данное взаимодействие успешно функционировало.

Список литературы:

1. Артющина И. Инструмент коммуникации между вузами и рынком труда // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 28 –32.
2. Бабушкина Т., Гарсия-Исер М. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. . – 2004. – № 6. – С. 40 – 43.
3. Илясов Е. Система трудоустройства выпускников // Служба кадров и персонал. – 2003. – №4. – С. 47.
4. Никандров Н.Д.. Современная высшая школа зарубежных стран. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 272 с.
5. Чистяков А.В., Ткачева О.А. Обеспечение конкурентоспособности выпускников вузов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 15. – С. 46 - 51.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ – ПУТЬ УСПЕХА СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

Голиков А.И., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ни для кого не секрет, что успех той или иной компании зависит не только от хорошо подобранной и слаженной команды, но и от восприятия обычными людьми того, насколько приятно иметь с ней дело. Современную компанию легко узнать по брэнду, достижениям, доступности и серьезности доводов о ее стабильности.

Неужели успех и признание зависит от той «одежки», в которой «совершает» свою деятельность компания? Но что тогда работники и потребители воспринимают под ее ценностями... или это просто слова? Пожалуй, это далеко не так: если и макро-гигантам достаточно «лепить» свой лейбл и получать прибыль, то вот что помогает середнячкам оставаться на плаву и быть популярными как среди работников, так и среди потребителей? Вопросы, действительно, интересные и важные, и кому, как ни нам, будущим управленцам, пытаться находить верные «ответы», которые смогут привести к успеху.

Я работаю уже около пяти лет в сфере розничной торговли: срок не такой большой, но для моих двадцати двух лет – это не просто стаж, это опыт знаний, полученных за все это время. Пройден путь из пяти компаний, путь довольно сложный: я видел и успех, и падение, укрепление позиций «маленького» бизнеса и крах в период кризиса «гиганта». Те компании, в которых я работал, завоевывали места в сердцах людей не только своей «внешностью», но и поступками, делами. Об этом и пойдет речь в этой статье, в основу которой взят свой жизненный опыт.

Целью моей статьи является изучение того, как влияют социальные проекты на успешность современных компаний, используя личный пример. Только, проанализировав и поставив параллели, как влияли участия в общественной деятельности на узнаваемость и привлекательность фирм, можно будет выполнить поставленную цель.

Кто-то скажет, что пять компаний за пять лет – это много. Но причины смены рабочего места далеко не зависели от мощности компаний, причиной являлся поиск того рабочего места, где существует возможность проявить себя. Сейчас я работаю там, где «поступки» и достижения компании играют ключевую роль от периода ее становления до незаконченного будущего. Ее узнают не только по красивой эмблеме, но и по тем, что сделано и делается для «всех». Я вам больше скажу: ее ценят и уважают. За что же такой успех и популярность получила компания у народа? Ответ тому прост - участие в социальных программах и проектах и их развитие.

Социальные программы и проекты – это проекты, способствующие решению значимых общественных задач. Имеют следующие цели и задачи:

- Цель социального проекта – решение острых общественных проблем,
- Задачи социального проекта – объединить усилия органов власти, общества, бизнеса в реализации идей, обладающих определенной социальной ценностью.

С помощью них поднимаются и решаются те проблемы, которые возможно решить самостоятельно или с помощью государства. В нашей компании сотрудники не только осуществляют свою основную работу – продажи, но и принимают непосредственное участие в разработке и реализации различных социальных проектов, направленных на решение актуальных общественных проблем. Для этого даже существует «Мастерская», где каждый может предложить и принять участие в создании, осуществлении самой программы. Мы не остаемся в стороне от общественных проблем. Делая добро людям, мы зарабатываем уважение, а люди своим выбором нашей компании выражают признательность нашей деятельности.

Далеко не каждый сможет создать такой проект, который будет, действительно, общественно-важным, но каждый может принять участие в помощи, даже если это будет просто моральная поддержка, ведь социальные проекты - это эффективный способ воспитания общества. Поддержка нашей социальной деятельности - это вклад в современное развитие и будущее процветание не только отдельных компаний или людей, но и общества, нации.

Что касается компаний, то тут не нужно даже рекламы: поступок является лучшим элементом для привлечения своей аудитории. Проявляя помощь, сочувствие и защиту нуждающимся, компания создает свое доброе имя, завоевывает популярность, которая ведет к признанию и стабильности фирмы. Забота со стороны компании – ключ к завоеванию новых степеней надежности, а прямая сопричастность усиливает успех фирмы среди населения.

К сожалению далеко не все компании осознают, что социальный проект сможет помочь в развитии и формировании стойкой положительной позиции у народа. В Томске ситуация с поддержкой проектов, как и в целом по стране охватывает всего лишь меньшую часть фирм, среди которых всего треть создает собственные проекты.

Оставаясь в стороне, проходя мимо возможности помочь, вы зарабатываете себе не столь уверенную позицию на рынке, люди также проходят мимо вас. Не важно, какую нишу представляет бизнес, одной рекламой «сыт не будешь». Важно понимать, что «кирпичная» стена из маркетинговых ходов не такая крепкая, может пошатнуться в любой момент, оставив вас «вне игры». Признание у людей за счет поступков поможет даже в тяжелые «кризисные» времена компании быть уверенным в завтрашнем дне: помогая другим, так или иначе, фирма становится выбором у населения.

Создание и ведение социальных программ и проектов следует взять за основу большинству российских компаний, так как на Западе этот вопрос не стоит столь остро, а организации сами выступают в роли мастерских общественных программ. Так в Европе работники фирм и потребители их продукции зачастую полностью проникаются идеей взаимопомощи. На помощь им также приходит и социальная реклама. Как уже было написано ранее в предыдущей моей статье «Реклама как средство психологического воздейст-

вия», идея социальных проектов от компаний настолько успешна, что люди проникаются ее полностью, и даже в простой рекламе своих товаров и услуг всегда затрагиваются общественные составляющие.

Таким образом, уровень сопричастности современных компаний и простых граждан зависит от направленности на решение общественных проблем. С другой стороны, правильный социальный проект, вызывая уважение к компании, как у работников, так и у потребителей, будет вызывать предпосылки к долгим, качественным партнерским отношениям. Получается, что социальные программы и проекты – это прямой ключ к успеху любой современной компании, который важно уметь «гордо нести».

В заключение хочется добавить, что компанию, как человека, встречают по одежке, а провожают по уму, поэтому следует помнить, что любой успех зависит, именно, от тех поступков и действий, которые предпринимаем мы.

Список литературы:

1. Голиков А.И. «Реклама как средство психологического воздействия»;
2. <http://www.socpro.org> (путь: Социальные проекты и программы. > О нас);
3. <http://www.socpro.org> (путь: Социальные проекты и программы. > Наши проекты).

МОТИВАЦИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кудряшова И.В., студ.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Задача менеджера по персоналу — сделать так, чтобы служащие выполняли положенную им работу. Чтобы делать это, менеджер должен быть способен мотивировать служащих, но это не так просто. Мотивация — это, прежде всего, сложный психологический процесс.

Чтобы понимать, что такое мотивация сотрудников, менеджер по персоналу должен понимать человеческую природу. Именно в этом и состоит проблема. Человеческий характер может быть как очень прост, так одновременно и очень сложен. Понимание важности этого — предпосылка к эффективной мотивации служащего на рабочем месте, а, значит, и эффективное управление [4].

Существует такое старое высказывание: "Вы можете привести лошадь к воде, но вы не можете вынудить ее пить. Она будет пить, только если измучена жаждой". Так же и с людьми. Они будут делать то, что они хотят делать или то, что их сильно мотивирует делать.

Мотивацию классифицируют по нескольким признакам. В зависимости от основных групп потребностей различают мотивацию материальную, трудовую и статусную [5].

Все организации делятся на коммерческие и некоммерческие. Коммерческими организациями называются организации целью, которых является извлечение прибыли путем осуществления любой, не запрещенной законом деятельности [2, ст. 50, п. 1].

В коммерческих организациях в основном используется материальная (денежная) мотивация, т.е. руководитель, побуждает сотрудников трудиться путем повышения заработной платы, премий за успешно выполненную работу – это так называемая положительная мотивация. Также материальной является мотивация, где используются материальные взыскания (штрафные санкции) – отрицательная мотивация. Многие руководители чередуют положительную и отрицательную виды мотиваций в своих организациях. В менеджменте этот прием называется метод «кнута и пряника»

Также в коммерческих организациях мотивацией может служить карьерный рост (статусная мотивация). Человеку может быть свойственно стремление к лидерству в коллективе, более высокому неофициальному статусу, а также стремление стать признанным специалистом, пользоваться авторитетом.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками [2, ст. 50, п. 3]. В связи с этим на практике возникает проблема мотивации к эффективному труду работников этих организаций. Мы привыкли, что везде, где есть коммерция, есть и погоня за длинным рублем, а значит – работодателю нужно дополнительно подстегивать работников к достижению еще больших финансовых результатов. Из чего следует, что в коммерческих организациях для нормального функционирования требуются мотивация, обучение, развитие и карьерное продвижение. Исходя из посыла, что некоммерческие организации одним лишь существованием приставки не - могут кардинальным образом отличаться от остальных. Многие люди считают, что некоммерческие организации – это образ маленького помещения, где сидят энтузиасты и в нервной обстановке пытаются спасти мир, животных, голодающих детей в Африке или в Азии, останавливать добычу нефти в Арктике или собирать деньги на содержание приютов для животных. Это все миф [1].

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей. Примерами некоммерческих организаций может служить потребительский кооператив, движение, фонд, учреждение, орган самодеятельности, политическая партия, религиозная организация [2, ст. 50, п. 3].

А будет ли необходимость в мотивации труда в некоммерческих организациях, ведь там, согласно уставу, не надо добывать деньги?

Прибыль измеряется не только в деньгах, но, например, и в пользе, которую некоммерческие организации приносят обществу. Поэтому, если организация большая, то имеет смысл ввести должность специалиста по мотивации. Несмотря на большую социальную значимость конечных результатов труда работников некоммерческих организаций (в здравоохранении, образовании, физической культуре и т. д.), на практике отмечается весьма невысокий уровень оплаты их труда: на протяжении многих лет он стабильно держится ниже среднероссийского уровня. Несмотря на последние инициативы государства (по оплате труда классных руководителей в системе среднего образования, участковых врачей в системе здравоохранения, научных работников в научной сфере и т. д.), до коренного изменения сложившейся ситуации еще далеко [3].

С другой стороны, в качестве факторов, компенсирующих недостаточно высокую оплату труда работников, на практике обычно используются нематериальная мотивация. Нематериальными методами могут быть:

1. Баланс между работой и личной жизнью. Например, возможность сотрудникам приводить детей на работу в рабочее время.
2. Гибкий рабочий график, возможность совмещать работу и учебу.
3. Признание и похвалы. Благодарность даже за усилие, а не за результат.
4. Возможность повышения квалификации.
5. Полный социальный пакет.

Для чего создаются HR-отделы в некоммерческих организациях? Связано ли это с размерами некоммерческой организации (если она большая, и необходимо, как минимум, вести кадровый учет), или есть еще какие-то причины?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, важно учесть для чего создается некоммерческая организация. Если для того чтобы оказывать услуги обществу, то персонал в таких организациях должен быть даже более компетентен, чем в коммерческих. Ярким примером может служить некоммерческая организация Международный комитет Красного креста, где требования к кандидатам предъявляются очень высокие. Следовательно, персонал необходимо не только принимать на работу, переводить с позиции на позицию, но и оценивать, обучать, мотивировать, а, следовательно, нужны специалисты по этим направлениям. Конечно, количество сотрудников HR-службы зависит от размеров некоммерческой организации. Если количество персонала до 120 человек, то достаточно одного специалиста, который может совмещать все эти функции, если больше, то и количество специалистов HR-службы должно пропорционально увеличиваться.

Можно заключить, что труд в некоммерческих организациях весьма специфичен: несмотря на низкое материальное вознаграждение, часто ненормированный рабочий день (в большинстве случаев достаточно сложно различить «рабочее время» и «досуг» работников этих организаций), в некоммерческом секторе в большей степени продолжают трудиться люди, пришедшие в некоммерческие организации по призванию, с желанием оказывать общественно значимые услуги.

Учитывая, что специфически роль и значение экономических методов мотивации (коллективного, группового, индивидуального стимулирования труда, системы оплаты и премирования труда) в некоммерческих организациях значительно снижена, для обеспечения эффективного труда работников этих организаций по достижению уставных целей необходимо акцентировать управление на социально-психологических методах стимулирования, шире использовать специфические формы организации и мотивации труда (частичную занятость, неоплачиваемый труд добровольцев и т. д.) [3].

Все это вместе взятое говорит о необходимости повышения профессионального уровня руководителей некоммерческих организаций во многих функциональных аспектах менеджмента (особенно в использовании эффективных механизмов мотивации), освоения ими новых технологий управления: стратегического менеджмента, антикризисного управления и др.

Список литературы:

1. Горбачев П. HR в некоммерческих организациях // HRM, 2008
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая, ст. 50., п.1: по состоянию на 10 апреля 2009 г. - М. : Проспект, 2009. - 421 с.
3. Панасенко С. Проблемы мотивации в некоммерческих организациях // Управление персоналом, 2006, №14.
4. www.effecton.ru (путь: Персонал > Мотивация персонала: Теория и практика мотивации персонала)
5. www.infomanagement.ru (путь: Лекции > Мотивационный менеджмент > Виды мотивации)

УПРАВЛЯЕМОСТЬ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Латыговская Т.П., ст. препод.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Решение проблемы сущности управления связано с проблемой определения цели управления. Целью регулирования является гомеостазис, т.е. уравнивание системы с окружающей средой. В качестве цели управления выступает управляемость. Сам термин

«управляемость» как качественная характеристика управления сформировался в литературе, однако этот понятийный конструкт еще не обрел категориального статуса. В теории оптимального управления управляемость означает, что объект управления управляем для некоторого множества «входных» параметров и «управлений», отраженных в модели объекта управления, которую принято называть системой. Объект управляем, если в смысле некоторого критерия качества, являющегося моделью цели, достигает заданных значений фиксированных параметров. Можно определить ряд условий, от которых зависит управляемость. Среди этих условий очевидны следующие:

1. Критерий качества. Поскольку он является моделью цели, то в силу множественности моделей, можно вводить различные критерии качества, по-разному характеризующие достижимость цели. В качестве таких критериев часть используются свойства асимптотической устойчивости управляемой системы в среде заданного состояния, или характер затухания возмущений, или определенную скорость затухания возмущений, которая характеризует степень устойчивости системы. Требование- самое слабое требование к управляемой системе. Если система не будет асимптотически устойчивой, достаточно случайного единичного импульса, чтобы система не вернулась в стационарное состояние.

2. Управляемость системы зависит от множества возможных значений входных параметров. Чем шире множество значений входных параметров, тем при более слабых критериях будет достигаться управляемость, а расширение множества возможных значений входных параметров может привести к тому, что система будет неуправляема.

3. На управляемость системы сильное влияние оказывает множество возможных возмущений. При введении самых слабых критериев управляемости- асимптотической устойчивости, - неявным образом предполагалось, что все возможные возмущения, хотя и не определены по величине, но действуют кратко- временно, импульсно. Возмущающие импульсы редки и система в промежутках между ними успевает практически вернуться в стационарное состояние, возмущения не меняют обратимый характер процесса.

Управляемость системы, в том смысле как она понимается в оптимальном управлении и автоматическом регулировании, помимо определенных субъективных причин, связанных с выбором критерия качества (управляемости) и множества возможных значений конструктивных параметров, зависит от объективных причин - *устойчивости* и *обратимости*, последние же детерминированы характером возмущений. Далее необходимо ввести понятие

«границ управляемости», поскольку обратимый характер изменений и управление объектом через граничные условия- процессы взаимосвязаны. Устойчивость и обратимость, замкнутость и линейность- это те свойства, которым уделяет внимание классическая наука. Классическая наука во многом обусловила и сформировала как технические, так и социальные идеалы управляемости. Формируя единый технический и социальный идеал, классическая наука задает границы управляемости. Последние зависят только от возможности познания некоего рационального плана. Постигание этого плана, открытие законов мироустройства, казалось бы, должны способствовать становлению «безграничной» управляемости. Воплощение этого идеала в технике способствовало тому, что надежды стали связываться и с социальными идеалами. На рубеже веков пытались управлять всем и во всем, стремясь преодолеть

«стихийность» естественных регуляторов с помощью целерациональных (искусственных) регуляторов. В это время (и это не случайно) начинается триумфальное шествие «Плана» (одного из самых распространенных и по сей день целерациональных регуляторов). Неудачи планирования затушевывались случившимися успехами, объяснялись субъективными факторами. И лишь позднее стали сознавать объективные границы и масштабы планирования. Этому способствовали достижения в различных областях науки: в физике, биологии, химии, позднее - в кибернетике, науках, которые первыми столкнулись с необратимыми и неустойчивыми процессами. Открытия некоторых универсальных постоянных определяло границы возможностей нашего воздействия на природу и границы управляемости. Открытие закона сохранения энергии, отражающего пассивные и управляемые аспекты природы, подвело к понятию «необратимости». Границы управляемости существенно детерминируются тем, в каких условиях- равновесных или неравновесных функционирует система.

Осознание объективных границ воздействия человека на объекты любой природы, что явилось во многом результатом развития научного и технического знания, неизбежно должно было привести к трансформации идеала управляемости, к трансформации представлений о ее границах и критериях. Начало этому пересмотру было положено в технике, причем в тех ее областях, в которых существенными были вопросы взаимодействия и взаимозаменяемости человека и машины. Управляемость, которую ранее связывали с устойчивым детерминированным или стохастическим «подчинением» управляемого объекта по определен-

ным правилам, командам, программе, и являющуюся скорее характеристикой объекта управления и внешних воздействий, начинают все больше соотносить с субъектом управления, с его возможностью переопределения целей и (или) средств управления.

Идеалы управляемости, отражающие взаимную адаптацию субъекта, объекта и среды управления, заняли свои позиции в управлении техническими объектами, где во многом они стали нормами проектирования и конструирования. Этому существенно способствовала практика, опирающаяся на идею целерациональности. Однако воплощение подобных идеалов управляемости в нормы управления социальными объектами происходит трудно. Функциональная сторона отношения управления при управлении социальными объектами отнюдь не является главной. В управлении социальными объектами часто существенной стороной управленческого отношения является социальная составляющая. Человеку легче адаптироваться к технике, чем адаптироваться к носителям субъективности.

Технические и социальные идеалы управляемости всегда формировались под значительным влиянием друг друга. Определенные успехи управления тем или иным типом объектов всегда способствовали определенной идеализации используемых при этом принципов, методов и результатов. Подобная идеализация неизбежно приводила к определенному пересмотру идеалов управляемости.

(В Греции, заложившей основы демократической системы управления, которая базируется на признании потенциальной субъективности каждого гражданина и широко использует принципы децентрализации, ведущие к установлению менее жесткой социальной иерархии, в период краха демократии происходит возврат к прежним идеалам управляемости, основанным на принципиальном наличии одного субъекта, централизации и жесткой иерархии, имеющей во многом функциональные основания).

Начиная с середины XX века, и технические и социальные идеалы управляемости меняются, становятся лояльными, вариабельными, предполагающими собственную активность объектов управления, требующими лабильности со стороны субъектов управления, необходимым условием которой является коммуникабельность способность устанавливать информационные контакты. В универсальной среде деятельности анализ сущности управления, его природы, целей, выявление и осознание идеалов, критериев и границ управляемости как качественной характеристики управления способствует рациональному построению управленческой деятельности. Целерациональный регулятивный характер управления обуславливает его особую, в определенном смысле, надеждательностную позицию в универсальном пространстве деятельности.

Мы полагаем, что необходимо развести понятия « управление» (его широкий социально-философский смысл) и « менеджмент».

Теорию (научную дисциплину) менеджмента можно охарактеризовать как аккумулированные и по определенным правилам логически упорядоченные *знания*, представляющие собой систему принципов, методов и технологий управления, разработанных на основе информации, полученной как эмпирическим путем, так и в результате исследований в различных областях науки.

Теория менеджмента отличается следующими особенностями:

- ориентирована на решение практических задач;
- имеет междисциплинарный характер;
- разрабатывается в международном масштабе.

Обратим внимание на то, что менеджмент предназначен для решения практических задач. Он ориентирован на исследование и разработку правил эффективного управления с целью достижения высоких результатов, являющихся критерием качества. Этим определены следующие требования к теории менеджмента:

- она должна предоставлять работникам, занятым практической деятельностью, знания, помогающие им повысить уровень управления;
- она должна способствовать повышению квалификации менеджеров и особенно подготовке претендентов на эти должности;
- она должна определять области и проблемы, требующие дальнейшего изучения и разработки в целях содействия развитию познавательной базы.

Теория менеджмента - научная дисциплина, систематическая разработка основ которой начата относительно недавно, интенсивное изучение проблем менеджмента началось лишь после второй мировой войны. Существует ряд нерешенных проблем, касающихся терминологии, определения масштабов теории, обоснования принципов и т.п.; отдельные утверждения носят общий характер и недостаточно точны. Но, несмотря на определенные недостатки, теория менеджмента в значительной степени может помочь практике управления.

Менеджмент - междисциплинарная отрасль науки, имеющая собственный источник познания (практика), пополняемый знаниями различных научных дисциплин. Междисциплинарность - одна из основных причин, вызвавших информационный взрыв в области управления. Теория менеджмента становится предметом международных исследований, приобретая все более интернациональный характер, что вызвано расширением сферы деятельности транснациональных компаний. При этом возникает необходимость разрабатывать методы управления людьми, товарами и денежными средствами в новых условиях, чему способствует освоение « ноу-хау» менеджмента других стран - это фактор роста производительности и экономического развития.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП

Латыговская Т.П., ст. препод.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Анализ понятия «управление» требует обращения к понятию субъективного фактора, к исходному вопросу науки управления. Управленческая деятельность есть субъективная деятельность. С точки зрения терминологии субъект управления может быть назван управляющей системой, а объект - управляемой системой.

А.И. Пригожиным разработан системный подход к проблеме управления. В его основу положен принцип: управляющая система это менее сложный объект, чем управляемая или объект управления. Объект управления обладает собственной логикой функционирования и инерционностью, а для выделения степени свободы, автономии управляемого объекта введено понятие «управляемость». Степень управляемости определяется гибкостью системы управления. В задачу субъекта управления входит «просматривание» всего объекта. Субъект управления в информационном смысле менее емок, в его задачу входит отражение объекта, представление возможных состояний объекта. Информация, поступающая по каналу обратной связи, должна быть воспринята и переработана - это одно из условий эффективного управления. Но это условие будет выполнено в случае, если субъект управления будет обладать необходимым разнообразием, соответствующим разнообразию объекта,- это так называемый закон необходимого разнообразия. Субъект управления, полагает В.Г.Афанасьев, всегда

«беднее» в плане информации, но он должен иметь все структурные звенья, которые бы отражали объект: субъект управления должен соответствовать объекту управления, управляющая система должна соответствовать управляемой системе. Т. Питерс и Р. Уотермен считают, что любой процесс находится под воздействием внешних и внутренних факторов. В зависимости от степени автономии такого процесса от окружающей среды, в числе этих внешних и внутренних факторов могут оказаться доминирующими либо первые, либо вторые. Внешние факторы понимаются как факторы, выполняющие регулирование системы, внутренние - саморегулирование; объединяясь, они составляют в совокупности единый процесс управления, при помощи регулирования осуществляется стратегия управления, при помощи саморегулирования- тактика. Саморегулирование входит в функцию объекта, воздействие на него в качестве регулирования выполняет субъект. Это воздействие может осуществляться в качестве норм стимулирования, при помощи санкций, индивидуальных предписаний, т.е. методами убеждения и принуждения.

Авторы предлагают в анализе управленческой деятельности использовать термин «воздействие», а не «управленческая деятельность»: в этом термине сосредоточен результат действия, деятельности, сила, влияние, законченность. Цели регулирования со стороны субъекта должны совпадать с целями объекта; не должно быть столкновения стратегии и тактики, стратегия не должна заглушать инициативу, идущую от объекта.

Процессы социального управления ориентированы на информационный обмен между управляющей и управляемыми системами, для которого используются каналы прямой и обратной связи, сам же управленческий процесс цикличен и замкнут. Система управления иерархична: отдельно взятый ее уровень по отношению к нижестоящим уровням является субъектом управления по отношению же к вышестоящим уровням- объектом управления. В.Г.Афанасьев анализирует следующие характеристики процесса управления:

- Сохранение и переработка информации, фиксирующей прошлый опыт деятельности каждого конкретного органа управления.
- Получение информации о возможностях развития и функционирования объекта управления.
- Получение информации о результатах прошлых управленческих воздействий на объект, обратная связь.
- Анализ полученной информации и принятие на его основе решений о необходимых упорядочивающих воздействиях на объект.

Информация, полагает В.Г.Афанасьев, по своему статусу представляет собой сведения, сообщения, устраняющие существующие до их получения неопределенность в сложившейся проблемной управленческой ситуации, она отображает изменения состояний данной системы, и поэтому можно утверждать, что движение информации определяет движение системы, общую организованность и эффективность функционирования системы,- само же понятие информации выступает как доминанта управления, как импульс упорядочения системы, подчиненный в едином управленческом процессе таким стадиям этого процесса, как подготовка и принятие управленческого решения, исполнение управленческого решения, контроль.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Легкова О.Н., студ.; Ардашкин И.Б., к.ф.н., доц.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В наше время существует множество социальных проблем, которые служат источником постоянной социальной напряженности. Рост числа безработных, разводов, сокращение численности населения и многое другое. Все это негативно сказывается на обществе, вызывает тревогу у многих людей, порождает неуверенность в завтрашнем дне, наполняет внутренний мир человека тяжелыми переживаниями. Это увеличивает потребность в развитии разнообразных методов и форм социальной помощи населению.

В России в последнее десятилетие уже накоплен богатый опыт социальных инициатив. Некоммерческий сектор, получив признание и общественную поддержку, по праву считается отдельным сектором экономики. Благотворительность становится явлением, в котором заметное место приобретает каждая личность. Бизнес так же реализует различные социальные программы, взяв на себя ответственность за благополучие общества. Вопрос о том, есть ли в нашей стране предприниматели, для которых первоочередная цель – получение прибыли, а позитивные социальные изменения, остается открытым.

Большинство людей привыкли воспринимать бизнес как деятельность, противоречащую общественным интересам. Бизнес нацеленный лишь на наживу, его главная цель – получить прибыль. Однако в последние годы восприятие бизнеса как в корне порочной, хоть и необходимой, деятельности, как воплощения личного интереса подверглось существенной корректировке. Развитие концепции социально ответственного бизнеса, который включает в свои обязательства общественные интересы, а не только личный успех акционеров, стало первым шагом к признанию бизнеса как части общества, а не его противовеса. Внедрение принципов корпоративной этики, в том числе и в России, переход предпринимательства на цивилизованные рельсы сделали корпоративный сектор привлекательным местом приложения сил не только для одержимых страстью к богатству, но и для тех людей, кто не видит для себя возможности карьерного роста в сомнительных сделках.

Следующий шаг, который уже сделан или делается бизнесом в западных странах, но еще предстоит сделать в России, – построение более прочного моста между бизнес-интересами и интересами общества. Такой мост называется социальным предпринимательством.

Социальное предпринимательство – относительно новое явление в мировой практике, которое все более активно используется правительствами различных стран в качестве одного из инструментов решения социально-экономических задач общества.

На интернет портале «Новый бизнес: Социальное предпринимательство» дано следующее определение социальному предпринимательству. Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение социальных проблем, характеризующаяся следующими основными признаками:

- Социальное воздействие – целевая направленность на решение, смягчение существующих социальных проблем, устойчивые позитивные измеримые социальные результаты;
- Инновации – применение новых, уникальных подходов, позволяющих увеличить социальное воздействие;
- Масштабируемость и тиражируемость – увеличение масштаба деятельности социального предприятия (на национальном и международном уровне) и распространение опыта (модели) с целью увеличения социального воздействия;
- Предпринимательский подход – способность социального предпринимателя видеть провалы рынка, находить возможности, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения, оказывающие долгосрочное позитивное влияние на общество в целом.

Несмотря на то, что преимущества, которые дает социальное предпринимательство, ясны очень многим, его реальное значение и специфика недостаточно исследованы. В условиях растущей популярности социальное предпринимательство означает разное для разных людей. Это обусловлено как относительной новизной термина, так и разнообразием социальных инициатив, которые различаются по масштабам, целевым группам и странам. Для значительной части аудитории социальное предпринимательство ассоциируется исключительно с неприбыльными организациями, открывшими какие-либо доходные предприятия. Другие понимают под социальным предпринимательством непременно – неприбыльные организации. Третьи считают его разновидностью социальной ответственности бизнеса, реализующего социально значимые программы через независимые организационные структуры.

В связи с ростом популярности термин «социальное предпринимательство» приобрел в последние годы такой широкий круг значений, что стал употребляться практически в любом контексте, как только речь заходит о социально полезной деятельности. Столь расширительная трактовка, вредит самому явлению.

Социальное предпринимательство – практическая предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение, решение социальных проблем и интегрирующая процесс получения экономической и социальной выгоды. Социальное предпринимательство направлено на улучшение условий жизни людей в отдален-

ных регионах посредством производства необходимых товаров и услуг; оказания услуг в таких сферах, как здравоохранение, трудоустройство, образование, защита окружающей среды, обеспечение жильем и т.п.; обслуживание и социальную адаптацию незащищенных групп населения (инвалиды, безработные, национальные меньшинства и т.д.). Социальные предприниматели осуществляют свои инициативы в форме как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Что касается развития социального предпринимательства в России, то каждый, кто захочет заняться социальным предпринимательством, должен четко определить для себя, что он вкладывает в это понятие и чего хочет добиться. Нужно многое сделать, для того чтобы социальное предпринимательство воспринимали не как очередную аферу, а как некую форму решения социальных проблем, т.к. идея социального предпринимательства – создание благоприятной среды обитания для человека. Но не каждый предприниматель может участвовать в этом процессе, ведь для предпринимателя главная задача это получение прибыли, а не социальные блага, следовательно, нужно внедрять новую форму предпринимательской деятельности, которая будет поспособствовать развитию благоприятной социальной среды.

На данный момент в России примеров социального предпринимательства очень мало. Условий для развития этого нового метода решения социальных проблем практически нет. Можно выделить два аспекта, которые могут повлиять на создание таких условий. Первый, это отношение общества к новым формам решения социальных проблем, должна существовать востребованность со стороны населения. А как мы видим из результатов исследования общество не готово отойти от традиционных форм решения социальных проблем. А второе, это отношение самих предпринимателей к такому роду предпринимательской деятельности. Для предпринимателей должна существовать мотивация, которая сподвигнет их заниматься социальным предпринимательством. Возможно, такого рода мотивация должна исходить от органов местного самоуправления. Но и в том и другом случае должен существовать посредник между предпринимателями и населением, между предпринимателями и государством. Таким посредником должен выступать социальный работник, социальные службы, ведь именно они являются неким проводником в решении социальных проблем. И тогда при создании условий для существования и развития социального предпринимательства можно будет говорить об этом феномене, как о форме социальной работы, оказывающей большое влияние на решение социальных проблем в обществе.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Мартынова Н.В., аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Управление человеческими ресурсами представляет собой сложную систему, включающую в себя взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы создания, использования и развития трудовых ресурсов [1. с.15].

Отличие концепции “человеческих ресурсов” от концепций управления персоналом состоит в признании экономической целесообразности капиталовложений, связанных с отбором персонала, его обучением и созданием условий для более полного выявления возможностей и способностей. Концепция человеческих ресурсов является, прежде всего, практической концепцией. Человеческие ресурсы характеризуются способностью создавать доход, поступающий в распоряжение работодателя. Именно эта способность определяет ценностный аспект использования человеческих ресурсов.

В настоящее время службы управления персоналом имеют пока низкий организационный статус, являются слабыми в профессиональном отношении. В силу этого они не выполняют целый ряд задач по управлению персоналом и обеспечению нормативных условий его работы.

Сущность системы управления трудовыми ресурсами заключается в предоставлении работникам возможности получения и повышения образования, ротации кадров и делегировании полномочий, планировании и развитии карьеры и многом другом. Данная подсистема расширяет функции отдела кадров, что требует от его работников обширного спектра знаний в сферах производства, экономики, психологии, юриспруденции и др.

К числу основных задач управления персоналом относят:

1. Помощь фирме в достижении цели;
2. Обеспечение фирмы квалифицированными и заинтересованными работниками;
3. Эффективное использование мастерства и способностей персонала;
4. Совершенствование систем мотивации;
5. Повышение уровня удовлетворенности трудом;
6. Развитие систем повышения квалификации и профессионального образования;
7. Сохранение благоприятного климата;
8. Планирование карьеры, то есть продвижение по службе, как вертикальное, так и горизонтальное;
9. Развитие и поощрение творческой активности персонала;
10. Совершенствование методов оценки деятельности персонала;

11. Обеспечение высокого уровня условий труда и качества жизни в целом.

Особенностью управления персоналом при переходе к рынку является возрастающая роль личности работника. Следовательно, необходимо разработать новый подход к управлению персоналом. Этот подход заключается в следующем:

- 1) разработка философии управления персоналом;
- 2) создание совершенных служб управления персоналом;
- 3) применение новых технологий в управлении персоналом;

4) создание и выработка совместных ценностей, социальных норм, установок поведения, регламентирующих поведение отдельной личности. [2-3].

К основным типам управления, в которых нашли отражение принципы современной концепции управления человеческими ресурсами, относятся:

1. Управление по результатам – это система не только управления, но и мышления, и поведения членов организации. Авторы этой концепции Т. Санталайнен, Э. Воутилайнен, П. Поренне и Й. Ниссинен [4. с.256] считают, что залогом успеха корпоративных стратегий является желание работников достичь определенных результатов. Поэтому целевое управление делает основной упор на мотивацию человеческих ресурсов, обеспечение сотрудничества между всеми членами трудового коллектива, развитие работников, постоянное обогащение труда.

2. Управление посредством мотивации. Эта модель опирается на изучение потребностей, интересов, настроений, личных целей сотрудников, а также на возможность интеграции мотивации с производственными требованиями и целями предприятия. Кадровая политика при такой модели ориентируется на развитие человеческих ресурсов, укрепление морально-психологического климата, на реализацию социальных программ, создание условий заинтересованности в конечных результатах [5. с.58].

3. Рамочное управление. Эта модель исходит из того, что сотрудники могут самостоятельно принимать решения в пределах заранее установленных границ (рамок). Рамки могут задаваться важностью процесса, его непредсказуемостью, нормами, которые нельзя нарушать. Технология рамочного управления предполагает следующую последовательность действий: определение задания, получение его сотрудником, создание надлежащей информационной системы, определение границ самостоятельности и способов вмешательства руководителя [6. с.5]. Рамочное управление создает условия для развития инициативы, ответственности и самостоятельности работников, повышает уровень организованности и коммуникаций в организации, способствует росту удовлетворенности трудом и развивает корпоративный стиль руководства.

4. Более совершенной системой управления человеческими ресурсами является управление посредством делегирования, при котором сотрудникам передаются компетенция и ответственность, самостоятельно принимая решения и осуществляя их. Делегирование функций всегда рассматривалось и рассматривается как ключевой ингредиент успешного менеджмента и лидерства. Делегирование полномочий давно используется в менеджменте, подразумевая передачу подчиненному функций, закрепленных непосредственно за его руководителем, то есть это перевод задач на более низкий уровень.

Такая модель управления часто называется Бад-Гарцбургской моделью (основоположник – профессор Р. Хен, работавший в немецком городе Бад-Гарцбург), суть которой состоит в объединении трех действий [7. с.49]:

- ясная постановка задачи
- четкое определение рамок принятия решений
- *четкое разграничение ответственности за действия и результат.*

Наиболее распространенным методом оценки эффективности человеческих ресурсов является анализ издержек. При таком подходе используются понятия первоначальных и восстановительных издержек [8. с.235]. Первоначальные издержки включают расходы на поиск, привлечение и адаптацию новых кадров. Восстановительные издержки – это текущие затраты на повышение уровня квалификации, компетентности, мотивации работников и замену одних сотрудников другими. Периодическое повышение квалификации кадров является неотъемлемым фактором успешной работы предприятия.

Эффективность использования человеческих ресурсов определяется наличием качественной информационной базы, компетентностью сотрудников и осознанием важности данного вопроса управлением предприятия. Необходимо постоянное совершенствование знаний и навыков сотрудников.

При всем многообразии существующих в мире подходов к управлению людьми в организации, можно сформулировать основополагающий принцип современной концепции управления человеческими ресурсами – это признание человеческих ресурсов как решающего фактора эффективности и конкурентоспособности организации, как ключевого ее ресурса, имеющего экономическую полезность и социальную ценность.

Список литературы:

1. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. - 180с.
2. Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. Управление персоналом. - М., 2008. - 200с.

3. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. - М., 2007. - 650с.
4. Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. - М: Юристъ, 2001. - 496 с.
5. Ховард К., Кортков Э. Принципы менеджмента, - М.: Инфра - М, 2007. - 166 с.
6. Щекин Г. Профессия - менеджер по кадрам//Кадры и персонал. 2006, № 3, с.12.
7. Журавлев П. В. и др. Технология управления персоналом. - М.: «Экзамен», 2007. - 98 с.
8. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. - М., 2007. - 430с.

КОДЕКС КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ЧАСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КОМПАНИИ

Яремчук А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В последние годы все больше внимания крупные российские компании уделяют кодексам корпоративной этики. Что это - просто мода, попытка подражания западным организациям или это закономерность развития российского бизнеса? Для чего нужны этические кодексы в организациях?

В теории и практике современного менеджмента, стратегического управления компанией выделяют два таких популярных направления как кодекс корпоративной этики и корпоративная (организационная) культура. В большинстве случаев эти составные части организации рассматриваются отдельно друг от друга. Однако мы попытаемся соединить эти два феномена и проанализировать влияние кодекса корпоративной этики на корпоративную культуру организации. Таким образом, целью данной статьи является выявление ключевых направлений в работе с организационной культурой, на которые влияет кодекс корпоративной этики.

Потребность в появлении первых кодексов, регулирующих отношения между людьми, появилась очень давно. К первыми универсальными кодексами, представляющими собой набор общечеловеческих ценностей, можно отнести своды религиозных правил (например, Десять заповедей Ветхого завета). Чуть позже стали возникать частные кодексы, определяющие поведение отдельных социальных групп общества (например, кодекс самурая).

Потребность в частных кодексах (например, кодексы объединений, профессий) возникла в связи с тем, что универсальных норм было недостаточно для регулирования человеческого поведения в специфических ситуациях. «Частная этика конкретизировала общие нравственные принципы применительно к особенностям той или иной деятельности». Таким образом, «этический кодекс, по сути, является сводом правил и норм поведения, которые разделяют участники группы». С помощью кодекса задаются определенные модели поведения и единые стандарты отношений и совместной деятельности. Поэтому наличие этического кодекса является необходимой составляющей любой группы людей, особенно это касается таких сфер деятельности как врачебная, юридическая практика, психологическое консультирование и пр.

Под этикой в данном случае понимается «совокупность принятых в обществе норм, правил и стандартов поведения, соблюдение которых повышает уровень выживания группы, внутри которой они действуют, и каждого члена в составе такой группы, а также внутренние убеждения человека».

В настоящее время наиболее распространены два вида этических кодексов - профессиональные и корпоративные, которые регулируют отношения людей внутри данных групп. В зависимости от идентичности специалиста (с организацией или с профессиональным сообществом) более значимым для него будет кодекс профессиональной или корпоративной этики соответственно.

Стоит сразу оговориться, в чем заключается разница между этими двумя понятиями. «Профессиональные кодексы регулируют отношения внутри профессионального сообщества и эффективны для "свободных профессий", где наиболее выражены профессиональные этические дилеммы».

Одним из первых профессиональных этических кодексов стала клятва Гиппократова - кодекс врачей. Наиболее известны этические кодексы тех профессий, где значимые этические дилеммы задаются содержанием деятельности (адвокаты, психотерапевты, журналисты и т.д.). Кодексы регламентируют поведение специалиста в сложных этических ситуациях, характерных для данной профессии, повышают статус профессионального сообщества в социуме, формируют доверие к представителям данной профессии. Также «кодекс усиливает значимость принадлежности к профессии, его принятие косвенно может являться обрядом инициации, актом "обращения в профессию" (например, принятие клятвы Гиппократова и допуск к лечебной работе у врачей)». В том случае, если наиболее значимые этические дилеммы задаются организацией, то деятельность сотрудников регламентируется корпоративным кодексом.

Таким образом, корпоративный кодекс представляет собой свод правил, регулирующих отношения внутри организации, которая может объединять и, как правило, объединяет, представителей разных профессий. Главное назначение «Кодекса - интеграция компании, повышение согласованности и взаимопонимания в целях и действиях сотрудников, укрепление горизонтальных, вертикальных и диагональных связей в организации, введение большей определенности в организационную среду».

Теперь стоит более подробно остановиться на вопросе кодекса корпоративной этики. Для того чтобы лучше понять, для чего он необходим организации, мы рассмотрим три основные функции, которые он выполняет.

Функции кодекса корпоративной этики:

1. Репутационная;
2. Управленческая;
3. Развитие корпоративной культуры.

Репутационная функция кодекса заключается в формировании доверия к компании со стороны референтных внешних групп (описание политик, традиционно закрепляемых в международной практике по отношению к клиентам, поставщикам, подрядчикам и т.д.). Таким образом, кодекс, являясь инструментом корпоративного PR, повышает инвестиционную привлекательность компании. Наличие у компании кодекса корпоративной этики становится общемировым стандартом ведения бизнеса.

Управленческая функция кодекса состоит в регламентации поведения в сложных этических ситуациях. Повышение эффективности деятельности сотрудников осуществляется путем регламентации приоритетов во взаимодействии со значимыми внешними группами, определения порядка принятия решений в сложных этических ситуациях, указания на неприемлемые формы поведения.

Корпоративная этика, кроме того, является составной частью корпоративной культуры. Кодекс корпоративной этики - значимый фактор развития корпоративной культуры. Кодекс транслирует ценности компании всем сотрудникам, ориентирует сотрудников на единые корпоративные цели и тем самым повышает корпоративную идентичность.

В больших неоднородных корпорациях сочетание всех трех функций становится достаточно сложным. С одной стороны, существует ряд политик и ситуаций, традиционно закрепляемых этическими кодексами в международной практике. Это политики по отношению к клиентам, поставщикам, подрядчикам; описание ситуаций, связанных с возможными злоупотреблениями: взятки, подкуп, хищения, обман, дискриминация и пр. Исходя из управленческой функции, кодекс описывает стандарты образцового поведения в таких ситуациях. Такой кодекс имеет значительный объем и достаточно сложное содержание. Адресация его всем группам сотрудников в условиях значительной разницы в образовательном уровне и социальном статусе сотрудников затруднена. В то же время развитие корпоративной культуры компании требует единого кодекса для всех сотрудников - он должен задавать единое понимание миссии и ценностей компании для каждого сотрудника.

Важным является и вопрос формирования кодекса корпоративной этики. «Содержание кодекса компании определяется, прежде всего, ее особенностями, структурой, задачами развития, установками ее руководителей». Как правило, кодексы содержат две части: идеологическую (миссия, цели, ценности); нормативную (стандарты рабочего поведения). При этом идеологическая часть может не включаться в содержание самого кодекса и являться самостоятельным документом

В профессионально однородных организациях (банки, консалтинговые компании) часто используются кодексы, описывающие в первую очередь профессиональные дилеммы. Эти кодексы "вышли" из описанных ранее кодексов профессиональных сообществ. Соответственно, «содержание таких кодексов в первую очередь регламентирует поведение сотрудников в сложных профессиональных этических ситуациях». В банковской деятельности, например, это доступ к конфиденциальной информации о клиенте и сведениям об устойчивости своего банка. Кодекс описывает правила обращения с такой информацией, запрещает использовать сведения в целях личного обогащения.

В первую очередь здесь решаются управленческие задачи. Дополнение такого кодекса главами о миссии и ценностях компании способствует развитию корпоративной культуры. При этом кодекс может иметь значительный объем и сложное специфическое содержание и адресоваться всем сотрудникам компании.

В такой ситуации используются 2 варианта кодекса - декларативный и развернутый.

Декларативный вариант этического кодекса или как его еще называют «Кредо» компании, который используется для предъявления этических принципов с начала XX века. К таким кодексам относятся Кредо (декларация ценностей) "Джонсон и Джонсон" (1944 г.), Кодекс "Семь духов (принципов) поведения сотрудников "Маусита электрик" (1933 г.). Они описывают общие принципы поведения сотрудников на уровне деклараций. По сути, декларативный вариант - это только идеологическая часть кодекса без регламентации поведения сотрудников. При этом в конкретных ситуациях сотрудники сами должны ориентироваться, как им себя вести, исходя из базовых этических норм.

Подобные кодексы действуют и по сей день. Однако в ряде случаев сотрудникам трудно оценить этическую правомерность конкретного поступка исходя из общих принципов. Следовательно, для того, чтобы кодекс действительно работал, компании прибегают к постоянной трансляции этих принципов через пение гимна, регулярное обсуждение и другие корпоративные ритуалы (самый, пожалуй, яркий пример это компании Японии).

Итак, декларативный вариант кодекса решает в первую очередь задачи развития корпоративной культуры. При этом для предоставления кодекса международному сообществу и решения конкретных управленческих задач необходима разработка дополнительных документов.

Каждая компания определяет собственные задачи, для решения которых она намерена использовать такой инструмент, как кодекс корпоративной этики. Но создание кодекса, естественно, не ограничивается только написанием текста документа. Существует специфика исполнения подобных документов: заставить исполнять этический кодекс нельзя. Поэтому для того, чтобы он действительно работал, еще на этапе его создания необходимо предусмотреть процедуры, включающие в процесс разработки документа по возможности всех сотрудников компании. Только при условии принятия каждым сотрудником кодекса корпоративной этики он будет реально исполняться. Как отмечает А.И.Пригожин, приживаемость Кодекса в компании прямо связана с составом его разработчиков: чем большее количество сотрудников участвует в его разработке, тем жизнеспособней будет Кодекс, тем охотнее коллектив будет признавать его своим. Поэтому наилучшим способом выработки Кодекса является групповая и межгрупповая работа применительно к управленческой команде фирмы в расширенном составе. «Если я увижу в этом документе хоть одно свое слово, я буду считать его своим», — сказал один из рабочих большого производственного предприятия после обсуждения корпоративных норм.

На наш взгляд, кодекс корпоративной этики может влиять на культуру организации следующим образом:

1. Развитие
2. Изменение
3. Формирование
4. Поддержание

Во-первых, кодекс корпоративной этики мы непосредственно связываем с развитием корпоративной культуры. В данном случае под развитием мы понимаем «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов». Это можно проиллюстрировать следующим образом. Чтобы способствовать более легкому прохождению процесса развития культуры организации можно и даже нужно использовать кодекс корпоративной этики. Он, с одной стороны, будет ориентиром, к чему идет организация, а с другой, люди будут знать, что от них ожидает руководство, то поведение, которое оно одобряет.

Во-вторых, изменение культуры организации всегда является очень сложным процессом, поэтому именно кодекс корпоративной этики является одним из возможных, и, на наш взгляд, одним из лучших вариантов оказания помощи. Это можно объяснить следующим образом. Прежде чем начать изменять культуру, мы бы предложили изменить существующий кодекс (или создать, в случае его отсутствия). Однако это не должны быть кардинальные перемены, нереальные в существующей ситуации. В случае завышенных, нереальных требований кодекс вероятней всего так и останется на бумаге, не приведя ни к каким сдвигам и изменениям. Это должно быть плавным переходом от одних устоявшихся, привычных, например, норм поведения, к другим, более соответствующим времени. Тем самым мы, изменяя кодекс корпоративной этики, будем влиять на изменение культуры организации.

В-третьих, это формирование. Это достаточно сложный вопрос, т.к. формирование культуры организации происходит в любом случае, хотим мы этого или нет. В любой организации есть культура. (Пригожин А.И.: «Организационной культуры не может не быть») Таким образом, с помощью кодекса корпоративной этики мы можем «формировать ожидаемые нормы жизнедеятельности коллектива, спонтанно регулирующие фактическое поведение (привычки, традиции). Кодекс декларирует требуемые правила. Нормы же естественно, зачастую бессознательно регулируют деятельность работника, входя в его личную культуру. Когда правила осваиваются настолько, что переходят в нормы, - они убираются из Кодекса как уже ненужные там, поскольку соблюдаются в силу привычки. Нормы образуют естественную основу корпоративной культуры».

И, на конец, поддержание (или подкрепление) корпоративной культуры с помощью кодекса. Это достаточно популярная вещь, к которой прибегают многие организации, даже не всегда осознавая, что они делают. В существующей культуре организации и кодексе корпоративной этики основные положения, то, на чем сделан акцент, дополняют друг друга и тем самым являются подкреплением друг друга. Главное, что необходимо тщательно отслеживать, это то, чтобы в этих двух компонентах организации не было даже малейших противоречий. В противном случае в организации будет наблюдаться диссонанс, который может привести к полному непониманию как в отношениях между сотрудниками, так и в самих принципах работы.

Не стоит полагать, что, создавая организацию, сразу же стоит сосредотачиваться именно на формировании кодекса. Как правило, это происходит на следующей стадии развития организации, в момент роста и при попытке выхода на большие рынки (в другие регионы, например). Поэтому к моменту созревания руководства компании к созданию кодекса, как правило, уже есть определенные нормы, правила поведения, традиции, сложившиеся в организации спонтанным путем. Однако, чтобы кодекс был не просто декларативным документом, а реально действующим, стоит уделить особое внимание его созданию, о чем речь шла выше. В любом случае, учредители компании, руководитель, даже в самый начальный момент создания организации вносит в нее представления о том, что «хорошо», а что «плохо». Тем самым закладывая основу, как корпоративной культуры, так и базу для формирования кодекса корпоративной этики. Таким образом, не стоит забывать о роли руководителя, руководителя-лидера, который собственным примером, даже без каких-либо официальных документов, провозглашающих кодекс корпоративной этики, является носите-

лем и распространителем этически правильного, принятого и, естественно, одобряемого в данной организации поведения.

В заключение, хочется отметить, что роль кодекса корпоративной этики не ограничивается просто констатацией приемлемого поведения в организации. Более того, «этический кодекс улучшит отношения с партнерами и инвесторами. Партнерам кодекс гарантирует, что все обещания Ваших сотрудников будут выполнены. Для инвесторов кодекс — лишний довод в пользу правильности решения о вложениях в компанию, для которой честь превыше прибыли». Таким образом, мы видим, что вопросы, связанные с кодексами корпоративной этики, организационной культурой и в целом с вопросами управления человеческими ресурсами являются неотъемлемой составляющей эффективного функционирования организации.

Список литературы:

1. Для чего нужна организации корпоративная культура (корпоративная культура, деловая культура, деловая этика) <http://www.ssm21c.ru/artkk.htm>
2. Кодекс корпоративной этики: каждой компании - свой кодекс http://www.iteam.ru/publications/corporation/section_94/article_3227/
3. Кузнецов, И.Н. Корпоративная этика: – М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2003. - 480с.
4. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
5. «Семь принципов ведения дел в России» <http://www.tppspr.ru/UserFiles/File/118-7P.doc>
6. Field Guide to Consulting and Organizational Development. <http://www.authenticityconsulting.com>
7. Homan Roger. The ethics of social research. Longman Group UK Limited, 1991. – 197p.
8. Schein E.H. Organizational culture and leadership. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1992.– xix, 418 p.

Секция № 6

Актуальные проблемы общества (рабочий язык английский)

THE INFLUENCE OF SUBCULTURE ON PERSONAL DEVELOPMENT BY THE EXAMPLE OF EXTREME SUBCULTURES (THRILL-SEEKING ACTIVITIES)

Adamova A.N., stud.; Drozdetskaya O.V., stud.
Polytechnic University Tomsk

The phenomenon of subculture influence on a personality in literature is considered enough ambiguously. To begin with, we need to show what we mean by subculture. Subculture is the system of behavior norms and values which differentiate a certain group from the majority of societies. It forms under the influence of such factors as age, ethnical appearance, religion, social group or residence. In this work we will use the term “youth subculture” as culture of definite youth generation which has a generic life style, behavior, group norms, values and stereotypes. Youth subcultures have a strong effect on all spheres of modern youth life: political, economic, moral and so on [2].

Subculture is often determined through the group which represents this local culture. The psychological explanation of youth teen currents origin can be considered as one of the leading behavior reactions of this age period – the reaction of grouping with their peers. The process of entering different youth groups by the majority of teenagers can be shown as the process of consequent satisfaction of basic human needs: in self-affirmation and communication. Informal communication environment sometimes is only one sphere of socialization which satisfies teenager’s needs. Not infrequently when adolescent has difficult relation in the family or at school he/she joins some groups and automatically accepts the system of norms and values which isn’t ever positive. Belonging to subculture can block up the personal independence and cause slave behavior. Thereby it is a psychological defense for young boys and girls [2].

Researchers point out a range of problems directly connected with youth subcultures influence on formation and socialization of a person. For finding out the probable influence of subcultures we turn to extreme subcultures. In modern Russia all extreme manifestations including sports are more popular with youth environment. Nowadays in any city there are males (rare females) whose free time is connected with extreme kinds of sport. One of the reasons to choose extreme sport but not a traditional one is a creativity of the first. There is a definite basic set of tricks in every discipline but the most essential thing consists in opportunity to invent and create own tricks and

combinations. Such subcultures as skateboarders, parkur, bicyclists, rollers and so on are connected first of all with the desire to oppose themselves to basic stereotypes which exist in sport. If in traditional sport there are special classes and trainings where a coach teaches and gives some commands for sportsmen, in urban extreme nobody controls and sportsman is left to his/her own. Thereby sport subcultures turn over the opinions about sports as such. They make their own laws, rules and norms, break them and set again.

Extreme youth subcultures like any other youth subcultures are considered in society quite ambiguously as: the source of innovations and inventions in fashion; forms of leisure; a variant of mass culture; mass media product; a form of youth activity which is not supported and accepted by official culture; as a source of danger for social and moral health of youth. It should be noted that for a long time the youth subcultures phenomenon has been examined in science as deviations. And subculture communities have been associated with the threat of positive teenagers' socialization. Continual pursuit of feelings and adrenalin makes extreme subcultures more dangerous because they present constant risk of health. "People who choose extreme activities dangerous for their health and life as their leisure or work really live in "extreme", - supposes a psychologist Lubov Izotova. – No matter what it will be – skate, parachute or aqualung – the main is getting strong feelings" [4].

Sometimes we can meet an idea that extreme culture presumes "an escape" from reality, overcoming of self-preservation instinct and attempt to "touch" something extraordinary. Several researchers find common between extreme subcultures and drug addiction. But if drug addiction is a heavy disease caused by drug abuse, there in role of drugs is huge adrenalin dose thrown into blood. The need of adrenaline becomes for person occasionally insurmountable and obstructs all other things in his/her life. Little by little a young man whose psychics is unstable begins to exclude from his life all positive emotions except those that he gets from extreme. Such adaptation occurs both on physiological and mental levels. But there is an essential distinction between drug addiction and extreme. Certainly, thrill doesn't harm human organism as narcotics do, with the exception of serious injuries and even death. More over adrenalin addiction doesn't cause so-called "breakage" [4].

Researchers also point out mental and physiological problems which occur on condition of constant risk. On the level of physiology these are problems with heart and blood vessels caused by big quantity of adrenaline which demands frequent work of heart; different injuries can have threatening character, e.g. backbone damage, cerebral injuries, troubles of vestibular apparatus and so on. There also can be a psychological addiction which becomes the main purpose of a person to the prejudice of other values (family, children and so on); an excessive expense of nerve cellules can lead to psychological exhaustion; worry about failures has a negative influence on human mental health which can even change the personality [4].

One of the negative subculture impacts on teenagers is considered to be a decrease of significance of purposeful activity. Unlike adults who already have achievements in their life and whose extreme enthusiasm doesn't bring damage on their professional activity, our children often neglect their study and other hobbies. Emotional attraction of informal life style (diverse from those imposed by adults) quite often facilitate the washing of life prospects. The probable reason of such circumstances is poor academic progress at school. This problem arises also in connection with the lack of pupil's self-understanding and self-determination experience. Moreover seniors who represent some unofficial adolescent subcultures have problems in relationships with adults and peers because of provoking image and communication incompetence [1].

The problem is also that values and orientations of young people are restricted by the general sphere of leisure: fashion, music, entertainments and often empty talks. In Russia teenagers focus on the West values (American life style in its relief variant and mass culture) but not on the values of the national culture. Esthetical views and preferences of pupils often have primitive character and are formed by resources of TV, music and so on. These preferences are supported by our periodicals, modern mass art which has a demoralizing and dehumanizing influence [3].

Other approaches in the study of subculture have more tolerant character. The subculture is interpreted in most cases as a playing area and as an experiment with norms, values and a hierarchy of the adults' world. Any extreme is a "shock stimulus" for an individual; it includes either new development or destruction. The researchers associate the personality development with a healthy way of life and improvement of physical skills. Extreme kinds of sport suppose maximal concentration and control of the body. Street thrill-seekers propagandize and lead an active life style and are proud of that they differ from other people. As a rule they listen to positive and energetic music and pay more attention to their appearance. An aspiration to development and overcoming of own fears are realized in the extreme activities, as well as the pride of their tricks performance [3].

Modern researchers hold the opinion that subculture realizes one of basic needs of students – forming of the "ego" image. A psychoanalyst Stanislav Raevsky indicates on that extremal experiences give a unique opportunity to cognize and comprehend oneself. It helps to understand how you differ from others and find something that will give you a new meaning of your life [5].

The influence of subculture is connected with a translation of a definite subculture image which is attractive for teenagers; the appropriation of appearance only, often substitutes teenagers' value self-determination. As the analysis shows the influence of unofficial youth subcultures provides compensation of negative attitude to oneself and low level of self-respect and also the rejection of own body image (nonconformity of appearance to standards of male and female). The compensation occurs due to exaggeration and mythologization of own dissimilarity. A psychoanalyst Andrei Rossohin explains that it like the "narcissus" admire. Young man who had a shortage of love

in childhood will tend to confirm unconsciously and permanently his/her importance by any resources. Thereby he fills up "an emptiness" of his soul [5].

Summing up all the above-listed approaches we can say that thrill-seeking activities have both constructive and destructive influence. On the one hand, they develop physical abilities and endurance and contribute to teenagers' self-determination. But on the other hand, it often prevents learning activity and can lead to different injuries. Thus extreme is more like a kind of entertainment than the formation of personal values.

Literature:

1. Селезнёва С. Ребёнок и неформальные субкультуры молодёжи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki.iot.ru/index.php/>
2. Сундиев И. Экстрим и экстремизм современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/>
3. Халикова В. Экстрим как «правило жизни». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.win.ru>
4. Что толкает человека на экстрим? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tv.ukr.net/news/>
5. Экстрим: что скрывается за тягой к риску? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zorb63.ru/>

COMPARATIVE ANALYSIS OF CATEGORIES «LONELINESS» AND «ISOLATION»

Antonova E.S.

Polytechnic University Tomsk (Russia)

Shamrova D.P.

Michigan State University (USA)

According to a myth, God said that it's badly that a man must be single. And he creates a woman from an Adam's feather. An old myth shows that, actually, there is not a corporal division between a man and woman. Although they acknowledge each other as flesh from their own flesh, everybody remains single. Creation of woman did not overcome a situation which God described as unfavorable for a man.

P. Tillich tries to tell us, that God can not release a man from his loneliness, because it is a grandeur of man, consisting in his introversion. A man is dissociated from the world, but has the opportunity to look at him outside. A man can know the world, love it and change him. God, creating a man the ruler of earth, must defeat him in loneliness. Consequently, a man can support God and itself. A man can set questions, give answers and make decision. Consequently, he is free, to create good and evil. Only that man which is single can apply on that, to be a man.

To continue the analysis of the phenomenon of loneliness, we need to formulate some signs differences which are obvious, but ignored often. At first, loneliness cannot be evened with a bodily condition. Many researches of loneliness were unsatisfactory, because they took experiencing to the different phenomena, such as an isolation. The value of isolation largely depends on that, how personality interprets the situation. Isolation painfully carried; therefore we use her as a form of punishment for human being.

An isolation can assist loneliness, but excessive simplification last to the first ignores distinctive internals and complications of loneliness. In addition, such diminishing ignores the context of the unbearable experiencing of loneliness. For many people the most painful loneliness is loneliness, experienced not in an isolation, and among a group, in a bosom family and even among friends.

Loneliness - that we can "look" after, if intently we will scrutinize in itself. As a display of physical gravitation is looked after outwardly, also loneliness appears as force which moves us from within. From what ensues, accordingly, we will behave to loneliness as to the human necessity, whose internal quality or immanence - there is the independent phenomenon of physiological factors. Thus, we have a necessity, insuperable desire or necessity to breathe, drink, I am and to sleep. But we have a requirement in avoidance of consideration of bases of isolation as the phenomenon, not conditioned by surrounding or physiological factors. That these external factors can be given, important or even necessary is not denied.

We do not know character of loneliness, but we know about that, as much verges it can have. We all experience some of them.

Calling people, who are surrounded by friends and neighbours, colleagues and cohabitants, who lives in a domestic collective and socializes with the people of different sexual belonging, we cannot say that they live without pain of loneliness. Their loneliness is covered by crowd which they move into. Possibly, it is our own situation.

Nobody can deliver us from that we did despite our veritable existence. We feel our hidden and open guilt as own and we feel itself be single. We cannot do anyone else accountable for that happened because of us. We cannot escape from our guilt; we cannot sincerely hide her. We are in private with guilt, and guilt is loneliness which passes through all other forms of loneliness, converting them into experiencing of punishment.

Mainly, it is a true of loneliness, in that we must die. We remain one in expectant of our death. No co-operating with other cannot delete this loneliness, as well as nobody presence at actual hour of our death cannot hide circum-

tance that it is our death, and our death in loneliness. During death we are cut from a whole universe and all in it. We are deprived all things at meeting with death, in which we forgot about our single existence.

Loneliness can be overcome only by those, who can carry solitude. We have a natural desire of solitude, because we are people. There are many methods which solitude can be found by means of.

Solitude can be found in reading of verses, listening of music, consideration of picture and deliberation of meaningful ideas. We in loneliness, possibly, in the middle of the masses, but we are not single. Solitude protects us, not insulating, as an armour. But life appeals us back to its inevitable requirements and daily routine, that means all that it extends above our loneliness

It is description of general dangerous situation of modern man. Today more than in preceding times, a man is so single, that cannot carry solitude. Therefore he tries to become part of crowd. Today all is done both teachers and parents and leaders of public co-operation, to deprive us external terms for solitude, simplest facilities, assisting solitude. Even our houses, instead of protecting solitude of every family or group member, are built so that private life practically eliminated.

God pushes us from crowd in solitude which is required, to support us, setting a question about truth. God, setting a question about justice, brings suffering and death to us. God wants we grasped the limits of our existence, where a secret of our life is, but it can arise up only in moments of solitude.

There are people which want to become creative personalities in some sphere of life. It is impossible to be creative nature without solitude. An hour of staying in the realized solitude gives more for creativity, than many clock of studying, how to become creative.

When we are in solitude, then we meet itself, as basis for work and destruction, God and demons.

Solitude is the not simple phenomenon. In moments of solitude something takes place with us. Center of our existence, internal "Me", which is foundation of our loneliness, rises to the divine center.

People feel loneliness, when become vulnerable. They are vulnerable, when does not have love and when they are in love. Personality's vulnerability and loneliness are the indivisible phenomena which are different methods of look to the the same thing.

When personality feels vulnerability that is insecurity, or feels that is misguided, she begins to avoid other people, because is afraid, and becomes be single, because avoids people. In life people pass before such man as ghosts which he calls, but each time he thinks before to do anything because is afraid to be hurt. Consequently, motion is stopped, not beginning. On the other hand, who is single, will be also vulnerable, because there is nobody, who he would be put on. He sees the world, created from things, but not from people. Things get extreme importance, because it is possible to be put on them.

EDUCATIONAL CONSULTING AND ITS TOOLS

Bahkirova O.V., stud.; Filchagova L.V., stud.
Polytechnic University Tomsk (Russia)

Consulting is relationship business. It is activity which helps companies solves them problems, it increase the profit and it helps companies to be successful. Consulting directed to work with both the external and the internal environment of the organization.

In particular, educational consulting oriented on internal environment. Actually, the term "educational consulting and consultants" has two definitions: 1. Educational consultants can offer a gamut of services, ranging from helping students choose an appropriate school or college, to special needs consulting. 2. Educational consultants can offer services on training businessmen. We shall consider this term in this definition.

First of all internal environment includes staff of company. One of the aspects of work with personnel may be formation of a corporate culture. The corporate culture creates the team spirit and it motivates employees to work in this company. Therefore, it is very important to pay attention to the staff for successful development of the organization.

If the director does not cope with this task he turns to consultant who specializes in educational consulting.

The educational consulting includes various tools. There are coaching, team building and different trainings for staff of company.

Coaching is event to ensure the development of personal qualities and professional qualities of the top manager, employees for effective promotion of business organization.

It includes the development of leadership and managerial qualities, skills, strategic planning and system thinking, time management, communication and creative techniques and abilities.

The particular importance in the educational consulting takes team building. We would like to discuss it in more detail.

The modern corporate philosophy is guided that interests of staff and consumers are important as well as interests of shareholders. The united team is formed from people who interested in a common deal. There are an integration of workers into the organization; mobilization of creativity, self-expression. Also the role of not economic stimulus is growing.

There are special attitudes between personnel which have unity of values, norms, rules, rituals of behavior on the basis of corporate culture.

Employees work as the united team, they understand problems of the company, feel belonging to it and their interests are connected with success of firm and colleagues. As a result work becomes more effective, employees have psychological comfort and good image of corporation is formed.

So reason for team building include:

- Improving communication
- Making the workplace more enjoyable
- Motivating a team
- Getting to know each other
- Teaching the team self-regulation strategies
- Helping participants to learn more about themselves (strengths and weaknesses)
- Identifying and utilizing the strengths of team members
- Improving team productivity
- Practicing effective collaboration with team members

Special team-building trainings are used for formation of a team spirit. Some of such methods:

- simple social activities – to encourage team members to spend time together
- group bonding session – company sponsored fun activities to get know team members (sometimes intending also to inspire creativity)
- personal development activities – individual programs given to groups
- psychological analysis of team roles and training in how to work better together

Also the leader is necessary for creation of corporate spirit. Here what advice for leaders is given by one American company:

1. Set the right tone, developing mutual trust and bonding.
2. Allot specific roles – and make sure that those filling the roles get genuine satisfaction from their tasks.
3. Communicate frequently and honestly.
4. Involve the whole team in deciding every aspect of the project.
5. Keep the team fully informed at all times – whether the news is good or bad.
6. Create a blame-free culture: mistakes are made to be learned from.

Another words team-building is the necessary activity in any organizations, demanding special knowledge, skills.

That is formation of a team spirit is the important task of a corporate culture. Interests of a staff are significant for decision makers. There are an integration of workers into the organization; mobilization of creativity, self-expression. Personnel have psychological comfort. United team can improve productivity.

Thus, the educational consulting plays the important role for development of the corporate culture in the organization and promotes success of the company.

ADVERTISING IN CONSULTING
Blinova Y.V., stud.; Pudova V.A., stud.
Polytechnic University Tomsk

The consulting services by its nature aren't mass demand services. And that's why they have no need in mass advertising. Before the Second World War accounting and law firms thought that it's beneath one's dignity to advertize and actively sell their services. Times are changing, but still large consulting firms stay loyal to traditions and don't deal with direct advertising. There are only few of them, who practice image advertising, which mostly affects the consciousness better, than behavior of potential clients. Among the examples of image advertising those could be named: "PwC" for a long time used to place its logo between newspaper's "Vedomosti" partners (in printed and virtual edition as well), "Accenture" installed its billboard at arrival lounge and main entrance of "Sheremetievo airport". After moving to a new office the "Deloitte&Touché" has placed its banner advertising across the Tverskaia street, the "Rosexpertiza" has set outdoor advertising on the rooftop on Leninist avenue, just in front of FCSM building. In most of these cases the leaders use advertising just as a reminder about themselves and an invitation.

Many different factors affect the choice of certain advertising strategy , such as type of provided services, occurrence of seasonal demand and of course company's size and sell's cycle period.

Choosing the advertising media.

When you think of what advertising medium to choose, you should forget about placing the advertising on TV or radio, try to concentrate on printed advertising. Also keep in mind the concept of using on-line aids, outdoor advertising, catalogues and sponsorship.

1. Printed advertising.

Under Printed advertising is understood advertising in newspapers, magazines and catalogues. Advertising in newspapers and magazines is very specific. When you choose advertising carrier type, you have to consider that newspapers have shorter life cycle comparing to magazines, and in most cases it is no longer than two days.

2. Advertising in information systems.

Most of secretaries, accountants, lawyers of enterprises use information systems such as “consultant plus”, “garant”, “vashe pravo” and they could possibly be your clients.

Placing standard information, that contains company name, service list, telephone number and address is free of charge. The extra information and highlighting is extra charged.

3. On-line aids.

On-line aids include placing the information about company’s web-site in catalogues, registration in retrieval system, banner advertising.

4. Mistakes in advertising.

Most of widely spread mistakes in consulting services advertising are associated with direct transfer of techniques and methods that usually used in goods markets. Among the brightest examples of failure in ways of advertising should be mentioned usage of mass advertising, impersonal distribution of offers, and attempts to use the discount cards etc. Further listed some exact examples of typical mistakes.

Wrong choice of advertising carrier’s type. Target groups of consultants don’t read newspapers or watch TV very often. And most of them are insensitive to any kind of advertising, that’s why you have to choose advertising carrier’s type carefully.

- Careless attitude toward your own advertising. You have to control appearance of your own advertising.
- Using typical graphics in promo. Standard and typical photos of busy people shaking their hands, rushing through well lighted halls, discussing “important project”, that kind of pictures will not add a bit of personality into your advertising materials or promotional presentations. Those who makes the models for advertising materials usually suggest not to use typical widely spread pictures, that could be found in commonly accessed catalogues, but to try use your imagination and create something extraordinary to impress and grab the attention of your potential clients. That will cause them to come to you.

CULTURAL GLOBALIZATION & ITS IMPACT ON GERMANY

Stefan Garrandt

Chemnitz University of Technology

Introduction

In today’s debate on globalization the first created impression is, that this is a primarily economic phenomenon. But this impression is wrong. Globalization does not only describe the steadily increasing economic and political integration. The discussion about globalization «cannot be separated [...] from a cultural understanding of the process of globalization» (Scherpe: 161). Nowadays «we live in an increasingly interlinked global society» (Langguth: 14), which means that contacts between people increased in the last decades. They are sharing values and ideas and their lifestyles are converging. But connected with this development is the fear of a U.S.-style global culture which will displace other local cultures. In this context, terms like McDonaldization (G. Ritzer), Cocacolonization (Z. Mlinar) or McWorld (B. Barber) were established.

In the following I firstly define the term cultural globalization and, secondly, I want to show which impact cultural globalization has on Germany and on German culture. After this I would like to pursue the question, if cultural globalization is a threat for local cultures or not.

What is Cultural Globalization?

Before I explain the causes and impacts of cultural globalization, I would like to explain the three basic concepts: globalization, culture and cultural globalization.

Globalization is defined as «dissolution processes, which created complex interdependencies in the dimensions of policy, economy, society and culture» (Senghaas: 6). Senghaas is one of the scientists, who mentions culture in his definition of globalization. This leads direct to the next concept: culture.

Culture is more difficult to define than globalization, because it is something abstract and non-material. Generally culture is defined as traditions, values and a special lifestyle of a certain society.

The British historian Raymond Williams gave in 1960 a definition of culture, which describes culture as «a whole way of life, material, intellectual and spiritual» which reflects the social changes of the history of a society (Scherpe: 162).

If we connect the concepts of globalization and culture we create a new concept: cultural globalization. Cultural globalization is «viewed as a process of standardization in which a globalized media and consumer culture circulates the globe creating sameness and homogeneity» (Mishra). Preyer adds: «Cultural globalization historically is the proliferation of Western values, for example [...] the takeover of welfare programs and education systems of states with a model role. It also means in opposing the opening process to non-Western cultures and practices on the

part of Western systems, for example the Western assimilation of Japanese management strategies and organizational forms in the economic system» (Preyer).

Nevertheless the concept of cultural globalization is not new. Cultures have always influenced each other and benefit from each other (especially in Europe). The modern form of cultural globalization, however, differs in three essential points:

First, cultural globalization of the modern world distinguishes by the fact that the cultural life of various cultures is aligned through a universal world of images, uniform patterns of popular culture and the same consumer goods. This unit is transported through international companies to the even remotest parts of the world. Secondly is the increasing spread of Western consumer goods and cultural patterns often associated with an increasing return to local traditions. The local tradition is highlighted, because of the same cultural offerings around the world. And third there is a mixing of different cultural styles, forms and traditions out of which a new «global» culture is created. This process is called hybridization (Compare to Wagner).

The causes of cultural globalization are based in three major changes, which can be found in all states – in varying extents: the increasing economic interdependences formed a world society; the global migration processes in recent decades and the increasing importance of the global media significantly accelerated the cultural exchange.

But what effects does cultural globalization have on the people and their lifestyles? First of all the capacity of cultural and general consumer offers is rising rapidly. A consequence is that some local products under the pressure of global competition have been disappeared. Connected with this Pankaj Mishra, an Indian essayist, said, that «globalization contains a lot of aspects that are related to the phenomenon of Americanisation.» This means, that American culture, music, film, fashion, food and lifestyle spread around the world and have deep implications on the local culture. Mishra also said, that the importance of English as a global has been rapidly increasing. Nowadays English is the most important language and medium of communication. Because of this many people have to learn English and they also identify with the American culture and way of life – even in Germany.

The impact of Cultural Globalization on Germany

As already mentioned cultural globalization influences all countries but in varying extents. Germany is probably one of the countries, where cultural globalization – and Americanisation in special – has a great influence.

The trend of Americanisation of the German culture started after the end of the Second World War. Germany was defeated and totally destroyed. At this time «Germany had become a moral outcast among nations. Its entire political and social system, even its very culture had become suspect in the eyes of the world» (Schuetz: 23). And despite the war experiences the new American authorities in the U.S. Occupation Zone tried their best to revive economic, political and social life. Therefore so-called America Houses were opened. «The America Houses were a central component of the U.S. Government's ambitious strategic program to re-educate or re-orient the population» (Schuetz: 24). The German population cooperated willingly with the U.S. Administration, because this Americanisation was connected with modernism and social, political and economic progress. Especially the German youth adopted the American way of life very easily. Because the German culture was after the war in a bad reputation and so young people searched for new culture, which expresses their way of life best. This development was simplified by the fact that «American popular culture, possibly more than any other, is intensely youth-oriented in its entertainment and consumption habits, from music to clothing to its emphasis on recreation and sports» (Schuetz: 26).

Nowadays Germans listen to American music, watch American movies and like American eat at McDonalds. But by far the greatest impact had the continuing Americanisation on the German language. A lot of «new words have entered the vocabulary of daily usage» (Mishra). During the American occupation American soldiers characterized the German cities and as a result more and more English words and phrases influenced the German everyday language. Especially – again – the youth used these English words to express their progressive living adjustment and to differ from the elder Nazi generation (Compare to Happ). This development was accelerated by the fact that all German schools English was introduced as first foreign language. The spread of Anglicisms accelerated during the last decades. Hence there are about 4000 English words, which were assumed into German everyday language, e.g. Okay or Jeans, and their number is increasing steadily. The by these ongoing use of anglicisms most affected areas range from the media (Entertainment, News, Show) to economy (Marketing, Job) to youth and popular culture (Musical, Slogan, Slang). Even in the sciences English language is ubiquitous: German universities hold their lectures in English and publications are published in English to reach a large audience. «Advertisements for anything from automobiles to airlines may be addressing the viewer in English as likely as in German», too (Schuetz: 23).

When the American author Paul Theroux was asked how he defines German culture, he answered: «Recently it is a American culture: the same books, the same music, the same movies and even the same clothing» (Happ: 4). This shows how great the impact of Americanisation is on Germany. Ralph Willett adds, that «Germany is beyond question the most Americanized country outside America» (Willett: 122).

But of course not only the Americanisation influences German culture but also the increasing integration in the European Union and the global system. «As a country fully integrated into the European Union (EU), Germany has to contend with a host of complex problems that have no simple solutions; moreover, most of the solutions to these problems do not depend on Germany alone» (Langguth: 2). This integration is the latest step of an economic, political and cultural globalization of Germany (Pribic: 54). «Most important, one must note that more than 50% of all Germans prefer to be identified as 'Europeans' rather than Germans, which is the highest percentage of any EU

nation except the Netherlands.» (Pribic: 55) Because of the Schengen-System it became easier for people to cross the inner-European borders. There is no doubt that these immigrants, about 8 million of them living in Germany today, enriched the German culture. In German cities you can hear all kinds of foreign languages and music from all over the world. You can taste Italian, Greek or Asian cuisine but restaurants that primarily feature German cuisine are in a minority. And in department stores you can buy products from all over the world. «If one analyzes the Federal Republic of Germany today, one would certainly come to the conclusion that Germany has a fully globalized, sophisticated, internationalized and highly educated society. There is definitely a high degree of social and cultural globalization.» (Pribic: 47)

But at the same time these cultural diversity presents new challenges to the German society. Immigration is one of these challenges. Immigrants enrich the local culture and for some people this new diversity is exciting. But at the same time there are struggles with people, who fear that immigrant culture destroys the local culture and challenges their national values. The German conservative parties like CDU (Christian Democratic Union) support the principle of *Leitkultur*. This principle implies that all immigrants should adapt German culture, language and values if they want to live permanently in Germany.

The last effect of cultural globalization in Germany is the development of globalized biographies. Nowadays nearly every German professional gains international working experience. It became normal that nearly every German learned at least two or three foreign languages and the customs of other societies. And as a fact most Germans are proud even a limited amount of different languages. This creates the typical multi-lingual atmosphere of German cities (Pribic: 48).

Is Cultural Globalization a threat for local cultures?

The field of cultural globalization is probably one of the most controversial discussed ones. And so is the question, if cultural globalization is a threat for local cultures.

One of the scientists, who describes the globalization of culture as one of the biggest threats to local identities is the Indian essayist Girish Mishra. He assumes, that globalization led to the erosion of local cultures and identities. These local cultures and values were replaced through a global culture, which simply means Westernization. The so created sameness and homogeneity of the world brought us a bland and boring universality and massification of the modern world. «The ongoing globalization [...] is aimed at bringing in cultural uniformity throughout the world without leaving any scope for diversities. It wants to impose American culture and way of life everywhere.» (Mishra) Through this certain countries, e.g. the United States of America, get the possibility to take actively part in another country's cultural, economic and political life. Mishra is supported by Ute Hoffmann, who writes that a global culture forms uniformity according to the pattern of Western modernity. These uniformity relegates culture to a commercial product and through this destroys «naturalness» of culture.

On the other hand there are a lot of scientists, who doubt Mishra's opinion. They argue that cultural globalization is a process, which creates differentiations through individual interpretations of global culture at the local level. This does not lead to an unfiltered cultural uniformity. It can be added that local societies are not passive in this cultural exchange. They have the possibility to influence the way how they deal with unfamiliar cultural influences. Because of this local culture is not abolished (Kühberger: 28-32). Moreover «cultural identities are heterogeneous and evolving – they are dynamic processes in which internal inconsistencies and conflicts drive change» (Fukuda-Parr: 5).

There is also the opinion that cultural diverse societies are not predestinated to lose their national cultures and identity. Fukuda-Parr justifies this position by the fact that diversity requires certain efforts to build a cohesion in managing immigration and integration of migrants into the society (Fukuda-Parr: 29).

Even if cultural globalization is no real danger for local cultures, there is the possibility of a radicalization of local identities. Since foreign cultural influences affect the local identities, it is possible that these local identities are overemphasized and radically distance themselves from everything unfamiliar.

Conclusion

As it was shown there are deep impacts of cultural globalization on local identities and values. Especially the Western or American culture dominates in these global cultural exchange. But cultures had never been isolated or static. Even in ancient times war, trade and migration had an influence on local cultures. The only difference that can be seen today is that nowadays these development accelerated noticeable. Besides the new emerging transnational identities the old local cultures keep their importance.

In Germany the global cultural impact is one of the greatest worldwide. But we may not succumb to the misconception that only a radical isolation can rescue the German culture before disappearing. Langguth tries to solve the problem in the following way: «We must do all in our power to prepare the rising generation of Germans for the dramatically changing social and economic framework, which will require that our educational and training systems be geared much more closely to the principle of lifelong learning. This includes teaching people to use several foreign languages and to be open minded about innovation; however, education and training should remain anchored in our Western culture and its principles of respecting human dignity, respecting democracy and the legal system, and respecting individuals while expecting individuals to be committed to their communities» (Langguth: 15).

If we follow this advice there is no doubt that Germany is perfectly prepared for culturally globalized world.

References :

1. Fuchs, Max (16.10.2003): Kultur in Zeiten der Globalisierung. Veranstaltung vom 16.10.2003, aus der Reihe «Massenkultur und Kunst». Bremen. Veranstalter: Heinrich Böll Stiftung und Galerie Katrin Rabus.
2. Fukuda-Parr, Sakiko / Ghosh Arunabha / Pettinato Stefano (2004): Globalization and Cultural Choice. In: Human Development Report 2005: Cultural Liberty in Today's.
3. Happ, Astrid (2000): Neudeutsch – Die Veränderung der deutschen Sprache auf Grund des starken angloamerikanischen Einflusses. In: interaktiv (Newsletter of the German Language Division of the American Translators Association), H. 02.
4. Hoffmann, Ute (2003): Reflexionen der kulturellen Globalisierung. Interkulturelle Begegnungen und ihre Folgen. Berlin: WZB (Discussion papers / Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), 2003-110).
5. Kühberger, Christoph (o. J.): Kulturelle Globalisierung? Eine exemplarische Annäherung an lokale Prozesse des Kulturwandels, S. 27–32.
6. Langguth, Gerd (1999): Germany in the Age of Globalization (The Washington Quarterly, Summer 1999).
7. Mishra, Girish (o. J.): Globalization and Culture. Online : <http://www.stateofnature.org/globalizationAndCulture.html>.
8. Preyer, Gerhard (15.02.2007): Kulturelle Globalisierung und die europäische Identität und Kultur. Vortrag bei philoSOPHIA-Marburg. Veranstaltung vom 15.02.2007.
9. Pribic, Rado (2004): Cultural and Social Globalization in Germany at the End of the Twentieth Century (Bard Politik, Fall 2004), Nr. V, S. 47–56.
10. Scherpe, Klaus R. (2003/2004): Globalization of Culture and Values: Myth or Reality? In: Aletria - Revista de Estudos de Literatura, Nr. 10/11.
11. Schuetz, Arnold (2001): American Pop Culture Invades Germany: Some Live It - Some Don't. In: Journal of American & Comparative Cultures, Nr. September 2001.
12. Senghaas, Dieter (2002): Kulturelle Globalisierung - ihre Kontexte, ihre Varianten. In: Aus Politik und Zeitgeschichte, H. 12, S. 6–9.
13. Six, Clemens (2001): Hindu-Nationalismus und Globalisierung. Die zwei Gesichter Indiens - Symbole der Identität und des Anderen. Frankfurt am Main (Geschichte, Entwicklung, Globalisierung, 2).
14. Wagner, Bernd (2002): Kulturelle Globalisierung. Von Goethes «Weltliteratur» zu den weltweiten Teletubbies. In: Aus Politik und Zeitgeschichte, H. 12.

ON DEFINITION, MAIN PARTS, AND PROBLEMS OF PHILOSOPHY OF GENDEROLOGY

Goolbin G.K., reader
Polytechnic University Tomsk

Contemporary gender science has some problems in the study of theory and spiritual values of gender life. The Philosophy of Genderology helps to solve them. Philosophy of Genderology has demographic possibilities in help for establishment in solving of demographic problems of contemporary society.

The most important problem of the Philosophy of Genderology is a problem of definition of firm, stable gender society. This problem is connected with problem of searching for of the reasons of separate changes and strivings in gender aspects of the society.

The Philosophy of Genderology is intended for searching for the mightiest and influential forces in gender life. Sciences about society and personality contain knowledge about gender. So the Philosophy of Genderology has scientifically-theoretical basic part and spiritual part in study of gender life, gender cultures. It generalizes practice of gender life of sexes in history. Theoretical orientation of the Philosophy of Genderology helps for increasing truthful knowledge. Outstanding component of theoretical orientation of the Philosophy of Genderology is its methods. Empiricism, rationalism, logic are universal philosophical methods in the Philosophy of Genderology. Spiritual orientation of the Philosophy of Genderology helps a striving for truth in harmony of spirit and mind increasing truthful knowledge. Spiritual orientation of the Philosophy of Genderology masters a striving for truth in harmony of spirit and mind. What is good for family, child or parents is academic theme for pedagogy and social pedagogy, of course. It is question of education. Since the primitive society people have reflections about activities in the gender life and ideas about good and wrong in gender life. And the education of people in gender aspects of life developed. This process has many facets, including, for example, mothers, older children, family at whole. Without extensive and long-term interaction with adults, human infants not improve their intellectual and sensitive world. And it is outstanding phenomenon of cultural life of mankind.

But the period of prehistorically life of sexes existed in biology of the human race. Biology is main basic for sex. The first groups of biological organization carried the generic nature. Baby-maternal groups were public bases and cultural breakup with forcing natural instinctive existence. The period of prehistorically life of sexes existed in biology of the human race. These groups dominated amongst prehistorically people since 2 mil. to 0,4 mil. years. Baby-maternal groups become prehuman herd (1).

Since epochs of homo sapiens, appeared the groups in 20-30 persons, who had a protoinstrument of the labor and more complex organization of the survival in wild nature. Protfamily was formed, generic commune with sign

of the socializations, learning the representatives of the gender, increases the parenthood. Since 400.000 years before our era it lasted before appearance of the person of the modern type. In this epoch dominated the herd behavior, human herd. The Role of sexes the organizations society changes with appearance of the human being of the modern type (homo sapiens recens), with developed speech activity, having instrument of the labor, and believer.

Homo sapiens recens (40. 000 years before our era) is based for all modern people. Verbal activity, religion, and intellectual life in gender oriented culture are features of homo sapiens recens and his world.

The bounder from wild to cultural world of people became gender and gender care. The motherhood, fatherhood, childhood, family, and parents gave new cultural mode in sexual life of people. It was be formed society of human beings in freedom and love. History of gender equality is part of Genderology. It helps to research a process of real gender life, of course. And it is historical base for philosophy of Genderology.

The philosophy of genderology is rational critical thinking about the way of gender in the Universe, the nature of gender in the Universe and justification of truth about gender. Main problems of the philosophy of genderology are eternal problems of gender life of society such as

- 1) who are parents in the Universe?
- 2) what is family in the Universe?
- 3) Who are Men and Women and are them striving for God?
- 4) Are Men and Women material substances or spirituals subjects?
- 5) Or are they both material substances or spirituals subjects simultaneously?
- 6) Exists perfect style of gender life or gender's well-being is not constant?
- 7) Is it necessary always makes good or well-being in gender life?
- 8) What are limits and possibilities in gender liberty? Who is gender's gifted personality?
- 9) Exists anthropological gender sense in the Universe or not?
- 10) What is genderological picture of the world?

To research these questions is an enterprise of historian and social science's philosopher. The Genderology is social science about women social group and about men's social group including evolution of their social statuses. The Genderology investigates gender life of people and gender relations in society. The social science researches representatives of women or men in a public and individual life. The study creates an adequate image of sexes and use knowledge of their equality in differences. It is new and innovative social science. Parts of genderological philosophical knowledge are main components of philosophy of Genderology, of course.

Parts of genderological philosophical knowledge are 1) ontology of Genderology, 2) methodology of Genderology, 3) theory of cognition of Genderology, 4) biological, social, and anthropological genderology. There are some another parts of anthropological knowledge such as 5) ethics of Genderology, 6) esthetics of Genderology, and 7) history of philosophy of Genderology.

Ontology of Genderology is devoted to research about human being as interaction of societal and biological, ideal and material beginnings in the Universe. Ontology of Genderology is part of philosophy of Genderology and it has main ideas about existence of gender at whole. There are special problems within the framework of ontology in the Philosophy of Genderology. What is gender world in the Universe? What are gender space and gender time? And what is gender being, of course?

Methodology of Genderology is devoted to the study of methods in phenomenon of civilization and its contemporary gender problems. Methodology of Genderology is part of Philosophy of Genderology and it has ideas about system of methods of Genderology, first of all.

Theory of cognition of Genderology is devoted to phenomenon of formation of genuine gender personality. Theory of cognition of Genderology has cognitive orientation in Genderology, mainly in the searching the possibilities and limits of genderological knowledge, justification of truth in Genderology, and searching of genuine equality of gender social groups and personalities.

And biological, social, and anthropological genderology interconnected problems of philosophy of personality, society, nature, history, consciousness and knowledge about sexes. Biological, social, and anthropological Genderology are important parts of philosophy of Genderology and they have ideas and concepts about biological, social, and anthropological reality of gender life.

Ethics of Genderology is main component in philosophy of Genderology. Ethics of Genderology is part of Philosophy of Genderology and it is devoted to ideas of norms and values of gender life. It has connections with various sides of philosophical ideas of gender liberty. Ethics of Genderology is devoted to free activity and free thought in the gender social groups and personalities.

Esthetics of Genderology is made on the basis of requirements of arts and gender happiness in social and individual life of citizens. Esthetics of Genderology is study about gender life on laws of beauty. It is an invitation to perfect gender life.

History of philosophy of Genderology is philosophical thought about history of conditions of gender freedom. History of philosophy of Genderology has study about main ideas in development of philosophy of Genderology. It is history about rational critical thinking about the way of gender in the Universe, the nature of gender in the Universe and justification of truth about gender.

Summary.

The article on philosophy of Genderology suggests some problems of philosophy of Genderology, its concepts and main parts of the philosophy of Genderology. The article on philosophy of Genderology suggests some ideas of philosophy of Genderology in connection with Genderology as innovative social science on gender equality. Progress in human life moves steadily forward; once a gender right is achieved, it need not be made again. And philosophy of Genderology gives an orientation to adequate ideals and norms of gender life.

Literature:

1 Добренъков В. И., Кравченко А. И. Социальная антропология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010. С. 300.

CONDITIONS AND FEATURES OF THE PHENOMENOS OF MODERN MYTHODESIGN

Kalinichenko S.S., Smirnova A.A.
Polytechnic University Tomsk, Russia
Shinn T.N.
Municipal library, San Angelo, USA

Mythodesign is a socio-cultural technology on designing of the modern myths, perceived by consumers as a reality of their life-world, due to the use of archetypal and mythological structures in mass media. It is possible to single out two components in consciousness: rational and irrational (mythological). Many outstanding sociologists (G. Zimmel [1], T. Parsons [2]) considered that the historical development of rationality in human mind and behavior is one of the universal trends of social evolution. For a long time it was supposed that this development proceeded by refusal of irrational mythological thinking and collective representations. Thus, according to the given concept, the archaic, mythological forms of consciousness preceding logical, analytical, scientific thinking are outdated. And if such forms of consciousness are still present in the modern society, they exist as remnants or prejudices.

However, the achievements in the field of comparative psychology and social anthropology have proved the existence of the social unconscious along with a conscious component.

In order to determine how the unconscious is connected with the mythological thinking, and therefore with the phenomena of modern myth-making and mythodesign, we analyze the unconscious in more details. Unconscious is a level of regulation resistant to comprehension and has basically two sources. Along with the individual unconscious, studied mainly by Z. Freud [3], there is the social dimension of this phenomenon. Thus, the unconscious works in structures of the social. The category of "collective unconscious" was introduced into scientific lexicon by C.G. Jung. C.G. Jung defined it as one of the types of consciousness: «It is the mind of our ancient ancestors, the way they thought and felt, the way they comprehended the life and world, gods and human beings» [4. P. 30–35]. The expression of «collective unconscious» is the psychological predisposition of people, who have been brought up within the same culture to react similar in similar situations. These schematics, mythologems were termed as «archetypes» by C.G. Jung who defined them as «the great "primordial" images... the inherited possibilities of human imagination as it was from time immemorial. The fact of this inheritance explains the truly amazing phenomenon that certain motifs from myths and legends repeat themselves the world over in identical forms» [5. P. 65].

According to the scientist, these archetypes have been put in the soul of the subject before the birth. However this view is questioned. Some modern scholars argue that the archetypes are introduced intentionally during education and only in future, in the course of their repetition, they become unconscious. If a child immediately after the birth moved from one country to another with different traditions and cultural norms, most likely, the child will apprehend traditions of the given country without serious consequences and will be guided by them unconsciously in future.

Mythological consciousness is formed, usually unconsciously, with orientation to (a focus on) the supreme values of good, beauty, etc. In addition, the main feature of the mythological consciousness is that the owner of this consciousness does not consider it mythological, but the only true. The mythological thinking is pre-conceptual and operates images. Cogitative (Mental) operations with these images allow revealing some relationships, contacts. The main elements of such thinking are indivisibility and identification of image and object.

However it is impossible to deny the presence of certain rationality in a myth. As the myth historically is not the first form of consciousness, the earliest form of thinking was effective thinking. More difficult form of consciousness, such as mythological arises when structure of actions has changed, sensory-practical and empirical generalizations have happened, and language has occurred. The mythological level of outlook creates the world not simply felt, but orderly felt when the primary initial information is interpreted by means of analogies. Thus the mythological thinking differs from conceptually-logic and rational one by lack of intellect. In addition, the person with rational way of thinking can make changes and reconstruct the subject-objective relations, take the active position, and also possesses necessary strong-willed (volitional) potential to design new things. The weakening of the will to improve the rational-intellectual activity leads to a revival of mythological thinking and strengthening of mythological function of consciousness.

A natural and objective phenomenon is the presence and prevalence of mythological thinking, mostly among children. The given idea proceeds (springs) originally from the biogenetic hypothesis or «the repetition law» of phylogeny in ontogeny. The development of the individual is like a brief repetition of the important stages of evolution of this individual's species. The given law has been considered by the example of the historical development of cognitive activity and thinking within the bounds of «evolutionary epistemology». So there was sociogenetic hypothesis. The main propositions of this hypothesis are the follows: the development of thinking and consciousnesses of a child represents transition from a mythological picture of the world, from spontaneous and unconscious, to modern, rational and reasonable world picture similarly the transformation from archaic to modern condition of society. It follows from this that children's world view is similar to the mythological picture of the world. And transition from the childhood to an adulthood is similar to the transition from a primitive condition to civilization.

Thus, the mass consciousness during any epoch is characterized by both rational and irrational (mythological) thinking. However if during the stability periods there are the rational components of consciousness on the foreground and traditional mythology is simply superseded, nevertheless, in a crisis – psychological instability when the rational, logical concept is not adequate, powerless – the same mythology begin to play a protective function and become the protection against sociopathy and individual degradations.

The great changes occurring in our country in recent decades, including the rapid change of reference points, system of values and norms, the problems concerning social identity – all these led to the actualization of the unconscious, not only in an individual but in social life.

Along with this we should note some other reasons causing the widespread of myths and mythological consciousness in modern culture.

Firstly, in connection with the development of public knowledge there is a contradiction between the ever-increasing volume of current information and physical abilities of individual memory to master it. This contradiction was called as a crisis of information, contributing to the mythologizing of consciousness.

Literature:

1. Simmel, G On individuality and social forms; selected writings. — Chicago, University of Chicago Press, 1971. – 395 p.
2. Parsons, T Social systems and the evolution of action theory. — New York: Free Press, 1977. — 420 p.
3. Freud, S. Totem and Taboo. – London: Routledge, 2001. – 216 p.
4. Jung, CG Analytical Psychology: Past and Present. – Moscow: Martis, 1995. – 309 p.
5. Jung, C.G. Two essays on analytical psychology. – London: Routledge, 1999. – 376 p.

SPECIALY-DESIGNED PROGRAMME OF IMPLEMENTATION OF THE INCLUSIVE EDUCATION INTO REGIONAL EDUCATION SYSTEM

Miodova N.A.
Teacher of TOIPCRO

It should be noted that there has been a considerable change in schoolchildren body lately.

As it has been stated by the Ministry of Public Health and Social Development of Russian Federation, common sickness rate amongst under fourteen-years-old-children inclusive has increased by more than 9.3 %.

As a result of the intensification of teaching process, there has been a decrease in the number of perfectly healthy children. Up to 17% of preschoolers were attributed to the first health group, and by the end of their first year at school the percentage of those schoolchildren could be calculated only as 4,3%.

As far as Tomsk region is concerned, only 11% of all schoolchildren can be determined as completely healthy, whereas 60% of them suffer from various functional disorders and about 6% of all schoolchildren are defined as totally disabled. Therefore, the process of integration of handicapped schoolchildren into school life should be considered as a matter of importance in modern teaching process.

It is common knowledge that the self-evaluation and the capacity for educability of those pupils who learn together with their peers is far greater than of those who take individual lessons. Handicapped pupils are able to succeed in learning provided the means of giving lessons, communicating ideas and the curriculum itself are considerably revised.

To take all these things into account, there is an urgent need for the development of a specially-designed programme of implementation of the inclusive education into Regional Education System.

The basic aim of the implementation is to narrow the gap between the ego level of such handicapped pupils and the one of their peers.

The idea of formation the inclusive educational environment is primarily based on a L.C. Visotsky's concept:

- Concept of cultural and history origin of psyche;
- Concept of regularity of psychical development in normality and in pathological state;
- Concept of leading part of education in children's mental and physical development.

In conformity with philosophical and ethical theories, Christian and humanistic pedagogies, a personality is unique, has the ability to develop and to build his/her own way independently, to make his/her own choice. The inclusive education takes into consideration all the needs and certain conditions which are essential for a pupil with special educational requirements. The major Inclusive Education concepts are as following: "inclusion", "some obstacles of the process of acquiring knowledge and of full-grown participating of children in school life".

These concepts are just those basic terms, which are used in the process of Inclusive Education planning.

It should be noted that a handicapped child is a particular legal entity. He or she has some mental or/and physical aberrations and needs to be educated in different educational conditions.

In order to incorporate such schoolchildren into a learning process, there is a need to build up a pattern of IE in the region. This pattern should be based on conceptual points of inclusion and should comprise the following guidelines for action:

1. Overcoming some obstacles of learning process and full-grown participation of children in school life.
2. "Minimization of obstacles" as a result of forming of a resource basis:
 - making of material and technical bases;
 - arrangement of educational and methodological support;
 - making of a regional pattern of refresher training and professional progress of educationalists, taking into account the inclusive approach to the problem of education.
3. Building-up of favourable public attitude towards handicapped people. For this reason we need information and communication support of the process of creation and development of the public education system for the handicapped people.

For all the guidelines of the activity there is a need to supervise the effectiveness of the work on creation, development and implementation of the IE principles into Regional Education System (RES).

I would like to highlight the importance of the method or technology that stipulates step-by-step incorporation of the handicapped children into the learning process at school.

The technology reveals true performance capabilities of any schoolchildren for the sake of certain special techniques. It ensures the creation of an environment, in which our children will be able to interact, intercommunicate and develop according to their lights.

At the heart of the technology there is a designed activity of children who are placed in designed groups of different levels, as well as the extension of the sphere in which children with different educational requirements could interact. The technology in question also gives an opportunity to specify the starting day of IE.

Such an activity favours the development of self-determination of behavior and consciousness of the handicapped children, and this aspect of the inclusive process is of great importance.

CONSULTING IN RUSSIA

Sklyarova N., stud.

Polytechnic University Tomsk

Say in the Russian market of consulting services "young", "immature" or "in its infancy." American Consulting was born in the thirties, and his heyday - fifties - the seventieth year of the last century, the age of the Russian consulting market is 18-20 years.

The first experience in providing consulting services in the country was possible only at the turn of 1980-90's - with the advent of market economy and private business. Over the next two decades, The Russia consulting, as well as the whole country has come a long way.

Born in the wake of economic and political crisis, consulting in Russia for a long time acquired the image of an instrument of crisis management.

The tendencies in the Russian economy, which contribute to market development:

- The increase in credit quality
- The presence of complex production and management structures, leading to increased costs, complexity of interactions, etc.
 - Globalization - the foreign companies coming to the Russian market is absolutely necessary consultant with knowledge of the Russian specificity
 - International market entry of domestic companies necessitates the use of consultants who can help companies be competitive in the international market.
 - Structure changes in the economy (increased competition)

In the Russia market there are several types of counseling:

1. individual-employed consultants;
2. Consulting Department in staffing or marketing agencies;
3. small consulting firms (3 to 7 employees);
4. major Russian consulting company (30 or more people);
5. Western consulting companies with a large number of employees (their presence in Russia differs in size).

Three types of consulting firms: ☒

- Firm specializing in solving problems of several large clients (usually natural monopolies).
- Firms to create large structures to solve its internal problems and working on several corporate customers
- Independent private firms operating in a competitive market, and interacting with numerous small and medium businesses, usually on an ad hoc basis

Advantages of Russia consulting companies: ☒

- Deep knowledge of the Russian market and the national mentality
- Greater flexibility in dealing with clients
- Lower prices
- Specialization and hence the practical nature of consulting

Disadvantages of Russia consulting companies:

- Poorly designed technology project management
- Lack of international experience and expertise in the management
- Weak brand recognition
- Striving to increase the volume of orders at the expense of service quality
- Poorly developed business culture

Consulting mission is to promote the effective development of business through the development and implementation in practice of effective tools and mechanisms for conducting business. Consulting market is one of the fastest growing areas of domestic business. Develop partnerships between Western and Russian companies, which will combine the experience and technical development with some knowledge of Russian realities, practices and other

Quality of service and professionalism of Russian consultants allows them to successfully compete with Western companies.

Секция № 7

Актуальные проблемы общества (рабочий язык немецкий)

ANALYSE DER ÖKONOMISCHEN CHARAKTERISTIKEN DER DEMOGRAPHIEVERLUSTE

Ewdokimenko T. W., Stud.

Wissenschaftsleiterin: Metalnikowa N. S.

Polytechnische Universität Tomsk

Vorzeitige demographische Verluste der Russlandsbevölkerung führen zu grossen sozialökonomischen Schäden. Wirtschaftliche Bewertungen dieser Verluste bedingen eine Notwendigkeit ihrer Berechnung bei der Bestimmung der Schlussleistung in der gesellschaftlichen Produktion. Es sind auch wirksame Programme zur Entwicklung des sozialen Bereichs bei der Bestimmung des wirtschaftlich berechtigten Investitionenumfanges nötig. Diese Investitionen sollen an die Erhöhung des Standes der sozialen Gesundheit und der Lebensqualität des Volkes gerichtet werden.

Immer häufiger stellen sich in der Gesellschaft Fragen über das wirtschaftliche Äquivalent eines menschlichen Lebens. Es sei bemerkt, dass die wirtschaftliche Analyse des Wertes des Menschenlebens für eine der wichtigsten Richtungen der Demographiewirtschaftsentwicklung gilt.

Hierbei setzen wir folgende Ziele:

- Erlernen der Dichteverteilung von demographischen Elementen nach dem Alter;
- Berechtigung des Altersfaktors und der demographischen Dynamik bei der Analyse von kostenmässigen Charakteristiken der Demographieverluste.

Bei der Betrachtung des Problemaspekts, bedingt durch vorzeitige Verluste des mittlerstatistischen Demographieelements vom Standpunkt des entgangenen Gewinns aus für das Wirtschaftssystem, müssen folgende Aufgaben gelöst werden:

- Bestimmung der Lebenshaltungskosten eines Mitarbeiters durch das ökonomisch-mathematische Modell [5];
- Berechnung der Dynamik der Bevölkerungszahl;
- Ausrechnung von kostenmässigen Charakteristiken der demografischen Verluste bei der Berücksichtigung der Kostenhaushaltposition für soziale Bedürfnisse der Bevölkerung;
- Anwendung dieses Modells zum Tomsker Gebiet;
- Berechnung der Werte von durchschnittlichen spezifischen Grössen des Mehrprodukts und Arbeitslohns am Beispiel des Tomsker Gebiets;
- Interpretation von erhaltenen Ergebnissen.

Das Problem der Erhaltung der Bevölkerung in Russland ist zur Zeit besonders aktuell. Laut der UNESKO-Prognose bei der Erhaltung der existierenden demographischen Situation in Russland, des Sterblichkeits- und Geburtenzahlstandards wird die Bevölkerung Russlands zur Mitte des 21. Jahrhunderts von 142,8 bis 101 Mil. Menschen zurückgehen [1]. Nach den Angaben von Goskomstat der RF wird die Bevölkerung Russlands folgende Ziffern betragen: 2010- 138,7 Mil. Menschen; 2020-131,2 Mil. Menschen; 2030-121,1 Mil. Menschen; 2040-108,3 Mil. Menschen; 2050-93,8 Mil. Menschen. Wie die Prognose zeugen, bleibt die demographische Situation in Russland nicht erfreulich. Die ausländischen Demographen behaupten: "Russland ist ein einziges Land in der G-8, wo sich im vorigen Jahrzehnt die Bevölkerung vermindert hatte". Die Zahl der Stammbevölkerung hat sich in den letzten 15 Jahren Minimum auf 10,3 Mil. Menschen verringert [2]. Es ist angenommen, dass die demographische Situation in Russland des 21. Jahrhunderts durch die Übersterblichkeit charakterisiert wird. Der Zuwachs der Sterblichkeit hat folgende Gründe:

- Zerstörung des sovjetischen Systems der medizinischen Betreuung, die hauptsächlich kostenlos war;
- Alkoholwerbung ohne Beschränkungen;
- Kreislauf- und Herzkrankheiten;
- Verbreitung der Betäubungsmittel;
- Verschlechterung des Zustands mit der Sicherheitstechnik im Zusammenhang mit der Unlust der Besitzer, deren Meinung nach, übrige Kosten zu tragen;
- Angst vor der Zukunft, was zur Depression führt;
- Vergrösserung der Zahl des Selbstmords;
- Tägliche Autounfälle auf den Strassen u. a. m.

Die Sterblichkeit der erwachsenen Menschen im 21. Jahrhundert unterscheidet sich praktisch nicht von der Sterblichkeit im 19. Jahrhundert. Leider gingen in das 21. Jahrhundert Infektionskrankheiten wie Tuberkulose und insbesondere AIDS weiter über [3].

Die Lebenserwartung ist nach wie zuvor niedrig; sie liegt für Männer mit 58, 9 Jahren unterhalb ihres Renteneintrittsalters (60 Jahre). Für Frauen liegt sie bei 72,4 Jahren (Renteneintrittsalter: 55 Jahre). Auch wenn Millionen Menschen im Land unter dem Existenzminimum (5535 Rub.) leben, scheint die soziale Lage stabil. Erstmals im Jahr 2009 wuchs die Bevölkerung auf 1000 Menschen zu. Es ist wohl ein Ergebniss der demographischen Politik in Russland. Im Rahmen des sogenannten "Nationalprojekts" soll auch das Gesundheitssystem reformiert werden. Es werden verschiedene Massnahmen für die Erhöhung der Lebenserwartung, von Geburten, Regelung der internen und externen Migration usw. getroffen. Auf die demographische Situation wirkt positiv das sogenannte "Mütterliche Kapital" (343 278 Rub.) aus.

Im Vergleich zu Deutschland kann man sagen, dass es hier auch die demographische Krise gibt. Die Wiedervereinigung Deutschlands führte zu einem plötzlichen und starken Absinken der Geburtenzahlen. In Deutschland wächst eine Generation von jungen Frauen heran, von denen jede Dritte voraussichtlich ihr Leben lang kinderlos bleiben wird. Trotzdem unterwirft sich Familienpolitik in der Bundesrepublik bisher bewusst dem Postulat der demographischen Neutralität. Starke Depopulation gibt es nicht dank der ständigen Arbeitmigration und grosser Menge von Flüchtlingen. 7 Millionen MigrantInnen betragen 9% aller Einwohner. Die Bevölkerungsdichte ist hoch (über 230 Menschen auf 1 km²). Deutschland ist stark urbanisiert und nimmt die erste Stelle in der Region nach der Zahl von Stadtglomerationen verschiedenes Rangs ein. Seit langem braucht deutsche Wirtschaft neue und frische Fachkräfte [4].

Hier benutzen wir folgende Terminologie und Annahmen des ökonomisch-mathematischen Modells. Unter Lebenshaltungskosten versteht man einen Gewinn für das Wirtschaftssystem jeder Region. Im Fall des Abgangs eines demographischen Elements, geht es um den entgangenen Gewinn. Entgangener Gewinn für ökonomisches System der Region ist kein realisiertes Potential des statistischen Arbeiters. Ökonomisches Potential des Arbeiters ist ein ökonomischer Effekt, der durch das Mehrprodukt ausgedrückt wird.

Annahmen des ökonomisch-mathematischen Modells:

- Die Charakteristiken des Lebenszyklus des Menschen in der Zeit werden durch die Charakteristiken der Verteilungskurve der demographischen Parameter nach dem Alter gezeigt;
- In jeder Altersgruppe werden durchschnittliche Demographieelemente mit durchschnittlichen statistischen Charakteristiken betrachtet;

- Die Finanzierung ist in der Regel eine pro-Kopf- Finanzierung, deshalb werden spezifische Haushaltskosten bei der Berücksichtigung der Verteilungsdichte von demographischen Elementen eingeteilt;
- Die Dauer des Arbeitslebens, die Dauer des Lebens von Männern und Frauen, sowie ihr Beitrag zur gesellschaftlichen Produktion wird gleich angenommen.

Die Bewegung der Bevölkerung wird durch die Gleichung für die Dynamik der Altersstruktur beschrieben:

$$\frac{\partial \rho(t, \tau)}{\partial t} + \frac{\partial \rho(t, \tau)}{\partial \tau} = -\mu(t, \tau)\rho(t, \tau),$$

wo t -Zeit, τ - Alter des Demographieelementes, $\rho(t, \tau)$ - Verteilungsfunktion der Bevölkerungsdichte nach dem Alter, $\mu(t, \tau)$ - Funktion der Sterblichkeit.

Die Menge der wirtschaftlich aktiven Bevölkerung kann man durch die Formel bestimmen:

$$L(t) = \int_0^{\tau} \varepsilon(t, \tau) \rho(t, \tau) d\tau,$$

wo $\varepsilon(t, \tau)$ - Anteil der demographischen Komponenten von Alter τ , der an einer öffentlichen Produktion pro Jahr t teilnimmt.

Die durchschnittliche Lebenserwartung, die als das durchschnittliche Alter des Verstorbenen definiert wird, kann man aus der Gleichung finden [8,9]:

$$\int_0^{\infty} \tau \mu(t, \tau) \rho(t, \tau) d\tau = \tau_{oc} \int_0^{\infty} \mu(t, \tau) \rho(t, \tau) d\tau.$$

Die Komponenten des entgangenen Gewinns: das wirtschaftliche Potenzial, die Höhe der Löhne, die erwartenden Zahlungen und Begünstigungen aus dem öffentlichen Konsumtionsfonds.

Durchschnittlicher Wert des Mehrproduktes für die gesamte Dauer des menschlichen Lebens ist durch die Formel definiert:

$$\bar{w}(t) = \frac{1}{\tau_m} \int_0^{\tau_m} w(t, \tau) d\tau$$

Durchschnittlicher Wert der Löhne wird durch die Formel definiert:

$$\bar{g}(t) = \frac{G(t)}{\int_0^{\tau_m} f_g(t, \tau) \varepsilon_g(t, \tau) \rho(t, \tau) d\tau},$$

wo $g(t, \tau)$ - spezifische Bedeutung des Werts der Löhne, $\varepsilon(t, \tau)$ - Anteil der demographischen Komponenten von Alter τ ist.

Kostenmässige Charakteristiken der Demographieverluste hängen von entgangenem gesamtem Gewinn, Revalierung des Demographieelementes, das ökonomische Potenzial des Arbeiters ab.

Ergebnisse von Berechnungen. Evaluation kostenmässiger Charakteristiken der Demographieverluste wird nämlich für das Tomsker Gebiet durchgeführt (Tabelle 2).

Im Tomsker Gebiet gibt es 1038,5 Tausend Einwohner. Die Bevölkerungsdichte beträgt 3,27 auf 1 km². Das Existenzminimum beträgt ca. 5535 Rub. Im Jahre 2009 wurden 13738 Kinder geboren. Zu gleicher Zeit sind 13406 Menschen gestorben. Erstmals wuchs die Geburtszahl vor der Sterblichkeitszahl. Hier ist die Verteilung der Bevölkerungsdichte nach dem Alter gebildet:

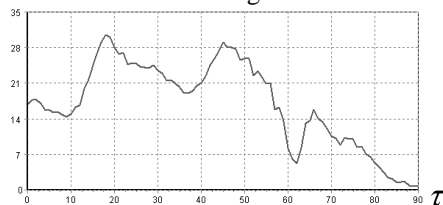

Abb.1 Die Verteilung der Bevölkerungsdichte nach dem Alter.

Analyse der Verteilungsfunktion der Geburt zeigte, dass 2/3 aller Gebärenden im Tomsker Gebiet sind Frauen in Alter $\tau \in [9;30]$ Jahren. Das bedeutet, dass man in etwa 15 Jahren eine drastische Verringerung der erwerbstätigen Bevölkerung erwartet. Man bestimmt den Anfang des erwerbstätigen Alters =20 Jahre, Schluss=60 Jahre [10].

Es wird den durchschnittlichen Wert des Mehrproduktes $\bar{w}(t)$ und Löhne $\bar{g}(t)$ berechnet. Daten:

Tabelle 1

$L(t)$	$K(t)$	$Y(t)$	$G(t)$	$W(t)$
1 038,5	367 407,4	128 889,6	18 886,0	95 497,0

, wo $L(t)$ - die Anzahl der wirtschaftlich aktiven Bevölkerung, $K(t)$ - Produktionsanlagefonds, $Y(t)$ - Bruttoregionalprodukt, $G(t)$ -Betrag des Lohnes, $W(t)$ -Betrag des Mehrproduktes sind.

Berechnete Werte des durchschnittlichen spezifischen Betrags für die Wirtschaft des Tomsker Gebiets im Jahr 2009

Tabelle 2

$\bar{w}(t)$	$\bar{g}(t)$
128 597,2	56 812,7

Man zeigt die Bewertung der gesamten entgangenen Gewinne im Zusammenhang mit der jährlichen Sterberate in der Abhängigkeit von dem Alter (Abb. 2). Gesamter entgangener Gewinn ist 4,3% des Bruttoregionalproduktes des Tomsker Gebiets.

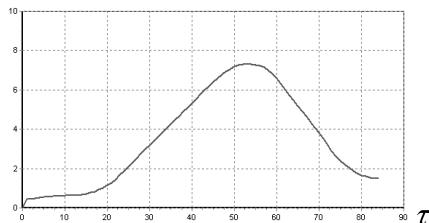

Abb.2 Gesamter entgangener Gewinn für die Wirtschaft des Tomsker Gebiets von den Demographieverlusten
Der Gewinn vom durchschnittlichen demographischen Element liegt bei 2,2 Millionen Rubel. Der maximale Nutzeffekt (2,8 Millionen Rubel) wird zum Alter $\tau = 63$ -64 Jahr erreicht (Abb. 3):

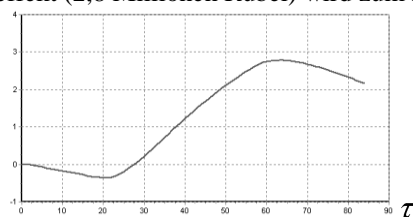

Abb.3 Der Gewinn für die Wirtschaft des Tomsker Gebiets zum Alter τ .

Effektive demographische Politik spielt eine grosse Rolle für jedes Land. Wirtschaftliche Berechnungen werden auf der Grundlage der konkreten Demographiesituation durchgeführt [6,7,8]. Diese Berechnungen lassen das wirtschaftlich aktive Alter, maximalen Nutzeffekt, den entgangenen Gewinn wegen der vorzeitigen Demographieverluste erkennen.

Literatur:

- 1 www.portal.unesco.org
- 2 Maksakovsky W. Neues in der Welt: Ziffern und Tatsachen, www.magazine-deutschland.de
- 3 Deutschland, Nr. 2/2000, S.42;47
- 4 www.rusweb.de
- 5 Mathematik. Taschenbuch von Prof. Dr. Karl Bosch, R. Oldenburg; Verlag München-Wien, 1999, S.57
- 6 Müller A. Theorie und Methoden für die Untersuchung der Qualität der Bevölkerung; Verlag M.: Geistes-Stiftung, 1995, S.101-103
- 7 Leupold W. Mathematik, ein Studienbuch für Ingenieure, Fachbuchverlag Leipzig, 2004, S. 51-60.
- 8 Engelhardt H. Zur Dynamik von Bevölkerung. Theoretische und empirische Analysen. (Rostocker Beiträge zur Demographie; RBD 2) (Broschiert), Verlag: Duncker & Humblot, 2002, S.171-180
- 9 Dinkel R. H. Demographie, Bd.1, Bevölkerungsdynamik (Gebundene Ausgabe), Vahlen Franz GmbH, 1999, S.430-441
- 10 www.tomsk.gov.ru/ru/tomsk_region/population.html

DIE METHODEN DER ERKENNTNIS AUSSER DER WISSENSCHAFT

Filipova E.A., Denisova I.V., Kvesko R.B.
Polytechnische Universität Tomsk

Um sich darüber klarzuwerden, was den Erwerb des Wissens beeinflusst, muß man das Wissens klar verstehen. Sie gibt es in der Natur nicht, sie sind nur im Kopf bei den Leuten als die persönliche Lebenserfahrung. Das Wissen entwickelt sich streng individuell wie das bewusste Phänomen. Während des ersten Zusammenstoßes mit dem Gegenstand erscheint die gewisse Überzeugung: positiv, wenn die Erfahrung erfolgreich und negativ bei den unerwünschten Folgen war, was die weitere Motivation in Bezug auf diesen Gegenstand bestimmt. Deshalb kann kein Wissen ohne persönliche Beziehung zu ihm sein: negativ oder positiv. Es ist sehr wichtig, zu verstehen. Tatsächlich ist das Wissen des Gegenstandes eine Gesamtheit der Prognosen der Folgen der Wechselwirkung mit ihm in verschiedenen Bedingungen und Umständen.

Anstatt der ursprünglichen vollen Unbestimmtheit entstehen die Varianten der möglichen Folgen. Und nur können die nachfolgenden Zusammenstöße mit dem Gegenstand in die Realität die Vorstellungen, mit der Einschätzung korrigieren. So werden die Illusionen der Wahrnehmung überwunden, die eine beliebige Wahrnehmung immer begleiten.

Eine beliebige Gesamtheit der Merkmale der Wahrnehmung öffnet die Prognosen über die Varianten der möglichen Entwicklung der Ereignisse, die schon auf der persönlichen Erfahrung erprobt sind. Die fremde Erfahrung übernommen auf den Glauben und erworben früher von jemandem in irgendwelchen für ihn spezifischen Bedingungen und die Möglichkeiten.

Gleichzeitig, können die fremden Nachrichten, die auf der eigenen Erfahrung geprüft sind, richtig berichtet sein. Der Forscher ist in vielem erzwungen, sich auf die Autorität früher der bekommenen Ergebnisse, die sein gegenständliches Gebiet berühren, zu verlassen. Darin ist Unterschied zwischen der Mystik und die Wissenschaft: erste versucht, seit unbestimmt zu erkennen, zweit beginnt immer, mit schon gut *познанного* zur Seite *непознанно*-ro zu erkennen.

Gegründet worden auf den Glauben, d.h. auf den Überzeugungen, die maximal die mögliche Bedeutung haben, ist es unmöglich, diese Vorstellungen im grossen und ganzen zu korrigieren, d.h. vom Glauben abzureisen. Der Prozess der Erkenntnis wird unmöglich sein. Deshalb lernt sich die Wissenschaft mit solchen Fragen wie den Beweis der Existenz des Gottes. Deshalb wird und die Hauptfrage der Philosophie zur Wissenschaft nicht bezogen.

Ausführlich über das Wesen des Glaubens lesen Sie in das Vertrauen, die Überzeugung, der Glaube. Man kann die Skala der persönlichen Beziehung zu den Nachrichten, vom vollen Glauben bis zu der vollen Unannehmbarkeit bedingt vorstellen. Der Glaube stört die Erkenntnis neu immer. In der Norm bemühen sich die Kinder immer außer dem Vertrauen zur Autorität im Spielregime, die Grenzen des Glaubens zu übertreten.

Der Glaube soll die Erkenntnis nicht begleiten. Der Forscher soll nicht die Idee, das System der Behauptungen und der Beschreibungen der Realität, die hohe Schwelle ihrer Unantastbarkeit lieben. Wenn er die Erkenntnis der Welt lieber ist, soll er, in erster Linie, versuchen, die möglichen Fehler zu finden, allen interessiert zu machen. Er soll jener Strategie streng und unbarmherzig folgen, die erlaubt, sich von der Korrektheit der Beschreibung zu überzeugen und die Grenzen der Anwendbarkeit zu wählen. Andernfalls wird die Idee in die Idee-Fiks umgewandelt.

Die Erfahrung vieler Generationen der Forscher hat viel Regeln für die wirksamste Methodik der Forschung angesammelt. Wenn die Beschreibung der beobachteten Eigenschaften der Realität mit der Bestimmung der Bedingungen richtig ist, erwirbt er die Überzeugung in ihm und errichtet in den Rang der von ihm geprüften Theorie.

Niemand untersucht die Welt von der Null. Es ist die Sprache, die einander in der allgemeinen Kultur und zuläßt. Es sind die Sprachen der Subkulturen. Es sind die Sprachen der engen Subkulturen der gegenständlichen Gebiete der Forschung.

Alle Sprachen sind nicht fähig, das Wissen und den Sinn von der Persönlichkeit zu übergeben. Die Symbole sind fähig, nur zu übergeben. In der Regel rufen die Mehrheit der Symbole der allgemeinen Sprache der Kultur bei verschiedenen Leuten verschiedene Assoziationen (bis zu dem Gegenteil) herbei. Es ist das Ergebnis der ungenügenden Bestimmtheit der Symbole, der ungenügenden Vereinbarung. In den Sprachen der Wissenschaft hätte die Nachrichten und die Unmöglichkeit der Entwicklung der Richtung von der Gesellschaft der Forscher gebracht. Die Forderung der Bestimmtheit der Begriffe auf dem Niveau der Nachrichten bringt zur Forderung der Bestimmtheit der Beschreibung an.

In seinem Leben treten die Leute in die Rolle der Subjekte der Erkenntnis auf. Damit sich der Mensch über die riesige Menge der Information klarwerden konnte, sie systematisieren, im Folgenden zusammenfassen und ausnutzen, wäre es wünschenswert selbst wenn die elementaren Grundlagen der Erkenntnistheorie zu wissen. Die Gelehrten behaupten, dass alle großen Erfindungen nur dank den Menschen entstanden sind. Der Mensch will einfach nicht etwas machen, und er erfindet irgendeinen Mechanismus, der es für ihn oder bedeutend vereinfachenden diesen Prozess macht. Praktisch genauso steht die Sache mit der Erkenntnis. Das Streben, besser zu leben gibt die Nahrung der Vernunft, den Wunsch, die Gesetze der Welt nicht für die einfache Wissbegier, und für die praktische Umgestaltung sowohl der Natur als auch des Menschen mit dem Ziel maximal harmonisch in der Welt zu begreifen.

Die Erkenntnis ist die Reflexion der Welt in den wissenschaftlichen Vorstellungen, die Hypothesen und die Theorien. Im Falle der Erkenntnis als die Reflexion gerade tritt die wissenschaftliche Weise des studierten Objektes, das in der Form der wissenschaftlichen Tatsachen vorgestellt ist, der Hypothesen, der Theorien eben auf. Es existieren verschiedene Niveaus der Erkenntnis, die von seinem Gegenstand unterscheiden, der Tiefe. Die Erkenntnis und das Wissen werden wie der Prozess und das Ergebnis unterschieden. Auf solche Weise hat die wissenschaftliche Erkenntnis die wichtigen Besonderheiten, die zu unterscheiden ihn von der Erkenntnis zulassen.

In diesen Zuständen tritt der Mensch wie das Subjekt, wie den außerordentlich freien Stoß des Geistes auf. Natürlich, studiert die Wissenschaft auch diese Sachen, aber nur wie die Objekte, analysierend ihrer wie die gewissen Zeichen, des semyotischen Systems. In diesem Fall müssen sich die Leute unvermeidlich zu den Sinnen wenden, die bei der Formen der Erkenntnis geschöpft sein können. Heute darf man schon nicht nicht verstehen, dass es die Komplexität der öffentlichen Realien, die riesige Menge der Probleme, die vor der gegenwärtigen Menschheit aufstehen nicht, möglich ist nicht nur zu entscheiden, sondern auch, die Erkenntnisse zu durchdenken. Man muß dem Vorurteil entgehen, dass alle Formen der Erkenntnis der Wirklichkeit stören, und deshalb hat keine Bedeutung in das Leben der Leute. Die moderne öffentliche Praxis, so wie auch die Philosophie, im Gegenteil, beweisen die

Notwendigkeit der Koexistenz und die Wechselwirkung in der Kultur ganzer Vielfältigkeit der Weisen der Aneignung der Welt. Es nötig ist sich, sich zu erinnern, dass jedes Wissen die lebenswichtige und wissenswerte Erfahrung des Menschen ausdehnt und in diesem Sinn wird ein Mittel der Erweiterung seiner Freiheit.

Gerade wird die philosophische Erkenntnis der öffentlichen Prozesse auf dem Verständnis der wissenswerten Tätigkeit des Menschen, der verschiedene Formen постижения der Wirklichkeit kombiniert, gebaut. Studierend die am meisten allgemeinen Gesetzmäßigkeiten und die Sinne der öffentlichen Lebenstätigkeit, der engen Verbindung mit der Erkenntnis entwickelt sich auch die Praxis. Die Praxis ist eine materielle Aneignung vom öffentlichen Menschen der umgebenden Welt, die aktive Wechselwirkung des Menschen mit den materiellen Systemen. Die Praxis hat die wissenswerte Seite. Das Wissen ist eine menschliche Information über die Welt. Für den Anfang der praktischen Tätigkeit dem Menschen sind selbst wenn das minimale Wissen in der Praxis den Gegenstand notwendig. Deshalb bildet das Wissen die notwendige Vorbedingung und die Bedingung der Verwirklichung der praktischen Tätigkeit zusammen.

DAS PROBLEM DER ARBEITSBESCHAFFUNG DER ABSOLVENTEN VON HOCHSCHULEN

Gavrilova N., Stud.

Wissenschaftsleiterin: Malysheva O.V.

Polytechnische Universität Tomsk

Das Problem der Arbeitsbeschaffung von Absolventen der Hochschulen ist heute sehr aktuell. Mehr als 80 % der Absolventen der Hochschule brauchen die Hilfe bei der Arbeitsbeschaffung. Heute versuchen der Staat, die Rektoren der Hochschulen, die Arbeitgeber und die Stammdienste, wirksame Lösungen dieses Problems zu finden. Aber die Zahl der arbeitslosen diplomierten Jugend ist nach wie vor groß. Viele Absolventen sind völlig ratlos nach dem Abschluss der Hochschule. Wenn sie ein Diplom und volle Freiheit der Handlungen bekommen, wissen sie wo, und die Hauptsache nicht - WIE die Arbeit zu suchen. Besonders verwundert die Absolventen die Gleichgültigkeit des Arbeitgebers zum „roten“ Diplom. Der Fünf erweisen sich vergeblich, wenn Sie keine Berufserfahrung haben. Und sogar der Universitätsname ist keine Garantie von der Arbeitslosigkeit. Es ist sehr schwierig, die Arbeit nach der Formbildung zu finden. Die durchgeführten Forschungen haben gezeigt, dass nur 50 % der Absolventen der russischen Hochschulen nach der Fachrichtung arbeiten. Andere arbeiten, wo auch von wem es fällt. Der Teil von ihnen bekommt die zweite Hochschulbildung, um einen neuen Beruf zu bekommen. Aber es fordert viel Zeit, Mittel und Nerven.

Warum entstehen die Probleme mit der Arbeitsbeschaffung?

1) die ungenügende professionelle Informiertheit der Studienbewerber. Viele junge Leute wählen nicht jenen Beruf von vornherein, den sie haben wollten, da ihre Auswahl von der Meinung von Eltern und Freunden, der Finanzseite der Ausbildung, dem Prestige einer Hochschule in vieler Hinsicht beeinflusst wird.

2) die Abwesenheit der glaubwürdigen Informationen über die Nachfrage und die Vorschläge auf dem Arbeitsmarkt. Heute gibt es sehr viele Fachkräfte der nicht-produktiven Sphäre (Manager, Bankangestellten) und auch Ökonomen, Juristen, obwohl die Nachfrage nach der Arbeitsberufe (Bauarbeiter, Maurer, Malermeister usw.) jetzt groß ist. Aber diese Berufe ziehen die Jugend wegen des niedrigen Gehaltes nicht heran.

3) die Abschaffung der staatlichen Verteilung der Absolventen. Jetzt verteilen nicht viele Hochschulen die Absolventen nach dem Abschluss. Hauptsächlich suchen alle Studenten die Arbeit selbst.

Die Arbeitsbeschaffung der Absolventen der Hochschulen hängt von ihren Forderungen und von den Forderungen der Arbeitgeber ab. Aber diese Forderungen stimmen nicht immer überein.

Viele Absolventen überhöhen ihre Forderungen, indem sie einen Arbeitsplatz finden. Sie wollen einen komfortablen Arbeitsplatz sofort bekommen, ein hohes Gehalt (gewöhnlich etwa 20 000 Rubel), deutlich aufgeschriebene Stellenbeschreibungen, die obligatorische Beachtung des Arbeitsgesetzbuches usw. Dabei haben viele keine Berufserfahrung. Die Mehrheit meint, dass sie nach dem Hochschulabschluss und mit einem guten Diplom des hochqualifizierten Fachmanns auf einem Gebiet keine Probleme mit der Arbeitsbeschaffung haben wird, dass sie die erwünschte Arbeit sofort bekommen kann. Aber es ist nicht so. Um eine gute Stelle zu bekommen muss man eine große Erfahrung haben, die im Laufe der Berufsgröße einer jungen Fachkraft angesammelt wird. Vom niedrigsten Amt bis zum erwünschten Ergebnis.

Solches Verhalten der Absolventen reizt die Arbeitgeber. Sie meinen, dass es zu viel Luxus für die Menschen mit der Nullberufserfahrung ist. Doch weiß der Arbeitgeber nicht, über welche Kenntnisse und Fähigkeiten ein Absolvent verfügt und wie der Absolvent diese in der Praxis zur Anwendung bringen kann. Viele Arbeitgeber meinen, dass die Absolventen der Hochschulen weitere Ausbildung brauchen. Aber nur große Unternehmen können das machen. Für kleine Unternehmen und Betriebe ist es sehr teuer.

Ebenso fordern die Arbeitgeber, dass die jungen Fachkräfte Kenntnisse über die neuen Technologien haben, über bestimmte Eigenschaften verfügen, z.B. Sie müssen kommunikativ, flexibel, verantwortungsvoll sein und können die Menschen leiten.

Also, die folgenden Faktoren beeinflussen die Arbeitsbeschaffung der Studenten:

1) Die Berufserfahrung, die man während eines Praktikums oder in der Arbeit (die man gleichzeitig mit dem Studium kombiniert) bekommen kann. Aber es ist schwierig, da die Arbeit manchmal das Studium negativ beeinflusst.

2) Motive der jungen Fachkräfte. Es ist seltsam, aber die Motive von Mädchen und Jungen sind verschieden:

Für Mädchen sind folgende Motive wichtig:

- eine perspektivische Arbeit (das Niveau des Gehaltes)
- beruflicher Aufstieg
- die Entsprechung der Arbeit den Fähigkeiten

Für Jungen ist folgendes wichtig:

- Der schöpferische Charakter der Arbeit
- Arbeit mit der modernen Technik
- eine interessante Arbeit

3) die Lage auf dem Arbeitsmarkt. Die Nachfrage nach einem Beruf. Auf dem Arbeitsmarkt existiert die hohe Konkurrenz, mit der nicht alle zurechtkommen können.

Man kann bestimmte Maßnahmen treffen, um dieses Problem der Arbeitsbeschaffung zu lösen. Auf welche Weise kann man die Arbeit finden?

1) Die Suche nach der Arbeit im Internet. Man muss einen sachkundigen und aussagekräftigen Lebenslauf schreiben, in dem man das Erwerbsleben beschreiben muss (wo man gearbeitet, welche Aufgaben erledigt und welche Ergebnisse erreicht hat). Dieser Lebenslauf kann man sofort in einige Firmen aussenden. Solche Art der Bewerbung spart Ihre Zeit.

2) Die Hilfe der Verwandten und der Bekannten. Sie können Sie in ihre Firma einstellen oder ein anderes Unternehmen empfehlen. Das ist die wirksamste Weise.

3) Messen von freien Stellen oder die Tage der Karriere. Sie werden an der Universität durchgeführt. An diesen Tagen machen die führenden russischen und ausländischen Firmen den Teilnehmern mit der Arbeit im Betrieb bekannt, bieten verschiedene Formen der Beschäftigung an – von einer Aushilfskraft und Praktiken bis zu einer Dauerstellung auf den Elitepositionen.

4) Die Hilfe der Universität. Einige Universitäten beschaffen ihre Studenten (sie suchen mögliche Variante der Arbeit für ihre Absolventen). Unternehmen, Firmen und Betriebe stellen zur Verfügung die Information in die Universität über die Zahl der geforderten Fachkräfte oder schließen einen Vertrag über die Arbeitsbeschaffung von Absolventen.

5) Die Suche nach einer Stelle in einer Zeitung.

6) die Hilfe eines Arbeitsamtes

Zum Schluss will ich sagen, dass jener Mensch Erfolg in der Suche nach einer Arbeit erreichen kann, wer zu den Veränderungen geöffnet ist, lernorientiert, kommunikativ und zielstrebig ist. Junge Fachkräfte brauchen ausreichende Kenntnisse in den angrenzenden Zweigen, eine zusätzliche Ausbildung, die Fähigkeit, sich schnell in den rasch ändernden Umständen anzupassen.

Literatur:

- 1) <http://technolog.bstu.ru/article/?id=202>
- 2) <http://www.zarplata.ru/a-id-20730.html>
- 3) <http://obzor.westsib.ru/news/288885>
- 4) <http://www.djoen.ru>
- 5) <http://www.rabota-nsk.ru/?select=stat&inside=stat152>

MÜLLTRENNUNG IN DEUTSCHLAND

Kalinina E.V.

Polytechnische Universität Tomsk

In Deutschland und den anderen westlichen Industrieländern hat sich seit ungefähr 1960 ein neues Bewusstsein für den Umweltschutz entwickelt. Offensichtliche Missstände wie Waldsterben, Zerstörung der Landschaft, Fischsterben im Rhein und verheerende Umweltkatastrophen haben zum Umdenken in der Gesellschaft beigetragen. So ist in den letzten 50 Jahren Umweltschutz ein immer wichtigeres Thema in Deutschland geworden. Politische Vorgaben und Gesetze zu einer Verbesserung des Umweltschutzes sind hier wichtige Maßnahmen. Aber auch jeder einzelne muss einen Beitrag zum Umweltschutz leisten. Nur so ist es möglich, dass die Umwelt auch in 100 Jahren noch intakt ist.

Abfallvermeidung und Mülltrennung sind zwei sehr wichtige Möglichkeiten für den eigenen Beitrag zum Umweltschutz.

Der im Alltag entstehende Müll bedeutet eine hohe Belastung für die Umwelt. Daher sollte es das Ziel sein, möglichst wenig Müll entstehen zu lassen. Ein wichtiger Beitrag zur Abfallvermeidung ist das Mehrwegsystem:

In diesem Kreislauf werden Lebensmittel wie Getränke oder Joghurt in wieder verwendbaren Glas- oder Plastikverpackung verkauft. Für diese Verpackungen muss man im Geschäft ein Pfand zahlen. Dieses Pfand bekommt

man zurück, wenn man die leeren Flaschen und Gläser im Geschäft wieder abgibt. Die leeren Pfandflaschen und Pfandgläser werden nun gereinigt und wieder neu gefüllt. Die Verpackungen werden also mehrmals genutzt. Mit diesem Kreislauf entsteht weniger Müll und die Umwelt wird geschont.

Nicht jeder anfallende Müll ist wertlos. Viele Abfälle können heute verarbeitet und wiederverwertet werden. Einerseits wird so Müll vermieden, andererseits wird die Umwelt bei der Herstellung von Rohstoffen geschont. Diese Wiederverwertung nennt man „Recycling“. Neben einigen anderen Abfällen eignen sich Papier, Glas und Kunststoffverpackungen besonders gut für das Recycling.

Seit ungefähr 20 Jahren werden in Deutschland Altpapier, Altglas und Verpackungen gesammelt und wiederverwertet. Dabei ist es wichtig, dass jeder zu Hause seinen Müll sorgfältig trennt. Daher sortiert man in Deutschland den Müll nach Glas, Papier und Verpackungen. Sondermüll wie Batterien oder Farben wird zusätzlich getrennt.

Lebensmittelreste und Gartenabfälle werden in Deutschland in der Biotonne gesammelt zu wertvollen Kompost verarbeitet. Der Müll, der jetzt noch übrig bleibt, kommt in die Restmülltonne und wird möglichst umweltschonend verbrannt.

Altglas wird in Deutschland in Glascontainer gesammelt. Dabei ist es wichtig, dass nach den Glasfarben weiß, grün und braun getrennt wird. In Fabrik wird das Altglas verarbeitet, so dass neue Glasflaschen hergestellt werden können.

Papier wird in Deutschland zu einem sehr hohen Prozentsatz recycelt. Für die Umwelt ist das gut: Je mehr Altpapier wiederverwertet wird, desto weniger Holz ist für die Papierherstellung nötig. Vor allem bei Verpackungen und beim Zeitungspapier wird sehr viel recyceltes Papier verwendet. . [1]

Für viele Deutsche ist Mülltrennen der Inbegriff von Umweltbewusstsein. Auf die Frage, was sie persönlich für die Umwelt tun, nennen 65 Prozent die Mülltrennung an erster Stelle. Mülltrennen gibt ein gutes Gefühl. Alte Verpackungen werfen die pflichtbewussten Bürger in die gelbe Tonne oder in den gelben Sack, damit sie recycelt werden. Sperrmüll lassen sie abholen, und spezielle Abfälle wie Elektrogeräte bringen sie zum Recyclinghof. Biomüll kommt in die braune Tonne, Altpapier in die blaue. Und für den Rest bleibt die graue Tonne. Deren Inhalt landet meist in der Verbrennungsanlage. Das derzeitige System ist mehr als umstritten: Selbst sorgfältige Hausfrauen werfen den Müll oft in die falsche Tonne. In Städten gibt es beim gelben Sack teilweise hohe Fehlwurfquoten. Und mit dem Restmüll werden viele Stoffe verbrannt, die viel zu schade dafür sind.

Nun steht dem Entsorgungsmarkt eine Revolution bevor. Denn ein neues Abfallgesetz könnte das Müllsystem bald ändern, zumindest was die gelbe Tonne betrifft. Bis Dezember muss die Bundesregierung das bisherige Gesetz an die Vorgaben der Europäischen Union anpassen. EU-Abfallrahmenrichtlinie.

Die Abfallrahmenrichtlinie bildet die Basis für das Abfallrecht in der Europäischen Union. Die aktuelle Richtlinie muss von den EU-Mitgliedstaaten bis zum 12. Dezember 2010 in nationales Recht umgesetzt werden. So lange gilt parallel noch die alte Abfallrahmenrichtlinie 2006/12/EG. Ziel der Richtlinie ist es, die Abfallvermeidung und das Recycling in Europa zu fördern und einheitliche Standards.

In den neunziger Jahren begann es mit viel gutem Willen: Millionenfach wurden gelbe Säcke an deutsche Haushalte verteilt. Damit sollten mehr Wertstoffe aus dem Müll gefischt werden, um daraus wieder neue Produkte herzustellen. Organisiert wird die Sammlung und Sortierung vom Dualen System Deutschland (DSD). Gerne brüstet sich das DSD mit vermeintlichen Vorteilen für den Umweltschutz: Mit dem Recycling von rund 2,6 Millionen Tonnen gebrauchter Verkaufsverpackungen hat das DSD 2008 nach eigenen Angaben den Ausstoß von Klimagasen reduziert, die 1,4 Millionen Tonnen Kohlendioxid entsprechen. Das ist etwa so viel, wie 630.000 kleinere Autos in einem Jahr erzeugen. "Wir haben die Standards gesetzt, die es im Recycling in Deutschland heute gibt", sagt DSD-Sprecher Norbert Völl. Deutschland sei Weltmeister im Recycling. So schön die Bilanz aussieht, die gelbe Tonne hat einige Tücken.

Das erste Problem ist darin, dass die meisten Verbraucher wissen gar nicht wissen, welche Abfälle in die Tonne gehören. Viele werfen einfach alle Arten von Plastik, Verbundstoffen und Metallen hinein. Die gelbe Tonne ist aber nur für Verpackungen, deren Hersteller beim DSD angemeldet sind und bezahlt haben. Das kann eine Shampoo-Flasche aus Plastik sein - aber auch eine Schnapsflasche aus Steingut.

Auch auf den grünen Punkt ist kein Verlass. Der kleine grüne Pfeil auf Joghurtbechern und anderen Verpackungen gibt lediglich an, dass der Hersteller Geld für die Entsorgung bezahlt hat. Auch Verpackungen aus Glas, die in den Glascontainer gehören, oder Pappverpackungen, die ins Altpapier müssen, tragen den Grünen Punkt.

Wie kompliziert das deutsche Trennsystem ist, zeigt sich am Inhalt der Mülltonnen: Während die gelben Säcke in ländlichen Gebieten teilweise vorbildlich gepackt sind, gibt es in Städten oft große Probleme. Mancherorts beträgt die Fehlwurfquote bis zu 50 Prozent, wie Untersuchungen des Umweltbundesamts belegen. Außerdem werden die gelben Säcke nicht flächendeckend in den einzelnen Ländern genutzt. Das ist das nächste Problem. In Teilen von Bayern und Baden-Württemberg werden überhaupt keine gelben Säcke verteilt. In München beispielsweise müssen die Bürger ihren Müll ähnlich wie Glasabfälle zu Sammelcontainern bringen oder sie direkt zum Wertstoffhof fahren. Das ist aufwendig - und nicht gerade umweltfreundlich. Denn die meisten fahren dorthin mit dem Auto.

Der Nachteil der heutigen Situation ist auch die Verschwindung vieler wertvollen Stoffe in den Restmülltonnen, denn besonders in den Städten machen nicht alle beim Recycling mit. Einer Umfrage des Entsorgers Reclay von 2009 zufolge trennen bundesweit zwar 80 Prozent der Deutschen Verpackungen. Doch in Großstädten ist das keine Selbstverständlichkeit: In Hamburg etwa werden Verkaufsverpackungen nur von jedem zweiten Bewohner

sortiert. Damit gelangen viele wertvolle Recycling-Schätze in die Restmülltonne. Darüber freuen sich allein die Besitzer von Müllverbrennungsanlagen, die Probleme haben, genügend Müll für ihre zahlreichen Anlagen zu finden.

Das DSD bestreitet solche Ergebnisse. "Die Trenndisziplin des Verbrauchers ist keinesfalls rückläufig", sagt Michael Heyde, Leiter der Abteilung Technik und Entwicklung beim DSD. Außerdem sei so mancher Abfall, der fälschlicherweise in der gelben Tonne lande, wie etwa eine Plastikschüssel, gut zu verwerten und mache keinerlei Probleme bei der Sortierung. Störende Stoffe wie Altkleider, DVDs oder Windeln würden nur einen geringen Anteil im gelben Sack ausmachen. Nicht alle Firmen lassen ihre Verpackungen registrieren.

Indes kämpft das DSD mit anderen Schwierigkeiten, darunter der Finanzierung des Systems. Theoretisch sind die Unternehmen verpflichtet, Geld für Verpackungen zu bezahlen, die sie in Umlauf bringen. Dazu müssen sie die Menge der Verpackungen anmelden und entsprechend hohe Beiträge abführen. Insgesamt 1,6 Milliarden Euro werden jährlich ausgegeben, um Verpackungen über die gelbe Tonne zu entsorgen.

Doch längst nicht alle Firmen lassen ihre Verpackungen ordnungsgemäß registrieren: Nach eigenen Angaben entsorgt das DSD bis zu 20 Prozent mehr Verpackungen, als seine Kunden angemeldet haben - was letztlich dazu führte, dass dem DSD bereits einige Male der Untergang prophezeit wurde.

Bis 2001 hatte das DSD das absolute Monopol auf dem deutschen Markt und verdiente Milliarden mit dem Recycling. Die Europäische Union forderte aber Wettbewerb, und so kamen weitere kleinere Duale Systeme auf den Markt. 2004 übernahm dann der US-Finanzinvestor Kohlberg Kravis Roberts (KRR) die Mehrheit am DSD. Geld, das durch deutschen Müll verdient wird, geht seither an die amerikanische Heuschrecke. Vom guten Willen der Gründerjahre ist beim DSD längst nichts mehr geblieben. Dauerhaft ist nur seine Machtposition als Privatunternehmen unter Staatsschutz. Das Recht, Verpackungen zu entsorgen, ist allein den Dualen Systemen vorbehalten.

Als Vorteile der gelben Tonne kann man Etablierung des Systems, dass teilweise zum Umweltschutz beigetragen hat, nennen. Aber es gibt dabei einen Nachteil, dass die wenigsten verstehen, welche Abfälle in die gelbe Tonne dürfen.

Eine viel diskutierte Alternative zur gelben Tonne ist die so genannte Wertstofftonne. Dabei handelt es sich im Prinzip nur um eine aufgemöbelte gelbe Tonne. Zusätzlich zu den Leichtverpackungen dürfen hier auch "stoffgleiche Nichtverpackungen" herein - etwa eine Quietscheente aus der Badewanne. Das kleine Plastiktier ist inzwischen zum Symbol für die Wertstofftonne geworden. Aber auch Bratpfannen sowie kleinere Elektrogeräte wie Haartrockner oder Rasierapparate können mit in die Tonne aufgenommen werden.

In Deutschland gab es schon in einigen Städten Modellprojekte mit Wertstofftonnen. Das Duale System Deutschland (DSD) und der Entsorger Alba haben 2004 in der gesamten Stadt Leipzig und 2005 in einigen Geschosswohnungsbauten im Land Berlin einen Testversuch unter dem Namen "Gelbe Tonne plus" gestartet. In Hamburg hat die Stadtreinigung 2006 in drei Stadtteilen ein ähnliches Projekt unter der Bezeichnung "Hamburger Wertstofftonne" begonnen.

Alle drei Modellprojekte sind nach Angaben der Betreiber erfolgreich. Mit den neuen Tonnen lassen sich anscheinend mehr Wertstoffe aus dem Müll schöpfen. Der Vergleich beider Tonnen hatte ergeben, dass die "Gelbe Tonne plus" mehr Verpackungen, mehr trockene Wertstoffe und auch mehr Elektroschrott enthält. Mit nur 1,2 Kilogramm pro Einwohner und Jahr mag die Menge an Elektroschrott zwar gering erscheinen. Doch für den Umweltschutz ist gerade dieser interessant, da er viele kostbare Edelmetalle enthält. Im gelben Sack landeten dagegen nur 0,1 Kilogramm Elektroschrott pro Einwohner und Jahr.

Nebenbei offenbarten die Modellprojekte deutlich, was in den normalen gelben Tonnen landet - Daten, mit denen das DSD normalerweise nicht gerade freizügig umgeht. In den Geschosswohnungsbauten in Berlin werden demnach pro Einwohner und Jahr insgesamt nur rund 16 Kilogramm im gelben Sack gesammelt. Davon sind der Großteil Restmüll, Papier und trockene Wertstoffe. Leichtverpackungen - für die der gelbe Sack eigentlich gemacht ist - machen nur knapp 40 Prozent des Inhalts aus. Eine traurige Bilanz. Das ausgefeilteste Sortiersystem bringt gar nichts, solange die Verbraucher es nicht verstehen - oder gar bewusst boykottieren. Genau daran könnte auch die Wertstofftonne scheitern.

Die Betreiber der Pilotprojekte sind dennoch von ihren Tonnen überzeugt. In Leipzig gibt es die "Gelbe Tonne plus" inzwischen ganz regulär. Auch die Stadtreinigung Hamburg möchte bald nachziehen: "Wir sind entschlossen, unser neues Sammelsystem in ganz Hamburg aufzubauen", sagt der Sprecher der Stadtreinigung, Reinhard Fiedler. Viele andere Städte wie Dortmund und Frankfurt am Main zeigen ebenfalls Interesse an der neuen Tonne.

Auch für die schwarz-gelbe Bundesregierung ist die Wertstofftonne der klare Favorit. Schon im Koalitionsvertrag ist festgelegt, dass sie als Alternative geprüft werden soll, und auch im vorläufigen Entwurf zum neuen Abfallgesetz hat sie einen festen Platz. Die Bundesregierung wird damit ermächtigt, die Wertstofftonne zu einem späteren Zeitpunkt flächendeckend einzuführen.

Wie das neue Müllsystem finanziert werden soll, ist aber noch völlig offen. Ein Streit zwischen Privatunternehmen und kommunalen Entsorgern ist bereits entbrannt. Bisher sind das DSD und die anderen privaten Dualen Systeme für die Verpackungen zuständig, die Kommunen für den restlichen Müll. Die Kommunen würden sich gerne um den gesamten Müll kümmern. Die Privatunternehmen beharren aber auf ihren Privilegien.

Mit der Wertstofftonne lassen sich mehr Abfälle recyceln als mit der gelben Tonne. Kleinere Elektrogeräte müssen nicht extra zum Recyclinghof gebracht werden. Aber wenn die Bürger nicht mitmachen, enden immer noch zu viele Wertstoffe in der Restmülltonne. Und die Finanzierung ist völlig unklar. Es wurde ein Projekt Nass/Trocken: Nur noch zwei Tonnen durchgeführt. Der Müll wird danach getrennt, wie feucht er ist. Der trockene

Müll soll sortiert und wiederverwertet werden, der nasse Müll soll zur Energiegewinnung dienen. Denn feuchte Abfälle zu trennen, sei viel schwieriger, „weil sie aneinanderkleben“, betont Weimer. Die Stadtreinigung Kessel hat das System bereits getestet. Der Versuch endete kürzlich, die endgültige Auswertung der Ergebnisse ist für den Herbst angekündigt. Technisch sei das Projekt gut umgesetzt worden, das System habe sich bewährt: "Die Sortierung funktioniert." Allerdings habe die Beteiligung der Bevölkerung am neuen System etwas zu wünschen übrig gelassen: Besonders in Gebieten mit Hochhausbebauung hätten die Bewohner oft den falschen Abfall in die Tonnen geworfen. Wiemer ist trotzdem davon überzeugt, dass sich das Recycling in Deutschland nur wesentlich verbessern lässt, wenn neue Ideen eine Chance bekommen.

Positiv war, dass Wertstoffe, die bisher noch im Restmüll enden, könnten vor der Müllverbrennungsanlage gerettet werden. Und man hätte weniger Tonnen im Vorgarten. Aber die Idee funktioniert nur, wenn die Bürger richtig sammeln - doch dabei gibt es offenbar Probleme.

Bei Mertesdorf in der Nähe von Trier gibt es einen Recyclinghof, der den Großen der Branche gar nicht gefällt: Max Monzel, Geschäftsführer des kommunalen Abfallentsorgers ART Trier, betreibt hier seit April 2009 eine Versuchsanlage, die Wertstoffe aus dem Hausmüll fischen kann - ohne dass die Bürger diesen vorher sortiert haben. Den gelben Sack hält Monzel für überflüssig. Mit der Kampagne "Gelb in Grau" möchte er zeigen, dass Maschinen den Müll besser trennen als die Verbraucher.

Bis zu 20 Prozent des Mülls in der Restmülltonne seien gut wiederverwertbar und zu schade zum Verbrennen. Zwei Monate lang hat Monzel im November und Dezember 2009 den Restmüll von 230.000 Einwohnern mit dem Inhalt ihrer gelben Säcke vermischt und ihn dann von der Versuchsanlage wieder voneinander trennen lassen. "Das Nachsortieren funktioniert technisch ohne Probleme", sagt er. Aus dem Müll könne ein zu rund 97 Prozent reines Kunststoffgemisch gewonnen werden.

Der Trick der mechanisch-biologischen Trocknungsanlage (MBT): Mikrobakterien trocknen den Müll, bevor die verschiedenen Materialien voneinander getrennt werden. So wird verhindert, dass der Abfall aneinander festklebt. Begleitet wird der Versuch von Wissenschaftlern um Thomas Pretz von der Rheinisch-Westfälischen Technischen Hochschule Aachen (RWTH). Die endgültige Auswertung soll in Kürze erfolgen.

Bereits ein Vorversuch 2004 in kleinerem Maßstab hatte gezeigt, dass die Müllsortierung technisch möglich ist. Und sie soll, das hatte eine Schätzung ergeben, rund acht Prozent der Gesamtkosten für die Müllentsorgung in Trier einsparen. "Es muss ein Umdenken stattfinden", sagt Monzel. "Abfallwirtschaft muss heißen, das Beste aus dem Abfall zu machen - unabhängig von den Interessen etwaiger Systeme." Im Ausland ist das Modellprojekt auf Interesse gestoßen, Delegationen aus verschiedenen europäischen Ländern haben die Anlage in Trier schon besichtigt. So erfolversprechend sich Monzels Projekt anhört, so wenig wird es von den Bundesämtern und anderen Entsorgern beachtet. Bei einer Studie des Wirtschaftsministeriums zu alternativen Müllsystemen wird das Projekt nur am Rande erwähnt. Ein Vertreter des Umweltbundesamtes weist auf ein mögliches Problem der gemeinsamen Sammlung von Restmüll und Wertstoffen hin: Die guten Wertstoffe könnten den Restmüllgestank annehmen. Besonders Kunststoffe seien bekannt dafür, schnell Geruch aufzunehmen. Vor kurzem wurde in Wiesbaden ein weiterer Modellversuch für die gemeinsame Verwertung von Restmüll und gelbem Sack kurzfristig abgeblasen - die Kosten seien zu hoch, hieß es aus dem Landesumweltministerium. [2] Ob die Sortieranlage aus Trier das Abfallsystem wirklich revolutionieren wird, ist deshalb fraglich. Positive Aspekte dieses Projekts: Wertstoffe in der Restmülltonne lassen sich maschinell trennen - die Bürger müssen nicht mehr selbst sortieren. Vor dem Haus stünden weniger Tonnen. Gelb in Grau hat leider einige

Nachteile. Alles wird vermischt, es gibt keine extra Tonne für eklige Abfälle mehr, und die Wertstoffe könnten anfangen zu stinken.

Die gelbe Revolution könnte auch eine große Rolle bei der Lösung der Recyclingsprobleme spielen, dabei darf man Green Production nicht unerwähnt lassen. Green Production ist ein Plus für Umwelt und Wirtschaft. Ökologie und Ökonomie sind längst keine Gegensätze mehr: Im Gegenteil, erneuerbare Energien und Umweltechnologie spielen eine tragende Rolle in den Wachstumsmärkten der Zukunft. Steigende Rohstoffpreise, aber auch die Verantwortung für den Klimaschutz sorgen dafür. Deutsche Unternehmen sind in der Entwicklung und Nutzung von ressourceneffizienten Produktionstechnologien besonders gut aufgestellt, oft sogar Weltmarktführer. Im Herbst 2010 startet das Bundesministerium für Bildung und Forschung unter der Marke „Research in Germany“ eine internationale Kampagne zum Thema „Green Production Technologies“. Bis zum Sommer haben sich Unternehmen, Forschungsinstitute und Hochschulen um die Teilnahme beworben. Nicht nur für Industrienationen, auch für Entwicklungs- und Schwellenländer sind Produktionstechnologien interessant, die auf immer vorhandene Solar-, Wind- oder Wasserkraft setzen. Einen eindrucksvollen Überblick über die Bandbreite und Innovationskraft deutscher Unternehmen und Forschungsinstitute zum Thema gibt schon heute das vom Verband Deutscher Maschinen- und Anlagenbau herausgegebene und vom Bundesministerium für Bildung und Forschung geförderte Kompendium „Green Production Technologies“. Es ist 600 Seiten stark. [3]

Literatur:

1. Entwicklung bei dem System der getrennten Sammlung in Müll und Abfall. Fachzeitschrift für Behandlung und Beseitigung von Abfällen. Schmidt, München 37. 2005 S. 301-308
2. www.spiegel.de Mülltrennung in Deutschland. Die gelbe Revolution. Nora Somborn 21.07.2010
3. Magazin - Deutschland.de №4/2010-S.2

SOZIALE KONFLIKTE ALS INTEGRALER BESTANDTEIL JEDLICHEN ZUSAMMENLEBENS

Klokova A.O.,Stud.,Kujumshi S.S.,Stud.

Wissenschaftsleiterin:Metelnikova N.S.

Polytechnische Universität Tomsk

Solange es Menschen gibt, gibt es zum einen Konflikte und zum anderen auch verschiedene Wege und Möglichkeiten Konflikte zu lösen. „Auch wenn es paradox klingen mag,so sind Konflikte durchaus etwas sehr Interessantes und Anziehendes“.[1]

Professionelles Konfliktmanagement kann nämlich buchstäblich Berge versetzen. Besonders wichtig ist es, gekonnte Gesprächsführung im Rahmen von Konfliktmanagement zu erleben und zu beobachten. Durch die Intervention des Konfliktmanagements können negative Dynamiken umgewandelt und nutzbar gemacht werden. Gerade in Unternehmen und Organisationen ist es von höchster Bedeutung gute und konstruktive Konfliktmanagementstrategien durchzuführen. Das könnte Erfolg nachhaltig sichern. Viele Unternehmen und Organisationen verstehen ganz gut, dass soziale Kompetenz sowohl bei Führungskräften, als auch bei Mitarbeitern eine sehr wichtige Rolle spielt. Es ist klar, dass unbewältigte Konflikte enorme Kosten verursachen. Um dem entgegenzuwirken, setzen viele Unternehmen ganz bewusst Konfliktmanagement und Wirtschaftsmediation ein und erzielen damit gute Ergebnisse.

Womit befasst sich Konfliktmanagement? Konfliktmanagement befasst sich mit Strategien und Lösungsansätzen, mit deren Hilfe ein konstruktiver Umgang mit Konflikten ermöglicht wird. Konfliktmanagement bedeutet, dass sich die Interventionen hauptsächlich auf den Konfliktprozess richten, so dass die Konflikte einen guten Verlauf nehmen. Es wird mit einer Verbesserung der Vorstellungen, Einstellungen und Verhaltensweisen der Konfliktgruppen versucht, die gegenseitige Aggressionssteigerung zu durchbrechen. „Oft liegt dem KM die Auffassung zugrunde, dass Gegensätze wesentliche Elemente des sozialen Lebens sind und deshalb die Konfliktgruppen lernen sollten, mit ihnen weniger destruktiv umzugehen.“[2]

Konfliktmanagement hat viele Aufgaben. Im Allgemeinen ist die Aufgabe des Konfliktmanagements in Organisationen darin begründet, Konfliktursachen im Hinblick auf die Erfüllung der Organisationsziele zu beeinflussen. „Konfliktmanagement zielt in der Regel auf eine zielorientierte Gestaltung der Beziehung zwischen den Konfliktgruppen und auf eine zielorientierte Steuerung ihres Verhaltens ab[3]. Hier betrachten wir Typologie des Konfliktes. Es gibt die sogenannten „substantielle“ und „affektive“ Konflikte. Substantiellen Konflikten liegen Sachfragen zugrunde, die deutlich erkennbar sind. Affektive Konflikte beruhen auf den Eigenschaften und weniger begründet liegen in Sachfragen.

Konflikte können sich auf sehr verschiedene Arten entwickeln, selbst dann, wenn ihnen dieselbe Ursache bzw. Veranlassung zugrunde liegt. Hier soll man sich unterscheiden, ob es um einen „latenten“ oder um einen „manifesten“ Konflikt geht. Ein manifeste Konflikt äußert sich bereits in Konfliktverhalten, das für die Gegengruppe oder Gegenpartei benachteiligende Wirkungen hat. Bei den latenten Konflikten konnte gesprochen werden, wenn in der objektiven Position der Konfliktgruppen und ihren Zielen zwar Gegensätze vorliegen, diese aber nicht zu feindseligen Verhalten „geführt haben“[2].

Es gibt auch „symmetrische“ und „asymmetrische“ Konflikte. Im Falle eines Machtgleichgewichtes in der Position der Konfliktgruppen spricht man dann von symmetrischen Konflikten.

Liegt eine Ungleichheit vor, spricht man dann von asymmetrischen Konflikten. Beispielsweise bei einem Konflikt zwischen dem Chef und den Mitarbeitern (Übergeordneter gegen Untergeordnete) geht es damit um einen asymmetrischen Konflikt. Zum einen ist ein klares Machtgefälle vorhanden und zum anderen steht der Abteilungsleiter in Konflikt mit einer ganzen Gruppe von Mitarbeitern der Abteilung.

Man unterscheidet zwischen dem mikro-sozialen, meso-sozialen und makro-sozialen Rahmen eines Konfliktes[2]. Im mikro-sozialen Rahmen kann ein Konflikt zwischen zwei oder mehreren Einzelpersonen oder kleineren Gruppen bestehen. Ein Konflikt im meso-sozialen Rahmen kann z.B. in einem Unternehmen, einer Verwaltungsbehörde, einem Gemeinderat und Parteigremien auftreten.

Unter anderem sondert man auch drei verschiedene Konflikttypen nach der „Reichweite“ auf[2]. „Reibungskonflikt“ bedeutet folgendes: Sachdiskussionen werden hart geführt, aber man respektiert, dass man zueinander in einem festen Positionsverhältnis steht. Streitfragen stellen diese Positionen nicht in Zweifel, sondern beziehen sich höchstens auf graduelle Verbesserungen der eigenen Position.

Positionskampf: bestimmte Mitarbeiter oder sogar Abteilungen möchten über bestimmte Angelegenheiten zu Rate gezogen werden und mitentschieden.

Es geht hierbei um eine Ablehnung der Positionsverhältnisse und das Streben nach deren Änderung. In einigen Fällen strebt man nach partizipativer Führung, ohne zugleich auch die Positionen anderer Kollegen verändern zu wollen.

Beim Systemveränderungs-Konflikt geht es beispielsweise um eine umfassende Reorganisation der Führungsstrukturen in einem Unternehmen.

Als weiteres wichtiges typologisches Unterscheidungskriterium werden heisse und kalte Konflikte bezeichnet. Der Ausgangspunkt der Unterscheidung dieser beiden Konflikttypen ist der dominierende Verhaltensstil der Interaktion zwischen den Konfliktparteien oder Gruppen.

Bei heissen Konflikten geht es um eine Atmosphäre der Überaktivität und Überempfindlichkeit in Abteilungen oder Unternehmen. Bei der Überzeugung einander verwenden die Parteien oder Gruppen explosive Taktiken, Angriff und Verteidigung in erregenden Formen.

Kalte Konflikte zeigen sich häufig darin, dass Frustrationen und Haasgefühle einfach hinuntergeschluckt werden. „Kalte Konflikte führen zu einer zunehmenden Lähmung aller äusserlich sichtbaren Aktivitäten „[2].

Führungskonflikte treten oft in Abteilungen dann, wenn der Vorgesetzte als führungsschwach gilt. Nicht selten entstehen Situationen, als sich in Abteilungen, Gruppen oder Teams die Frage stellt, wer eigentlich führt. Das liegt in der Regel daran, dass der offiziell ernannte Vorgesetzte nicht immer alle Führungsfunktionen tatsächlich wahrnimmt.

Zur Kunst des Führens gehört es, Konflikte überhaupt zu vermeiden. Im Zusammenhang mit Führungsaufgaben kann man zwei verschiedene Hauptfunktionen nennen, die eine gesunde Führung charakterisieren. Bereits in der Familie haben Menschen in der Regel zwei Vorgesetzte, nämlich den Vater und die Mutter. Diese nehmen ganz unterschiedliche Funktionen wahr, um eine ganzheitliche Entwicklung der Persönlichkeit des Kindes zu ermöglichen.[1]

Diese Entwicklung kann dann aus der Balance kommen, wenn beide Elternteile dasselbe Prinzip verfolgen.

In gut funktionierenden Gruppen werden im Allgemeinen beide Funktionen von verschiedenen Personen wahrgenommen. Vorwiegend sind sowohl Mutter als auch Vater leistungsorientiert, aber die Entwicklung und soziale Integration des Kindes werden nicht leicht. Die Engländer unterscheiden die beide Typen des Führens als „follow me“ und „go ahead“, das bedeutet „folgen“ und „vorwärts“.

Aus diesen beiden unterschiedlichen Arten der Gruppenführung und Wahrnehmung verschiedener Gruppenfunktionen ist ersichtlich, dass nicht nur ein Vorgesetzter oder immer nur ein Anführer in einer Gruppe existiert, wenn es auch offizielle so ist.

Bei solchen Situation, wenn der eine Anführer in einer Gruppe für die gruppenorientierten Belange ist und der andere Anführer für die zielorientierten Belange ist, können Probleme auftreten. Die Ursache liegt darin, dass die beiden Anführer der Gruppe miteinander in Konflikt geraten.

Eine weitere Ursache für Schwierigkeiten ist häufig die, dass bestimmte Führungsfunktionen vom Vorgesetzten nicht oder nur mangelhaft wahrgenommen werden. Probleme können auch dann entstehen, wenn einzelne Gruppenmitglieder durch einen Lernprozess in die Lage versetzt wurden, selbst Führungsfunktionen wahrzunehmen, die bisher dem Vorgesetzten vorbehalten waren. So zum Beispiel: der Vorgesetzte Herr B. zeigt Leistungsorientierung, jedoch hat er die Gruppen- und Bedürfnisorientierung vernachlässigt. Herr X. nimmt eine Vermittlerrolle und füllt zu einem gewissen Grad diese Lücke durch gruppenorientiertes Verhalten aus. Er ist häufig der, der sich um die Belange und Anliegen der Mitarbeiter kümmert. Diese Kenntnisse können bei der Lösung des Konfliktes in der Abteilung helfen.

Für die friedliche Koexistenz der Konfliktseiten spielt eine große Rolle die konkrete Vermittlung. Darunter versteht man eine Mediation im klassischen Sinn. Mediation ist die interessengerechte Konsensfindung mit Hilfe eines Dritten. „Natürlich können die Konfliktpartner auch ohne einen Dritten, etwa durch Verhandlungen, einen Konsens anstreben. Verhandlungen führen aber manchmal nicht weiter. Die Fronte sind verhärtet. Die Parteien stecken in einem Dilemma. Sie wollen eigentlich eigenständig entscheiden, können dies aber nicht. Sie haben Angst über den Tisch gezogen zu werden. Ihre Sorge richtet sich darauf, das Gesicht zu verlieren.

Mediation hat folgende Ziele:

- Reduzierung oder Beseitigung von Kommunikationsbarrieren für eine effektive Beendigung und Regelung des Konfliktes;
- Anerkennung von den Parteien oder Gruppen gemeinsame „Un-Werte“;
- Koordinierung ihrer Aktionen für die Vermeidung dieser Un-Werte;
- Erlernen einer wirkungsvollen Verhandlungstechnik, mit der zeitliche Engpässe überwunden werden können;
- Die Parteien einigen sich auf die Kontrolle der regulierbaren Faktoren, als Basis für gegenseitige Duldung und Koexistenz.

Zur Konfliktlösung sollen kreative Ideen gesammelt und zu interessanten Lösungsvorschlägen verarbeitet werden. Mögliche Konfliktregelungen werden geprüft, erörtert und anschließend bewertet. Es werden vorläufige Vereinbarungen entworfen, gegebenenfalls erprobt und noch einmal überprüft. Hierbei ist es wichtig immer eine Konsenslösung anzustreben. Durch die Intervention des konstruktiven Konfliktmanagements können negative Folgen umgewandelt und bewältigt werden.

Literatur:

1. Schwarz, G.: Konfliktmanagement. Konflikte erkennen, analysieren, lösen. Wiesbaden. 2005
2. Glasl, F.: Konfliktmanagement. Ein Handbuch für Führungskräfte. Stuttgart. 2002.
3. Jost, P.-J.: Strategisches Konfliktmanagement in Organisationen. Wiesbaden. 1999.

DIE BESONDERHEIT DER JUGENDLICHEN ALS KONSUMENTEN

Kretinina D.A., Fink E.A., Stud.
Wissenschaftsleiterin: Metalnikova N.S.
Polytechnische Universitaet Tomsk

Heutzutage sind 27% der Russlandsbevoelkerung die Jugendliche. In Deutschland sind die Jugendliche 21 %. Genau, dass die Jugendliche die Zukunft jedes Landes sind.

Angesichts der Besonderheit der Jugendlichen, kann man folgendes sagen: In Bezug auf die Sozialisierung von Jugendlichen sind oft ihre Präferenzen unbeständig. Dies resultiert durch den Einfluss der Außenwelt (Freunde, Medien, Eltern). In ihrem Stil suchen ungeformte Jugendliche oft junge Menschen als Vorbilder.

Angesichts des Alters und des Mangels am beruflichen Erfolg verfügen die jungen Menschen nicht über ihr eigenes Einkommen und sind gezwungen von ihren Eltern finanziell abhängig zu sein. Dies wiederum beeinflusst die Kaufkraft (Waren zu niedrigeren Preisen, Billigmarken – In Deutschland H&M, New Yorker, Nivea, Nike; in Russland – Oggi, Incity, Adidas, Maybelline).

Welche Faktoren spielen die Hauptrolle bei der Wahl des persönlichen Aussehens? Welche Besonderheiten der Jugendlichen als Konsumenten kann man markieren? In unserer Arbeit werden wir die Antworten suchen und finden.

Heute definieren Wissenschaftler Jugendliche, wie folgt: Die Jugend ist die Generation im Stadium der Vorgesellschaftung. Jugendliche assimilieren sich und haben bereits im reiferen Alter erzieherische, berufliche, kulturelle und andere soziale Funktionen erkannt.

Unter sozialisationstheoretischem Aspekt kann Jugend als eine Lebensphase in der Entwicklung eines Menschen bezeichnet werden, die mit der Entwicklung der Geschlechtsreife in der Pubertät um das 13. Lebensjahr beginnt und mit der Übernahme der Erwachsenenrollen, vor allem der Berufsrolle und der (Ehe-) Partnerrolle etwa zwischen dem 20. und dem 30. Lebensjahr endet. [1]

Die Hauptbesonderheit der Jugend ist die Identitätssuche. Für die Zeit der Identitätssuche findet eine Solidarisierung zwischen Jugendlichen statt, welche nach außen im Zusammenschluss von Cliquen oder Szenen sichtbar ist. In dieser Zeit distanzieren sich Jugendliche mehr und mehr von der Familien- und Erwachsenenwelt. Diese Distanz dient zur Selbstbehauptung und erfordert einerseits provokantes Auflehnen und andererseits betontes Ausweichen. Eine ganzheitliche Konfliktlösung ist infolge dessen nicht möglich. Harmonie kann in dieser Phase nur mit sich selbst und den gleichaltrigen Freunden hergestellt werden.

Wie wir schon gesagt haben, als eine Möglichkeit der Distanzierung von Personen anderer Lebensphasen bietet sich für Jugendliche der Konsum bestimmter Marken an. Häufig dient die gewählte Marke darüber hinaus zur Provokation gegenüber Erwachsenen oder gegenüber Jugendlichen mit anderen Einstellungen. Umgesetzt werden die Ziele insbesondere über Markenprodukte aus dem Modesektor, da sie automatisch eine Ausstrahlung auf die Umwelt ausüben und sich der Jugendliche damit von der Masse abgrenzen kann. Jugendkommunikation verlangt deshalb von Markenproduktherstellern mehr als nur die Anwendung klassischer Kommunikationsinstrumente. Die wirtschaftliche Bedeutung junger Zielgruppen als aktuelle Kunden, sowie als zukünftige Nachwuchskunden verdeutlicht in der Tabelle:

Potential Nachwuchskunden	als	aktuelle Kunden
Direkte aktuelle Kaufkraft		Zukünftige Kaufkraft nach Einstieg in das Berufsleben
<ul style="list-style-type: none"> • Taschengeld • Geschenke • Eigenes Einkommen • Ersparnisse 		
Indirekte aktuelle Kaufkraft		
Beeinflussung der Kaufentscheidung der Eltern bezogen auf: <ul style="list-style-type: none"> • selbst konsumierte Produkte und Leistungen • in der Familie konsumierte Produkte und Leistungen 		

Für die Anbieter von Markenprodukten stellt sich sowohl bei der Ansprache als auch bei der Bindung jugendlicher Konsumenten die Frage, wie die Marke, zur strategischen Gestaltung des imaginär-symbolischen Produktwertes, Verwendung finden kann. Für das Forschungsvorhaben, der Klärung des jugendlichen Konsumentenverhaltens, liefert speziell der Ansatz der Persönlichkeit von Marken, als weiteres einflussgebendes Konstrukt neben der Konsumentenpersönlichkeit, einen Erklärungsbeitrag. [2]

Die Wissenschaftler nennen nächste Faktoren, die Konsumverhalten beeinflussen:

- „Ausgaben für individuelles Aussehen“; - Das sind vor allem Ausgaben für Kleidung, Schmuck und Kosmetik;
- „Ausgaben für Bildung und Kultur“; hierzu zählen die Ausgaben für Theaterbesuche, für Bücher und für Reisen,
- „Ausgaben für den Besuch von Gaststätten, Alkoholika und Zigaretten“.

Die Ausgaben für das individuelle Aussehen, also die Ausgaben für Kleidung, Schmuck und Kosmetika kollidieren hoch mit den Geschlecht sowie schwach mit der eigenen Schulbildung: Insbesondere Mädchen mit relativ niedriger Schulbildung geben viel Geld für ihr persönliches Aussehen aus. Hinsichtlich der Konsum Einstellungen lässt sich diese Gruppe wie folgt charakterisieren: Ihre primäre Orientierung entspricht bestimmten Marken und Firmen, weniger den Preisen oder dem Preis-Leistungsverhältnis; ihr Kaufverhalten ist insgesamt wenig rational.

Das für alle Jugendlichen geltende Rangreich ihrer monatlichen Konsumausgaben weist vor allem geschlechts-, alters- und bildungsspezifische Unterschiede auf. Während der herkunftsspezifischen Differenzen, festgemacht am Bildungsniveau des Vaters, sind gering eher. So geben die Jungen vor allem für Musik in Form von CDs, Schallplatten und Kassetten, für ihre Fahrzeuge sowie für Alkohol und Sportveranstaltungen aus - zum Teil erheblich mehr Geld als die Mädchen. Umgekehrt liegen die Geldausgaben der Mädchen vor allem bei Kosmetika, Schmuck, Blumen und Geschenken, aber auch noch bei der Kleidung, bei Büchern, und der Gesundheit höher als bei Jungen. [3]. Bereits Plummer (1984) erkannte die grosse Bedeutung, die der Persönlichkeit einer Marke zukommt, wenn es darum geht, sie von ihren Wettbewerbern zu differenzieren. Insbesondere seit den 80er Jahren des letzten Jahrhunderts wird ihr sowohl seitens der Konsumentenforschung als auch seitens des Marketings eine verstärkte Aufmerksamkeit zuteil.

Der persönlichkeitsorientierte Markenbegriff greift dabei den Gedanken der wirkungsorientierten Markenführung auf und betont insbesondere die symbolischen Marken. Er stellt die soziologischen und psychologischen Wirkungskomponenten in den Vordergrund der Markenführung und kann so einen Erklärungsbeitrag zu der Frage liefern, warum sich Personen bei der Produktwahl „irrational“ verhalten und zu Marken sogar dauerhafte Beziehungen aufbauen.

Entsprechend des wirkungsorientierten Markenverständnisses entsteht die Markenpersönlichkeit in den Köpfen der Konsumenten. Vor diesem Hintergrund kann im folgenden der Definition der Markenpersönlichkeit nach Aaker (1997) gefolgt werden, die die Markenpersönlichkeit als „[...] the set of human characteristics associated with a brand“ (die Menge der menschlichen Eigenschaften mit einer Brand verbunden) beschreibt. Somit umfasst der Begriff der Markenpersönlichkeit die Gesamtheit menschlicher Eigenschaften, die mit einer Marke verbunden sind. Dazu zählen neben Charakteristika wie Geschlecht und Alter insbesondere Persönlichkeitsmerkmale wie Wärme, Rücksicht und Sentimentalität. So kann die Marke Volvo beispielsweise als verlässlicher und vertrauenswürdiger Mann mit europäischem Akzent personifiziert werden, der jedoch etwas schwerfällig und ohne rechten Humor ist. Die Marke Mercedes stellt dagegen eine eher elegante, hoch gewachsene, erfolgreiche, förmliche und vielleicht etwas distanzierte und verknöcherte Person dar. [2]

Die Markenpersönlichkeit bildet jedoch nur einen Teilaspekt des überaus komplexen Konstrukts „Marke“ ab. So beschränkt sie sich auf den psychologischen und soziologischen Teilbereich des Markenimage. Das Markenimage wiederum kann als die subjektive Wahrnehmung einer Marke definiert werden, die sich auf verbale und bildliche Assoziationen stützt und ein auf Überzeugung und Gefühlen basierendes Urteil bezüglich der Marke anhand von Einstellungen repräsentiert. Das Image einer Marke besitzt eine starke Orientierungsfunktion, welche hilft, die ‚richtige‘ Kaufentscheidung zu treffen. Dies ist besonders bei Jugendlichen von Bedeutung.

Die Jugendlichen befinden sich in einer Phase von Neuorientierung und Identitätssuche auf dem Weg von der Kindheit zum Erwachsenen sein, wobei sie sich noch in vielen Lebensbereichen unsicher fühlen.

Diese Unsicherheit zeigt sich auch in der Konsumwelt. Jugendliche stehen unter Druck, die richtige Entscheidung zu treffen. Marken bieten hier Unterstützung und Sicherheit bei der Kaufentscheidung und dienen gleichzeitig als Symbole, mit deren Hilfe sich Jugendliche abgrenzen, respektieren, um die Zugehörigkeit zu einer ‚Peer-Group‘ demonstrieren zu können.

Marken, so die Studie, spielen dabei in der Lebenswelt von Jugendlichen eine besonders große Rolle, da sie Orientierung geben, bei der Integration in dem Freundeskreis helfen und das Selbstbewusstsein stärken. [1]

Laut Statistik gehören zu den fünf beliebtesten Jugend-Marken: Nivea, Nokia, Nike, H&M und New Yorker. Studien zeigen, dass junge Menschen diese Marken bevorzugen, weil die Hersteller dieser Produkte in der Lage sind, den Preis, die Qualität und die Konformität mit den Mode-Trends geschickt zu kombinieren.

Vergleichende Übersicht über die Kriterien, auf deren sich die Jugendlichen in Deutschland und in Russland einen Kauf tätigen.

Die Kriterien des Vergleich	Deutschland	Russland
Die Preis	3	1
Die Qualität	1	3
Die Bequemlichkeit	2	4
Der Modenrelevanz	4	2

Deutsche Wissenschaftler haben die Forschung im Bereich Konsumsoziologie durchgeführt und wiesen darauf hin, dass die deutschen Jugendlichen im Alter von 13 bis 25 Jahren eine entscheidende Rolle bei einem Kauf ein Qualitätskriterium ist. In Russland ist das Hauptmotiv von einem Kauf - der Preis.

Dieses Kriterium als Bequemlichkeit in Russland lieber am wenigsten, und für die deutsche Jugend ist das auf Augenhöhe mit Qualität.

Preis Kriterien ist nicht so wichtig für junge Menschen in Deutschland (aufgrund der Tatsache, dass die Preise in Deutschland radikal verschieden sind von den russischen), und die Korrespondenz Modemarke hat keine Rolle, im Gegensatz zu der russischen Jugend.

Diese Lücke in dem Produkt Auswahlkriterien hängt weitgehend von der Tatsache, was für die deutsche Jugend und was nicht wichtig ist, (es ist bequem, komfortabel, gelassen u.a.).

Im heutigen Russland ist der Trend für die Bedeutung der öffentlichen Meinung, so die Jugend versucht, eine gewisse ungeschriebene Grundsätze macht "Kleid auf dem Cover von Zeitschriften."

So nehmen die spezifischen Merkmale der Jugend als soziale Gruppe (in der Phase der Sozialisation, vor allem des Konsumverhaltens) Einfluss auf die Verpflichtung zu einer bestimmten Marke. Der wichtigste Einflussfaktor für die Wahl der jungen Menschen – ist das individuelle Aussehen. Der Hersteller muss unter den Besonderheiten des Verbrauchers in der Herstellung von Waren, die jungen Leute als dynamisches, labiles und launisches Volk, berücksichtigen.

Das ist allgemein sowohl für Russland, als auch für Deutschland. Doch jedes Land hat seine eigene Konsumspezifik und Marktstruktur für Waren und Dienstleistungen.

Literatur:

1. Lange, Elmar: Jugendkonsum im Wandel: Konsummuster, Freizeitverhalten, Lebensstil und Kaufsucht 1990 bis 1996. / Opladen: Leske + Budrich, 1997. – 192 S.: graph. Darst; (deutsch)
2. foertsch, Waldemar A.: Die Marke in der Marke: Bedeutung und Macht des ingredienten Branding; Indraajanto Mueller, Berlin; Heidelberg [u.a]: Springer, 2006 – XXII, 204 S.: III., graph. Darst; (deutsch)
3. Hellmann, Kai-Uwe: Soziologie der Marke/ Kai-Uwe Hellmann – 1. Aufl., Orig. – Ausg. Frankfurt am Main: Suhrkamp., 2003 – 531 S.: III, graph. Darst; (deutsch)
4. Чернецов А.В.: Социология молодежи. Москва 2005

DAS PHÄNOMEN DES SOZIALEN UNTERNEHMERTUMS UND SEINER PERSPEKTIVE IN RUSSLAND IM KONTEXT DER SOZIALEN ARBEIT

Legkova O.N., Kvesko R.B.
Polytechnische Universität Tomsk

Heutzutage gibt es viele soziale Probleme, die eine Quelle ständiger sozialer Spannungen sind. Erhöhung der Zahl der Arbeitslosen, Scheidung, Bevölkerungsrückgang und vieles mehr. All dies hat negative Auswirkungen auf die Gesellschaft, die Alarmglocken schrillen bei vielen Menschen, Unsicherheit, füllt die innere Welt des Menschen mit schweren Emotionen. Dadurch erhöht sich die Notwendigkeit für die Entwicklung der verschiedenen Methoden und Formen der Sozialhilfe.

In Russland in den letzten zehn Jahren haben bereits reiche Erfahrung in sozialen Initiativen gesammelt. Nonprofit-Sektor, erhalten Anerkennung und Unterstützung der Öffentlichkeit, gilt als einer separaten Sektor der Wirtschaft. Charity wird ein Phänomen, bei dem ein prominenter Platz erhält jeder Persönlichkeit. Business verkauft auch eine Vielzahl von sozialen Programmen, die Verantwortung für das Wohl der Gesellschaft. Die Frage, ob es in unserem Land Unternehmer, für die der primäre Zweck oder Gewinne und einen positiven sozialen Wandel bleibt eine offene Frage.

Die meisten Leute werden das Geschäft wahrnehmen als eine Tätigkeit gegen das öffentliche Interesse. Business ist nur an den Gewinn von ihr Hauptziel, einen Gewinn machen soll. Doch in den vergangenen Jahren hat sich die Wahrnehmung von Unternehmen als grundsätzlich fehlerhaft, wenn nötig, Aktivitäten, als die Verkörperung des Eigennutzes größeren Veränderungen. Entwicklung des Konzeptes eines sozial verantwortlichen Unternehmen, die ihr Engagement für das öffentliche Interesse, nicht nur den persönlichen Erfolg der Aktionäre enthält, ist der erste Schritt zur Anerkennung von Unternehmen als Teil der Gesellschaft, anstatt seine Gegengewicht.

Die Umsetzung der Grundsätze der Unternehmensethik, darunter in Russland, den Übergang zur zivilisierten Unternehmen Schienen gemacht Unternehmenssektor attraktive Anwendung der Kräfte nicht nur eine Leidenschaft für Reichtum besaß, sondern auch für jene Leute, die dich nicht sieht Karrieremöglichkeiten in dubiosen Geschäften.

Der nächste Schritt, die bereits geleistet wurde oder geleistet Geschäft in den westlichen Ländern, aber es bleibt in Russland durchgeführt werden. Das ist Social Entrepreneurship genannt. Soziales Unternehmertum ist ein relativ neues Phänomen in der Welt, die zunehmend von Regierungen verschiedener Länder wird als Instrument benutzt für die Lösung sozialer und wirtschaftlicher Probleme der Gesellschaft.

Auf dem Internetportal "New Business: Soziales Unternehmertum" ist die folgende Definition von Social Entrepreneurship gegeben. Social Entrepreneurship ist Unternehmertum, zur Milderung oder Lösung sozialer Probleme, vor allem durch folgende Merkmale gekennzeichnet sollen:

- Soziale Auswirkungen-Zielgruppe ansprechen, bestehende soziale Probleme zu mildern, nachhaltige messbaren positiven sozialen Auswirkungen zu entscheiden;
- Innovation soll die Anwendung der neuen und einzigartigen Ansätzen, die die sozialen Auswirkungen erhöhen;
- Skalierbarkeit und Wiederholbarkeit können die Erhöhung des Umfangs der sozialen Unternehmen (national und international) und Erweiterung (Modell), die sozialen Auswirkungen erhöhen;
- Unternehmerisches Handeln finden die Fähigkeit der sozialen Unternehmer sehen Marktversagen, Chancen zu akkumulieren Ressourcen und entwickeln neue Lösungen, die langfristig positive Auswirkungen auf die Gesellschaft als Ganzes.

Trotz der Tatsache, dass die Vorteile von Social Entrepreneurship vielen klar, seine wahre Bedeutung und Besonderheit der schlecht untersucht sind. Mit der wachsenden Popularität von Social Entrepreneurship bedeutet verschiedene Dinge für verschiedene Menschen. Dies ist sowohl auf der relativen Neuheit des Wortes, und eine Vielzahl von sozialen Initiativen, die in Umfang, Zielgruppen und Ländern variieren. Für einen Großteil der Zuschauer des sozialen Unternehmertums ist ausschließlich mit der gemeinnützigen Organisation, die alle profitabel unternehmerisches Handeln. Andere verstehen unter sozialen Unternehmertums sicher - Non-Profit-Organisation. Wieder andere betrachten es als eine Art von sozialer Verantwortung der Unternehmen für soziale Programme durch unabhängige institutionelle Strukturen zu unternehmen.

Mit der zunehmenden Popularität des Begriffs "Social Entrepreneurship" hat in den letzten Jahren erworben hat, eine breite Palette von Werten, die in fast jedem Kontext verwendet werden, sobald es um gesellschaftlich nützliche Tätigkeiten kommt begann. Diese weite Auslegung, die schädlichsten Phänomen.

Das soziale Unternehmertum ist die Praktische Geschäftstätigkeit zur Abschwächung der Lösung sozialer Probleme und die Integration des Prozesses der wirtschaftlichen und sozialen Nutzen. Soziales Unternehmertum auf die Verbesserung der Lebensbedingungen der Menschen in abgelegenen Gebieten durch die Produktion von Gütern und Dienstleistungen abzielen, die Dienstleistungen in Bereichen wie Gesundheit, Beschäftigung, Bildung, Umweltschutz, Wohnungsbau, usw.; Dienstleistungen und soziale Eingliederung von benachteiligten Gruppen (Behinderte, Arbeitslose, ethnische Minderheiten usw.). Soziale Unternehmer setzen ihre Initiativen in Form von kommerziellen und gemeinnützigen Organisationen.

Da für die Entwicklung des sozialen Unternehmertums in Russland, jeder, der Social Entrepreneurship tun will, sollte klar für sich selbst definieren, was er in dieses Konzept setzt und was sie erreichen will. Müssen Sie viel zu Social Entrepreneurship ist nicht einfach als eine weitere Masche wahrgenommen wird, sondern als eine Form der sozialen Probleme, weil die Idee des sozialen Unternehmertums - die Schaffung eines günstigen Umfelds für die Menschen. Aber nicht jeder Unternehmer kann in diesem Prozess zu beteiligen, da die Hauptaufgabe des Unternehmers ist, einen Gewinn anstatt Sozialleistungen, daher erforderlich, eine neue Form der unternehmerischen Aktivitäten, die zur Entwicklung eines unterstützenden sozialen Umwelt beitragen einzuführen.

Zur Zeit in Russland die Beispiele des sozialen Unternehmertums ist sehr klein. Bedingungen für die Entwicklung dieser neuen Methode zur Lösung sozialer Probleme praktisch keine. Man unterscheidet zwei Aspekte, die die Schaffung solcher Bedingungen beeinträchtigen können. Die erste ist die Haltung der Gesellschaft zu neuen Formen der sozialen Probleme, muss es vortrebavonnost der Bevölkerung sein. Und wie wir aus den Ergebnissen der Studie der Gesellschaft sehen, ist nicht bereit, sich von traditionellen Formen der Lösung sozialer Probleme. Und das zweite ist die Haltung der Arbeitgeber, diese Art von unternehmerischer Tätigkeit. Für Unternehmer muss die Motivation, dass sie in spodvignet soziales Unternehmertum engagieren werden.

Vielleicht ist diese Art der Motivation muss von den lokalen Regierungen kommen. Aber in beiden Fällen muss ein Vermittler zwischen Unternehmen und Öffentlichkeit, zwischen den Arbeitgebern und dem Staat. Solch ein Mediator soll als Sozialarbeiter, soziale Dienste handeln, weil sie eine Art Leitfaden bei der Lösung von sozialen Problemen sind. Und dann, wenn Sie die Bedingungen für die Existenz und Entwicklung des sozialen Unternehmertums schaffen wird über dieses Phänomen zu sprechen, als eine Form von Sozialarbeit, hat großen Einfluss auf die Lösung sozialer Probleme in der Gesellschaft.

EINSATZ DER ATOMKERNENERGIE: DAS PRO UND KONTRA

Lyazgin A.O., Stud.

Wissenschaftsleiterin: Metalnikova N.S

Polytechnische Univesität Tomsk

Es ist bekannt, dass die Atomenergetik ihre Besonderheiten hat. Die Kernenergie ist eine Energie, die bei den Kernreaktionen freigeworden wird. In Russland gibt es 12 Kernkraftwerke und sie sind fast alle im dichtbesiedelten europäischen Teil des Landes gelegen. In der 30-kilometerlangen Zone von diesen Kernkraftwerken wohnen mehr 4 Mio. Menschen.

Die positive Bedeutung der Kernkraftwerke in der Energiebilanz ist offenbar. Die Wasserenergetik für die Arbeit fordert die Bildung der großen Wasserbecken, unter denen die großen Flächen der fruchtbaren Böden an den Ufern der Flüsse überschwemmt werden.

Die Wärmekraftwerke tragen zur Zerstörung der Biosphäre und der natürlichen Umgebung der Erde in vollem Grad bei. Sie haben schon viele Dutzende der Tonnen des organischen Brennstoffes vernichtet. Für die Gewinnung des Brennstoffes werden die riesigen Bodenflächen aus der Landwirtschaft und anderen Sphären genommen. An den Stellen der offenen Kohlenförderung bilden sich die «Mondlandschaften». Und der erhöhte Inhalt der Asche im Brennstoff ist ein Hauptgrund des Ausstoßes in die Luft der Dutzende Millionen Tonnen der verschmutzenden Stoffe. Alle thermischen energetischen Anlagen der Welt werfen in die Atmosphäre im Jahr bis zu 250 Mio. Tonnen der Asche und ungefähr 60 Mio. Tonnen des Schwefeldioxids hinaus.

Die Kernkraftwerke sind die dritte Art der modernen weltweiten Energetik. Im Falle der unfallfreien Arbeit erzeugen die Atomkraftwerke tatsächlich keine Verschmutzung für die Umwelt, außer der thermischen Verschmutzung, obwohl die radioaktiven Abfälle, die die potentielle Gefahr vorstellen, sich im Laufe der Arbeit des Kernkraftwerkes bilden. Jedoch ist das Volumen der radioaktiven Abfälle sehr klein, sie sind sehr kompakt, und sie können in den Bedingungen bewahren, die die Abwesenheit des Ausfließens nach draußen garantieren.

Das Kernkraftwerk ist wirtschaftlicher als die Wärmekraftwerke, und das ist die Hauptsache bei ihrem richtigen Betrieb, dass es reine Quellen der Energie sind. Aber man darf nicht die Sicherheit und die Gesundheit der Menschen bei der Entwicklung der Kernenergetik in den Interessen der Wirtschaft vergessen, weil die Fehler zu den katastrophalen Folgen bringen können.

Die technogenen Einwirkungen auf die Umwelt sind vielfältig beim Bau und dem Betrieb der Atomkraftwerke. Man sagt gewöhnlich, dass es physische, chemischen, Strahlungs- und andere Faktoren der technogenen Einwirkung des Betriebes des Kernkraftwerkes auf die Objekte der Umwelt gibt [1].

Die wesentlichsten Faktoren sind:

- 1) die lokale mechanische Einwirkung auf das Relief beim Bau;
- 2) der Abfluss oberflächlich und Grundwässer, die die chemischen und radioaktiven Komponenten enthalten;
- 3) die Veränderung des Charakters der Bodennutzung und der Tauschprozesse in der unmittelbaren Nähe vom Kernkraftwerk;

4) die Veränderung der Mikroklimacharakteristiken der anliegenden Bezirke.

Das Entstehen der leistungsstarken Wärmequellen in der Art der Gradierhäuser und der Gewässer, die die Kühler im Betriebszustand des Kernkraftwerkes sind, ändert gewöhnlich bemerkbar die Mikroklimacharakteristiken der anliegenden Bezirke. Die Bewegung des Wassers im System der äußerlichen Wärmeabführung, die Ablässe der Prozesswasser, die die vielfältigen chemischen Komponenten enthalten werden, beeinflussen die Populationen, die Floren und Faunen der Ökosysteme. Die besondere Bedeutung hat die Verbreitung der radioaktiven Stoffe in der Umwelt. Im Komplex der komplizierten Fragen zum Umweltschutz haben eine große öffentliche Bedeutung die Probleme der Sicherheit der Kernkraftwerke, die die Wärmekraftwerke(sie benutzen den organischen fossilen Brennstoff) wechseln. Es ist angenommen, dass die Kernkraftwerke bei dem Normalbetrieb nicht weniger als in 5-10 Mal "reiner" in der ökologischen Beziehung als die Kohlekraftwerke sind. Jedoch können die Kernkraftwerke bei den Unfällen die wesentliche Strahlungseinwirkung auf die Menschen und die Ökosysteme ausüben. Deshalb ist der Umweltschutz vor den schädlichen Einwirkungen der Kernkraftwerke die große wissenschaftliche und technologische Aufgabe der Kernenergetik. Es muss darauf hingewiesen werden, dass es wichtig nicht nur der Strahlungsfaktoren der möglichen schädlichen Einwirkungen der Kernkraftwerke auf die Ökosysteme ist, sondern auch die thermische und chemische Verschmutzung der Umwelt, die Veränderung der hydrologischen Charakteristiken der Bezirke, die in der Nähe von Kernkraftwerke liegen, d.h. der ganze Komplex der technogenen Einwirkungen, die den ökologischen Zustand der Umwelt beeinflussen.

Die Ereignisse, die mit der Zeit zu den schädlichen Einwirkungen auf den Menschen und die Umwelt führen können, sind die Auswürfe und die Ablässe der Radioaktivität und der toxischen Stoffe aus den Systemen der Kernkraftwerke. Diese Auswürfe werden auf gasförmige, aschenhaltige und flüssige Ableitungen geteilt.

In der Welt sind die Perspektiven der Atomenergetik anerkannt [2]. Nach dem guten Start ist unser Land von den führenden Ländern der Welt im Bereich der Entwicklung der Atomenergetik in allen Parametern zurückgeblieben. Zwar kann man überhaupt auf die Atomenergetik verzichten. Dadurch wird die Gefahr der radioaktiven Bestrahlung der Menschen und die Drohung durch die Kernunfälle vollständig entfernt sein. Aber dann muss man für die Bedarfsdeckung in der Energie zur Zunahme des Baues der Wärmekraftwerke und der Wasserkraftwerke ansetzen. Und es wird unvermeidlich zur großen Verschmutzung der Atmosphäre von den schädlichen Stoffen, zur Speicherung in der Atmosphäre der überschüssigen Zahl des Kohlendioxidgases, zu der Veränderung des Klimas der Erde und der Störung des thermischen Gleichgewichts in den Maßstäben des ganzen Planeten führen. Inzwischen beginnt das Gespenst des energetischen Hungers, tatsächlich der Menschheit zu drohen. Die Strahlung ist die schreckliche und gefährliche Kraft, aber bei der entsprechenden Beziehung mit ihr kann man leben und es ist charakteristisch, dass jene Menschen für die Strahlung am allerwenigsten fürchten, wer mit ihr ständig arbeitet und alle mit ihr verbundenen Gefahren gut weiß. In diesem Sinn ist es interessant, die Statistik und die intuitive Einschätzung der Stufe der Gefahr verschiedener Faktoren des alltäglichen Lebens zu vergleichen. Es ist bestimmt, dass Rauchen, Alkohol und Autos den Menschenleben schaden. Aber nach der Schätzung der Menschen aus den Grup-

pen der Bevölkerung, die verschiedene Alter und Bildung haben, wurde festgelegt, dass die meiste Gefahr des Lebens die Atomenergetik und die Schusswaffe tragen.

Die Fachleute, die die Vorzüge und die Möglichkeiten der Nutzung der Kernenergetik am besten auswerten können, meinen, dass die Menschheit schon ohne Kernenergie nicht umgehen kann. Die Kernenergetik ist einer perspektiver Weg der Stillung des energetischen Hungers der Menschheit unter den Bedingungen der energetischen Probleme, die mit der Anwendung des fossilen Brennstoffes verbunden sind.

Man kann folgende Folgerungen ziehen.

Die Faktoren "Für" die Kernkraftwerke:

1. Die Atomenergetik ist für heute die beste Art des Erhaltens der Energie. Die Wirtschaftlichkeit, die große Macht, die Umweltfreundlichkeit bei richtiger die Anwendung.

2. Die Kernkraftwerke im Vergleich zu den Wärmekraftwerken verfügen über den Vorteil in den Kosten auf den Brennstoff

3. Die Kernkraftwerke verschmutzen die Umwelt nicht durch die Asche, die Rauchgasen mit CO₂, NO_x, SO_x und das Wasser, das die Erdölprodukte enthält.

Die Faktoren "Gegen" der Kernkraftwerke:

1. Die schrecklichen Folgen der Pannen auf dem Kernkraftwerk.

2. Die lokale mechanische Einwirkung auf das Relief beim Bau.

3. Die Abflüsse des Oberflächenwassers und des Grundwassers können die chemischen und radioaktiven Komponenten enthalten

4. Die Veränderung des Charakters der Bodennutzung und der Tauschprozesse in der unmittelbaren Nähe vom Atomkraftwerk.

5. Die Veränderung der Mikroklimacharakteristiken der anliegenden Bezirke.

Literatur

1. D. Nikitin: „Umwelt und Mensch“, 1986, S. 192.

2. Kernenergie: Atomphysik von Diethelm Völcker, Mentor Verlag GmbH, München, 2007, S. 160.

ÄSTHETISCHE MOTIVATION IN DER WERBUNG

Malysheva O.V., Lehrerin

Polytechnische Universität Tomsk

Heute spielt die Werbung eine sehr wichtige Rolle in unserem Leben. Sie gilt als Lehrer, Prediger, Diktator... Sie bestimmt unsere Lebensweise und unseren Lebensstil. Die Werbung ist ein System von Maßnahmen der gezielten Beeinflussung des Verbrauchers, die die Einführung der Ware auf dem Markt bildet und reguliert. Die Werbung erscheint dort, wo es einen Austausch von Waren und Konkurrenz gibt, wo der Warenproduzent für seine Kunden kämpft und seine Nische auf dem Markt sucht. Die Werbung ist ein sehr wichtiges und feines Instrument des Marktes.

Waren und Dienstleistungen existieren, um den menschlichen Bedürfnissen abzuhelpen. Bedürfnisse existieren nicht allein, sie sind mit einer Ware verwachsen, die diesen abhelpen können. Außerdem gelangt man zur Erkenntnis eines Bedürfnisses nur in dem Fall, wenn ein Gegenstand für seine Deckung erscheint.

Die Leute kaufen Waren, um auch ihre psychologischen Bedürfnisse abzuhelpen. Es wurde festgestellt, dass ein Kauf Freude in unseres Leben bringt.

Die modernen Werbemanager unterscheiden drei psychologische Zustände:

- der Mensch weiß, was mit ihm passiert und er kann es erklären.
- der Mensch ist sich seiner Gefühle bewusst aber er kann die Ursache ihrer Erscheinung nicht erklären.
- der Mensch weiß nichts über seinen Zustand und über die Ursachen dieses Zustandes.

Der zweite und der dritte Zustand sind ein Gebiet der Analyse von Motiven. Die Motive haben eine Rolle eines Anstoßes von Handlungen der Menschen, obwohl diese Handlungen nicht immer bewusst sind. Die Psychologen haben festgestellt, dass es einen bekannten Unterschied zwischen wahren Bedeutungen der menschlichen Handlungen und rationellen Erklärungen der Ursachen dieser Handlungen gibt. Vom Standpunkt der Psychologie aus:

• sind die Gegenstände für die Menschen sogenannte Symbole. Die Aufnahme und die Absage von diesen Symbolen führen entweder zu einem Kauf oder zum Verzicht auf diesen Kauf.

• Einkäufe machen bedeutet für einen Menschen, über sich selbst den anderen zu erzählen.

Wir lassen den anderen uns selbst beurteilen. Demzufolge kauft man etwas mit Rücksicht darauf, was die anderen sagen.

• Bei der Wahl einer Ware kann ein Gefühl des Bedauerns oder Zweifels entstehen, ob Sie eine richtige Auswahl gemacht haben oder nicht.

Die Konsummotive sind kompliziert und verschiedenartig. Sie können stark oder schwach, ständig oder zeitweilig, positiv oder negativ sein. Man kann keinen effektiven Slogan oder Werbungstitel schaffen, ohne die Motive zu berücksichtigen. Man unterscheidet folgende Motive:

1. Emotionelle Motive. Dazu gehören:

- Bewunderung, Anziehungskraft, Aufmerksamkeit, Neugier, Innerlichkeit.

2. Rationelle Motive:

- günstige Preise, Zuverlässigkeit, Zweckmäßigkeit, Dauerhaftigkeit, Wirtschaftlichkeit.

3. Utilitäre Motive:

- Mode, Selbstverwirklichung, Ich-Motive, Selbstbestätigung, Traditionen.

Die Werbemitteilung trägt die kommerzielle Information in der kurzen Zeitdauer während des Kontakts mit einem Empfänger.

Es wurde auch festgestellt, dass der neutrale Text nicht so effektiv ist wie die Mitteilung, die eine positiv emotionelle Bedeutung hat und positive Motive in der Anrede beachtet.

Neben den obengenannten Motiven existieren auch ästhetische Motive, die sehr oft zusammen gebraucht werden.

Das Wort „Ästhetik“ kam aus dem Griechischen und wird als „sensibel“ übersetzt. Die Ästhetik ist eine Wissenschaft über die Gesetzmäßigkeiten der ästhetischen Weltbeherrschung von Menschen, über die Wesenheit und die Formen der Kreativität den Schönheitsregeln nach. Der Schwerpunkt der Ästhetik muss gut verstanden sein. Das ist das Gefühl des guten Geschmacks, der Kunst, der kulturellen Tradition. Sie ist von Kindheit an gewöhnt.

Die Ästhetik der Werbung ist die Ästhetik der Technologien der Leitung vom Benehmen eines Menschen in der sozialen Umgebung, die Ästhetik des Einflusses auf eine Person. Die Formen, die man in der Arbeit mit der Werbung gebraucht, sind dieselben, wie in der gewöhnlichen Ästhetik. Das sind Wort, Klang und Bild. Gegenstände, die in der Werbung geschaffen sind, sind den Kunstwerken ähnlich. Aber es gibt einen wesentlichen Unterschied. Im Gefolge vom Zusammenwirken mit diesen Gegenständen muss der Mensch ein Gefühl erleben, das als ein Anstoß dienen wird, bestimmte dem Schöpfer notwendige Handlungen zu machen. Der Mensch kann die Werbung als eine schöne oder unästhetische, anziehende oder abstoßende schätzen. Das wichtigste ist, wie sich das Verhalten eines Verbrauchers einer Ware oder Dienstleistung gegenüber im Gefolge vom Kontakt mit der Werbung ändert. Wenn der Käufer eine Ware auswählt, folgt er den ästhetischen Motiven, er achtet auf ihre Form, Farbe, Möglichkeit ihrer Kombination mit anderen Gegenständen

Die Hauptaufgabe der Werbemitteilung ist in diesem Fall, die kennzeichnenden ästhetischen Eigenschaften herauszufinden, indem man den entsprechenden Wortschatz benutzt.

Die Fachleute meinen, dass die ästhetischen Motive am stärksten und dauerhaftesten sind. Sie werden dominieren, solange die Schönheit den Hauptplatz im Leben der Menschen einnimmt.

Wenn es um die ästhetische Motivation in der Werbung geht, sind die ästhetischen Kategorien zu erwähnen. Sie spielen eine besonders wichtige Rolle. Man muss natürlich diese Kategorien beachten, um eine effektive Werbung zu schaffen und eine Ware oder eine Dienstleistung auf dem Markt einzuführen. Natürlich nimmt den ersten Platz die Theorie des Schönen ein. Das Schöne ist harmonisch. Im Schönen ist die Tendenz der Entwicklung in der Natur, Gesellschaft, im Geistesleben ausgedrückt. In der Harmonie sind alle Elemente ausgewogen. Die Schönheit der Form drückt die Idee des schönen harmonisch organisierten Lebens aus. Nach der sozialen Bedeutung ist das Schöne die Behauptung der optimistischen Ansicht über die ganze Welt, über ihre Ewigkeit und Harmonie. Diese Behauptung verwirklicht sich in der vollkommenen sozialen Einrichtung.

Die Werbung ist ein wichtiges Instrument auf dem Markt in der modernen Welt. Der Markt kann ohne die Werbung nicht existieren. Die Werbung ist eine Stimme des Marktes, eine Stimme des Geschäfts. Der Werbemann muss auch ein ausgezeichneter Psychologe sein und muss alle Kleinigkeiten der Motivation des Benehmens eines Menschen studieren. Er muss auch seine Wertvorstellungen bestimmen können. Man kann die Werbung objektiv schätzen, indem man die Effektivität ihres Einflusses auf das Bewusstsein von Menschen bestimmt. Die Werbung, die auf Grundlage der ästhetischen Motivation geschaffen wurde, hat eine starke und langfristige Wirkung.

Literatur:

1. Mokschantsev R.I. Psychologie der Werbung: Lehrbuch/Novosibirsk, 2008
2. www.ub.uni-siegen.de
3. www.de.wikipedia.org/wiki/Ästhetik

MÖGLICHKEITEN DES KONFLIKTMANAGEMENTS

Metalnikova N.S., Doz. , Mogilnickaja G.O., Doz.

Polytechnische Universität Tomsk

In der modernen Gesellschaft, in der die sogenannte Lebensgeschwindigkeit täglich vergrößert wird, erregt das Problem der Entstehung und effektiver Schlichtung von Konflikten bei Psychologen, Soziologen, Politikern, Geschäftsleitern, Managern ein besonderes Interesse. Der Grund liegt darin, dass diese genannten Fachkräfte mit den Problemen der Wechselwirkung von Menschen verbunden sind.

Konflikte gibt es seit der Existenz des Menschen und sie können nur im Prozess des Menschenverkehrs auftau-

chen. Jeder geriet irgendwann in eine Konfliktsituation. Für alle Menschen, insbesondere Unternehmensführer oder Manager ist es aktuell, Vorstellungen über Vorbeugung, Analyse, Lösung von Konflikten und Verhaltensweisen bei deren Entstehung zu haben.

Die Natur eines Konfliktes lässt sich als ein offener Zusammenstoß von einander ausschließenden Interessen, Positionen, Zielen, Beurteilungen oder Ansichten der Wechselwirkungssubjekte erläutern^{1}. Sonst ist es zu sagen: Konflikt bedeutet kein Einverständnis zwischen beiden und mehreren Seiten, die konkrete Personen oder Gruppen darstellen können. Jede Seite tut alles, damit nur ihr Standpunkt angenommen wurde und stört eine andere Seite dasselbe zu tun.

Zu den Konflikten in einer Organisation gehören Konflikte, die durch spezifische Organisationseigenschaften, ihre Strukturbesonderheiten, Zusammenwirken mit anderen Organisationen, Organisationsdynamik u.a. hervorgerufen werden. Unter Organisation versteht man dabei eine institutionale Menschenverbindung zur Erfüllung von Zielen und Funktionen, die von aussen sind.

Ursprünglich hat die Konfliktlehre einen praxisbezogenen Charakter. Als Schlussziel aller Richtungen und Wertungen in dieser Wissenschaft ist vor allen Dingen die Konfliktlösung. In aller Zeit suchten die Menschen Verfahren für die Hilfe den Menschen in den Konfliktsituationen, indem man spezielle Organe bildet oder einzelne Personen zur Lösung von Streitproblemen heranzieht.

Heute sind moderne Methoden des Konfliktmanagements ausgearbeitet. Die Hauptidee lautet so: Konflikt kann steuerbar und nicht nur steuerbar sein, sondern auch soll er sich auf einen konstruktiven Ausgang orientieren.

Zu den Faktoren, die meistens konstruktive oder destruktive Konfliktentwicklung beeinflussen, gehören: Charakter der Differenzen und Probleme, Charakteristiken von Konfliktseiten, Situationsfaktoren, Benehmenstrategien der Beteiligten, Fertigkeiten im Konfliktmanagement usw.

In der Organisation unterscheidet man innere Konflikte, d.h. zwischen Vorgesetzten und Mitarbeitern, zwischen Mitarbeitern eines Unternehmens und Abteilungen, zwischen einer Person und der Gruppe...und Aussenkonflikte (mit Konkurrenten, Kunden, Lieferanten...).

Dem Charakter nach von Quellen werden am häufigsten folgende Konflikte vorgekommen:

- Ressourcekonflikte (sie entstehen zwischen Unterabteilungen, wenn jede Unterabteilung der meisten Ressource zu erobern strebt). Gerade die Abteilungsleiter sind unmittelbare Teilnehmer solcher Konflikte.
- Innovative Konflikte (sie tauchen gewöhnlich dann auf, wenn die Veränderungen in der Organisationsstruktur, in der Verteilung von Funktionen, Vollmachten, bei der Stellung neuer Aufgaben geschehen.)

In vielen Fällen nimmt das Personal diese Veränderungen als Bedrohung dem persönlichen Wohlstand wahr.

Um Konflikte, die mit der Umstellung verbunden sind, vorzubeugen und zu managen, braucht man aktive Erklärungsarbeit durchzuführen und psychologische Massnahmen zu treffen.

Wenn Ziele oder Arbeitskriterien einander widersprechen, so nicht selten entstehen Strukturkonflikte zwischen den Unterabteilungen. Bei solchen Konflikten gibt es auch eine konstruktive Seite: sie helfen ein optimales Gleichgewicht zwischen den Zielen und Aufgaben von Unterabteilungen finden.

- Positionskonflikte sind bei dem Zusammenstoß von verschiedenen Positionen und Meinungen im Management-Prozess der Annahme wichtiger Beschlüsse unvermeidbar.

Konflikte der Gerechtigkeit verursachen die Differenz bei der Bewertung des Arbeitsbeitrags mit der Verteilung der materiellen Belohnung. Konflikte solcher Art sind oft in solchen Organisationen möglich, wo deutliche Kriterien der Arbeitsbezahlung fehlen.

Insofern ist die Organisation ein kompliziertes System, funktionieren in ihr einige Untersystemstypen, entsprechend denen kann man Konflikte so klassifizieren:

- organisationstechnologische Konflikte (Nichterfüllung der geplanten Aufgaben, Verletzung der Arbeitsgrafik u. a.);
- sozial-wirtschaftliche Konflikte (Verteilung von Ressourcen, Finanzen u.a.);
- Verwaltungskonflikte (innen im Managementsapparat u.a.);
- sozial-psychologische Konflikte (Verletzung von Gruppenregeln, Dominierung, emotionale Konflikte u.a.);
- sozial-kulturelle Konflikte (Verletzung von Traditionen, Etikettenfehler u.a.).

Alle Gründe von Organisationskonflikten lassen sich in objektive und auch subjektive einteilen. Objektive Konflikte hängen von der Beschränktheit von den Ressourcen, Unterschieden in den Zielen, Methoden der Tätigkeit und von wechselseitiger Abhängigkeit der Aufgaben ab. Subjektive Konflikte sind mit den persönlichen Besonderheiten von Beteiligten verbunden. Hier sind psychophysiologische, psychologische, ästhetische u.a. Eigenschaften der Personen von grosser Bedeutung. Konfliktmanagement vermutet eine Auswirkung sowohl auf objektive, als auch subjektive Gründe. Konfliktmanagement ist wirksamer, wenn es auf früheren Etappen der Kollisionsentstehung durchgeführt wird. Je früher ist eine Problemsituation aufgedeckt, desto weniger Bemühungen braucht man für ihre Lösung.

Zu den Hauptetappen der Konfliktentstehung in einer Organisation gehören folgende:

1. Soziale Gespanntheit. Sie wird durch die Verletzung von normalen Verhältnissen und nicht adäquate Funktionierung der Wechselwirkungsteilnehmer gezeigt. Oft tauchen spontane Miniversammlungen auf, bemerkbar wird die Produktivität gesunken, Verordnungen des Managers bleiben unerfüllt, überall werden Gerüchte verbreitet. Faktoren, die zur Gespanntheit beitragen, sind z.B. mangelhafte Informierung, falsche oder verstümmelte

Information, Geruechte, ungerechte Ressource- und Vergütungsverteilung, Einsatz von Innovationen und radikaler Umbauten, ohne dass man die Interessen der Mitarbeiter berücksichtigt. Eine negative Rolle spielen auch Unstabilität, Unsicherheit, Konfrontation der Führungskräfte wegen der Verschlechterung von Arbeitsbedingungen u.a.m.

2. Konfliktsituationen haben solche Merkmale wie: Produktivitätssenkung, Umgehen von der Erfüllung von Verordnungen der Leiter, Erniedrigung der Persönlichkeitswürde in formaler und informeller Situation, Beleidigungen mit Worten, Depressionen und Gleichgültigkeit einzelner Mitarbeiter. Auch offene Antipathie und Feindseligkeit unter einzelnen Kollegen provozieren und produzieren schlechte Stimmungen und ungünstige Atmosphäre im Kollektiv.

Es lässt sich einige typische Auslöser schlechter Atmosphäre aussondern {2}:

- Schlechter Führungsstil: Vorgesetzte sind atmosphärisch wirkmächtiger als Mitarbeiter, daher hat ihr Führungsstil einen großen Einfluss auf die Atmosphäre im Team.

- Beschleunigung: Wenn Mitarbeiter ständig zu Höchstleistungen „schneller – weiter – höher“ angetrieben werden, kommt es zu Burnout- Symptomen, die oft lähmende Atmosphären nach sich ziehen.

- Zahlenfetischismus: Wenn nur Börsenwerte und harte Faktoren zählen, wirkt sich teilweise dramatisch auf die Mitarbeiter und Atmosphäre aus.

- Reduktionistische Kommunikation: Es wird meist kurz und knapp gesprochen. Oft werden Anglizismen, Abkürzungen benutzt. Wenn Kollegen, Mitarbeiter und Vorgesetzte sich nur noch mit Kürzeln und schnellen SMS oder per E-Mail informieren, erodiert das Binnenklima.

- Kühl-Distanzierte Atmosphäre: Wenn Führungskräfte und Mitarbeiter verhalten sich als Funktionäre. Ihre Sprache ist nüchtern bis langweilig. Das Klima ist kühl, ernst, z.T. frostig.

- Veränderungen: Wenn Aufträge zurückgehen, Kennzahlen nicht erreicht werden, sich die Firma räumlich verändert, sich Teams neu bilden und Personen wechseln, kann sich die Atmosphäre verschlechtern.

- Gefuehlsregeln: Atmosphären werden auch evoziert, indem Mitarbeitern vorgeschrieben wird, bestimmte Gefühle zu zeigen, z.B. immer gute Laune, Optimismus, Fröhlichkeit usw.

- Gerüchte: Negative Gerüchte kommen zu aggressiv aufgeladenen Stimmungen oder zu Niedergeschlagenheit bei den Betroffenen {2}.

Eine besondere Ausprägung der schlechten Atmosphäre und im Ganzen des Betriebsklimas stellt das Mobbing (Psychoterror am Arbeitsplatz) dar. Es führt zur Arbeitsunlust, es demotiviert die Mitarbeiter, erhöht den Krankenstand, evoziert Depressionen und kann zu mehr Leistungsausschuss führen.

Zur Erreichung der Erfolge im Betrieb (Organisation) muss man im guten Management folgende Technologien anwenden:

- Allseitige Analyse aller Konflikte, Prognostizierung der Konfliktverläufe, ihre Lenkung auf konstruktive Bahn.

- Bestimmung aller Quellen der Entstehung und Entwicklung der sozialen Gespanntheit.

- Informationstechnologien: Liquidierung des Informationsdefizits, Vermeidung der falschen und verdrehten Informationen, Beiseitigung verschiedener Gerüchte u.a.

- Sorgung eines guten Managers fuer den effektiven Informationsfluss. Alle Beschäftigten im Betrieb sollen jederzeit die wichtigsten Informationen erhalten und möglichst gleichzeitig, benutzend dabei ein öffentliches Informationsbrett oder Internet.

- Organisations- administrative Technologien: das Management muss rational aufgebaut werden. Zum Erfolg im Konfliktmanagement tragen z.B. die Erstellung der regelnden Dokumente, Lösung von Kaderfragen, Anwendung von Methoden der Förderung und Bestrafung, Veränderungen der Bedingungen der Wechselwirkung von Mitarbeitern usw. bei.

- Sozial -psychologische Technologien: Gespräche mit informellen Funktionären und Mikrogruppen, Massnahmen nach der Abnahme der sozialen Gespanntheit und Verbesserung des sozial- psychologischen Klimas. Es bildet das Resultat der Übereinstimmung oder des Konfliktes zwischen den Erwartungen der Mitarbeiter und den objektiven Arbeitsbedingungen im Betrieb oder in einer Organisation. Es spielt eine bedeutende Rolle als Motivationsfaktor bei der Arbeit. „Wer gut arbeiten soll, braucht dafür eine geeignete Umgebung {3}. Hier sind z.B. Raumgestaltung, Licht, Luft, Farbe zu beachten. Diese genannten Faktoren koennen sich positiv auf die Motivation der Mitarbeiter auswirken, aber auch sehr negativ, wenn sie vernachlässigt werden. Verschiedene Kleinigkeiten wie Grünpflanzen, schöne Bilder u.a. in vorhandenen Räumen können eine günstige Atmosphäre schaffen und den Mitarbeitern positive Impulse geben.

- Kommunikative Technologien: Organisierung des Verkehrs zwischen den Konfliktsubjekten und ihren Anhängern, Maßnahmen für die effektive Wechselwirkung. Kommunikation und Interaktion so führen und so motivieren, dass dadurch ein zielbestimmtes, planvolles organisiertes, kontrolliertes Handeln in dem Betrieb erreicht wird {4}. Bei der konstruktiven Kommunikationskultur ist es möglich, Vorschläge zu machen, sich auszutauschen und angehört zu werden. In jedem Fall soll ein guter Manager seine Mitarbeiter fragen, ob es um kleinere Massnahmen oder andere größere Anschaffungen in der Organisation geht.

Eine besondere Rolle spielt sicher der Führungsstil. Welcher Führungsstil kann den Erfolg bringen? Patriarchalischer Führungsstil bedeutet, dass der Vorgesetzte die Entscheidungen zwar allein trifft. Demokratischer Führungsstil zeugt davon, dass die Gruppe entscheidet und der Vorgesetzte sich auf die Rolle eines Koordinators beschränkt. Beim partizipialen Führungsstil koennen die Mitarbeiter ihre Vorschlaege eintragen und diskutieren,

aber die letzte Entscheidung trifft jedoch der Vorgesetzte.

Tatsächlich gibt es unsteuerbare und schwer vermeidbare Konflikte. In diesem Fall wenden sich die Konfliktsseiten ans Gericht.

Zum Schluss unterstreichen wir folgendes: Hauptrichtungen im Konfliktmanagement der Organisation sind eine Auflösung von bereits aufgetauchten Streitfällen und Prophylaxis von destruktiven Konflikten, ihr Erkennen, Vorbeugung und Verschwächung von Konfliktfaktoren.

Literatur:

1. Deutsch fuer den Beruf. www.goethe.de markt, 2008,S.15.
2. Management.www.goethe.de markt, 2009, S. 5, 17.
3. Nicolas, G., Sprenger, M. Wirtschaft –auf Deutsch.- Muenchen: Klett Verlag.-1991.
4. H. Weber, F. Weber, Deutsche Wirtschaftssprache.-Verlag AST, 2004, S.145,

EVOLUTION DER MARKETINGKONZEPTION

Metalnikova N.S., Doz. , Mogilnickaja G.O., Doz.

Polytechnische Universität Tomsk

In den Ländern mit den entwickelten Marktbeziehungen nimmt der Prozess der Evolution des Marketings die Reihe der Stadien auf, denen fünf Hauptkonzeptionen, die sich das Hauptobjekt der Aufmerksamkeit und die Mittel der Errungenschaft des Ziels der Firma unterscheiden, des Erhaltens des Gewinns entspricht. Die Haupttendenz der Entwicklung besteht in der Versetzung der Betonung von der Produktion, des Produktes, der kommerziellen Bemühungen auf den Konsumenten und die Orientierung auf den Wohlstand der Gesellschaft insgesamt[1].

Tabelle 1

Hauptentwicklungsstufen der Marketingkonzeption

Konzeption	Hauptobjekt der Aufmerksamkeit
Vervollkommnung der Produktion	Vermehrung des Produktionsumfanges, Selbstkostensenkung
Vervollkommnung der Ware	Qualität der Ware
Intensivierung der Handelsbemühungen	Verkauf der Ware, Stimulierung der Nachfrage
Marketing	Bedürfnisse der Konsumenten
Sozial-ethisches Marketing	Bedürfnisse der Konsumenten und Wohlstand der Gesellschaft

Konzeption der Vervollkommnung der Produktion behauptet, dass die Konsumenten jene Waren kaufen werden, die zum Preise von breit verbreitet und zugänglich sind.

Deshalb eine Hauptaufgabe des Unternehmens ist die Vervollkommnung der Produktion. Es ist eines des ältesten Herangehens, das für zwei Fälle wirksam ist:

Erstens, wenn die Nachfrage nach der Ware den Vorschlag übertritt;

Zweitens, wenn die Selbstkosten der Ware viel zu hoch sind, und sie muss man mittels der Erhöhung der Arbeitsproduktivität verringern.

Konzeption der Vervollkommnung der Ware behauptet, dass die Konsumenten die Ware kaufen werden, die über die besten qualitativen Charakteristiken verfügt.

Deshalb eine Hauptaufgabe des Produzenten ist die ständige Vervollkommnung der Ware, dass ohne Rücksicht auf die Bedürfnisse der Konsumenten und des Aufstiegs zum Verlust der Positionen auf dem Markt bringen kann.

Konzeption der Intensivierung der Handelsbemühungen behauptet, dass die Konsumenten die Waren kaufen werden, wenn genug Bemühungen in den Aufstieg der Ware zu verwenden.

Deshalb eine Hauptaufgabe des Produzenten ist die Vergrößerung des Vertriebes mit Hilfe verschiedener Arten des Aufstiegs. "Die aggressive" Nutzung dieser Konzeption und die Praxis «der harten Verkäufe» haben zum Erscheinen in den USA Anfang der dreißiger Jahre die Bewegungen für die Erweiterung der Rechte und des Einflusses der Käufer in Bezug auf die Verkäufer gebracht. Zurzeit zählt die Gesellschaft des Schutzes der Rechte der Konsumenten die Dutzende Millionen Menschen auf und es sind die Gesetze über dem Schutz der Rechte der Konsumenten übernommen. In der weltweiten Praxis verteidigen sich sieben Hauptrechte der Konsumenten.

1. Das Recht, die Ware für die Befriedigung der Bedürfnisse unter den Bedingungen der ausreichenden Vielfaltigkeit der Vorschläge nach den Konkurrenzpreisen bei der Beschränkung der Monopoleinwirkung auf den Konsumenten zu wählen.

2. Das Recht auf die Sicherheit der Waren und ihr Funktionieren in der genauen Übereinstimmung mit den Vorschlägen des Hersteller-Verkäufers.

3. Das Recht auf die Informiertheit über die wichtigsten Eigenschaften der Waren, die Weisen des Verkaufes, die Garantien u.ä., helfend dem Konsumenten auszuwählen.

4. Das Recht auf den Schutz vor den minderwertigen Waren und dem Schadensersatz, der mit ihrer Nutzung verbunden ist.
5. Das Recht angehört zu sein und die Unterstützung beim Schutz der Interessen vor den staatlichen und nicht-staatlichen Organen zu bekommen.
6. Das Recht auf die Konsumaufklärung, den Erwerb des allseitigen Wissens und der Fertigkeiten, erleichternd dem Konsumenten, die Lösung zu fassen.
7. Das Recht auf die gesunde Umwelt, die nicht die Drohung des Lebens jetziger und künftiger Generation vorstellt.

In Russland ist das Gesetz über dem Schutz der Rechte der Konsumenten in 1992 übernommen.

Zurzeit entspricht dem modernen Zustand Russlands die Vertriebsorientierung, die mit dem Streben zu gewährleisten das Maximum der Verkäufe mit Hilfe verschiedener Arten des Aufstiegs charakterisiert wird (hauptsächlich, der Werbung). Die Nutzung der Konzeption der Intensivierung der kommerziellen Bemühungen lässt zu, den russischen Unternehmen dank vorhanden bis dem Defizit überzuleben. Mit der Entwicklung der Marktbeziehungen werden sie zur Notwendigkeit der Anwendung in der Tätigkeit der Konzeption des Marketings unvermeidlich kommen, das lange vor dem Vertrieb anfängt.

Marketingkonzeption behauptet, dass die Konsumenten die Waren der Firma kaufen werden, deren Tätigkeit auf der Bestimmung der Bedürfnisse und der Bedürfnisse der zweckbestimmten Märkte und die Versorgung der erwünschten Zufriedenheit wirksamer und produktiver, als bei den Konkurrenten, den Weisen gegründet wird. Eine Hauptaufgabe des Produzenten ist die Orientierung auf die Bedürfnisse und die Bedürfnisse der Kunden und die komplexen Bemühungen nach dem Aufstieg der Waren.

Die sorgfältige Entwicklung der Konzeption des Marketings, die Aufmerksamkeit zu ihr wendet sich seitens der Führung der Firma nachher vom zusätzlichen Gewinn und von der Berühmtheit ihrer Produktion um. So hat, zum Beispiel, die ausführlich durchstudierte Konzeption des Marketings der Gesellschaft "Mcdonald's" zugelassen, hinter dieser Firma vier Charakteristiken zu festigen: die Qualität, das Service, die Sauberkeit, die Schnelligkeit der Bedienung.

Die Konzeption des Marketings ist ausgerichtet auf den Konsumenten, die integrierte zweckbestimmte Philosophie, die Theorie, die Ideologie der Firma. Äußerlich wird die Konzeption des Marketings durch die Kombination der Instrumente des Marketings gezeigt, deren Sphäre der Handlung auf der Abb. 1 vorgeführt ist [2].

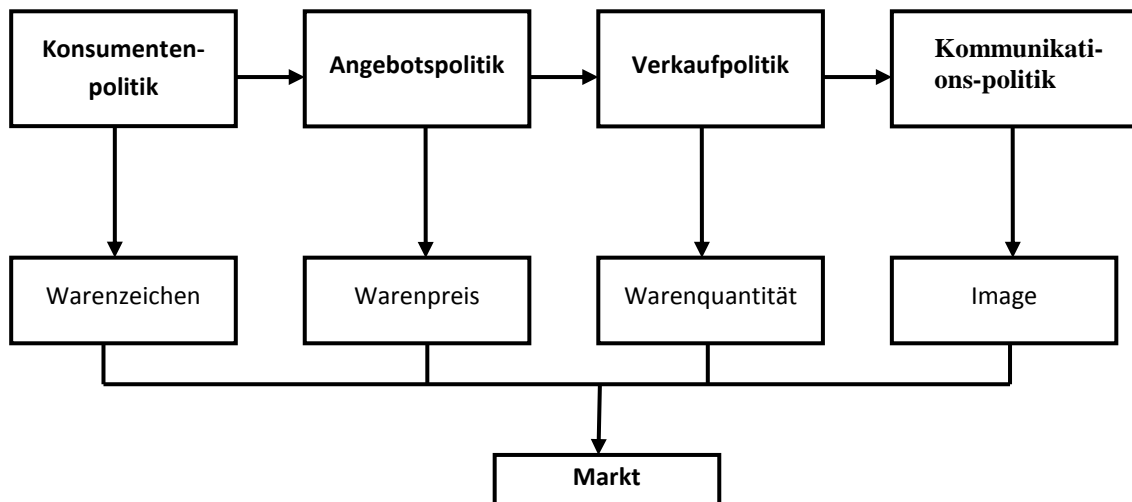

Abb. 1. Marketingkonzeption und Handlungsbereich

Sozial-ethische Marketingkonzeption behauptet, dass die Konsumenten die Waren der Firma kaufen werden, deren Tätigkeit auf der Bestimmung der Bedürfnisse und der Bedürfnisse der zweckbestimmten Märkte und die Versorgung der erwünschten Zufriedenheit wirksamer und produktiver, als bei den Konkurrenten, den Weisen mit der gleichzeitigen Erhaltung oder der Festigung des Wohlergehens des Konsumenten und die Gesellschaft insgesamt gegründet wird.

Die Konzeption des sozialen-ethischen Marketings ist im Zusammenhang mit der Verschlechterung der Qualität der Umwelt, dem Mangel der Naturschätze, der ungestümen Zunahme der Bevölkerung und dem Konflikt zwischen den Bedürfnissen des Käufers und seinem langfristigen Wohlergehen entstanden.

Außerdem streben die Konsumenten im Laufe der Bedarfsdeckung nach der Größe der Qualität des Lebens, das nicht nur den Überfluss und die Fassbarkeit der hochwertigen Waren und der Dienstleistungen, sondern auch die Erhaltung, und die Verbesserung der Qualität der Umwelt einschließt. Es hat zur Notwendigkeit der Entwicklung

und der Realisierung der Programme der Abfallaufbereitung, der Verwertung des städtischen Mülls, der Einführung der neuen abfallfreien und energiesparenden Technologien und anderer ökologisch ausgerichteter Neuerungen gebracht [3].

Die schwache Aufmerksamkeit der Unternehmen zu den Veranstaltungen nach dem Schutz der Umwelt ist mit den großen Kosten für ihre Realisierung verbunden, dass den Finanzzustand des Unternehmens verschlimmern kann. Der Übergang zum ökologisch ausgerichteten Marketing ist mit dem Erscheinen der Massenbewegung für den Schutz der Umwelt verbunden.

Die Konzeption des sozial-ethischen Marketings vermutet eine Abstimmung im Rahmen der Marketingpolitik drei Faktoren: Firma - Konsumenten – Gesellschaft (die Abb. 2).

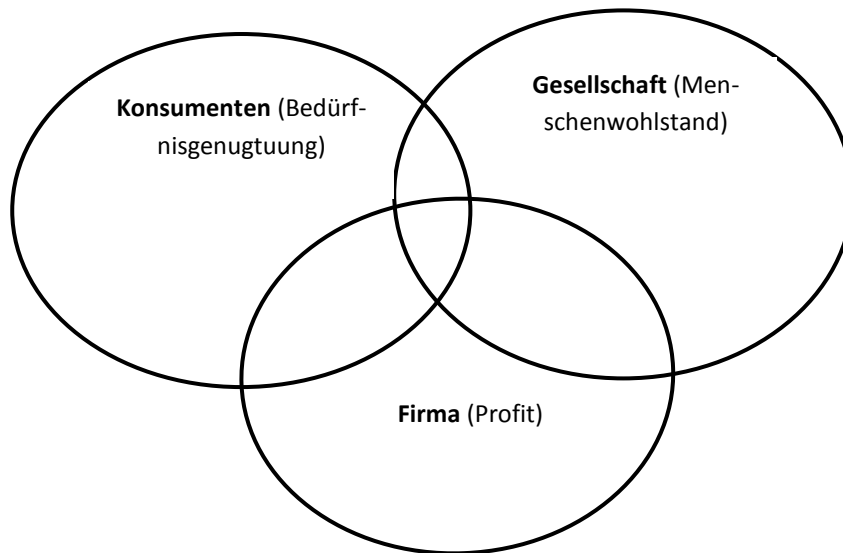

Abb. 2. Faktoren, die im Grund der sozial-ethischen Marketingkonzeption liegen

Die Vervollkommnung der Marktbeziehungen in Russland wird zur Notwendigkeit der Nutzung der Konzeption des sozial-ethischen Marketings unvermeidlich bringen, die Bilanz drei Faktoren fordert: der Gewinne der Firma, der Bedürfnisse der Käufer und der Interessen der Gesellschaft, was der Firma schließlich zulassen wird, nach der bedeutenden Größe der Verkäufe und der Einkünfte zu streben.

Sozial-ethische Marketingkonzeption zeigt bestimmte *Forderungen* vor:

- Das Hauptziel des Unternehmens - die Befriedigung der vernünftigen Bedürfnisse der Käufer entsprechend den Interessen der Gesellschaft;
- Die ständige Berücksichtigung der Interessen und der Bedürfnisse der Käufer;
- Die Absage auf die Produktion und den Verkauf der Waren, die den Interessen der Konsumenten oder gefährdenden es und der Gesellschaft insgesamt widersprechen;
- Die Aufrechterhaltung von den Konsumenten der Unternehmen, zukommen lassend die Fürsorge um die Befriedigung ihrer normalen Bedürfnisse;
- Die Absage der Konsumenten auf den Kauf der Waren der Unternehmen, die die ökologisch schädlichen Technologien verwenden, selbst wenn die der Gesellschaft nötige Ware erzeugt wird;
- Die Bildung und die Realisierung der Programme der sozial-ökonomischen Entwicklung des Unternehmens, die nicht nur den Interessen des Unternehmens und seiner Arbeiter dienen, sondern auch sind der Gesellschaft insgesamt nützlich.

Literatur:

1. Marketing. www.existenzgruender.de
2. Meffert, Heribert: Marketing; Gabler Verlag 9.; Aufl. 2000. XXIV. ISBN 3-409-69017-4.
3. Kotler, Philip/Gary Armstrong/John Saunders/Veronica Wong: Grundlagen des Marketing, 4. Aufl., Pearson Studium 2006.

ZU DER FRAGE DER JUGENDESELBSTVERWALTUNG IN RUSSLAND

Rizhova A.A., stud
Staatlichen Universität Tomsk
Arlyapova P.V., Schuler
Gimnasium № 6, Tomsk

Eine der universellen Erscheinungsform der Zivilgesellschaft ist die Bestrebung ihrer Teilnehmer nach Selbstbestimmung und –verwaltung. Das ist eine wirklich umstrittene Frage, ob man über Zivilgesellschaft in Russland sprechen kann, aber dennoch ist diese Tendenz offensichtlich besonders bezüglich neue Generation der russischen Jugend. Die Rede geht um ganz neues System der Selbstverwaltung der Jugend, die heutzutage in unserem Land sich herausbildet. In der Tätigkeit ist die Schlagfrage, die man beantworten muss, inwiefern hat die Jugend das Recht die staatlich Jugendpolitik beeinflussen? Ist sie das Subjekt dieses Prozesses mit dem Stimmrecht oder nur das Objekt, auf das diese Politik gerichtet ist?

Das ist ganz wichtig was man unter dem Begriff «staatliche Jugendpolitik» versteht. Einerseits bezeichnet das Wort «staatliche» die grundlegende Rolle des Staates, der als Schöpfer dieser Politik dargestellt ist, andererseits hängt die Effektivität dieser Politik direkt von der Ansichten und Vorstellungen der Jugend über sie ab. Im entgegengesetzten Fall erscheint die Situation wenn die Politik, die für Jugend geprägt ist, ihren Erfordernissen nicht entspricht. Das ist kein Geheimnis, dass es in der Wirklichkeit oft so ist. Aber in der letzten Zeit gibt es eine Hoffnung, dass die Situation sich verändern kann. Diese Hoffnung ist bei der neuen Struktur der Jugend-selbstverwaltung gegeben. Die Rede geht um die Jugendparlamenten, Jugendregierungen und darüber hinaus Jugendwahlkommissionen. Die grundsätzliche Neuerung besteht darin, dass dieses System ist einerseits ein Mechanismus der Jugendvertretung und des Einflusses auf das Entscheidungsprozess in der Jugendpolitik, andererseits die Nachwuchskaderaus-bildung für reale «erwachsene» Politik.

Jetzt 77 Regionen Russlands haben seine Jugendparlamente, die auf verschiedene Weisen gewählt sind und bei verschiedener Vollmacht erteilt werden. In allen Regionen sind sie konsultativ – beratende Gremien und gehören zu den Instituten der gesetzgebenden oder legislativen Gewalt der Regionen. Man muss unterstreichen, dass es dennoch eine Tendenz der Verstärkung dieser Gremien gibt. Vor allem gibt es schon ein Präzedenzfall wenn das Jugendparlament vom Tomsk Gebiet bei dem Recht der gesetzgebenden Initiative verliehen wurde. Viele andere haben eine Absicht dieses Vorbild zu folgen. Die zweite wichtigste Tendenz ist ein Übergang zu den direkten elektronischen Wahlen in Gremien der Jugendvertretung um die echte Legimität der Wahlen zu gewährleisten. Zudem noch wird ein regionales Netz der Jugendparlamente geschaffen, das die gleiche Struktur auch auf Kommunalebene vertritt.

Was Jugendregierungen angeht, werden sie in der Hälfte der Regionen schon gebildet. Ihre Aktivität wird vor allem auf Verwirklichung der bestimmten Projekte konzentriert und tatsächlich doppeln sie die regionale Regierung.

Gleichartig funktionieren die Jugendwahlkommissionen, die die Tätigkeit ihrer erwachsenen Kollegen doppeln. Ihre Hauptaufgabe ist die Wahlen in den Jugendparlamenten zu veranstalten und die Wählerschaftsaktivität der Jugend zu erhöhen.

Auf solche Weise bilden diese Bestandteile die vollendete selbstverwaltende Struktur, die fähig ist, die Interessen der Jugend auf allen Ebenen zu vertreten. Natürlich ist es nur ein Beginn neues Verständnis der Jugendpolitik, aber sie hat schon gute und erfolgreiche Beispiele und Tomsk ist ein Vorbild der dynamischen Entwicklung in dieser Richtung.

Содержание

Секция № 1

Связи с общественностью и реклама

ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ УСЛУГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	
Баканова Е.А.	3
СОСТОЯНИЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМНОЙ ФОТОГРАФИИ В ТОМСКЕ	
Бирюков Д.К., Крапчунов Д.Е.	5
ЛОКАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ: КРИТЕРИИ УСПЕХА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ	
Волкова Н.В., Герасименко К. А.	6
ЯЗЫК РУНЕТА: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА	
Дулевич М.	7
«КОНСЬЮМЕРИЗМ» КАК ПРОДУКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ	
Елгина К.С., Чиконина Е.В., Крапчунов Д.Е.	10
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Кексель О.С.	11
ЭТИКА И РЕКЛАМА: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ	
Кузьменкова А.К.	13
«ПРОБЛЕМА» ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕРЕКЛАМЫ НА ДЕТЕЙ	
Сибогатова Ю. , Крапчунов Д.Е.	14
ПОВЕДЕНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ КАК ВЕДУЩИЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ	
Скворцова В.Н.	16
ГЛОБАЛЬНЫЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСАЙТ»	
Тихонова Г.Ю.	19
НЕСУЩЕСТВУЮЩАЯ БРЕНДОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	
Чигирин Д. И.	21

Секция № 2

Социально – культурный анализ профессиональной коммуникации в сервисе и туризме

PUBLIC RELATIONS В ТУРИЗМЕ	
Аникина О.А.	23
РОЛЬ ДЕЛОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ В ЖИЗНИ ГОРОДА ТОМСКА (НА ПРИМЕРЕ XIII ИННОВАЦИОННОГО ФОРУМА)	
Васёкина О.М.	26
ЗНАЧЕНИЕ НОВОГО СПОРТИВНОГО СООРУЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В ТОМСКЕ	
Дунаева В.В.	27
РОЛЬ АВТОБУСНЫХ ТУРОВ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА	
Козлова О. С.	30
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНОЙ УСЛУГИ «ГОСТИНИЦА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ»	
Осипова Н.С.	32
ПРЕИМУЩЕСТВА НОВОЙ УСЛУГИ АВИАКОМПАНИИ «ТОМСК-АВИА»	
Самохина О.А.	34
КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ	
Санфилова О.В.	36

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «СЛОВЕКС-ТУРНЕ» Хлебникова М.В.....	38
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СЕРВИСУ И ТУРИЗМУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ Шпаченко И.А.....	41
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОАО «ГОСТИНИЦА «ТОМСК» Шпет Е.Н.....	43

Секция № 3

История философии и социальная философия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Аистова В.В.....	45
ФУНКЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНТЕГРИРОВАННОЙ СОВОКУПНОСТИ КОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ Аистова В.В.....	48
ВИДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ Аистова В.В.....	50
ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА Антропянская Л. Н.....	53
КОНСТИТУЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ТРАНЗИТА Бодылевский В.С.....	54
ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ Бородина И.Н.....	55
ПОГОВОРИМ О ЛЮБВИ: ГЕНДЕР ИЛИ ПОЛ, СЕКС ИЛИ ЛЮБОВЬ? Брылина И.В.....	60
О КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИЗНАКАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Бухтояров С.В.....	63
АРХЕТИП И ЕГО РОЛЬ В ПЕРЕДАЧЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО МИРА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ Вакурина Н.А.....	64
О НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ТВОРЧЕСТВА Вельганюк В.В.....	66
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ Вельганюк В.В.....	69
ПРАВО КАК УСЛОВИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА Власов М.Е.....	71
О ПРОЯВЛЕНИЯХ ЛЕГИТИМНОСТИ В ПОСТТОТАЛИТАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ Власова С.А.....	71
ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ И ИДЕОЛОГИИ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Власова С.А.....	72
К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Выдрина О.В.....	74
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ Выдрин А.А.....	75

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	75
Гаврикова Д.А.	
МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ	76
Гаврикова Д.А.	
ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ	78
Гаврикова Д.А.	
ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ И РЕЛИГИЯ ЖИЗНИ (буддизм и христианство)	82
Голясова А.А.	
МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	85
Журавлев П.С.	
РОЛЬ СМИ В МАНИПУЛИРОВАНИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ	86
Журавлева П.С.	
«СИЛЬНАЯ» ПРАВОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	87
Исрафилова З.А.	
ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ФЕНОМЕН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	89
Исрафилова З.А.	
ФЕДЕРАЛИЗМ – КАК ОСНОВА МЕДИЙНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПОЛЯ ИЛИ НОВЫЙ ДОМ ИЗ СТАРЫХ КУБИКОВ	91
Карпова А.Ю.	
МЕДИЦИНА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	94
Кириленко Е. И.	
ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА	98
Кирсанов Н.О.	
ФИЛОСОФСКИЙ ЭССЕНЦИАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ	99
Кокаревич М.Н.	
ЯДЕРНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ	102
Комлева Е.	
ФЕНОМЕН МЕДИАСФЕРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	108
Корниенко Ан. А.	
ПОНЯТИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	112
Ланкин В.Г.	
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	115
Лексина Е. А.	
MEMORIA: МЕЖДУ ПАМЯТЬЮ И ЗАБВЕНИЕМ	117
Лойко О.Т.	
СИМВОЛ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ СЬЮЗАН ЛАНГЕР	120
Лукьянова Н.А.	
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	122
Михайлов М.В.	
КОЭВОЛЮЦИОННАЯ ИННОВАТИКА КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА	124
Никитина Ю.А.	
КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ И ЕГО РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ ЭВОЛЮЦИОННЫХ КРИЗИСОВ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	126
Никитина Ю.А.	
ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО АКТИВНОСТИ	131
Пятов С.Г.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	132
Пятов С.Г.	
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	136
Пятов С.Г.	

МИФ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И БАЗОВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ КУЛЬТУРЫ Раздьяконова Е.В.	140
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЛИГИИ КАК ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ Сбойчикова М.В.	143
ЗНАЧЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ-КАБИНЕТА АКАДЕМИКОВ В.А.ОБРУЧЕВА И М.А.УСОВА В ПОВЫШЕНИИ ИМИДЖА НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Седлецкая О.В., Позднякова А.А.	146
К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО СУБЪЕКТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Сивопляс А.В.	147
РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ ВЛАСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ Сивопляс А.В.	151
К ПРОБЛЕМЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ФЕНОМЕНА ПРАВА Сивопляс А.В.	153
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СЛЕДСТВИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОСТИ Сивопляс А.В.	156
МЕТАФИЗИКА ВЛАСТИ Сивопляс А.В.	160
ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Сосновских А.М.	164
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Стрих А.Н., Волков С.А.	165
МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ Стрих А.Н., Попова Е.В.	167
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ Стрих А.Н.	169
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЭВОЛЮЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ Тюкульмина О.И.	171
МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ Уткина А.Н.	172
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Федорчук А.Н.	174
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА КОЛЛЕКТИВНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД Федорчук А.Н.	176
РОЛЬ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДЕАКТИВАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ Филиппова Т.В.	178
ТЕРРОРИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА Цырендоржиева Д. Ш., Лобсанова Т. А.	180
КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ М. ФУКО Чайковский Д.В.	182
АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Черноног С.В.	186
МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: СОЗДАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ Чигирин Д. И.	188
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЗАЩИТЕ НЕОТЧУЖДАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА Чижовкина Е.В.	190
КОММУНИКАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСНОЙ РОЛИ МАСС-МЕДИА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Чубик А.П.	191
«РАСПАД ИДЕНТИЧНОСТИ» КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СМИ Чубик А.П.	194

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	
Щукина О.С.....	196
ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ	
Юдич Е.А., Антонова Е.С.....	197
РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ	
Яремчук А.В.....	198

Секция № 4

Философия науки и образования

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ	
Гаврикова Д.А.....	202
ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ	
Гаврикова Д.А.....	204
БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО КОМПОНЕНТА В НОВЫХ УЧЕБНЫХ ПЛАНАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗа	
Карлова Л.В.....	207
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Раитина М.Ю.....	209
ЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ НА ОСНОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО НАУКИ	
Рачковский В.П.....	211
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЙ	
Роготнева Е.Н.....	214
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ УРОВНЮ ЦЕЛОСТНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Родермель Т. А.....	216
СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	
Родермель Т. А.....	217
ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Г. БАШЛЯРА	
Рубанов В.Г.....	219
СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА И НАУЧНОЙ ПОТРЕБНОСТИ	
Рубанов В.Г.....	221
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПЛАТОНА	
Рубанова Е.В.....	222
ПОНЯТИЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ»	
Рубанова Е.В.....	223
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ	
Рыжова А.А.....	225
СИНТЕЗ КОНЦЕПЦИЙ ЛИБЕРАЛЬНОГО И УТИЛИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ИНТЕГРИРУЮЩЕЙ ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ: К ПОИСКУ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕЛОВЕКА	
Степанова С.Н.....	226
ПРОБЛЕМЫ РИСКОВЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Тюкульмина О.И.....	230
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
Федорчук Л.С., Попова Л.Л.....	233

МЕТОДЫ ВНЕАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	
Филиппова Е.А., Тахтамурак В.М.....	237
ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА	
Филиппова А.Б.....	239
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ	
Хилова Е.В.....	242

Секция № 5

Управление человеческими ресурсами

АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТА В ВУЗЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ САМОВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ	
Адамова А.Н., Квеско Р.Б.....	243
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВУЗОВ В СФЕРЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ	
Герасимова А.П., Квеско Р.Б.....	245
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ – ПУТЬ УСПЕХА СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ	
Голиков А.И.....	246
МОТИВАЦИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	
Кудряшова И.В.....	248
УПРАВЛЯЕМОСТЬ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
Латыговская Т.П.....	250
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП	
Латыговская Т.П.....	252
ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	
Легкова О.Н., Ардашкин И.Б.....	253
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ	
Маргынова Н.В.....	254
КОДЕКС КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ЧАСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОМПАНИИ	
Яремчук А.В.....	256

Секция № 6

Актуальные проблемы общества (рабочий язык английский)

THE INFLUENCE OF SUBCULTURE ON PERSONAL DEVELOPMENT BY THE EXAMPLE OF EXTREME SUBCULTURES (THRILL-SEEKING ACTIVITIES)	
Adamova A.N., Drozdetskaya O.V.....	259
COMPARATIVE ANALYSIS OF CATEGORIES «LONELINESS» AND «ISOLATION»	
Antonova E.S., Shamrova D.P.....	261
EDUCATIONAL CONSULTING AND ITS TOOLS	

Bahkhirova O.V., Filchagova L.V.....	262
ADVERTISING IN CONSULTING	
Blinova Y.V., Pudova V.A.....	263
CULTURAL GLOBALIZATION & ITS IMPACT ON GERMANY	
Stefan Garrandt.....	264
ON DEFINITION, MAIN PARTS, AND PROBLEMS OF PHILOSOPHY OF GENDEROLOGY	
Goolbin G.K.....	267
CONDITIONS AND FEATURES OF THE PHENOMENOS OF MODERN MYTHODESIGN	
Kalinichenko S.S., Smirnova A.A., Shinn T.N.....	269
SPECIALY-DESIGNED PROGRAMME OF IMPLEMENTATION OF THE INCLUSIVE	
EDUCATION INTO REGIONAL EDUCATION SYSTEM	
Miodova N.A.....	270
CONSULTING IN RUSSIA	
Sklyarova N.....	271

Секция № 7

Актуальные проблемы общества (рабочий язык немецкий)

ANALYSE DER ÖKONOMISCHEN CHARAKTERISTIKEN DER DEMOGRAPHIEVERLUSTE	
Ewdokimenko T. W.....	272
DIE METHODEN DER ERKENNTNIS AUSSER DER WISSENSCHAFT	
Filipova E.A., Denisova I.V., Kvesko R.B.....	275
DAS PROBLEM DER ARBEITSBESCHAFFUNG DER ABSOLVENTEN VON HOCHSCHULEN	
Gavrilova N.....	277
MÜLLTRENNUNG IN DEUTSCHLAND	
Kalinina E. V.....	278
SOZIALE KONFLIKTE ALS INTEGRALER BESTANDTEIL JEGLICHEN ZUSAMMENLEBENS	
Klokova A.O., Kujumshi S.S.....	282
DIE BESONDERHEIT DER JUGENDLICHEN ALS KONSUMENTEN	
Kretinina D.A., Fink E.A.....	284
DAS PHÄNOMEN DES SOZIALEN UNTERNEHMERTUMS UND SEINER PERSPEKTIVE	
IN RUSSLAND IM KONTEXT DER SOZIALEN ARBEIT	
Legkova O.N., Kvesko R.B.....	286
EINSATZ DER ATOMKERNENERGIE: DAS PRO UND KONTRA	
Lyazgin A.O.....	287
ÄSTHETISCHE MOTIVATION IN DER WERBUNG	
Malysheva O.V.....	289
MÖGLICHKEITEN DES KONFLIKTMANAGEMENTS	
Metalnikova N.S., Mogilnizkaja G.O.....	290
EVOLUTION DER MARKETINGKONZEPTION	
Metalnikova N.S., Mogilnizkaja G.O.....	293
ZU DER FRAGE DER JUGENDESELBSTVERWALTUNG IN RUSSLAND	
Rizhova A.A., Arlyapova P.V.....	296

